

ЮРИЙ АВЕРБАХ ШАХМАТЫ НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

ИСКУССТВО ШАХМАТ

Юрий Авербах

ШАХМАТЫ НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

ОТКРОВЕНИЯ
ШАХМАТИСТА,
ПОЛИТИКА,
ИСТОРИКА

Юрий Авербах

ШАХМАТЫ НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

РИПОЛ
КЛАССИК
МОСКВА
2003

УДК 794.1
ББК 75.581
А19

Серия «Искусство шахмат» основана в 2001 году.

В оформлении форзацев
использованы работы *Г. И. Сатониной*

Авербах Юрий

А19 Шахматы на сцене и за кулисами.— М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.— 320 с.: ил.— (Искусство шахмат).

ISBN 5-7905-1835-4

Перед вами «книга жизни» выдающегося гроссмейстера, участника турнира претендентов на первенство мира, чемпиона СССР. Собранные в первой части 64 партии с подробными авторскими комментариями имеют немалую учебную ценность. Авербах — не только известный дебютный теоретик, но и признанный мастер игры в технических позициях и лучший в мире знаток эндшпиля: его перу принадлежит классический труд «Шахматные окончания», переведенный на многие языки.

Вторую часть книги составляют воспоминания, по-своему уникальные. В советские времена подоплеку принятия многих важнейших решений в шахматах знали только посвященные. Едва ли не самым информированным из них был Юрий Авербах, свыше трех десятилетий входивший в элиту советской и международной шахматных федераций. Кроме того, в разные годы он помогал Ботвиннику, Смыслову, Петросяну, Талю. Откровения такого человека поистине бесценны!

УДК 794.1
ББК 75.581

© Ю. Л. Авербах, 2003
© Издательский дом
«РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2003

ISBN 5-7905-1835-4

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Немногим из нас удастся стать знаковой фигурой, известной всему шахматному миру. Однако именно таким является Юрий Авербах.

Его деятельность столь широка и многообразна, что к нему вполне подходят слова английского поэта Джона Драйдена: «Человек настолько разносторонен, что, кажется, он воплощает в себе всё человечество».

Как шахматист Юрий был чемпионом СССР и участвовал в турнире претендентов на мировое первенство. Его исследования в области эндшпиля столь основательны и полезны всему шахматному миру, что он известен в профессиональной среде как «Mr.

Endgame» («Мистер эндшпиль»)! В истории шахмат его считают одним из ведущих специалистов в еще неясном вопросе об их происхождении. Как организатор и администратор Юрий занимал высокие посты в советской и международной шахматных федерациях. Он также был арбитром в соревнованиях за мировую корону, что является данью его порядочности и уравновешенности, которые широко известны. К тому же он находил время, чтобы быть автором и редактором важных изданий.

Не следует забывать и то, что в течение многих лет Юрий выступал неутомимым послом шахмат, путешествуя по всему миру и способствуя распространению игры от джунглей Индокитая до небоскребов Манхэттена.

Наконец, Юрий был тренером и секундантом других российских звезд. Недаром и Ботвинник, и Петросян, и Таль, и Смыслов приглашали его в качестве спарринг-партнера при подготовке к ответственным матчам. Юрий также нередко сопровождал молодых советских шахматистов во время их ответственных выездов за границу; здесь его любовь к шахматам и талант дополнялись надежным и стойким характером — он заменял им родителей и вдобавок хорошо владел языками, особенно английским.

Я познакомился с Юрием в Барселоне в 1965 году, когда он сопровождал Тукмакова на юношеском чемпионате мира, в котором я тоже принимал участие как представитель Британской шахматной федерации. В квалификационном турнире мы с Тукмаковым разде-

лили второе-третье места, а в финал выходил только один из нас. Для определения победителя прибегли к бросанию жребия. И тогда Юрий проявил себя отличным секундантом. Поскольку Тукмаков занервничал, он взял на себя всю ответственность — и угадал, обеспечив своему подопечному выход в финал!

С тех пор мы с Юрием часто встречались во многих странах мира, где он выступал в самых разных ипостасях, а также в его родном городе Москве. Вспоминаются прекрасные ужины в «Метрополе», когда Юрий познакомил меня с замечательной русской пословицей: «Хлеб должен быть белым, а икра пусть будет черной!»

В то время как многие представители советской шахматной школы являются только спортсменами, Авербах ярко представляет ее во всем многообразии. И для меня большая честь и удовольствие быть знакомым с ним уже почти четыре десятилетия.

Лондон, 25 сентября 2002 г.

Юрий Авербах

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Книга эта должна была появиться по меньшей мере четверть века назад, когда мое поколение еще занимало высокие места на шахматном Олимпе и само творило историю. Однако занятия журналистикой, работа в шахматной федерации, тренерская деятельность, а также исследования в области эндшпиля и происхождения шахмат долгие годы отвлекали меня от этого: просто не хватало времени. Поэтому я с благодарностью принял предложение издательства «Рипол Классик», сделанное как раз накануне моего восьмидесятилетия, опубликовать сборник моих лучших партий вкупе с мемуарами.

Нет худа без добра! Работая над партиями, которые были сыграны много лет назад, описывая тогдашние события, я не только заново пережил их, но одновременно получил возможность взглянуть на себя как бы со стороны, фактически из будущего, посмотреть критически, а значит, в целом более объективно оценить свое шахматное творчество и свою жизнь.

Считается, что нынешние шахматы сильно отличаются от шахмат 50-х годов, на которые приходится пик моих успехов. Конечно, они стали более спортивными, более жесткими, более профессиональными. Благодаря интернету и компьютерным базам данных гроссмейстеры и мастера получают сейчас несравнимо больший объем информации, чем в мое время. Вследствие этого быстрее и интенсивнее развивается теория дебютов, возрастает роль дебютных знаний и домашней подготовки.

Однако резкое ужесточение контроля времени и отмена доигрывания не прошли бесследно. И то и другое отразилось на качестве игры. Особенно это ощутимо в заключительной стадии партии, в эндшпиле.

Отмечу еще одно важное обстоятельство. Информационный язык символов, идущий от «Информатора» и применяемый сейчас во многих изданиях, привел к тому, что в комментариях напрочь исчезает самое главное, что присутствует в шахматном поединке, — конфликт личностей, столкновение замыслов, борьба идей. Бездушные значки ничего этого не отражают, да и отразить не могут.

А для меня борьба идей, столкновение замыслов и стилей, а также связанные с игрой различные психологические нюансы всегда были существенными элементами в процессе творчества, иногда даже определяющими результат партии, вне зависимости от того, у кого была лучшая или худшая позиция. Вот почему в своих примечаниях я уделил этому наибольшее внимание.

Количество партий в книге символическое — шестьдесят четыре: по числу клеток шахматной доски! При подборе партий я стремился привести не только те, что считаю лучшими, не только самые памятные, но главным образом такие, которые отражают мой творческий облик, мое понимание шахмат.

Искушенного читателя может удивить, почему я, считаясь экспертом в области эндшпиля, привел сравнительно мало партий на эту тему. Объяснение простое. Во-первых, в моих книгах по эндшпилю хватает таких примеров, а повторять их не хотелось. Во-вторых, и это, пожалуй, главное, мне хотелось показать, что вопреки расхожему мнению я вовсе не был сугубо техничным игроком. Хотя в целом я был шахматистом позиционного стиля — но универсалом, достаточно сильным и в атаке, и в защите, и в маневренной игре, и в острых комбинационных схватках!

Лишь в самые последние годы, когда я перестал быть профессионалом, перестал работать над дебютом, по-настоящему готовиться к партиям, когда у меня пропали амбиции и уже не хватало ни сил, ни нервной энергии на полноценную борьбу, я иногда играл на технику и, кстати, тоже не без успеха.

Надеюсь, что этот сборник позволит читателю не только познакомиться с моим творчеством, но и лучше познать великую игру — ШАХМАТЫ. Игру, в которой, по словам древних мудрецов, победу одерживают разумом, но в которой, добавлю уже от себя, как и в нашей повседневной жизни, фактор удачи, везения тоже играет немалую роль.

Вторую часть книги составляют мемуары. Так уж случилось, что в шахматах мне приходилось выступать в самых разных ипостасях. Я был игроком, тренером, секундантом, арбитром. Многие годы входил в руководство и нашей федерации, и ФИДЕ. Вдобавок почти сорок лет проработал главным редактором журналов «Шахматы в СССР» (впоследствии «Шахматы в России») и «Шахматный бюллетень».

Неудивительно, что я знаю шахматную жизнь не только с внешней, так сказать, парадной стороны, но и с внутренней, закулисной. Отсюда — название этой книги.

Ведь шахматы многолики. С одной стороны, это игра царей, интеллектуальный, благородный спорт. С другой — постоянный конфликт личностей, столкновение самолюбий, что вызывает проявление

Москва, январь 2002. Юрий Авербах, главный арбитр финального матча на первенство мира ФИДЕ между Русланом Пономаревым и Василием Иванчуком, пускает часы в стартовой партии. Рядом — президент ФИДЕ Кирсан Илюмжинов и вице-премьер Правительства России Валентина Матвиенко

самых низменных инстинктов, взаимную неприязнь, склоки и интриги. В шахматной борьбе нередко переплетается самое высокое и самое низкое. И в своих воспоминаниях мне хотелось показать всю сложность и многообразие шахматного мира, где жизнь — игра, а игра — сама жизнь!

Принято считать, что шахматы отражают жизнь. Наверное, так оно и есть. В столице Норвегии Осло меня поразила скульптурный комплекс под названием «Древо жизни». Это высоченный столб, по которому карабкаются обнаженные люди. Их несметное число, и они упрямо лезут вверх, одновременно сталкивая друг друга вниз. Этот памятник очень наглядно (хотя, пожалуй, слишком натуралистично) отражает ту скрытую борьбу, которую в повседневной жизни ведут люди за место под солнцем.

А разве в шахматах мы видим не то же самое? Ведь путь к победе, путь наверх проходит, можно сказать, по головам и плечам других шахматистов. Выигрывая, мы одновременно отбрасываем назад конкурентов. Но этого мало: в шахматах есть то, чего нет в других видах спорта. В турнирах нередко можно увидеть людей разных поколений — отцов и детей, даже дедов и внуков. Ведь карьера шахматного мастера может длиться десятилетиями, а то и полвека.

Это значит, что шахматы в самом откровенном виде показывают то, что в жизни происходит скрытно: борьбу поколений.

Посмотрите таблицы турниров за десять-пятнадцать лет — и вы увидите не только борьбу поколений, но и их неумолимую смену. Волна за волной подрастающие поколения поднимаются вверх, а стареющие, увы, опускаются вниз.

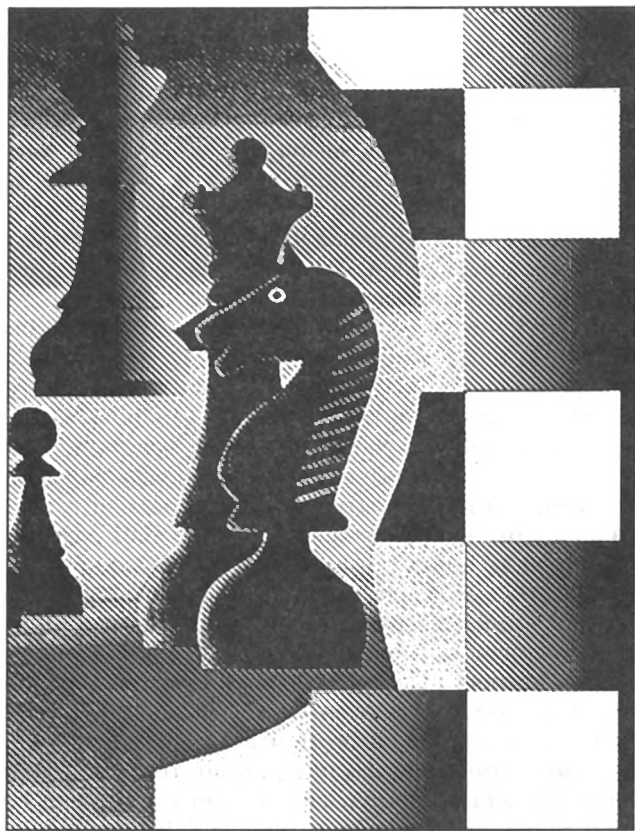
Возьмите мою биографию. Сначала я ходил в самых молодых, затем в молодых, но уже подающих надежды. Большинство соперников были намного старше меня. С годами их возраст сравнялся с моим, а когда мне стукнуло тридцать, я, помню, с некоторым удивлением увидел, что соперники стали моложе меня. А потом постепенно я перешел в разряд стареющих, пока в один прекрасный день не обнаружил, что являюсь самым старым участником и пора выступать в турнирах ветеранов.

Думаю, подобные, не слишком приятные эмоции испытывает любой шахматный мастер, но особенно сильно это ощущаешь в конце своей карьеры.

Напоследок мне хочется процитировать Горация:

*...Тот проживет, всегда
Собой владея вольно, кому дано
Сказать под вечер: «Прожил: завтра
Небо Юпитер пусть тучей мрачной
Обнимет всё иль солнцем — ему нельзя
Владеть прошедшим, как и не в силах он
Разрушить иль вернуть обратно,
Что унесло уж однажды время».*

И я бесконечно благодарен королевской игре за то, что она принесла мне немало радости. Не столько радости успехов и побед, сколько радости творчества. Вслед за Таррашем я могу повторить, что шахматы, как любовь и музыка, могут делать человека счастливым.

Часть 1

ШАХМАТНЫЙ БЕНЕФИС

НАЧАЛО ПУТИ

Одна из первых детских картинок, которая запечатлелась в моей памяти: зимний вечер, на дворе мороз, но в комнате тепло — в голландской печи трещат, сгорая, дрова. Я сижу на игрушечной лошадке, размахивая деревянной саблей, и воображаю себя героем сказки, которую мне читает мама. А за столом, склонившись над черно-белой квадратной доской, отец и дядя передвигают по очереди диковинные фигурки. Как давно это было... Мне казалось, что эти блестящие лакированные фигурки у нас дома были всегда, но на самом деле они появились только в 1925 году, когда в связи с проведением первого международного турнира в Москве началась настоящая «шахматная лихорадка».

Научил меня играть в шахматы отец, когда мне было семь лет, но сначала они меня не увлекли. Мне больше были по душе подвижные игры — волейбол, футбол, хоккей. Может быть, потому, что в 59-й московской школе, куда я поступил учиться, благодаря двум фанатикам — учителям физкультуры братьям Благушиным — оказались хорошо поставлены спортивные занятия.

А увлекся я шахматами много позднее, когда мне исполнилось 13 лет. В начале 1935 года в Москве проходил второй международный турнир и в школе был организован турнир на получение пятой, самой низкой категории. Ее присваивали всем, кто набирал более 50 процентов очков. Помню, я был чрезвычайно горд, когда мне вручили красненький с позолотой документ за подписью знаменитого в то время московского мастера Николая Рюмина, удостоверяющий, что его обладатель — шахматист пятой всесоюзной категории.

Летом я начал посещать шахматную базу Центрального парка культуры и отдыха и, благо были каникулы, целыми днями сражался в шахматы. Однажды в парке состоялся рекордный сеанс Андрэ Лилиенталь на 155 досках! Участвовать в нем в основном приглашали таких, как я, начинающих игроков. Мне удалось победить гроссмейстера, хотя это произошло совершенно случайно: в выигрышном положении Лилиенталь грубо ошибся.

В конце года я впервые попал в Московский шахматный клуб, и там мне посчастливилось прослушать лекцию мастера Николая Григорьева. Она произвела на меня неизгладимое впечатление. Когда Григорьев показывал свои пешечные этюды, тонкими артистичными пальцами передвигая фигуры на демонстрационной доске, я скорее почувствовал, чем понял всё богатство, всю глубину и красоту шахмат. Я увидел, как человеческая мысль одухотворяет маленькие деревянные фигурки и они, как настоящие актеры, начинают играть чудесный спектакль, способный воздействовать на наиболее чувствительные области человеческой души. Именно восприятие шах-

1938 год. Чемпион СССР среди школьников до 16 лет Юра Авербах мира, живший тогда в Москве. Мне Ласкер показался очень старым, но глаза блестели молодо.

Постепенно я прогрессирувал в шахматах, но в основном благодаря большой практике. И здесь добрым словом помяну моего школьного приятеля Сережу Стечкина, впоследствии профессора математики. Мы с ним сыграли несколько матчей. Сначала он меня явно превосходил, но постепенно мои результаты стали улучшаться. Коньком Сережи был эндшпиль: обладая острым аналитическим умом, он неплохо его разыгрывал. Во встречах с ним я как-то незаметно обрел вкус к этой стадии партии, что, несомненно, способствовало моему росту.

Наряду с будущими мастерами Юрием Гусевым и Михаилом Бейлиным, а также будущим историком шахмат Исааком Линдером я участвовал в интересном мероприятии: сеансах с часами против сильнейших первокатегорников — Котова, Толуша, Чистякова и других. Это тоже была хорошая школа.

До СЮПа приходилось добираться больше часа, поэтому, узнав о шахматном клубе Дворца пионеров, куда можно было быстро доехать на новом тогда для Москвы виде транспорта — метро, я переехал туда и вскоре завоевал в клубе ведущую позицию.

В январе 1938 года я добился своего первого крупного успеха: стал чемпионом СССР среди школьников до 16 лет. Никакого отбо-

мат как искусства связало меня с этой игрой. Мне захотелось понять шахматы, овладеть их законами, их тайнами.

Поиски места, где можно было совершенствоваться в игре, привели меня в шахматный клуб Стадиона юных пионеров. Там весной 1936 года прошел конкурс решений задач и этюдов. Он состоял из нескольких этапов: сначала конкурс двухходовок, затем — трехходовок, потом — многоходовок и сказочных задач. А финалом был конкурс решения этюдов. Хотя в состязании участвовали ребята и старше, и сильнее меня в шахматах, я занял призовое место и завоевал свой первый трофей — учебник Эммуила Ласкера с его автографом.

Вручал призы сам экс-чемпион

ра к этому соревнованию в Москве не было: я оказался единственным второкатегорником нужного возраста. За этот успех мне присвоили первую категорию.

А когда осенью следующего года я победил в полуфинале чемпионата Москвы, меня похвалила газета «64»: *«В третьей группе особо надо выделить прошлогоднего чемпиона школьников СССР (по группе мальчиков) Юру Авербаха. За короткий промежуток времени он значительно усилился. Игра его стала зрелой и солидной. По стилю он очень походит на своего старшего товарища В.Смыслова».*

Живя в своем шахматном мире, я был далек от реальностей повседневной жизни, но не замечать их было нельзя. Происходили события, которые невозможно было ни понять, ни объяснить.

В середине 30-х годов Сталин заявил, что «жить стало лучше, жить стало веселее». Действительно, жить стало немного лучше: отменили нормирование продуктов, в магазинах было можно что-то свободно купить. А вот для веселья поводов было мало: в 1937 году начались массовые репрессии и один за другим стали исчезать люди. Расскажу о том, что происходило у меня на глазах.

В парке я регулярно играл с мальчиком, которого звали Юра Каменев. А потом он перестал ходить в парк и исчез. Навсегда... Много позже я случайно узнал о его трагической судьбе. Сын известного государственного деятеля Льва Каменева, он после расстрела отца был выслан с матерью в Горький. Там Юра иногда играл в шахматы с другим московским школьником, приехавшим к тетке на летние каникулы. Тот мне и рассказал, что произошло. Однажды к ним прибежала взволнованная Юрина мама и со слезами умоляла тетку разрешить ее сыну пожить у них хотя бы неделю. Однако, опасаясь за свою участь, тетка отказала. А когда через пару дней этот мальчик пошел к Юре, то ни его, ни его матери в доме уже не оказалось. Они были арестованы, и след их затерялся в ГУЛАГе...

Моя мама работала в тресте «Союзхиммонтаж». Начальником одного из отделов был Сергей Каминер, выдающийся этюдист. Мама даже договорилась с ним, что он посмотрит мои партии. Однако вскоре он был арестован.

Каминер был другом детства Михаила Ботвинника. Вот что тот пишет в своих мемуарах:

«Была осень 1937 года. Я играл в Москве матч на первенство СССР с Г.Левенфишем. Неожиданный телефонный звонок, и в номер гостиницы «Националь» является Сережа Каминер.

— Здесь, в тетради, — говорит он, — все мои этюды, некоторые еще не доработаны. Возьмите их себе. Боюсь, что у меня они пропадут.

Увы, тревога оказалась обоснованной...»

Действительно, Каминер был расстрелян, а его тетрадь ныне хранится в Музее шахмат России.

В моем архиве есть текст неоконченной партии по переписке, начатой в том же злосчастном 37-м году. Белые — Юрий Авербах, черные — Борис Эмиль Август Джоунопатеро. Моим противником был молодой калужский шахматист Борис Швайковский. Не знаю, почему он выбрал столь странный псевдоним и что он значил. Было известно, что Борис увлечен эсперанто и ведет оживленную переписку с границей. Наша партия длилась недолго: всего десять ходов. А затем переписка прервалась. Приехав в 1938 году в свой родной город Калугу, я узнал, что Борис был арестован...

Перестал появляться в московских шахматных кругах проблемист Петр Муссури. Это он проводил конкурс решений задач и этюдов, о котором я рассказывал выше. Муссури был греческим подданным, и пронесся слух, что он — иностранный шпион. В 1994 году, просматривая «Вечернюю Москву», я обнаружил его фамилию в одном из расстрельных списков. Он был убит вместе со своей матерью, которая работала косметичкой...

Настоящее потрясение я испытал, узнав, что как «враг народа» арестован профессор Борис Сергеевич Стечкин, отец моего друга Сережи, который поощрял увлечение сына шахматами и не раз наблюдал за нашей игрой. Сосланный в «шарашку», он был освобожден во время войны, позднее получил Сталинскую премию, стал академиком, героем Соцтруда.

Репрессии коснулись и нашей семьи: исчез мой отец. Он работал бракером в тресте «Экспортлес». В его обязанности входил отбор древесины для производства целлюлозы. Большую часть года он проводил в командировках, на лесоразработках, то в Архангельской области, то в Юрьевце и Кинешме на Волге, то еще где-то.

В «Экспортлесе» скопом посадили всё руководство: они были связаны с границей. Заодно замели и рядовых работников.

Отцу несказанно повезло. Когда в 1938 году Ежова сменил Берия, наступило временное послабление. Очередной пленум ЦК осудил «перегибы», и на свободу выпустили часть тех, кто еще не успел получить срок. Теперь я понимаю, что повезло и мне. Если бы в московском Спорткомитете знали, что мой отец арестован, то ни за что не послали бы меня на первенство школьников. Видимо, сыграло роль то, что отца взяли не в Москве, а в «глубинке», где-то в Ивановской области...

Но вернемся к Дворцу пионеров. Шахматный клуб посещало более ста ребят разного возраста. Среди них было немало таких, чьи родители оказались репрессированными. Для них клуб стал своего рода оазисом, где хоть на короткое время можно было забыть о

своем несчастье. Однако членами клуба были и дети начальников, осуществлявших эти репрессии. Помню, например, сына грозного комиссара Мехлиса, нервного мальчика с явно нездоровой психикой. Не знаю, что с ним потом стало.

Душой клуба была красивая молодая женщина Мирра Наумовна Белинкова. Она числилась воспитательницей, но для многих ребят, особенно тех, кто остался без родителей, стала как бы второй матерью. Она следила за тем, как они одеты, как учатся в школе. И нередко помогала всем, чем могла.

Однажды Мирра Наумовна попросила меня позаниматься с ее сыном: ему плохо давались задачи по геометрии и тригонометрии. Так я познакомился с Аркадием Белинковым, будущим известным литературным критиком и диссидентом. Кадя (так его звала мама) был не такой, как все. Я быстро понял, что точные науки его совершенно не интересуют, зато, когда речь заходила о литературе или философии, он проявлял необычную для своего возраста эрудицию и самостоятельность мышления.

Окончив школу перед самой войной, Аркадий поступил в Литературный институт: в армию его не взяли по состоянию здоровья. В 1943 году в качестве дипломной работы он представил роман «Вос-

1946 год. Десятилетие Шахматного клуба московского Дворца пионеров. В центре — душа клуба Мирра Наумовна Белинкова. Рядом с ней сидят В.Хенкин, Б.Баранов и Ю.Авербах. Стоят (слева направо): Ю.Трегубенков, В.Соловьев, Ю.Солнцев, А.Пенчко, А.Халамайзер и Ю.Бразильский

питание чувств». В институте роман посчитали антисоветским, а поскольку отрывки из него он читал друзьям, то за «антисоветскую деятельность» его уpekли в лагерь, в Караганду (хотя поначалу, говорят, приговорили к расстрелу). Аркадий оказался первым хорошо знакомым мне человеком моего поколения, который попал в ГУЛАГ. На волю он вышел только в 1956 году с совершенно подорванным здоровьем.

Недавно я смог прочесть «Воспитание чувств». Роман считался пропавшим, но был обнаружен в архивах КГБ. Через 15 лет после смерти автора роман вернули его вдове, и он был вскоре издан. Произведение Белинкова написано на вечную тему: о юношеской любви, о том, как она приходит и уходит. Действие романа разворачивается в самом начале войны, но ничего антисоветского в нем и близко не было. Его автора можно было обвинить разве что в аполитичности, но, как известно, во все времена влюбленные живут вне времени и пространства...

История, приключившаяся с сыном, отразилась и на судьбе Мирры Наумовны. Несмотря на то что во Дворце пионеров она пользовалась большим авторитетом, в конце 40-х годов, когда начались гонения на евреев, ее уволили. «Как же она может воспитывать чужих детей, — заявил тогдашний директор, — если не смогла правильно воспитать своего сына!»

А руководил шахматным клубом Дворца пионеров мастер Михаил Юдович. Я с ним играл блиц, вместе анализировал, иногда просто беседовал. Мне хорошо запомнился один его совет, который имел отношение не только к шахматам: «Ничего не принимай на веру, до всего доходи своим умом!»

Учась в десятом классе, я почти не играл в шахматы. Мне хотелось окончить школу с золотой медалью, чтобы без экзаменов поступить в институт. Поскольку мне были интересны и точные, и гуманитарные науки, я размышлял, куда податься: в гуманитарии или в технари? Всё решил случай. Когда с документами под мышкой я вышел на Арбат, то встретил кандидата в мастера Мишу Кролюницкого, с которым ранее учился в одной школе. Он был старше меня и уже перешел на третий курс Бауманского института. Услышав, что я на перепутье, Миша безапелляционно заявил:

— Нечего голову ломать. Мы в институте собираем сильную шахматную команду. Поедем со мной, будешь поступать к нам!

Так я стал студентом Московского механико-машиностроительного института имени Баумана, и там действительно образовалась сильная команда. Возглавил ее тогда же поступивший в аспирантуру гроссмейстер Александр Котов, вторым номером был кандидат в мастера Миша Бонч-Осмоловской, третьим — Кролюницкий, четвер-

тым — я. Остальные были игроками первой-второй категорий. Наша команда успешно выступала в студенческих соревнованиях, а также в соревнованиях так называемых низовых коллективов Москвы. Это были подлинно массовые турниры, в которых участвовали любители шахмат самых разных предприятий и учреждений. Тут можно было увидеть участников первых Всероссийских турниров Розенкранца и Целикова, музыкантов Ойстраха и Швейцера, крупных инженеров Шадрина и Альтгаузена, профессора-арабиста Баранова и многих других представителей московской интеллигенции.

Став студентом, я с головой окунулся во взрослые турниры (в те времена школьникам в них играть не разрешалось). Однако результаты мои были неровными: успехи перемежались с неудачами. Сочетание учебы в институте и шахмат оказалось трудной проблемой, которую я поначалу никак не мог решить. Все же в начале 1940 года я стал кандидатом в мастера, а летом во всесоюзных соревнованиях кандидатов, в которых участвовали и мастера, не добрал всего очко до мастерской нормы.

И здесь мне придется вернуться к осени 1939 года, когда я только поступил в институт. Как известно, в сентябре началась Вторая мировая война. Вскоре был опубликован указ (его называли «ворошиловский призыв» по имени тогдашнего наркома обороны), по которому все, кому исполнилось 18 лет, призывались в армию. А мне было только 17. Могла ли моя мама думать, отправляя меня в школу в 1929 году, на год раньше, чем полагалось, что через десять лет это позволит мне стать студентом и определит всю дальнейшую судьбу? Ведь большинство моих одноклассников, даже поступивших в институты, были призваны в армию.

Нападение фашистов на Советский Союз застало меня в Коломне, где наша учебная группа проходила производственную практику на паровозостроительном заводе. Прямо в цехе мы слушали по радио выступление Молотова, а затем присутствовали на обще заводском митинге.

Была объявлена всеобщая мобилизация. Хотя наш институт готовил кадры для военной промышленности и его студенты имели отсрочку от призыва, тех, кто тогда был в Москве, записывали в народное ополчение. Когда в начале июля наша группа вернулась в столицу, разнарядка на ополчение была уже выполнена, и нас сразу отправили под Наро-Фоминск на бронетанковую ремонтную базу. Там всё лето мы занимались ремонтом танков и тягачей. Работали по двенадцать часов, но иногда объявлялось казарменное положение и тогда приходилось по нескольку дней не выходить из цеха. Спали урывками, прямо в танках, положив на днище войлочные кошмы.

Танки БТ (их любовно называли «бэтешки»), которые мы ремонтировали, были быстроходными, но их 20-миллиметровая лобовая

броня пробивалась даже крупнокалиберным пулеметом. Когда же на базу привезли первый трофейный «панцерваген», оказалось, что его лобовая броня почти втрое толще. Под Наро-Фоминском я впервые увидел и наши, ставшие впоследствии знаменитыми «тридцатьчетверки». От нас они отправлялись под Ельню, где впервые с начала войны немцам был нанесен сильный ответный удар.

В начале сентября, когда фронт стал приближаться к Москве, нас вернули в институт. И хотя обстановка была тревожной, началась обычная студенческая жизнь: лекции, семинары, лабораторные работы. Как-то я зашел в Московский шахматный клуб и узнал, что организуется показательный турнир мастеров и кандидатов в мастера. Среди его участников были мастера Николай Рюмин, Сергей Белавенец, Михаил Юдович, Борис Блюменфельд, а также сильнейшие кандидаты Владимир Симагин, Лев Аронин, Юрий Гусев, Борис Станишнев. Меня тоже включили в турнир. По замыслу организаторов, он должен был показать всему миру, что Москва живет спокойной, мирной жизнью.

Впрочем, спокойствие было весьма относительным. После первых начавшихся в конце июля бомбежек столица стала прифронтовым городом. Высоко в небе повисли «колбасы» аэростатов, при появлении вражеских самолетов объявлялась воздушная тревога, зенитки открывали заградительный огонь, а люди спешили укрыться в метро или в специальных бомбоубежищах. Не раз мне приходилось дежурить ночью на чердаке нашего дома и гасить падающие «зажигалки», цепляя их крючьями, чтобы затем быстро бросить в ящик с песком или в бочку с водой.

Игра в турнире проходила два раза в неделю. Со старта вперед вырвался студент Института связи Станишнев. Уже после девяти туров Борис выполнил норму мастера! Близок к этому был и я. Однако в середине октября в связи с приближением фашистов к Москве турнир был прерван.

В воскресенье 12 октября состоялся очередной тур, оказавшийся последним, в котором мне удалось победить Белавенца. А в понедельник Рюмин пригласил меня к себе домой, чтобы заранее сыграть партию следующего тура. Игра закончилась вничью, когда пришла с работы его жена, служившая в Наркомате вооружения. Она сообщила, что многие предприятия и учреждения Москвы эвакуируются, а наш институт отправляется в Ижевск.

Наутро я помчался в институт, но там узнал, что опоздал: эшелон в Ижевск уже ушел, и туда нужно было добираться самостоятельно. Я зашел в комитет комсомола, и мне предложили другой вариант: пойти добровольцем в армию. Я согласился. Таких, как я, опоздавших и решивших стать добровольцами, оказалось немало. Нас выст-

роили, и пожилой военный пошел вдоль строя, разглядывая каждого. Неожиданно около меня он остановился и спросил:

— И в этих ботинках ты собираешься воевать?

Дело в том, что я носил летние брезентовые ботинки (других у меня не было) и уже испытывал некоторые неудобства: зима 1941 года была ранней, снег выпал уже в октябре и наступили холода. Я не знал, что ответить, а военный скомандовал:

— Выйдите из строя!

Когда я выполнил команду, он добавил:

— Идите в обувной магазин, купите хорошие ботинки и тогда приходите.

Я прошелся по магазинам, но моего 45-го размера нигде не было. И тогда я решил, что мне ничего другого не остается, как ехать в Ижевск. На следующий день после сообщения по радио, что положение на фронте ухудшилось, в Москве началась паника. Тысячи жителей, кто как мог, двинулись на восток. Среди них оказался и я.

Отправился совсем налегке: в сумке от противогаза лежали две буханки хлеба, пакетик сахара, пачка чая и немного денег. Доехав на трамвае № 2 до конечного круга у шоссе Энтузиастов, я пошел дальше пешком. Где-то в районе Ногинска увидел пустой грузовичок, у которого беспомощно топтался шофер. Я подошел к нему. Оказалось, что у машины полетела задняя ось. «А что, если попробовать достать новую?» — предложил я шоферу и пошел на поиски. Совсем недалеко нашлась автобаза, и там за буханку хлеба мне удалось выменять новенькую ось. Я помог шоферу произвести перемонтировку оси, и он в знак благодарности взял меня с собой в кабину. На этом грузовике я добрался сначала до Владимира, а затем до Муром.

Было утро, чертовски хотелось есть, и мы сразу пошли на рынок. Там неожиданно я увидел знакомые лица: выяснилось, что эшелон института стоит на станции. Вскоре я уже сидел в товарном вагоне, битком набитом студентами и преподавателями, а также их имуществом. В большой тесноте, но не в обиде мы благополучно добрались до столицы Удмуртии города Ижевска.

В то время связь с родителями я потерял. Отец мотался по командировкам, занимаясь перебазированием заводов за Урал, в Сибирь. Мать, встретившая войну начальником пионерского лагеря, преобразованного затем в детский дом, вместе с моей сестрой находилась где-то под Пензой.

Оказавшись без средств к существованию, я вынужден был пойти работать: сначала слесарем на машиностроительном заводе, затем техником в конструкторском бюро при институте. Наше КБ проектировало газогенераторные установки, переводило местные силовые стан-

Сентябрь 1944 года. Юрий Авербах среди участников турнира в Иванове: А.Лилиентала, А.Котова, Ф.Дуз-Хотимирского, В.Симагина, В.Панова и других

ции, работавшие на жидком топливе, на газ. Работа и учеба отнимали все время. Было не до шахмат.

Жили студенты на частных квартирах, без всяких удобств, спали на тюфяках, набитых сеном или древесной стружкой, а то и прямо на полу. С пропитанием дело обстояло плохо: по карточкам, кроме полкило черного хлеба в день, никаких других продуктов не выдавали. На рынке в основном процветал натуральный обмен, а мне менять было нечего. Единственным спасением оставалось хоть и скудное, но все-таки двухразовое питание в студенческой столовой. Помню устойчивое ощущение тех лет: непрерывное чувство голода.

Не все выдерживали подобное существование. Случались заболевания туберкулезом, дизентерией, тифом, цингой. Было несколько самоубийств...

Вернулся я из эвакуации в апреле 1943 года и сразу после сдачи очередных экзаменов был отправлен на дровозаготовки. В конце лета я собирался сыграть в полуфинале первенства Москвы, но оказалось, что мы должны возвратиться только к сентябрю, когда турнир уже начнется.

Что было делать? Я нашел выход: решил стать стахановцем и выполнить двухмесячную норму за один месяц. Подобрал себе хорошего напарника, и, не теряя времени, мы стали валить деревья, распиливать их и укладывать в штабеля. Конечно, работа была на

износ, тем более что кормежка оставляла желать лучшего, но выручал подножный корм — грибы, ягоды.

Выполнив поставленную задачу, я чувствовал себя едва ли не героем. Пошел к начальнику участка, чтобы получить разрешение на отъезд в Москву.

— Чевой-то я вас должен отпустить? — буркнул тот неприветливо. — Многие студенты и одной нормы не выполняют, а здесь такой работник. Ни за что не отпущу!

Все мои попытки его уговорить оказались бесполезными.

И тут мой приятель Миша Бонч-Осмоловский дал хороший совет: «Иди к самому высокому начальству, отвечающему за снабжение столицы дровами». Я отправился к тому, вооружившись письмами из института и Спорткомитета Москвы, и добился разрешения. Дорога в полуфинал была открыта.

В турнире решающим для моей судьбы оказалось одно из доигрываний. Мне предстояло закончить две отложенные партии, обе в трудном для меня положении. Я надеялся только на пол-очка, но неожиданно выиграл обе встречи. Мне повезло, как обычно везет первому призеру: в итоге я и победил в турнире.

О самом финале чемпионата Москвы я рассказываю в примечаниях к партиям. Важно, что в том турнире я завоевал мастерский титул!

Мастер — это значит специалист своего дела. Чем же мог похвалиться мастер Авербах, каковы были его сильные стороны, что отличало от других мастеров? Тогда я над этими вопросами не задумывался, а сейчас, глядя на себя уже из другого столетия, мне захотелось на него ответить.

Но сначала хочу сказать о роли шахматной литературы в совершенствовании молодого игрока. Моими первыми книгами были «Защита Каро-Канн» Г.Мюллера и «Моя система» Нимцовича. Худший выбор невозможно было придумать! Ведь в шахматах нужно сначала научиться атаковать, а уж потом защищаться; необходимо овладеть искусством тактики и только затем учиться искусству стратегии. У меня всё было наоборот, и неудивительно, что потом в значительной мере пришлось переучиваться.

За школьные и студенческие годы я прочел немало книг: «Курс шахматных лекций» Эйве, учебники Ласкера и Капабланки, «Новые идеи в шахматной игре» Рети. Не могу сказать, что все их я изучил, но что-то, вероятно, отложилось в голове. Кроме того, я регулярно выписывал газету «64» и журнал «Шахматы в СССР», читал их от корки до корки. Увлекался также решением задач и этюдов, принимал участие в конкурсах решений, проводимых газетой «Пионерская правда» и журналом «Затейник». Всё это наверняка способствовало моему шахматному развитию.

На первый взгляд непонятно, как после нескольких трудных военных лет, когда я практически не занимался шахматами, мне удалось добиться крупного успеха. Сейчас понимаю, что я просто повзрослел и приобрел необходимые спортивные качества, которых мне прежде так не хватало: упорства в защите трудных позиций, умения использовать все шансы, бороться до конца. А сильными моими сторонами было основательное, хотя и не очень глубокое знание дебютов; у меня уже были собственные дебютные разработки. Благодаря Нимцовичу я неплохо понимал позицию, довольно уверенно проводил середину игры, хорошо видел тактику и тяготел к эндшпилю, который разыгрывал на высоком уровне. Особенно мне удавалась игра в закрытых позициях с пешечными цепями: я с детства любил коней, нередко предпочитая их слонам. Недаром Симагин называл меня «мастером-коневиком».

Недостатков у меня тоже оказалось предостаточно. В первую очередь они были связаны с моим характером: я не был ни бойцом, ни игроком. В поисках лучшего хода мне хотелось всё точно рассчитать, что нередко приводило к цейтнотам.

В целом мастеру Авербаху предстоял еще долгий путь, чтобы стать действительно первоклассным шахматистом.

ПОСВЯЩЕНИЕ В МАСТЕРА

Ни в 1942-м, ни в 1943 году чемпионаты страны не проводились. Эту роль, по сути, выполнило первенство Москвы 1943/44 года. Турниру предшествовали полуфиналы. В одном из них я занял первое место, опередив мастеров Рагозина, Зубарева и вскоре ставшего мастером Симагина.

№ 1. Защита Бенони А56 АВЕРБАХ — СИМАГИН

П/ф чемпионата Москвы, 1943

Из шахматистов моего поколения одним из самых ярких и неординарных был, без сомнения, Владимир Павлович Симагин. Блестящее, усеянное веснушками скулостое лицо, очки в тонкой металлической оправе, светлые соло-

менного цвета волосы, непокорно торчавшие на макушке, — таким он запомнился мне, когда я впервые его увидел в далеком уже 1935 году.

Во время войны, освобожденный от службы в армии по здоровью, Володя работал слесарем на авиационном заводе. Трудился по двенадцать часов в сутки, недосыпал, недоедал, но все равно умудрялся находить время для шахмат. Ходил он в ватнике, в грубых ботинках на деревянной подошве, в потертой шапке-ушанке...

Так уж получилось, что наши с Володиной шахматные пути долго шли параллельно: мы участвовали в одних и тех же турнирах. Бывали и конкурентами, и сорат-

никами по команде, выступали вместе за рубежом, нередко жили в одном гостиничном номере. Я сыграл с Симагиным не менее трех десятков партий. Он был шахматистом оригинального стиля, далеким от шаблона, художником-исследователем, искавшим новые, непроторенные пути. С ним всегда было интересно играть.

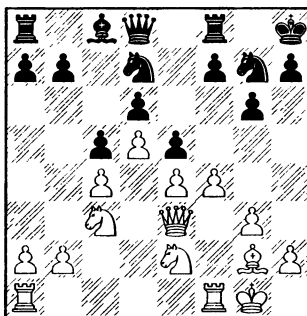
1.d4 ♖f6 2.c4 c5 3.d5 e5 4.g3 d6 5.♙g2 ♕e7 6.e4 0-0 7.♜e2 ♜bd7 8.0-0 ♜e8 9.♜c3 ♙h8 10.♙e3. Белые непритязательно разыгрывают дебют. Заслуживало внимания 10.♙h1!?, чтобы на 10...g6 ответить 11.♙h6 ♜g7 12.♚d2.

10...♙g5. Обычный план игры — 10...g6, 11...♜g7 и 12...f5. Ход слон — начало системы, которую тогда с успехом разыгрывал Симагин. Он провоцирует ответ 11.f4, чтобы после 11...ef 12.gf ♙f6 сыграть 13...g5 и, пожертвовав пешку, овладеть пунктом e5.

11.♚d2 ♙:e3 12.♚:e3. Размен чернопольных слонов, строго говоря, на руку черным. В первых, они стеснены, и каждый размен облегчает им возможность маневров фигур. Во-вторых, они освобождаются от ограниченного в подвижности слона, который нередко оказывается плохим. Однако это общие рассуждения, а всё, конечно, зависит от конкретного развития событий.

12...g6 13.f4 ♜g7. Естественным продолжением было 13...f5 с примерно равной игрой. Однако Симагин не таков, чтобы идти торной дорогой. Он избирает ори-

гинальный, но рискованный план: вызывает ход f4-f5, чтобы попытаться затем закрепиться фигурами на черных полях. Белые принимают вызов.

14.f5 gf. Последовательно проводя свою идею. К выгодному для белых вскрытию линии вело 14...g5 15.f6! ♜h5 16.♚g5 ♜d:f6 17.♚h4 ♜g8 18.h3.

15.ef ♜f6 16.♙h3 ♜g8 17.♙h1 (обходя маленькую ловушку: 17.g4? ♜:f5! 18.♚f3 ♜:g4! 19.♙:g4 ♚h4 20.h3 h5) **17...♜gh5.** Сыграно в расчете на 18.♚f3 ♚e7 19.g4 e4! 20.♚g2 ♙d7 и ♚ae8 со сложной и острой игрой. Однако белые вовсе не обязаны идти по этому пути. У них есть ход, по сути, опровергающий замысел противника.

18.♚h6! ♚f8 (вынужденно: грозило 19.g4) **19.♚:f8 ♚:f8.** Теперь видно, что для успешной реализации своего плана черным не хватило одного темпа. Будь их слон уже на d7, они могли бы взять на f8 другой ладьей.

20.g4 ♜g7 21.♜g3. Не торопясь переходить в наступление. Я

Каждая встреча за доской с Владимиром Симагиным требовала максимальной отдачи. На снимке – партия из чемпионата Москвы 1948 года

опасался, что после 21.g5 ♖g8 22.♘e4 ♘e8 в связи с угрозой 23...f6 черные получают контригру.

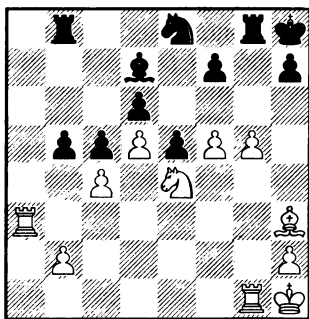
21...♙d7 22.♘ge4. В своих записях того времени я отмечал, что сильнее было 22.♘ce4 ♘ge8 23.♘:f6 ♘:f6 24.g5 ♘e8 25.a4, хотя на это возможно 25...f6 26.♘e4 fg 27.♘:g5 ♘f6 28.♘e6 ♜g8. Вместо 25.a4 хорошо 25.♘e4, так как на 25...b5 есть встречный удар 26.b4! cb 27.c5, и позиция черных трещит по швам.

22...♘ge8 23.a4 ♜g8 24.♜g1 a6. К этому ходу не хочется ставить вопросительный знак, но совершенно необходимо было ответить 24...h6. Однако, как я уже отмечал, Симагин очень не любил делать естественные ходы.

25.g5 ♘:e4 (25...♘h5 26.♘e2 с угрозой 27.♙g4) 26.♘:e4 ♜b8 27.♜a3! Намереваясь сыграть

28.f6 с сильнейшей атакой. Поэтому стремление черных получить хоть какую-то контригру вполне понятно.

27...b5 28.ab ab.

29.f6. В возникшем остром эндшпиле благодаря более активному расположению фигур у белых все шансы на победу. Они стремятся решить игру атакой на ко-

ролевском фланге. Но, вероятно, проще вело к цели 29.♖a7, например: 29...♗d8 30.♖g3 bc 31.f6 ♕:h3 32.♗:h3 ♖f8 33.g6! ♕g8 34.g7 ♕:g7 35.♖g3 или 29...♕c8 30.♗:f7 bc (30...♖g7 31.♗:g7 ♕:g7 32.f6+ ♕g6 33.♕:c8 ♗:c8 34.♗f1 ♕f7 35.g6+! hg 36.♕g5+ ♕f8 37.f7 и т.д.) 31.g6! hg 32.fg ♖g7 33.♗f8+ ♖g8 34.♗:e8! ♕:h3 35.g7+ ♕h7 36.♕f6+.

29...♕:h3 30.♗:h3 ♖g6. Теперь задача белых сильно упрощается. На более принципиальное, но и более острое 30...bc!? у меня был выбор между двумя продолжениями:

1) 31.♖g4 ♖g6 (31...♗:b2 32.g6! fg 33.♗:h7+! ♕:h7 34.♗h4#) 32.♖gh4 h6 33.♗:h6+ ♗:h6 34.♗:h6+ ♕g8 35.g6 fg (35...♗:b2 36.♗h8+! ♕:h8 37.gf+— или 35...♗b7 36.♕:d6! ♕:d6 37.g7+—) 36.♗:g6+ ♕f7! (36...♕h7 37.f7) 37.♗h6 (37.♖g2 c3! 38.bc ♖b1+ 39.♖g1 ♗:g1+ 40.♕:g1 c4!) 37...♕g8 38.♕g5 ♕:f6 39.♖g6+ ♕h8 40.♗:f6 ♗:b2, и белым еще надо суметь выиграть этот эндшпиль;

2) во время игры ход 31.♖g4 мне не нравился, и я предполагал ответить 31.g6! ♗:g6 32.♗:g6 fg 33.f7 ♕c7 (33...♕g7 34.♕f6 h5 35.♖g3! ♖f8 36.♗:g6 ♗:f7 37.♗h6#) 34.♕g5 h5 (34...♕g7 35.♗:h7+ ♕f6 36.♕e4+ ♕f5 — 36...♕e7 37.f8♖+ — 37.♕:d6+ ♕f6 38.f8♖+ ♗:f8 39.♗:c7 и т.д.) 35.♗f3 ♕g7 36.h4! (ошибочно 36.♕e6+ ♕:e6 37.de ♕f8 38.♗f6 g5 39.♖g6 ♕e7, и на 40.♗:g5 есть ответ 40...c3! 41.bc ♕:e6, после чего... белые проигрывают!) 36...e4 37.♗f4 e3 38.♕g1, и у черных не видно полезных ходов. Так, на 38...

♕:d5 решает 39.♕e6+ ♕h7 40.f8♖ ♗:f8 41.♗:f8 c3 42.bc ♕:c3 43.♗f7+ ♕h8 44.♗e7 и т.д.

31.♗b3! (таким простым путем белые пресекают возможную контригру) **31...b4 32.♗a1.** Вторжение ладьи по открытой линии форсированно ведет к победе. Удовлетворительной защиты уже не видно.

32...h6 33.h4 ♖g8 34.♗a7 ♖f8 (34...♕h7 35.♖g3 hg 36.♕:g5+ с разгромом) **35.♖g3 hg** (35...♕h7 36.g6+—) **36.hg ♗c8 37.♗h3+ ♕g8 38.♕g2 ♕c7 39.♗a1** (стремясь закончить игру матом) **39...♕e6 40.de fe 41.g6.** Черные сдались.

Чемпионат Москвы 1943/44 года собрал блестящий состав. Хотя на старте я проиграл Симанину, это никак не отразилось на моем боевом настроении. Победив мастеров Алаторцева, Юдовича, Лисицына, Микенаса и устояв во встречах с гроссмейстерами Ботвинником, Смысловым и Котовым, я занял шестое место, выполнив норму мастера. Важный спортивный рубеж, к которому я вплотную подошел еще до войны, был взят! Победил в турнире игравший вне конкурса Ботвинник, а чемпионом Москвы стал занявший второе место Смыслов.

№ 2. Французская защита C09 АВЕРБАХ — БОТВИННИК

Чемпионат Москвы, 1943/44

Не помню, по какой причине, но с Ботвинником я играл в номере отеля «Националь», где он тогда проживал.

Надо сказать, что в дни моей юности Ботвинник был кумиром молодежи. Мы отчаянно болели за него, внимательно следили за его успехами, на его партиях учились. Выдающиеся шахматные успехи принесли Ботвиннику огромный авторитет и необычайную популярность. Его знала вся страна. Им восхищались, ему следовали и подражали. И вот я играю с Ботвинником, одним из сильнейших гроссмейстеров мира, побеждавшим и Алехина, и Капабланку, и Ласкера, и Эйве.

Когда я сел за доску и написал на бланке: «белые — Авербах, черные — Ботвинник», то подумал, не сон ли это. И даже потихоньку ущипнул себя за руку. Нет, это был не сон. Передо мной сидел сам Ботвинник!

Помню, когда в 1937 году он играл матч за звание чемпиона СССР с Левенфишем, то симпатии московских ребят были на стороне последнего. Может быть, потому, что Ботвинник считался фаворитом (хотя в итоге матч закончился вничью). Кстати, именно тогда я впервые оказался в «Национале». Произошло это так. Группа ребят-шахматистов шла по улице Горького (теперь она называется, как и в старину, Тверская). Вдруг Борис Ваксберг предложил:

— Ребята! В «Национале» живет Левенфиш. А что, если мы зайдем к нему и покажем наши анализы в «сицилианке»?

Следует объяснить, что в то время в Москве усиленно анали-

зировали вариант, который впоследствии даже получил название «московский»: 1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cd 4.♙:d4 ♘f6 5.f3 e5 6.♙b5+.

Сказано — сделано! Не без труда преодолев усатых стражей с галунными у входа в отель, мы поднялись на лифте, и Ваксберг осторожно постучал в дверь нужного номера. Дверь открыл Рохлин.

— Нам нужен Григорий Яковлевич! — смело сказал Ваксберг, и мы нерешительно последовали за ним в комнату.

То, что мы там увидели, приревело нас в полное смущение. На диване, склонившись над шахматной доской, сидели Левенфиш и... Ботвинник! Мы поздоровались, наступила пауза. Первым нашелся всё тот же Ваксберг.

— Григорий Яковлевич! — обратился он к Левенфишу. — Мы хотим пригласить вас посетить Стадион юных пионеров! А также и вас, Михаил Моисеевич! — добавил он. И мы гордо удалились...

Но вернемся к моей партии с Ботвинником. Играл я, как видите, крайне осторожно и, к своему удивлению, добился ничьей без особого труда. Кстати, в том чемпионате Ботвинник потерял всего два очка: проиграл Смыслову и сделал две ничьи.

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2 c5 4.ed ed 5.♙b5+ ♘c6 6.♘gf3 cd. «Новый ход, оставленный теорией без внимания», — пишет составитель трехтомника Ботвинника В. Батуринский. Сейчас, много лет спустя, могу сказать, что он и не заслуживает особого внимания. Лучшее,

на что могут рассчитывать здесь черные, — это ничья.

7. ♖:d4 ♜e7+ 8. ♜e2 ♜:e2+ 9. ♜:e2 ♖d7 10. ♖2f3 a6 11. ♖d3 ♖d6. На попытку получить преимущество двух слонов путем 11... ♖b4 белые могли ответить 12. ♖e5.

12. ♖f5 ♖:f5 13. ♖:f5 ♖ge7 14. ♖d3. Стоило подумать о ходе 14. Ch3 с идеей перевести слона на g2, прицеливаясь к пешке d5.

14... ♖b4 (Ботвинник не любил предоставлять партнерам преимущество двух слонов) **15. c3.** Ничья была пределом моих мечтаний, поэтому я последовательно веду линию на упрощение позиции. Намного сильнее было 15. ♖d1, чтобы взять слона ладьей: королю на d3 делать нечего.

15... ♖:d3 16. ♜:d3 ♖d7 17. ♖g5 f6 18. ♖e3. Вовремя одумываясь. Видимо, сначала я собирался играть 18. ♖h4, но потом отказался от своего намерения из-за 18... ♖f5 19. ♖g3 ♖c5, и трудности скорее у белых.

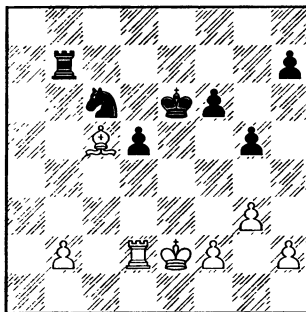
18... ♖ac8 19. ♖ad1 ♖he8 20. g3 ♖c4 21. ♖d4 ♖e5 22. ♖c2 ♖ec8! (наконец-то черные показывают зубы: грозит 23... ♖:c3) **23. ♜e2 a5** (предупреждая 24. ♖b4) **24. ♖d3.** Намного тоньше было 24. ♖d2! Тогда на 24... b5 могло бы последовать 25. ♖a3! ♖a4 26. ♖:b5 ♖:a2 (26... ♖b8 27. b3!) 27. f4! ♖b8 (27... ♖b8 28. b3) 28. c4 с небезвыгодными для белых осложнениями.

24... b5 25. a3 (сейчас 25. ♖a3 ♖a4 26. ♖:b5 ♖:a2 вело к перевесу черных) **25... ♖d6 26. ♖d4 ♖4c6 27. ♖hd1 ♖b8 28. ♖3d2 b4.** Не-

смотря на то что я играл крайне робко, полностью передав инициативу черным, Ботвиннику не удалось добиться ничего существенного. В своих комментариях Батуринский отметил: «Инициатива черных позволяет им окончательно уравнять игру».

29. ab ab 30. cb ♖:b4 31. ♖:b4 ♖:b4 32. ♖a1 ♖b7 33. ♖a5 ♖d6 34. ♖e3 ♖c4 35. ♖d1 g5 36. ♜e2. Испытывая недостаток времени перед контролем, стороны безобидно маневрируют, стараясь главным образом не испортить позицию.

36... ♜e6 37. ♖c5 ♖:c5 38. ♖:c5 ♖c6.

39. b4! d4. Почему Ботвинник не попытался использовать слабость пешки b4 путем 39... ♖b5? Ведь после 40. ♖b2 d4 41. ♖d3 ♖d5 белым надо защищаться от неприятного 42... ♖e5+, а на 42. f4 опасным выглядит 42... ♖b8 с угрозой ♖e8. Всё дело в том, что на отступление ладьи я замыслил неожиданную комбинацию: 43. b5! ♜:c5 44. bc! ♖:b2 45. c7, и пешку не остановить (45... ♖b3+ 46. ♖d2!).

Не знаю, почувствовал ли мой именитый партнер опасность, но он решил не искушать судьбу и сразу форсировал переход в ничейное окончание.

40. ♖:d4 ♜:b4. Ничья.

№ 3. Каталонское начало E02

МИКЕНАС — АВЕРБАХ

Чемпионат Москвы, 1943/44

1.d4 ♖f6 2.c4 e6 3.g3. В то время каталонское начало было сравнительно молодым дебютом. В международную практику его ввел Тартаковер на турнире в столице Каталонии Барселоне в 1929 году.

3...d5 4. ♖g2 dc 5. ♖a4+ ♜bd7 6. ♜d2. На 6. ♖:c4 черные обычно играли 6...a6 и b7-b5. Идею брать на c4 конем в конце 30-х годов с успехом применял латвийский гроссмейстер Владимир Петров. Если сейчас, например, 6...a6 7. ♜:c4 b5, то 8. ♖c2 ♖b8 9. ♜a5 ♖b4+ 10. ♖d2 с лучшими шансами у белых.

6...c6. Одна из моих первых теоретических разработок, впервые примененная в партии с Пановым (полуфинал чемпионата Москвы, 1940). Из-за угрозы 7...b5 белым приходится взять пешку ферзем.

7. ♖:c4 e5 (попытка немедленно решить проблему центра) **8. ♜g3.** Современная теория считает, что точнее 8.de ♜:e5 9. ♖c3, стремясь использовать неустойчивую позицию черного коня. Теперь же белым придется самим беспокоиться о неустойчивой позиции своего коня.

8... ♜b6 9. ♖d3 ed 10. 0-0 ♖e7.

Защищать пешку ходом 10...c5 мне не хотелось: это открывало диагональ слону белых и замедляло развитие моих фигур.

11. ♜:d4 0-0 12. ♜2b3 ♖e8.

В план белых входит построение пешечного центра путем e2-e4. Черные намерены противопоставить этому фигурную контригру. Тем самым создается конфликтная ситуация. Кто же окажется прав?

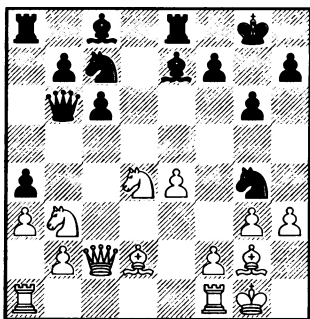
13. ♖c2 (приходится из-за угрозы c6-c5) **13... ♜bd5.** Продолжая активные действия в центре. На 14.e4 черные хотели продолжать 14... ♜b4 15. ♖e2 c5 16. ♜b5 ♖g4 17.f3 ♖e6.

14.a3. Белые последовательно проводят свой план. Они стараются ограничить активность фигур противника, то есть не дать им занять активные позиции. Однако на эту профилактику уходит драгоценное время, которое черные используют для перегруппировки сил.

14... ♖b6 15.e4 ♜c7 16. ♖e3.

Стой пешка уже на h3, можно было бы определенно сказать, что позиция белых лучше. Отсутствие же этого хода в сочетании с неустойчивой позицией коня на d4 дает черным богатые возможности для контригры.

16... ♜g4 17. ♖d2 a5 18.h3 a4. Ситуация накалилась. Как в воздушном бою истребители стремительно несутся навстречу друг другу, так и здесь соперники, не сворачивая, идут на обо-стрение борьбы.

Владас Микенас был шахматистом активного комбинационного стиля. Заранее подготовив эффектный удар, он надеялся опровергнуть мой замысел.

19. ♖a5. Кажется, что черные попали в критическое положение: в случае 19...ab 20. ♗b6 bc 21. ♗:c7 белые остаются с лишней пешкой.

19... ♖a5! Эта фактически вынужденная жертва качества ведет к забавной позиции, где кони белых оказываются буквально в подвешенном состоянии. Но конкретных комбинаций пока не видно.

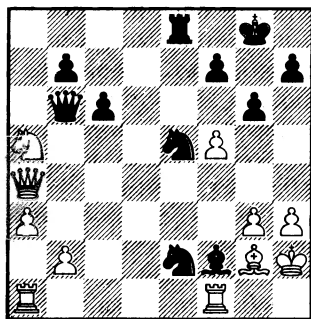
20. ♗a5 ♗e5 21. ♖c3 (21. ♖a4 ♖a7!, и связка коня принесет свои плоды) **21... ♗c5 22. ♗f5?!** Совсем плохо было бы 22. ♖ad1? ♗:d4 23. ♖:d4 ♗b5. Однако конем следовало отступить так, чтобы прикрыть подступы к своему лагерью. Поэтому правильным было 22. ♗e2! ♗b5 23. ♖c2! Правда, путем 23... ♗:f2+ 24. ♖:f2 ♖:a5 черные получали полноправную игру, но не более.

Теперь же их атака принимает угрожающий характер: **22... ♗b5 23. ♖c2 ♗:f5 24. ef ♗d4.** Фигуры черных рвутся вперед, а бе-

лый ферзь по-прежнему должен заботиться о защите коня, в то время как основные события разыгрываются на другом фланге.

25. ♖a4 (лучшего уже не видно) **25... ♗e2+ 26. ♖h2 ♗:f2.**

27. ♖c2. С идеей на 27... ♖e3 сыграть 28. ♖e4, подключая ферзя к защите королевского фланга. Ана-

лиз показывает, что и в этом случае путем 28...♖:g3+ 29.♘h1 h5! с угрозой ♘g4 черные сохраняли шансы на победу. Хотя после 30.♖:e2 ♘g4 31.♖:e8+ ♘h7 32.♖b8! белые получали возможность продлить сопротивление: 32...♖:b8 33.hg ♖g3 34.♙:f2 ♖:f2 35.b4 ♖b2 36.♙f1 ♖:a3 37.♘:b7 ♖:b4 38.♘d8.

Однако у меня есть более сильный ответ:

27...♘g4+! 28.hg (28.♘h1 ♘:g3#) **28...♖e3**. Апофеоз атаки! Ферзь с решающим эффектом при-

близился к вражеской крепости. Грозит мат в три хода, и защититься от него можно лишь ценой больших материальных потерь.

29.♙:f2 ♖:g3+ 30.♘h1 ♖h4+! 31.♘h3 ♖:f2. Грозит смертельное ♘g3+. Поэтому белые сдались.

Пожалуй, наиболее интересный момент в партии — это поистине героический рейд черного коня, создавшего в итоге угрозу мата на g3: b8-d7-b6-d5-c7-b5-d4-e2! А его оппонент, попав на a5, застрял там до конца игры.

СТОЛКНОВЕНИЕ ЗАМЫСЛОВ

Вершиной шахматного творчества, несомненно, являются комбинации. Лучшие из них характеризуются оригинальностью замысла, эффектными жертвами, точностью расчета и парадоксальными, подчас очень трудно находимыми ходами. В целом комбинации демонстрируют торжество духа над материей. Однако мне хотелось бы отметить еще одну их особенность. Ведь шахматная партия представляет собой столкновение двух личностей, двух интеллектов, двух характеров. И произведение искусства возникает в процессе борьбы между ними.

Мне всегда особенно нравились комбинации, в которых происходило столкновение замыслов. Когда оба соперника, уверенные в своей правоте, стремятся к одной и той же позиции, но один видит на шаг дальше. То есть одна сторона проводит комбина-

цию, а другая уже знает, как ее опровергнуть! И следующая короткая партия с мастером Германом Фридштейном, с которым меня связывали дружеские отношения и с которым мы потом много лет работали бок о бок в журнале «Шахматы в СССР», показывает подобную ситуацию.

№ 4. Сицилианская защита B66 АВЕРБАХ — ФРИДШТЕЙН

Пр-во Прибалтики, Вильнюс 1946

1.e4 c5 2.♘e2 ♘c6 3.d4 cd 4.

♘:d4 ♘f6 5.♘c3 d6 6.♙g5.

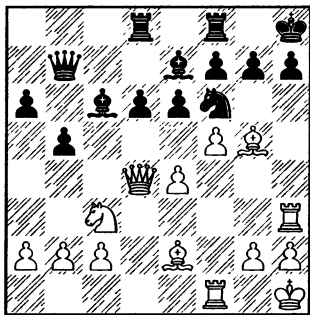
Этим ходом характеризуется атака Раузера — одна из самых агрессивных систем против сицилианской защиты. Нелишне будет отметить, что развитие теории трех популярных дебютов — испанской партии, французской и сицилианской защит в 20-м веке проходило под значительным влиянием идей мастера Всеволо-

да Раузера (1908–1941), погибшего в самом начале Великой Отечественной войны.

6...e6 7.♖d2 a6 8.♙e2 (сейчас предпочитают рокировать в длинную сторону — см. партию № 16) **8...♙d7 9.0-0 ♘:d4 10.♗:d4 ♙c6 11.f4 ♙e7 12.♙h1 0-0 13.♚ad1 ♗c7 14.f5**. Итак, белые определяют свои намерения: они собираются атаковать на королевском фланге. Ход 14...e5 их не пугает, так как при этом ослабляется пункт d5.

14...♚ad8 15.♚d3. Продолжение намеченного плана: угрожает переброска ладьи на g3. Черные обязаны были ответить 15...e5, пользуясь тем, что после 16.♗e3 ферзь перекроет ладье путь на g3. Однако они сыграли **15...b5**, начиная контригру на ферзевом фланге.

16.♖g3 ♙h8 17.♖h3! (главный объект атаки — пункт h7; уже грозит 18.e5 de 19.♗h4) **17...♗b7**.

Теперь 18.e5 невозможно из-за 18...♙:g2+ 19.♙gl ♙:h3. Положение сильно обострилось, и белые, защищая пешку e4, одновремен-

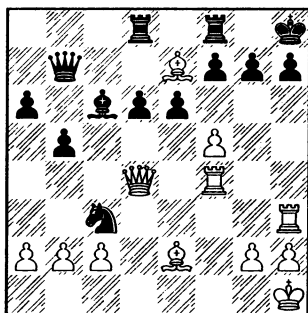
но подключают к атаке вторую ладью.

18.♚f4! Выясняется, что угроза 18...e5 — мнимая: на это последует 19.♚fh4 ed 20.♙:f6 с неизбежным матом.

Что делать черным? На 18...h6 решает 19.♙:h6 gh 20.♚:h6+ ♙g7 21.♖g4+! ♙:h6 22.♗e3+ с быстрым матом. Однако висячее положение белых фигур натолкнуло партнера на неожиданную контркомбинацию.

18...♘:e4. Теперь уже белым приходится решать трудные проблемы. Если сейчас, например, 19.♘:e4, то 19...♙:e4, атакуя пункт g2 и выигрывая время для защиты.

19.♙:e7 ♘:c3.

20.♗:g7+! (вот где была зарыта собака!) **20...♙:g7 21.♖g4+ ♙h8 22.♙f6#!** Всю силу атаки белых показывает тот факт, что они могли дать мат даже без помощи второй ладьи: 21.♖g3+ ♙h6 22.♙g5+ ♙g7 23.♙:d8+ ♙h6 24.♙g5+ ♙g7 25.♙e7+ ♙h6 26.♙:f8#.

В 1946 году Всесоюзная шахматно-шашечная секция, как тогда называлась шахматная федерация,

предоставила право ряду кандидатов в мастера сыграть квалификационные матчи на звание мастера. Экзаменаторами выбрали молодых мастеров: Тиграна Петросяна, Марка Тайманова, Льва Аронина и меня. Ни одному из соискателей не удалось добиться повышения в звании, что, вообще говоря, было неудивительно: все мы в шахматном отношении быстро росли и уже через несколько лет стали международными гроссмейстерами.

Мне выпало играть с Владимиром Заком, опытным шахматистом, известным тренером, воспитавшим впоследствии Спасского и Корчного.

У нашего матча любопытная предыстория. В конце 1946 года я участвовал в полуфинале 14-го

чемпионата СССР, проходившем в Ленинграде. В первом туре играл с Фурманом, и в ответ на 1.e4 он избрал открытый вариант испанской партии. Размышляя над очередным ходом, я заметил, что такая же, как у нас, дебютная позиция возникла в партии Копаев — Левенфиш. Я слышал, что Левенфиш готовился к турниру вместе с Фурманом, и у меня возникла идея повременить с ходом, чтобы посмотреть, какой же план подготовили ленинградцы. И я стал ждать.

Копаев же погрузился в раздумья. Прошло десять минут, двадцать, а он всё не делал ход... Копаев сделал его только через сорок минут (!), причем уклонился от основного продолжения. Но партию выиграл. А я пошел тео-

Будущий главный редактор журнала «Шахматы в СССР» экзаменует будущего ответственного секретаря журнала «Шахматный бюллетень»

ретическим путем, попал на «заготовку» и в итоге потерпел поражение, уронив флаг на 38-м ходу. В следующих партиях, когда в испанской партии со мной играли 4...♘f6, я отвечал 5.d3, не допуская взятия на e4.

Зак присутствовал на турнире и там же вызвал меня на матч. Нет сомнений, что он внимательно изучал мои партии и, конечно, обратил внимание на то, как беспомощно я проиграл Фурману и как потом уклонялся от открытого варианта.

Перед матчем я решил посмотреть свои последние партии, чтобы представить себе, какое впечатление на будущего противника должна была произвести моя игра. Разумеется, сразу же стало ясно, что первым делом нужно улучшить подготовку в открытом варианте «испанки»...

Зак явно не ожидал, что к такому соревнованию я буду серьезно готовиться, поэтому моя новинка явилась для него сильным психологическим ударом, в известной мере повлиявшим на ход всего матча.

№ 5. Испанская партия C83

АВЕРБАХ — ЗАК

2-я партия матча, Москва 1947

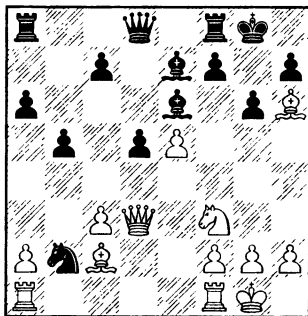
1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6

4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♘:e4 6.d4 b5

7.♙b3 d5 8.de ♙e6 9.c3 ♙e7

10.♙e3. Этот старинный ход, применявшийся еще Алехиным, встречался сравнительно редко и не приносил белым хороших результатов.

10...0-0 11.♘bd2 ♘:d2 12. ♙:d2 ♘a5 13.♙c2 ♘c4 14.♙d3 g6 15.♙h6 ♘:b2. Возникла известная теоретическая позиция.

16.♙e3. Дебютные руководства рассматривали только 16.♙e2, что создает угрозу отыграть пешку, но отвлекает ферзя от атаки на королевском фланге. План с ходом 16.♙e3 я подготовил специально для матча. Не думаю, что он ведет к преимуществу белых, но зато сильно обостряет игру, что в сочетании с фактором неожиданности играет немалую роль.

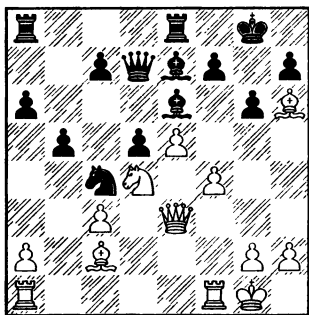
16...♙e8 (на 16...♘c4 17.♙f4 ♙e8 я заготовил 18.♘g5) **17.♘d4.** Белые создали две угрозы. Одну явную — разменять чернопольного слона ходом 18.♘c6, другую скрытую: путем 18.f4 начать пешечную атаку на королевском фланге. Если черные пренебрегут первой угрозой и сыграют 17...c5, то последует 18.♘c6 ♙d7 19.♘:e7+ ♙:e7 20.♙g5 ♙f8 21.Cf6 и 22.f4.

Во время партии я считал сильнейшим ответом 17...♙f8, на что собирался играть 18.♙:f8 ♙:f8 19.♙h6 ♙d7 20.f4 f5 (20...c5 21.f5!,

угрожая 22.f6) 21.g4 ♖ae8 22.gf ♙f5 23.♟f5 gf 24.♟h1 с атакой по линии «g». Однако черные могли ответить 19...c5!, и после 20.♙g6 hg 21.♟e6 fe 22.♙g6+ ♟h8 белые вряд ли имеют больше, чем вечный шах.

17...♙d7. Ориентируясь на финал партии, комментаторы посчитали этот естественный ход чуть ли не решающей ошибкой. На самом деле и после него у черных хватает защитительных ресурсов.

18.f4 ♟c4. Только теперь, когда черные помогают белым с темпом перебросить ферзя на сильную позицию, атака принимает угрожающий характер. Необходимо было 18...c5 с идеей 19.f5 cd 20.cd ♙f5 21.♙f5 ♙a7, выигрывая время для защиты. Возможно, пришлось бы ответить 19.♟e6 fe 20.f5, также с острой игрой.

19.♙g3! c5. Атаку уже не остановить: комбинация носит форсированный характер.

20.f5 cd 21.fg! hg (21...fg 22.♙g6 ♙g4 23.♙f5) **22.♙g6 ♟h8.** Черные надеялись на 23.♙f7 ♖g8

24.♙g8 ♖g8, но я издала заготовил заключительный удар:

23.♙g7+! ♟g7 24.♙f7+ ♟h8 (24...♙g4 25.e6) **25.♙g6 ♙f8** (на 25...♙g5 к мату в четыре хода вело 26.♙h5+ ♟g7 27.♙g5+) **26.♙g8#.**

Матч закончился со счетом +5—1=5 в мою пользу и запомнился судейским казусом в одной из последних партий. Виной тому были отпечатанные на машинке бланки. После того как мы сделали контрольные ходы, и Зак, игравший черными, стал думать над своим 41-м ходом, судья матча Петр Арсеньевич Романовский, ведший отдельно свою собственную запись, попросил наши бланки для проверки.

Итак, мой противник размышлял над ходом, а я смотрел по сторонам. Вдруг раздался истошный крик Романовского: «Делайте по ходу!» Оказалось, что машинистка пропустила в бланках один ход. Зак спокойно сделал тот ход, который обдумывал. Повернувшись к доске, я краем глаза увидел, что у меня истекают последние секунды, и судорожно сделал первый попавшийся ход. Неудивительно, что ход оказался плохой, в результате я остался без пешки, но спас пол-очка.

№ 6. Защита Нимцовича D02

ТАЙМАНОВ — АВЕРБАХ

Командное первенство ВЦСПС, Ленинград 1947

С этим первенством связана забавная история. Я играл на второй доске за ДСО «Зенит», а воз-

главлял нашу команду гроссмейстер Игорь Бондаревский. Однако после четырех туров он получил приглашение участвовать в Турнире славянских стран, который должен был начаться в Москве. Бондаревский немедленно уехал, а я пересел на первую доску. В итоге мне удалось набрать 6,5 очка из 9, причем на обеих досках я имел лучший результат. Правда, на первой доске столько же очков, что и я, набрал Аронин, а на второй — Лисицын. Но организаторы нашли выход: выделили деньги на специальный приз для меня. Денежные призы тогда не полагались, и на следующий день вместе с представителем профсоюзов мы отправились в комиссионный магазин, чтобы купить кубок или вазу.

Войдя в магазин, я был поражен: он был битком набит людьми! Занятый игрой, я не придавал значения тому, что была объявлена денежная реформа, согласно которой три тысячи рублей обменивались один к одному, но если у вас денег было больше, то остальные рубли шли по курсу десять к одному. Меня эта проблема не волновала: молодой инженер, я жил от зарплаты до зарплаты, излишков у меня не водилось. А вот все, кто имел большие деньги, ринулись в магазины, сметая всё подряд.

В конце концов в страшной давке мы пробились к прилавку, и мне досталась хрупкая ваза екатерининских времен, которую, к сожалению, я плохо упаковал, и

она разбилась в поезде по дороге в Москву...

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♙c3 ♗b4 4.e3 0-0 5.♙f3 d5 6.♙d3 c5 7.0-0 ♘bd7. Этот ход впервые встретился в партии Равинский — Рагозин (Москва 1942). Его идея в том, чтобы сохранить и чернопольного слона, и напряжение в центре.

8.♞e2. На мой взгляд, наиболее целесообразный метод борьбы с замыслом черных я применил в партии с Эстриным (чемпионат Москвы, 1950): 8.a3 ♗a5 9.♞c2 a6 10.b3, и черным далеко не просто уравнять игру.

8...a6 9.♞d1 ♞e7 10.♙d2 dc 11.♙:c4 b5 12.♙d3 ♗b7 13.a3 cd. Вряд ли удачный ход: теперь у черных появляются затруднения. Нужно было отступить слон на a5, и если 14.♙d5, то 14... ♙:d5 15.♙:a5 cd с примерно равными шансами.

В партии Крогиус — Бондаревский (Ленинград 1948) было 14.♞ac1 ♗b6 15.♙b1 ♞ac8 16.♙e5 cd 17.ed ♙:d4 18.♙:d7 ♙:d7 19.♙:h7+ ♙:h7 20.♞d3+ ♙g8 21.♞:d4 ♙c5 с преимуществом черных.

14.ed ♙d6 15.♙g5. Очень неприятная связка. Грозит и 16. ♙e4, и 16.♙e5. К тому же белые могут провести стандартный план 16.♙c2 и 17.♞d3. От черных требуется четкая игра.

15...h6 16.♙h4 ♞e8 17.♙e5 ♞b8. Усиливая нажим на пункт e5, черные вызывают ход f2-f4, после чего игра сильно обострялась. Например: 18.f4 ♞e8 19.♙c2 ♙e7! — теперь на 20.♞d3 я успе-

вал ответить 20...♘f8, однако ходом 21.f5 белые сохраняли опасную инициативу.

Тайманов предпочел менее обязывающий план.

18.♞e1 ♞a7 19.♞ac1 (на 19.♙c2 я собирался играть 19...♞e8 20.♞d3 ♘:e5 21.de ♙:e5 22.♙:f6 ♙:f6 23.♞h7+ ♘f8) **19...♙a8 20.♙b1 ♞e8 21.♘e4**. Убедившись, что прямая атака на короля – 21.♞c2 ♘:e5 22.♙:f6 ♘g6 23.♙e5 ♘:e5 24.de ♙:e5 25.♞h7+ ♘f8 ничего хорошего не сулит, белые пытаются разрядить обстановку. Однако ход в партии ошибочен. Правильно было 21.♞cd1, сохраняя напряжение.

21...♙e4. Обеспечивает позиционный перевес. После 21...♙:e5 22.de ♘:e4 23.♙:e4 ♞:e5 24.♙h7+ ♘h8 (24...♙:h7? 25.♞d3+) 25.♞:e5 ♘:e5 26.♞:e5 ♘:h7 черные имели бы лишнюю пешку, но разноцветные слоны сильно затрудняли ее реализацию.

22.♙:e4 ♙:e5 23.de ♘:e4 24.♞:e4 ♞c7 25.f4 ♞:c1 26.♞:c1 ♞c8 27.♞d1. И после 27.♞:c8+ ♞:c8 шансы черных лучше, так как ферзь и конь, как правило, сильнее ферзя и слона. Слон здесь ограничен собственными пешками, а конь имеет ряд опорных пунктов (d5, f5). К тому же грозит вторжение ферзя по линии «с».

27...♞c7 28.h3 ♘f8 29.♞d6 (эта активность только ухудшает положение белых) **29...♘g6 30.♙g3 ♞c1+ 31.♙h2 ♞f1!** Грозит убийственное 32...♞c1, поэтому соперник вынужден разменять ферзей. Дальнейшая часть партии,

вплоть до 40-го хода, проходила в сильнейшем цейтноте.

32.♞d3 ♞:d3 33.♞:d3 ♞c2.

Дает белым хорошие контршансы. Следовало играть 33...h5!, стремясь еще более ограничить слона. Например: 34.h4 ♘e7! 35.♞d6 ♞c2 36.b4 ♘f5 37.♞:a6 ♘e3, и в связи с угрозой 38...♘f1+ перевес черных очевиден.

34.♞d8+ ♙h7 35.♞d7 ♙g8 36.♞d8+ ♙h7 37.♞d7 ♞:b2 (пускаясь во все тяжкие) **38.♞:f7 ♞b3 39.h4! ♙g8?** В случае 39...h5! 40.f5 ef 41.♞:f5 ♞:a3 42.♞:h5+ ♙g8 шансы черных, по крайней мере, не хуже. Теперь же преимущество переходит к белым.

40.♞a7 ♞:a3. На 40...h5 следовало бы 41.♞:a6 ♙f7 42.f5! ef 43.e6+ ♙g8 (43...♙f6? 44.e7+ ♙:e7 45.♞:g6) 44.♙d6 ♞e3 45.♙b4, и белая пешка очень опасна.

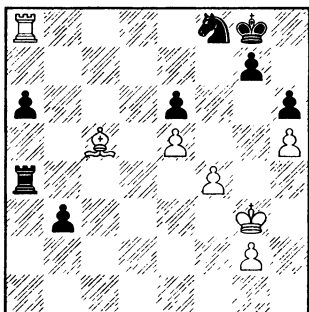
41.h5 ♘f8. Здесь партия была отложена, и белые записали ход. Анализ показал, что, несмотря на лишнюю пешку, шансы черных хуже, так как конь ограничен в подвижности, и белые грозят его выиграть. Однако я нашел коварную ловушку, и многое зависело от того, обнаружил ли ее мой противник.

Читатель наверняка обратил внимание на то, как сильно за последние десять ходов изменился характер позиции. Если раньше конь был сильнее слона, то теперь всё наоборот.

42.♙f2 ♞a4! (с темпом перебрасывая ладью на более выгодную позицию) **43.♙g3** (43.g3 ♞a2 44.♙gl b4) **43...b4 44.♙c5**. Этот ход все-

лил в меня некоторые надежды. После 44.♖b7! b3 45.♙b3 ♜c4 46.♖b7 a5 47.♙a7 a4 черным предстояла трудная борьба за ничью.

44...b3 45.♙a8. Тут Тайманов с участием взглянул на меня, полагая, что игра окончена, но его ждал неприятный сюрприз. Необходимо было 45.♖b7, на что я собирался играть 45...♙a5! 46.♙:f8 (46.♙d6 ♖b5) 46...♙:f8 47.♙:b3 ♖b5 48.♙d3 ♖b8! 49.♙d6 ♙a8! 50.♙:e6 a5 51.♙d6 a4 52.♙d2 a3 53.♙a2 ♙e7 54.♙f3 ♙e6 с вероятной ничьей.

45...♖b4!! Давно подготовленный контрудар на чисто задачную тему перекрытия. Под боем обе фигуры черных, но пешка b3 превратилась в грозную силу: после 46.♙:f8+ ♙h7 47.♙d4 ♙:d4 48.♖b8 ♙d3+ 49.♙f2 a5 50.f5! Таким путем белым удастся ликвидировать своего главного врага — пешку b3.

46.♙:f8+ ♙h7 47.♙d4 ♙:d4 48.♖b8 ♙d3+ 49.♙f2 a5 50.f5! Таким путем белым удастся ликвидировать своего главного врага — пешку b3.

50...♙d5! 51.fe ♙:e5 52.♙:b3

♙:e6. В результате пронесшейся по доске бури у черных лишняя пешка и хорошие шансы на победу.

53.♙a3 ♙e5. В таких окончаниях ладью следует располагать сзади проходной пешки. Поэтому точнее было 53...♙a6. Черные хотят осуществить несколько иной план: отправиться королем на поддержку пешки, а ладью поставить на g5, защищая пешки a5 и g7.

54.g4 ♙g8 55.♙g3 ♙f7 56.♖b3. Белые пытаются помешать движению короля, но теперь мне удастся улучшить позицию ладьи.

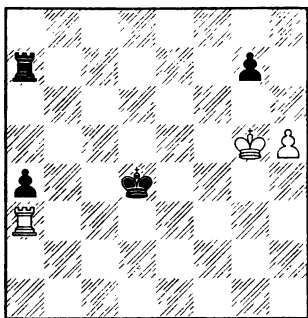
56...a4 57.♙a3 ♙a5 58.♙f4 ♙f6 59.♙e4. Сильно упрощает мою задачу. Упорнее было 59.♙f3 ♙g5 60.♙g3 ♙a7 61.♙f3 g6 62.hg ♙:g6 63.♙a3 ♙g5 64.♙f3 (64.♙h3 ♙f4 65.♙h4 ♙a5) 64...♙h4 65.♙f4 ♙g7! 66.♙a1 ♙:g4+ 67.♙f5 (67.♙f3 a3!) 67...♙g5+ 68.♙f4 (68.♙f6 ♙a5) 68...♙h5, и черные выигрывают.

59...♙a6. Почему не 59...♙g5 60.♙f3 ♙h4 61.♙f4 ♙g5!, и белые могут сложить оружие? Однако меня преследовала навязчивая идея: пройти королем к пешке «a».

60.♙f4 ♙a7 61.♙f3 ♙e5 (и тут возможно было 61...♙g5 62.♙g3 ♙a5) **62.g5!** (последний шанс!) **62...hg.** Можно и так, но проще всего 62...♙f5 63.gh gh, выигрывая вторую пешку.

63.♙g4 ♙d4. Как замороженный я следую своей идее фикса. Меж тем после 63...♙f6 64.♙f3+ ♙e7! 65.♙:g5 ♙a5+ 66.♙g6 a3 67.♙:g7 a2 68.♙e3+ ♙d6 69.♙d3+ ♙c6 70.♙c3+ ♙b6 71.♙c1 ♙:h5 черные легко добивались успеха.

64.♙:g5.

64...♖a6. Во время игры вариант 64...♖c4 65.♔g6 ♖b4 66.♖g3 a3 показался мне недостаточным из-за 67.♖g2 a2 68.♖:a2. Но когда сейчас я стал анализировать этот эндшпиль, то установил, что черным незачем торопиться с движением пешки, а следует двинуться назад королем. После 67...♖c4! 68.♖a2 ♔d5! противник уже не может сыграть 69.♖:a3 ♖:a3 70.♖:g7 из-за 70...♖g3+! 71.♖f6 ♖h3 72.♖g6 ♖e6! 73.h6 ♖g3+ и т.д.

Белым ничего другого не остается, как шаховать: 69.♖d2+ ♖e5 70.♖e2+ ♖f4 (70...♔d6 71.♖a2!) 71.♖f2+ ♖g3 72.♖a2 ♖h3! 73.♖h7 (после 73.♖:a3+ ♖:a3 74.♖:g7 ♖g4 75.h6 ♖g5 76.h7 ♖a7+ 77.♖g8 ♖g6 возникает известная теоретическая позиция, где не спасает и превращение пешки в коня: 78.a8♖+ ♖f6) 73...♖g4 74.♖g6 ♖a6+ 75.♖:g7 ♖:h5 76.♖f7 ♖g5 77.♖e7 ♖f5 78.♖d7 ♖e5 79.♖c7 ♖d5 80.♖b7 ♖a4+-. Не помогало и 73.♖f5 (вместо 73.♖h7) ввиду 73...♖g3 74.♖g6 ♖f3 75.♖f5 ♖a6 76.♖g5 (76.♖e5 ♖g4) 76...♖e3, и, двигаясь королем к пешке «а», черные достигают победы.

65.♖f5 ♖c4 66.♖g3. Находясь в цейтноте, этот естественный ответ я не предусмотрел и занервничал: после 66...a3 67.♖:g7 a2 68.♖g1 партия кончается вничью. Однако, сыграв хладнокровно 66...♖a7 67.♖g6 ♔d5! 68.♖a3 ♖e4 69.♖g5 (69.♖h7 ♖f5) 69...♖a6 70.♖g4 ♖a5 71.♖g3 ♖f5 72.♖h4 ♖f4, черные выигрывали совсем легко.

66...♖f6+ 67.♖e5. После 67.♖g5 ♖a6 68.♖f5 ♖a7 можно было свести игру к указанному выше варианту.

67...♖h6? Ошибка, упускающая победу. Правильно было 67...♖f7! 68.♖g4+ ♖b5 69.♖g3 ♖a7 70.♖f5, и здесь проще всего 70...a3 71.♖g6 a2 72.♖g1 ♖c4! 73.♖f1 (73.♖h7 g5+! 74.♖g6 a1♖ 75.♖:a1 ♖:a1 76.♖:g5 ♔d5 и т.д.) 73...♖b7 74.♖f4+ ♖b3 75.♖f1 ♖c7! 76.♖h7 ♖b2 77.♖f2+ ♖b1 78.♖f1+ ♖c1+.

68.♖g4+ ♖b3 69.♖g3+ ♖c2 70.♖g2+ ♖d3 71.♖g3+ ♖c4 72.♖g4+ ♖b5. Наконец цейтнотный туман, в котором блуждали соперники, рассеялся. Королю черных пришлось-таки убраться восвояси, и после 73.♔d4! этот многострадальный эндшпиль должен был кончиться ничьей. Однако Тайманов прошел мимо своего счастья и немедленно совершил решающую ошибку.

73.♖:g7? a3! 74.♖a7. Не спасало 74.♖b7+ ♖a5 75.♖a7+ ♖a6 76.♖c7 a2 77.♖c1 ♖h6 78.♖a1 (78.♔d4 ♖b4!) 78...♖h5+ 79.♔d4 ♖h2 80.♖c3 ♖a4, и белым не хватило одного темпа.

74...♖a6 75.♖b7+ ♖a4 76.♖g7 ♖a5+ 77.♖f6 a2 78.♖g4+ ♖b3!

(только не 78...♖b5 79.♗g1 с ничьей) **79.♗g3+ ♖c4 80.♗g4+ ♖d3 81.♗g3+ ♖e4 82.♗g4+ ♖e3** (еще проще 82...♖f3) **83.♗g1 ♖h5 84.♗g3+ ♖d4 85.♗a3 ♖h2 86.♖f5 ♖f2+ 87.♖g4 ♖c4 88.♖g3 ♖c2 89.♗a8 ♖b4 90.♖f4 ♖e2**. Белые сдались.

Несмотря на многочисленные ошибки, а может быть, именно поэтому, партия получилась очень интересной и напряженной, заставившей поволноваться как самих участников, так и их коллег по командам.

Мой противник в следующей партии — международный мастер из Белоруссии Гавриил Вересов. В 30-е годы Всесоюзная шахматно-шашечная секция начала заботиться о росте национальных кадров и лучшим шахматистам республик дали возможность сыграть квалификационные матчи на звание мастера. Как ни удивительно, все они закончились победой претендентов! Виктор Гоглидзе выиграл матч у Ненарокова (7,5:4,5), Иосиф Погребысский — у Юдовича (9:7), Генрих Каспарян — у Чеховера (9,5:7,5), а Гавриил Вересов — у Панова (9:7).

В 1940 году Вересов отличился, победив в чемпионате СССР самого Кереса, что привело к появлению такой частушки:

*Рассказать я вам берусь,
Как играет Белорусь.
Керес Вересу намедни
Молвил коротко: «Сдаюсь».*

В предвоенные и военные годы Гавриил Николаевич не раз играл

в чемпионатах страны. Лучший результат — 7–9-е места в том же 1940 году. Видный теоретик, Вересов разработал дебют 1.d4 d5 2.♗c3, теперь носящий его имя.

В 1946 году он ездил в Гронинген в качестве руководителя и тренера наших шахматистов. В том турнире швед Гёста Штольц впервые применил встретившуюся в нашей партии оригинальную дебютную систему, связанную с развитием коня на h6 и последующим f7-f5. Вересов решил последовать его примеру, справедливо полагая, что я вряд ли знаком с новинкой.

№ 7. Сицилианская защита В37 АВЕРБАХ — ВЕРЕСОВ

*Полуфинал 16-го чемпионата
СССР, Москва 1947*

1.e4 c5 2.♗f3 ♗c6 3.d4 cd 4.♗:d4 g6 5.c4. В то время дебютные руководства утверждали, что, допустив c2-c4, черные получают трудную игру: им нечего противопоставить сильному центру белых.

5...♗g7 6.♗c2. Для меня замысел черных был в новинку, поэтому я решил убрать коня «от греха подальше».

6...d6 7.♗e2 ♗h6 8.♗c3 0-0 9.0-0 f5 10.ef ♗:f5. Встретившись с новшеством, я играл очень осторожно, и Вересов получил активную позицию. Однако пешечная конфигурация черных ослаблена. Поэтому я наметил план, связанный с разменом активных фигур противника и переходом в эндшпиль.

11. ♖d5 e6 12. ♖de3 ♔h4.

Мечтая об атаке, черные перебра-
сывают ферзя на королевский
фланг. Конечно, его можно было
сразу прогнать путем 13.g3, и пло-
хо 13... ♔h3? из-за 14. ♕g4. Одна-
ко я не считал, что ферзь на h4
представляет какую-то опасность.

13. ♖b1 (готовя b2-b3 и ♕b2 с
разменами) **13... ♖cd4** (идя на-
встречу намерениям белых) **14.**
♖:d4 ♖:d4 15. b3 h5. На немед-
ленное 15... ♕e5 был ответ 16. ♖g4.
Всё еще помышляя об атаке, Ве-
ресов еще более ослабляет свою
пешечную структуру.

16. ♕b2 ♕e5. Наконец-то чер-
ные создали первую серьезную
угрозу. Однако она легко отра-
жается, и белые прочно захваты-
вают инициативу.

17. g3 ♔e4. Если 17... ♖:e2+ 18.
♔:e2 ♔g5, то 19. ♕:e5 ♔:e5 20. ♔d3
♖g7 21. ♖bd1 с сильным давлением.

18. ♕:d4! ♔:d4 (18... ♕:d4 19.
♕d3) **19. ♔c2 ♖g7 20. ♖bd1.** Во
время игры я почти без раздумья
сделал этот естественный ход.
Готовя книгу, мне удалось обна-
ружить более сильный ход 20. ♖g2!
Угрожая маневром ♖h4-f3, белые
могли поставить перед противни-
ком трудные задачи.

20... ♔c5 21. ♔e4 ♖b8 22. ♖c2
♕d7 (на попытку обострить игру
путем b7-b5 я собирался ответить
23.b4) **23. ♖d4 ♖f6 24. f4.** Сво-
ей цели белые достигли: после-
дующие размены неизбежны.

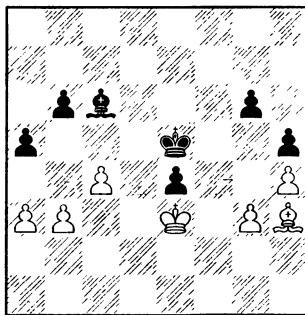
24... ♕c6 25. ♔e3 ♕:d4 26.
♔:d4 ♔:d4 27. ♖:d4 e5 28. fe
♖:f1+ (хуже 28... de 29. ♖:f6 ♖:f6
30. ♖d6+) 29. ♖:f1 de 30. ♖d6.

Мой основной козырь в этом
эндшпиле — возможность обра-
зования отдаленной проходной на
ферзевом фланге.

30... ♖f8+ 31. ♔e1 ♖f6. Ответ-
ственный момент! Ладья белых
ограничивает черного короля,
поэтому Вересов считает, что раз-
мен ладей облегчит защиту.

32. ♖:f6 ♖:f6 33. ♖f2 e4? Что-
бы активизировать своего коро-
ля, черные продвигают пешку, но
создают новую слабость. Даль-
нейшие события показывают, что
теперь им уже не удастся спасти
партию. После аккуратного 33...
b6 34. ♖e3 ♕d7 35. ♕f3 ♕f5 и пе-
ревода черного короля на ферзе-
вый фланг позиционного преиму-
щества белых могло не хватить
для победы.

34. ♖e3 ♖e5 35. a3 b6 36. h4
♕d7 37. ♕f1 a5 38. ♕g2 ♕c6
(38... ♕f5 39. ♕h1, и черные в цуг-
цванге) **39. ♕h3!** Постепенно бе-
лые ограничивают подвижность
вражеского слона.

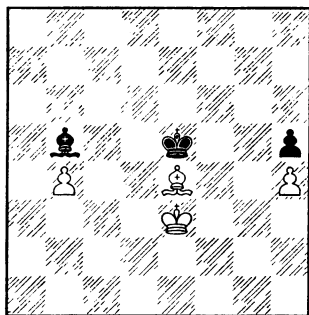
39... b5. Как показал анализ, не спа-
сало и 39... ♕a8 40. ♕d7 ♕b7 41. b4
ab 42. ab ♕a8 43. c5 bc 44. bc ♖d5.

Или 44...♙d5 45.♙e8 ♚f5 46.c6! ♚g4 47.c7 ♙e6 48.♙:g6 ♚:g3 49.♙:h5 ♚:h4 50.♙f7! ♙c8 51.♚:e4 ♚g5 52.♙e5 ♙a6 53.♙e6 ♙b7 54.♙h3 ♙a6 55.♙d6 ♙f6 56.♙c6 ♙e7 57.♙b6 ♙d6 58.♙g4+-. Не выручала черных и жертва слона 46...♙:c6 47.♙:c6, например: 47...g5 48.♙:e4+ ♚g4 49.hg ♚:g5 50.♙f3 h4 51.g4 или 47...♚g4 48.♙f2 e3+ 49.♙g2, и нет хода 49...g5 из-за 50.♙d7#.

45.♙e8 g5 (45...♚:c5 46.♙:g6 ♙d6 47.♙:h5 ♙e5 48.♙g6 ♙c6 49.g4+-) 46.hg ♚:c5 47.♙g6! (47. g6? ♙d6 с ничьей) 47...♙d5 48.♙:e4 ♙g8 49.♙f4 ♙d6 50.♙f5 ♙e7 51.♙g6, и белые выигрывают.

40.cb ♙:b5 41.♙c8 ♙c6 42. b4 ab 43.ab ♙b5 44.♙b7! g5! Лучший шанс. На 44...♙d3 следует 45.♙c6 g5 46.hg ♙f5 47.g6! ♙:g6 48.♙:e4+. Если же 45...♙f5 46.b5 ♙g4 47.b6 ♙a6, то 48.♙f2 e3+ 49.♙g2 ♙f5 (грозило 50.♙d7#) 50.b7 ♙:b7 51.♙:b7 g5 52.hg ♚:g5 53.♙f3 h4 54.g4+-.

45.♙:e4 gh 46.gh.

На первый взгляд непонятно, как белые могут выиграть. Ведь как только они двинут вперед проход-

ную пешку, черные отдадут за нее слона и возникнет теоретически ничейный эндшпиль. Это было бы так, если бы пешка черных находилась на h6. Однако благодаря тому, что она расположена на поле цвета слона, белые добиваются победы. Эта позиция представляет собой настоящий этюд!

46...♙a4. Если 46...♙e8, то 47.♙f3 ♙f5 48.♙e2 ♙e5 49.♙d3 ♙d5 50.♙f4 ♙d4 51.♙e2, и на 51...♙c3 возможно даже 52.♙:h5! ♙:h5 53. b5 ♙e8 54.b6 ♙c6 55.h5+-.

47.♙g6 ♙d1 48.b5 ♙d5 49. ♙f4 ♙c5 50.♙g5 ♙e2 (на 50... ♙:b5 решает 51.♙:h5 ♙c2 52.♙e8+ ♙c5 53.h5 ♙d6 54.♙f6) **51.♙e8!** Еще не поздно было ошибиться: 51.♙:h5? ♙:b5 52.♙g4 ♙e8 53.♙f5 ♙d6 54.♙g6 ♙e7, и черные спасаются.

51...♙b6 (как это ни прискорбно для черных, королю придется еще больше отдалиться от пешки «h») **52.♙:h5 ♙:b5 53. ♙g4 ♙e8 54.♙f5 ♙c7 55.♙g6 ♙d8 56.♙f6!** Последняя тонкость: 56.h5 или 56.♙:e8 вело только к ничьей. Теперь же черные сдались.

Победа в этом турнире наконец-то открыла мне дорогу в финал чемпионата СССР. Причем попал я в него лишь с четвертой попытки. О том, почему так произошло, мне и хочется рассказать.

Я завоевал звание мастера в 1944 году, и тогда же меня пригласили участвовать в полуфинале чемпионата страны. Но возникла проблема: я заканчивал учебу в институте, предстояла ди-

пломная работа. И когда с письмом Спорткомитета с просьбой освободить меня на время турнира от занятий я явился к ректору института профессору Г.Николаеву, он сказал:

— Согласен. Но при одном условии.

— Каком?

— Что вы на этом письме сбоку припишете: продления срока окончания института просить не буду!

Пришлось написать, хотя это означало, что у меня, по крайней мере, на месяц сокращалось время на диплом. А надо сказать, что моя дипломная работа оказалась сложной и, главное, трудоемкой. Одних чертежей нужно было сделать около двадцати листов. В такой ситуации ни о какой шахматной подготовке не приходилось и мечтать.

Но вот турнир начался. Я играл удачно, все время находился в лидирующей группе и имел все шансы выйти в финал. Однако меня преследовала мысль: если попаду в финал, то времени на диплом совсем не останется. Фраза «продления срока окончания института просить не буду» маячила передо мной. Конечно, за доской я боролся, но где-то в подсознании терза-

ли сомнения: а стоит ли? И кончились эти «страдания молодого Вертера» тем, что на финише я на пол-очка отстал от тех, кто получил право играть в финале.

Это был урок на всю жизнь. Ведь в спорте сомнения до добра не доводят. Или ты, полный веры в себя, стремишься к цели, вкладывая в борьбу все свои силы, — или уступай дорогу другим. Вот так и я, не реализовав шанс с ходу попасть в главный турнир страны, сумел сделать это только спустя четыре года!

И еще один важный момент. Есть поговорка: молодым везет. Действительно, мне повезло в полуфинале первенства Москвы 1943 года, везло в финале, где я стал мастером, везло и в полуфинале чемпионата страны 1944 года. Образно говоря, в мои паруса все время дул попутный ветер. Однако я пренебрег этим и был наказан. Судьбу искушать нельзя!

И все же нет худа без добра. Оставшись за бортом финала, я зато получил диплом с отличием. Мне присвоили звание инженера-механика и направили в научно-исследовательский институт. Правда, возникла новая проблема: как сочетать шахматы с работой?

«ВАМ МАТ В ПЯТЬ ХОДОВ!»

Первые послевоенные годы принесли мне немало успехов. В 1946 году, играя вне конкурса, я занял первое место в чемпионате Прибалтики, в котором кроме тогда еще опального Кереса участвова-

ли все сильнейшие местные шахматисты, а также стал первым чемпионом Москвы по блицу. В 1947-м оказался одним из победителей турнира памяти Рюмина, удачно выступил в команд-

ном первенстве профсоюзов и в первом командном первенстве СССР, но главное — выиграл полуфинал чемпионата страны. Однако в финале, самом значительном соревновании 1948 года, выступил средне, разделив с Левенфишем и Рагозиным 13–15-е места. Впрочем, неудачей этот результат тоже назвать нельзя, к тому же я сыграл несколько интересных партий.

№ 8. Ферзевый гамбит D41

КОТОВ — АВЕРБАХ

16-й чемпионат СССР, Москва 1948

1.c4 ♘f6 2.♗c3 e6 3.♗f3 c5 4. e3 d5 5.cd ♗:d5 6.d4. Партия перешла к позиции ферзевого гамбита, возникающей после 1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♗c3 d5 4.♗f3 c5 5.cd ♗:d5 6.e3. Эта перестановка ходов позволила Котову избежать защиты Нимцовича, которую я тогда часто применял.

6...♙e7 7.♙c4. Заставляя противника определиться в центре. Сейчас чаще играют 7.♙d3.

7...♗:c3 8.bc 0-0 9.0-0 ♗d7 10.e4 ♖c7 11.♙d3. В более поздней партии Бронштейн — Авербах из того же чемпионата «хитроумный Дэвик» подготовил лучший план: 11.♖e2 b6 12.♙e3 ♙b7 13.♗d2, и черным еще надо суметь уравнять игру.

11...b6 12.♙g5. Оригинальный, но вряд ли удачный замысел. В подобных позициях размен слонов, как правило, в пользу черных, так как облегчает им защиту.

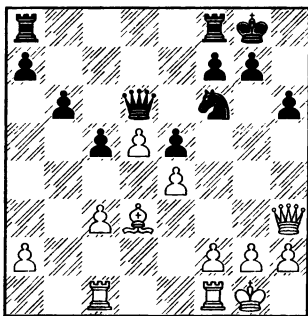
12...♙:g5 13.♗:g5 h6 14. ♗h3. Нетрудно видеть, что пос-

ле 14.♗f3 e5 белые вряд ли могут рассчитывать на дебютный перевес. Котов отступил конем на h3, чтобы на 14...e5 пожертвовать пешку ходом 15.f4.

14...e5 15.♗c1. После продолжительного раздумья белые отказываются от намеченного плана, но теперь преимущество переходит к черным. Вариант 15.f4 cd 16.cd ed вел к сильному обострению игры, например: 17.♗c1 ♗c5 18.♖f3 ♙b7 19.♖g3 ♖c6, и белым нелегко доказать, что их инициатива стоит пешки. Впрочем, черные, в свою очередь, могли поступиться пешкой, сыграв 16...♖c3 17.de ♗c5 18.♙c2 ♙:h3 с инициативой.

15...♖d6! (заставляя белых определиться в центре, черные захватывают инициативу) **16.d5 ♗f6 17.♖f3 ♙g4.** Еще решительнее было 17...g5, но и сделанный ход обеспечивает мне устойчивый позиционный перевес.

18.♖g3 ♙:h3 19.♖:h3.

19...c4! Теперь конь попадает на отличное поле c5, а у белых возникает «плохой» слон, ограниченный собственными пешками.

20. ♖:c4 ♜:e4 21. ♚e3 ♜c5 22. ♜fe1 e4 23. f3. Черные угрожают атакой на королевском фланге, поэтому заслуживало внимания 23. ♚g3!?, стремясь разменом ферзей упростить защиту.

23... ♜ae8 24. ♖b5. Попытка предупредить сдвоение ладей противника по линии «е», однако теперь мне удастся вывести слона из игры.

24... ♜e5 25. fe ♜:e4 26. ♚d2 ♜d8 (вынуждая либо 27. c4, либо 27. ♖c6) **27. c4 f5.** Черные не попадают в ловушку: 27... a6 28. ♖c6 ♚:c6? 29. dc ♜:d2 30. c7, и пешку не остановить.

28. ♚c3 ♜f8 (ладья возвращается, чтобы через f7 попасть на e7) **29. a4 ♜f7 30. a5 ♜fe7 31. ♜f1** (проигрывает 31. ab? ♚:b6 32. ♖h1 ♜d3! 33. c5 ♜:e1+ 34. ♜:e1 ♚:c5—) **31... f4.** Стремясь усилить атаку, я раскрываю позицию своего короля. Спокойнее было 31... ♜7e5 32. ♚h3 ♜e3.

32. ♚h3 ♚e5 33. ♜cd1 ♜d4 34. ♚f3. Мы оба находились уже в цейтноте. На 34. ♜de1 последовало бы 34... ♚:e1 35. ♜:e1 ♜:e1+ 36. ♖f2 ♜d3+ 37. ♚:d3 ♜:d3 38. ♖:e1 ♜d4 с выигранным эндшпилем.

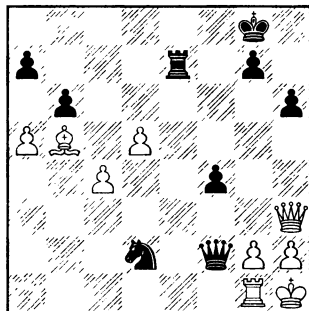
34... ♜e4 35. ♜de1? (решающая ошибка; сначала надо было разменяться на b6) **35... ♜d2! 36. ♚h3.** На 36. ♚f2 решает 36... ♜e4 37. ♜:e4 (37. ♚:d2 ♜:e1 38. d6 ♚c5+) 37... ♜:e4, и от 38... ♚d4 нет защиты. Если бы белые разменялись на b6, у них был бы ответ 38. ♚b6.

36... ♜e4 37. ♜:e4 (37. ♜d1 ♜:f1 38. d6 ♜:e1 39. ♜:e1 ♚:e1 40. ♚c8+

♖h7 41. ♚f5+ g6—) **37... ♚:e4 38. ♜d1.** Упорнее было 38. d6 ♚d4+ 39. ♖h1 ♚:d6 40. ♜d1, но после 40... ♚e5! атака продолжалась с прежней силой.

38... ♚e2. Упуская возможность немедленно закончить игру ходом 38... ♚c2!, например: 39. ♜a1 (39. ♚g4 f3) 39... ♜b1! 40. ♚c8+ ♖h7 41. h3 f3.

39. ♜a1 ♚e5 40. ♜d1 ♚d4+ 41. ♖h1 ♚f2 42. ♜g1. Записанный ход.

Необеспеченная позиция короля не позволяет черным сыграть 42... ♜e1 из-за 43. ♚c8+ ♖f7 44. ♚f5+ ♖e7 45. d6+! ♖:d6 46. ♚f8+, и желание избежать вечного шаха (46... ♖c7 47. ♚f7+ и т.д.) ходом 46... ♜e7 может повести даже к проигрышу после 47. c5+! bc 48. ♜d1!

42... ♜e4! Видимо, лучшее. На 42... ♚c5 могло последовать 43. d6! ♜e4 (43... ♚:d6 44. ♚c8+ ♖h7 45. ♜a4 с острой игрой) 44. ♚f3 ♚:d6 (44... ♜f2+? 45. ♚:f2! ♚:f2 46. de) 45. h3, и, несмотря на лишнюю пешку, черным нелегко добиться успеха.

43. ♚c8+. Упрощает мою задачу. Не спасало и 43. ♚f3 ♚h4! (43... ♚d4

Давние друзья-соперники. Много раз встречались они за шахматной доской, и, как показывает приводимая партия, Авербаху еще в мастерском звании удавалось побеждать своего именитого соперника

44.d6 сводит игру к варианту из предыдущего примечания) 44.♖a1 (44.h3 ♕f2+ 45.♘h2 ♚e3). Здесь я анализировал 44...♕f2+ 45.♘g1 ♕g4. Теперь у белых две возможности защитить пункт h2:

1) 46.h3 ♚e1+ 47.♚:e1 ♜:e1+ 48.♞f1 ♞e3+ 49.♙h1 ♕f2+ 50.♙h2 ♞g3+ 51.♙g1 ♕:h3+ 52.♙h1 ♕f2+ 53.♙g1 ♕g4 54.♞f3 ♞e1+ 55.♞f1 ♞e3+ 56.♙h1 ♞g3, и от мата нет защиты;

2) 46.♞:f4 ♚e1+ 47.♚:e1 ♜:e1+ 48.♞f1 ♞e5! 49.♞d3 (49.♞f3 ♞d4+) 49...♞f4! 50.c5 ♞c1+ 51.♞f1 ♜:c5+ 52.♙h1 ♕f2+ 53.♙g1 ♕d3+ 54.♙h1 ♞:b5 с выигрышем.

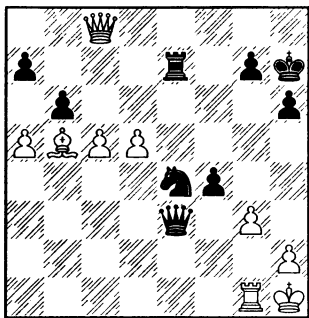
Поражает изумительная координация действий ферзя и коня черных, в то время как белый слон выступает в качестве статиста.

Однако вело к цели и более прозаическое 44...♕g3+ 45.♙g1 ♕e2+ 46.♙h1 ♚e3 (указано англичанином К.Нитом).

А самым упорным продолжением было 43.d6 ♕:d6 44.♞f3, после чего игра сводилась к ладейному эндшпилю, в котором у черных все шансы на победу: 44...♞:f3 45.gf ♕:b5 46.cb ♚e5 47.ab ab 48.♚b1 ♙f7 и т.д.

43...♙h7 44.c5. Отчаянная попытка переломить ход событий. Не помогало и 44.♞f5+ g6 45.♞f8 ♚g7 с неотразимой угрозой ♞e3. Практические шансы сохраняло 44.♙d7 ♕d6 45.♙f5+ g6 46.♙:g6+ ♙:g6 47.♞g8+ ♙h5 48.h3, хотя после 48...♞g3 49.♞d8 ♕e4 50.♞f1 f3! черные выигрывали.

44...♞e3! 45.g3.

Здесь я не удержался и воскликнул: «Вам мат в пять ходов!» После чего сыграл **45...♖f3+ 46.♗g2 ♕f2+ 47.♘g1 ♚e1+**. Белые сдались: **48.♙f1 ♕h3+ 49.♗:h3 ♖(♙):f1#**.

Расписавшись на бланке, Котов с ехидцей заметил: «Эх ты, матовала. Ведь мат можно было дать проще. Без фокусов и в три хода!» Действительно: **45...♕f2+ 46.♘g2 f3+ 47.♘f1 ♖e1#**. После этого случая я никогда уже вслух мат не объявлял!

№ 9. Испанская партия C92
АВЕРБАХ — БОНДАРЕВСКИЙ
16-й чемпионат СССР, Москва 1948
1.e4 e5 2.♕f3 ♕c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♕f6 5.0-0 ♙e7 6.♚e1 b5 7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 a5. Редко встречающийся ход, рассмотренный в «Современном дебюте» (1940) с указанием, что после **10.d4 ed 11.cd a4 12.♙c2 ♕b4** черные получают преимущество двух слонов, поэтому нужно играть либо **10.a4**, либо **10.d3**.

10.d4 ed 11.♕:d4. Таким путем удастся избежать указанного выше варианта, но теперь игра черных развивается сама собой.

11...♕:d4 12.cd ♙b7 13.♙c2. После **13.♕c3 b4 14.♕d5 ♕:d5 15.♙:d5 ♙:d5 16.ed** позиция становилась слишком пресной, но сделанный ход позволяет черным немедленно приступить к атаке пешечного центра.

13...c5 14.♕d2 cd 15.♕f3 (на **15.b3** был ответ **15...♕d7!** **16.♙b2 ♙f6** с угрозой **d4-d3**) **15...d5 16.e5 ♕e4 17.♕:d4 f6!?** Не считаясь с материальными потерями, Бондаревский торопится вскрыть линии для атаки на королевском фланге. На **18.♕e6** он наметил **18...♗b6 19.♕:f8 ♗:f2+ 20.♘h1 ♕g3+ 21.♘h2 ♚:f8** с идеей **22.♙e3 ♕f1+ 23.♚:f1 ♗:e3**. Вряд ли он точно рассчитал все последствия этой жертвы, но интуиция подсказывала ему, что у черных должна быть достаточная компенсация.

18.♙e3 ♚a6! Вот где неожиданно проявилась сила хода **аb-а5**: ладья получила возможность войти в игру.

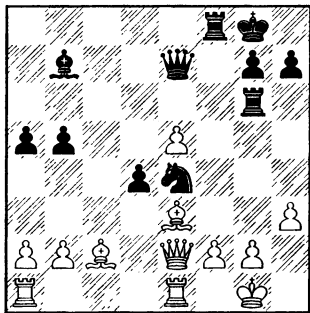
19.♗g4? Льет воду на мельницу черных, позволяя им перебросить ладью **а6** на сильную атакующую позицию. Я, конечно, видел, что после **19.♕:b5 fe 20.♙:e4 de 21.♗:d8 ♚:d8 22.♚ec1** у меня, по существу, лишняя пешка, но мне казалось, что два слона противника являются за нее достаточной компенсацией.

19...f5! 20.♕:f5 ♗g6. Белые попали под сильнейшую атаку: грозит убийственное **d5-d4**. Например: **21.♗h5 d4 22.♙:d4 ♚:g2+**, и ладью нельзя брать из-за **23...♕f6+** с выигрышем ферзя. По-

думав, я нашел относительный выход из положения.

21. ♖:e7+ ♜:e7 22. ♜e2! d4.

Как из двух на взгляд хороших ходов выбрать лучший? Эту «буриданову» задачу нередко приходится решать во время игры. Сейчас Бондаревский мог сразу пожертвовать ладью путем 22... ♜:g2+ 23. ♖:g2 d4. После 24. f3 de 25. ♜:e3 ♘g5 26. ♙e4 ♘:e4 27. fe ♜:e5 28. ♜ad1 или 25. ♙:e4 ♙:e4 26. fe ♜f2+ 27. ♜:f2 ef 28. ♜e2! ♜:e5 возникало благоприятное для черных окончание, однако в связи с проходной пешкой белые имели бы серьезные контршансы. Видимо, поэтому он предпочел ход в партии. Но теперь у меня появляется возможность отразить атаку.

23. ♙:e4 ♙:e4 24. ♙g5! Соль замысла! В случае 24... ♜:g5 25. ♜:e4 белым нечего опасаться.

Черные могли сейчас принести в жертву ферзя ходом 24... ♙:g2 и объявить вечный шах после 25. ♙:e7 ♙f3+ 26. ♖f1 ♙g2+. Если, например, 26. ♖h2 ♜g2+ 27. ♖h1, то 27... ♜g6+ 28. ♜:f3 ♜:f3 29. ♖h2 ♜:f2+ 30. ♖h1 ♜g2.

24... ♜f7. Бондаревский пытается сохранить угасающую инициативу. И благодаря следующему ходу белых ему это удастся.

25. e6? Очевидный просмотр: я забыл, что пешку может взять ладья. Меж тем, продолжая 25. ♜:e4! ♜:f2+ 26. ♖h1 ♜:g5 27. ♜e2 (или 27. ♜f1 ♜:f1+ 28. ♜:f1 ♜:f1+ 29. ♖h2, и в эндшпиле у меня все шансы на успех) 27... ♜f4 28. ♜d5+! ♖h8 29. ♜:b5, белые выигрывали пешку.

25... ♜:e6 26. ♙h4 ♙d5 27. ♜d2 (на 27. ♜:b5 ♜g6 28. ♙g3 есть ответ 28... ♜:g3!) **27... ♜g6 28. ♙g3 ♜b7.** Атака приносит свои плоды: пешка g2 незащитима.

29. ♖h2 ♙:g2 30. ♜g1. Почему я не взял ферзем пешку d4? На это могло последовать 30... ♙:h3! 31. ♖:h3 ♜h6+ 32. ♙h4 ♜f3+ 33. ♖h2 ♜f4+ 34. ♜:f4 ♜:f4 с выигрышным для черных эндшпилем.

30... ♙:h3! 31. ♖:h3 ♜h6+ (в сильном обоюдном цейтноте Бондаревский форсирует события) **32. ♜:h6.** Если 32. ♙h4, то 32... ♜d7+ 33. ♖g3 (33. ♜g4 ♜f3+) 33... ♜f5 34. ♜g5 ♜g6 или 34. ♜:d4 ♜f3+ 35. ♖h2 ♜f4+, оставаясь с лишней пешкой.

32... ♜c8+ 33. ♖h2 gh 34. ♙d6+ ♖f7 35. ♙:f8 ♜:f8 36. ♜g3. В этом эндшпиле белые могут оказать сопротивление только в том случае, если им удастся координировать свои силы. Задача непростая.

36... ♙e6 37. ♜e1+ ♖d5 38. ♖g1. Теперь белые теряют еще одну пешку. Но и после 38. ♜e2

♚f4 39.♔g2 h5 защищаться было бы чрезвычайно трудно.

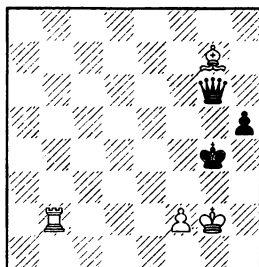
38...♚b4 39.♞e2 ♚c4 40.♞e7 ♚a2. От добра добра не ищут! Однако сильнее было 40...♚c1+ и ♚b2, не оставляя белым никаких шансов на спасение.

41.b3. Здесь черные записали ход. В неважном настроении возвращался я домой: отложенная позиция выглядела безнадежной. Казалось, что после 41...♚b1+ 42.♔g2 ♚f5 пешка «d» быстро проходит в ферзи.

Доигрывание предстояло назавтра, поэтому поздно вечером я приступил к анализу — даже в плохой позиции не хочется отдавать очко без боя. Первое, что следовало выяснить: есть ли защита от варианта с угрозой 43...d3? Поразмыслив, я нашел хитрый ответ 43.♞eg7! — теперь 43...d3? 44.♞f3! ♚e4 45.♞d7+ ведет к проигрышу этой важной пешки. Но черные могут сначала сыграть 43...♔c5, угрожая двинуть пешку. Снова удалось найти маневр 44.♞f3 ♚e4 45.♞gf7! d3 46.♞f5+, и если, скажем, 46...♔d4, то 47.♞f4 d2 48.♞:e4+ ♔:e4 49.♞e3+ ♔d4 50.♞e8 ♔c3 51.♞d8.

Итак, сразу белые не проигрывают. Однако как защищаться, если черные образуют вторую проходную пешку? Для борьбы с ними придется сдвоить ладьи по 3-му ряду, но тогда противник выиграет за эти пешки ладью и получит эндшпиль с ферзем и пешками «h» против ладьи и пешки «f». Казалось невероятным, что в этом эндшпиле можно сделать ничью...

И тут, как бывает только в сказках, на помощь пришел случай. Я неожиданно вспомнил, что уже видел подобную позицию! Незадолго до чемпионата мне довелось быть одним из судей чемпионата страны по шахматной композиции по разделу этюдов. Среди них был этюд Генриха Каспаряна:

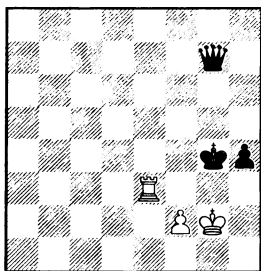

Ничья

Решение таково: 1.♞b3 h4 2.♞e5 ♔f5+ 3.♞g3 ♚c6+ (3...hg 4.♞:g3=) 4.♔h2 h3! 5.♔:h3 ♚h1+ 6.♞h2 ♚f1+ 7.♔g3 ♚c4 8.♞f3+ ♔g5 9.♞g1! ♚g4+ 10.♔h2 ♚:f3 — пат! Изячно, не правда ли?

В высокой оценке этюда судьи были единодушны, но призна он не удостоился, в чем оказался виноват... сам автор. Каспарян прислал в судейскую коллегия письмо, в котором сообщил, что этюд неправилен: вместо 2.♞e5 возможно 2.♞e3 (или 2.♞h3), и после 2...♚g7 позиция оказывается ничейной.

Тогда считалось, что ферзь с проходной пешкой всегда выигрывает против ладьи и пешки. А Каспарян нашел позицию, являющуюся исключением!

Надеюсь, теперь вы поняли, в чем дело? В отложенной позиции я мог спастись, если бы мне удалось получить позицию Каспаряна! На этом я закончил анализ. Теперь всё зависело от Бондаревского. Дело в том, что находка Каспаряна была опубликована в печати: о ней рассказал Ботвинник в шахматном отделе журнала «Огонек». Мои шансы на спасение во многом зависели от того, читал ли Игорь Захарович этот популярный журнал или нет.

И вот наступил «час икс». Сначала соперник играл образцово.

41...♔b1+ 42.♕g2 ♕f5 43. ♖eg7 ♖c5 44.♗f3 ♗e4 45.♗gf7 ♖b4 46.♗f4 ♗e5 47.♗f5 ♗g7+ 48.♗g3 ♗d7 49.♗ff3 h5 50.♗d3 ♗d5+ 51.♗gf3 ♗e4 52.♕f1 h4 53.♗h3 a4 54.ba ba. Это взятие вселило в меня некоторые надежды. Взяв пешку королем, затем переведя его на c4 и сыграв d4-d3, черные сохраняли пешку «b» и не оставляли белым никаких шансов.

55. ♖h3 ♙c4 56. ♜a3 ♚c2 57. ♙g2 d3 58. ♜f:d3 ♚:d3 59. ♜:a4 + ♙d5. В позиции Каспаряна ничья достигается только в том случае, если король черных

Чемпион Москвы-1949

находится в верхней половине доски. Поэтому, продолжая 59...♔b3 и подходя королем с фланга, Бондаревский добивался успеха. Однако выигрыш еще не упущен.

60. ♖h4. Затаив дыхание, ждал я ответа соперника. До ничьей оставался один шаг, но меня беспокоило, не могут ли черные помешать переводу ладьи на h3. Как позднее показал Лев Абрамов, это можно было сделать тонким маневром ферзя 60... ♕g6+! 61. ♔h2 ♕f5 62. ♖g3 ♕e5+ 63. ♖f3 ♕g5 64. ♖h3 (теперь это уже поздно: построить позицию Каспаряна не удастся) 64... ♖d4 65. ♖g3 ♕d5+ 66. ♖e2 ♕h1 и т.д.

Но Бондаревский не подозревал об опасности, безмятежно ответил **60...♔e6**, и после **61..♖h3** я наконец смог вздохнуть спокойно. Даль-

нейшие его попытки опровергнуть оценку этой позиции как ничейной успеха не имели.

61...♖e4+ 62.♙h2 ♕f6 63. ♜e3 ♖d5 64.♜g3 h5 65.♜e3 ♙g5 66.♜g3+ ♕f4 67.♜e3 h4 68.♜h3 ♖b7 69.♜e3 ♙g4 70. ♜h3 ♖b1 71.♙g2 (ферзя на f1, конечно, пускать нельзя) **71... ♖h7 72.♙h2 ♖c7+ 73.♙g2 ♖c4 74.♜e3.** Ничья!

Читатель может спросить: как это в теории не была известна такая простая позиция? Причина

в том, что подобный эндшпиль встречается крайне редко. И все же оказалось, что честь открытия этой позиции принадлежит не Каспаряну. Когда в 1952 году вышла книга с аналитическими работами безвременно умершего в 1938 году Николая Григорьева, то в них, приблизительно датированными еще 1917 годом, был обнаружен подробный анализ и этой позиции. А редактировал книгу Григорьева не кто иной, как Бондаревский!

ЧЕМПИОН МОСКВЫ

В 1949 году я стал чемпионом Москвы — ровно через десять лет после того, как мне впервые удалось завоевать право играть в финале первенства столицы. В 1939-м, еще будучи школьником и первокатегорником, я последовательно победил в четвертьфинале, затем в полуфинале и попал в финал, где играли мой ровесник, уже мастер Вася Смыслов, опытные мастера Илья Кан, Сергей Белавенец, Василий Панов, Михаил Юдович, Борис Верлинский, Федор Дуз-Хотимирский, а также обосновавшийся в СССР венгерский гроссмейстер Андрэ Лилиенталь.

Впервые оказавшись в столь внушительной компании, я поначалу растерялся. Ответственность давила так, что почти в каждой встрече я залезал в цейтнот, в середине турнира проиграл семь партий подряд и в итоге занял предпоследнее место. Ко-

нечно, на то были и объективные причины: я поступил в институт, стал студентом, а чемпионат, как на грех, совпал с первой сессией. О том, чтобы просить отпуск, тогда нельзя было и мечтать. Готовясь к экзаменам, я практически не мог уделить внимания шахматам. Во время турнира я сильно переживал свои неудачи, и, заметив это, главный судья, мастер Николай Рюмин, когда мы оказались как-то наедине, прочел мне поучительную лекцию:

— Если хочешь стать хорошим шахматистом, — сказал он, — научись проигрывать! Научись держать удар, чтобы следующую после поражения партию играть так, будто ничего не случилось.

Этот совет я запомнил на всю жизнь, хотя, скажу честно, не всегда удавалось ему следовать.

В победном для меня чемпионате я набрал 12 очков из 15, на

очко опередив второго призера Лилиенталь и обыграв его в личной встрече.

№ 10. Староиндийская защита E90

АВЕРБАХ — ЛИЛИЕНТАЛЬ

Чемпионат Москвы, 1949

1.d4 ♘f6 2.c4 d6 3.♘f3 g6 4. ♘c3 ♗g7 5.e4 0-0 6.h3 ♘c6 7. d5. Это продвижение оправдывает себя в случае 7...♘e5, так как после 8.♘:e5 de позиция белых предпочтительнее. Обычное продолжение — 7.♗e3. В то время у меня еще не было надежного противоядия против староиндийской защиты, и я пробовал самые различные планы.

7...♗b8 8.♗e2 (активнее 8.♗d3, беря под контроль пункт e4) **8...e6 9.0-0 ed 10.ed ♗e8 11.♗e3 ♘bd7 12.♗c1 ♘c5 13.♘d4.** Белые весьма неприятно разыграли дебют и за исключением небольшого перевеса в пространстве преимущества не получили.

13...♗fe4 14.♘:e4 ♘:e4 15. b3 (вероятно, точнее 15.♗e1, но я полагал, что мне выгоден размен слона на коня) **15...♘g3 16. ♗e1 ♘:e2+.** Заслуживало внимания 16...♘f5!? 17.♘:f5 ♗:f5 с упрощениями и возможной быстрой ничьей.

17.♗:e2 ♗d7 18.♗d2 a6 19. ♗ce1 ♗h4 20.♘f3 ♗h5 21.♗d4 ♗:e2 22.♗:e2. Установив ферзя на h5, черные создали угрозу ♗:h3. Однако ферзь там расположен не совсем удачно, и можно было попытаться использовать это обстоятельство путем 22.♗:e2! ♗:h3 23.♗:g7. Например: 23...♗:g2

24.♗:g2 ♗g4+ 25.♗h2 ♗:f3 26.♗c3 ♗h5+ 27.♗g3 f5 28.f3, 23...♗g4 24.♘e1 ♗:g7 25.♗e3 или 23...♗:g7 24.♗c3+ и 25.gh — с выигрышем во всех вариантах.

Теперь же игра форсированно переходит в эндшпиль.

22...♗:d4 (конечно, не 22...♗e8? 23.♗:e8+ ♗:e8 24.♗:e8+ ♗f8 25.♗f6! ♗f5 26.♗e7 ♗d7 27.♗:f8+ ♗g7 28.♘g5+—) **23.♘:d4 ♗:e2.** Черные легче добивались ничьей после предварительного 23...♗e8! 24.♗d2 ♗:e1+ 25.♗:e1 ♗e5.

24.♗:e2 ♗f8 25.f3 c5. Центрированный конь здесь сильнее слона, подвижность которого сильно ограничена. Черные пытаются вскрыть линии, но при этом ухудшают свое пешечное расположение.

26.dc bc 27.♗d2 ♗e7 28.♘e2 ♗e6 29.♗f2 d5? Только теперь я получаю реальные шансы на выигрыш: при наличии слабости на c6 превосходство коня над слоном возрастает.

30.c5 ♗d7 31.♘d4 f6 32.♗e2 ♗f7. Задача белых состоит в том, чтобы, максимально стеснив слона, перейти в наступление на ферзевом фланге.

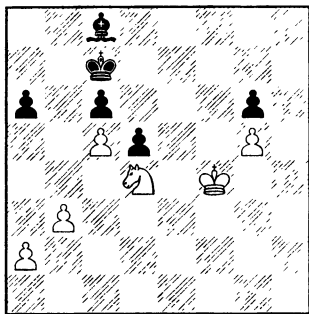
33.f4 ♗g8 34.g3 h5 (на 34...g5 я ответил бы 35.f5 g4 36.h4, не позволяя открыть линии) **35.♗e3 ♗e8.** Грозил 36.b4 ♗b8 37.♗e7+! Поэтому Лилиенталь решил разменять ладьи.

36.♗:e8 ♗:e8 37.g4 hg 38.hg ♗c7. Следовало сыграть 38...g5! — после 39.fg fg 40.♘f3 ♗e6! 41.♘:g5+ ♗e5 у черных появлялись хорошие шансы на спасение. Я собирался

ответить 39.f5, но и в том случае они могли упорно обороняться. Теперь же спасения нет.

39. ♖g3 ♙d7 (39...g5 40.fg fg 41. ♗e6+, выигрывая пешку) **40. g5 fg**. Легко побеждают белые и после 40...f5 41. ♖f3 a5 42. ♖e3 ♖b7 43. ♖d3 ♖a6 44. a4 ♖b7 45. ♗f3 ♖c7 46. ♖d4 ♖d8 47. ♖e5 ♖e7 48. ♗d4 ♙e8 49. ♗c2 и b3-b4.

41.fg ♙c8 42. ♖f4.

Здесь партия была отложена. Несложный анализ показывает, что черные не могут помешать прорыву белого короля в свой лагерь. Например: 42...a5 43. ♖e5 ♙g4 44. ♖f6 ♙h5 45. ♗e6+ ♖d7 46. ♗f4 или 43...♙a6 44. ♖f6 ♙d3 45. ♖e7, ♗e6+ и ♖d6. Поэтому они сдались, не приступая к доигрыванию.

В том же 1949 году, когда в Советском Союзе усиленно насаждались антисемитские настроения, я должен был впервые выехать за рубеж для участия в матче Москва — Будапешт. В отделе кадров Спорткомитета мне предложили заполнить объемистую анкету, в которой я должен был поведать всю подноготную о себе

и ближайших родственников до третьего колена, сообщить, чем они занимались до революции, не находились ли на оккупированной территории, не были ли в партизанах и т.д. и т.п. Меня специально проинструктировали, что отвечать надо возможно подробнее. Просмотрев мою анкету, работник отдела кадров, помню, что его фамилия была Павлов, спросил:

— Разрешите сугубо конфиденциальный вопрос: почему в графе национальность вы пишете «еврей»?

Пришлось объяснить. В первом паспорте, выданном мне еще в школьные годы, было написано: отец — еврей, мать — русская. Однако позже, когда я стал совершеннолетним и менял паспорт, мне объяснили, что так писать нельзя и следует указать только одну национальность. Для меня национальность никакой роли не играла — и дома, и в школе я воспитывался в интернациональном духе, поэтому ответил: пишете по отцу.

— Но у вас же мать — русская! — воскликнул Павлов, выслушав меня. — Хотите совет старого, опытного человека? Немедленно поменяйте национальность. По закону вы имеете право выбора.

Придя домой, я сообщил родителям об этом разговоре. Мать поддержала идею поменять национальность, отец ничего не сказал, но мне показалось, что он обиделся.

Вскоре я отправился в милицию с соответствующим заявлением. Прочитав его, начальник отделения, мордастый подполковник, ухмыльнулся:

Юрий Авербах и Андрэ Лилиенталь. Полвека спустя...

— Что это все евреи захотели стать русскими?

— Разве то, что я делаю, незаконно? — ответил я вопросом на вопрос.

— Нет, нет, всё в порядке! — заторопился он, накладывая резолюцию...

Первая поездка за рубеж оставила незабываемые впечатления, однако, поскольку они не имеют отношения к теме данной книги, я их опускаю. Но о комическом эпизоде, случившемся со мной в первый день пребывания в Будапеште, я должен рассказать.

Едва мы вошли в отель, как руководитель команды объявил: «Сложите вещи в номера и сразу спускайтесь в ресторан обедать». Бросив чемодан, я зашел в соседний номер к Котову. «Ну что, идем?» — спросил он. Вспомнив,

что в суматохе забыл вымыть с дороги руки, я зашел к нему в ванную комнату. Когда через минуту вышел, Котова в номере уже не было, но гораздо хуже оказалось другое: считая, что я тоже уже вышел, он запер номер на ключ! Что было делать? Венгерского языка я, разумеется, не знал, но вот немецким и английским более-менее владел.

Ничего иного не оставалось, как попытаться применить свои знания на практике, и я поднял трубку телефона. Мне по-венгерски ответила телефонистка. Ни слова не поняв, я сказал: «Ресторан, битте!» Она что-то ответила по-венгерски, но я упрямо повторял: «Ресторан, битте!» Судя по тому, что в трубке вскоре послышался мужской голос, тоже говорящий по-венгерски, я понял, что меня соединили с ресто-

раном, и произнес: «Гроссмайстер Котов аус Москау, битте!» Наступила долгая пауза. Я уже собирался повесить трубку, когда в ней раздался такой родной русский голос: «Котов у телефона. Передаю информацию. Сегодня команда Москвы прибыла в Будапешт».

— Саша! — завопил я вне себя от радости. — Это я! Ты же меня запер в своем номере!

Когда под общий хохот я появился в ресторане, выяснилось, что Котову объявили, что его вызывает Москва!

№ 11. Испанская партия C97 **АВЕРБАХ — САБО**

Матч Москва — Будапешт, 1949

**1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♗b5 a6
4.♗a4 ♗f6 5.0-0 ♗e7 6.♚e1 b5
7.♗b3 0-0 8.c3 d6 9.h3 ♗a5**

1949 год. Матч Москва — Будапешт. Владимир Симагин, Юрий Авербах и Пал Бенко, в то время еще венгерский, а не американский шахматист

10.♗c2 c5 11.d4 ♚c7 12.♗bd2 ♗b7. На 13.♗f1 черные собираются разыграть острую атаку Пано́ва — 13...cd 14.cd ♚ac8 15.♗d3 d5. В те годы она была очень популярна и теоретики усиленно занимались ее разработкой. Я никогда не был любителем вступать в подобные теоретические споры, где часто решает не то, кто лучше играет, а то, кто больше знает. Поэтому предпочел не допустить освобождающий контрудар черных.

13.d5. Так я уже играл с Загорянским в чемпионате Москвы, состоявшемся незадолго до матча. Оказалось, что Ласло Сабо был хорошо знаком с этой партией, ибо последующие ходы он делал почти без раздумий. Заперев центр, белые готовят атаку на

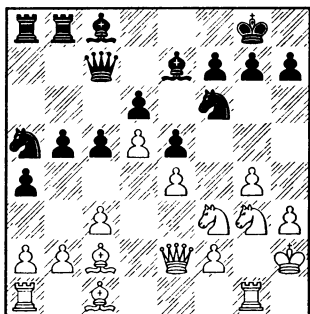
королевском фланге. Черным нужно стремиться атаковать на ферзевом фланге, но из-за неудачного положения слона b7 и коня a5 делать это совсем не просто.

13...♗f8. Загорянский продолжал 13...♙c8 14.♘f1 ♜e8 15.g4 ♖h8 16.♙g3 ♘b7 17.♖h1 ♙f8 18.♗g1 c4, но полностью уравнивать игру так и не смог.

14.♘f1 ♘c4 15.g4 a5 16.♙g3 a4 17.♖h2 (17.♙d3 a3! 18.b3 ♘b2) **17...♙c8 18.♞e2.** Стороны последовательно проводят свои планы, однако вскоре выяснится, что игра черных на ферзевом фланге развивается с трудом, тогда как угрозы белых на королевском становятся вполне реальными. Ходом в партии я препятствую ходу 18...b4, на что последовало бы не 19.♞:c4? ввиду 19...♙a6, а 19.♙d3 ♘b6 20.c4 — «заморозив» ферзевый фланг, белые смогут спокойно вести свою атаку.

18...♙a5. Заслуживало внимания 18...♘b6!?, на что белые хотели играть 19.a3 (но не 19.♙d3? c4 20.♙c2 a3, разрушая ферзевый фланг) 19...♙a6 20.♙d3.

19.♗g1.

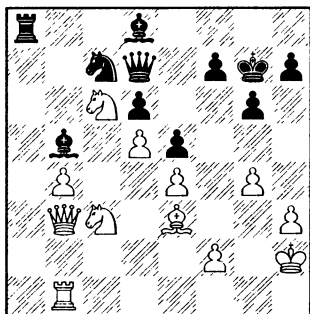
19...b4! Сабо — опытный шахматист. Он видит, что на подготовку этого продвижения уже нет времени, и, жертвуя пешку, завязывает игру на ферзевом фланге. В самом деле, на 19...♙d7 могло последовать 20.g5 ♘e8 21.♘f5 ♙f8 (не лучше и 21...♙:f5 22.ef) 22.♘h6+! gh 23.gh+ ♖h8 24.♙g5 ♙c8 25.♞h5 ♖a7 26.♘:h7! ♞e7 (интересные комбинационные осложнения возникают после 26...♖:h7 27.♙e3! ♘c4 28.♗g7+! ♖h8 29.♗ag1, и на 29...♘:e3 белые форсируют изящный мат: 30.♗g8+ ♖h7 31.♗lg7+ ♘:g7 32.hg+ ♖:g8 33.♞h8#) 27.♙g5 f6 28.♘:f6 ♞f7 (28...♘:f6 29.♞g6) 29.♞h4 (грозит 30.♘:e8 и ♙f6+) 29...♙e7 30.♘:e8 ♙:g5 (30...♞:e8 31.♙f6) 31.♞:g5, и черные беззащитны. Если, к примеру, 31...♞:f2+ 32.♗g2 ♞f4+ 33.♞:f4 ef, то возможно как 34.♘f6, так и 34.♗ag1.

Конечно, все эти варианты не исчерпывают возможностей позиции, но они хорошо показывают силу возможной атаки белых.

20.♙:a4 bc 21.bc ♙d7. Сабо рассчитывает после 22.♙:d7 ♘:d7 23.♙e3 ♘b6 захватить инициативу на ферзевом фланге. И все же этот ход не самый лучший. Путем 21...♘d7 22.♘f5 ♙f8 23.♙c2 ♙a6 24.♞d1 ♘b6 он мог получить позицию, где лишняя пешка белых не имела бы большого значения.

22.♙c2 ♘b3. Черные последовательно стремятся к размену белопольного слона, однако дальнейшие события показывают, что они не получают достаточной компенсации за пешку. Вероятно, следовало играть 22...♙b5 23.

♘:f6 ♙:f6 46.b6. Ход в партии — хитрая ловушка! Казалось бы, белые легко достигают успеха, ответив 42.♘:d8 ♚:d8 43.♙b6, но на это Сабо заготовил «кунштюк»: 43...♚b8! 44.♙:c7 ♚:c7 45.♘:b5 ♚b6 46.♘a3 ♚:f2+ 47.♙h1 h5 48.g5 ♙e2 с шансами на ничью.

42.♘:b5 ♘:b5 43.♙d3 ♙b7 44.♘:d8 ♙:d8 45.♙a1 ♙c8 46.♙a5 ♘d4. Черные отчаянно защищаются. На более упорное, но

пассивное 46...♙b8 белые выигрывали сначала изящным маневром ферзя — 47.♚c4! ♙g8 (47...♘d4 48.♙:d4 ed 49.♚:d4+ ♙g8 50.b5) 48.♚c6 ♙g7 (48...♘d4 49.♚:d6 ♚:b4 50.♚:b4 ♙:b4 51.d6), а затем ладьи: 49.♙a6! ♙f8 50.♙b6 ♚:c6 51.dc ♙:b6 52.♙:b6+.

47.b5! (47.♙:d4?! ♚:b4 48. ♙:e5+ де давало черным шансы на успешную защиту) **47...♘c2.** В случае 47...♙b6 белые ходом 48.♙a4! выигрывали вторую пешку, так как на 48...♚b5? следует 49.♙:d4. Теперь же игра быстро кончается.

48.♙a7 ♙b8 49.b6 ♘:e3 50. ♙:e3 ♙c2 51.♙f3! Типичный для подобного тяжелофигурного эндшпиля маневр. Белые сочетают движение проходной пешки с атакой на короля.

51...♙e8 52.g5. Черные сдались: грозит 53.♙f6+ ♙g8 54.b7 и ♙a8, а на 52...♙c8 решает 53. ♙f6+ ♙g8 54.♙:d6 и т.д.

ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ

В конце 40-х годов я оказался на распутье. У меня была интересная работа, я поступил в заочную аспирантуру, успешно сдал кандидатские экзамены, начал работу над диссертацией. А в шахматах хотя и имел успехи, но в творческом отношении фактически топтался на месте. Для игры я обычно использовал очередной отпуск, иногда, если удавалось, брал отпуск за свой счет. Времени для того, чтобы по-настоящему готовиться к турнирам, систематически тренироваться, почти

не было. Я уж не говорю о том, что первая же зарубежная поездка вызвала новые проблемы: ведь как-никак я работал «в ящике».

Становилось очевидным, что попытка сидеть на двух стульях ничего хорошего не сулит: работа мешала прогрессу в шахматах, а шахматы отрывали от работы. Нужно было делать выбор.

— Хочешь перейти на стипендию? — спросил меня как-то начальник отдела шахмат Николай Михайлович Зубарев. — Такая возможность есть.

В шахматных кругах бросать работу мне категорически не советовали.

— Ты что, в своем уме? — набросился на меня Юдович, когда я рассказал ему о предложении Зубарева. — Ты же сам говоришь, что у тебя интересная работа. Станешь ученым, доктором наук. И хочешь поменять это на карьеру шахматного профессионала, где многое зависит от случая, от удачи?!

Коллеги по институту, наоборот, приводили доводы в пользу смены профессии.

— Какие у нас перспективы? В лучшем случае войдешь в сотню тысяч лучших специалистов страны, а в шахматах ты уже войдешь в первую двадцатку. Будешь играть в международных турнирах, хоть мир повидаешь.

Узнав о моих сомнениях, руководитель отдела, в котором я работал, профессор К.Ушаков неожиданно предложил:

— Хотите, я отпущу вас года на два-три? Попробуйте добиться крупных успехов. Если не получится, приму вас обратно.

Это предложение определило мою судьбу. Хотя семья была против моего перехода в шахматные профессионалы, я все же решил рискнуть. План действий был ясен: основательно поработать над шахматами и стать гроссмейстером. В то время это звание можно было получить только двумя путями: или став чемпионом СССР, или успешно сыграв в межзональном турнире, то есть став претендентом на звание чемпиона мира. Что

и говорить, это была задача исполинской трудности.

Как только я перешел на стипендию, которая, между прочим, оказалась ниже моей зарплаты, Лилиенталь пригласил меня помочь ему готовиться к турниру претендентов, который должен был состояться в Будапеште весной 1950 года. Это предложение отвечало моим планам начать серьезно работать над шахматами, а заодно познакомиться с обстановкой таких соревнований, приобрести необходимый опыт. Так началась моя тренерская работа, о которой я расскажу позже.

Став профессионалом, я начал выступать в турнирах, уже не беспокоясь о том, отпустят меня с работы или нет. Занял призовое место в Шавно-Здруе (Польша), второй раз подряд стал чемпионом Москвы, опередив Петросяна, Лилиенталья и Симагина, разделил первое место в полуфинале чемпионата страны.

Однако в финале меня постигла неудача. Большую часть турнира я провел неплохо, находился в первой десятке, но играл слишком уж напряженно, слишком усердно — и после доигрывания отложенной партии с Алаторцевым, которая продолжалась 90 ходов, совершенно выдохся и проиграл три последние партии, заняв в итоге 14-е место. Этот результат почти точно соответствовал моему дебюту в финалах чемпионата страны, с одной существенной разницей: теперь-то я был профессионалом! При-

шло серьезно задуматься о подготовке, о том, как распределять силы во время турнира, чтобы на должном уровне вести борьбу от начала до конца.

Итак, прошел год, а цель, которую я себе поставил, — стать гроссмейстером — была по-прежнему далека...

№ 12. Ферзевый гамбит D36

АВЕРБАХ — РАВИНСКИЙ

Чемпионат Москвы, 1950

1.d4 d5 2.♘f3 ♘f6 3.c4 e6 4.♗c3 ♗e7 5.♙g5 0-0 6.e3 ♘bd7 7.cd ed 8.♙d3 ♖e8 9.♖c2 ♗f8 10.0-0 c6 11.♞ab1. Всё это неоднократно встречалось на практике. Белые намечают пешечную атаку на ферзевом фланге. Современная теория считает более эффективным 11.♙:f6 ♙:f6 12.b4.

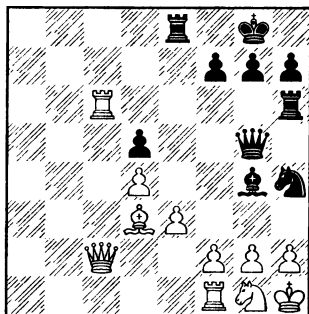
11...♙g4 12.♗e5 ♙h5 13.b4 a6 14.a4 ♗g4 15.♙:e7 ♖:e7 16.♗:g4 ♙:g4 17.b5 ab 18.ab ♖g5 19.♖h1 ♞ad8 20.bc bc. Стороны последовательно осуществили свои дебютные замыслы. Вскрыв линии на ферзевом фланге, белые образовали у противника слабую пешку c6. Черные перебросили ферзя на королевский фланг и грозят маневром ♞d6-h6. Белые должны быть очень внимательными, чтобы не попасть под разносную атаку.

21.♗e2 ♞d6 22.♞b6 ♞h6. Ценой пешки Равинский стремится выиграть время для атаки. На 22...♙d7 я собирался играть 23.♗g3 ♞h6 24.♙f5! ♖h4 25.h3. **23.♞:c6 ♗g6.** Если 23...♞e6, то хорошо 24.♞:e6 fe 25.♖c7!, беря под

контроль пункт h2. Теперь же у черных две угрозы: ♖h4 и ♗h4.

24.♗g1! Самый трудный ход в партии, который необходимо было предусмотреть заранее. На 24...♖h4 у белых появился ответ 25.h3.

24...♗h4.

Черные заготовили дьявольскую ловушку: на естественное 25.♞:h6 последует 25...♙h3!! 26.♙:h7+ ♖f8 27.♖c5+ ♞e7, и защиты от мата на g2 не видно.

Однако где тонко, там и рвется! У белых находится простой ответ, опровергающий остроумную задумку соперника.

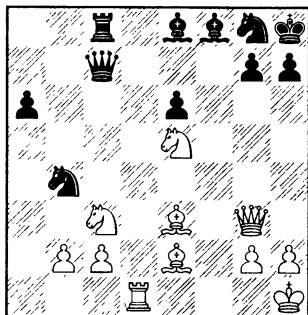
25.f4! ♞:c6. На относительно лучшее 25...♖h5 я намечал 26.h3. Сейчас же благодаря промежуточному взятию на h7 белые выигрывают вторую пешку.

26.♙:h7+ ♖f8 27.fg ♞:c2 28.♙:c2 ♙h5 (нельзя было взять на e3 из-за 29.♞f4 с выигрышем фигуры) **29.♙b3!** (29.g3 ♙g6) **29...♞:e3 30.♙:d5 ♙g6 31.♞f4 ♗f5 32.h4 ♖e7.** И после 32...♞d3 33.♗e2 ♞d2 34.h5! ♙:h5 (34...♞:e2 35.hg fg 36.g4) 35.♞:f5 ♞:e2 36.♙:f7 белые выигрывают.

33. ♖h2 ♜d6 34. ♜f3 ♙f5 35. h5 ♜c3 36. ♜e5 ♜c2 (на 36... ♙e6 возможно было 37. ♜c6+ ♜d7 38. h6! ♜a3 39. ♜e5+ ♜e7 40. h7) **37. ♜:f7! ♜:f7 38. ♜:f5 ♜d6 39. ♜e5+ ♜d8 40. h6 gh 41. gh.** Черные сдались.

создает почву для неожиданного тактического удара.

19. ♜:e5 ♙e8 20. fe fe 21. ♜:f8 ♙:f8.

№ 13. Сицилианская защита В85
АВЕРБАХ — МОИСЕЕВ
Чемпионат Москвы, 1950

1. e4 c5 2. ♜e2 e6 3. d4 cd 4. ♜:d4 ♜f6 5. ♜c3 d6 6. ♙e2 ♙e7 7. 0-0 0-0 8. f4 a6 9. ♖h1 ♜c7 10. ♜e1 ♜c6 11. ♙e3 ♙d7 12. ♜d1 b5 13. a3 ♜ac8 14. ♜g3. Соперники разыграли дебют по последнему слову тогдашней теории. Здесь черные обычно играли 14... ♜:d4 15. ♙:d4 ♙c6.

14... ♖h8. Вряд ли удачная идея, так как теперь белые сохраняют коня для будущей атаки и создают угрозу e4-e5.

15. ♜f3! b4 (с контригрой нужно спешить: на 15... ♜fd8 могло последовать 16. e5) **16. ab ♜:b4 17. e5 ♜g8.** Из возможных отходов коня черные выбирают далеко не самый лучший. Конечно, опасно 17... ♜h5 из-за 18. ♜h3, но вполне приемлемо было как 17... ♜e8, на что последовало бы 18. ♜d2, так и более активное 17... de 18. fe ♜fd5, на что я намечал 19. ♙g5.

18. f5! de. Беда никогда не приходит в одиночку. В опасных ситуациях надо уметь выбирать меньшее из зол, и сейчас следовало сыграть 18... d5, стабилизируя положение в центре. Позволяя белым активизировать фигуры, Моисеев

22. ♜d7!! Этого черные не предвидели. Теперь им приходится отдать ферзя за ладью и слона, что предопределяет исход борьбы.

22... ♜:d7 (22... ♜a5 23. ♜f7! ♙c6 24. ♜:g7! с двумя угрозами: ♜:g8+ и ♜f7+ с матом) **23. ♜:d7 ♙:d7 24. ♙f4.** Косвенно защищая пешку c2 (24... ♜:c2? 25. ♜d3) и собираясь сыграть 25. ♙d6.

24... ♜e7 25. ♙g4 ♜c6 26. ♜f2 ♜g6 27. ♜a7 (вторгаясь ферзем в лагерь противника, белые используют разобщенность его фигур) **27... ♙c8 28. ♜b8 ♙g8.** После 28... ♜:f4 29. ♜:f4 ♙g8 30. ♙f3! у ладьи не видно хороших полей для отступления.

29. ♙f3 ♜c4 30. ♙d6 ♜:c2. Только ускоряет поражение. Моя храбрая пешка, долгое время находившаяся под боем, неприкосновенна и теперь.

31. ♙:f8 ♜:f8 32. ♜b3 ♜e3 33. ♜d1! ♜c1 34. ♜:e3 ♜a1 35. h3. Черные сдались.

№ 14. Каталонское начало E00 ГОЛОВКО — АВЕРБАХ

Чемпионат Москвы, 1950

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.g3 ♙b4+ 4.♙d2 ♙e7. Идея этого маневра, применявшегося Рюминым в голландской защите, — заставить слона белых занять неудачное поле d2.

5.♙g2 d5 6.♘f3 ♘bd7 7.0-0 0-0 8.♖c2 (8.♘c3 вело к потере пешки) **8...c6 9.a4.** Знаток «каталонки» Евгений Загорянский рекомендовал играть 9.♙d1, 10.♙e1 и 11.♘bd2.

9...a5 10.♘c3 b6 11.cd ♘:d5 (не опасаясь 12.e4 из-за 12...♘b4 и ♙a6) **12.♘a2.** Белые защищаются от угрозы ♘b4 и готовят e2-e4. Однако черные успевают сыграть c6-c5 и прочно захватить инициативу.

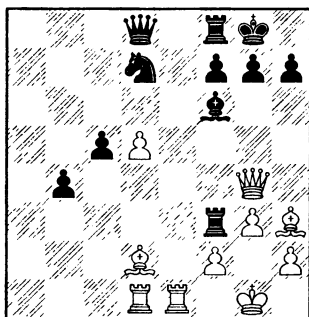
12...♙a6 13.♖fe1 c5 14.e4 ♘b4 15.♘:b4 ab 16.d5 ed 17.ed ♙f6 18.♙ad1 b5 19.ab ♙:b5. Мои фигуры расположены очень активно. В первую очередь грозит 20...♙a2 21.♙c1 ♙a4.

20.♙h3. Нападая на коня и угрожая выиграть пешку c5, Головко пытается сбить наступательный порыв черных.

20...♙a4. Начало сложной комбинации, которая при точной защите, вероятно, приводила только к ничьей.

21.b3 ♙:b3 22.♖:b3 ♙a3 23.♖c4 ♙:f3 24.♖g4. На то, что соперник соблазнится выигрышем фигуры, я и рассчитывал. После 24.♙:b4 cb 25.♖g4 ♘e5 26.♙:e5 ♙:e5 27.♖:f3 или даже 24.♙:d7 ♖:d7 25.♖:c5 преимущества

черных вряд ли хватило бы для победы.

24...♙d3 25.♖:d7 ♙:d5! В этом ходе всё дело! Злополучный слон d2 попадает под мертвую связку, и даже угроза мата на e8 не выручает белых.

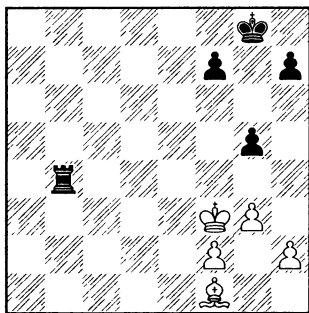
26.♖:d8 ♙:d8 27.♙g2. На 27.♙f1 я собирался играть не 27...♙c3 28.♙:c3 ♙:d1 29.♙:d1 ♙:d1+ 30.♙e2 ♙h1 31.♙e5, и белые еще могут упорно защищаться, а 27...b3! 28.♙e2 b2. Например: 29.♙g2 ♙:d2+! 30.♙:d2 ♙e8+ 31.♙f1 ♙:e1+ или 29.♙f1 c4! 30.♙g2 ♙e8+ 31.♙e3 ♙:d1 32.♙:d1 c3, и белые беззащитны. Замечу, что если бы они сыграли 27.♙g4, стремясь освободиться от связки, то сразу отыгрывало фигуру 27...h5!

27...♙d3! (27...♙d4? 28.♙f3, и белые развязались) **28.♙f1 ♙3d4.** Чтобы забрать слона, черным осталось лишь открыть «форточку». Поэтому Головко пытается использовать свой последний шанс: жертвой качества максимально упростить позицию и свести игру к трем пешкам против трех на одном фланге.

29.♙:b4 ♖:d1 30.♖:d1 ♖:d1 31.♙:c5 ♙d4 (точнее было сначала сыграть 31...g5!) **32.♙b4 ♖b1 33.♙d2 ♖b2 34.♙e1 ♙c5.** И здесь точнее было 34...g5. Но во время игры я считал размен слонов обязательным.

35.♙g2 ♙b4 36.♙:b4 ♖:b4 37.♙f3. Ход 37.h4 мог сильно затруднить мне реализацию перевеса, хотя и теперь от черных требуется высокая техника.

37...g5! Наконец-то! Для победы моему королю необходимо прорваться во вражеский лагерь. Надвигая пешки, черные создают в позиции белых пешечные слабости.

38.h3?! Естественный ход, но не лучший. В случае 38.♙e3 мне пришлось бы еще немало потрудиться: 38...♖b3+ 39.♙d3 ♙g7 40.♙e2 h6 41.♙e3 ♙f6 42.♙e2 (движение пешек ведет лишь к созданию слабостей, поэтому белым лучше всего придерживаться выжидательной тактики) 42...♙e5 43.♙e3 f6 44.♙e2 f5 45.♙c4! (если 45.♙e3, то 45...f4+ 46.gf gf+ 47.♙e2 f3+ 48.♙e3 ♖a3 49.♙d2 ♙f4 50.♙c4 ♖a1,

выигрывая одну из пешек) 45... ♖a3 46.♙b5 f4 47.♙c6 g4! 48.♙d7 h5 49.♙e8 f3+ 50.♙d2 ♖a2+ 51.♙e1 ♖a1+ 52.♙d2 ♖f1 53.♙e3 ♖e1+ 54.♙d3 ♙f5 55.♙:h5 ♙g5 56.♙f7 ♖e2+.

38...h5 39.♙d3 ♙g7 40.♙e3 h4! 41.gh ♖:h4 42.♙f1 ♙f6 43.♙f3 ♖f4+ 44.♙g3 ♙e5 45.♙g2 ♙d4 (король движется к полю e1, чтобы атаковать пешку f2) **46.♙b7 ♙d3 47.♙a6+ ♙d2 48.♙b7 ♙e2 49.♙a6+ ♙e1 50.f3 ♙d2.** Техническая погрешность. В случае 50...♖h4! 51.♙b5 ♙d2 король сразу попадал на e3.

51.♙f2! ♖b4 52.♙f1 f5 53.♙a6 f4 54.♙f1 ♖b2 55.♙e2 ♙c3 56.♙e1 ♙d4 57.♙f2 ♖d2. Белые сдались. Партия была отмечена специальным призом как лучшая в турнире.

№ 15. Голландская защита А80
АВЕРБАХ — ГОЛЬДБЕРГ
Полуфинал 18-го чемпионата СССР, Тула 1950

1.d4 e6 2.♘f3 f5 3.g3 ♘f6 4.♙g2 c5. В сочетании с ходом f7-f5 это продолжение вряд ли может быть рекомендовано. Оно ведет лишь к ослаблению пешечной структуры.

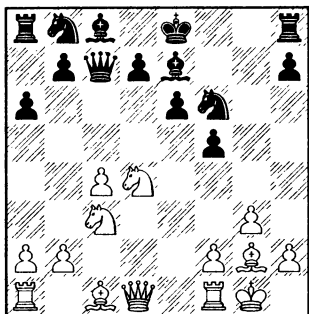
5.c4 cd 6.♘:d4 ♙e7 7.♘c3 a6. Проясняется идея черных. Они пытаются начать атаку пешки c4, но при этом отстают в развитии.

8.0-0 ♖c7 9.e4! Естественная реакция на медлительный план противника: белые стремятся к вскрытию игры.

9...g6? Уже решающая ошибка. Попытка помешать открытию

линии приводит к обратному результату. На 9...fe у меня был выбор между солидным 10.♖e2 и острым 10.♘e4, жертвуя пешку за инициативу.

10.ef gf. Невыгодно и 10...e5 11.♘c2 gf 12.♘e3.

11.♘:f5! ef 12.♞e1. В этом «тихом» ходе соль замысла белых. Как теперь черным защищаться от многочисленных угроз? На 12...♙d8 возможно 13.♞:e7! ♙:e7 14.♙g5, и больших материальных потерь не избежать. Если же 12...h6, парируя угрозу ♙g5, то 13.♙f4 ♖d8 (13...♖:c4 14.♞c1) 14.♘d5 ♘:d5 15.♖h5+ ♙f8 16.С:d5. Не помогает и 12...♘c6 13.♙f4 ♖a5 (13...d6 14.♙:d6 ♖d7 15.♙:c6 ♖:c6 16.♙:e7) 14.♘d5 ♘:d5 15.cd ♘d8 16.♖h5+ ♘f7 17.d6 и т.д.

Гольдберг нашел способ отдать ферзя за три фигуры, но это только оттянуло развязку.

12...d6 13.♙g5 ♙d8 (на 13...♙d7 решает 14.♞:e7+, а на 13...♙f7 или 13...0-0 — 14.♘d5) **14.♞:e7! ♖:e7 15.♘d5 ♘:d5 16.♙:e7+ ♘:e7 17.♖:d6+ ♘d7 18.♞d1!** Пикантная позиция: от угрозы 19.

♙:b7 не видно защиты, так как на 18...♞a7 следует 19.♖b6+.

18...♙g8 19.♙:b7 ♙g6 20.♖d4 ♘c6 21.♖b6+ ♙e8 22.♙:c6. Черные сдались.

№ 16. Сицилианская защита B66 АВЕРБАХ — СУЭТИН

18-й чемпионат СССР, Москва 1950

1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd 4.♘:d4 ♘f6 5.♘c3 d6 6.♙g5 e6 7.♖d2 a6 8.0-0 h6 9.♙f4 ♙d7 10.♙g3. Дебютная система, избранная Суэтиным, была в то время чрезвычайно популярной. Один из ее верных адептов Лев Аронин летом 1950 года играл матч с Бонч-Осмоловским и дважды отвечал здесь 10...b5, получая неплохую игру.

Когда мы с Григорием Ионовичем Равинским вместе готовились к полуфиналам, то обнаружили, что после 10...b5 11.♙:d6 ♙:d6 12.♘:c6 ♙:c6 13.♖:d6 ♖:d6 14.♞:d6 ♙:e4 15.♘:e4 ♘:e4 ходом 16.♞:a6! белые выигрывают пешку. Не помогает черным и 11...b4 12.♘:c6 ♙:c6 13.♙f8 ♖:d2+ 14.♞:d2 bc из-за 15.♞d6! Однако, к нашему глубокому разочарованию, мы оказались в разных полуфиналах: Аронин играл в Горьком, Равинский — в Ленинграде, а я — в Москве. Кстати, в Горьком Аронин еще раз сыграл 10...b5, и вновь успешно.

На жеребьевке финала я с нетерпением ждал, какой номер достанется Аронину, но увы: мне выпало играть с ним черными.

Перед самым началом турнира, поселившись в гостинице «Москва», мы с Арониным выш-

ли прогуляться и зашли в расположенную поблизости редакцию журнала «Шахматы в СССР». Там встретили Тайманова, не попавшего в финал чемпионата.

— Сдаю в журнал статью о сицилианской защите, — сообщил Марк.

— Надеюсь, в ней отмечены заслуги Аронина в разработке «сицилианки»? — полушутя-полусерьезно спросил Аронин.

— Конечно! — улыбаясь, ответил Тайманов.

Из простого любопытства я взял статью, стал ее листать и вдруг заметил всю цепочку ходов из партий Аронина, причем к ходу 10...b5 был поставлен жирный вопросительный знак.

— Тебе это известно? — удивленно спросил я Марка.

— А как же!

Погруженный в свои мысли Аронин не обратил внимания на наши слова, однако через два месяца в турнире памяти Чигорина именно Тайманову удалось поймать Аронина на этот вариант и заработать важное очко!

В партии с Суэтиным я, конечно, надеялся, что он сыграет «по Аронину», но вышло несколько иначе.

10...♙e7 11.♙e2 b5. Я тогда не знал, что этот ход встретился в партии Дубинин — Иливицкий (Кубок СССР, 1950). После 12.♙:d6 b4 13.♘b1 ♘:e4 14.♙:e7 ♙:e7 15.♙e3 белые получили преимущество, но позднее за черных нашли лучшее продолжение: 14...♘:d2! 15.♙:d8 ♘:d4 16.♙:a6 b3! 17.ab ♘2:b3+ 18.cb ♘:b3+ 19.♙c2 ♙:a6, и их шансы

Многие годы Юрия Авербаха и Алексея Суэтина связывала тесная дружба

никак не хуже. Возможно, в этом и состоял замысел Суэтина.

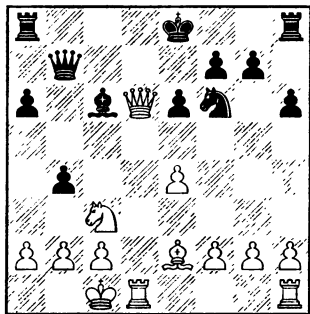
12.♔:d6 b4 13.♞:c6! Важное усиление, которое я нашел прямо за доской.

13...♔:c6 14.♔:e7. Помня, что после 10...b5 11.♔:d6 b4 12.♞:c6 ♔:c6 лучшим ответом было 13.♔:f8, белые сбиваются с правильного пути. Я рассчитывал только на 14...♞:d2+ 15.♔:d2 bc 16.♔:d6, но упустил из виду 15...♔:e7!

Верным ходом было 14.e5! Например: 14...bc 15.♞:c3 ♔:g2 16.♔:hg1 ♔:e4 17.♔:e7 ♞:e7 18.ef с лучшими шансами у белых.

14...♞:e7. Обмен любезностями. Черные хотят усилить давление на пешку e4 ходом ♞b7, но недооценивают случившуюся в партии жертву коня.

15.♞:d6! ♞b7. На 15...♞:d6 16.♔:d6 ♔:e4 последовало бы 17.♞:e4 ♞:e4 18.♔:d4 f5 19.f3.

16.♞:d5! Эффектный выпад! Конь, стоявший под ударом три хода подряд, снова обрекается на заклятие.

16...ed. Коня можно взять тремя способами, но ни один не

приносит черным облегчения. Так, на 16...♔:d5 17.ed ♞:d5 последует 18.♔:f3, а на 16...♞:d5 17.ed ♔:d5 — 18.♔:he1 с идеей 18...♔:g2 19.♔:h5! или 18...♔:d8 19.♔:a6!

17.ed ♔:d7. В случае 17...♔:d5 решает 18.♔:f3 ♔:f3 19.gf. Если же 17...♞:d5, то к цели ведет 18.♔:he1 и на 18...♞:e7 — разгромное 19.♔:a6! ♞:d7 20.♔:e7+ ♞:e7 21.♞:c6+.

18.♔:he1 ♞:d8. Можно подвести итоги. За пожертвованную фигуру у белых две пешки и грозная атака.

19.♔:f3 ♔:e8 20.♞:g3! В случае 20.♔:e8+ ♞:e8 21.♞:f8 черные получали контригру путем 21...♔:c8, например: 22.d6 ♔:f5! 23.♔:b7 ♔:c2+ 24.♔:b1 ♔:d2+ с вечным шахом.

20...g5. Теперь белые выигрывают совсем просто. Сложнее была моя задача после 20...♔:e1 21.♔:e1 ♔:c8 22.♞:g7 ♞b6.

21.♞:d6! ♞:g8 (лучшего не видно: 21...♔:e1 22.♞:f6+ ♔:e7 23.d6) **22.♔:e8+ ♔:e8 23.♔:e1+ ♞:d8 24.♞:f8+ ♔:c7 25.d6+ ♔:b6 26.♞:a8 ♞:a8 27.♔:a8 ♔:c5 28.♔:b7 a5 29.♔:e5+ ♔:b6 30.♔:d5 ♞:f6 31.♔:f7 ♞:g4 32.♔:e7 ♔:c6 33.♔:e6.** Черные сдались.

№ 17. Славянская защита D31 ПЕТРОСЯН — АВЕРБАХ

18-й чемпионат СССР, Москва 1950
1.d4 d5 2.c4 e6 3.♞:c3 c6 4.♞:f3 dc. Впервые я встретился с Петросяном за доской в 1947 году, в полуфинале чемпионата страны. Несмотря на молодость (Тиграну было 18 лет), он производил впечатление шахматиста, который охотно берет чужие пешки, но не

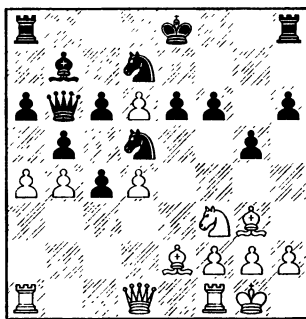
любит отдавать свои. «Пешка есть, ума не надо!» — вот был его девиз. Тогда я выиграл у Петросяна, пожертвовав в дебюте пешку, а сейчас, наоборот, решил взять пешку и попытаться ее удерживать.

5.e4. Теоретическое продолжение — 5.a4 ♖b4 6.e3 b5 7.♗d2 a5 8.ab ♗:c3 9.♗:c3 cb 10.b3 ♗b7 11. bc b4 12.♗b2 ♖f6 с острой игрой. После хода в партии белым еще надо доказать, что их сильный пешечный центр является достаточной компенсацией за пешку.

5...b5 6.♗e2 ♗b7 7.0-0 ♖f6 8.a4 a6 9.♗g5 ♖bd7 (9...♗e7 мне не понравилось из-за 10.e5 ♖d5 11.♗e4) **10.e5 h6 11.♗h4 g5.** Сходные позиции возникают в системе Ботвинника, с той лишь разницей, что здесь белые рокировали, а черные сделали ряд полезных ходов (♖bd7, ♗b7). Разница эта проявляется в варианте 12.♗:g5? hg 13.♗:g5 ♖c7!, и если 14.f4, то 14...b4. А на 12.ef gh 13.♗e5 последует 13...♖:f6 с хорошей игрой у черных.

12.♗g3 ♖d5 13.♗e4 ♖b6 (возможно было и немедленное 13...c5 14.♖d6+ ♗:d6 15.ed ♖b6 16.dc ♖:c5 17.♖d4 0-0) **14.♖d6+ ♗:d6 15.ed f6.** Этот ход ослабляет позицию черных и создает предпосылки для различных тактических ударов. Точнее было 15...c5.

16.b4. Петросян жертвует вторую пешку, подливая масла в огонь. Комментируя тогда партию, я полагал, что взятие пешки вело к необозримым осложнениям.

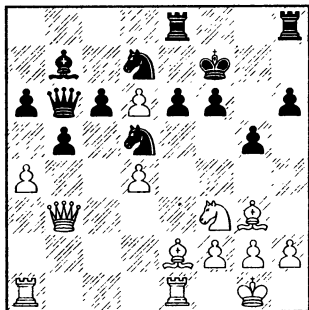
Например: 16...♖:b4 17.♖b1 ♖d5 (и после 17...♖d3 18.♗:d3 cd 19.♖:d3 0-0-0 20.♖f1 черным не просто распутать клубок своих фигур) 18. ♖g6+ ♗d8 19.♖g7 ♗e8 20.a5 ♖a7 21.♖fe1. У черных материальный перевес, однако их фигуры очень стеснены и разобщены. На 21...h5 возможно даже 22.♖:g5 fg 23.♗:h5 ♗f8 24.♗:e6 с сильнейшей атакой. Опасности, подстерегающие черных, иллюстрирует также вариант 21... ♖c3 22.♖:g5 ♖:e2+ 23.♗:e2 hg 24. ♗ae1, и защиты не видно: 24...♖:d4 25.♗:e6! ♗:e6 26.♖g8+ или 24...e5 25.de fe 26.♗:e5! ♗:e5 27.♖g8+.

Однако сейчас я пришел к выводу, что короля следует держать не на d8, а на f8. В этом случае маневром ♖b6-d8-e8 можно отразить все угрозы. Например: 18...♗f8 19.♖e5 ♖:e5 (19...fe 20.♗h5 с матом) 20.de ♖d8 21.♗h5 ♖d7 22.ef ♖h7 23.♗e5 ♖:g6 24.♗:g6 ♗g8 25.♗h7 ♗f7 26.♗:g8+ ♗g8, и шансы черных, по крайней мере, не хуже, или 19.♖h4 ♖d8 20.♗h5 ♖e8 21. ♖:e8+ ♗:e8 22.♖g6+ ♗g7 23.♖:h8 ♗:h8 24.♖fe1 b4 (24...♖f8 25.♗e8 ♖b6 26.a5) 25.♗:e6 c3, и проходные пешки крайне опасны.

Все эти варианты настолько сложны, что с практической точки зрения я был прав, отклонив жертву пешки.

16...cb (иначе слон будет выключен из игры) **17.♖:b3 ♘f7**. К ненужному обострению игры вело **17...g4 18.♘h4 ♖:d4 19.♙fd1**. А от рокировки в длинную сторону я отказался из-за **18.♙fc1**.

18.♙fe1 ♚ae8. Возможно было **18...h5**, не допуская никакой тактики, но я провоцировал Петросяна на последующую жертву, полагая, что получу позицию, в которой конь на d5 будет стоять ладья.

19.♘e5+. Эффектно, но и только. Доверив противнику, я даже не стал проверять последствия жертвы, которые, кстати, и впрямь были опасны (**19...fe 20.♙h5+ ♘g7 21.♖d3**), а немедленно взял конем.

19...♘:e5! 20.de f5 21.♙h5+ ♘g7 (**21...♙f8!?**) **22.a5 ♖a7 23.♙:e8 ♚:e8 24.h4**. Единственная возможность получить контригру. После **24.h3 f4 25.♙h2 c5** позиция белых была бы безнадежна.

24...c5. Только здесь я увидел, что намеченное **24...f4** опас-

но из-за **25.hg**, например: **25...fg 26.gh+ ♘h8 27.♖:g3 ♙g8 28.♖h4** или **25...hg 26.♖f3 fg 27.♖:g3**. Выяснилось, что вместо **22...♖a7** точнее было **22...♖d8**, подключая ферзя к защите королевского фланга. Тогда после **23.♙:e8 ♚:e8** белым пришлось бы играть **24.f3**, на что хорошо **24...c5 25.♙f2 c4**, и, хотя слон входил в игру, проходные пешки, поддержанные конем, становились очень опасными.

Теперь черные также допускают перевод слона на f2, но при этом вскрывается линия «h», что в дальнейшем усложняет их задачу.

25.hg hg 26.♖d1 ♚h8 27.f3 c4 28.♙f2 ♖b8 29.♖d4 ♖e8 30.♖a7 ♖c6 31.♖c5 c3. Идет типично цейтнотная игра, в которой главное — чего-нибудь не зевнуть.

32.♚c1 ♖d7 33.♙ab1 (конечно, не **33.♚c3? ♚c8**) **33...♚c8 34.♖a7 ♚c4 35.♖b8 ♚c8 36.♖a7 ♚c4 37.♖b8 ♖c8 38.♖a7 ♖c6**. Ход **38...♖d7** привел бы к троекратному повторению позиции.

39.♖b8 ♖d7. Теперь позиция тоже повторилась три раза (на 35, 37 и 39-м ходах), но очередь хода за белыми, поэтому заявление Петросяна о признании партии ничьей было отклонено судьями.

40.♖a7 ♘g6. Здесь партия была отложена. Анализ показал: чтобы реализовать перевес, черным предстоит преодолеть немало трудностей.

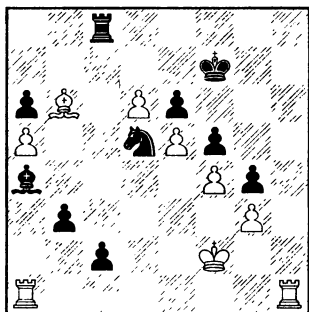
41.♙e1 b4 42.♙b3. Записывая ход, белые, видимо, надеялись взять здесь на c3, но это не удастся: **42.♙:c3 ♘:c3 43.♙b4 ♙b4 44.♙:c3 ♙b1+ 45.♙f2 (45.♙h2 ♖h7+ 46.♙g3**

♖h4#) 45...♚b5!, и на 46.♚b8 решает 46...♖f1+ 47.♔e3 ♖e1+ 48.♔d4 ♚b4+ 49.♚c4 ♖d2+ и ♚b5#. Или 43.♚c3 bc! 44.♚b7 ♖b7 45.♖b7 c2, и на 46.♖e7 черные дают мат: 46...c1♖+ 47.♔f2 (47.♔h2 ♚h4+ 48.♔g3 ♖e1#) 47...♚c2+ 48.♔g3 ♖f4+ 49.♔h3 ♖h4#.

42...♔c8 43.♖a8 ♖c6 44.♖:c6. Мне казалось, что при ферзях у белых больше шансов на контригру, хотя и теперь позиция остается напряженной.

44...♖:c6 45.g3 ♔d7 46.♔f2 g4 47.f4 ♚c8 48.♔b6 ♔f7 49.♚bb1 ♔a4 50.♔f2. Возникла угроза атаковать короля черных ладьями по линии «h», но я уже видел победную комбинацию.

50...c2 51.♚a1 b3 52.♚h1.

Кажется, что угрозы белых стали реальными: так, на 52...b2 следует 53.♚h7+ ♔g8 54.♚ah1, и ничья им обеспечена. Однако здесь-то и проявляется мой замысел!

52...c1♖ (замечу, что можно было выиграть и без всяких красот: 52...♔g7 53.♔d4 ♚c3) **53.♚a:c1 ♚:c1 54.♚:c1 b2 55.♚h1** (55.♚b1 ♔c3 56.♚b2 ♔d1+) **55...♔c3 56.**

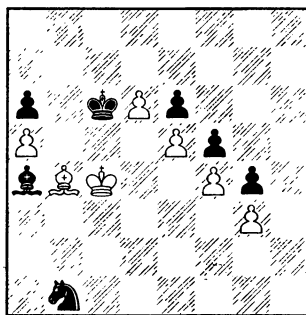

Гроссмейстер Ю. Авербах.

♔c5 b1♖. На первый взгляд невыгодно 56...♔d1+ 57.♚d1 ♔:d1 58.d7, однако после 58...b1♖ 59.d8♖ ♖c2+ 60.♔f1 ♖c4+! черные с шахом забирали слона и выигрывали.

57.♚b1 ♔b1 58.♔b4! Запрет коня, белые построили последний рубеж обороны, но его удастся легко преодолеть.

58...♔e8 59.♔e3 ♔d7 60.♔d4 ♔c6 61.♔c4.

Для победы черным достаточно передать очередь хода: **61...♔d1 62.♔d3 ♔b3 63.♔d4 ♔c2 64.♔c4 ♔a4** (цель достигнута) **65.♔d4 ♔b5 66.♔e1 ♔a3 67.♔d2 ♔f1 68.♔c1 ♔c4.** Белые сдались.

«ГАМБИТ ЭВАНСА»

Весной 1951 года в Москве состоялся матч на первенство мира Ботвинник — Бронштейн. Руководителем пресс-центра назначили Бондаревского, а меня — его заместителем. Мы анализировали партии матча и помогали журналистам его освещать. После первой половины матча ко мне подошел один журналист и предложил написать обзор для его газеты. Отдавая статью, я спросил: «Как называется ваша газета?» — «Совхозная правда», — последовал ответ. Газеты с таким названием мне видеть не приходилось.

Через пару дней в газетном киоске на Арбатской площади я поинтересовался, бывает ли у них «Совхозная правда». Высунув голову из будки, киоскер уставился на меня с нескрываемым любопытством. «Бывает, — ответил он, — но крайне редко». И через паузу добавил: «Идет в основном на оклейку стен!» Так началась моя журналистская биография...

Вскоре после матча я поехал в Свердловск на полуфинал чемпионата страны. Состав, как обычно, был сильным. Среди участников помимо Геллера и Петросяна, с которыми я подружился на предыдущем чемпионате, был один из победителей турнира претендентов Исаак Болеславский. Несмотря на это, ему тоже пришлось отбиться в финал.

Для нашей тройки турнир сложился очень благоприятно: за четыре тура до финиша у Петро-

сяна, Геллера и меня было по 12 очков из 15. Болеславский, которого, кстати, я победил, отставал на целое очко, остальные участники плелись далеко сзади. А для того чтобы стать финалистом, достаточно было занять место в первой четверке. Практически мы были уже в финале.

Накануне следующего тура Геллер зашел ко мне в номер и спросил:

— Ты обязательно хочешь выиграть этот турнир?

— Нет, — ответил я, — мне вполне достаточно выйти в финал.

— Тогда давай пропустим вперед Петросяна. Ты ведь знаешь, он только что переехал в Москву и для приобретения авторитета ему очень нужна победа.

Я согласился. Чтобы выполнить обещание, достаточно было последние встречи свести вничью. Однако на этом пути меня ждал неприятный сюрприз.

В 16-м и 17-м турах я сделал ничьи, а в 18-м мне предстояло играть с мастером Виктором Люблинским, которого я считал своим приятелем: мы были знакомы с детских лет. У него уже не было никаких шансов попасть в четверку, поэтому я не удивился, когда утром в день тура он позвонил мне и спросил: «Ты согласен на ничью?» Я, естественно, ответил согласием. «Конечно, ничья тебя устраивает, — продолжал он. — Ну хорошо, встретимся за обедом».

Когда мы сели за стол, последовало предложение заказать водки. Предложение было, скажем прямо, неожиданным. Как правило, во время турниров я строго соблюдал режим и избегал алкоголя, хотя даже среди мастеров видел немало примеров иного рода. Но ведь по-настоящему сражаться не придется, подумал я. И предложение принял.

Как и следовало ожидать, на игру мы отправились в приподнятом настроении. На четвертом ходу Люблинский, игравший белыми, применил гамбит Эванса.

— Ничего себе игра на ничью! — удивился я, еще ничего не подозревая.

Когда до конца тура оставался час, я предложил ничью, хотя позиция была сложной и более благоприятной для белых. Затянувшись сигаретой, Виктор выпустил на доску, прямо мне под нос, струйку дыма и небрежно бросил: «Играй!»

Партия была отложена, но при доигрывании спастись мне не удалось. Когда я остановил часы, Люблинский виновато улыбнулся и произнес: «Извини, у меня нервы, и очков больно маловато!»

К счастью, это поражение ничего не испортило. Петросян занял первое место, Геллер — второе, а следующие два разделили Болеславский и я. Главным же было то, что первый этап — отбор в чемпионат страны, который был одновременно зональным турниром на первенство мира, — я преодолел.

№ 18. Защита Рагозина E51

ИЛИВИЦКИЙ — АВЕРБАХ

Полуфинал 19-го чемпионата СССР, Свердловск 1951

1.d4 ♖f6 2.c4 e6 3.♗c3 ♘b4 4.e3 0-0 5.♙d3 d5 6.a3. Приглашая разменяться на c3. Однако у черных другие намерения: они переводят игру к защите Рагозина.

6...dc 7.♙:c4 ♙d6 8.♗f3. В партии Кузьминых — Авербах (полуфинал 14-го чемпионата СССР, 1945) было 8.f4 c5 с хорошей игрой у черных.

8...♗c6 9.e4. На 9.♙b5 все же возможно 9...e5! 10.♙:c6 ed 11.♗:d4 bc 12.♗:c6 ♖d7 13.♗d4 ♙b7 с шансами на атаку за пожертвованную пешку.

9...e5 10.d5 ♗e7 11.0-0 ♗g6 12.♙e1. По-видимому, белые хотели сыграть g2-g3, перевести слона на g2, а коня через d2 на c4.

12...♙d7 13.b4. Спорное решение. Иливицкий не хочет допустить слона на диагональ a7-g1, где он будет угрожать пункту f2, но сделанный ход дает мне возможность начать активные операции на ферзевом фланге.

13...a5 14.♙b1 ab 15.ab ♖e7 16.♖b3 h6 17.♗b5 ♙fc8 18.♙d2 ♖e8 19.♗:d6. Вероятно, точнее было 19.♖d3. Теперь же вступает в игру и вторая черная ладья.

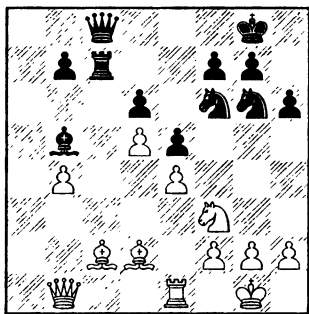
19...cd 20.♖d3 (начинается борьба за пункт b5) **20...♙c7 21.♙bc1 ♙a4!** С намерением сыграть ♙ac8 и b7-b5. На первый взгляд это выглядит рискованным из-за хода 22.b5, отрезающего слону пути для отступления. Но

легко убедиться, что после 22...
 ♖d7 23. ♕e3 (23. ♕b4 ♖b6!) 23... ♖c5
 у черных богатая игра.

22. ♖b1. Защищаясь от угрозы 22...b5, на что последовало бы 23. ♕d3, белые без боя уступают пункт b5. Однако и после 22. ♕e3 b5 23. ♕b3 ♖:c1 24. ♕:c1 ♕:b3 25. ♖:b3 ♖c8 позиция черных предпочтительнее.

22... ♖ac8 23. ♕d3 ♕b5 24. ♖:c7 ♖:c7 25. ♕c2. Если 25. ♖c1, пытаясь разменами упростить защиту, то очень сильно 25... ♖:c1+ 26. ♕:c1 ♕:d3 27. ♖:d3 ♖a4, и белые должны потерять одну из пешек.

25... ♖c8.

26. ♕b3? Серьезная ошибка. Парирова угрозы на ферзевом фланге, белые так неудачно расположили свои фигуры, что это позволяет черным мгновенно создать атаку на королевском фланге. После 26. ♕d1 или даже 26. ♕d3 мне еще предстояло доказать, что позиционный перевес черных, заключающийся в более активной позиции фигур, может принести что-нибудь существенное.

26... ♖h5! Черная кавалерия, до сих пор бывшая лишь безучастным свидетелем событий, происходивших на другом фланге, с большим эффектом вступает в бой.

27. g3. Белые пытаются создать пешечный барьер, но кони легко его преодолевают. Можно ли было обойтись без этого ослабляющего хода? Посмотрим: 27. ♕d1 ♖hf4 28. ♖e3 ♖:g2! 29. ♖:g2 ♖f4+ и ♖h3 или 28. ♕:f4 ♖:f4 29. g3 ♖c1 30. ♖b3 ♖d3 31. ♖f1 ♖b2 32. ♖e1 (32. ♖:b2 ♕:f1) 32... ♖:d1 33. ♖:d1 ♖c4!

Лучшей защитой было 27. ♖e3 ♖hf4 28. ♖e1, но и в этом случае вторжение коней 28... ♖e2+ 29. ♖h1 ♖gf4 выглядит очень опасным.

27... ♖hf4 28. ♕d1 ♖d3 29. ♖f1.

Внезапная атака застала Иливицкого врасплох, и он не оказывает должного сопротивления. Упорнее было 29. ♖e3! ♖gf4! 30. ♖e1 (30. g3 ♖g4+ 31. ♖f1 ♖:f4+ 32. ♖e1 ♖g2#) 30... ♖h3+ 31. ♖g2 ♖d:f2 32. ♕e2.

29... ♖h3! 30. ♕a4 (отчаяние: от угрозы ♖df4 защиты не видно) **30... ♖df4 31. gf ♖g4+ 32. ♖h1 ♖:f3+ 33. ♖g1 ♖h4.** Белые сдались.

Чемпионат страны, проходивший в Колонном зале Дома Союзов осенью 1951 года, собрал поистине звездный состав: чемпион мира Ботвинник, недавний его соперник по матчу Бронштейн, будущие чемпионы Смыслов и Петросян, претенденты на мировое первенство Керес, Котов, Флор, Геллер и Тайманов. Поскольку Ботвинник, Бронштейн, Смыслов и Керес в отборе не участвовали (первый как чем-

пион мира, а трое других уже имели право участия в следующем турнире претендентов), то, чтобы пройти в межзональный турнир, необходимо было войти в первую пятерку среди всех остальных участников.

Позднее в нашей шахматной печати не раз разворачивались дискуссии на тему: нужно ли сочетать финал чемпионата страны с зональным турниром? Приводились аргументы «за» и «против». Говорили, например, что участие не заинтересованных в отборе игроков может повлиять на результаты тех, кто борется за выход. Но этот довод неубедителен: как правило, в отборе не участвовали самые сильные, а это значит, что встречи с ними только улучшали качество отбора. Главными же доводами в пользу совмещения турниров было то, что, во-первых, экономились значительные средства, а во-вторых, повышалось значение чемпионатов.

В 50-е и 60-е годы эти соревнования совмещались. Я пять раз играл в зональных турнирах (1951, 1955, 1958, 1961, 1963), и каждый раз это был чемпионат страны. Но начиная с 70-х зональные турниры стали проводить отдельно, фактически уstraивая двойной отбор...

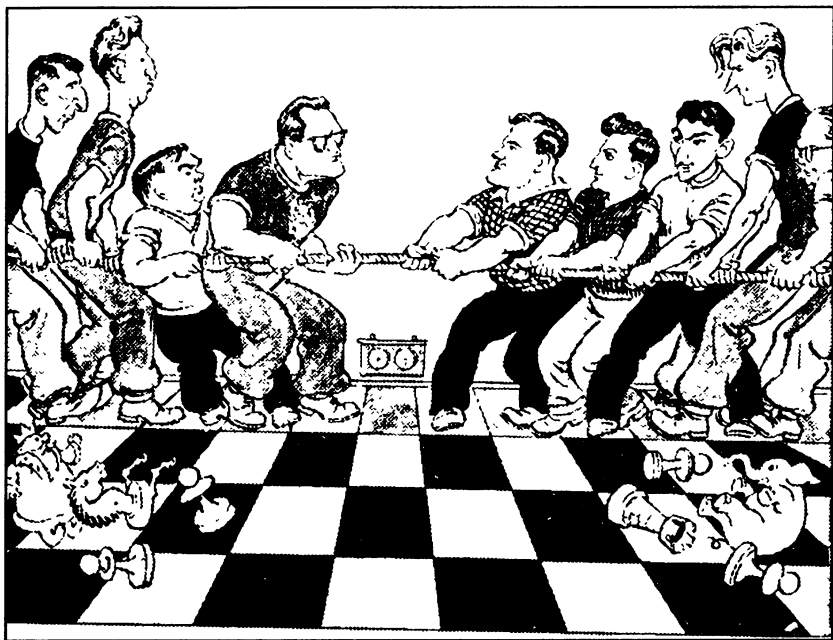
Стартовал я в чемпионате неудачно, проиграв первые две партии. Так же начал и мой друг Петросян. В дальнейшем, однако, мы разыгрались. Мне, например, удалось выиграть ряд хороших партий, в том числе у Смыс-

лова и Бондаревского. Поставленную задачу — выйти в межзональный — я выполнил. Тигран выступил еще лучше: разделил с Геллером второе-третье места и завоевал серебряную медаль!

А чемпионом страны в третий раз стал Пауль Керес. Это был колоссальный успех, если учесть, что он опередил чемпиона мира и нескольких претендентов. Ботвинник был лишь четвертым, а Смыслов — пятым. Следующие три места поделили Бронштейн, Тайманов и я, а 9–10-е — Аронин с Флором.

Итак, в «межзональную» пятерку попали Петросян, Геллер, Тайманов и я, а последнее выходящее место поделили Аронин и Флор.

Итоги оказались знаменательными: все мы, за исключением Флора, принадлежали к молодому поколению шахматистов, родившемуся после революции и гражданской войны. Старшее поколение потерпело полное фиаско: Бондаревский и Котов разделили только 12–13-е места, а Лилиенталь с Толушем вообще не смогли пробиться в финал. Каждый из них, конечно, считал, что заслуживает лучшей участи. Бондаревскому Спорткомитет не позволил сыграть в турнире претендентов в Будапеште. Котов считал, что лишь несчастный случай в партии со Смысловым на том же турнире лишил его персонального права играть в следующем турнире претендентов. Толуш был призером предыдущего чемпионата страны. Да и Лилиенталь еще

«Молодые перетягивают».

Дружеский шарж Н. Лиса

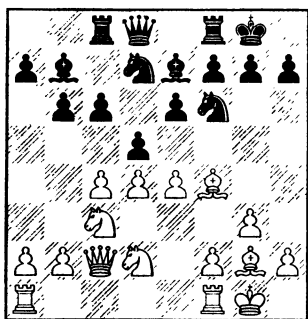
год назад считался претендентом на мировое первенство...

Результаты отбора не были случайными, они показывали, что в советских шахматах началась естественная смена поколений. Но понимали ли это в Спорткомитете? Вскоре по итогам турнира было издано специальное постановление. Вместо того чтобы прямо объявить, кто будет участвовать в межзональном турнире, в нем были названы «кандидаты на участие». К перечисленной шестерке добавили... Котова, Бондаревского, Толуша и Лилиенталю! Это означало, что место в межзональном мне вовсе не гарантировано, но, к сожалению, тогда я этого не понял.

№ 19. Каталонское начало E08
НОВОТЕЛЬНОВ — АВЕРБАХ
19-й чемпионат СССР, Москва 1951
1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♙f3 d5 4.g3 ♙e7 5.♙g2 0-0 6.0-0 ♘bd7 7.♖c2 c6 8.♙f4 b6 9.♙fd2. Ничего не дает 9.cd cd 10.♙c7 ♖e8 11.♖c1, на что следует 11...♙a6 12.e3 ♖c8 и уже грозит 13...♙c5. Белые стремятся осуществить продвижение e2-e4 без хода ♙c3, но, как показывает данная партия, эта идея вряд ли удачна.

9...♙b7 10.e4 ♖c8. Закончив развитие, черные готовят подрыв центра путем c6-c5, после чего ферзь на c2 почувствует себя неуютно.

11.♙c3.

11...c5! Фигуры белых оказываются расположенными не лучшим образом, и уже Новотельнову приходится бороться за поддержание равновесия.

12.ed. Если 12.e5, то заслуживает внимания даже 12...d4!? с острой игрой, хотя возможно 12...cd 13.ef d:f6 14.d:b5 e5 15.d:d6 d:c7 16.d:b7 d:b7 17.d:d5 d:c7.

12...ed 13.d:d5. На заманчивое 13.d:b5 я хотел ответить 13...a6 14.d:d6 d:d6 15.d:d6 d:e8, и после 16.dc d:c5 17.d:c5 d:c5 18.b4! d:c7 19.c5 шансы примерно равны.

13...d:d5 14.cd cd 15.d:a4 d:c5! (временной жертвой пешки черные захватывают инициативу)

16.d:d4 d:e6 17.d:e4. В случае 17.d:d3 d:f4 18.gf проще всего отыгрывало пешку 18...d:d5 19.d:d5 (19.d:d5 d:d5 20.d:d5 d:fd8 21.d:fe1 d:b4) 19...d:c5 20.d:f7+ d:f7 21.d:d8+ d:d8.

17...d:c5. Это лучше, чем 17...d:f4 18.d:f4 (18.gf d:d5 сводит игру к предыдущему варианту) 18...d:d5 19.d:e4, и перевес черных незначителен. Так, на 19...d:c4 последует 20.b3 d:d4 21.d:ad1 с полным равенством.

18.d:e3 d:d5 19.d:b1. Таким путем белые надеются нейтрализовать давление по линии «d». На 19.d:a4 черные могли сыграть 19...d:a5 20.d:d1 d:g2 21.d:g2, и здесь не 21...d:a2 22.d:a2 d:d5+ 23.d:g1 d:a2 из-за 24.d:a1, а 21...d:d5+ 22.d:g1 d:c5 с позиционным перевесом.

19...d:g2 20.d:g2 d:d5 21.d:d1 d:f6 22.d:g1 (22.d:c4 b5!) **22...d:e8 23.a4 h5!** Пользуясь удаленностью белого ферзя, черные начинают атаку на короля.

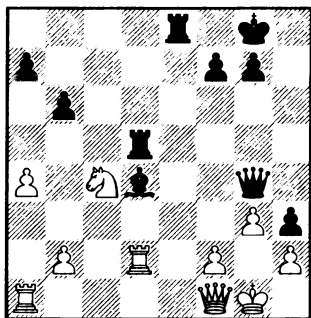
24.d:c4. На 24.h4 последовало бы 24...d:c5 25.d:c5 (25.d:c4 d:b3) 25...d:d2 26.d:e3 d:b2 27.d:d8 d:b1+ 28.d:b1 d:d8 с шансами на победу. Но, возможно, еще лучше 24...d:d4, не упрощая позицию и сохраняя напряжение.

24...h4 25.d:c2 h3 26.d:e2? Вероятно, единственной защитой было 26.f3. На это я собирался играть 26...d:d4 27.d:d4 (27.d:f2 d:b3) 27...d:d4+ 28.d:h1 (28.d:f1 d:f6 29.d:d3 d:e3!) 28...d:f6 29.d:f1 d:d7 с сильной атакой. Теперь же конь черных с большой силой включается в игру.

26...d:d4 27.d:f1. Видимо, в предварительных расчетах белые намечали 27.d:g4, но увидели, что на это последует 27...d:e4! 28.d:e4 d:e2+ 29.d:f1 d:d1+ 30.d:e2 d:a1.

27...d:c8? Ответная ошибка, позволяющая белым ликвидировать опасного коня. Сразу вело к победе 27...d:f3+ 28.d:h1 d:d1 29.d:d1 d:a8! Я, конечно, видел этот вариант, но просмотрел, что после 30.d:h3 d:e5+ выигрывается конь.

28.d:d4 d:d4 29.d:d2 d:g4.

30.♖ad1? Чего только ни случается в цейтноте! Новотельнов решил, что ладьи должны защищать друг друга, но этот ход позволяет мне закончить партию эффектной комбинацией. К потере пешки вело 30.♖e1 ♜:e1 31.♙:e1 ♕:f2+ и ♜:c4, но продлевало борьбу 30.♖c1, надежно защищая коня c4.

30...♕:f2+! 31.♙:f2 ♜:d1+. Белые сдались: после 32.♖:d1 ♜:d1+ 33.♙f1 ♜ee1 они беззащитны.

№ 20. Староиндийская защита A53
АВЕРБАХ — БОНДАРЕВСКИЙ
19-й чемпионат СССР, Москва 1951
1.d4 ♘f6 2.c4 d6 3.♘c3 e5 4.d5 g6 5.e4 ♕g7 6.h3. Так называемая система Авербаха находилась тогда еще в процессе разработки. Я впервые применил ее годом позже в партии с Матановичем на межзональном турнире в Стокгольме. Скромное движение крайней пешки означает, что белые намечают в дальнейшем играть g2-g4.

6...♘bd7 7.♕d3 ♘c5 8.♕c2 a5 9.♕g5. Этот выпад слона явился одним из звеньев моей системы. Белые ставят перед соперником дилемму: либо ослабить

Ему бы в Голливуде сниматься, а он — в шахматы играет...

позицию ходом h7-h6, либо примириться с неприятной связкой. Конечно, и то и другое имеет свои плюсы и минусы.

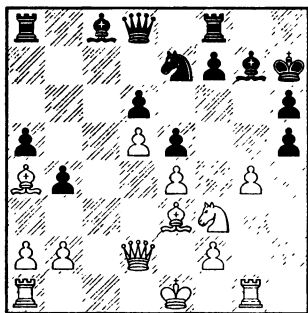
9...h6 10.♕e3 0-0 11.g4 ♖h7. Заранее защищая пешку h6. Попытка немедленно провести f7-f5 была невыгодной: 11...♘e8 12.h4 f5 13.ef gf 14.g5, и у белых отличная позиция.

12.♘f3 ♘g8 13.♖g1 ♘e7 (13... f5 14.ef gf 15.g5) **14.♙d2 c6.** Ход f7-f5 белые предупредили, но черные начинают игру на ферзевом фланге. Сейчас на 15.0-0-0 могло последовать 15...cd 16.♘:d5 ♘c6, и попытка выиграть пешку путем 17.♘c3 вела после 17...♘e6 18.♙:d6 ♘ed4 к небезвыгодным для черных осложнениям. Поэтому

му я решил пуститься во все тяжкие и оставить короля в центре.

15.h4 cd 16.cd b5! Стремясь к контратаке, черные не останавливаются перед жертвами. На 17. d:b5 они собирались играть 17... b8 (но не 17... g4? 18. f:g4 d7 19. We2!) 18. a4 a6 19. e:c5 dc 20. e:d3 b6 .

17.h5 b4 18.f:a4 f:a4 19.e:a4 gh. Ответственный ход: он раскрывает собственного короля. Но храбрость эта вынужденная: грозило 20. g5 , а 19... g5 вело к позиционному перевесу белых.

20.gh. Я рассматривал жертву пешки путем 20. g5 , например: 20... hg 21. d:g5+ g8 22. We2 или 20... d:g8 21. gh e:h6 (21... d:h6 22. f:g7+) 22. e:h6 d:h6 23. d:g5+ h8 24. e6! Но мне не понравился ответ 20... g4 с идеей 21. gh e:f6 22. d:g5+ e:g5 23. e:g5 f6 24. e3 g8 с острой игрой.

20...d:g8. В случае 20... g8 21. e:c2 опасно 21... f5 из-за 22. ef d:f5 (22... e:f5 23. e:f5 d:f5 24. d3) 23. g6 , угрожая взять слонem на h6 . А на 21... e:f6 возможно 22. e2 e:h6 .

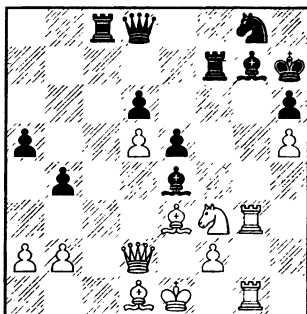
21.g3. Полноправную игру сохраняло 21. e:c2 , не допуская пока f7-f5 ввиду 22. ef e:f5 23. e:f5 f5 24. d3 f6 25. g6 f7 26. h4 . Теперь же инициативу захватывают черные.

21...f5! Прекрасный «атакер», Бондаревский пользуется возможностью начать активные действия. Белым приходится играть очень точно, чтобы не попасть в проигрышное положение.

22.ef e:f5 23.e2! Правильное решение: в первую очередь нужно соединить ладьи. Правда, после 23... e4 24. d4 h4 25. ag1 h5+ черные выигрывали пешку, но путем 26. e1 e5 27. d:f5 f5 28. g4 белые получали достаточные контршансы.

23...c8 (пресекая выгодный для белых обмен белопольных слонов) **24.ag1 f7 25.e1 e4.** В этой обоюдоострой позиции оба соперника ходят по проволоке, ежеминутно рискуя сорваться. Так, на 25... d:f6 последовало бы 26. g7+! g7 27. g7+ g7 28. e:h6+ с сильнейшей атакой в связи с угрозами g5 и d5 .

26.e1.

26...♖e7! Бондаревский разгадывает мой коварный замысел. На естественное 26...♟f6 я заготовил блестящую комбинацию: 27.♙:h6+!! ♙:h6 28.♖:h6+!! ♙:h6 29.♖g6+ ♙:g6 30.♖:g6+ ♙:h5 (30...♙h7 31.♟g5+ ♙h8 32.♟:f7+ ♙h7 33.♟:d8) 31.♟:e5+ ♟g4! (единственный ход; проигрывало коня 31...♙h4 32.♖h6+ ♙g5 33.♟:f7+ ♙f5 34.♟:d8 ♖:d8 35.♙c2+ ♙e5 36.f4+) 32.♙:g4+ ♙h4 33.♖h6+ ♙g5 34.♟:f7+ ♙:g4 35.♟:d8 с лишней пешкой и хорошими шансами на победу.

Увы, все эти красоты остались за кадром, и теперь надо снова думать, как защититься от ♟f6.

27.♖e2 ♙f5. На 27...♟f6 я собирался играть 28.♙g5! ♙:d5 (28...♙:f3 29.♖:f3 hg 30.♖f5+ и ♖:c8) 29.♙:f6 ♙:f6 30.♖d3 e4 31.♖:d5 ef+ 32.♙f1 с острой игрой, в которой незначительный материальный перевес черных никакой роли не играет. Однако и сделанный им ход вызывает серьезные сомнения. Вероятно, сильнее было 27...♙b1.

28.♖g6 ♙h8 29.♖g3 ♙h7. Если 29...♟f6, то 30.♟h4. Защищаясь от этой угрозы, противник заранее уводит слона из-под обстрела, но оставляет без защиты ладью c8, чем я и пользуюсь.

30.♖a6! ♖d8. В обоюдном цейтноте Бондаревский теряет путеводную нить. Следовало бросить пешки ферзевого фланга на произвол судьбы и сыграть 30...♖cf8 31.♖:a5 ♟f6, стремясь активизироваться на королевском фланге. Например: 32.♟h4 ♟e4 33.♟g6+ ♙:g6 34.hg (34.♖:g6 ♟:f2)

34...♟:g3 35.gf ♟f5 36.♖:b4 ♟:e3 37.fe ♖:f7, и разноцветные слоны дают черным хорошие шансы на спасение.

Отступление ферзя позволяет белым включить в атаку еще одну фигуру.

31.♟h4 ♖a8 (31...♟e7? 32.♙g4 с угрозой ♙e6) **32.♖c4 ♟f6 33.♟g6+ ♙:g6.** Беда в том, что бить на g6 приходится. На 33...♙g8 последовало бы 34.♟:e5! de 35.d6! с решающей атакой: 35...♟e8 36.♙b3! ♖d7 37.♙:h6 ♙f8 (37...♙h8 38.♖:f7 ♖:f7 39.♙:f7 ♙:h6 40.♖g8+) 38.♙:g7+ ♖:g7 39.♖f3+ ♙f5 40.♖g8+! ♖:g8 41.♖:g8# или 35...♙f8 36.d7! ♖:d7 (36...♟:d7 37.♖:g7 ♖:g7 38.♙:h6) 37.♙c5+ ♙e8 38.♖:g7 ♖:g7 39.♖:g7 ♖:g7 40.♖e6+ ♙d8 41.♙b6+. В атаке участвуют все фигуры белых!

34.♖:g6 ♖c8 (34...♙h7 35.♙c2) **35.♖d3 e4** (защищаться можно было только путем 35...♖f8) **36.♖d2 ♟g8 37.♙g4!** Вступление этого слона в игру венчает атаку.

37...♖c4 38.♙e6 ♖e7 39.♙:g8 ♖:g8 40.♖:h6+ (VELO к цели и прозаическое 40.♙:h6, но у меня истекали последние секунды) **40...♙:h6 41.♖:g8+ ♙:g8 42.♙:h6.** Черные сдались.

№ 21. Испанская партия C87

АВЕРБАХ – СМЫСЛОВ

19-й чемпионат СССР, Москва 1951

1.e5 e5 2.♟f3 ♟c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 d6 5.c3 ♙d7 6.d4 ♟f6 7.0-0 ♙e7 8.♖e1 0-0 9.♟bd2 ed 10.cd ♟b4. Впервые так сыграл Романовский против Ейтса (Москва 1925), и черные получили отличную позицию. С тех

пор этот вариант нередко встречается в турнирах.

11.♔:d7 ♚:d7 12.♘f1 c5. Не так хорошо 12...d5 13.♘e5! ♚d6 14.a3 ♘c6 15.♘:c6 ♚:c6 16.e5 ♘e4 из-за 17.♘e3.

13.a3 ♘c6 14.d5 (эластичнее 14.♘g3, не определяя пока положение в центре) **14...♘e5 15.♘:e5 de.** Возникла проблемная позиция. У белых — защищенная проходная и возможность атаки на королевском фланге в связи с f2-f4. У черных — три пешки против двух на ферзевом фланге.

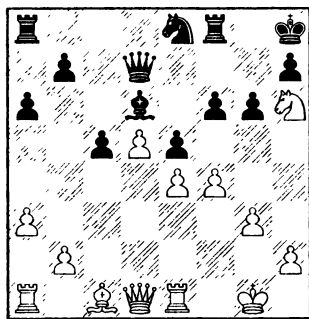
16.♘g3. Бронштейн предложил 16.♘e3 ♘:e4 17.♘c4, но Керес показал, что после 17...♚f5 18. f3 ♘d6 19.♚:e5 ♚g6! 20.♚:e7 ♘:c4 21.♚:b7 ♚fd8 у черных неплохая игра.

16...♘e8! 17.f4 ♔d6! Пытаясь заставить белых определиться. Ход 17...f6 создал бы в лагере черных новую слабость — пешку e5.

18.♘f5 f6 (конечно, не 18...ef 19.♘:d6 ♚:d6 20.e5 ♚h6 21.♚g4 с инициативой у белых) **19.g3.** Попытка поддержать пешечное напряжение ведет к потере времени. Точнее было 19.♚f3: после 19...ef 20.♔:f4 ♔:f4 21.♚:f4 у белых хорошая игра.

19...g6. Этот ход комментаторы сочли неудачным, однако, по моему, он совсем не плох. Стремление Смыслова завязать игру на королевском фланге имеет позиционное обоснование: белые отстали с развитием. На рекомендованное 19...♚f7 могло последовать 20.b3 с идеей 20...♔f8 21.fе fe 22.♔b2.

20.♘h6+ ♔h8.

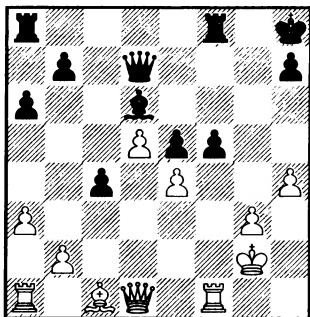
21.f5. Ответственное продолжение, которое я считал обязательным, опасаясь, что иначе черные сами проведут f6-f5. Однако на 21.♚f3 ход 21...f5 был бы преждевремен из-за 22.ef! (22.fе ♔:e5 23.ef ♔d4+) 22...ef 23. fg!, и если 23...fg, то возможно 24.♘f7+ ♔g8 25.♚:e8! ♚a:e8 26.gh+ с сильной атакой. А на 21... ♚g7 неплохо 22.f5 g5 23.♚h5.

Очевидно, что 21.♚f3 больше отвечало духу позиции, чем 21.f5.

21...c4 22.h4. Сказав «а», нужно говорить и «б». Идея плана с ходами 21.f5 и 22.h4 состоит в том, чтобы после 23.fg hg 24.h5 овладеть пунктом f5. Однако при точной защите его не удастся выполнить. Поэтому заслуживало внимания 22.♚fl!?, и если 22... ♔c5+ 23.♔g2 ♘d6, то 24.♚e2.

22...♔c5+ 23.♔g2 gf. Смыслову изменяет его чувство позиции. Продолжая 23...♘d6, он мог поставить меня перед серьезными проблемами. В случае 24.fg hg 25.h5 g5 пришлось бы ответить либо 26.g4 ♚h7 27.♘f5 ♘:f5 28.gf, либо 26.♘g4 ♚h7 27.♚e2, но в обоих случаях у черных неплохие перспективы.

24. ♖:f5 ♘d6 25. ♖:d6 ♙:d6 26. ♜f1 f5. Упорно стремясь вскрыть линии на королевском фланге, черные не учитывают, что после размена коней ситуация сильно изменилась и захватить линию «f», на что они рассчитывали, не удастся.

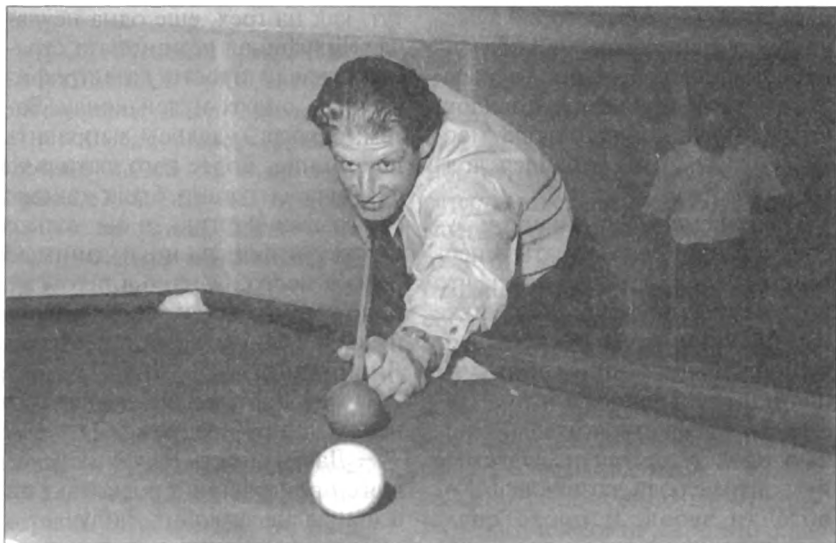

27. ♙h6 ♜f7 28. ef ♜:f5 29. ♚c2! Видимо, это и не предусмотрел Смыслов. Неожиданно его положение становится критическим.

29... ♜:f1 30. ♜:f1 ♜g8 31. ♚f5! Захватив инициативу, белые последовательно ее развивают. После 31. ♚:c4 ♜g4 32. ♚d3(e2) e4 черные получали сильную контригру.

31... ♚:f5 32. ♜:f5 ♜g6. Вряд ли лучше 32... e4 33. ♙f4 ♙:f4 34. ♜:f4 ♜d8 35. ♜f5, и белые должны выиграть эндшпиль, так как королю противника нелегко принять участия в борьбе с пешкой «d». Например: 35... ♜d6 36. ♙f2 ♜b6 37. ♙e3 ♜:b2 38. d6 ♜b3+ 39. ♙:e4 ♜:g3 (39... ♜d3 40. ♜d5) 40. d7 ♜g8 41. ♜e5+. Вероятно, упорнее всего 35... e3 36. ♙f3 ♜e8 37. ♙e2 ♙g7, но после 38. d6 ♜d8 39. ♜d5 ♙f6 40. ♙:e3 ♙e6 41. ♙d4 b5 42. ♜e5! белые добиваются успеха.

33. ♙g5 ♙g8 34. h5 ♜g7 35. ♙f3 b5 36. ♙h6 e4+ 37. ♙:e4 ♜:g3 38. ♜f6 ♙c5 (затягивало сопротивление 38... ♙e7 39. ♜:a6 ♙f7) **39. d6 ♙h8 40. ♙d5.** Черные сдались.

НА КАЧЕЛЯХ СУДЬБЫ

Межзональный турнир должен был состояться только через год. В качестве дальней подготовки к нему я решил уделить внимание своему здоровью. За годы войны из-за плохого питания и недостатка витаминов мои зубы оказались в плохом состоянии, тем более что и после войны всё как-то не хватало времени, чтобы ими заняться.

Когда я пришел в институт протезирования на прием к профессору-консультанту, то он после обследования изрек:

— Все зубы убрать и делать вставную челюсть!

— Помилуйте, профессор! — вступилась за меня мой лечащий врач. — Он ведь еще молодой человек, ему нет и тридцати.

— Нет и тридцати? А рот, как у пятидесятилетнего!

К счастью, врач, которой я бесконечно благодарен, не согласилась с приговором профессора, часть зубов привела в порядок, часть вырвала и поставила мосты, которыми я обходился долгие годы.

Одновременно с лечением зубов мне пришлось играть в первенстве Москвы. Выяснилось, что положение профессионала тоже имеет свои минусы: отказаться от турнира было нельзя, ведь мне платили стипендию за игру. Чувствовал я себя отвратительно: ночью одолевали так называемые пульпитные боли, возникавшие от обточки зубов. Я плохо спал,

сильно нервничал, и это самым пагубным способом сказывалось на игре. Турнир закончился полным провалом: 13-е место при 16 участниках.

Между тем события развивались своим чередом. Потерявший всякие амбиции Флор решил не претендовать на место в пятерке и стал тренером Тайманова. Его примеру последовали Бондаревский и Лилиенталь: первый согласился тренировать Геллера, второй — Петросяна.

Котов же стал энергично пробиваться в межзональный турнир, используя свои связи. Самым уязвимым в нашей пятерке был Арошин, и Александр Александрович занялся его вытеснением.

Завалившись в том первенстве Москвы, я еще не понимал, что и надо мной нависла угроза. А тут, как на грех, еще одна неудача. Полуфинал чемпионата страны я начал просто катастрофически — с трех нулей кряду. Затем, правда, удалось выправить положение. Более того, за тур до финиша ситуация была такова: выигрывая партию, я не только выхожу в финал, но и занимаю первое место. Однако в таком же положении был и мой противник — сильный мастер Исаак Липницкий.

Перед партией он сделал мне неожиданное предложение:

— Давай играть на таких условиях: проигравший, поскольку он в финал не выходит, получает в

качестве компенсации полагающийся победителю приз.

Не особо раздумывая, я согласился.

Утром в день тура меня пригласили потренироваться с местной волейбольной командой «Динамо», и я сыграл несколько сетов. Это было непростительной ошибкой: перед важными встречами следует избегать излишнего расхода нервной и даже физической энергии.

Сев после обеда за доску, я быстро получил значительно лучшую позицию, но... страшно хотелось спать. К тому же я стал сожалеть, что опрометчиво согласился на предложение конкурента. В конце концов допустил грубую ошибку, после чего моя позиция стала безнадежной. В итоге, при четырех выходящих, я разделил с Флором 5—6-е места и в финал не попал!

№ 22. Ферзевый гамбит D53

АВЕРБАХ — ХОЛМОВ

Полуфинал 20-го чемпионата СССР, Минск 1952

1.c4 e6 2.♘c3 d5 3.d4 ♘f6 4.♙g5 ♙e7 5.♘f3 0-0 6.♖c2 h6 7.♙h4 b6 8.cd ♘:d5 9.♙:e7 ♖:e7 10.♘:d5 ed 11.♙c1. Возникла табия системы Тартаковера — Макогонова — Бондаревского. План белых состоит в том, чтобы заставить противника сыграть 11...с6. Однако черные могут обойтись без этого ограничивающего их возможности хода.

11...♙a6 12.e3 c5! Отлично сыграно! Выясняется, что приня-

тие жертвы пешки — 13.♙a6 ♙:a6 14.dc bc 15.♖:c5 ведет после 15...♖b7! к неприятностям для белых.

13.♖a4. Столкнувшись с новинкой, я избираю неправильный порядок ходов. Точнее было 13.dc bc и лишь затем 14.♖a4, хотя и в этом случае у черных полноценная игра.

13...c4! 14.♙e2. В предварительных расчетах я намечал 14.b3 и только теперь заметил, что после 14...b5! 15.♖:b5 ♖a3 у белых возникают серьезные затруднения. Приходится признать, что выпад ферзя оказался ударом по воде и привел к полной утрате инициативы.

14...♘c7 15.♖c2 b5 16.0-0 ♖f6. Можно оценить создавшуюся позицию. У черных хорошие возможности на ферзевом фланге, где у них лишняя пешка. Белым нужно искать шансы на королевском фланге и в центре. Последним ходом черные собираются развить слона на f5, чтобы ликвидировать возможную игру белых в связи с ходом e3-e4.

17.♘e5 ♙f5 18.♖d2 a5?! Холмов почти без раздумий сделал этот естественный ход, отнимающий у моего ферзя поле a5, но на самом деле он является позиционной ошибкой, которая позволяет мне снова завладеть инициативой. После 18...♖d6! 19.g4 слон мог отступить на h7, и на 20.f4 черные отвечали 20...f6, отбрасывая коня. А на предварительное 19.♖a5 возможно было 19...f6 20.♘f3 ♖b6.

19.g4! Вот именно: слону приходится уходить на c8, а это зна-

чит, что его маневр на f5 был только потерей времени.

19...♙c8 20.f4 ♖d6 21.f5.

Белые последовательно проводят пешечный штурм. Их цель — вражеский король. Задача черных — защитив королевский фланг, продолжить атаку на ферзевом.

21...f6 22.♘g6 ♜d8 (намереваясь перевести слона на f7, Холмов оставляет для него свободным поле e8) **23.♙f3 ♙d7 24.♘f4 ♙e8 25.♜f2!** Я собирался держать ладьи на 2-й горизонтали, чтобы они одновременно защищали ферзевый фланг и помогали наступлению на королевском.

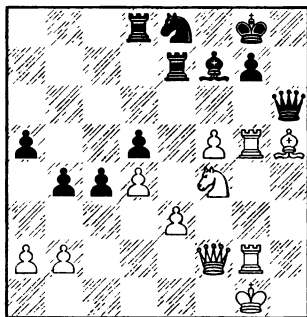
25...♙f7 26.h4 ♜e8 27.♜g2 ♜e7. С идеей атаковать ладьями слабую пешку e3. Может быть, следовало одну ладью оставить на ферзевом фланге и, сыграв 27...b4, угрожать ходом a5-a4.

28.♜e1 ♜ae8 29.♜ee2 b4. У белых всё готово к продвижению g4-g5, поэтому необходимо было сделать важный защитительный ход **29...♙f8.**

30.g5! (теперь позиция сильно обостряется) **30...fg 31.hg hg 32.♜:g5 ♜d8.** Холмов усмотрел, что на 32...♜f6 последует **33.♜eg2!** ♜:e3 **34.♜:g7+ ♜:g7 35.f6** с сильнейшей атакой. Если же черные не возьмут ладью, а ответят **34...♙f8**, то решает **35.♜:f7+!** ♙:f7 (**35...♜:f7 36.♘g6+**) **36.♙h5+ ♙f8 37.♘g6+-.** Наконец, на **34...♙h8** белые играют **35.♜7g3!** с угрозой ♜h2+ (**35...♜e1+ 36.♙h2**, и защиты от **37.♜h3+** не видно).

Черным приходится перестраиваться, чтобы защитить пункт g7.

33.♜eg2 ♘e8 34.♜f2 ♜h6 (не пуская белого ферзя на h4) **35.♙h5.**

35...c3 (с этим продвижением уже нельзя медлить) **36.bc bc 37.♜h4 ♜d6.** На **37...♙f8** я намечал **38.♜g6! ♜h7 39.♜:g7 ♘:g7** (**39...♜:f5 40.♘g6+!**) **40.f6 ♘f5 41.fe+ ♘:e7 42.♜f6 ♜c8 43.♙g6 ♘:g6 44.♘:g6+ ♜:g6 45.♜:g6 c2 46.♜h8+-.**

38.♜:g7+! ♙f8! (на этом ходе держится вся защита черных; **38...♘:g7? 39.♜:e7**) **39.♜7g5?** Когда истекают последние секунды и ходы нужно делать молниеносно, не так легко находить верное продолжение атаки. Не видя ничего форсированного, я решил просто защитить еще раз слона h5. Как показал анализ, сильная атака сохранялась после **39.♜7g6! ♙:g6 40.♘:g6+ ♜:g6 41.fg.** Например: **41...♜:e3+ 42.♜f2 ♙g8** (**42...♙g7 43.♙d1!**) **43.♙f3! ♘c7 44.♜f6** с угрозой **♙:d5+** или **41...♜:e3 42.g7+! ♘:g7 43.♜f2+ ♙g8 44.♙f7+ ♙h7 45.♙g6+!**

После моей ошибки роли меняются, и уже белым придется искать спасение, так как инициатива снова переходит к противнику.

Юрий Авербах и Ратмир Холмов. Спустя четыре года они на пару выиграют турнир в Дрездене — это будет их первая победа на международной арене!

39...♖:e3?! Хотя у черных хватало времени на обдумывание, они, в свою очередь, делают не сильнейший ход. Правильно было 39...♟f6, еще туже связывая клубок белых фигур на королевском фланге, после чего пешка c3 могла сыграть свою решающую роль.

Теперь же я получаю возможность развязаться.

40.♟f2 ♖e4. Цейтнот кончился, и наконец-то можно спокойно оценить позицию. Невооруженным глазом видно, что ситуация предельно обострилась, оба короля лишены пешечного прикрытия и фигурная атака возможна с обеих сторон.

41.♟e6+ ♟e7! (к мату вело 41...♟:e6 42.fe+ ♟f6 43.♟:f6+! ♟:f6

44.♟g8+ и ♖e8#) **42.♟:f7 c2!** Холмов изобретательно защищается. На 42...♟:f7 последовало бы 43.♖h2 c2! 44.♖:h6! c1♟ 45.♟h2+—, а на 42...♖h4 — 43.♟h5 ♖:h5 44.♖:h5 ♟:h5 45.♟e1!, сохраняя все шансы на победу.

43.♟:c2 ♟h4 44.♖5g3 ♖e1+ 45.♟f2 ♟h1. Поразительно, как изменилась позиция! Теперь уже черные создали матовые угрозы.

46.♟g4. Во время игры я считал этот ход лучшим, полагая, что после 46.♟d3 ♖b6 47.♟:e8 ♖b2+ 48.♟f3 ♖f1+ 49.♟g4 ♖:g2 у черных есть какие-то контршансы. Однако при анализе было обнаружено, что, продолжая 50.♟a3+, белые дают мат в шесть ходов: 50...♟:e8 51.♟f8+ ♟d7 52.♟d8+

♙c6 53. ♖c7+ ♚b5 54. ♗b7+ ♙c4 55. ♗b3#. А если попытаться ввести в игру коня — 46... ♘f6, то возможно 47. ♗g7! ♘e4+ 48. ♖:e4! и на взятие ферзя следует мат в два хода путем 49. ♙g6+.

46... ♖f1+ (46... ♘f6 47. ♗g7! ♘e4+ 48. ♖:e4! или 47... ♗h4+ 48. ♗2g3 ♖h2+ 49. ♙:e1 ♖:c2 50. ♙g6#) 47. ♙g3 ♙:f7 48. ♘g5+ ♙e7 49. ♘f3. Конь пришел на помощь королю, и атака черных быстро выдыхается.

49... ♗e3 50. ♗f2 ♖d3. После размена ферзей реализация преимущества становится нетрудной. На 50... ♗g1+ выигрывало 51. ♘f4! Тот же ход решал на 50... ♗h1 51. ♗h4 ♖g1+. Относительно лучше было 50... ♖e1 51. ♘g2 ♖c3, разменивая ферзей при менее активной позиции белого короля.

51. ♖:d3 ♗:d3 52. ♗e2+ ♙f8 53. ♙f4 ♘g7 (или 53... ♘f6 54. ♗h4! ♙c6 55. ♗g2+—) **54. ♗h2! ♘e8.** На первоначально задуманное черными 54... ♘:f5 выигрывало фигуру 55. ♘e5.

55. ♗h8+ ♙e7 56. ♗gg8 ♗d8 (56... ♘f6 57. ♗g7#) 57. ♗h7+. Черные сдались: мат неизбежен.

Головоломная, чрезвычайно напряженная партия, в которой соперники проявили немало изобретательности.

Вскоре по возвращении из Минска меня вызвали в Спорткомитет и предложили стать секундантом кого-нибудь из участников межзонального турнира. Это означало крушение всех моих надежд...

Стать секундантом я категорически отказался и, покидая Спорт-

комитет, решил, что с шахматами надо кончать и пора возвращаться в институт. Однако наступило лето, и прежде чем впрягаться в работу, мне захотелось отдохнуть. Купив путевку, я на месяц уехал на Кавказ...

Меж тем оказалось, что вопрос об окончательном составе участников межзонального еще не был решен. Когда на заседании коллегии Спорткомитета детально обсуждали каждую кандидатуру и, в частности, сравнивали меня и Толуша, был задан вопрос: кто из них здоровее, кто лучше выдержит длительную борьбу? Доктор Г. Куколевский, который меня хорошо знал (в 1949 году на матче Москва — Будапешт он был врачом нашей команды), ответил: «Как медик, я бы предпочел Авербаха. У Толуша год назад был микроинфаркт, а Авербах совершенно здоров, занимается спортом, к тому же он на 12 лет моложе Толуша». На мое счастье, зампред Спорткомитета Постников, симпатизировавший Толушу, на этом заседании не присутствовал. И вопрос был решен в мою пользу.

Всё это мне рассказали позже, а тогда, находясь на Кавказе, я собирался по приезде в Москву немедленно идти в институт: отпущенное мне время подходило к концу...

Вернулся я домой рано утром и сразу же лег спать, но часов в девять меня разбудил телефонный звонок. Подняв трубку, я услышал голос Александра Прорвича,

исполнявшего тогда обязанности начальника отдела шахмат:

— Привет! Где ты пропадаешь? Я тебя давно разыскиваю. Немедленно приезжай в Спорткомитет и оформляйся на поездку в Швецию.

— Но ведь я отказался быть секундантом!

— Каким секундантом? — раздалось в трубке. — Ты едешь играть!

Естественно, я стрелой помчался в Спорткомитет. В выездном отделе в списке на оформление участников турнира фамилия Толуш была зачеркнута и сверху чернилами вписано: Авербах.

С ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ

Межзональный турнир проходил осенью 1952 года в предместье Стокгольма — Сальтшобадене; последние четыре тура игрались в самой столице Швеции, в здании городской ратуши.

Став участником в самый последний момент, я не имел возможности подыскать себе секунданта. С Геллером поехал Бондаревский, с Таймановым — Флор, с Петросяном — Лилиенталь, с Котовым — Моисеев. Правда, руководитель делегации Рагозин пообещал мне помогать и действительно давал кое-какие советы, но после того как год назад он перестал быть секундантом Ботвинника, у него, понятно, не было особого желания проводить бесконные ночи за анализом.

Отложенные позиции, хотя их было сравнительно немного, я анализировал, как правило, в одиночку, что ставило меня в неравные условия по сравнению с другими нашими участниками. Забегая вперед, отмечу, что это сказалось на доигрывании важной в спортивном отношении партии со Штальбергом...

№ 23. Испанская партия С79 УНЦИКЕР — АВЕРБАХ

Межзональный турнир,

Сальтшобаден — Стокгольм 1952

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♗b5 a6 4.♗a4 ♘f6 5.0-0 d6. Это продолжение, часто применявшееся Рубинштейном, не так изучено, как обычное 5...♗e7 6.♞e1 b5 7.♗b3 d6.

6.♞e1 (опасаясь заготовки, которыми славились советские шахматисты, Унцикер уклоняется от теоретического 6.♗:c6+ bc 7.d4) **6...♗g4.** Рубинштейн обычно играл 6...b5 7.♗b3 ♘a5, но я провожу иной план, связанный с разменами моих слонов.

7.c3 ♘d7 8.h3! (в случае 8.d3 ♗f6 черные не имели бы никаких проблем) **8...♗:f3 9.♗:f3 ♗e7 10.d4 0-0 11.♗e3 ♗g5.** Известная стратегическая идея. Поскольку 12.♘d2 проигрывает пешку из-за 12...ed 13.cd ♘:d4, Унцикер вызывает продвижение d4-d5, чтобы после размена чернопольных слонов попытаться доказать, что в подобных позициях конь никак не слабее слона. Однако план этот медлителен и к полному уравниванию не ведет.

12.d5 ♖cb8 13.♘d2 ♙:e3 14. ♚:e3 ♜b6? Серьезная позиционная ошибка, после которой перевес белых становится очевидным. Поскольку они собираются наступать на ферзевом фланге, нужно было стремиться к контригре на королевском фланге, а это надо делать энергично. Лучше было 14...h6 и ♚g5 или даже 14... ♚h4. Стремление черных развить второго коня понятно, но при этом они ставят коня на неудачное поле, где он впоследствии подвергнется нападению.

15.♙c2 ♜d8 16.b4. Только здесь я осознал, насколько опасна моя позиция. Грозит неприятное c3-c4-c5.

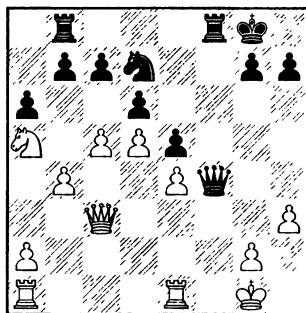
16...♚h4 17.c4 ♚f4 18.♚c3 (конечно, не 18.♚:f4 ef, и, владея пунктом e5, черные получают контригру) **18...♜ac8 19.♘b3.** На 19.c5 последовало бы 19...dc 20.bc ♘:c5 21.♚:c5 ♚:d2, так что желание белых увести коня из-под боя объяснимо. Однако из-за этой потери важного темпа черные получают теперь достаточную для уравнения контригру.

От 19.a4 Унцикер отказался из-за варианта 19...c5 20.dc ♜:c6 21.a5 ♘:c4 22.♘:c4 b5 23.ab ♘:b6 24.♙b3 ♘:c4 25.♙:c4 ♜fc8, и черные отыгрывают фигуру. Однако в совместном анализе после партии мы установили, что путем 26.♜a6! ♜a6 (26...♜c4? 27.♚:c4) 27.♙:f7+ ♙:f7 28.♚:c8 белые добились-таки решающего перевеса. Поэтому на 21. a5, вероятно, пришлось бы ответить 21...♘c8, полностью переходя к защите.

19...f5! 20.f3. Контригра черных зиждется на тактике: если 20. ef, то 20...♚:c4, а на 20.c5 я замыслил 20...fe 21.cb ♚:f2+ 22.♙h1 cb, и теряется слон.

20...fe 21.♙:e4 ♘f6 22.♘a5 ♜b8 23.c5. Наконец-то белым удалось провести c4-c5, но у черных уже есть тактические ресурсы для успешной защиты.

23...♘e4 24.fe (24.♜:e4 ♘:d5 25.♚c4 ♚f7) 24...♘d7.

25.♘b7. Теперь начинается яркая комбинационная схватка.

25...♘f6 (25...♜b7 26.c6 ♜bb8 27.cd) 26.cd! ♜b7 27.dc. Белые провели свой план и, кажется, достигли цели. Пешка «с» резко прорвалась на предпоследнюю горизонталь, и обычным путем задержать ее не удастся: 27...♜c8 28.d6 ♜a7 29.♚c6+-. Не спасает и попытка перейти в контратаку — 27...♘g4 28.hg ♚f2+ 29.♙h2 ♜b6 из-за 30.♜c3.

Однако опасную проходную можно уничтожить, и это форсированно приводит к развязке.

27...♜c7! 28.♚:c7 ♘g4. Ничья: после 29.hg ♚f2+ 30.♙h1 ♚h4+ черные дают вечный шах.

№ 24. Французская защита C07 АВЕРБАХ — ШТАЛЬБЕРГ

Межзональный турнир,

Сальтшобаден — Стокгольм 1952

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2 c5 4.ed

♖:d5 5.♗g3 cd 6.♙c4 ♖d8 (сей-

час чаще играют 6...♖d6) **7.0-0 ♗c6**

8.♗b3 ♙e7 9.♖e2! Это сильнее,

чем 9.♗b:d4 ♗:d4 10.♗:d4 а6, как

было в партии Смыслов — Шталь-

берг, игранной несколько ранее на

Олимпиаде в Хельсинки. Не торо-

пясь отыгрывать пешку, белые сна-

чала развивают фигуры.

9...♙f6 10.♙d1 а6? Ошибка,

позволяющая мне развить силь-

ную инициативу. Однако и после

10...♗ge7 11.c3 черным было

бы непросто уравнять игру.

11.♗b:d4! ♙:d4. В случае 11...

♗:d4 12.♗:d4 ♖a5 не так ясно 13.

♗b5!? ab 14.♙:b5+ ♗f8 15.♙d2 ♖b6

16.♙b4+ ♙e7 17.♖e3 ♖:b5! 18.

♙d8+ ♖e8, и черные защищают-

ся, но возможно 13.♙d2 ♖e5 14.

♗b5! ♖:e2 (14...♗e7 15.♙c3!) 15.

♗c7+ ♗d7 (15...♗d8 16.♙a5+) 16.

♙f4+!! ♖:d1 17.♙:d1+ ♗c6 18.♗:a8

с сильной атакой.

12.♙e3 ♗ge7 13.♙:d4. На 13.

♗:d4 хорошо 13...♖c7 14.♗:c6 ♖:c6,

и если 15.♙f4, то не 15...0-0 16.♙d6

♙e8 17.♙:e7 ♙:e7 18.♙d8+ ♙e8 из-за

19.♙d5!, а 15...b5! 16.♙b3 ♙b7 17.f3

0-0 с удовлетворительной игрой.

13...♗:d4 14.♙:d4 ♖c7 15.

♙ad1 0-0. Наконец-то черные ро-

кировали, но за это время белые

полностью мобилизовали свои си-

лы и прочно захватили линию «d».

16.♖e5! (возможно было 16.

♗e5, пока сохраняя ферзей, но и

переход в эндшпиль неплох) **16...**

♖:e5 17.♗:e5 ♗g6. Разменивая еще и коней, черные пытаются упростить защиту. Однако точнее было 17...b5 18.♙b3 ♗g6 (но не 18...♙b7? 19.♙d7 ♗c6 20.♗:f7 с выигрышем пешки).

18.♗:g6 hg 19.a4! e5. Единственный способ ввести в игру слона с8, но теперь расширяется сфера действия слона белых.

20.♙d6 ♙f5 21.♙b3 ♙ac8 22.

c3 ♗h7. В возникшем эндшпиле

позиционный перевес белых зна-

чительнее, чем это может пока-

заться на первый взгляд. Они

легко могут усиливать позиции

фигур, в то время как черным это

делать совсем не просто. Так, на-

пример, белый король может дви-

нуться в центр, чего нельзя ска-

зать о короле противника.

23.f3 ♙c7 (защищаясь от 24.g4,

черные освобождают поле с8 для

слона) **24.♗f2 g5 25.g4 ♙c8 26.**

♙d8 ♙:d8 27.♙:d8 ♗g6. Король

стремится попасть на e7, но бе-

лые этому препятствуют.

28.♙d6+ ♗h7 (хуже 28...f6, и

королю трудно войти в игру) **29.**

♙d8 ♗g6 30.♙d6+. Я повторяю

ходы, чтобы выиграть время. Для

соглашения на ничью, которую

молча предлагает противник, ос-

нований мало.

30...♗h7 31.a5 g6 32.♙d5 ♗g7

33.c4. Надвигая пешки на ферзе-

вом фланге, белые еще более уси-

ливают свою позицию. Если те-

перь 33...♗f8, то 34.♗e3 ♗e7 35.♙b6

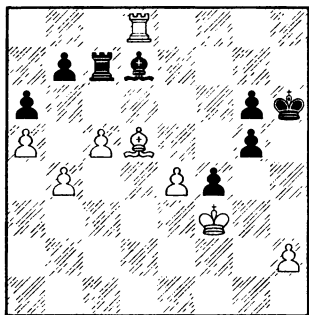
♙d7 36.♗e4, и черные несут мате-

риальные потери. Поэтому следу-

ющий их ход — единственная воз-

можность создать контригру.

33...e4! 34.fe ♖:g4 35.b4 ♜c8 (35...f5? 36.♞b6+—) **36.c5 f5 37.♞e3 f4+ 38.♞f3 ♜h6 39. ♞d8 ♜d7**. Грозило 40.♞:c8 и ♜:b7 с переходом в чисто технический эндшпиль, в котором белые легко достигают победы.

40.♞h8+. Контрольный ход и, как нередко бывает, неточный. Продолжая 40.e5! ♜f5 (40...♜c6 41.♞e4 ♞f7 42.♜:c6 f3 43.e6!) 41.e6 ♞e7 42.♞d6, можно было выиграть без особых проблем. Например: 42...♞g7 43.♞d7! ♞:d7 44.ed ♜:d7 45.♜:b7 ♜b5 46.c6 или 42...♜h3 43.♞e4! ♜g2+ 44.♞e5 ♜:d5 45.♞:d5 ♞e8 46.♞d7. Теперь же игра несколько обостряется.

40...♞g7 41.♞g8+. Здесь черные записали ход. Они должны были выбрать между ♞h7 и ♞h6, так как сразу проигрывает 41...♞f6 из-за 42.♞f8+! ♞e5 43.♞f7 g4+ 44.♞f2 g5 45.♞g7 ♞f6 46.♞h7 ♞e5 47.♞f7! ♞d4 48.♜e6 и т.д.

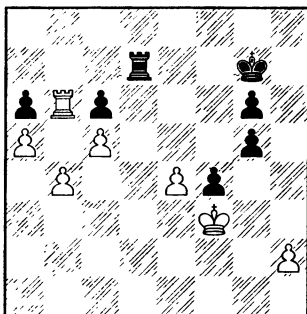
Как показал анализ, преимущества белых достаточно для победы, но путь к ней ведет к острому ладейному эндшпилю, требующему точной игры.

41...♞h6 42.♞h8+ ♞g7 43. ♞b8 ♜c6 44.♜:c6. Это взятие я рассматривал в ночном анализе. Однако уже в ходе доигрывания я неожиданно увидел возможность пешечного прорыва 44.b5 и начал лихорадочно считать варианты: 44...♜:d5 45.ed ♞:c5 46.d6 ♞d5 47.♞:b7+ ♞f6 48.d7 ♞e7 49.ba ♞:a5 50.a7+— или 44...ab 45.♜:c6 bc (45...♞:c6 46.♞:b7+ ♞h6 47.♞:b5) 46.a6 ♞f6 47.♞a8, и мне казалось, что нет защиты от 48.a7 с последующим отходом ладьи с шахом.

Что было делать? Избрать путь, обнаруженный за доской, или тот, что был проанализирован дома? Изрядно поколебавшись, я все-таки пошел по второму пути. Это решение было правильным хотя бы потому, что во втором варианте, сыграв 47...♞e5 48.a7 ♞e7!, черные отражали угрозу продвижения пешки «а».

Однако на рассмотрение вариантов, связанных с ходом 44.b5, и особенно на сомнения я потратил много времени и угодил в цейтнот.

44...bc 45.♞b6 ♞d7!

46.♚:a6? Вот что значит цейтнот! Белые взяли не ту пешку. К победе вело 46.♚:c6 ♚d2 47.e5! ♚:h2 48.♚c7+ ♚h6 (48...♚g8 49.b5!) 49.♚f7!, и нет защиты от движения пешек в ферзи. Не лучше и 46...♚d3+ 47.♚g4! f3 (47...♚h6 48.♚:a6) 48.♚:g5 f2 49.♚:g6+ и ♚f6. Оправданием ошибки служит то, что при анализе я не установил, какую пешку лучше брать, хотя, из самых общих соображений, следовало взять пешку «с»: в этом случае ладья принимала бы участие в борьбе на два фронта.

46...♚d3+! Этот сильный ход я недооценил. Мне казалось, что в ответ можно играть 47.♚g4 f3 48.♚g3 g4 49.♚:c6 ♚d2 50.e5 ♚g2+ 51.♚h4 f2 52.♚f6, как вдруг я заметил, что после 52...♚h6! нет защиты от 53...f1♚ и 54...g5#.

В таких обоюдоострых ситуациях крайне важно сохранять хладнокровие, а я запаниковал и потерял способность объективно оценивать позицию.

Впрочем, победа уже упущена. Так, если вместо 49.♚:c6 сыграть 49.h3 gh 50.♚:h3, то последует 50...g5! 51.♚:c6 g4+ 52.♚g3 и теперь не 52...♚d2 53.e5! ♚g2+ 54.♚h4 f2 55.♚f6 g3 56.a6 ♚gl 57.♚h3! f1♚+ 58.♚:f1 ♚:f1 59.c6+—, а 52...♚d1! с достаточной контригрой. Скажем, на 53.e5 хорошо 53...♚gl+ 54.♚f2 (54.♚h4? g3 55.♚f6 g2—) 54...♚g2+ 55.♚f1 g3 56.♚f6 ♚f2+ 57.♚gl с ничьей.

47.♚e2?! (проще всего давало ничью 47.♚f2) 47...♚h3 48.b5 ♚:h2+ 49.♚d3 ♚h3+ 50.♚d4? Всё еще вело к ничьей 50.♚e2 ♚e3+ 51.♚d2.

Юрий Авербах: «Для меня не было более неудобного соперника, чем Гидеон Штальберг, — в этом претендентском цикле я проиграл ему все три партии!»

50...g4 51.♖a7+. И после относительно лучшего **51.bc g3 52.c7 ♗h8** (не так ясно **52...g2 53.c8 ♗g1 ♗+ 54.♕d5**) **53.♖b6 ♗c8 54.e5 ♗:c7 55.♕e4 g5** черные сохраняли шансы на выигрыш.

51...♕f6 52.e5+ ♕g5 53.bc g3 54.c7 ♗h8 55.♖b7 g2 56.♖b1 ♕g4. Цейтнот кончился. Позиция белых безнадежна. От мощного трио их пешек остались одни обломки, а дружная пара черных пешек проходит в ферзи.

57.a6 f3 58.a7 f2 59.a8 ♗:a8 60.♖b8 ♗:b8 61.cb ♗f1 ♗. Белые сдались.

Расписавшись на бланке, я пожал руку своему противнику и направился в гостиницу. Наступило время обеда. Однако, войдя в ресторан, я почувствовал, что не только есть, но даже сидеть за столом не в состоянии. Выскочив на улицу, хотя был сильный ветер и моросил мелкий осенний дождь, я побежал по лесу, не разбирая дороги, пока не оказался на берегу небольшого, обложенного валунами озера. Сел на оказавшуюся весьма кстати скамейку и стал смотреть на воду. Просидел не менее полчаса...

Как ни странно, это успокоило разбушевавшиеся после обидного поражения нервы. Кстати, заметив, что вода действует на меня умиротворяюще, я потом не раз после особенно напряженных схваток приводил себя в норму, наблюдая за водной поверхностью.

— Чего ты расписывался? — убеждал я сам себя. — Шансы еще не потеряны, ведь впереди девять туров.

Вернувшись в гостиницу, я составил план дальнейшей баталии. Чтобы войти в пятерку, дающую право участия в турнире претендентов и звание гроссмейстера, мне нужно было набрать не менее 7 очков из 9. И эту труднейшую задачу я выполнил! Не буду рассказывать, чего мне это стоило. Как говорил незабвенный Григорий Яковлевич Левенфиш, «больших успехов без больших нервов не бывает».

№ 25. Защита Нимцовича E27

ГЛИГОРИЧ — АВЕРБАХ

Межзональный турнир,

Сальтшобаден — Стокгольм 1952

1.d4 ♗f6 2.c4 e6 3.♗c3 ♗b4 4. a3. Самое принципиальное продолжение. Белые показывают, что размен на c3 их не пугает. Более того, чтобы получить преимущество двух слонов, они согласны потерять темп.

4...♗:c3+ 5.bc 0-0 6.f3.

Стремление осуществить продвижение e2-e4 «в один присест» вполне естественно.

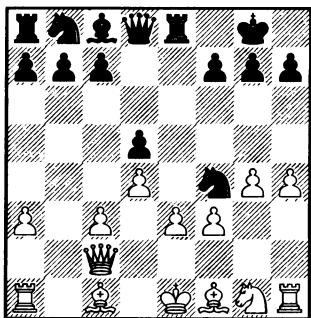
6...d5. В то время старались обходиться без этого хода. Например, Сабо против Бронштейна (Будапешт 1950) продолжал **6...♗h5 7.♗h3 f5**, а чуть позже Тайманов против Сабо (Шавно-Здруй 1950) — **6...b6 7.e4 ♗e8** с последующим **♗c6-a5** и **♗a6**, нападая на пешку c4.

7.cd (в случае **7.e3 c5 8.cd** неплохо **8...♗:d5**, как было в партии Лилиенталь — Ботвинник, Москва 1935) **7...ed 8.e3 ♗h5.** Этот ход знаменует собой начало но-

вого плана, подготовленного мной специально для межзонального турнира.

9. ♖c2 ♜e8 10. g4. Сыграно после долгого раздумья. Всё дело в том, что обычный план развития, связанный с короткой рокировкой и подготовкой e3-e4, здесь трудновыполним. На 10. ♗d3 было возможно 10... ♖h4+ 11. ♖f2 ♕f4! 12. ♗f1 ♖f6, и черные удачно перегруппировали свои фигуры. Поэтому Глигорич рискнул сразу начать пешечную атаку.

10... ♗f4 11. h4.

Позиция заслуживает диаграммы: за 11 ходов белые успели двинуть все свои пешки! Но вследствие того, что игра носит закрытый характер, это не привело к серьезным для них неприятностям. Ведь конфигурация белых пешек представляет собой как бы забор, через который фигуры черных до поры до времени прорваться не могут.

11... c5. С этим ходом не следовало спешить. Логичнее было 11... ♗d7 12. ♖f2 ♗e6 13. ♗d3 ♗df8 с хорошей позицией.

Межзональный турнир 1952 года — один из звездных часов Авербаха!

12. ♖f2 ♗g6 13. h5. Ответная неточность. После 13. ♗d3 ♗c6 14. ♗e2 ♗e6 15. g5! ошибочно 15... ♖c8 16. h5 ♗f8 17. g6! с атакой (Георгиу — Фишер, Гавана 1966), но вполне возможно 15... ♗f8=.

13... ♗f8 14. ♗e2 ♗c6 15. ♗f4 (и в случае 15. ♗g3 ♗e6 16. ♗d3 ♖c8 у черных полноправная игра) **15... ♗e6 16. ♗:e6 ♗:e6 17. ♗d3 h6 18. ♗d2 ♖c8.** Ситуация определилась. В то время как инициатива белых на королевском фланге пока не развивается, черные начинают активные действия на ферзевом фланге.

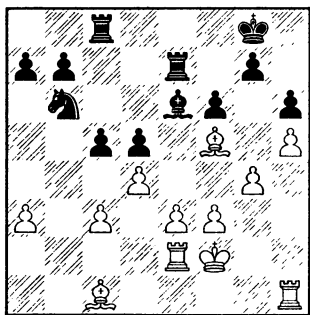
19. ♖b2 ♗a5 20. ♖ag1 f6 21. ♖e1. Убедившись, что на фланге делать нечего, Глигорич возвращается к первоначальному пла-

ну — продвижению e3-e4. В самом деле, попытка продолжить пешечный штурм — 21.f4 ♖c7 22.g5 вела только к ослаблению его позиции.

21...♙f7 22.♖b1 ♗e7 23.♗e2 ♜c4 24.♙c1. После 24.♙:c4 dc, несмотря на разноцветных слонов, положение белых было хуже, так как на 25.♖b2 с угрозой 26.e4 имелся сильный ответ 25...♗c7!

24...♖b6. Возможно, не следовало менять ферзей, но ход имеет психологическое обоснование. Не сумев организовать атаку на королевском фланге, белые пытались проявить активность в центре, однако необеспеченное положение короля мешало этому. После размена ферзей Глигорич решил, что ему уже нечего опасаться за своего короля.

25.♖:b6 ♜:b6 26.♙f5 ♙e6.

27.e4. Ирония судьбы! Уже на 6-м ходу белые сыграли f2-f3, готовя e2-e4, но затем были вынуждены отказаться от этого хода. На 21-м ходу они снова начали его готовить. И вот когда наконец ход e3-e4 сделан, он оказы-

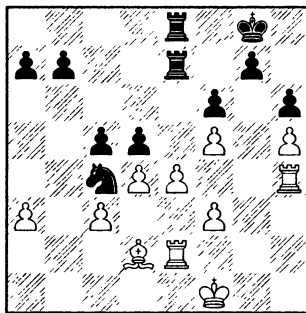
вается ошибочным, так как полностью передает инициативу в руки противника.

27...♙:f5 28.gf. Наверное, 28.ef упрощало защиту, но в этот момент Глигорич помышлял о большем.

28...♜a4! 29.♙d2 ♗ce8 30.♗h4. Преждевременная активность привела к тому, что фигуры белых оказались связанными. На задуманное 30.♗he1 последовало бы, как и в партии, 30...♜b2!

30...♜b2! 31.♙f1. Вряд ли лучше было 31.♙e1 ♜c4 32.dc: после 32...de 33.♗h:e4 ♗:e4 34.fe (34.♗:e4 ♗:e4 35.fe ♜:a3) 34...♗c8 черные получали лучший эндшпиль.

31...♜c4.

32.♙c1? Решающая ошибка. И здесь 32.dc de 33.♙c1 (33.fe ♗:e4 34.♗h:e4 ♗:e4 35.♙c1 ♗h4) 33...♗c8 34.♗h:e4 ♗:e4 35.♗:e4 ♗:c5 вело к преимуществу черных, однако теперь белые несут материальный урон.

32...cd 33.cd ♜d6! 34.♗g4 de 35.♙:h6 ♜:f5 36.♙c1 ♜:d4 37.♗e:e4 ♜:f3 38.♗:e7 ♗:e7 39.♙f2 ♜e5. Конь славно поработал, совершив впечатляющий рейд b8-c6-a5-c4-b6-a4-b2-c4-d6-

f5-d4-f3-e5! Победа черных, имеющих две лишние пешки, не за горами.

40.♖d4 ♜d7 41.♙e3 ♜c7 (записанный ход) **42.♖d1 ♙f7 43.♙g1 ♜c2 44.♙e4 ♜h2**. Теперь белые теряют и третью пешку. Но, надеясь на удачу, Глигорич продолжает тянуть совершенно безнадёжный эндшпиль.

45.h6 gh 46.♙d5 ♜h5 47.♙d6 b5 48.♙g3 ♜h4 49.♙d5 a6 50.♙d2 ♜h5 51.♙c3 ♙g5 52.♜h3 h5 53.♙d2 ♜f5 54.♙e4 ♙e6 55.♙f4 ♙g6 56.♙e3 ♜e5+ 57.♙f3 ♜d5 58.♙e2 ♙e5! 59.♙f2 (59.♜:h5 ♙c4) 59...♙c4 60.a4 ♜e5+ 61.♙f3 b4 62.♙g2 a5. Белые сдались.

Перед последним туром я вышел на чистое пятое место. Основные мои конкуренты — Глигорич, Сабо и Штальберг отставали на пол-очка. До заветной цели — звания гроссмейстера — оставался всего один шаг. Даже ничья практически гарантировала мне дележ пятого места. В этом случае предпочтение отдавалось участнику, имевшему лучший коэффициент. Подсчитывается он так: складывают сумму очков, набранных теми, у кого данный участник выиграл, с половиной суммы очков тех, с кем он сделал ничью. Тому, у кого эта сумма больше, и отдается предпочтение.

Для подобных подсчетов даже не понадобилось мое инженерное образование. Я быстро установил, что при дележе ни Сабо, ни Глигорич мне не опасны: мой коэффициент был намного выше. А

вот со Штальбергом дело обстояло хуже. Как это ни парадоксально, выяснилось, что если я делаю ничью, а все мои конкуренты выигрывают, то всё зависит от результата встречи двух аутсайдеров: выигрывает Голомбек — я опережаю Штальберга на четверть очка, выигрывает Вейд — на те же четверть очка меня опережает Штальберг!

№ 26. Испанская партия C79

ПИЛЬНИК — АВЕРБАХ

Межзональный турнир,

Сальтишобаден — Стокгольм 1952

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♙f6 5.0-0 d6 6.c3. Этот ход заставил меня серьезно задуматься. Согласно тогдашней теории, стоило мне сыграть 6...♙e4, и партия вступала на путь больших упрощений, ведущих к примерно равному эндшпилю, где ничья — вполне закономерный исход.

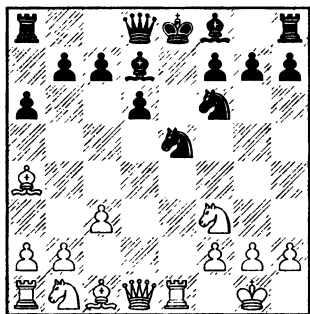
Старинная русская поговорка гласит: лучше синица в руках, чем журавль в небе. И я решил послушаться народной мудрости.

6...♙e4 7.d4 ♙d7 8.♜e1 ♙f6 9.de. В партии Геллер — Липницкий (Киев 1950) далее было 9...♙e5 10.♙e5 de 11.♜:e5+ ♙e7 12.♙g5 (12.♙:d7+ ♜:d7 13.♜e2 0-0-0!) 12...♙:a4 13.♜:a4+ ♜:d7 14.♜:d7+ ♙:d7 15.♙d2 h6 16.♙h4 ♜ae8 17.♙f3 ♙d8! с равными шансами.

В еще более ранней партии Рюмин — Рагозин (Москва 1933) белые сыграли 9.♙:c6 ♙:c6 10.de de 11.♜:d8+ ♜:d8 12.♙e5 ♙e4 13.♙d2 ♙e7 14.♙e4 ♙e4 15.♙f4 ♙c5 с быстрой ничьей. Перед встре-

чей с Пильником я спросил у Геллера, что он думает об этом варианте, но он ответил очень уклончиво. Лишь через пару лет мне стало ясно, в чем дело: в партии Геллер – Вельтмандер (Горький 1954) последовало 15. ♖h6! с преимуществом белых.

Я, конечно, помнил партию Геллер – Липницкий и без раздумий сыграл 9... ♖:e5.

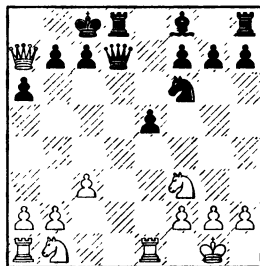
10. ♖f4! Этот ход выглядит гораздо сильнее, чем 10. ♖:e5. Развиваясь, белые усиливают нажим в центре. На 10... ♖e7 уже следует 11. ♖:e5 de 12. ♖:e5, и 12... 0-0 ведет к потере пешки из-за 13. ♖:d7 ♖:d7 14. ♖:c7, а 12... ♖:a4 13. ♖:a4+ ♖d7 – из-за 14. ♖:d7+ ♖:d7 15. ♖:c7. Во втором варианте относительно лучше 13...b5 14. ♖f4 0-0 (14... ♖d5 15. ♖g3!) 15. ♖:c7 ♖d7 с некоторой игрой за пешку.

Рассмотрев эти варианты, я пришел к печальной мысли, что... си-ница тоже в небе. И, сжав зубы, приготовился отчаянно защищаться. На пути к званию гроссмейстера у меня возникало столько препятствий, а теперь, когда до цели

было рукой подать, всё рушилось, как картонный домик!

10... ♖:a4 11. ♖:a4+ ♖d7 12. ♖d4! Обходя тонкую ловушку. На естественное 12... ♖b3 я заготовил 12... 0-0-0! 13. ♖:e5 de 14. ♖:e5 ♖f5! 15. ♖:f7 ♖c5 с сильной атакой.

Здесь мне снова пришлось задуматься. Сначала я собирался ответить 12... 0-0-0, но отказался от этого из-за 13. ♖:e5 de 14. ♖a7, прикинув следующие варианты:

14...c6! (лучший ответ; 14... ♖d5? 15. ♖a8+ ♖d7 16. ♖:e5+ ♖:e5 17. ♖:d8+ и ♖:e5) 15. ♖bd2! (намного сильнее, чем 15. ♖:e5 ♖d5 с угрозами ♖:e5 и ♖c5). Теперь на 15... ♖c7 следует 16. ♖c4 ♖b8 17. ♖:b8+ ♖:b8 18. ♖f:e5 с выигрышем пешки f7, а на 15... ♖c7 – 16. ♖c4 ♖d5 17. ♖b6+ ♖c8 (17... ♖b8 18. ♖a5 ♖d7 19. ♖:e5 ♖c7 20. ♖:e6+ ♖c8 21. ♖a7! bc 22. ♖a8+ ♖d7 23. ♖ad1) 18. ♖b3! ♖c7 (18... ♖c5 19. ♖:e5) 19. ♖ad1 ♖b5 20. ♖:d8 ♖:d8 21. ♖c:e5.

Поскольку 16. ♖c4 является угрозой, можно ответить 15... ♖d5. Мне это не понравилось ввиду 16. ♖:e5 ♖d3 17. ♖b3 с угрозой ♖a5. Полвека спустя я подверг эту позицию тщательному анализу, но сносной защиты так и не нашел:

1) 17...♖c2 18.♘a5 ♗:b2 19.♙eel, и не видно защиты от ♗eb1;

2) 17...♙d6 18.♘a5 ♗d7 19.♗a8+ ♙b8 20.♙ael, и на 20...♖c2 уже возможно 21.♘:c6 bc 22.♗:c6+ ♖c7 23.♗:a6+ ♙d8 24.♘d4 с грозной атакой, а на 20...♖c7 21.♘d4 ♗d8 (21...c5 22.♖:c5!) убедительно 22.♙5e3! ♗g6 (22...♗d2 23.♘c4!) 23.♘d:c6.

Не помогало и подключение слона к защите ферзевого фланга: 15...♙d6 16.♘c4 ♙b8 17.♖c5! (неопасно 17.♘b6+ ♙c7 18.♘:d7 ♙:a7) 17...♙c7 18.♘f:e5 ♖f5 19.♗a7! с многочисленными угрозами.

Замечу, что в случае 12.♗d4 черные не могли ответить 12...c5 13.♙:e5! cd из-за 14.♙:f6+! Однако на 12...0-0-0 13.♙:e5 возможен был промежуточный ход 13...c5, например: 14.♖c4 b5 (14...de 15.♘:e5 ♖e8 16.♘a3) 15.♖b3, и теперь не 15...c4 16.♖a3 de 17.♗:a6+ ♖b7 18.♖:b7+ ♙:b7 19.♘bd2 ♙c5 20.♖:e5! ♙:f2+! 21.♙f1 с явным перевесом в эндшпиле, а просто 15...de с контршансами.

Самое трудное в шахматах — из двух зол выбрать меньшее. Отказавшись от длинной рокировки, я ответил **12...♙e7** и после **13.♙:e5 de 14.♖:e5** получил трудную позицию. Рокировать нельзя, инициатива полностью в руках белых. Пришлось уйти в глущую защиту.

14...♙f8 15.♘bd2 ♙e8 16.♘e4 b6. Поле c5 нужно защитить. На 16...♙d8 неприятно 17.♖c5+ ♙e7 (17...♖e7? 18.♘:f6) 18.♖a7.

17.♙ad1 ♖c8 18.♘:f6. Этот размен выгоден черным, так как упрощает проблему защиты. Од-

нако на 18.♖f4 ♘:e4 19.♖:e4 они ответили бы не 19...♙f6 20.♖:e8+ ♙:e8 21.♘e5 ♙:e5 (21...♖e6 22.♘g4 ♙d8 23.♖d4) 22.♖:e5+ ♙f8 23.♖d4+—, а 19...♙d6!?, хотя после 20.♖:e8+ ♖:e8 надо считаться с жертвой качества 21.♖:d6.

18...♙:f6 19.♖f4 ♖:e1+ 20.♖:e1. Ситуация определилась: белые полностью мобилизованы, а черным еще нужно время, чтобы ввести ладью в игру.

20...h5! (20...h6 21.h4! ♙g8 22.g4 с идеей 22...♙h7 23.g5) **21.♖b4+.** На первый взгляд опасно 21.♖e4 h4 22.♖c4. Но это не так: после 22...♖d8! 23.h3 c5 24.b4 ♖h5! позиция черных вполне обо-роноспособна.

21...♙g8 22.♖a4 b5. После партии я считал, что точнее было 22...♙h7, так как на 23.♘e5 имеется хороший ответ 23...♙e8! (хуже 23...♙:e5 24.♖:e5 g6 25.♖f4! ♖f8 26.♙e1 c5 27.♖f6) 24.♖d1 ♙g8, и плохо 25.♖:h5? g6!, выигрывая фигуру. Однако вместо 23.♘e5 сильнее 23.♖c4 и только на 23...♖f8 — 24.♘e5.

23.♖f4 ♖h6 24.h3 ♖g6 25.♖e4 ♙f8 26.♖d5! h4 27.♖e4 ♖h6. Уже на 20-м ходу я попал в довольно сильный цейтнот, поэтому последние ходы пришлось делать очень быстро.

28.♘g5. Таким путем белые выигрывают пешку, но игра переходит в ферзевый эндшпиль, где у них лишь минимальные шансы на успех.

28...♙:g5 29.♖:g5 ♙g8! 30.♖:h4 ♖:h4 31.♖:h4 ♖e6 32.♖d8+. Дальнейшие упрощения

выгодны черным. Однако мало что давало и 32.а3 ♖e1+ 33.♘h2 ♖e2.

32...♘h7 33.♖:c7 ♖e1+ 34.♘h2 ♖:f2 35.b3 ♖:a2 36.♖:f7 ♖c2 37.♖h5+ ♘g8 38.♖d5+ ♘h7 39.c4 bc. Вероятно, еще проще было взять на b3. Но у меня истекли последние секунды.

40.bc a5! (теперь размен пешек «а» и «с» неизбежен) **41.♖h5+ ♘g8 42.♖d5+ ♘h7 43.♖:a5.** Вряд ли лучше 43.с5 а4 44.сб а3, и черная проходная не менее опасна, чем белая.

Здесь партия была отложена. Записав ход, я пошел к судейскому столу, где как раз в это время президент ФИДЕ Фольке Рогард вместе с судьями подсчитывал коэффициенты. Узнав, что все три моих конкурента выиграли, я спросил: «Извините, а как закончилась партия Голомбек — Вейд?»

— Голомбек — Вейд? — изумленно переспросил Рогард, и все посмотрели на меня, как на сумасшедшего.

Но я знал, что спрашивать! К моей радости, Голомбек победил, и ничья обеспечивала мне теперь пятое место.

На следующее утро в течение нескольких часов Пильник меня экзаменовал, но безуспешно.

43...♖:c4 44.♖e5 ♖d3 45.h4 ♖c4 46.♖f5+ ♘g8 47.♘h3 ♖b3+ 48.♖f3 ♖e6+ 49.g4 g6 50.♖a8+ ♘h7 51.♖a7+ ♘g8 52.♖b8+ ♘h7 53.♖c7+ ♘g8 54.♖c3 ♖e4 55.♘g3 ♘h7 56.♖d2 ♖e5+ 57.♘h3 ♖e4 58.♖f2 ♘g7 59.♘g3 ♖e5+ 60.♘g2 ♖e4+ 61.♖:f3+ вело к ничей-

ному пешечному эндшпилю, но я полагал, что в ферзевом эндшпиле защищаться легче.

62.♖b7+ ♘g8 63.♖c8+ ♘g7 64.♖d7+ ♘g8 65.♖d8+ ♘g7 66.♘f3 ♖c3+ 67.♘f2 ♖c2+ 68.♘e3 ♖c3+. Ничья.

На закрытии турнира президент ФИДЕ провозгласил Петросяна, Тайманова и меня международными гроссмейстерами. Геллеру это звание было присвоено несколько ранее за успех в Будапеште.

Итак, межзональный турнир закончился полным триумфом нашей шахматной школы! Мы заняли первые пять мест и все стали претендентами на мировое первенство. Хотя и потом у советских шахматистов было немало успехов, мы никогда уже не достигали такого результата, чтобы занять весь пьедестал почета. Особенно надо отметить великолепное достижение самого старшего из нас, Александра Котова. Он провел турнир просто великолепно, набрав на старте восемь очков из восьми! И закончил турнир, уже за два тура до финиша став недосягаемым для конкурентов.

Долетев самолетом до Хельсинки, мы оттуда отправились поездом через Ленинград в Москву. На вокзале в Питере среди встречающих я увидел Толуша. Подойдя ко мне, он сказал:

— Я не верил, что ты сможешь пробиться в претенденты, и считал, что у меня больше шансов. Извини, я ошибся. Поздравляю тебя с успехом!

И мы обнялись.

А весной следующего года на Киевском вокзале в Москве я, в свою очередь, поздравлял Александра Казимировича с победой на крупном турнире в Бухаресте. Этот успех принес Толушу звание гроссмейстера, а его ученик Борис Спасский завоевал там звание международного мастера...

Хотя наши взаимоотношения с Толушем не испортились, следующая партия, сыгранная незадолго до турнира претендентов, носила принципиальный характер.

№ 27. Индийская защита А76 АВЕРБАХ — ТОЛУШ

Тренировочный турнир, Гагра 1953
Этот турнир десяти гроссмейстеров был проведен в качестве подготовки к матчу СССР — США, который должен был состояться летом того же года. За исключением Ботвинника и Бронштейна в нем приняли участие все сильнейшие шахматисты страны. Матч, однако, не состоялся, а партии турнира остались.

1.d4 ♘f6 2.c4 c5 3.d5 e6 4. ♘c3 ed 5.cd d6 6.e4 g6 7. ♖e2 ♖g7 8. ♘f3 0-0 9.0-0 ♚e8 10. ♚c2. В те годы теория этого дебюта, называемого еще Модерн-Бенони, только развивалась. Ныне лучшим считается 10. ♘d2.

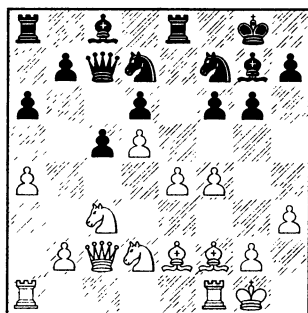
10...а6. Одно время популярно было 10... ♘a6. Так, в партии Авербах — Таль (25-й чемпионат СССР, 1958) после 11. ♖f4 ♘b4 12. ♚b1 ♘e4 13. ♘e4 ♖f5 14. ♘fd2 ♘:d5 15. ♖:d6? ♘f6 черные остались с лишней пешкой. Однако, продолжая 15. ♖g3!, белые сохра-

няли перевес: на 15... ♖h6 хорошо 16. ♖b5!, а на 15... ♚e7 — указанное Холмовым 16. ♖f3 ♖ad8 17. ♚e1.

11.a4 ♘bd7 12. ♖f4 ♚c7 (альтернатива — 12... ♚e7) **13. ♘d2 ♖e5 14.h3.** Белые хотят отступить слон на e3 и затем сыграть f2-f4.

14... ♘fd7. Этот ход позднее был осужден теоретиками, но и более активное 14... h6 15. ♖g3 g5 16. f4! (Малих — Браун, Амстердам 1972) вело к преимуществу белых. Видимо, план, избранный черными, вообще не дает уравниения.

15. ♖e3 f6 16.f4 ♘f7 17. ♖f2.

17...f5? Толуш пытается насильно перехватить инициативу. Надо сказать, что для этого у него были психологические основания. Будучи еще мастером, я четыре раза встречался за доской с Толушем, и итог был для меня плачевным: три проигрыша, одна ничья. Причина в том, что мне никак не удавалось приспособиться к его исключительно агрессивному, напористому стилю, и даже авантюрная, рискованная тактика приносила ему успех. Однако на этот раз коса нашла на камень!

18.ef ♖:c3 (вот в чем замысел Толуша: он выигрывает фигуру)
19.fg hg 20.bc. Конечно, не 20.
 ♖:g6+ ♙g7 21.♙d3 ♜f8, и у черных всё в порядке.

20...♞:e2 21.♖:g6+ ♜f8 22.
 ♞ae1! Ввод второй ладьи в бой
 опровергает комбинацию. На 22...
 ♞:d2 решает 23.♙h4 ♜b6 24.♞e8+!

22...♞:e1 23.♞:e1 ♜b6. По-
 зволяет мне эффектно закончить
 игру. Однако и после более упор-
 ного 23...♖d8 24.♜e4 ♜h8 25.♖h5
 ♜g8 26.♙h4 ♖f8 27.♞e3 защиты
 не видно.

24.♞e8+! ♜:e8 25.♖g8+.
 Черные сдались: 25...♜e7 26.♙h4+
 с матом в два хода.

В РАНГЕ ПРЕТЕНДЕНТА

Итак, цель, к которой я стремился, была достигнута. Вопрос о возвращении в институт отпал сам собой. Мне нужно было думать о подготовке к турниру претендентов в Швейцарии. И первая проблема: кого взять в тренеры?

Я обратился за советом к моему приятелю еще со школьных лет, адвокату и шахматному мастеру Михаилу Бейлину. После паузы в несколько дней он позвонил и радостно сообщил: «Я нашел тебе отличного тренера». — «Кого?» — «Себя!»

Мы с Бейлиным играли в шахматы еще на Стадионе юных пионеров. Нас связывала многолетняя дружба, он интересный, остроумный собеседник. С ним было приятно проводить время, играть блиц. Однако у него совершенно отсутствовала так необходимая для тренера исследовательская жилка. К тому же Михаил никогда по-настоящему не работал над шахматами.

Я понял это, как только начались наши совместные занятия, но взять ход назад было уже неудобно...

Как же проходила моя подготовка к турниру? Сначала я собрал все последние партии будущих соперников. На каждого завел отдельную тетрадку. Затем составил их подробные характеристики: излюбленные дебюты, особенности игры в миттельшпиле и эндшпиле. Прикинул, что буду играть с каждым. В намеченных дебютах разработал ряд новых идей.

А затем меня осенило: ведь соперники тоже готовятся к встречам со мной! Почему бы и мне не взглянуть на себя со стороны? Собрав свои последние партии, я попытался составить «автопортрет». При этом отчетливо выявил главный свой минус: неуверенную игру в обоюдоострых, неопределившихся позициях, в которых невозможно всё рассчитать и приходится действовать интуитивно. В таких ситуациях чрезвычайно важно подключение подсознания. Занимаясь наукой, я не раз убеждался, что именно работа подсознания позволяет находить оригинальные идеи и правильные решения; иногда у

Какие имена: Тигран Петросян, Александр Котов, Пауль Керес, Юрий Авербах, Ефим Геллер — и это лишь половина советского десанта в Цюрихе!

меня это происходило в самое неурочное время: во сне, в электричке, однажды даже в очереди в магазине.

Проблема заключается в том, как подключать подсознание в нужный момент, сидя за шахматной доской, когда приходится принимать решение под неумолимое тиканье часов. Как-то я разговорился на эту тему со знакомым актером, учеником Станиславского, и он дал мне почитать книгу великого режиссера «Искусство актера в работе над собой». Согласно Станиславскому, при помощи особой мнемотехники, вовремя подключающей подсознание, актер должен уметь вызывать нужные эмоции.

Подобную мнемотехнику подключения подсознания при игре

в шахматы попытался разработать и я. К сожалению, тогда у меня было слишком мало времени, чтобы найти что-то существенное, а позднее работа над изучением эндшпиля отвлекла меня от решения данной задачи. Однако я убежден, что это, может быть, самое главное в психологической подготовке шахматиста к самым ответственным схваткам.

Турнир претендентов проходил частично в городе Шафгаузене, частично в Цюрихе. Предполагалось, что в нем будут играть 12 человек: пять победителей предыдущего турнира претендентов (Болеславский, Бронштейн, Смыслов, Керес, Найдорф), пять победителей межзонального турнира (Котов, Петросян, Тайманов, Геллер, Авербах), а также персо-

нально приглашенные экс-чемпион мира Эйве и участник матч-турнира на первенство мира 1948 года Решевский. Однако столь большое количество участников из одной страны — девять — заставило ФИДЕ допустить еще трех участников межзонального турнира, разделивших со мной пятое место, но уступивших по таблице коэффициентов: Глигорича, Сабо и Штальберга.

Таким образом, этот двухкруговой турнир при 15 участников стал настоящим марафоном, продолжавшимся почти два месяца!

№ 28. Защита Нимцовича E58

КЕРЕС — АВЕРБАХ

Турнир претендентов,

Шафгаузен — Цюрих 1953

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♙c3 ♙b4 4.e3 0-0 5.♙d3 d5 6.♘f3 c5 7.0-0 ♘c6 8.a3 ♙:c3 9.bc. В 50-е годы это была одна из самых популярных табий защиты Нимцовича, в которой теоретики пробовали самые различные планы игры за обе стороны, и каждый турнир приносил что-то новое. Не стал исключением и турнир претендентов.

9...b6 10.♘e5. Новинка Кереса (10.cd — см. партию № 30). Если теперь 10...♘:e5 11.de dc, то 12.♙:c4, и позиция белых предпочтительнее. Однако у черных есть более сильный ответ.

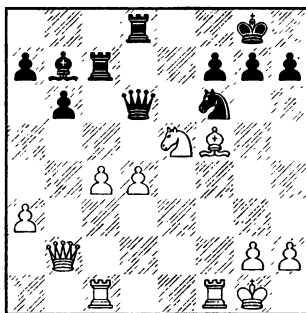
10...♙b7 11.f4. Вот в чем, оказывается, замысел белых. Подкрепляя коня пешкой, они собираются начать активные действия на королевском фланге. Поэтому

как 11...♘e4, так и 11...♘:e5 лило бы воду на их мельницу.

11...♘a5 12.cd. Керес решает разгрузить позицию в центре, но при этом лишается одного из своих козырей — преимущества двух слонов.

12...♙:d5 13.♙e2 cd 14.ed ♘b3 15.♙b1 ♘:c1 16.♙b:c1 ♙ac8 17.♙b2. Будь на b2 слон, центральные пешки белых представляли бы большую силу. А здесь даже после c3-c4 они скорее станут слабостями, которые придется защищать.

17...♙d6 18.f5 ef 19.♙:f5 ♙c7 20.c4 ♙d8.

21.♙f4? Кересу не хотелось удалить ладью с линии «f», поэтому он сделал этот ход, по сути, являющийся решающей ошибкой. Его минус не в том, что теряется пешка, а в том, что форсированно размениваются ферзи, и ослабление королевского фланга черных, вызванное ходом g7-g5, становится неопасным.

21...g5 22.♙f2 ♙:d4 23.♙:d4 (выбора нет: 23.♙e2 ♙e7 24.♙e1 ♙de8—) **23...♙:d4 24.♙cf1 ♙d6.**

Мог ли думать экс-чемпион мира Макс Эйве, что он проиграет в турнире претендентов обе партии молодому советскому гроссмейстеру?!

Играя 21...g5, я должен был точно оценить эту позицию и убедиться, что противник никак не может использовать неустойчивое положение моего коня.

25.h4 gh 26.♖f4 ♙c5 27.♗g4 (27.♗:h7+ ♗g7!) **27...♗:g4 28.♙:g4+ ♗f8 29.♗:h7 ♗a6 30.♖ff4 ♙h6 31.♗d3.** Вероятно, упорнее было 31.♗g6 ♗:c4 32.♙:c4 ♙:c4 33.♙:c4 ♙g6 34.♙:h4, и черным предстояло еще выиграть ладейный эндшпиль. Теперь они достигают победы без всяких затруднений.

31...h3! 32.gh (безнадежно и 32.g3 h2+ 33.♗h1 ♗b7+ 34.♗e4 ♙:c4 35.♗:b7 ♙c1+) **32...♙:h3 33.♙d4 ♗c8 34.♙d8+ ♗e7 35.♙gd4 ♗e6 36.♗g2 ♙g5+ 37.♗f2 ♙a5 38.♙b8 ♙:a3 39.♗e2 ♙h2+ 40.♗e1 ♙a1+ 41.♙d1 ♙:e2+.** Белые сдались.

№ 29. Испанская партия C82

АВЕРБАХ — САБО

Турнир претендентов,

Шафгаузен — Цюрих 1953

1.e4 e5 2.♗f3 ♗c6 3.♗b5 a6 4.♗a4 ♗f6 5.0-0 ♗:e4 6.d4 b5 7.♗b3 d5 8.de ♗e6 9.c3 ♗c5.

Сабо показывает, что готов вступить в теоретический спор в этом, тогда очень модном варианте «испанки».

10.♗bd2 0-0 11.♗c2 f5 12.♗b3 ♗a7 13.♗fd4 ♗:d4 14.♗:d4 ♗:d4 15.♙:d4. Ход 15.cd так усиленно разрабатывался теоретиками, что в партии с Сокольским (командное первенство ВЦСПС, 1951) я попробовал уклониться от проторенной дороги в пользу взятия ферзем и после 15...c5 16.♙d1 ♙a7 17.f3 ♗g5 18.b4! достиг перевеса. Хотя пол-

века назад не было такой обширной информации, как теперь, венгру стала известна моя новинка, и он подготовил усиление.

15...c5 16.♖d1 f4 (конечно, я был готов к этому ходу) **17.f3 ♟g5**. На 17...♟g3 белые собирались играть 18.hg fg 19.♖d3 ♖h4 20.♖:h7+ ♖:h7 21.♙:h7+ ♙:h7 22.♙g5 с перевесом, а после 19...♙f5 20.♖:f5 ♙:f5 21.♙:f5 ♖h4 22.♙h3 у черных в отличие от варианта с 15.cd нет взятия на d4.

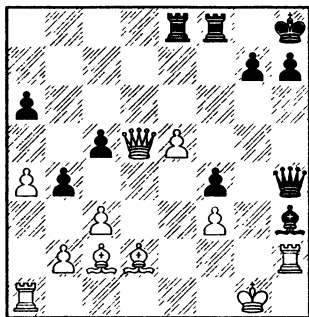
18.a4 b4. Конь на g5 расположен не слишком хорошо, но пока попытка перевести его на e6 не удастся: 18...♙f5 19.♙:f5 ♙:f5 20.ab ab 21.♙:a8 ♖:a8 22.♖d3, и белые добиваются материальных выгод. Всё это я установил еще при анализе хода 15.♖:d4.

19.h4. Исследуя дома эту позицию, я наметил вариант 19.cb cb 20.♖d4, но во время игры заметил, что у черных есть жертва пешки — 19...c4! Теперь после 20.♖d4 ♙f5 21.♙:f5 ♙:f5 22.♙d1 ♟e6 23.♖:d5 ♖b6+ 24.♙f1 ♙d8 белым пришлось бы отдать ферзя.

Расстроенный этим открытием, я рискнул пойти на острое продолжение, в котором у черных нет ничего лучшего, как форсировать ничью.

19...♟h3+ 20.gh ♖:h4 21.♙f2 ♙:h3 22.♙h2 ♙ae8 23.♖:d5+ ♙h8 24.♙d2. Оказалось, что белым удалось стабилизировать позицию. На 24...♙e6 я подготовил удар 25.♙:f4. Опасно 24...♖g5+ 25.♙h1 ♙:e5 26.♖d6 ♙d8 27.♖c7 с угрозой ♙:f4. Убедившись, что атака грозит захлебнуться,

соперник жертвой ладьи вынуждает вечный шах.

24...♙:e5 25.♖:e5 ♖g3+ 26.♙h1 ♖:f3+ 27.♙g1. Ничья.

№ 30. Защита Нимцовича E58

ЭЙВЕ — АВЕРБАХ

Турнир претендентов,

Шафгаузен — Цюрих 1953

1.d4 ♟f6 2.c4 e6 3.♟c3 ♙b4 4.e3 0-0 5.♙d3 d5 6.♟f3 c5 7.0-0 ♟c6 8.a3 ♙:c3 9.bc b6 10.cd ed 11.♟d2. Эйве демонстрирует свою подготовку к турниру. Он намерен сыграть ♙e1, перевести коня через f1 на g3 и, укрепив пешку d4 ходом ♙b2, пойти f2-f3 и e3-e4. Однако на это требуется время, и я решил противопоставить замыслу противника стремительную пешечную атаку на ферзевом фланге.

11...♙e6 12.♙b2 c4 13.♙c2 b5 14.f3 a5 15.♙e1. На 15.e4 я не стал бы ввязываться в рекомендованные рядом комментаторов неясные осложнения, возникающие после 15...de 16.fe ♟g4, а ответил бы 15...b4, продолжая свою линию.

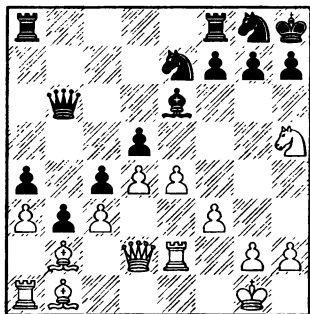
15...♖b6 16.♟f1 b4 17.♚d2.

Хладнокровию Эйве можно по-дивиться. Он мог пойти 17.♚c1, чтобы после 17...b3 слон не запер ладью. Однако ему не хотелось тратить время на ход ладьей: он считал, что через несколько ходов она все равно войдет в игру.

17...b3 18.♙b1 a4. Итак, черные достигли цели, образовав на ферзевом фланге сильную защищенную проходную. Но теперь им предстоит выдержать натиск в центре и в перспективе атаку на королевском фланге.

19.e4 ♞e7 20.♞g3 ♞h8 21.♞e2 ♜fg8. Черные рано бьют отбой, позволяя белым активизировать фигуры. Моя идея состояла в том, чтобы при вскрытии игры в центре перейти в благоприятный эндшпиль. Однако можно было попытаться это сделать по-другому: 21...♞ae8 22.e5 ♜fg8 23.♞h5 и только тогда 23...f5.

22.♞h5.

22...f5? Этот намеченный издали ход — на самом деле серьезная ошибка, после которой белые должны были развить сильную инициативу.

Правильно было 22...♚d8! 23.♚g5 ♞g6.

23.♚g5 ♞f7 24.e4 ♙:f5 25.♙:f5 ♞:f5 26.♞ae1. Ладья a1 так долго была в офсайде, что стремление ввести ее в игру вполне понятно. Но гораздо сильнее было 26.♞e5!, сковывающая силы черных. В этом случае мне пришлось бы ответить 26...♞fe7 27.♞ae1 (27.♚:d5 ♞:d5 28.♚:d5 ♚g6! 29.♚:a8 ♞e7!) 27...♚d8, переходя к защите, хотя на 28.♞f4 был упрощающий размен 28...♚:f4 29.♚:f4 ♞g6.

26...♚d8! (последовательно стремясь к упрощениям) **27.♚:d8.** Не лучше 27.♚d2 ♚h4 или 27.♚f4 ♞ge7 с угрозой ♞g6.

27...♚:d8 28.♞e8. Эйве осуждал этот ход, так как он привел только к размену ладей и худшему эндшпилю, полагая, что после 28.♞e6! он сохранял лучшие шансы. Но это не совсем так. Как указал Штальберг, черные могут ответить 28...♚dd7 29.♞a6 ♞fe7! 30.♙f2 ♙:e1 31.♙:e1 ♞e7+, и на любой отход короля возможно 32...♞e3 с сильной контригрой. Конечно, 29.♞a6 не самый лучший ход, но и после 29.♙f2 g6 30.♞g3 ♞d6 черные способны удержать равновесие. Кроме того, была интересная возможность 28...♚c8! с идеей пожертвовать коня за пешку d4 и сыграть c4-c3. В ответ на 29.♚b6 последовало бы 29...♞e7 со сложной игрой.

28...♚:e8 29.♚:e8 ♞e7! 30.♚:e7 (увы, приходится менять ладью, иначе теряется слон) **30...♞g:e7 31.♙f2.** Угрожало 31...♞e3 с немедленным выигрышем (этот же ход решал и на 31.♙c1).

31...♙g8 32.g4. Мог ли Эйве спасти этот эндшпиль? Чтобы победить, черным надо прорваться на королевский фланг или создать там вторую слабость. Однако позиция пока носит закрытый характер, и для открытия линии или создания слабостей нужно время. Не могли ли белые перегруппироваться: перевести коня на d2 или b1 и освободить слона от обязанности караулить черные пешки?

Бронштейн считал, что могли, и в качестве доказательства привел вариант 32.♘f4 ♙f7 (защищаясь от 33.♘e6) 33.g3 ♘d6 34.♘g2 ♘b5 35.♘e3 ♘c8 36.♘f1 ♘cd6 37.♘d2 с хорошими шансами на успешную защиту. Однако, играя 33...g5! 34.♘g2 ♘g6!, черные не пропускают коня на e3, а на 35.g4 у них есть решающий маневр 35...♘g7 36.♙e3 (36.♘e3 ♘f4) 36...♘e6 и ♘gf4. Не помогает и размен коней: после 35.♘e3 ♘:e3 36.♙:e3 черные ставят короля на f5, а затем, надвигая пешки, вскрывают линии на королевском фланге.

Поэтому движение пешки «g» вряд ли заслуживает осуждения.

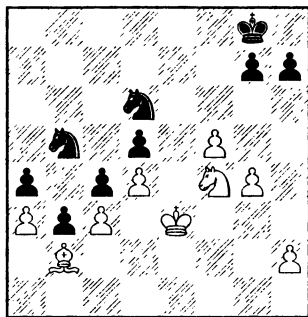
32...♘d6 33.♙e3 ♘b5 34.f4?

Расположив коня на активной позиции, я задумал комбинацию с жертвой фигуры. Поэтому белые должны были срочно призвать на помощь слону коня. После 34.♘f4 мне пришлось бы еще доказывать, что перевес черных достаточен для победы. Теперь же события развиваются форсированно.

34...♘c8 35.f5 ♘cd6 36.♘f4.

Эйве, видимо, думал, что этим

ходом он заставляет коня вернуться на c7, но у черных есть лучший выход.

36...♘a3! 37.♙:a3. Изящно достигается выигрыш после 37.♘:d5 ♘c2+ 38.♙d2 ♘e4+! 39.♙c1 ♘f2, например: 40.♘b6 ♘d3+ 41.♙b1 a3 42.♘:c4 a2# или 40.♘b4 ♘:b4 41.cb ♘d3+ 42.♙b1 ♘:b4, 43...♘d5 и 44...c3.

37...♘b5 38.♙c1 ♘:c3 39.♘e2 (39.♙d2 ♘b1+ 40.♙d1 c3 41.♘:d5 c2+ 42.♙e2 a3 43.♘b4 a2) **39...♘b1!** Ошибкой было бы 39...♘:e2? 40.♙:e2 c3 41.♙d1 b2 42.♙:b2 cb 43.♙c2 a3 44.g5! с ничьей. Теперь же белые сдались.

*№ 31. Сицилианская защита В88
АВЕРБАХ — ТАЙМАНОВ*

*Турнир претендентов,
Шафгаузен — Цюрих 1953*

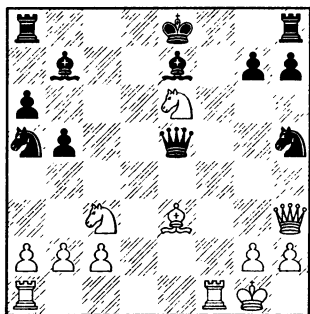
1.e4 c5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 cd 4.♘:d4 ♘f6 5.♘c3 d6 6.♙c4 e6 7.0-0 a6 8.♙e3 ♙c7 9.♙b3 ♙e7 10.f4 ♘a5 11.♙f3 b5. Тайманов быстро делал дебютные ходы: так он играл уже не раз. Более того, в комментариях к своей партии с Липницким (19-й чем-

пионат СССР, 1951) он осудил следующий ход белых, заявив, что весь этот вариант им невыгоден. Именно это и подтолкнуло меня его применить. Дело в том, что при подготовке к партии я обнаружил интересную ловушку и надеялся заманить в нее соперника.

12.e5 ♖b7 13.♖g3 de 14.fe ♘h5 15.♗h3. В случае 15.♗f2 можно пожертвовать фигуру: 15... 0-0! 16.g4 ♘:b3 17.ab ♗:e5 18.gh ♗:h5 с атакой.

15...♗:e5? На это я и рассчитывал! В более поздней партии с Банником (23-й чемпионат СССР, 1954) Тайманов показал, как следовало играть черным: 15... ♘:b3 16.♘:b3 ♗:e5 17.♘a5 b4 18.♘c4 ♗c7 19.♗:h5 g6 20.♗e2 bc с лучшими шансами.

16.♙:e6! fe (или 16...0-0 17.♗f5 ♘f4 18.♗:e5 ♘:h3 19.♙:h3+-) **17.♘:e6.**

Удивительная позиция! Несмотря на очередь хода, черные не могут защититься от двух угроз — 18.♙d4 и 18.♗:h5, а в случае 17... ♘f6 решает 18.♙f4. Наконец, на

отчаянное 17...♙d7 следует 18. ♗ad1+ ♙d6 (18...♙c6 19.♗f3+) 19. ♘c5+ ♙c7 20.♗f7+ с сокрушительной атакой.

17...♙c8 (по существу, признание поражения) **18.♗:h5+ ♗:h5 19.♘:g7+ ♙d7 20.♘:h5 ♘c4 21.♙d4 ♗g8 22.♘d5 ♗g5 23.♘hf6+ ♙:f6 24.♘:f6+ ♙c6 25.♘:h7 ♗g6.** Проще было сдать-ся, но Тайманов по инерции продолжает тянуть безнадёжное сопротивление.

26.♗a1 b4 27.b3 ♘a3 28.♗e5 ♘b5 29.♙e3 ♘c3 30.♘f8 ♗g7 31.♗f6+ ♙c7 32.♙h6 ♗g4 33. ♗e7+ ♙d8 34.♗h7 ♗b8 35.♘e6+ ♙:e6 36.♗f8#.

№ 32. Новоиндийская защита E18 НАЙДОРФ — АВЕРБАХ

Турнир претендентов,
Шафгаузен — Цюрих 1953

1.c4 ♘f6 2.♘f3 e6 3.g3 b6 4.♙g2 ♙b7 5.0-0 ♙e7 6.d4 0-0 7.♘c3 ♘e4 8.♗c2 ♘:c3 9.bc.

Этот ныне вышедший из моды ход значительно лучше своей репутации, но серьезных проблем черным он доставить никак не может.

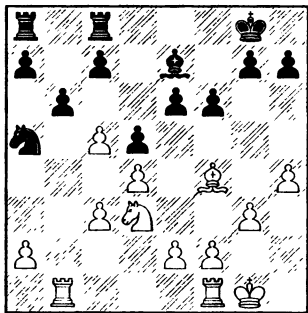
9...♘c6 10.♘e5. Начало неудачного плана, передающего инициативу противнику. После 10.♘d2! ♘a5 11.♙:b7 ♘:b7 12.e4 c6 13.♗b1 борьба приобретала «окопный» характер.

10...♘a5 11.♙:b7 ♘:b7 12. ♗a4. Продолжая в том же духе. Я бы предпочел 12.e4 ♘a5 13.♗d3 d6 14.♘g4, и, расположив коня на e3, белые имели бы достаточно крепкую позицию.

12...d6 13.♘d3. Не лучше 13. ♘c6 ♖d7 14.♘:e7+ (14.d5 ♙f6) 14...♚:e7, и контуры игры остаются теми же: всё сведется к борьбе коня против слона.

13...♙a5 14.c5 ♖e8 15.♚:e8 ♙f:e8. Вот к чему привела псевдоактивность белых: в их лагере есть слабости, инициатива полностью в руках черных. Конечно, Найдорф мог сохранить ферзей, сыграв 15.♚c2, однако это вряд ли увеличивало его шансы на успешную защиту. Эйве указывает вариант 15...♚c6 16.♘b4 ♚b7, хотя после 17.♙e3 ♘c4 18.c6 ситуация осложнялась.

16.♙b1 ♙ec8 17.h4 (на медленное 17.♙f4 белые опасались 17...g5) **17...d5 18.♙f4 f6.** С очевидной угрозой разменяться на c5 и провести e6-e5.

19.♘b4. Остроумная попытка замутить воду. На 19...bc последует 20.♙a6 cd 21.♘:c7, например: 21...♙ab8 22.♙:b8 ♙:b8 23.♘:d5 или 21...e5 22.♘:d5 с неясными осложнениями. Однако черным незачем ввязываться в подобную игру.

19...a6! 20.cb (на 20.♘d3 хорошо 20...bc 21.♘:c5 e5 22.♙e3 ♙:c5 23.dc ♙ab8 24.♙fd1 ♙:b1 25.♙:b1 ♘f7 с благоприятным эндшпилем)

20...cb 21.♙d2. Все комментаторы осудили этот ход, предложив вместо него 21.♘d3, но после 21...b5 22.♙fc1 ♙a3 23.♙c2 ♘c4 позиция белых оставалась трудной.

21...♘c4 22.♙e1. На 22.♙c1 последовало бы не 22...♙:b4 23.♙:b4 b5 24.♙d1, и белые держатся, а 22...♘d6! с неприятной угрозой ♘e4.

22...♙:b4 23.cb (в случае 23.♙:b4 вторая ладья не сможет принять участие в защите пешки c3) **23...♙a3 24.♙b3 ♘b5 25.e3 ♙c2 26.a4 ♘d6 27.a5 b5 28.♙c3 ♙c8 29.♙:c8+ ♘:c8 30.f3 ♘e7.** Может быть, проще 30...♘d6, но я считал, что важно предупредить любые возможности, связанные с e3-e4.

31.♙f2 (31.e4 ♘c6!, но заслуживало внимания 31.♙f2!? ♙c1 32.♙e2 ♘f5 33.♘f2) **31...♘f7.** Конечно, не 31...♙b2? 32.♙c1 ♙:b4 33.♙c7 ♘f7 34.♙a7, и у противника появлялись серьезные контршансы.

32.♙b1 ♘f5 33.♘f1 ♘d6 34.♙b3 ♘c4 35.♘g2 f5! Логичный финал в таких окончаниях: у белых просто нет полезных ходов. На 36.f4 решает 36...♘d2 и ♘e4, на 36.e4 — 36...fe 37.fe ♘d2 и ♘e4, если 36.♙d3, то 36...♘b2, а на 36.h5 следует 36...h6. Ничего не остается, как отдать пешку e3.

36.♙b1 ♘e3+ 37.♘g1 f4 (самый простой путь) **38.gf ♘f5 39.♘f1 g6 40.♙b3 ♘e7 41.♙b1 ♘d7.** Белые сдались.

Первая встреча за доской с легендарным Мигелем Найдорфом

№ 33. Защита Нимцовича E58

АВЕРБАХ — ЭЙВЕ

Турнир претендентов,

Шафгаузен — Цюрих 1953

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♙b4 4.e3 c5 5.♘f3 0-0 6.♙d3 d5 7.0-0 ♘c6 8.a3 ♙:c3 9.bc. Эта

же позиция возникла у нас в первом круге, только с переменной цвета. Я ответил 9...b6 (см. партию № 28). Эйве предпочитает более популярный план, связанный с продвижением e6-e5.

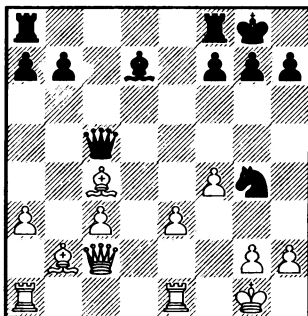
9...dc 10.♙:c4 ♖c7 11.♙d3 e5 12.♖c2 ♖e7 (в наши дни обычно играют 12...♗e8 13.e4 c4) **13.de ♘:e5 14.♘:e5 ♖:e5 15.♗e1 ♙d7.** На 16.e4 черные наметили тактический удар **16...♙a4! 17.♖:a4 ♖:c3.**

16.♙b2 c4! Эта неожиданная жертва пешки, подготовленная

Эйве специально к турниру, создает белым немало проблем.

17.♙:c4. Отказ от принятия жертвы — 17.♙e2 давал черным удобную игру после 17...♙c6. Теперь белые должны играть очень аккуратно, чтобы не проиграть.

17...♘g4 18.f4 (примерно к тому же вело 18.g3 ♖h5 19.f4 ♖c5, но не 19.h4? ♘e5 20.♙e2 ♙g4) **18...♖c5.**

19.♖d3. Мне приходится рассчитывать каждый шаг. Так, на 19.♗d3 могло последовать 19...♘:e3 20.♖f2 ♗fe8, и плохо 21.♗c1? из-за 21...♖:c3, а на 21.♗e2 хорошо 21...♖b6 22.♗ae1 ♘d5.

19...♗ad8 20.♗ad1! В случае 20.♖d4 неприятно 20...♖h5 21.h3 ♗c6, а если 20.♗d5, то 20...♗e6 немедленно отыгрывало пешку.

20...♖b6 21.♖e2 ♘:e3 22.♖:e3 ♖:b2 23.♗e2! В этом скромном перемещении ладьи, которое я предвидел еще на 17-м ходу, всё дело: из-за угрозы 24.♗a2 черные не могут взять на a3 и вынуждены менять ферзей.

23...♖b6 24.♖:b6 ab. В результате тактических осложнений белые получили более благоприятный эндшпиль, но этого оказывается недостаточно для победы.

25.♗e7 (немного обещает и 25.♗ed2 ♗c8) **25...♗e6 26.♗:d8 ♗:d8 27.♗:e6 fe 28.♗:b7 ♗c8 29.♗:b6 ♗:c3 30.♗a6.** Единственная возможность сохранить хоть какие-то шансы на успех.

30...♗f7 31.♗f2 h5 32.a4 ♗a3 33.h4 ♗f6 34.♗a5 g6 35.♗e2 ♗g3? Невероятно! Такой опытный боец, как Эйве, совершает столь очевидную ошибку. Видимо, сыграло роль утомление, которое старейший участник турнира уже испытывал во втором круге. После 35...♗a1 36.♗f3 ♗f7 в пору было соглашаться на ничью, ибо движение короля к пешке «a» связано с большим риском.

Интересное наблюдение: Ботвинник как-то сказал мне, что, будучи сам высокого роста (за метр девяносто), Эйве любит делать длинные ходы. Возможно, этим и объясняется этот хотя и длинный, но крайне неудачный ход ладьей.

36.♗g5! ♗a3 37.a5 ♗f7 38.♗d2. Теперь, когда пешки королевского фланга защищены, король белых отправляется к своей проходной.

38...♗e7 39.♗c2 ♗d6 40.♗b2 ♗a4 41.g3 ♗c6 42.♗b3 ♗a1 43.♗b4 ♗b1+ 44.♗c4 ♗a1 45.♗b3. Черные сдались.

УНИКАЛЬНАЯ МЕДАЛЬ

Вскоре по возвращении в Москву я пошел к родителям, чтобы поздравить маму с днем рождения. Она увела меня на кухню, закрыла дверь и зарыдала: «Беда! У отца рак желудка. Нужно немедленно делать операцию».

Через несколько дней я договорился с известным хирургом, профессором Б.Петровским (позднее министром здравоохранения СССР), что он кладет отца к себе

в больницу. Выйдя после операции, Борис Васильевич сказал мне: «Я сделал всё, что мог. Теперь всё зависит от того, появятся метастазы или нет».

В январе 1954 года, когда отец еще лежал в больнице, я отправился в Киев на чемпионат страны. К нему я не готовился, но оказался в хорошей форме. Видимо, сыграла роль усиленная теоретическая подготовка, которой я занимался пе-

ред турниром претендентов, а также приобретенная там практика. Я стал чемпионом СССР, опередив ближайших конкурентов, Корчного и Тайманова, на полтора очка, к тому же не проиграв ни одной партии, а выиграв десять! За всю историю чемпионатов Советского Союза, никто, кроме Ботвинника в 1945 году, не показывал более высоких результатов. А причиной тому была ожесточенная борьба за лидерство, развернувшаяся между мной и Корчным во второй половине турнира.

Золотая медаль, которую мне вручили, оказалась уникальной: на ней выгравировано «Министерство здравоохранения»! Дело в том, что после смерти Сталина Спорткомитет отдали на некоторое время в подчинение этому министерству, а председатель Спорткомитета стал заместителем министра здравоохранения.

Вернувшись в Москву, я поспешил к родителям. Отец уже был дома. Он сильно исхудал. Лучше после операции ему не стало: обнаружили метастазы. Бедный отец! Он скептически относился к моему увлечению шахматами, считая, что они отвлекают от учения, а позднее — от серьезных инженерных дел. И лишь когда я добился своего крупнейшего успеха, он изменил свое отношение. Но жить ему оставалось совсем недолго...

Забегая вперед, скажу, что вскоре после чемпионата сборная страны полетела за океан, в далекий Буэнос-Айрес, чтобы сразиться с

аргентинскими шахматистами во главе с Найдорфом. На обратном пути мы неделю провели в Париже, сыграли со сборной Франции. Из Парижа я позвонил домой: «Как папа?» — «Ему хуже», — ответила жена.

Этот же вопрос я задал в Москве, как только увидел ее в аэропорту. В ответ услышал: «Мы его похоронили две недели назад...»

Отец скончался, когда я еще был в Аргентине. Руководство Спорткомитета считало, что помочь все равно я ничем не смогу, и решило мне об этом не сообщать. Как же, ведь печальная весть могла травмировать спортсмена и повлиять на его выступление. А вопрос о возвращении меня в Москву, чтобы я мог проводить отца в последний путь, вообще не ставился.

№ 34. Голландская защита A97

АВЕРБАХ — РАГОЗИН

21-й чемпионат СССР, Киев 1954

1.c4 f5 2.g3 ♠f6 3.♔g2 e6 4. ♠f3 ♔e7 5.0-0 0-0 6.d4 d6 (с перестановкой ходов возникла известная позиция варианта Ильина-Женевского) **7.♠c3 ♔e8 8. ♔e1**. Обычная идея. Белые готовят продвижение e2-e4, и этому не препятствует 8...♔g6 9.e4! fe 10.♠:e4 ♠:e4 11.♔:e4 ♔:e4 из-за 12.♠h4, и у ферзя нет путей к отступлению.

8...♠e4 9.♔c2 ♔g6 10.♔e3 (10.♠:e4? fe 11.♠d2 e3! вело к проигрышу; теперь же белые хотят взять на e4) **10...♠:c3 11.♔:c3 ♠d7**. Через несколько туров в

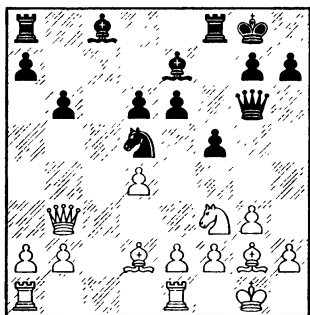
партии Авербах — Сокольский было 11...♙f6 12.♖ad1 ♘c6 13.♖b3 a5 14.c5 с небольшим перевесом белых, но еще лучше примененное позже Фурманом 12.b4!

12.c5. Этот ход оправдан: белые закончили развитие и могут приступить к активным действиям. Вместе с тем они обязаны спешить, иначе после 12...♙f6 и e6-e5 у черных будет хорошая игра.

12...♙f6 13.cd cd 14.♖b3 ♘d5 15.♙d2. Казалось бы, черные благополучно решили дебютные проблемы. Конь на d5 расположен отлично, осталось только развить слона с8. Для этого следовало сначала сыграть 15...♖b8, и после 16.♖ec1 ♙d7 17.♗e1 ♙c6 у них была бы крепкая позиция, хотя после 18.♘d3 я расценивал создавшееся положение как благоприятное для белых.

Однако Рагозин был уже настроен оптимистично, чем и объясняется ход b7-b6, после которого его позиция рассыпается, как карточный домик.

15...b6?

16.♙g5! ♙:g5 (проигрывало фигуру 16...♙b7? 17.♙:e7 ♘:e7 18.

♘h4) **17.♘:g5 ♙b7.** После 17... ♖:g5 18.♙:d5 ed 19.♖:d5+ ♘h8 20.♖:a8 у черных нет компенсации за материальный урон. Если бы конем сейчас пришлось отступить, то они получали сносную игру, но у белых находится новая возможность.

18.e4! fe 19.♘:e4. За четыре хода позиция сильно изменилась. Черным удалось развить слона, но какой ценой! Их центральные пешки слабы, а конь на d5 неустойчив. Пассивная защита не в духе Рагозина. Он затевает комбинационную схватку, но, похоже, в чем-то просчитывается.

19...♘e7 20.♘:d6 ♙:g2 21. ♖:e6+! (может быть, черные рассчитывали на 21.♖:e6? ♙d5, и белые остаются без фигуры?) **21... ♖:e6 22.♖:e6 ♙h3 23.♖:e7 ♖ad8 24.♘e4 ♖:d4 25.♖e1 h6.** В цейтноте черные отдают еще одну пешку, чтобы сохранить слона и активизировать вторую ладью. На 25...a5 я собирался играть 26.♘g5 ♙f5 27.♘e6 ♙:e6 28. ♖7:e6 ♖d2 29.♖1e2.

26.♖:a7 ♖c8 27.f3 ♖c2 (все еще не замечая грозящей опасности) **28.♘f6+.** Черные сдались.

№ 35. Славянская защита D19 АВЕРБАХ — СУЭТИН

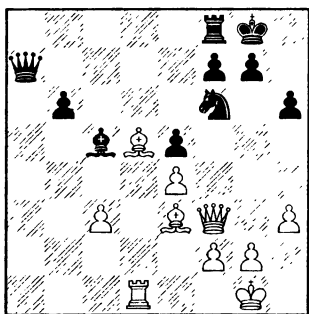
21-й чемпионат СССР, Киев 1954
1.d4 d5 2.c4 c6 3.♘c3 ♘f6 4. ♘f3 dc 5.a4 ♙f5 6.e3 e6 7.♙:c4 ♙b4 8.0-0 0-0 9.♖e2 ♘bd7 10. e4 ♙g4 11.♖d1 ♖e7 12.h3 ♙:f3 13.♖:f3 e5 14.d5 ♘b6 15.♙b3 cd 16.a5 d4 17.ab dc 18.bc ♙c5 19.ba. Этот вариант славянской

защиты был уже тогда хорошо исследован, и в случае 19...♖:a7 20. ♖:a7 ♗:a7 могла возникнуть позиция из партии Лилиенталь — Аронин (16-й чемпионат СССР, 1948), в которой после 21. ♗g5 ♖d8 22. ♗d5 белые получили небольшое преимущество.

Суэтин всегда был хорошо теоретически подготовлен, и он делает новый ход, предупреждая выпад слона на g5.

19...h6 20. ♗e3 b6 (20...b5 21. ♖a5, выигрывая пешку) **21. ♗d5 ♖:a7**. После 21...♗:d5 черные сохраняли материальное равновесие, но ходом 22. ed белые образовывали опасную проходную.

22. ♖:a7 ♖:a7.

23. ♗:h6! (комбинационным путем опровергая новинку противника) **23...♗:d5 24. ♖g3!** (в этом промежуточном ходе всё дело) **24...f5 25. ♖:d5**. Альтернативой было 25. ed с более сложной, чем в партии, игрой.

25...fe 26. ♗e3. Помню, я без особого раздумья сделал этот ход, защищающий пешку f2. Однако сейчас, изучая позицию, я обна-

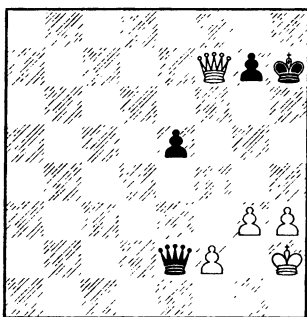
ружил сильный ход 26. ♖g4! с неприятной угрозой ♖d7. Теперь в случае 26...♗:f2+ 27. ♗h2 ♖f7 решает 28. ♖d8+ ♗h7 29. ♗:g7, а на 26...♖f7 следует 27. ♗h2 ♖f6 28. ♗e3 с лучшими шансами.

26...♖a1+ 27. ♗h2 ♗:e3. К проигранному ладейному эндшпилю вело 27...♖:c3 28. ♗:c5 ♖:g3+ 29. ♗:g3 bc 30. ♖:e5, например: 30...c4 31. ♖:e4 ♖c8 32. ♖e2 c3 33. ♖c2, и король идет к пешке c3.

28. ♖:e3 ♖a2 29. ♖d2 ♖b3 30. ♖d7 ♖f7. Черные ищут спасения в ферзевом эндшпиле, но при этом отдают пешку. Гораздо лучше было 30...♖e6! 31. ♖b7, и здесь не 31...♖f6 32. ♖:e4 ♖:f2 33. ♖:e5, а 31...♖f5! 32. ♖g3 ♖f6, и перевес белых недостаточен для победы.

31. ♖:f7 ♗:f7 32. ♖:e4 ♖:c3 33. ♖b7+ ♗g8 34. ♖:b6 ♖c2 35. ♖d8+ ♗f7 36. ♖d7+ ♗g8 37. ♖e6+ ♗h7 38. ♖f7 ♖e4 39. g3. Возможно было 39. g4, но я не торопился, стремясь начать реализацию перевеса только после домашнего анализа.

39...♗h6 40. ♗g1 ♗h7 41. ♗h2 ♖e2 (записанный ход).

В подобных позициях, где проходных пешек нет, план белых заключается в том, чтобы проникнуть королем в лагерь противника и сплести матовую сеть.

42.g4 (открывая путь королю)
42...♞d2 43.♞g3 ♞c3+ 44.♞h4 ♞d4 45.♞f5+ g6. Несколько облегчает мою задачу. Если бы король отступил на 8-й ряд, то после 46.f3 и ♞h5 белые играли g4-g5-g6 и также создавали матовую сеть. Однако в этом случае у черных появлялись патовые возможности.

46.♞f7+ ♞h6 47.♞f6! ♞h7 48.♞g5 ♞d2 49.f4! ef (не спасал переход в пешечное окончание: 49...♞:f4+ 50.♞:f4 ef 51.♞:f4 ♞h6 52.♞e5 ♞g5 53.♞e6 ♞h4 54.♞f6 и т.д.) **50.♞f7+ ♞h8 51.♞h6.** Черные сдались.

№ 36. Английское начало A25

АВЕРБАХ — БАННИК

21-й чемпионат СССР, Киев 1954

1.c4 e5 2.♟c3 ♟c6 3.g3 g6 4.♟g2 ♟g7 5.e3. Излюбленное продолжение Ботвинника в 30-е годы. Впрочем, в своей книге «Аналитические и критические работы. 1923—1941» он сам указывает, что 5.d3 или даже 5.e4 ставит перед черными более трудные проблемы (5.♟b1 — см. партию № 61).

5...♟ge7 6.♟ge2 d6 7.0-0 0-0 8.d4 ed 9.ed ♟g4. В известной партии Ботвинник — Решевский (АВРО-турнир, 1938) было 9...♟f5 10.d5 ♟e5 11.b3 a5 12.♟b2 ♟d7 13.a3 ♟c5 14.b4 с позиционным перевесом белых. Ботвинник считал, что ход 9...♟g4 полностью уравнивает игру.

10.f3 ♟c8. В примечаниях к партии с Решевским Ботвинник ставит к этому ходу восклицательный знак, в то время как Константинопольский в турнирном сборнике полагает, что естественнее 10...♟d7. Однако тогда белые были бы не обязаны играть d4-d5.

11.d5 ♟e5 12.b3. Ботвинник утверждает, что этот ход также ничего не дает, не приводя, правда, никаких вариантов.

Возникает вопрос: если эта система столь бесперспективна, то зачем я ее избрал? Во-первых, я не считал ее бесперспективной. Во-вторых, и это главное, она дает белым достаточно крепкую позицию, а в тот момент, за два тура до финиша, я лидировал, опережая ближайшего конкурента на целое очко, и мне не нужно было стремиться к максимуму. Задача была в том, чтобы не дать сопернику проявить активность.

12...a6. Этот ход рекомендован Ботвинником в расчете на 13.♟b2 b5! с хорошей контригрой. Однако в мой план входит иное развитие слона. Сильно обострить игру можно было ходом 12...c6, но Банник, шахматист сугубо позиционного стиля, такие ходы не делает.

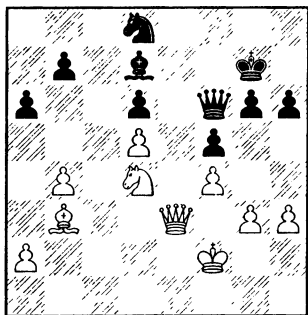
13.♟g5! h6 14.♟e3 ♟f5 15.♟f2 ♟e8 16.♞d2 ♟b8 17.♟d4 ♟:d4 18.♟:d4 ♟d7. У белых перевес в пространстве, а также небольшой перевес в развитии, поэтому черные должны действовать очень осторожно. Свои минусы имел и более активный ход 18...b5: после 19.cb ab 20.f4 ♟g4 21.♟:g7 ♟:g7 22.♟fe1 у белых хорошая игра.

19.h3 f5 (защищаясь от угрозы выиграть коня) **20.f4 ♖f7 21. ♜fe1 ♜:e1+**. Находясь в стесненном положении, черные рады каждому размену, но это не приносит им облегчения.

22.♜:e1 ♜f8 23.♜f2 (в преддверии перехода в эндшпиль белые улучшают позицию короля) **23...♜e8 24.♜:e8 ♜:e8 25.♜e2 ♜d8**. Еще Тарраш сказал: если одна фигура стоит плохо, то и вся позиция становится плохой. В нашем случае неудачно расположен конь черных, и в дальнейшем это сыграло решающую роль. В то время как белые постепенно усиливали свою позицию, черные так и не смогли создать контригру.

26.♜e3 ♜f7 27.b4! (начиная стеснять противника на ферзевом фланге) **27...♜d7 28.♜f1 ♜:d4 29.♜:d4**. Грозило c4-c5, поэтому черные решили разменять чернопольных слонов, но теперь сильную позицию занял белый конь.

29...♜c8 30.♜e2 ♜d7 31.♜d1 ♜g7. Снимая контроль с пункта c5, черные допускают важное продвижение пешки: **32.c5! ♜f6 33.♜b3 ♜g7 34.cd cd**.

35.♜c3! При ферзях черным легче защищаться, а после их размена у белых появятся новые возможности для усиления позиции: централизация короля и движение пешек на ферзевом фланге.

35...g5. Этот цейтнотный ход осуждался комментаторами, как ослабляющий пешку f5, но, с другой стороны, он мог позволить черным заметно улучшить позицию коня.

36.♜e2! ♜:c3 37.♜:c3 gf. С разменом пешек не следовало спешить. После **37...♜f7** и **♜h8-g6** черные могли надеяться на спасение. Впрочем, и ход в партии не является ошибкой.

38.gf ♜f6 39.♜c4 ♜f7 40.a4 ♜e7. Последней возможностью оставалось **40...♜h8**, успевая улучшить позицию коня. Однако это был контрольный ход, и время на часах черных истекало.

41.h4! Единственный ход, ведущий к победе. Белые уже не допускают маневр конем.

41...♜h8 (этот ход Банник записал, но уже поздно) **42.h5! ♜f7 43.a5 ♜d8**. Некоторые практические шансы давало **43...♜e5**. Однако после **44.fe de 45.b5 ♜c8 46.♜a4! ab 47.♜:b5 ♜d7 48.♜:d7 ♜:d7 49.♜c5+ ♜d6 50.♜:b7+ ♜:d5 51.a6 ♜c6 52.♜a5+ ♜b6 53.♜c4+ ♜:a6 54.♜:e5** белые выигрывали.

44.b5! Мой план кристально ясен: вскрыть линии на ферзевом фланге и затем проникнуть королем во вражеский лагерь.

44...♜c8 45.♜e3 ♜e8 46.♜d4 ♜e7 47.♜d3 ♜f7 48.♜a4 ab (вынужденно из-за угрозы **49.**

♖b6) 49.♙:b5 ♕d7. И этот ход приходится делать, после чего выигрыш становится делом не- сложной техники.

50.♙:d7 ♖:d7 51.♖c4 ♖c7 52.♖b5 ♜d8 53.♜c3 (теперь конь поскакал за пешкой f5) 53... ♜f7 54.♜e2 ♜d8 55.♜d4 ♜f7 56.♜:f5. В довершение черные попали в цугцванг и вынуждены пропустить белого короля.

56...♜d7 57.♖b6 ♖c8 58.♖a7 ♖c7 59.♜d4 ♜d8 60.♜b5+ ♜d7 61.♖b6 ♖e7 62.♖c7. Чер- ные сдались. Победив в этой партии, я досрочно, за тур до финиша, завоевал звание чемпи- она СССР!

№ 37. Сицилианская защита B67 КОРЧНОЙ – АВЕРБАХ

21-й чемпионат СССР, Киев 1954
Эта партия игралась в последнем туре. Опережая Корчного и Тай- манова на полтора очка, я был настроен весьма благодушно, наи- вно полагая, что и мой партнер настроен так же: меня ему все равно не догнать, а дележ 2-го места обеспечен...

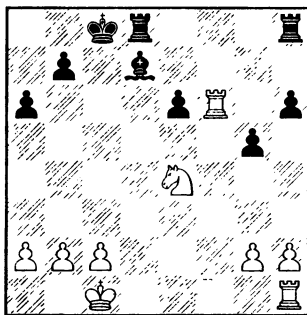
1.e4 c5 2.♜f3 ♜c6 3.d4 cd 4.♜:d4 ♜f6 5.♜c3 d6 6.♙g5 e6 7.♖d2 a6 8.0-0-0 ♙d7 9.f4 h6 10.♙h4 ♜:e4 11.♖e1 ♜f6 12.♜f5 ♖a5 13.♜:d6+ ♙:d6 14. ♜:d6 0-0-0. Этот детально раз- работанный теорией вариант считался трудным для черных, но я его применил в партии с Глиго- ричем (турнир претендентов, 1953) и после 15.♖d2 ♜e7 16.♙d3 ♙c6 17.♜:d8+ ♜:d8 18.♜d1 ♖h5 19.g3 ♜f5 получил равную игру.

15.♙:f6 gf 16.♖h4 ♜e7. Мне была известна партия Лысков – Бонч-Осмоловский (Львов 1951), которая после 17.♖:f6 ♜d5 18.♖d4 ♜:c3 19.♖:c3 ♖:c3 20.bc заверши- лась быстрой ничьей. Позднее был опубликован анализ мастера Гречкина, который доказывал, что вместо 16...♜e7 сильнее 16...♜b4 17.a3 ♜:c2!

17.♜d2! После этого заготов- ленного Корчным усиления мне нужно было сообразить, что он настроен отнюдь не мирно, но я всё еще пребывал в благостном настроении и никак не мог на- строиться на боевой лад.

17...♖f5. Идя навстречу за- мыслу белых. Еще и здесь, отве- тив 17...♙c6 18.♖:f6 ♜d5!, я мог получить сносную игру.

18.♙d3 ♜g6 19.♖f2 ♖:f4 20.♙:g6 ♖:f2 21.♜:f2 fg 22.♜:f6 g5 23.♜e4.

Позиция черных заметно хуже. У них слаба пешка e6, ослаблены черные поля, и конь здесь силь- нее слона. Вероятно, мне сейчас следовало расстаться с пешкой, но активизировать фигуры путем

1954 год, Киев. Участники чемпионата СССР Рашид Нежметдинов, Юрий Авербах и Виктор Корчной в гостях у юных шахматистов Дворца пионеров

23...♙c6 24.♖:e6 ♜hf8 25.♗e1 ♜d4. Однако я еще не чувствовал, что нахожусь у роковой черты.

23...♜df8 24.♜hf1 ♖:f6 25. ♖:f6 b6 (защищаясь от 26.♘c5) **26.♙d2 ♙c7 27.♜f7 ♙c6 28. ♙e3 ♙c8 29.c4.** Корчной постепенно усилил позицию, и я понял, что проигрываю. «Ну и что? — подумалось мне. — Какое это имеет значение? Все равно ему меня не догнать!»

Однако неожиданно мне на помощь пришли зрители. Турнир проходил в районе Киева, называемом Подолом. Публика, особенно молодежь, откровенно болевшая за самого молодого участника, мягко говоря, не отличалась воспитанностью и не стеснялась громко выражать свои симпатии. А когда я оказался в критическом по-

ложении, группа молодцов, сидевшая на галерке, начала шепотом скандировать: «Авербах, сдавайся! Авербах, сдавайся!»

Это скандирование действовало на меня как зов боевой трубы. «Так я вам и сдамся!» — прошептал я про себя и, сжав зубы, стал выискивать малейшие шансы на спасение. Я поставил перед собой задачу не проиграть до 40-го хода, чтобы отложить партию и не доставить удовольствия наиболее ретивым поклонникам Корчного.

29...b5 30.c5 b4 31.♙d4 g4 32.♙c4 g3! Чтобы получить хоть какую-то контригру, необходимо активизировать ладью. Для этого и жертвуется пешка.

33.♘:g3 a5 34.♘e4 ♜d8 35.♘d6 (на 35.♜a7 я наметил

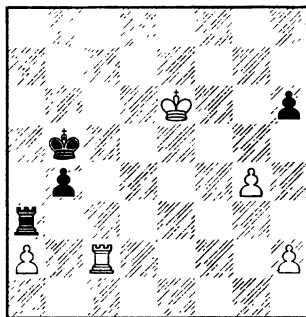
35...e5, создавая угрозу шаха с e6)
35...♙a6+ 36.♚d4 ♖g8 37.g3
♖g4+ 38.♜e4. Хуже 38.♞f4 из-
 за 38...♞g5, угрожая как взятием
 на c5, так и ходом e6-e5.

38...♙c4 39.b3 ♙d5 40.♞f4
♖g8. Задачу-минимум я выпол-
 нил, продержался 40 ходов. Од-
 нако позиция по-прежнему оста-
 ется безрадостной для черных, не-
 смотря на некоторую активиза-
 цию их фигур.

И здесь мне помог... сам Корч-
 ной! Вместо того чтобы отложить
 партию, он решил прикончить меня
 сразу, благо на часах еще было вре-
 мя. И борьба продолжалась с пре-
 жним ожесточением.

41.♜f6 ♜d8 42.♚e5 ♚c5 43.
♜d4 a4 44.ba ♜a8 45.♜e4+
 (проще 45.♜:d5 ed 46.♞:d5+ ♙c4
 47.♞d2 ♞:a4 48.♚f6) **45...♙e4 46.**
♞:e4 ♞:a4 47.♞e2 ♜a6 48.♞c2+
♙b5 49.g4 (и здесь точнее было
 49.♚f6 ♙a4 50.g4) **49...♜a3! 50.**
♚e6? Всё, выигрыш упущен!
 После 50.h4! ♞g3 51.♚f4 ♞h3 52.h5

♞h1 53.♞e2! ♞a1 54.g5 белые еще
 сохраняли шансы на победу.

50...♞h3! Теперь уже, как часто
 случается в ладейном эндшпиле,
 активная позиция черных фигур
 не позволяет белым реализовать
 лишнюю проходную.

51.♚f5 ♙a4 52.g5 hg 53.
♚g5 ♞c3 54.♞e2 ♞c5+ 55.♚g4
♞c4+. Здесь партия была нако-
 нец отложена и без доигрывания
 признана ничьей: 56.♚g3 ♞c3+ 57.
 ♚g2 ♞c4 58.h3 ♙a3 59.♚g3 ♞c1 60.h4
 ♞a1 61.h5 ♞:a2 с легкой ничьей.

«СИСТЕМА АВЕРБАХА»

Сначала о том, как мы оказались
 в Буэнос-Айресе. Во время тур-
 нира претендентов в Шафгаузе-
 не проходил очередной конгресс
 ФИДЕ. И когда обсуждался воп-
 рос о несостоявшемся в 1953 году
 матче СССР – США, взял слово
 аргентинский делегат и предло-
 жил организовать матч между
 сборными Аргентины и СССР.
 После непродолжительных пере-
 говоров встреча была намечена на
 март 1954 года.

Наша команда, которую воз-
 главлял Бронштейн (Ботвинник и
 Смыслов в это время сражались
 между собой за шахматную ко-
 рону), добила убедительной по-
 беды со счетом 20,5:11,5. Как пи-
 сали аргентинские газеты, «у нас
 только один Найдорф, а у Совет-
 ов – все восемь». Мне удалось
 со счетом 3:1 победить чемпиона
 мира среди юношей, тогда еще
 международного мастера Оскара
 Панно.

№ 38. Староиндийская защита E74

АВЕРБАХ — ПАННО

Матч СССР — Аргентина,

Буэнос-Айрес 1954

1.d4 ♘f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♙g7**4.e4 d6 5.♙e2 0-0 6.♙g5.** Эта

партия — одна из первых, в которой я применил систему, вскоре названную моим именем и начинающуюся ходами 5.♙e2 и 6.♙g5. Кажется, что последний ход противоречит дебютным принципам: не закончив развития, белые переступают демаркационную линию. К тому же еще Ласкер говорил, что сперва надо выводить коней, а затем уж слонов.

Тем не менее такое развитие слона позиционно оправданно. Белые стремятся предупредить активность черных, сковать их действия. Кстати, с ходом 6.♙g5 связана ловушка: на шаблонное 6...e5? последует 7.de de 8.♙:d8 ♖:d8 9.♘d5 с материальными приобретениями, а на 6...h6 слон отступает на f4 или e3, затем ходом 8.♙d2 выигрывается темп для развития.

6...c5 7.d5 a6 (7...h6 — см. партию № 39; 7...♙a5 — см. № 43) **8.a4.** Этот ход тоже входит в стратегический замысел белых: он предупреждает игру противника на ферзевом фланге.

8...♙a5 9.♙d2! Не в духе системы 9.♙d2 из-за 9...b5! с инициативой за пешку. Кстати, возвращение слона отнюдь не является потерей темпа: ферзю черных тоже придется покинуть поле a5.

9...e5? Как ни парадоксально, но этот ход — серьезная ошибка. Запирая центр, Панно развязыв-

вает мне руки для атаки на королевском фланге.

Правильным продолжением считается 9...e6 10.♘f3 ed 11.ed ♙g4 12.0-0 с небольшим перевесом белых. Поэтому современная теория рекомендует вместо 8...♙a5 играть 8...e6.

10.g4! Центр закрыт, и белые немедленно приступают к пешечному штурму.

10...♘e8 11.h4 f5. Как и предполагается в «староиндийке», черные таким путем хотят создать контригру. Но здесь этот план имеет очевидный изъян: сильно ослабляется позиция короля.

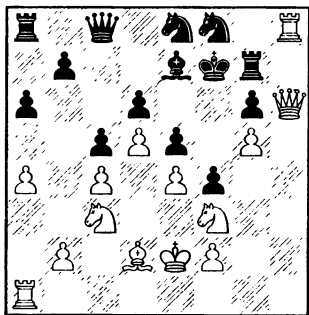
12.h5 f4. Увидев, что вскрытие игры на королевском фланге только на руку противнику (грозит 13. hg hg 14.gf gf 15.♙h5 ♘f6 16.♙g6), Панно старается закрыть линии.

13.g5! Грозя ходом h5-h6 выключить слона g7 из игры и одновременно готовя размен белопольных слонов, после чего ослабленными окажутся белые поля в лагере противника.

13...♙f7 14.♔g4 ♜d8. Черные бьют отбой по всему фронту, полностью переходя к защите. Попытка контратаковать на ферзевом фланге могла привести к плачевным результатам: 14...♔:g4 15.♜:g4 ♜b4 16.hg hg 17.♜c8! ♔e7 18.b3! ♜:b3 19.♚b1 и ♚:b7.

15.♔:c8 ♜:c8 16.♞f3 ♔f8 17.♞e2! В центре воздвигнуты прочные бастионы, поэтому здесь король чувствует себя в безопасности. Чтобы продолжить наступление, осталось только перебросить тяжелые фигуры на линию «h», а затем вскрыть ее.

17...♙g7 18.♚h4 ♞d7 19.hg hg 20.♜h1 (всё готово для вторжения) **20...♔e7 21.♚h8+ ♞f7 22.♜h6 ♞f8.**

Эвакуировав короля и защитив конем пешку g6, черные считали, что стабилизировали позицию. Однако безопасность их короля

мнимая, так как скученные вокруг фигуры плохо его защищают. Нужно только суметь взорвать вражеский замок.

23.♚h1! Теперь черным трудно без потерь предотвратить жертву слона на f4. Например: 23...♔d8 24.♔:f4! ef 25.♚h4 ♞e7 26.♚:f4 с решающей атакой.

23...♚b8. Отчаянным 23...b5 можно было попытаться сбить темп атаки: 24.ab ab 25.cb ♞c7 26.♔:f4! ♞:b5, но после 27.♔:e5 de 28.♞:e5+ ♞e8 29.♞:b5 ♜a6 30.♜:g7 ♜:b5+ 31.♞f3 белые легко добились победы.

24.♔:f4! ♜c7. Так как на 24...ef решает 25.♚h4, от угрозы 25.♔:e5! приходится защищаться (24...♞d7 25.♜h3 ♞b6 26.♔:e5! с выигрывшем материалом).

25.♜h2! (снова создавая угрозу ♔:e5) **25...♞d7 26.♜h3.** Триумф плана белых. Ферзь удаётся проникнуть на слабые поля в лагере противника.

26...♞f8 27.♚:f8+! (ликвидируя единственного защитника пункта e6) **27...♞:f8 28.♜e6 ♚g8 29.♞h4! ♔d8 30.♞:g6+ ♞g7** (30...♚:g6 31.♚h8+ ♞g7 32.♜g8#) **31.♞:e5.** Черные сдались.

Когда мы собирались возвращаться в Европу, выяснилось, что билеты надо было забронировать, по крайней мере, на месяц раньше. Вылететь можно было только через две недели. И тогда наше руководство решило использовать эту вынужденную паузу, чтобы сыграть матч со сборной Уругвая. В отличие от футбола шахматы там не пользуются попу-

лярностью, и даже счет 19,5:0,5 не полностью отражает соотношение сил. «Пострадавшим» оказался Котов, и местные газеты называли его Робин Гудом, забирающим очки у сильных и отдающим слабым.

На обратном пути мы сыграли матч в Париже. Французскую команду возглавляли легендарные шахматисты Осип Бернштейн и Савелий Тартаковер, оба выходцы из России. Мы снова добились впечатляющего успеха — 15:1! Я со счетом 1,5:0,5 победил мастера Мюффана, в свое время не раз игравшего с Алехиным...

№ 39. Староиндийская защита E74

АВЕРБАХ — АРОНИН

*Командное первенство СССР,
Рига 1954*

Международный мастер Лев Аронин — трагическая фигура в шахматах. Мы познакомились еще школьниками, не раз встречались за шахматной доской. Красавец-брюнет голливудского типа, по которому вздыхали многие женщины, он явился живой иллюстрацией к известной житейской поговорке: «Кому везет в любви, тому не везет в игре».

В 1950 году Аронин добивается своего наивысшего успеха: в чемпионате СССР делит 2–4-е места. Однако тогда даже за такое достижение звание гроссмейстера не присваивали. В следующем чемпионате он разделит с Флором 9–10-е места, что давало ему право претендовать на участие в межзональном турнире.

Однако его заменили Котовым, разделившим только 12–13-е места. Аронин мог стать еще выше, но в последнем туре в выигрышной позиции против Смыслова он угодил в тонко замаскированную ловушку и вынужден был довольствоваться ничьей.

Лёва настолько сильно переживал случившееся, что у него проявилась шизофрения. Сначала — инфарктомания, затем — ракомания. Он попал в психиатрическую больницу, после инъекций у него нарушился обмен веществ: он стал невероятно толстеть.

Несомненно, Аронин был шахматистом гроссмейстерского класса. Он не раз становился чемпионом ДСО «Локомотив», выигрывал первенства Москвы и России, показывал высокие результаты в международных турнирах, но в мировую элиту ему пробиться не удалось, хотя он был способен одолеть любого. Так же, как для меня Штальберг, я был для него трудным соперником: Аронин не мог меня победить ни разу, а я у него выиграл не менее пяти партий, две из которых приводятся в этой книге.

Несмотря на то, что мы с Лёвой отчаянно сражались за шахматной доской, вне ее у нас были самые теплые отношения. Он был эрудированным, остроумным собеседником, с которым было очень приятно проводить время...

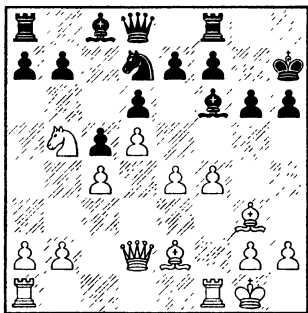
1.d4 ♠f6 2.c4 g6 3.♘c3 ♗g7 4.e4 d6 5.♗e2 0-0 6.♗g5 c5 7.d5 h6. Тогда теория «системы Авербаха» только развивалась, и

игравшие со мной шахматисты пробовали различные планы.

8. ♖f4 ♜bd7 9. ♜f3 ♜g4 (сразу же пытаюсь начать активную игру в центре) **10. ♛d2**. Вызвав ход h7-h6, я теперь выигрываю важный темп для развития.

10... ♗h7. Опасно 10...g5: так как белые еще не рокировали, после 11. ♖g3 будет грозить h2-h4.

11. ♖g3 ♜ge5 12. ♜:e5 ♖:e5 13. f4 ♜d4 14. ♜b5 ♖f6 15. 0-0.

15...g5. Черные пытаются завоевать пункт е5, но при этом ослабляют позицию короля. На более логичное 15...а6 16. ♜c3 ♜d4+ 17. ♗h1 е5 я собирался играть 18. de fe 19. f5.

16.e5! Естественная реакция на ход черных. Теперь их король будет чувствовать себя неуютно.

16...de (сразу проигрывало 16...gf? 17. ef fg 18. ♜d3+). **17.fg ♖:g5**. Всего одна ошибка привела Аронина к тяжелой позиции, где уже дорог хороший совет. Не лучше было 17...hg 18. ♜d3+ ♖g7 19. ♜c3 с угрозой ♜e4.

18. ♜d3+ ♖g7 19. ♛e2 ♜h8. Защищаясь от угрозы 20. ♛e4, соперник ослабил пункт f7, чем белые немедленно пользуются.

20.d6 e6 21. ♜c7 ♜b8 22. ♜:f7+! Черные сдались: после 22...♗:f7 23. ♛h5+ ♖g8 24. ♛g6+ ♗f8 25. ♜:e6+ они получают мат.

СПАРРИНГ-ПАРТНЕР БОТВИННИКА

Летом 1955 года, перед матчем СССР – США, Михаил Ботвинник предложил мне сыграть пару тренировочных партий. Я охотно согласился: кому же неинтересно помериться силами с чемпионом мира? До этого мы встречались только в официальных соревнованиях (+1=2 не в мою пользу).

Видимо, как спарринг-партнер я Ботвиннику подошел, и в течение двух последующих лет мы сыграли около 25 тренировочных партий. Контроль времени был стандартным: 2,5 часа на 40 ходов. Если партия оставалась нео-

конченной, она, как правило, не доигрывалась.

Исключение составили два матча. Один был сыгран в августе 1956 года, когда Ботвинник готовился к Московской олимпиаде и турниру памяти Алехина, второй – в январе 1957-го, перед вторым матчем на первенство мира со Смысловым. Эти встречи проходили с откладыванием после 40 ходов и доигрыванием.

В первом матче мы сыграли пять партий: +1=4 в пользу Ботвинника. Три из них были отложены и доигрывались на самом

финише. Во всех у меня был перевес, и я рассчитывал набрать по меньшей мере два очка. Увы, удалось взять лишь одно. В чем дело?

В первую очередь нужно воздать должное аналитическому искусству Ботвинника, его изобретательности и упорству. Мой же анализ оставлял желать лучшего. Не в порядке оправдания, а истины ради скажу, что на то были и объективные причины: за пару дней до доигрывания я получил гранки моей книги «Как решать шахматные этюды» и, вместо того чтобы «шлифовать» отложенные позиции, вынужден был корпеть над гранками, которые нужно было как можно скорее вернуть в типографию.

Когда доигрывание закончилось, Михаил Моисеевич не скрывал радости и, улыбаясь, заметил: «Знаете, Юра, из трех отложенных равных позиций одну, как правило, я всегда выигрываю!»

№ 40. Французская защита C05 АВЕРБАХ — БОТВИННИК

*Тренировочный матч,
Николина гора 1956*

1.e4 e6 2.d4 d5 3.♘d2 ♘f6 4.e5 ♘fd7 5.♙d3 c5 6.c3 b6. Излюбленное продолжение Ботвинника. Его идея — размен слона c8 на могущего стать активным слона d3.

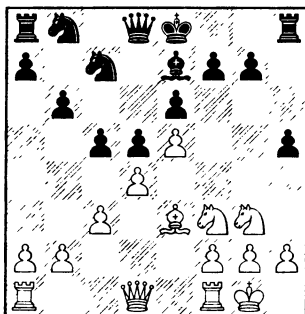
7.♙e2. В партии Абрамян — Ботвинник (Ленинград 1938) белые ходом 7.♖e2 пытались препятствовать размену слонов, но на это последовало 7...cd 8.cd ♘c6 с двумя угрозами — ♘:d4 и ♘b4.

7...♙a6 8.♙:a6 ♘:a6 9.0-0. Понятно желание быстро убрать короля из центра, но заслуживало внимания 9.h4!?, стремясь захватить пространство для операций на королевском фланге. После 9...h5 10.♘g3 g6 11.♘f3 белые получали ту же позицию, что в партии, но с меньшей затратой времени.

9...♙c7! Это точнее, чем 9...♙e7 10.f4 f5 11.ef, и ввиду 11...♘:f6? 12.♖a4+ с выигрышем фигуры пешку пришлось брать слоном (Ботвинник — Петров, 12-й чемпионат СССР, 1940).

10.♘g3 h5. Подобная позиция уже встречалась в партии Ботвинник — Толуш (20-й чемпионат СССР, 1952). В ней чемпион мира проводил тот же план, что и здесь. Держа пока короля в центре, черные стремятся ограничить возможности противника на королевском фланге и развивают пешечное наступление на ферзевом. Однако у белых есть свои козыри.

11.♘f3 ♙e7 12.♙e3 ♘b8. Конь переводится на более активную позицию, откуда он сможет поддержать движение пешек.

13. ♖e1 g6 14. ♜d3. Предлагаю черным запереть центр. Если бы я попытался сразу разменять чернопольных слонов путем 14. ♜f3 ♜c6 15. ♜a2, то могло последовать 15... ♜c8 16. ♜g5 ♜:g5 17. ♜:g5 cd 18. cd ♜:d4 19. ♜:f7 ♜f3+ 20. gf ♜:f7.

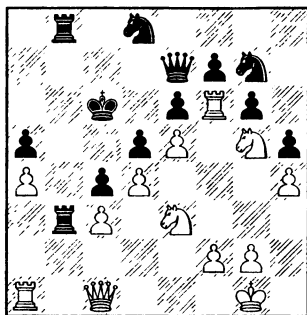
14...c4 15. ♖e1 ♜c6 16. ♜d2 b5 17. ♜f3 a5 18. ♜g5. Наконец-то белые добились размена слонов, но инициатива уже упущена: черные пешки двинулись вперед. Возможно, следовало сначала пойти 18.a3.

18...♜:g5 19. ♜:g5 b4 20. h4 ♜e7 21. a4 (угрожало неприятное 21...a4) **21...♜d7 22. ♜fe1.** Противник намерен сыграть 22... ♜hb8, и, наверное, надо было ходом 22. ♜f4 предупредить соединение ладей, а затем уже перебрасывать ладью на f3. Например: 22... ♜hf8 23. ♜fe1 ♜ab8 24. ♜e3 bc 25. bc ♜b3 26. ♜f3.

22...♜hb8 23. ♜e3 bc 24. bc ♜b3 25. ♜f3 ♜d8 26. ♜f4 ♜e8 27. ♜h7 ♜d7 28. ♜g5 ♜c6. Позиционный перевес черных сомнений не вызывает, поэтому они уклоняются от повторения позиции. Теперь на 29. ♜:f7 могло последовать 29... ♜:f7 30. ♜:f7 ♜:f7 31. ♜:f7 ♜:c3 с острым эндшпилем. Так, на 32. ♜e2 возможно 32... ♜b3 33. ♜f4 ♜ab8 34. ♜:g6 ♜b1+ 35. ♜:b1 ♜:b1+ 36. ♜h2 c3 37. ♜f3 ♜b3! 38. ♜f4 c2 39. ♜e2 ♜:f3 40. gf ♜e8 с выгодой для черных. Видимо, лучше 32. ♜g7 ♜d3 33. ♜e2 ♜b8 34. ♜:g6 (34. ♜f4 ♜d2!) 34... ♜b2 35. ♜f1 с идеей 35...c3 36. ♜g3 c2 37. ♜:d3 ♜b1+ 38. ♜c1 ♜:a1 39. ♜c3 и ♜:c2. Конечно, эти варианты необяза-

тельны, но они показывают всю сложность этого эндшпиля.

29. ♜f1 ♜ab8 30. ♜c1 ♜e8 (черные пытаются перевести коня на f5) **31. ♜e3 ♜g7 32. ♜f6.** Ставя хитрую ловушку, в которую мой партнер и попадает.

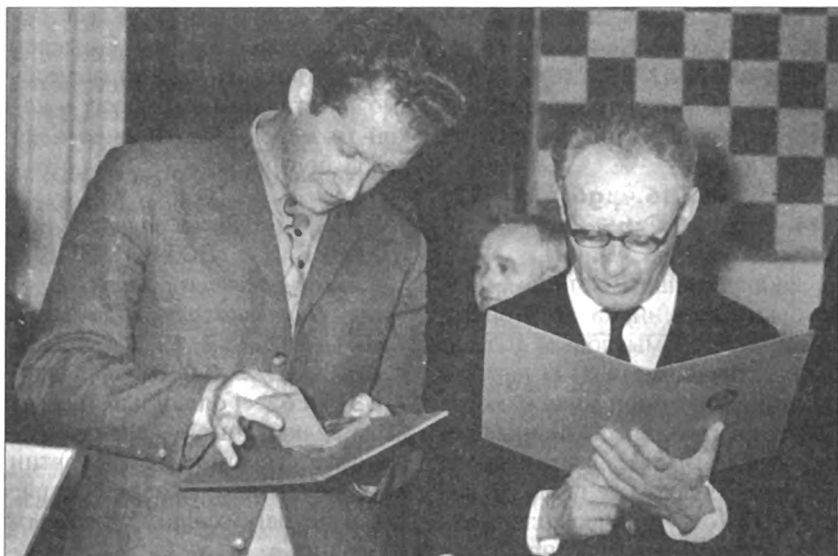

32...♜e8? Следовало увести короля на c7. На 32... ♜f5 я собирался играть 33. ♜:f5 gf 34. ♜h6, и после 35. ♜:h5 пешка h4 становится очень опасной.

33. ♜:d5! Когда король лишен пешечного прикрытия, всегда нужно опасаться подобных ударов. Обычную бдительность Ботвинника, видимо, усыпила предыдущая спокойная игра.

33...♜:d5. В случае отказа от принятия жертвы игра могла сложиться так: 33... ♜b7 34. ♜f4! ♜:f6 35. ♜:f6 ♜b1+ 36. ♜:b1 ♜:b1+ 37. ♜h2 ♜d3 38. ♜e3 ♜:c3 39. d5+ ♜b7 40. ♜:f7 ♜:f7 41. ♜:f7+ ♜a8 42. ♜:e6, и за качество у белых вполне достаточная компенсация.

34. ♜f4 ♜c6 35. d5+ ♜b7 36. ♜:c4 ♜a8 37. ♜f4 ♜c7. За фигуру у меня две пешки и атака, поэтому стремление Ботвинника

Они не раз играли вместе за Москву: Юрий Авербах и Михаил Ботвинник рассматривают дипломы и золотые медали Спартакиады народов СССР 1959 года

разменять ферзей понятно. Между прочим, сыграв 37. ♖f3 ♖c7 38. ♖d3, белые могли сохранить все выгоды своей позиции, не меняя ферзей.

38.d6. Конечно, хотелось бы избежать размена ферзей, но после 38. ♖a6+ ♖a7 39. ♖d3 ♘c7 фигуры черных занимали бы активные позиции.

38... ♖:c4 39. ♖:c4 ♖b1+ 40. ♖:b1 ♖:b1+ 41. ♘h2 ♘b8. Записанный ход. В отложенной позиции у белых уже нет атаки, но сильная защищенная проходная и активная позиция фигур определяют их преимущество. Возникает вопрос: возможно ли его реализовать?

42. ♖c5 (напрашивалось 42.d7 ♘c7 43. ♘e4, но после 43... ♖d1 44. ♘d6 ♖d3 белые вряд ли могут

выиграть) **42... ♖b7!** Враг черных № 1 — пешка d6, поэтому они готовят подрыв f7-f6.

43. ♘e4 (43.f4! f6 44. ♘f3 оставляло все шансы на победу) **43... f6 44.ef7** Ошибка. И тут сильнее было 44.f4!, сохраняя мощную пешечную фалангу.

44... ♘f7 45. ♖:a5 ♖d7! Это я просмотрел, полагая, что после 45... ♘f:d6 46. ♘:d6 ♘:d6 47. ♖e5 выигрываю пешку e6 без потери пешки f6. Теперь же я должен потерять обе пешки d6 и f6, а с ними и шансы на успех, хотя преимущество по-прежнему на моей стороне.

46. ♖b5+ ♘c8 47. ♘c5 ♖:d6 48.a5 ♘c7! Черные защищаются очень точно. После 48... ♘:f6 49.a6 их положение снова могло стать критическим.

49. ♖b6 ♚:b6 50. ab ♘e8 51. ♘:e6 ♘:f6 52. c4 ♘e5 53. c5 ♘c6 54. f3 ♘d7 55. ♘f8+. Ведет к дальнейшим упрощениям и быстрой ничьей, но лучшего не видно.

55... ♘e8 56. ♘:g6 ♘d7 57. ♘f4 ♘:c5 58. ♘:h5 ♘d7 59. b7 ♘f7 60. g4 ♘c5. Ничья.

Заключительным этапом подготовки Ботвинника ко второму поединку со Смысловым должен был стать наш матч из 12 партий, в котором чемпион мира намеревался обкатать заготовленные дебютные схемы. Начать игру мы собирались сразу же после Нового, 1957 года, но неожиданно я простудился и неделю проболел. Это несколько смешало планы Ботвинника: он хотел обязательно закончить матч в январе.

В итоге мы ограничились 10 партиями, причем отложенная девятая так и не была доиграна. Счет матча был +3–2=4 в пользу Ботвинника, но в так и не доигранной партии у меня было лишнее качество — и стало быть, шансы на победу.

Матч проходил крайне напряженно. Помнится, мы завелись и сражались с необычным для тренировок встреч ожесточением. Ряд партий протекал в жестком цейтноте, что нередко приводило к грубым ошибкам.

Сейчас, спустя полвека рассматривая эти партии и как бы заново пережив все перипетии тех баталий, я вдруг подумал, что подобные поединки отнимают слишком много сил и нервной энер-

гии. Не исключено, что, сев через месяц за доску со Смысловым, Ботвинник не смог полностью восстановиться, и это в какой-то мере могло повлиять на исход борьбы.

№ 41. Голландская защита A93 АВЕРБАХ — БОТВИННИК

*Тренировочный матч,
Николина гора 1956*

1. d4 e6 2. ♘f3 f5 3. g3 ♘f6 4. ♘g2 ♘e7 5. 0-0 0-0 6. c4 d5 7. b3 ♘c6. «Голландка» всегда была излюбленной защитой Ботвинника за черных. В этой партии он пробует новую идею: быстрое развитие легких фигур ферзевого фланга.

8. ♘b2 ♘d7 9. ♘c3 ♘e4 10. cd ♘:c3 11. ♘:c3 ed 12. ♘e1. Пешка d5 не защищена, и белые могли использовать это обстоятельство для развития инициативы на ферзевом фланге путем 12. b4! Избрав медлительный маневр коня, я, по существу, утратил дебютный перевес.

12... ♘e6 13. ♘d3 a5! (теперь уже черные препятствуют ходу b3-b4) **14. ♚c1.** Сыграно без всяких претензий. Еще и здесь заслуживало внимания 14. a3!? Например, после 14... ♘d6 15. e3 (защищаясь от возможного f5-f4) 15... ♚e7 можно было пожертвовать пешку ходом 16. b4!, чтобы бороться за инициативу.

14... ♘d6 15. e3 ♘b4 (окончательно гася возможности противника на ферзевом фланге) **16. ♘:b4 ab 17. ♚d2 c6 18. ♚c2.** Ни к чему хорошему не вело

18.♖:b4 ♖a5 19.a3 ♖:a3 20.♘d3 ♖:b3 21.♖b1 ♖a2!, и черные остаются с лишней пешкой.

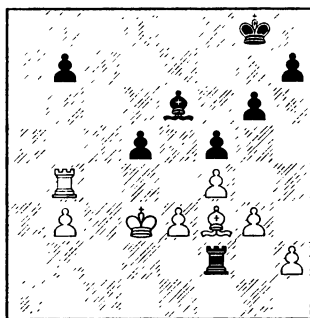
18...♖b6 19.f4 g6 20.♙f3 ♙f7 21.♖f2 ♖c7 22.♖g2. Белые демонстрируют свои намерения атаковать на королевском фланге или путем немедленного g3-g4, или путем h2-h3 с последующим g3-g4. Стремясь опередить противника, черные сразу контратакуют в центре, но это форсированно приводит к худшему для них эндшпилю.

22...c5? 23.d4 ♙:c5 24.♘:c5 ♙:c5 25.♖d4! (Ботвинник явно недооценил этот ход, ведущий к выгодным для белых разменам) **25...♙ac8 26.♙:c5 ♖:c5.** Если 26...♙:c5, то 27.♙c2 ♙c6 28.♖:b6 ♙:b6 29.♙c5 ♙c6 30.♖b5 приводит к тому же окончанию, которое случилось в партии.

27.♙d2 ♖:d4. Посредством 27...♖c1+ 28.♙d1 ♖c2 черные могли сохранить ферзей, но в этом случае ходом 29.♙:d5 белые выигрывали пешку.

28.♙:d4 ♙c1+ 29.♙f2 ♙c2+ 30.♙e1 ♙:a2 31.♙:b4 ♙a7. Защита в подобных позициях особенно трудна тем, что из многих зол нужно выбрать наименьшее. Альтернативой было 31...♙:h2 32.♙:b7 ♙b2 33.b4 h6 34.b5 g5 с острым эндшпилем.

32.♙d2 ♙a2+ 33.♙d3 ♙f2. Если 33...♙:h2 34.♙:b7 ♙h3, то 35.♙e2 ♙h2+ 36.♙e1 сводит игру к указанному выше варианту, так как на 35...♙:g3 неприятно 36.♙f2 ♙h3 37.♙g2, и ладья черных оказывается в офсайде.

34.♙b6! ♙f7. На 34...♙f7 35.♙:b7+ ♙f6 последовало бы не 36.♙:h7 из-за 36...d4! 37.♙e2 ♙:b3 38.ed ♙f7, и белые вряд ли смогут реализовать свой материальный перевес, а 36.♙e2 ♙:h2 37.b4.

35.b4 g5 36.♙e2 gf 37.gf d4. Отчаянная попытка ввести слона в игру. Если 37...♙:h2 38.♙:b7 ♙h1, то 39.b5 ♙b1 40.b6 h5 41.♙c2 ♙b4 42.♙c3 ♙e4 (42...♙b1 43.♙d3) 43.♙:f7! ♙:f7 44.♙:h5+ ♙f6 45.b7, и пешку не остановить.

38.♙:b7 de. Не помогает переход в ладейный эндшпиль: 38...♙d5 39.♙b8+ ♙g7 40.♙:d4 ♙:e2 41.♙:d5 ♙:e3 42.b5 ♙e4 43.b6!, и белые должны выиграть.

39.♙:e3 ♙:h2 40.b5 ♙d5. Материала поровну, но черным трудно справиться с отдаленной проходной. Например: 40...♙h3+ 41.♙d4 ♙h2 (41...♙b3? 42.♙:f7) 42.♙e7 ♙f8 43.♙e5 ♙h6 44.♙c5 ♙e8 45.♙f3+.

41.♙c7 ♙h6 42.♙d4 ♙e4 43.♙c4+ ♙f8 44.♙e5. Триумф плана белых! На 44...♙b6 решает 45.♙e6! ♙:b5+ 46.♙f6, а если 44...♙h2, то 45.♙e6 ♙e8 46.b6 ♙d8 47.♙c8+ ♙e7 48.b7 ♙:b7 49.♙c7+. Поэтому черные сдались.

СТОМЕТРОВКА ПОСЛЕ МАРАФОНА

А теперь попрошу читателя вернуться в 1954 год, который принес мне и большие успехи, и большие неприятности. Дело в том, что примерно через месяц после поездки в Аргентину наша команда снова отправилась за океан, чтобы сыграть долгожданный матч с американцами. Мы победили с внушительным перевесом — 12:8. Однако два участника команды выступили неудачно: Тайманов и я. Со счетом 3:1 меня победил Дональд Бирн.

Подробнее я расскажу о матче во второй части книги, а сейчас признаюсь, что в Нью-Йорке у меня возник конфликт с руководителем делегации Постниковым (зампред Спорткомитета, курировавший шахматы). Когда мы возвратились в Москву, то при подведении итогов поездки в Спорткомитете он подчеркнул мой неудачный результат и особенно мое якобы неспортивное поведение. Оргвыводы последовали незамедлительно: меня вывели из сборной и, хотя я был чемпионом страны, не взяли на Олимпиаду. На год я стал невыездным.

Однако нет худа без добра! Отлученный от игры, я смог вовремя сдать в печать первый том «Шахматных окончаний». Книга была закончена в самом начале 1955 года, и я начал готовиться к чемпионату страны. До старта оставался месяц. Я решил посвятить его отдыху и лыжам, благо в доме отдыха, где я пребывал,

тренировались лыжницы из моего спортивного общества «Зенит». Вместе с ними я пробегал километров по двадцать в день. Чувствовал себя прекрасно, но, сев за доску, обнаружил, что голова совершенно не работает: ни свежих идей, ни одной оригинальной мысли. После семи туров у меня было три с половиной очка: все встречи завершились вничью. Я стремился к победе, но игра не шла.

Затем я победил Котова, но проиграл Ботвиннику, Спасскому и Флору. В итоге разделил 15–16-е места. Это был провал! Ведь я сыграл хуже, чем в первый раз, когда был еще мастером.

Что же явилось причиной такой неудачи? Оценивая итоги чемпионата, Бронштейн писал: *«Я убежден, что неузнаваемая игра Авербаха явилась следствием переутомления в результате работы над книгой, которая должна вскоре выйти в свет, — учебника по концам игр в шахматы».*

Да, отчасти Бронштейн прав: потратив около полугода на интенсивную работу над книгой, я почти полностью израсходовал запас творческой энергии. У меня оставался месяц на ее восстановление. Я полагал, что бег на лыжах плюс свежий воздух позволят это сделать, но, видимо, перебрал с физической нагрузкой.

Сейчас я понимаю, что была и третья причина — эмоциональная. Смерть отца и суровое решение Спорткомитета — всё это никак

не способствовало творческому настрою. В тот момент, когда шахматист на подъеме, подобные удары особенно болезненны. Горе и обиды не скоро забываются...

Очередной чемпионат страны проходил в начале 1956 года в Ленинграде. В первом же туре жребий свел меня со Спасским. В цейтноте я проиграл, но, быстро оправившись, начал выигрывать партию за партией и вышел в лидеры. Игра пошла, очки завоевывались сами собой.

Предстоял 12-й тур, в котором моим противником был тренер Бориса — Толуш. Утром мне сообщили, что наша партия не состоится: Александр Казимирович вырвал зуб, поэтому встреча перенесена на день доигрывания. Так решил главный судья Бондаревский.

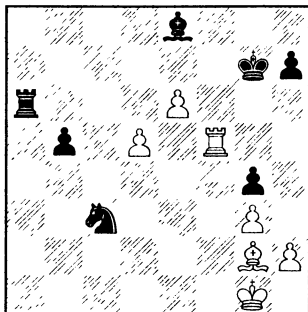
Перенос партии — событие чрезвычайное и допускается только в исключительных случаях. Удаление зуба — вряд ли достаточное для этого основание. А в данной конкретной ситуации это был чисто тактический ход, чтобы сбить лидера. И Толуш пожертвовал зубом, который все равно нужно было удалить.

Ход удался. После вынужденной паузы я несколько сбавил темп.

Наконец наступил день доигрывания. Партия сложилась для меня неудачно. Вокруг моего короля начали сгущаться тучи, а матовать Толуш умел, как никто. Кажется, он единственный, кто однажды объявил мат самому Ботвиннику.

Для того чтобы обезопасить короля, я принял с точки зрения

логики безумное решение: отдал фигуру за две пешки, но предотвратил атаку и разменял ферзей. Правда, отложенная позиция не сулила больших шансов на спасение.

Ход черных

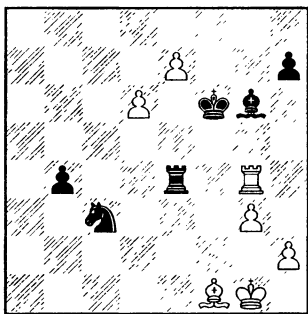
Авербах — Толуш. Как видите, у меня всего лишь пешка за фигуру. Честно говоря, вначале я собирался сдаться без доигрывания, но у меня появилась еще одна отложенная партия, которая была поставлена на доигрывание первой. После нескольких часов я ее выиграл, а Толушу пришлось поскучать, ожидая свой черед. Однако таковы были правила.

И вот началась игра. Сев за доску, Александр Казимирович своим видом старался показать, что не видит оснований для продолжения борьбы, ходы делал небрежно, как бы нехотя. Ему и в голову не приходило, что у меня могут быть какие-то шансы на спасение.

А они были! И не только на спасение. При анализе я нашел фантастическую ловушку и решил проверить соперника. А вдруг?

45...♙g6 46.e7 ♖a1+ 47.♙f1 ♗e1 48.♙g5 ♜f6 (ненужный ход, следовало забрать пешку e7) **49.d6**. Пешки продвинулись вперед, и позиция сильно осложнилась. Теперь черные должны играть точно. К победе вел тонкий ход **49...♘d1!**, и на любой из трех возможных ответов **50.♗:g4**, **50.♗:b5** или **50.♗d5** решает **50...♗:f1+!**

49...b4? (после этого победа, видимо, уже упущена) **50.♗:g4**. На **50...b3** есть **51.♗b4 ♗b1 52.♗b8!**, но черные рассчитывали на следующий ход, который приводит к финалу, найденному мной в анализе: **50...♗e4**.

51.♙d3!! (ситуация кардинально изменилась: пешки белых неудержимо рвутся в ферзи) **51...♗e6 52.♙:g6 hg 53.♗f4+ ♜e5 54.d7**. Черные сдались.

№ 42. Защита Нимцовича E26
ПОЛУГАЕВСКИЙ – АВЕРБАХ
23-й чемпионат СССР,
Ленинград 1956

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♙b4 4.a3 ♙:c3+ 5.bc c5. Самый популярный метод борьбы с систе-

мой Земиша, хотя я нередко играл **5...0-0**, стремясь к менее исследованным путям. Однако в данном случае мой выбор базировался на том, что тренером Полугаевского был Аронин, который хорошо знал мой дебютный репертуар.

6.e3 b6 7.♙d3 ♙b7 8.f3 ♘c6 9.♘e2 0-0 10.0-0 ♘a5 11.e4 ♘e8 12.♘g3. Судя по скорости, с какой соперник делал ходы, я понял, что меня ждет дебютная новинка, поскольку мы следовали в русле известной партии Геллер — Эйве (турнир претендентов, 1953). Но отступать было уже некуда.

12...cd 13.cd ♗c8 14.f4 ♘:c4 15.f5 f6 16.a4! А вот и важное усиление. В упомянутой партии было **16.♗f4 b5! 17.♗h4 ♗b6** с сильной контригрой. Не допуская **b6-b5**, белые сильно ограничивают возможности черных.

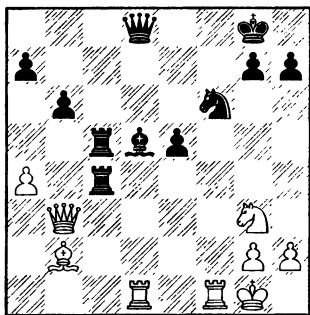
16...e5 (прежде всего я решил не допустить перевода ладьи через **f4** на **h4**) **17.♙:c4**. Комментаторы упрекали Полугаевского за этот ход, полагая, что лучше было **17.d5**, запирая центр, чтобы затем начать атаку на королевском фланге путем **18.♘h5** и **g2-g4-g5**. Однако мне кажется, что такой конкретно мыслящий шахматист, каким был юный Лев, вряд ли мог сделать подобный ход, если только он не был подготовлен заранее. Ему наверняка больше по душе были возникшие в партии тактические осложнения.

17...♗:c4 18.de fe 19.♗b3 d5. Как показал анализ, хорошо и **19...♗c7!**, на что Полугаевский собирался ответить **20.f6 ♘:f6 21.**

♖f5 с угрозой ♕e3 или ♕d6. Теперь на 21...d5 могло последовать 22.♙a3 ♜d8 (22...♙a8 23.♙d6) 23.♙e7 ♜d7 24.♕h6+ ♖h8 25.♞:f6 с атакой. Однако черные могли защищаться лучше: 21...♙e4! 22.♙a3 ♙:f5 23.♙:f8 ♖:f8 24.♞:f5 ♞c5+ 25.♖h1 ♞c1+ 26.♞fl ♞:a1 27.♞:a1 с тремя пешками за качество, хотя необеспеченное положение короля противника оставляет белым шансы на спасение.

20.♙a3 ♞f7 21.♞ad1 (пытаюсь использовать связку) **21...♞fc7 22.ed ♙:d5 23.♙b2 ♞7c5.** Ненужный ход. После 23...♞d4! 24.♞:d4 (24.♞e3 ♞c2) 24...ed у белого ферзя не видно хороших полей для отступления. Так, на 25.♞b4 хорошо 25...♞c2 или 25...♞c4, а на 25.♞d1 — 25...♙c4 26.♞f4 d3.

24.f6! (Полугаевский пользуется первой же возможностью получить контршансы) **24...♕:f6.**

25.♙:e5? Решающая ошибка. После 25.♕f5! ♞c7 завязывались необозримые осложнения, теперь же игра кончается.

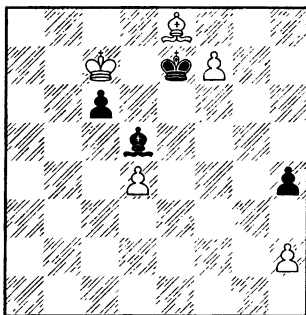
25...♞c2! 26.♙:f6 ♞g2+ 27.♖h1 ♞d2+! 28.♕e4 ♞:d1 29.♞:d1 ♞e8!

30.♞g3 ♞:e4+ 31.♙g1 ♞h1+. Белые сдались: 32.♙f2 ♞c2+ 33.♞d2 ♞g2+ 34.♞:g2 ♞:d2+.

В этом чемпионате борьба за «золото» в основном шла между Спасским и мной. Лишь в самом конце нас догнал Тайманов, выигравший подряд три партии. Подобный финал в регламенте предусмотрен не был. И на закрытии турнира главный судья объявил решение Спорткомитета: нам дается один день на отдых, а затем мы разыгрываем тройной матч-турнир, победитель которого и станет чемпионом страны.

После почти месячной борьбы нам предстояло сыграть еще четыре исключительно ответственных партии. Образно говоря, на финише марафона спортсменам предложили пробежать еще стометровку!

Партии матч-турнира показали, что мы играли в состоянии, которое никак нельзя назвать нормальным. Почти все встречи проходили с многочисленными ошибками. Так, при доигрывании первой партии с **Таймановым** (белые) у меня возникла следующая позиция:

Ход белых

Несмотря на лишнюю пешку у белых, положение ничейное. Для поддержания равновесия черным нужно точно маневрировать ковром и слоном, подчиняясь правилу соответствия полей. При короле белых на с7 или с5 черный король должен находиться на е7, а при короле на b6 — на f8.

Тайманов пробует последний шанс, играя **71. ♖b8**. На это ошибкой было бы **71... ♜f8** из-за **72. ♜c8 ♜e7 73. ♜c7+-**. Правильный ответ — любой ход слоном по диагонали d5-h1 и только на **72. ♜a7 — 72... ♜f8**. Если теперь белый король движется по полям a6 и a5, то слон передвигается по той же диагонали, но как только король оказывается на b6 или b4, слон возвращается на d5. А при размене пешки «f» на «с» белые не могут добиться успеха, так как черные отдадут слона за пешку «d».

У меня был легкий цейтнот: до контроля оставалось сделать еще два хода. И вдруг в голове мелькнула мысль, что я могу сразу отдать слона, затем провести с6-с5 и свести игру к малоизвестному этюду Раузера, который я рассматривал, когда писал книгу, посвященную слоновому эндшпилю. И я ничтоже сумняшеся побил пешку: **71... ♜:f7?? 72. ♜:f7 ♜d6**.

Зрители ахнули. Никто ничего не понимал, ведь после отхода слона на с4, b3 или a2 в ответ на **73... c5** к победе ведет **74. d5**. Тайманов задумался и нашел чуть ли не единственный ход, ведущий к ничьей: **73. h3??** После **73... c5 74. dc+ ♜:c5 75. ♜c7 ♜b5!** воз-

никла известная теоретическая позиция, в которой белые не могут одновременно сделать два дела: выиграть пешку черных и не пропустить их короля в угол h8.

Однако это оказались еще цветочки, а ягодки были впереди! Настоящие чудеса произошли в партии второго тура.

№ 43. Староиндийская защита E74

АВЕРБАХ — СПАССКИЙ

Тройной матч-турнир,

Ленинград 1956

1. c4 ♠f6 2. ♠c3 g6 3. e4 d6 4. d4 ♠g7 5. ♠e2 0-0 6. ♠g5 c5 7. d5 ♜a5 8. ♠d2 a6 9. a4 e5? Первое чудо! Спасский или забыл, или не знал мою партию с Панно (см. № 38). Ведь после нее этот ход стал считаться серьезной стратегической ошибкой, лишаящей черных возможности активных действий в центре. Правильно, конечно, **9... e6**.

10. g4 ♠e8 11. h4 f5 12. h5 f4 13. g5 (до сих пор мне не пришлось задумываться: всё это уже было в партии с Панно) **13... ♜d8**. Наконец-то пути разошлись. Панно играл **13... ♜f7**, защищаясь от угрозы **14. h6**.

14. ♠g4 ♠c7 15. ♠:c8 ♜:c8 16. ♠f3 ♠c6. Сознывая, что проиграл дебютное сражение, Спасский идет на отчаянный шаг: жертвует фигуру, чтобы получить хоть какую-то контригру. И тут я задумался. На целый час! На что же я его потратил? Оказывается, мои мысли были заняты проблемой: что лучше — пытаться продолжать атаку или занять-

ся реализацией материального перевеса? И после колебаний я выбрал первый путь. Это было, по меньшей мере, обоюдоострое решение: игра в центре и на ферзевом фланге вскрывалась, и мой король тоже мог оказаться в опасности.

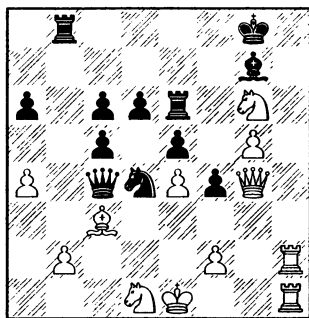
С практической же точки зрения, здесь вообще не о чем было думать. Следовало взять фигуру, а уже потом решать, что делать дальше. Однако, как я уже сказал, мое состояние было далеко от нормального, и утомленный мозг с трудом выдерживал перегрузку.

17.dc bc 18.♖h4. Итак, белые решили продолжать атаку. Между тем, сыграв 18.a5! ♕e6 19.hg hg 20.♕a4, они могли не опасаться варианта 20...♕d4 21.♕b6 ♖g4 22.♕:d4 f3 из-за 23.♕c2 ♗:e4+ 24.♕e3, а после 20...♗d8 21.♕b6 ♖a7 22.♕c3 ♕d4 23.♕:d4 ed 24.♗d3 и 0-0-0 лишняя фигура должна сказаться.

18...♗e8 19.hg hg 20.♗g4 ♖b8 21.♕d1 ♕e6 22.♖a3 ♕d4 23.♖ah3 ♗f7. Фигуры черных значительно активизировались, а вот атака белых пока не выглядит опасной.

24.♕c3 ♖fe8 25.♖3h2 ♗:c4? Второе чудо! Спасский идет на обострение борьбы, приводящее к тому, что белые развивают сильнейшую атаку. В случае 25...♖b7! (защищая 7-ю горизонталь) я собирался ответить 26.f3, на что могло последовать 26...d5 со сложной игрой, в которой лишняя фигура белых особой роли пока не играла.

26.♕:g6 ♖e6. Третье чудо! Спасский не видит грозящей комбинации.

27.♕:d4. Четвертое чудо! Здесь можно было выиграть эффектной комбинацией с жертвой двух ладей: 27.♖h8+! ♕:h8 (27...♗f7 28.♕:d4!) 28.♖:h8+ ♖g7 29.♖h7+! ♕:h7 (29...♖g8 30.♕:d4 ♖:g6 31.♗h5) 30.♗h5+ ♖g7 31.♗h6+ ♖g8 32.♗h8+ ♕f7 33.♗h7+ ♕e8 34.♗g8+ ♕d7 35.♗f7+ ♕c8 (35...♕d8 36.♕a5+ с матом в два хода) 36.♕e7+, и, чтобы защититься от мата, черные должны отдать ферзя — 36...♖:e7 (36...♖b7 37.♕d5+! ♕a8 38.♕c7+ ♖b7 39.♕b5+—).

Однако ни мне, ни Спасскому посчитать за доской все эти форсированные варианты оказалось не под силу.

27...♖:g6. Я рассчитывал на 27...ed 28.♗f5 с угрозой мата в четыре хода: 29.♖h8+ ♕:h8 30.♖:h8+ ♖g7 31.♖h7+! и ♗f7#.

28.♗f5 ♗e6 29.♗:e6+ ♖:e6 30.♕c3. Казалось бы, разменяв ферзей, белые должны быстро реализовать лишнюю фигуру. Однако сильный пешечный центр позволяет черным создать неприятную контригру.

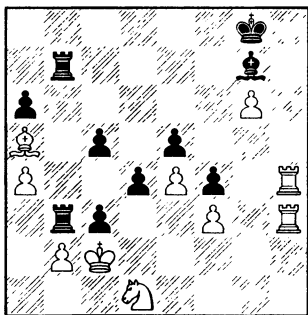
Вдобавок я находился уже в сильнейшем цейтноте.

30...d5 31.f3 ♖b3! 32.♞h3 (слишком пассивно; 32.♞c2!? d4 33.♙a5 ♜:f3 34.♞:c5 ♜g3 35.♙d8 или 32...c4 33.♙f2) **32...c4 33.♙d2 ♜g6 34.♜g1 d4 35.♙a5 ♙f8 36.♜g4.** Почему не 36.♙c7, вынуждая слона возвратиться на g7, так как неопасно 36...♙b4+ из-за 37.♙c1?

36...♞d6. Черные пользуются тем, что ладья белых покинула 1-ю горизонталь, и ставят ловушку. На 37.♙c7 могло последовать 37...c3+ в расчете на 38.bc dc+ 39.♙c2 ♞d2+! 40.♙:b3 c2 или 39.♙c1 ♞d2 40.♙:c3 ♞bb2 с опасной атакой.

37.♙c2 ♞d7 38.g6 ♞db7 39.♙e1. Истекали последние секунды, и я сделал этот, по сути, бессмысленный ход. Но и после более активного 39.♙d8 ♙g7 (защищаясь от 40.♙f6) 40.a5 ♞7b5 белые вряд ли могли добиться победы.

39...c5 40.♞gh4 ♙g7 41.♙a5 c3!

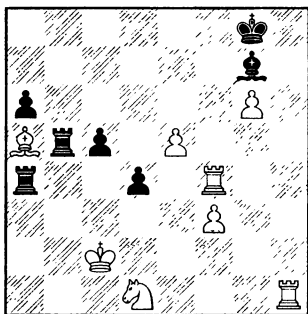
Не успел я перевести дух после цейтнота, как мне предстояло записать ход. С грустью взирая я

на свою позицию. Лавина пешек и активные ладьи противника выглядят угрожающе. О победе нечего и мечтать, дай Бог, ничью сделать.

Я продумал 45 минут. Толуш считал, что путем 42.♙:c3 dc 43.bc белые могли добиться ничьей. Однако я ее не увидел и записал ход **42.bc**, после которого должен был проиграть.

42...♞a3 43.cd ed 44.♞:f4 ♞a2+ 45.♙d3 (на 45.♙c1 решало 45...d3 с угрозой ♞c2#) **45...♞b1 46.♞h1 ♞:a4 47.♙c2.** Не спасало и более упорное 47.♙c3 c4+ 48.♙c2 ♞:h1 49.♙:a4 ♞a1 50.♙b6 d3+ 51.♙d2 ♞a2+ 52.♙e1 c3 53.♙d5 ♞a1+ 54.♙f2 ♙d4+ 55.♙g2 ♞:a5 56.♙e7+ ♙g7 57.♞f7+ ♙h6 58.f4 ♙g7 59.♙f5+ ♞:f5-+.

47...♞b5 48.e5. Последний шанс. На отступление слона последовало бы 48...c4 с неотразимой атакой.

48...d3+. Пятое чудо! Спасский выигрывает целую ладью, получая в итоге лишнее качество и пешку, но при этом белым удается активизировать фигуры и

1955 год, антверпенский «Луна-парк». Согласитесь, приводимая на этих страницах сумасшедшая партия очень напоминает зажигательную латиноамериканскую самбу с фанерного фотошита, в отверстия которого просунули головы Борис Спасский, Юрий Авербах и сотрудница советского посольства в Голландии

спасти партию. Как указал Толуш, к победе вело 48...♙:e5! (49. ♙d2 или 49. ♚e4 – 49...c4).

49. ♙:d3 ♚:f4 50. ♙c3 ♚:f3+ 51. ♙e4 ♚g3 52. ♙f4 ♚:g6 53. ♖e3 ♚b8. Черные решили перейти к защите. На активное 53...♚b3 могло последовать 54. ♖d5 ♚e6 55. ♙f5 ♙f7 56. ♖c7, и инициатива белых оказывается достаточной для ничьей.

54. ♖f5 ♚f8 55. ♚h5 ♚e8 56. ♙e4 ♚g1 57. ♚h3 (упрощение 57. ♖:g7 ♙:g7 58. e6+ ♙g6 59. ♚:c5 ♚:e6+ было на руку черным) **57... ♙f8 58. ♙d5 ♚d1+ 59. ♙e4 ♚c1 60. ♙d5 ♚d1+ 61. ♙e4 ♚d7 62. ♖h6+ ♙:h6.** А здесь размен выгоден белым, так как их фигуры по-прежнему активны. Однако

уклониться от него было опасно из-за 63. ♖g4.

63. ♚:h6 ♚h7 64. ♚g6+ ♙f7 65. ♚f6+ ♙e7 66. ♚c6 ♙d7. Если 66...♚h4+ 67. ♙d5 c4, то 68. ♚:a6 ♚d8+ 69. ♚d6! ♚b8 70. ♚c6 или 69...♚c8 70. ♚f6 с неприятной угрозой ♙b4+.

67. ♚:c5 ♚h6 68. ♙d5 ♚b6 69. ♙a5 ♚b5 70. ♚:b5 ab 71. e6+ (отнюдь не обязательный ход: возможно было 71. ♙c5 ♚b8 72. ♙b4 ♙e6 73. ♙c6!=) **71... ♚:e6 72. ♙c5 ♚e5+ 73. ♙b6.** Ничья: после 74. ♙b4 и ♙c5 белые ликвидируют пешку.

Итоги этого тяжелейшего матч-турнира были таковы: Тайманов – 3 очка из 4, Авербах – 2,5 и Спасский – 0,5 очка.

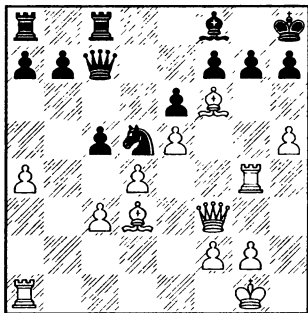
ДРЕЗДЕНСКИЙ ТРИУМФ

В 1956 году я снова стал выездным и вскоре после матч-турнира вместе с тогда еще мастером Холмовым отправился в Дрезден для участия в турнире, в котором приняли участие сильнейшие шахматисты ГДР, Чехословакии, Болгарии, Польши и ряда других стран.

Весь турнир мы с Ратмиром лидировали и в итоге разделили первое место. Я провел турнир без единого поражения, но Холмов одержал больше побед. Впервые мне удалось стать одним из победителей международного турнира!

Эта поездка запомнилась мне прежде всего тем, что на призовые деньги я купил пишущую машинку «Rheinmetall», которая до сих пор служит мне верой и правдой и на которой я печатал эту книгу.

Однако вспоминаю и забавный казус, случившийся в партии последнего тура с шведским мастером О.Стернером (черные).

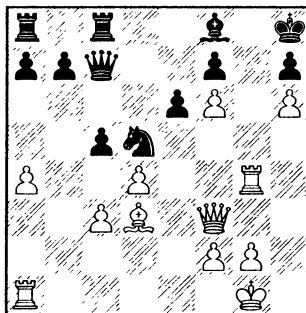
Ход белых

У белых сильнейшая атака, и они могут ее завершить элементарной

жертвой ладьи: 25. ♖g7! ♙:g7 26. ♖e4 ♘:f6 27. ef или 25... ♘:f6 26. ef ♙:g7 27. ♖e4+-. Я уже собирался так сыграть, как увидел простой ход 25. h6, и если 25... ♘:f6, то 26. hg+ ♙:g7 27. ef, и черные могут сдаться, так как на любой ход слона решает 28. ♖e4. Вместо того чтобы еще раз проверить этот вариант, я погрузился в размышления на отвлекающую тему: какой путь правильнее с точки зрения эстетики — элементарная красота или ясное, простое продолжение?

Зачем нужна жертва, когда можно обойтись без нее — таков был мой логический вывод. И я сыграл **25. h6?**, на что неожиданно последовало **25... gf**. Если теперь 26. ♖g3, то после 26... ♙:h6 27. ♖h4 f5 28. ♖:h6 ♖g8 черные отбивают атаку. Лучше хода, чем **26. ef**, у белых нет (26... ♙:h6 27. ♖h3 ♖g8 28. ♖:h6 ♖g6 29. ♙:g6+-).

Возникшая позиция заслуживает тщательного анализа.

Грозит 27. ♖g7, на что плохо 27... ♙:g7 28. hg+ ♙g8 29. ♙:h7+ ♙:h7 30. ♖h5+

с матом. Защищаясь от этой угрозы, соперник ответил **26...♖d8 27.♗g7 ♘:f6 28.♝:f7 ♜c7**, но после **29.♝:c7 ♞:c7 30.♞:f6+** сложил оружие: на 30...♔g8 решает 31.♞:e6+ ♕h8 (31...♞f7 32.♔:h7+) 32.♞f6+ ♔g8 33.♔c4+.

Однако черные защищались не лучшим образом. Ход 28...♝c7 — очевидная ошибка. Упорнее было 28...♔:h6, отдавая фигуру, но уничтожая опасную пешку. После 29.♝:f6 ♔g7 белым еще предстояло доказать, что их инициатива достаточна для победы.

Но уже ход 26...♖d8 был не сильнейшим. Заслуживало внимания 26...cd!? с идеей 27.♗g7 ♞f4 28.♝:h7+ ♔g8 29.♞h5 ♝c7! (всё остальное ведет к проигрышу) 30.♗g7+ ♕h8 31.♝h7+ ♔g8, и у белых нет ничего лучшего, чем вечный шах.

А мораль истории такова: от добра добра не ищут. Правда, тысячу лет назад мастера шатранджа рекомендовали: если видишь хороший ход, посмотри, нет ли еще лучшего. Однако в современных шахматах, при ограниченном времени на обдумывание, вероятно, правильное другое утверждение: если видишь хороший ход, делай его! А известный остролов Толуш как-то заметил: если у тебя есть выбор — дать мат или взять ферзя, бери ферзя — мата может не оказаться.

№ 44. Защита Нимцовича E55 ГОЛЬЦ — АВЕРБАХ

Дрезден 1956

1.d4 ♘f6 2.c4 e6 3.♘c3 ♗b4 4.e3 0-0 5.♔d3 d5 6.♘f3 c5 7.0-0 ♘bd7. Система с развитием коня на d7

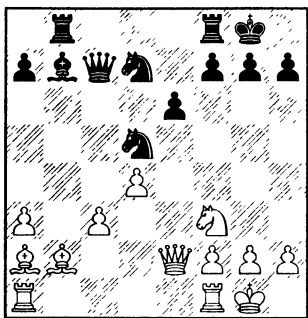
была в 50-е годы очень популярна, пока турнирная практика не выявила ее недостатки.

8.a3 dc. Современная теория не считает это взятие достаточным для полного уравниения из-за 9.ab! cd4 (9...cd3 10.bc) 10.♔:h7+! ♘:h7 11.♞:d4, но тогда это не было еще известно.

9.♔:c4 cd 10.ed ♔:c3 11.bc ♞c7 12.♞e2 (лучше, чем 12.♖d3 e5!, и у черных прекрасная игра, Клюгер — Фурман, Бухарест 1954) **12...b6.** Опасно было выигрывать пешку — 12...♘b6 13.♔d3 ♞:c3, так как после 14.♔d2 черные отставали в развитии.

13.♔b2?! (тут слон стоит неудачно; лучше 13.♔d2) **13...♔b7 14.♔a2.** Наконец-то прояснился оригинальный план белых. На 14...♘d5 они собирались играть 15.c4 ♘f4 16.♞e3. Однако у черных есть более интересные возможности, связанные с атакой на королевском фланге. Сначала я хотел ответить 14...♘g4 15.g3 ♞c6 16.d5 ed 17.♘d4 ♞g6 18.♝fel ♞h5 19.f3 ♘gf6. Но посчитал это слишком малым достижением и предпочел сам пожертвовать пешку, чтобы выиграть время для атаки.

14...b5!? 15.♞:b5 ♗ab8 16.♞e2 ♘d5. Мне не понравилось 16...♔:f3 17.gf ♘d5 из-за 18.♔:d5, хотя как раз в этом случае у черных была хорошая игра. Теперь же путем 17.♞d2 ♘f4 18.♔c1! противник сохранял возможности защиты. Вероятно, пришлось бы играть 17...♔a6 18.♝fel ♔c4, оккупировав пункт c4. Вместо 16...♘d5 неплохо выглядело 16...♘g4.

17.c4? Белые идут навстречу собственной гибели. Теперь события развиваются форсированно.

17...d4 18.♖d2 ♕:f3 19.gf e5! 20.de (вынужденно: грозило 20...♖b6 или 20...♖b7) **20...d:h3+ 21.♔g2 ♕:e5 22.♕:e5.** Силу атаки черных показывают варианты: 22.♕:h3 ♕:f3 23.♖c3 ♖:h2+ 24.♔g4 ♖g2+ 25.♕f4 g5+ 26.♕e3 (26.♕f5 ♖h3+ 27.♕e4 ♖fe8+ 28.♕d3 ♖f5#) 26...♖fe8+ 27.♕d3 ♖bd8+ 28.♕c2 ♖e2+ 29.♕b3 ♕d4+ 30.♖:d4 ♖b7+ 31.♕a4 ♖a6+ 32.♕b4 ♖b8+ 33.♕c3 ♖a5+ 34.♕d3 ♖d2# или 22.♖d4 ♖:b2 23.♖:b2 (23.♕:h3 ♕:f3! 24.♖:b2 ♖:h2+ 25.♔g4 ♖g2+ 26.♕f4 ♖e8! 27.♖h1 ♕g5 28.♖ael ♖f3+! 29.♕:g5 f6+ 30.♕h4 g5#) 23...d:f4+ 24.♕h1 (24.♔g3 ♕ed3 25.♖b5 ♖c8! или 25.♖d2 ♖d6) 24...♖c6 25.♖b3 ♕ed3 26.♖d1 ♖g6 27.♖g1 ♕:f2#.

Конечно, я не рассчитывал за доской все эти эффектные варианты, но интуиция подсказывала, что при открытой позиции короля и неудачно расположенных фигурах противника всегда найдется тактическое решение.

22...♖:e5 23.♕:h3. Не веря в правильность моей комбинации.

Относительно лучше было 23. ♖fe1, на что я собирался ответить 23...♖h5 с угрозой ♖b2!

23...♖b6 24.♔g2. Лучшего не видно: 24.♖g1 ♖h5+ 25.♔g2 ♖g6+ 26.♕f1 ♖h3+ 27.♕e2 ♖e8+, и крупные материальные потери неизбежны, или 24.♖fe1 ♖h6+ 25.♖:h6 (25.♔g2 ♖:h2+ 26.♔g1 ♖h5 с быстрым матом) 25...♖f5 26.♔g3 gh.

24...♖h6! 25.h4 (25.f4 ♖h5+)
25...♖g6+ 26.♔h3 ♖f5+ 27.♔h2 ♖f6! Последняя тонкость. Еще не поздно было ошибиться: на 27...♖h5 спасало 28.♖f4. Теперь же, чтобы защититься от мата, приходится играть 28.♖g5, и после 28...♖:g5 29.hg ♖:f3 всё кончено. Поэтому белые сдались.

№ 45. Староиндийская защита E75 АВЕРБАХ — ФУКС

Дрезден 1956

1.c4 g6 2.♕c3 ♔g7 3.d4 ♕f6 4.e4 d6 5.♕e2 0-0 6.♔g5 c5 7.d5 a6 8.a4 e6 9.♖d2 ♖a5 10.♖a3! Одна из новых идей, которые я пытался осуществлять в этом дебюте: во-первых, теперь черным крайне трудно провести ход b7-b5, во-вторых, ладья может быть переброшена на h3 для атаки.

10...ed 11.ed ♕bd7 12.♕f3 ♕b6 (план черных ясен: они намерены атаковать пешку c4) **13. 0-0 ♔g4.** К сильному обострению вело 13...♖b4 14.♖c1! (14.a5 ♕:c4 15.♕:c4 ♖:c4 16.♖a4 ♖b3), например: 14...d:e4 (14...d:c4? 15.♕a2 ♖:b2 16.♕:c4) 15.d:e4 ♕:b2 16.♕f6+ ♕h8 (16...♔g7 17.♕h6+!) 17.♖f4 ♖:a3 18.♖:d6 с выгодными для белых осложнениями. Од-

нако и ход, сделанный черными, не лучше. Видимо, вся их стратегия сомнительна.

14. ♖f4! ♙:f3 15. ♗:f3 ♜fd7.

Следовало признать ошибочность своего плана и ответить 15... ♜bd7, но Фукс упорствует, что позволяет мне развить атаку на короля.

16. ♜e4! Внезапно ферзь черных оказался в опасности, вдобавок висит пешка d6. На 16... ♜e5 последует 17. ♖h3! ♜b:c4 18. ♜f6+ ♙:f6 19. ♙:f6 ♖d2! (19... ♜d7? 20. ♖:h7+ ♙:h7 21. ♖h3+ ♙g8 22. ♖h8#) 20. ♖e3! ♜d7 21. ♙c3 ♜:e3 22. ♙:d2 ♜:f1 23. ♙:f1 со значительным перевесом белых.

Решив, что активность до добра не доведет, противник начал отступать по всему фронту, но теперь белые заметно усиливают позиции своих фигур.

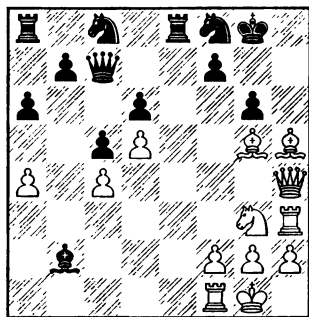
16... ♜c8 17. ♖h3! ♖c7 (не удавалось отбросить коня ходом 17... f5 из-за 18. ♙d2 ♖c7 19. ♜g5 и ♜e6) **18. ♖h4 ♖e8.** Всё остальное еще хуже. Например: 18... f6 19. ♖h3 h5 20. ♙:h5 fg 21. ♜:g5 gh 22. ♜e6 ♖b6 23. ♜:g7 ♙:g7 24. ♖:h5 с решающей атакой.

19. ♖h3 h5. Не помогает 19... ♜f8 20. ♜f6+ ♙:f6 21. ♙:f6 ♜e7 (21... h5 22. ♙:h5) 22. ♙g4! h5 23. ♙:h5 ♜f5 24. ♖g5 ♜h7 25. ♙:g6!

20. ♜g3! Торопиться некуда, поэтому белые спокойно готовят жертву на h5. На немедленное 20. ♙:h5 могло последовать 20... ♖:e4! 21. ♖:e4 gh 22. ♖:h5 ♜f8, и черные держатся.

20... ♜f8 (если 20... ♖:e2 21. ♜:e2 ♙:b2, то 22. ♙d8! ♖b8 23. ♖e3) **21. ♙:h5! ♙:b2.** Принятие жертвы

21... gh могло привести к такому финалу: 22. ♜:h5 ♜g6 23. ♜f6+! ♙:f6 24. ♙:f6 ♜:h4 25. ♖:h4 с матом.

22. ♜f5! Добровольная вилка! На 22... gf следует 23. ♙f6 ♙:f6 24. ♖:f6 с идеей 24... ♖e7 25. ♙:f7+! ♖:f7 26. ♖h8#.

22... gh (сразу проигрывает; упорнее всего было 22... ♜h7, на что возможно 23. ♙g4 ♜:g5 24. ♖:g5 с атакой) **23. ♙f6 ♜g6 24. ♖g5 ♜ce7 25. ♜h6+ ♙f8 26. ♙:b2.** Черные сдались.

№ 46. Защита Нимцовича Е46

УЛЬМАН – АВЕРБАХ

Дрезден 1956

1.d4 ♜f6 2.c4 e6 3. ♜c3 ♙b4 4.e3 0-0 5. ♜e2 d5 6.a3 ♙e7 7.cd ed 8. ♜g3 c5! В партиях с Решевским и Котовым (турнир претендентов, 1953) я пытался обойтись без этого хода, но оба раза получил худшую игру. Между тем это продолжение, встретившееся еще в матче-реванше Алехин – Эйве (1937), проще всего ведет к уравнению.

9.dc ♙:c5 10. ♙d3. Эйве играл 10.b4, но после 10...d4! стол-

1956 год, Дрезден. Ну истинный ариец!

кнулся с трудностями. Например, на 11.♘a4 могло последовать 11...de! 12.♙:d8 (12.♘:c5 ef+ 13.♙e2 ♘g4) 12...ef+ 13.♙e2 ♘g4+.

10...♘c6 11.0-0 ♘e6 12.♘ce2 ♘d6 13.♘d4. Отказываясь от попыток использовать слабость изолированной пешки черных, белые получают даже несколько худшую игру.

13...♘:d4 14.ed ♙e8. Преждевременно было 14...♘g4 15.h3 ♘:f2 из-за 16.♘:h7+! (но не 16.♙:f2 ♙h4 17.♙f3 f5! с атакой) 16...♙:h7 17.♙:f2 ♘:g3 18.♙d3+ и ♙:g3.

15.♘f5 ♘:f5 16.♘:f5 ♙b6. Черные опередили противника в развитии и начинают проявлять активность.

17.b3 g6 18.♘h3 (Ульман намерен перевести слона на g2, что-

бы атаковать пешку d5) **18...♘e4 19.♙d3 ♘e7 20.g3 ♘f6 21.♘e3 ♙e7 22.♙ac1 ♙ae8 23.♙fd1 ♙d6.**

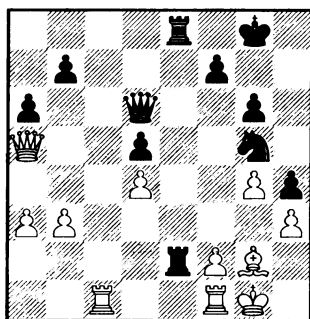
Инициатива полностью в руках черных. Белым приходится защищать слабости на обоих флангах.

24.♘g2! На неосторожное 24. b4 последовал бы взрыв: 24...♘:g3! 25.hg ♙:e3 26.fe ♙:g3+ 27.♘g2 ♘g5 с грозной атакой.

24...h5! Продолжая усиливать нажим на королевском фланге. На 24...♙:a3 мне не нравилось 25. ♘:e4! de (25...♙:e4 26.♙c5 ♙d8 27. ♙:d5 ♙:d5 28.♙:e4 ♙:b3 29.♙b1 ♙c4 30.♙e8+ ♙g7 31.♙:b7) 26.♙c4 ♙d6 27.d5, и белые перехватили инициативу.

25.♙b5 a6 26.♙a5 h4 27.g4 (27.♘f4 ♙e6 28.♘e5 h3) 27...♘g5! 28.♘:g5 ♘:g5 29.h3. К проигрышу ведет 29.♙:d5 ♘h3+ 30.♙f1 (30.♙h1 ♘:f2+ 31.♙gl ♙:d5 и ♘:d1) 30...♙e2!

29...♙e2 30.♙f1.

30...♙8e3! 31.fe. Ульман рискнул принять жертву, полагая, что она ведет только к ничьей. Успешно защищаться белые могли только путем 31.♙c3, например:

31...b6! 32.♖:a6 ♜:c3 33.♖:e2 ♜:h3+ 34.♙:h3 ♜:h3 35.♖e5 с шансами на спасение.

31...♙:g2+! (конечно, не 31...♖g3? 32.♖:d5 ♜:h3+ 33.♙h1 ♜f2+ 34.♙f2 ♜:f2 35.♙f1 или 33...♜g5 34.♙c8+ ♙h7 35.♙f7+) **32.♙:g2 ♖g3+ 33.♙h1 ♖:h3+ 34.♙g1 ♖:e3+!** Существенная тонкость. Невероятно, но черным удается теперь выиграть обе ладьи!

35.♙h1 (35.♙f2 ♜h3+ 36.♙h1 ♖:c1+ 37.♙g2 ♖gl+) **35...♖h3+**

36.♙g1 ♖g3+ 37.♙h1 ♜f3 38.♖d8+. Не спасает ладью 38.♙c8+ ♙g7 39.♙f3 ♖:f3+ 40.♙h2 ♖g3+ 41.♙h1 ♖h3+ 42.♙g1 ♖:g4+ и ♖:c8.

38...♙g7 39.♙f3 ♖:f3+ 40.♙h2 ♖f4+ 41.♙g2 ♖:g4+. Здесь партия была отложена, но белые сдались, не возобновляя игры. После 42.♙f2 ♖f4+ 43.♙e2 ♖:c1 44.♖:d5 ♖c2+ 45.♙e3 ♖c6 46.♖e5+ ♖f6 черные без труда реализуют свой перевес.

ПЯТЫЙ ЛИШНИЙ

Что сильнее: легкая фигура или три пешки? Практика показывает, что в середине игры фигура обычно оказывается сильнее пешек. А вот в эндшпиле — наоборот: пешки, особенно связанные, легко могут превзойти как коня, так и слона, хотя, конечно, результат зависит от конкретной ситуации.

Так, например, в матче СССР — Аргентина (1954) Бронштейн выиграл отличную партию у Найдорфа, пожертвовав фигуру за три пешки. Вот ее начало: 1.e4 c5 2.♜f3 d6 3.d4 cd 4.♜:d4 ♜f6 5.♜c3 a6 6.♙g5 e6 7.♖f3 ♜bd7 8.0-0-0 ♖c7 9.♖g3 b5 10.♙:b5! ab 11.♜d:b5 ♖b8 12.♜:d6+ ♙:d6 13.♖:d6 ♖:d6 14.♙:d6 h6 15.♙d2 ♙b7 16.f3, и эндшпиль оказался в пользу белых. С тех пор подобная жертва фигуры на b5 стала в известной мере стандартной.

После этого предисловия станет более понятной следующая партия.

№ 47. Сицилианская защита B61
ВАСЮКОВ — АВЕРБАХ

Чемпионат Москвы, 1957

1.e4 c5 2.♜f3 ♜c6 3.d4 cd 4.♜:d4 ♜f6 5.♜c3 d6 6.♙g5 a6.

Я неоднократно применял эту защиту против атаки Раузера, пытался обойтись вначале без хода e7-e6, стремясь в первую очередь к быстрому развитию игры на ферзевом фланге.

7.♖d2 ♙d7 8.0-0-0 b5 9.♙:f6. Мой замысел как раз в том и состоит, чтобы заставить белых взять на f6. Однако после 9.f4 они должны были считаться с вариантом 9...b4 10.♙:f6 bc 11.♖:c3 gf 12.♜:c6 ♖c7 13.♜b4 ♖:c3 14.bc a5 15.♜d5 ♙b8! 16.♙d3 ♙g7, и возникла угроза e7-e6.

9...gf 10.♙b1 e6. Евгений Васюков — шахматист комбинационного стиля, поэтому я вполне сознательно провоцирую его на жертву фигуры. К тому же мне хотелось на практике проверить возникающий эндшпиль.

11. ♖:b5 ab 12. ♘d:b5 ♖b8 13. ♘:d6+ ♙:d6 14. ♗:d6 ♗:d6 15. ♗:d6 ♙e7. Отсутствие черного слона у противника позволяет черным удобно расположить короля на e7.

16. ♗hd1. Итак, партия форсированно перешла в сложный эндшпиль, где у белых три пешки за слона. Их стратегия проста: разменять ладьи, затем активизировать короля и начать надвигать пешки. Что же черные могут этому противопоставить?

16... ♗a7! Конечно, не 16... ♗hd8 и ♙e8, что лило бы воду на мельницу белых. Черным нужно суметь создать фигурную игру на ферзевом фланге и в центре. Одновременно они ставят позиционную ловушку: вторжение коня на d6 выглядит очень заманчиво.

17. ♘b5 ♗b7 18. ♗d2 ♗hb8 19. b3. Точнее было 19. c4, но Васюков еще не понял, что, попав на d6, конь может оказаться в опасности.

19... ♘a5 20. ♘d6 ♗c7. Белые достигли цели: конь утвердился на d6. И что же? Намеченная издалека угроза взять на f7 после 21... ♘c4 22. ♗d4 e5 23. ♗d3 ♙b5 приводит к неприятностям.

21. ♙a1 ♙c6 22. f3? Серьезная ошибка, ставящая белых в критическое положение. Правильно было по-прежнему 22. c4 ♗d7 23. c5. Тогда в ответ на 23... ♗bd8 у них был бы блестящий ресурс 24. ♗c1!, например: 24... ♙:e4? 25. ♘:e4 ♗:d2 26. ♘:d2 ♗:d2 27. c6 и на 27... ♘d8 или 27... ♗d8 — 28. b4, выигрывая коня. А на 24... ♘b7

очень сильно 25. ♗dc1, и конь не уязвим. Видимо, на 22. c4 мне пришлось бы ответить 22... ♘b7 с неясной игрой.

22... ♗d7! 23. c4. Слишком поздно. Правда, белые заготовили коварную ловушку: 23... ♗b3 24. ♘c8+! ♙d8 25. ♗:d7+ ♙:d7 26. ab. Однако у черных есть нечто лучшее.

23... ♗bd8. Выясняется, что после 24. c5 ♘b7 (хотя это, наверное, было самой упорной защитой) белые теряют пешку.

24. e5. Васюков во что бы то ни стало стремится сохранить свою красу и гордость — три связанные проходные, но ослабляет пешечную конфигурацию в центре.

24... fe 25. ♘e4 ♙:e4 26. ♗:d7+ ♗:d7 27. ♗:d7+ ♙:d7 28. fe ♘b7! И здесь этот маневр ведет к выигрышу еще одной пешки, а с ней и партии.

29. ♙b2 ♘d6 30. a4 ♘:e4 31. b4 f5 32. a5 ♙c6 33. ♙b3 h5 34. b5+ ♙c5. Активная позиция короля и коня в сочетании с проходной в центре позволяет черным успешно справиться с внешне опасным пешечным трио. Так, на 35. a6 решало 35... ♙b6 36. ♙b4 h4 37. h3 (не лучше 37. c5+ ♘:c5 38. a7 ♘a6+ 39. ba ♙:a7) 37... f4 38. c5+ ♘:c5 39. a7 ♙:a7 40. ♙:c5 e4 41. ♘d4 e3 и т.д.

35. ♙c2 ♘d6 36. b6 ♘b7 37. a6 ♙:b6 38. ab ♙:b7. Белые сдались.

Чемпионат страны, проходивший в начале 1958 года в Риге, являлся одновременно зональным турниром. Состав подобрался отменный: Таль, Петросян, Спасский,

Бронштейн, Болеславский, Котов, Геллер, Тайманов, Корчной, Полугаевский, Толуш, Фурман, Суэтин — три будущих чемпиона мира, восемь претендентов на это звание. Существой тогда понятие категории турнира, это был бы настоящий супертурнир! И только четверо победителей получали право выступить в межзональном. В подобной ситуации играют роль не только сила шахматиста и его подготовка, но иногда факторы, от тебя самого не зависящие.

Перед последним туром положение лидеров было таким: впереди Петросян и Таль, затем — Бронштейн, а четвертое-пятое места делили Спасский и я. А пятый, как я уже сказал, оказывался лишним!

Драматизм ситуации состоял в том, что Петросян встречался со мной, а Спасский — с Талем. Мы с Тиграном довольно быстро сыграли вничью, тот же результат был зафиксирован в партии Бронштейн — Корчной, а у наших молодых конкурентов завязалась ожесточенная схватка. Партия была отложена в трудной для рижанина позиции. Если он проигрывал, то Петросян становился чемпионом, а я — пятым лишним. Если же Таль спасался, то мне и Спасскому предстоял дополнительный матч. Впрочем, мельком взглянув на отложенную позицию, я подумал, что Таль вряд ли сможет устоять. И уехал с друзьями на Рижское взморье.

Вернулся в гостиницу во втором часу ночи. Стояла полная

тишина, только из соседнего номера, где жил Спасский, доносился стук фигур. Там шел анализ, в котором вместе с Борисом участвовали его тренер Толуш, доброволец Котов и приехавший на подмогу из Ленинграда мастер Ровнер.

А что происходило в это время дома у Талья? Мишин биограф Виктор Васильев так описывает эту ночь:

«Поздно вечером Таль с Кобленцем (тренер Талья. — Ю.А.) начали анализировать позицию, но то и дело звонил телефон, и болельщики тревожными голосами спрашивали:

— Миша, а вы готовы к тому, что Спасский пойдет так?

— Миша, что вы будете делать, если Спасский сыграет эдак?

В конце концов телефон пришлось отключить. Анализ был прерван в пять часов утра: Кобленц под утро уснул прямо за столом».

Позднее Кобленц очень обижался на Васильева за эту фразу. Могу подтвердить, что ничего подобного действительно не было!

Я уже укладывался спать, как зазвонил телефон:

— Здравствуйте, гроссмейстер! — раздалось в трубке. — Извините за беспокойство, говорит Роберт, дядя Миши Талья. Вы не могли бы приехать нам помочь?

Поскольку от результата этой партии зависела и моя судьба, я, несмотря на поздний час, согласился и минут через двадцать присоединился к Талю и Кобленцу.

Позиция черных была трудной, но форсированного пути к побе-

де за Спасского мы так и не нашли. Как впоследствии мне рассказал Котов, Борис тоже не нашел ясного пути к выигрышу, но, поскольку король Талья метался под ударами его фигур, он резюмировал:

— Завтра я дам ему мат! А сейчас пора спать.

Вернулся я в гостиницу, когда было уже светло. Тут же крепко уснул, а проснувшись, пошел навестить родственников.

Доигрывание происходило утром. На обратном пути я решил прогуляться и пошел в гостиницу пешком. По дороге встретил группу ребят, радостно скандирующих: «Таль — чемпион! Таль — чемпион!»

Бегом я ринулся в гостиницу и там узнал, что рижанин действительно стал чемпионом. Пытаясь заматовать короля черных, Спасский вытеснил его в крепость, защищающую собственного короля, после чего король Талья активно включился в атаку и под угрозой неизбежного мата Борис был вынужден сдаться. Это означало, что Таль занял первое место, Петросян — второе, Бронштейн — третье, я — четвертое. А Спасский разделил пятое-шестое места с Полугаевским и остался за бортом межзонального турнира.

№ 48. Староиндийская защита A42
АВЕРБАХ — ПОЛУГАЕВСКИЙ
25-й чемпионат СССР, Рига 1958
1.c4 g6 2.d4 ♖g7 3.e4 d6 (избирая такой порядок ходов, черные сохраняют возможность развить

коня как на f6, так и на e7 или h6)
4.♟c3 ♜c6 5.♙e3 e5 6.d5. На 6.♜ge2 возможно 6...ed 7.♜:d4 ♜ge7 8.♙e2 0-0 9.0-0 f5, но, вероятно, неплохо и сразу 6...f5.

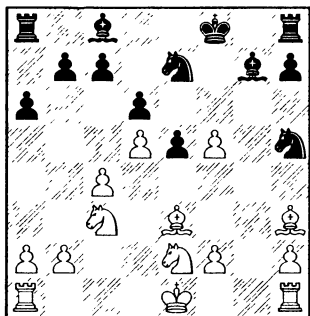
6...♜ce7 (после 6...♜d4 7.♜ge2 ♜:e2 8.♙:e2 ♜e7 у белых есть тот же ход 9.g4!, что и в партии) **7.g4!** Цель этого агрессивного выпада — ограничить активность противника. На 7.f3 могло последовать 7...f5 или 7...♙h6, разменивая чернопольных слонов.

7...f5. На 7...h5 я собирался играть 8.g5 f5 9.f3. Не желая мириться со стеснением своих фигур на королевском фланге, Полугаевский все-таки проводит «дежурное» продвижение пешки «f», хотя это связано с потерей рокировки.

8.gf (ход 8.g5 уже малоэффективен: после 8...f4 9.♙d2 h6! черные освобождаются) **8...gf 9.♙h5+ ♜f8.** Попытка избежать потери рокировки — 9...♜g6 после 10.ef ♙h4 11.♙:h4 ♜:h4 12.♜b5 ♜d8 13.♜:a7 ♙:f5 14.♜b5 ♙e4 15.f3 ♜:f3 16.♜:f3 ♙:f3 17.♙g1 (Ивков — Нотарош, Нови-Сад 1976) вела к благоприятному для белых эндшпилю.

10.♙h3! (важный ход, цель которого — добиться размена белопольных слонов) **10...♜f6 11.♙f3 a6.** Наверное, больше шансов на уравнивание давало 11...f4 12.♙d2 h5 (Портиш — Рей, Амстердам 1967), но черные упорствуют, желая избежать размена слонов. Сделанным ходом они планируют перевод ферзя на королевский фланг, освобождая его от защиты пешки c7.

12. ef ♖e8 13. ♘ge2 ♜h5
14. ♜h5 ♘h5.

К этой позиции стремился Полу-гаевский, считая, что уравнивает игру. Однако у белых находится изящная возможность сохранить позиционный перевес. Сначала они вынуждают взятие на f5 конем.

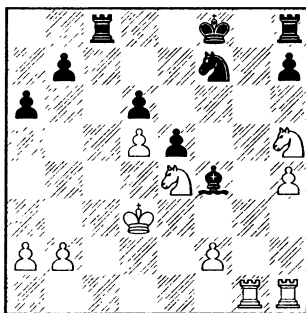
15. ♗g5! ♘:f5 (15... ♗f6 16. ♗:f6 ♘:f6 17. f4! ef 18. ♞f1, сохраняя лишнюю пешку) **16. ♘g3!** В этом ходе, который нужно было предвидеть заранее, всё дело. Черные теперь перед трудным выбором: если 16... ♘f6, то 17. hg ♗:h3 18. ♞:h3 ♘f6 19. ♗e2 или 19. ♗:f6 ♗:f6 20. ♘e4, а на 16... ♘h:g3 последует 17. fg! ♘d4 18. 0-0 ♗e8 19. ♗:c8 ♞:c8 20. ♘e4 — в обоих случаях с перевесом белых.

16... ♘d4 17. ♗:c8 ♞:c8. Тяжелое положение было бы у черных и в случае 17... ♘:g3 18. fg ♘f3+ 19. ♗e2 ♘:g5 20. ♞af1+ ♗e7 21. h4! ♘f7 22. ♗e6 ♘d8 23. ♗f5. Но, видимо, это было наименьшим злом.

18. ♘h5 ♘f3+ 19. ♗e2 ♘:g5 20. ♞ag1 ♗h6 21. h4 ♘f7 22. ♘e4 c6. В стесненной позиции не следует создавать лишних слабостей. Попытка открыть линии, чтобы

получить контригру, только ускоряет поражение. Лучше было придерживаться выжидательной тактики — 22... ♞g8 23. ♘ef6 ♞h8, оставляя угрозу c7-c6 про запас.

23. ♗d3 cd (лишь к активизации короля вело 23... b5 24. ♘hg3! bc+ 25. ♗:c4 cd++ 26. ♗:d5 ♞c2 27. ♘f5 ♞:b2 28. ♞b1) **24. cd ♗f4.** Последней возможностью держаться было 24... ♞g8 с идеей 25. ♘hg3 ♗g4. Теперь же защиты от перевода коня на f5 нет.

25. ♘g7 ♞a8. Если 25... ♞g8, то 26. ♘f5 ♞:g1 27. ♞:g1 ♞d8 (защитаясь от угрозы 28. ♞g8+! ♗:g8 29. ♘e7+ ♗f8 30. ♘:c8 с выигрышем пешки d6) 28. ♘f6 ♘h6 29. ♘h6 ♗:h6 30. ♞g8+ ♗e7 31. ♞:d8 ♗:d8 32. ♘h7+—.

26. ♘f5 ♞d8 27. ♞g4! Значительная тонкость. Угрозой ♞:f4 белые не допускают ход 27... ♘h6 и, создавая угрозу сдвоения ладей по линии «g», в несколько ходов решают исход борьбы.

27... ♞g8 28. ♞:g8+ ♗:g8 29. ♞g1+ ♗h8 30. ♞g7. Черные сдались: 30... ♘h6 31. ♘f6 с неизбежным матом.

ПОЕДИНОК С ФИШЕРОМ

Межзональный турнир состоялся в августе на югославском курорте Портороже. Наряду с нашей четверкой там играла элита мировых шахмат: Глигорич, Сабо, Бенко, Ларсен, Олафссон, Фишер, Пахман, Матанович, Филип. Участвовал в турнире и ряд мастеров.

Однако мы и иностранцы играли по разным правилам. В 1956 году по предложению советской федерации ФИДЕ ограничила количество участников от одной страны (не более четырех) в турнире претендентов. Мысль на первый взгляд вполне разумная: отбор на матч с чемпионом мира должен носить международный характер. Однако если учесть, что Смыслов, как экс-чемпион мира, и Керес, как второй в предыдущем турнире претендентов, имели персональное право играть в Портороже, то из нашей четверки даже теоретически претендентами могли стать лишь двое. Нам это, конечно, не нравилось.

К тому же каждые три года ФИДЕ меняла число выходящих мест. В 1952 году их было пять, но потом сделали восемь: были допущены еще три участника. В 1955-м оказалось даже девять мест, а в Портороже снова стало пять. Естественно, что участники межзонального турнира считали это несправедливым и обратились к конгрессу ФИДЕ с просьбой увеличить число выходящих мест.

Межзональные турниры, как правило, отличались неровным

составом: наряду с большой группой сильных гроссмейстеров в них попадали пять-шесть шахматистов не очень высокого класса, у которых обязательно надо было выигрывать. А у меня уже на старте произошел ляп: в цейтноте последним контрольным ходом я упустил выигрыш с филиппинцем Кардосо. Тем не менее дальше я играл вполне прилично и держался в лидирующей группе: впереди были только Таль и Петросян.

Перед началом 13-го тура нам сообщили приятную новость: число выходящих мест увеличено до шести, а для советских участников — до трех. «На радостях» я проиграл Олафссону, а затем мы с Бронштейном, как на велосипедных гонках с выбыванием, стали внимательно следить друг за другом.

За четыре тура до конца я прикинул свои шансы. Несложный расчет показал, что, набрав два с половиной очка, я выхожу в претенденты. Для этого достаточно выиграть одну партию и ни одной не проиграть. А предстояло встретиться белыми с Сабо и Матановичем, черными — с Пахманом и Филипом. Увы, выполнить эту программу мне не удалось: я набрал на пол-очка меньше — победил Матановича, но проиграл Сабо.

Как уже не раз бывало, всё решилось в последнем туре. Бронштейн, опережая меня на пол-очка, играл с Кардосо. У нас с Филипом долго сохранялось сложное положение, и только к кон-

цу тура мы согласились на ничью. Как рассказывал Давид, он услышал аплодисменты и, решив, что я выиграл, пошел на резкое обострение игры. Однако Кардосо играл на удивление хорошо и к моменту откладывания имел все шансы на победу. Это означало, что у нас весьма вероятен дележ. Но какого места?

Таль, Глигорич, Петросян, Фишер и Бенко опережали нас с Бронштейном и благополучно вышли в турнир претендентов. Оставалось одно, шестое место. Между тем в партии Олафссона, занимавшего перед последним туром шестую позицию, в цейтноте происходили форменные чудеса. Его противник, колумбиец де Грейф, мог остаться с лишней ладьей, но упустил эту возможность. Отложенная позиция выглядела совершенно равной, и в случае ничьей шестое место делили сразу шестеро: Бронштейн, Авербах, Сабо, Матанович, Олафссон и Пахман. За ужином мы уже начали обсуждать возможный матч-турнир, как появился взволнованный Пахман и объявил приискорбную весть: он только что был у колумбийца и выяснил, что тот записал проигрывающий ход!

Наутро, как и ожидалось, Олафссон выиграл, а Бронштейн проиграл. На нашем пути непреодолимо преградой стал Кардосо!

В один из свободных дней среди участников и тренеров был проведен конкурс на лучшее исполнение современных танцев. Там вне конкуренции оказался

подлинный мастер буги-вуги и рок-н-ролла тренер Кардосо Флоренсио Кампоманес, будущий президент ФИДЕ!

Кстати, именно в Портороже я впервые увидел юного (ему было всего 15 лет) Фишера, и там же состоялась наша единственная встреча за шахматной доской. Это был худенький подросток в свитере и джинсах, немного застенчивый и даже диковатый в общении. Бобби, как все стали его называть, без малейшего интереса взирал на природу солнечной Адриатики. Его не прельщали ни золотой песок, ни лазурное море. Все его помыслы были сосредоточены на шахматах. Они составляли его внутреннюю жизнь, он всецело был ими поглощен.

В борьбе за доской этот юнец, почти еще ребенок, проявлял себя вполне сложившимся бойцом, демонстрируя удивительное хладнокровие, точный расчет и дьявольскую изобретательность. Особенно меня поразили даже не его обширные дебютные познания, а стремление всюду искать новые пути. В игре Фишера был замечен огромный талант, к тому же чувствовалась огромная работа по изучению шахмат. Впрочем, судите сами.

№ 49. Староиндийская защита E74

АВЕРБАХ — ФИШЕР

Межзональный турнир,

Порторож 1958

1.d4 ♟f6 2.c4 g6 3.♟c3 ♟g7 4.e4 d6 5.♟e2 0-0 6.♟g5. Помню, я без особого раздумья решил применить против юного Бобби свою

систему. Сейчас мне кажется, что это решение было не совсем правильным. К тому времени система прочно вошла в турнирный обиход. Фишер наверняка ее знал и специально к ней подготовился.

6...h6 7.♙e3 c5 8.d5. Лишь в середине 70-х было установлено, что после 8.e5! белые могут рассчитывать на перевес. Например: 8...♟f3 9.ed ed 10.♞f3 или 8...de 9. de ♟:d1+ 10.♞:d1 ♞g4 11.♙:c5 ♞:e5 12.♞d5. Ход, сделанный мною, ничего особенного им не обещает.

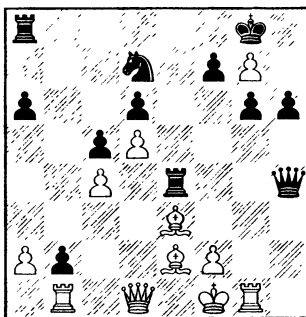
8...e6 9.h3 (прежде чем вывести коня на f3, приходится защищаться от угрозы ♞g4) **9...ed 10.ed ♞e8 11.♞f3 ♙f5 12.g4.** Я посчитал, что после 12.0-0 ♞e4 13.♞:e4 ♙:e4 у белых нет и тени преимущества, и придумал крайне рискованный план, связанный с пешечной атакой на королевском фланге. Правда, потратил на это немало времени.

12...♙e4 13.♞g1. Много позже с Геллером я сыграл 13.0-0, но 13...♙:f3 14.♙:f3 ♞bd7 15.♙f4 ♞b6 16.♟d3 ♞fd7! дало черным полноправную игру.

13...♞bd7 14.♞d2 a6! (Фишер принимает вызов, отказываясь от 14...g5, что готовило слону пути отхода) **15.h4.** Идя ва-банк. Менее обязывающим было 15.a4 b5 16.ab ab 17.♞:a8 ♟:a8 18.♞:b5, так же с большими осложнениями.

15...b5. Начинается отчаянный штыковой бой. В итоге белые выигрывают фигуру, но черные получают виды на атаку.

16.g5 b4 17.gf bc 18.♞:e4 ♞:e4 19.fg ♟:h4 20.♟f1 cb 21.♞b1.

В этой дикой позиции у нас оставалось по 10 минут, как вдруг я услышал почти шепот: «Ничья?» Поскольку турнирное положение меня устраивало и рисковать смысла не было, я решил не искушать судьбу и принял мирное предложение (кстати, после 21...♟h3+ 22. ♞g2 ♟h1+ 23.♞g1 ♟h3+ партия могла закончиться вечным шахом).

В дальнейшем Фишер очень редко сам предлагал ничью. И когда его однажды спросили об этой партии, он ответил так: «Авербах боялся проиграть ребенку, а я боялся проиграть гроссмейстеру. Поэтому мы и согласились на ничью!»

*№ 50. Сицилианская защита В76
АВЕРБАХ — ЛАРСЕН
Межзональный турнир,
Порторож 1958*

1.e4 c5 2.♞f3 d6 3.d4 cd 4.♞:d4 ♞f6 5.♞c3 g6 6.♙e3 ♙g7 7.f3 0-0 8.♟d2 ♞c6 9.0-0-0 ♙e6. В 50-е годы я сам охотно играл черными вариант дракона и неплохо разбирался в его тонкостях. Зная это, противник уклоняется от теоретического 9...d5 в пользу менее изученного продолжения.

«Донской казак Авербах». Фото и подпись из газеты «Словенски ядран»

10. ♖b1 ♔a5? А вот сам Ларсен оказался не слишком сведущ в избранном им варианте. Ход ферзем — стратегическая ошибка, обрекающая черных на трудную защиту. Лучше было рекомендованное Геллером 10... ♘e5.

11. ♘:e6 fe 12. ♙c4 ♘d8 13. ♘d5! ♔:d2 14. ♘:f6+ ♙:f6 15. ♔:d2. Итак, партия форсированно перешла в эндшпиль, в котором в связи со слабой пешкой e6 черным нелегко наладить взаимодействие сил.

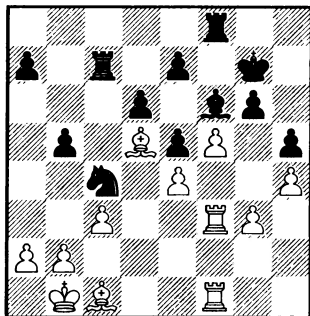
15... ♙e5. Собираясь ходом 16... ♙f4 разменять слонов, чтобы облегчить себе защиту. Однако белые легко этому препятствуют, и оказывается, что черные только тратят драгоценное время. Думаю, сильнее было 15... ♖g7 и e6-

e5, стремясь возможно быстрее ввести коня в игру.

16. ♖d3! ♔c8 17. ♙b3 b6 18. ♙d2. План белых — продвижение пешек на королевском фланге, используя неудачное положение черного слона.

18... ♖g7 19. g3 ♙f6 20. h4 h6 21. ♖f1 (21. f4!?, но белые не торопятся) **21... ♖c7 22. f4 h5 23. ♖df3!** Возникла угроза 24. e5. Защищаясь от нее, Ларсен пытается создать игру на ферзевом фланге, но это приводит к тому, что инициатива белых на королевском фланге перерастает в грозную атаку.

23... ♘c6 24. c3 e5 25. f5 ♘a5 26. ♙d5 ♘c4 27. ♙c1 b5.

28. g4! (открывая линии) **28... hg** (28... ♙:h4? 29. g5, и слон пойман) **29. ♖g3 ♔h8 30. ♖:g4 ♔:h4 31. ♔:g6+ ♖h7 32. ♙g8+ ♖h8 33. ♙e6 ♘b6.** На 33... ♖h7 проще всего вело к цели 34. ♖gg1 и ♔h1.

34. ♔h6+! ♔:h6 35. ♙:h6 ♖c4 (другой защиты от 36. ♔h1 нет) **36. ♙:c4 ♘:c4 37. b3 ♘a5 38. ♙e3 ♘c6 39. ♖g1 a5 40. a3 ♖h7 41. ♖c2 a4 42. b4 ♘d8 43. ♖d1.** Черные сдались.

ФЕСТИВАЛЬ АРМЯНСКОЙ МУЗЫКИ

В Тбилиси, где в январе 1959 года проходил очередной чемпионат страны, погода стояла сырая, и участников охватила эпидемия гриппа. По иронии судьбы, в числе первых заболел уроженец грузинской столицы Петросян. Из-за болезни он пропустил три тура и еще два дня доигрывания. Когда же Тигран выздоровел, один за другим стали заболеть другие участники, в том числе те, с кем он должен был играть. Выяснилось, что переносить эти встречи уже нельзя, иначе не удавалось вовремя закончить соревнование. И возникла парадоксальная ситуация: из-за того, что Петросян заболел на старте, он оказался в более выгодном положении.

Турнир этот Петросян выиграл, впервые завоевав звание чемпиона СССР. Играл он великолепно. Но факт остается фактом: болезнь пошла ему на пользу!

Эта история отчетливо показала, что существовавшее тогда правило, что участник имеет право пропустить по болезни три партии, нуждается в корректировке. Позднее оно было отменено.

Кстати, в связи с эпидемией гриппа вспомнился эпизод. Одним из последних заболел Спасский, а мне предстояло с ним играть в финальном туре. Партия состоялась у него в номере. Не успели мы разыграть дебют, как, вынужденный из-под мышki градусник, Борис удивленно произнес: «Тридцать девять!»

Играть с человеком, у которого высокая температура, мне совсем

не улыбалось, к тому же выше шестого места я подняться не мог. Да и Борис уже не претендовал на победу в турнире. Поэтому моей естественной реакцией были слова: «Помилуй, Боря, я совсем не рвусь играть, в любой момент готов согласиться на ничью». Спасский ничего не ответил, игра продолжалась. Только после того как я перехватил инициативу, он согласился на мирное предложение.

Когда по возвращении в Ленинград Борис читал в шахматном клубе лекцию о чемпионате, он так рассказал об этом эпизоде: «Авербах меня побаивался и объявил заранее, что в любой момент согласен на ничью!» Хорошая иллюстрация на тему: чужая душа — потемки!

Чемпионат проходил в самом центре Тбилиси, в театре имени Руставели. Ежедневно зал был полон. Болельщики разделились на два лагеря. Одни, главным образом из Авлабара — района, заселенного преимущественно армянами, болели за Петросяна (напомню, что он родился и вырос в Тбилиси; однако, когда представлялась возможность покинуть Грузию, он сначала переехал в Ереван, а затем в Москву). Остальные, в основном грузины, — за Таля и Спасского. Мой друг Гия Надареишвили, известный этюдист, ясно выразил позицию этого лагеря: «В столице Грузии армянин не должен стать чемпионом!» И тем не менее это произошло.

Победа Петросяна в чемпионате страны имела для него, а особенно для его соплеменников, огромное значение. Именно после этого успеха они стали подбивать отнюдь не честолюбивого Тиграна замахнуться на корону чемпиона мира...

По случаю победы местные армяне закатили роскошный банкет, на который были приглашены все участники. Банкет сопровождался обычными для Кавказа цветистыми тостами и проходил под музыку Арно Бабаджаняна, произведения которого непрерывно исполнял оркестр. Стоило оркестру хотя бы на мгновение умолкнуть, как один из организаторов банкета брал блюдо, бросал на него десятку (тогда это были достаточно большие деньги) и произносил только одно слово: Бабаджанян! И снова, и снова звучала сладковатая и немного грустная мелодия.

Сидящим за другими столами грузинам этот фестиваль армянской музыки был явно не по вкусу. Кончилось тем, что один из них, взяв шампур, подошел к музыкантам и с вызовом проткнул большой барабан. Назревал скандал, и шахматистов поспешно эвакуировали через запасной выход...

*№ 51. Сицилианская защита В47
КОРЧНОЙ — АВЕРБАХ
26-й чемпионат СССР,
Тбилиси 1959*

1.e4 c5 2.♟f3 ♘c6 3.d4 cd 4.♘:d4 ♚c7. Старинное продолжение, иногда применяемое и сегодня. Зная Корчного как мак-

сималиста, я предлагаю ему попытаться опровергнуть этот ход, но он предпочитает не сходить с проторенных путей.

5.♘c3 e6 6.f4 a6 (6...♙b4 7.♘db5 и 8.a3) **7.a3.** Не допуская ход ♙b4. Однако заслуживало внимания 7.♘f3!? ♙b4 8.♘d3 ♘f6 9.0-0 с быстрым развитием.

7...d6. Я решил перейти к обычным схемам схевенингена, хотя здесь у черных был широкий выбор продолжений: 7...b5, 7...♘:d4 8.♚:d4 b5 и т.д. Но теперь противник уходит от шаблона, предпринимая, по-моему, довольно рациональную расстановку фигур, нацеленную на атаку королевского фланга.

8.♘b3 ♘f6 9.♘d3 ♙e7 10.♚f3 ♘d7 (на 10...0-0 я опасался 11.g4 и решил не спешить с рокировкой) **11.0-0 ♙f6 12.♘d2 ♘d4 13.♘:d4 ♙:d4+ 14.♙h1 ♘c5.** Неудачный ход, по сути, являющийся потерей времени. Следовало рокировать и только на 15.♚h3 играть 15...♘c5.

15.♚ac1! Этот простой ход опровергает мой замысел, так как размен на d3 при отсталости черных в развитии оказывается на руку белым.

15...0-0. Мне не нравилось 15...♘d7 из-за того же 16.b4, например: 16...♘a4 17.♘e2 ♙b2 18.♚b1, и нельзя взять на a3 ввиду 19.♚b3 ♙b2 20.c3. Однако возможно было 18...♙f6 19.c4 ♘b2. Во всяком случае, это было меньшим злом. Теперь же у черных не видно никакой контригры.

16.b4 ♘:d3 17.cd ♚d8 18.♘e2 ♙b6. Избирая ход 14...♘c5, я пред-

Редкий поединок между Корчным и Авербахом обходился без кровопролития!

полагал здесь отступать слоном на f6 и только теперь заметил, что после 19.♘g3 ♔d7 (19...g6 20.f5) 20.♘h5 ♔c6 21.♚g3! у черных серьезные проблемы. Но и ход в партии не лучше.

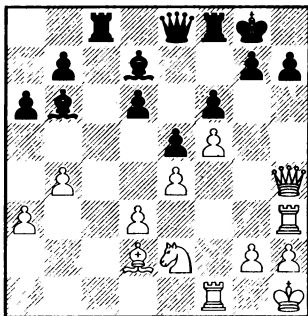
19.f5. Белые немедленно приступают к атаке. На 19...f6 могло последовать 20.♘f4 e5 21.♘g6! Силу атаки показывают варианты: 21...hg 22.fg ♖e8 23.♚h5 ♔e6 24.♚h7+ ♔f8 25.♔h6 ♚e7 26.♚h8+ ♔g8 27.♔:g7+ и ♖:f6+, 21...♖e8 22.♚h5 ♔e6 23.♖f3 ♔f7 24.♚:h7+! ♔:h7 25.♖h3+ и ♖h8# или 21...♖f7 22.♚h5 ♖c7 23.♖f3 ♖:c1+ 24.♔:c1 ♚e8 (24...♚c7 25.♚h7+! ♔f7 26.♔h6) 25.♖h3 hg 26.♚h8+ ♔f7 27.fg+ ♔e7 28.♚g7+ ♔e6 29.♖h8 и т.д.

19...e5 20.♚h5 f6 21.♖f3 ♚e8 22.♚h4 ♔d7! Попав под сильнейшую атаку, черные хлад-

нокровно заканчивают развитие. В случае 23.♖h3 я собирался бежать королем из опасной зоны: 23...♔f7 24.♚h7 ♖h8 26.♚g6+ ♔g8.

23.♖cf1. На 23.♖h3 Корчной опасался 23...h5 24.♘g3 ♔f2, против чего и направлен его последний ход. Но это продолжение не входило в мои планы из-за 25.♖f1 ♔:g3 26.♖:g3 и ♖g6.

23...♖c8 24.♖h3.

24...♙f7! Как ни странно, но этот простой ответ явился для Корчного сюрпризом.

25.♚:h7. Точнее было 25. ♚h5+! ♙e7 26.♚:h7. Тогда на 26... ♚c2 последовало бы 27.♙h6! ♚:e2 28.♙:g7 ♙d8 (28...♚f7 29.♙:f6+! с матом в три хода) 29.♙:f8 ♚:f8 30.♚g3 ♙e8 31.♚g8 ♚e7 32.♚g7 ♚f8 33.♚:b7+—, а на 26...♚f7 — 27.♙c3 ♙c6 28.♚g3 ♚g8 29.♚g6 с лучшими шансами у белых.

Теперь же черные получают контригру, причем дальнейшая часть партии проходит в сильнейшем обоюдном цейтноте.

25...♚h8 26.♚g6+ ♙g8 27.♚:h8+ ♙:h8 28.♚g4 (после 28. ♚:e8+ ♙:e8 29.♚c1 ♚:c1+ 30.♙:c1 ♙b5 шансы черных никак не хуже ввиду угрозы ♙d4-b2) **28...♚c2 29.♙c1 ♙g8 30.h4 ♚f7 31.h5 ♙e8 32.♙g3.** На 32.h6 последовало бы 32...♚h5+ 33.♚:h5 ♙:h5 34.♙g3 ♙g4 35.♙h2 ♙f2 36.♙h1 ♙d4 с угрозой ♙e2.

32...♙f8 33.h6 gh 34.♙:h6+ ♙e7 35.♙h2. Корчной не сознает опасности своего положения и продолжает стремиться к победе. Вероятно, ходом 35.♚c1 можно было достигнуть ничьей: 35...♚:c1+ 36. ♙:c1 ♚h7+ 37.♚h3 ♚:h3+ 38.gh ♙b5 39.♙g2 ♙:d3 40.♙f3 и т.д.

35...♚h7 36.♚h4 (выключало слона из игры 36.♚g7+ ♚:g7 37.♙:g7 ♙e3!, но точнее было 36.♚h3) **36...♚h8! 37.♙h3.** Ставит партию на грань поражения. После 37.♙g5 ♚:h4+ 38.♙:h4 белые могли еще надеяться на ничью.

37...♙f2 (угрожая 38...♙:g3 39. ♙:g3 ♚g8+ 40.♚g4 ♚:g2—) **38.♙g5**

♚g7 39.♙h6. Проигрывает фигуру. Однако и после относительно лучшего 39.♙c1 ♙:g3 40.♚:g3 ♚h7+ 41.♚h4 ♚:h4+ 42.♙:h4 ♚:g2 у черных хорошие шансы на выигрыш.

39...♙:g3 40.♙:g7 ♙:h4 41. ♙:h4 ♚:g2. Занятная позиция: выясняется, что белому слону некуда деться! По инерции Корчной сделал еще два хода: **42.♚c1 ♚:g7 43. ♚c7+ ♙f8.** Белые сдались.

№ 52. Сицилианская защита B63 БРОНШТЕЙН — АВЕРБАХ

26-й чемпионат СССР,

Тбилиси 1959

1.e4 c5 2.♙f3 ♙c6 3.d4 cd 4. ♙:d4 ♙f6 5.♙c3 d6 6.♙g5 e6 7.♚d2 ♙e7 8.0-0-0 0-0 9.♙b3.

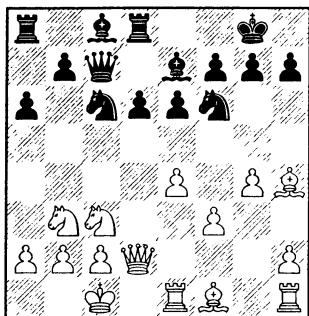
Теория считает сильнейшим 9.f4, но Бронштейн всегда идет своим путем. Впрочем, ход в партии также не нов и не раз встречался в 50-х годах.

9...♚b6 10.f3 ♚d8 11.♚e1. Обычно продолжали 11.♙e3 ♚c7 12.♚f2, временно предупреждая ответ 12...a6 и перебрасывая ферзя на королевский фланг. Так, в партии Фишер — Бенко (чемпионат США, 1959/60) далее было 12...♙d7 13.♙b5 ♚b8 14.g4 a6 15. ♙d4 с небольшим перевесом белых. Однако черные могли ответить 12...d5 13.ed ♙:d5 14.♙:d5 ♚:d5 15.♚:d5 ed с примерно равными шансами (Хименес — Помар, Гавана 1966). Против хода d6-d5, на что последовало бы e4-e5, и направлен ход ладьей.

11...♚c7. Теперь, когда пешка d6 надежно защищена, черные приступают к реализации своего ос-

новного стратегического плана — пешечной атаке на ферзевом фланге.

12.g4 a6 13.♙h4.

Что это: импровизация или домашняя разработка? В первый момент мне показалось, что белые просто зевнули пешку: 13...♘e4 14.♘:e4 ♙:h4, но я, конечно, сразу увидел, что после 14.♙:e4! ♙:h4 15.g5 черный слон оказывается в ловушке. Однако слон на h4 расположен не слишком удачно.

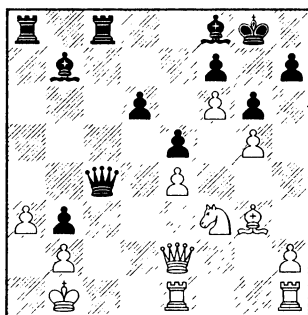
13...b5 14.g5 ♘d7 15.f4 ♘b6 16.♙f2 (стремясь провести f4-f5-f6, но у черных есть свои козыри) **16...b4 17.♘e2 a5 18.♘bd4 g6 19.♘:c6 ♙:c6 20.♘d4 ♙c5 21.f5 e5 22.♘f3.** Белые защищают пешку g5, но, вероятно, ее следовало отдать: 22.♘b5. В случае принятия жертвы — 22...♙:f2 23.♙:f2 ♙:g5+ 24.♙b1 ♙b8 25.♘c7 ♙d7 (25...♙b7 26.♙a6!) 26.♙:b6 ♙:b6 27.♘d5 они, по-моему, имели за пешку полную компенсацию.

22...♙c7 (конечно, не 22...♙:f2 23.♙:f2 ♙b8 24.f6, и белым нечего опасаться) **23.♙d3 ♙f8.** Позиция белых трудная. Угрожает пешечный штурм, который вро-

де бы не остановить. Например: 24.♙d2 a4 25.♙:b4 d5 26.♙c3 ♙:c3 27.bc de 28.♙:e4 ♙b8 с атакой.

24.♙g3 a4 25.♙d2 (грозило a4-a3, но теперь вперед движется пешка «b») **25...b3 26.♙b1 ♘c4 27.♙:c4.** К лучшему для черных эндшпилью вело 27.♙c3 ♘a3+ 28.♙c1 ♙:c3 29.bc ♘:c2, а на 27.♙e2 есть 27...ba+ 28.♙a1 ♙a6 с выгодными осложнениями. Однако выбрать наименьшее из зол в условиях нехватки времени было непросто.

27...♙:c4 28.f6 (я бы предпочел 28.fg hg 29.♙e2) **28...♙b7 29.♙e2 ♙dc8 30.cb ab 31.a3.** Вряд ли лучше был переход в эндшпиль — 31.♙:c4 ♙:c4 32.♘d2: после 32...♙d4 33.♘:b3 ♙:e4+ белые вынуждены расстаться с качеством, ибо к мату ведет 34.♙al ♙:a2+! или 34.♙c1 ♙c8+. И все же это было упорнее.

31...♙a4! (теперь белым трудно защититься от матовой атаки) **32.♘d2 ♙c2 33.♙d3.** Или 33.♙cl ♙:d2 34.♙:d2 ♙:e4+ 35.♙al d5, и нет спасения от смертельного удара ♙:a3.

33...♙:b2+! 34.♙:b2 ♙:a3+ 35.♙c3 ♙c8+ 36.♘c4 d5 37.ed ♙b4#.

1960 год, Гастингс. Представитель советского посольства в Великобритании В. Логинов в присутствии лорд-мэра этого самого шахматного английского города делает первый ход в партии Авербаха. По словам Юрия Львовича, это единственная партия, которую он играл в «бабочке»!

В АТАКУЮЩЕМ СТИЛЕ

Сейчас, когда чемпионаты СССР стали достоянием истории, вряд ли кто вспоминает полуфиналы, предшествовавшие им. А ведь это были соревнования, не уступавшие многим международным турнирам. В них создавались прекрасные образцы шахматного искусства, и они были хорошей школой для молодых игроков. Я играл в полуфиналах первенства страны 16 раз. В первых трех в финал не попал, затем 11 раз с успехом преодолевал барьер, причем четырежды выходил победителем или делил первое место. И наконец, в 70-е годы, когда я давно перестал быть профессионалом и уже не готовился как следует к соревнованиям, меня дважды постигла неудача.

В 1960 году полуфиналы проходили в Одессе, Ростове-на-Дону и Вильнюсе. Я играл в Одессе. Вместе со мной в турнире принимали участие гроссмейстеры Бронштейн и Котов, а также вскоре завоевавшие это звание Фурман, Штейн и Васюков. Кроме того, играл ряд сильных мастеров: Чистяков, Сахаров, Ней, Сокольский, Шияновский... Как обычно, число желающих попасть в финал значительно превышало число выходящих мест (на этот раз таковых было четыре).

В первой половине турнира лидировал Давид Бронштейн, но на финише мне удалось опередить его на пол-очка и занять первое место!

№ 53. Защита Нимцовича E59 РОЙЗМАН — АВЕРБАХ

Полуфинал 28-го чемпионата СССР, Одесса 1960

1.d4 ♠f6 2.c4 e6 3.♠c3 ♠b4 4.e3 0-0 5.♠d3 d5 6.♠f3 c5 7.0-0 ♠c6 8.a3 ♠:c3 9.bc ♣c7 10.♠b2 dc 11.♠:c4 e5. Возникла

хорошо изученная теоретическая позиция, в которой обычно белые играют 12.h3. Однако противник пошел своей дорогой.

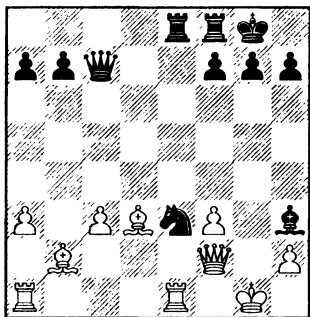
12.d5?! Как ни странно, этот ход не упоминается ни в одном из известных мне дебютных руководств.

12...♠a5 13.♠a2 e4 14.♠d2 c4. Нетрудно видеть, что 12-й ход белых оказался неудачным, и они уже испытывают известные трудности, так как оба их слона выключены из игры.

15.♣e2? Теперь положение белых становится критическим. Болеславский рекомендовал 15.d6 ♣c6 16.a4 и ♠a3. Однако черные могли ответить 15...♣:d6 16.♠:c4 ♠:c4 17.♠:c4 ♣c7, сохраняя некоторый перевес.

15...♠g4! 16.f3 ef 17.gf ♠h3 18.♠fe1. Материальное равновесие поддерживало 18.♠fd1, например: 18...♠:d5 19.♠:c4 ♠:c4 20.♠:d5 или 18...♠ac8 19.♠e4, хотя в обоих случаях позиционное преимущество черных сомнений не вызывает.

18...♠:d5 19.♠:c4 ♠:c4 20.♠:c4 (на 20.♣:c4 решало 20...♣b6!) **20...♠:e3 21.♠d3 ♠ae8 22.♣f2.**

22...♔d8! Начиная тактическую игру, форсированно ведущую к победе. Грозит взятие на d3, а коня нельзя взять из-за 23...♔g5+. Наконец, на 23.♙e4 возможно 23...♔g5+ 24.♔g3 ♔g3+ 25.hg ♔e4 26.fе ♔c2, и черные должны выиграть эндшпиль. Однако это было упорнее, чем случившееся в партии.

23.♙c1. Ройзман надеется на упрощения, возникающие после 23...♔d3 24.♙e3 ♔c3 25.♙a7 ♔e1+ 26.♔e1, и нельзя 26...♔a3 из-за 27.♙c5. Но черные находят комбинационное продолжение атаки.

23...♔g4! 24.♙h7+ ♔h7 25.fg ♔e1+ 26.♔e1 ♔e8 27.♙e3 ♔e4 28.♔b1 f5 29.♙f2 ♔g4+ 30.♙g3 ♔g6. Белые сдались: они теряют фигуру.

В те теперь уже далекие времена в Москве ежегодно разыгрывались первенства столицы среди ДСО и ведомств. Соревнования проходили в двух группах. В первой из них пять команд — «Труд», «Спартак», «Буревестник», «Динамо» и «Локомотив» — оспаривали звание чемпиона. Каждая команда состояла из 20 человек (15 мужчин, 3 женщины, юноша и девушка).

В этих турнирах принимали участие все лучшие московские шахматисты, а молодежь имела возможность с ними пообщаться. Поскольку «ставки» тут были не слишком высоки, то можно было поиграть в свое удовольствие и при случае даже рискнуть. Именно в этих командных соревнованиях мне удалось создать ряд очень интересных партий.

В 1961 году среди участников было восемь гроссмейстеров и 40 мастеров. Команды возглавляли Смыслов («Буревестник»), Бронштейн («Динамо»), Петросян («Спартак»), Аронин («Локомотив») и Авербах («Труд»). За первое место в основном боролись «Спартак» и «Труд».

Наша команда выиграла все матчи, но набрала только 51 очко — на пол-очка меньше, чем «Спартак». Согласно положению о соревновании был проведен дополнительный матч, который закончился победой «Труда» со счетом 11:9.

Мне на первой доске удалось выиграть у Петросяна, Бронштейна, Аронина и свести вничью партию со Смысловым.

№ 54. Староиндийская защита E81 АВЕРБАХ — ПЕТРОСЯН

Ком. первенство Москвы, 1961
1.d4 ♔f6 2.c4 g6 3.♔c3 ♙g7 4.e4 d6 5.f3. Хотя система Авербаха в то время уже стала обретать популярность, сам я играл ее довольно редко. Во-первых, мне не нравилось повторять одно и то же, во-вторых, наступило не-

которое пресыщение. Поэтому я начал применять систему Земиша, особенно в тех случаях, когда стремился к победе.

5...0-0. Если черные выжидают с рокировкой, то белые все равно играют 6.♘e3, 7.♖d2 и 8.♘h6, стремясь разменять опасного слона.

6.♘e3 c6 7.♖d2 a6 (7...♞e8!? 8.♘h6 ♘h8) **8.♘h6 b5 9.0-0-0!** За пару месяцев до этого я встретился с Петросяном в чемпионате СССР, но вместо длинной рокировки сыграл 9.h4, что менее точно. После 9...e5 10.d5 cd 11.cd ♖bd7 12.g4 ♘:h6! 13.♖:h6 ♖h8 14.h5 ♘g8 15.♖e3 g5! белые ничего особенного не достигли, и встреча быстро закончилась вничью. Петросян не прочь был повторить этот вариант, но я подготовил усиление, пока не допускающее ход e7-e5.

9...♘e6?! (вероятно, лучше 9...♖a5 10.♖b1 ♞e8) **10.h4!** В подобных позициях, где основная задача белых — опередить противника в атаке, пешки считать не приходится. Вот почему последний ход черных сомнителен.

10...♘:c4 11.♘:c4 bc 12.h5 ♘h8. Имея пешку в запасе, Петросян готов поступиться качеством, но белые не поддаются на наживку.

13.hg fg 14.♘h3 ♞e8 (на 14...♘bd7 неприятно 15.♘g5, поэтому черные решили отвести ладью, чтобы сыграть e7-e6) **15.♖e2 e6 16.g4!** «Атака прежде всего!» — таков девиз белых.

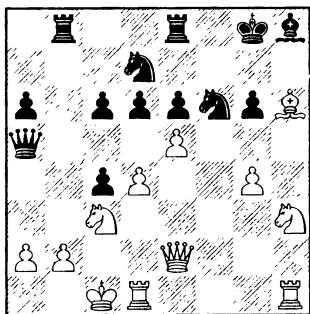
16...♘bd7 17.f4 ♖a5 18.f5! Не считаясь с жертвами, белые стремятся раскрыть позицию черного короля. На 18...ef 19.gf ♘:e4 я собирался ответить 20.fg! ♘:c3

Тигран Петросян еще не знает, что спустя годы Авербах станет его тренером

21.gh+ и на 21...♖f7 (21...♖:h7 22. ♖c2+) – пожертвовать фигуру: 22.♖:c4+ ♕d5 23.♕g5+ ♖e7 (23... ♖g6 24.♞df1) 24.♞he1+ ♕d8 25. ♖:c6 ♜:e1 26.♖:a8+ ♖c7 27.♕f7! с выгодными осложнениями. Однако, играя 26...♖e7 27.♖:h8 ♖c7+ 28.♕d2 ♖a5+, черные вынуждали ничью вечным шахом.

18...♖ab8 19.fg hq 20.e5.

Кажется, что белые добрались-таки до короля. На 20...de следует 21.♙c2!, например: 21...♖f7 22.♘g5+ ♕e7 23.♙g6, и если 23...ed 24.♞d4 ♘e5, то 25.♞e1! с идеей 25...♘g6 26.♞e6#.

Видя, что почва ускользает из-под ног, и стремясь любым путем переломить неблагоприятное для него развитие событий, Петросян, как раненый тигр, идет на отчаянные меры.

20...♖b2!? Теперь уже белым нужно аккуратно защищаться, чтобы самим не попасть под сильнейшую атаку.

21.♔:b2. Хуже 21.♖:b2 ♜b8, и после 22.♙c2 ♚a3+ 23.♕d2 ♜b2 выигрывается ферзь, а на 22.♚a1 следует просто 22...de.

21...♖b8+ 22.♔c2 ♘d5 23.♖c4 g5 (23...♘c3? 24.♖e6+ и ♘g5#; сейчас же грозит 24...♘e3+) **24.♗d3 ♘b4+ 25.♔d1 d5 26.♖b3 c5.** На 26...♘d3 возможно было 27.♖c2, например: 27...♘f7:e5 28.de ♘:e5 29.♖:d3 ♖:c3 30.♖g6+ ♘g7 (30...♗h8 31.♘g7+ ♘:g7 32.♘:g5+ с матом) 31.♖:e6+ ♗h8 32.♘:g7+ ♘:g7 33.♖e7+ ♘g8 34.♖:g5+ ♘f8 35.♗f1+, и белые выигрывают.

27. ♖b1 c4 28. ♜c1! Черные сдались. Любопытно, что на следующий год я при помощи такой же стремительной пешечной атаки победил Тайманова.

Мои встречи с Таймановым — а мы сыграли не менее трех десятков партий — всегда протекали крайне напряженно. Я выиграл у него немало партий, он у меня тоже, и даже немного больше. У Марка были хорошо отработанный дебютный репертуар (пообщавшись в детстве с Ботвинником, он научился работать над шахматами) и хорошая техника реализации преимущества (несколько лет его тренировал Флор). Играл он легко, почти никогда не попадал в цейтнот. Поэтому в наших партиях я в цейтноте нередко упускал выгодные продолжения.

Однако легкость порой переходила у него в поверхностность, что приводило к ошибкам и поражениям. Марк был большим оптимистом, с юных лет привыкший к вниманию публики. В этом, конечно, большую роль играло и то, что по профессии он был пианистом.

Жизнь приготовила Тайманову жестокое испытание: его матч с Фишером в 1971 году закончился поражением со счетом 0:6! Немногие могут пережить такой удар. А Марк не только пережил, но даже выпустил книгу под названием «Я был жертвой Фишера». В ней он поведал, как готовился к матчу, как советовался с Ботвинником, как безоговорочно следовал его советам. Но «не в коня оказался корм» — так закончил Тайманов свою исповедь.

Что же получается? Один из лучших советских шахматистов, готовясь к поединкам с американцем, советуется с патриархом советских шахмат, одним из создателей нашей шахматной школы, готовится по его рецептам, а результат нулевой! Неужели наша система подготовки настолько плоха?

Конечно, нет! Просто Тайманов совершил очевидную ошибку. Будучи антиподом Ботвинника по складу характера, по типу мышления, наконец, по взглядам на шахматы и жизнь, он ни в коем случае не должен был бездумно следовать его советам и рекомендациям. Используя терминологию Тайманова, это был корм, но для другого коня.

Неудивительно, что его подготовка оказалась никудышной. С практической точки зрения, он был подготовлен плохо и потерял главное свое качество — легкость игры. Тайманов пытался вести борьбу с Фишером в таких позициях, в которых тот чувствовал себя как рыба в воде.

Конечно, трудно предположить, что 44-летний Тайманов мог победить Фишера, которому не было еще и тридцати. Я думаю, что никто тогда не был способен остановить американца на его пути к шахматной короне. Но, конечно, Марк Евгеньевич мог проиграть с достойным счетом.

№ 55. Староиндийская защита E83

АВЕРБАХ — ТАЙМАНОВ

Матч Москва — Ленинград, 1962

За несколько дней до этой партии я проиграл Тайманову в командном чемпионате страны. Тут мне представилась возможность свеести счеты.

1.c4 g6 2.d4 ♟f6 3.♟c3 ♟g7 4.e4 0-0 5.♟e3 d6 6.f3 ♟c6. С системой Земиша пытаются бороться по-разному; примененная черными расстановка фигур была тогда последним «криком моды».

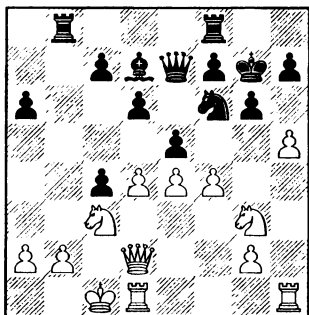
7.♚d2 a6 8.0-0-0. Несмотря на очевидное намерение противника атаковать на ферзевом фланге, белые принимают вызов и рокируют в длинную сторону.

8...♟d7 (8...♚e8!?) 9.♟h6! b5 10.h4 e5 11.♟:g7 ♟:g7 12.♟ge2 ♟a5?! Неудачный ход. Черные выигрывают пешку, но позволяют белым прочно овладеть инициативой. После 12...h5 13.♟d5 bc 14.♟:f6 ♚:f6 15.d5 ♟e7 16.♟c3 у меня были бы только несколько лучшие шансы.

13.♟g3! ♟:c4 14.♟:c4 bc 15.h5 ♚e7. Мы оба стремились к этой позиции, но оценивали ее по-разному. Я полагал, что смогу создать на королевском флан-

ге опасные угрозы. Тайманов считал, что атака не страшна.

16.f4! (теперь вскрытие линии становится неизбежным) **16...♖ab8.**

У белых здесь большой выбор. Возможно, например, 17.fe de 18.hg fg 19.de ♖:e5 20.♖h6+ ♘f7 21.♙:d7+ ♘:d7 22.♖:h7+ ♘e8 (22...♖g7? 23.♙f1+ ♘f6 24.♙:f6+ ♘:f6 25.e5+ ♘f7 26.e6+ ♘f6 27.♘ge4+) 23.♖g6+ ♘d8. Однако я не видел, как дальше продолжать атаку, и после долгих раздумий остановился на **17.de de 18.f5 ♙h8.** Угроза 19.hg hg 20.♖h6+ слишком опасно, чтобы ею можно было пренебречь.

19.fg. Заманчиво выглядело 19.h6+ ♘f8 20.♙hf1, нарушая взаимодействие черных фигур. Однако это разряжало обстановку на королевском фланге. Я предпочел более острый ход, при котором у черных появляются встречные угрозы. Однако атаковать, не давая никаких контршансов, удается нечасто!

19...hg 20.♖g5 ♖b4 (попытка запутать игру путем 20...♙:b2 проще всего опровергалась контрударом 21.♙:d7! ♖:d7 22.♙d1)

21.♙d2 ♖b6 22.♙f1 ♙hb8. Изобретательный тактик, Тайманов умеет ставить коварные ловушки. С ним всегда нужно быть начеку.

23.♖:e5. Не мудрствуя лукаво! Не снижая темпа атаки, белые добиваются материального перевеса. Заодно они обходят ловушку: 23.♙:f6 ♖:c3+ 24.bc, и мат в два хода. Казалось бы, всё просто, не правда ли? Однако у меня был неожиданный ответ 24.♘d1!, и неизвестно, кто кого поймал. Так, на 24...♙:b2 следует 25.♙g6+ с быстрым матом. Не лучше и 24...♙a4+ 25.♘e2 ♙:b2 из-за 26.♘f5+ ♘f8 27.♙:f7+ или 26...♘g8 27.♙:g6+, также с матом.

Тайманов, видимо, надеялся на замечательный ресурс 24...♙g4+ 25.♖:g4 (25.♘e1? ♖c1+ 26.♘f2 ♖:d2+ 27.♖:d2 ♙:b2--+) 25...♙:b2. И все-таки последнее слово остается за белыми. Продолжая 26.♙:f7+! ♘:f7 27.hg+! (27.♖:g6+ ведет только к ничьей), они матуют. Не спасает и 26...♘h8 из-за 27.♙h7+! ♘:h7 28.hg+ и т.д.

Таким образом, 23.♙:f6! было хотя и сложным, но самым быстрым путем к победе, так как на 23...♙:f6 решало 24.h6+.

23...♙e6 24.♖:c7 ♖b7 25.♖f4 ♙c6 (25...♙eb6 26.♖e5 ♙e6 27.♖d4, угрожая 28.h6+ или 28.♘d5) **26.hg fg 27.♖g5 ♘h7 28.♘h5+ ♘h8 29.♖h6 ♖e7 30.♘f4 ♖f7.** Позиция черных безнадежна. У белых и лишняя пешка, и грозная атака.

Единственный шанс Тайманова — сильнейший цейтнот, в котором я оказался. На висячем флажке нелегко бывает рассчитать даже элементарную комбинацию.

В голове мелькнул вариант 31.♖d8+ ♗e8 32.♘:g6+!, но рука уже сделала другой ход: **31.♖fd1**. Я исходил из мудрого практического правила: в цейтноте главное, чтобы всё было защищено.

31...♖f6 32.♖d8+ ♗e8 33.♘cd5 c3 (типичный цейтнотный ход, носящий скорее характер психической атаки) **34.♘:f6 cb+ 35.♜b1**. Черные сдались. По словам судей, на часах у меня оставалось секунд двадцать, но у черных не видно ходов, позволяющих хотя бы продлить сопротивление.

Я уже говорил, что в московских командных соревнованиях можно было поиграть в свое удовольствие, поэкспериментировать. Да и соперник в следующей партии у меня был подходящий, которого я хорошо знал и который тоже был склонен к поиску новых путей. Партия получилась на редкость интересная, может быть, самая интересная с тех пор, как я перестал быть профессионалом (а произошло это в 1962 году, о чем я расскажу позже).

№ 56. Сицилианская защита В92 АВЕРБАХ — АРОНИН

Ком. первенство Москвы, 1963

1.e4 c5 2.♘f3 d6 3.d4 cd 4.♘:d4 ♘f6 5.♘c3 a6 6.♗e2 g6 7.♗e3 ♗g7 8.♞d2 ♘bd7. Черные избирают оригинальный, но обоюдоострый план. Не торопясь с рокировкой, они хотят развить фигуры ферзевого фланга, чтобы создать нажим на позицию противника.

9.♗h6 ♗:h6 10.♞:h6 b5. Ударом по воде было бы 10...♞b6 11.

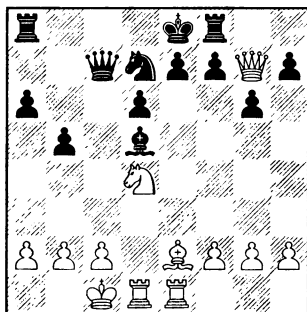
0-0-0 e5 12.♘b3, и опасно 12...♞:f2 из-за 13.♖df1 ♞b6 (13...♞:g2? 14.♖hg1) 14.♖:f6 ♘:f6 15.♞g7.

11.0-0-0 ♗b7 12.♖he1! Не тратя времени на защиту центральной пешки. Ее взятие привело бы к открытию линии «е», а это чревато опасностями для застрявшего в центре черного короля.

12...♞c7 (собираясь рокировать в длинную сторону, но...) **13.♘d5**. Чтобы открыть линию, белые снова предлагают жертву пешки.

13...♘:d5 14.ed ♗:d5. Благоразумнее было рокировать, но на это последовало бы 15.♗g4. Надеясь на ресурсы защиты, Аронин решил принять жертву.

15.♞g7 ♖f8 (15...0-0-0 16.♘:b5, отыгрывая пешку).

16.♗:b5! Вот в чем дело! Черные рассчитывали на 16.♘:b5 ab 17.♖:d5 ♖:a2, собираясь на 18.♗:b5 ответить 18...♖al+ 19.♘d2 ♖:e1 20.♘:e1 ♞:c2, так как неопасно 21.♗:d7+ ♘:d7 22.♞:f8 из-за 22...♞e4+ и ♞:d5.

16...e6. На 16...ab белые замышляли сложную комбинацию на тему двойного удара: 17.♘:b5 ♞a5 (17...♞c6 18.♖:d5 ♘b6 ведет

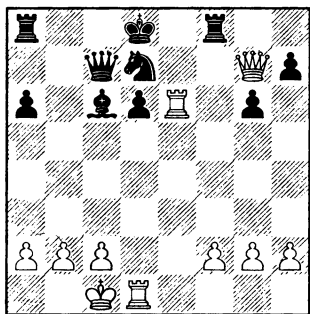
к эффектному финалу: 19.♖:d6+ ♘d7 20.♖c4+!) 18.♗:d6+! ♘d8 19.♚:f8+! ♗:f8 20.♗b7+ ♘c7 21.♗:a5 ♚:a5 22.b4 ♚b5 23.a4, оставаясь с лишним качеством.

Поэтому естественно, что противник отклоняет жертву. Но его ответ позволяет мне осуществить другую комбинацию. Правда, найти приемлемое продолжение за черных нелегко. Так, на 16...♗:g2 следует 17.♚f6 e5 18.♚:e5+! de 19.♗e6! с быстрым выигрышем.

Видимо, относительно лучшим было 16...e5!, на что я собирался ответить 17.f4.

17.♗c6! ♗:c6. Пускаясь во все тяжкие. Длинная рокировка вела после 18.♗:d5 ed к плохой позиции без всяких контршансов.

18.♗:e6! fe 19.♚:e6+ ♘d8.

20.♚d:d6! Венец комбинации! Грозит 21.♚:f8#, а 20...♚e8 сразу проигрывает: 21.♚:e8+ ♘:e8 22.♚e6+ ♘d8 23.♚g8+ ♗f8 24.♚:f8+ ♘d7 25.♚e7+ ♘d6 26.♚f6+. Отдав ферзя, черные находят единственную возможность затянуть борьбу.

20...♚:d6 21.♚:d6 ♘c7. Возникла позиция с необычным соотно-

шением сил: ферзь и три пешки против ладьи, слона и коня. Можно спорить, на чьей стороне материальный перевес, но то, что черный король лишен пешечного прикрытия и его приходится защищать фигурами, заставляет оценить позицию в пользу белых. Впрочем, чтобы реализовать перевес, нужно действовать энергично. Иначе, объединившись, фигуры черных могут с большой силой обрушиться на моего короля.

22.♚d2 ♚ae8 23.b3 ♚e1+ 24.♘b2 ♚fe8! Сдвоив ладьи, Аронин намерен разменять единственную ладью белых.

25.♚d4 ♗b6 (угрозу 26.♚a7+ необходимо парировать) **26.a4 a5 27.♚c3 ♚1e5 28.f4 ♚e2.** Остроумная защита: на 29.♚:a5 следует 29...♚:d2 30.♚:d2 ♗:a4.

29.♚:e2 ♚:e2 30.♚:a5 ♗e4.

Этот внешне активный ход упрощает мою задачу. Однако и после 30...♗:g2 31.♚a7+ ♗b7 32.a5 ♗c8 33.♚c5+ с пешечным наступлением на ферзевом фланге белые также добивались успеха.

31.♚e5+ ♘b7 32.♘a3! (благодаря связке пешка c2 неуязвима) **32...♗d5 33.a5 ♗c7 34.a6+!** Заключительная тонкость. Пешку взять нельзя: на 34...♗:a6 решает 35.♚:c7, а на 34...♗:a6 — 35.♚b5+.

34...♘b6. Проигрывает 34...♘c8 35.a7, например: 35...♘b7 36.a8♚+! ♗:a8 37.♚b5+ или 35...h5 36.a8♚+! ♗:a8 37.♚b5! ♚e1 38.♚b4, и черные также теряют фигуру.

35.♚d4+ ♘a5 36.♚b4+ ♘:a6 37.♚c4+ ♗b5+ 38.♘b4. Черные сдались.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛОВУШКА

Мой, теперь уже давно покойный, друг Владимир Симагин делил шахматистов-теоретиков на две группы. В одну входили те, кто был прямо-таки напичкан знаниями о дебютах, знал все их тонкости, все разветвленные варианты. С такими противниками крайне опасно завязывать теоретические споры, если у вас «за душой» нет ничего специально подготовленного. Ко второй группе Симагин относил исследователей — тех, кто искал новые пути, изобретал новые системы, стремился в мир неизведанного.

Как правило, шахматисты первой группы верят теории дебютов, в то время как шахматисты второй группы стараются оспаривать, а иногда и опровергать ее выводы. Яков Эстрин был типичным теоретиком первой группы, большим знатоком открытых начал. В партиях с ним у меня часто завязывался теоретический спор. Одним из таких примеров является следующая партия, где я поставил партнеру психологическую ловушку, в которую он и попался.

№ 57. Ферзевый гамбит D39

АВЕРБАХ — ЭСТРИН

Чемпионат Москвы, 1964

1.d4 d5 2.c4 e6 3.♘c3 ♘f6 4. ♘f3 ♙b4 5.♙g5 dc. С перестановкой ходов возникла позиция венского варианта. Я знал, что черными Эстрин иногда играет этот острый вариант, и, избрав

перестановку, мне хотелось показать ему, что для меня переход к венскому варианту стал неожиданным.

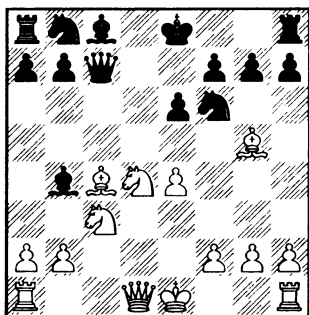
На самом же деле я приготовил сопернику сюрприз!

6.e4 c5 7.♙:c4 cd 8.♘:d4 ♖c7. Международный мастер Яков Эстрин был моим ровесником, и в детские годы мы оба посещали шахматный клуб московского Дворца пионеров. Особенно он проявил себя в игре по переписке: стал гроссмейстером ИКЧФ, а позднее (1972–75) чемпионом мира. Как я уже сказал, он обладал обширными познаниями в дебюте, и я собирался использовать это обстоятельство.

Дело в том, что ход 8...♖c7 был впервые испытан Рагозиным еще в 1946 году и с тех пор считался вполне корректным. А сам Эстрин не раз, и с успехом, применял его в турнирах по переписке.

Однако в том же 1946 году у меня возникли сомнения в силе новинки. И действительно, в анализе я обнаружил, что ходом 9. ♖b3 белые могут попытаться использовать перевес в пространстве. С тех пор прошло почти два десятилетия, а мне всё не представлялась возможность на практике проверить свой анализ.

И вот наконец эта возможность появилась. Но важно было не спугнуть противника, и, перед тем как сделать ответный ход, я размышлял, вернее, делал вид, что размышляю, около часа!

9. ♖b3! (обычно играли 9. ♖a4+ ♜c6 10. ♜c6 ♙:c3+ 11. bc ♙d7 с неплохой игрой у черных) **9... ♙:c3+ 10. ♖:c3 ♜:e4.** Маленькое шоу, которое я исполнил, возымело свое действие: Эстрин даже не подозревает, что становится жертвой подготовленного варианта.

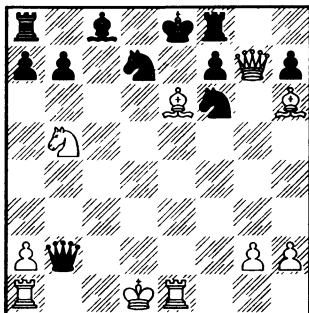
11. ♜b5 ♖c5. Думаю, что на этом ходе соперник закончил свои расчеты. Он полагал, что, атакуя одновременно пешку f2 и слона g5, выигрывает время для защиты. Однако шах на f2 еще не мат: у черных в атаке всего две фигуры.

Поэтому, не обращая внимания на мифические угрозы, белые продолжают наступление.

12. ♖:g7 ♜f8 13. ♙h6 ♖:f2+. Вероятно, решающая ошибка. Упорнее было 13... ♜d7, на что я собирался жертвовать фигуру: 14. 0-0 ♖:c4 15. a4 с неприятной угрозой ♜a1. Теперь же черные проигрывают форсированно.

14. ♙d1 ♜d7 15. ♜e1! На d1 король находится в безопасности, поэтому белые вводят в бой свежие резервы. Не так ясно 15. ♜c7+ ♙d8 16. ♜:a8 ♖c5!, и у черных появились встречные угрозы.

15... ♜ef6 (15... ♜ec5 вело к потере ферзя: 16. ♙e3! ♖h4 17. ♜d6+ и ♙g5+) **16. ♙:e6! ♖:b2.** Слон неуязвим из-за мата в два хода.

17. ♜c1. Этот скромный ход заканчивает борьбу. Грозит 18. ♙:d7++ ♙:d7 19. ♜c7+ ♙d8 20. ♖:f8+ с матом. Не помогает и 17... ♖b4 18. ♙:d7++ ♙:d7 19. ♜c7+ ♙d8 20. ♖:f6+, также с матом. Поэтому черные сдались.

Я сыграл свыше тысячи партий с шахматистами мастерского и гроссмейстерского уровня. Хотя большинство из них протекало в позиционной борьбе, мне удалось выиграть и немало острых комбинационных поединков, где не всё можно было точно рассчитать и приходилось больше полагаться на интуицию. Следующие две партии являются хорошими образцами такой игры.

№ 58. Сицилианская защита В35 ХАСИН — АВЕРБАХ

Ком. первенство Москвы, 1964
1. e4 c5 2. ♜f3 ♜c6 3. d4 cd 4. ♜:d4 g6. Предлагая белым сыграть 5. c4, на что я обычно продол-

жал 5...♘g7 6.♙e3 ♘f6 7.♘c3 ♘g4 8.♚g4 ♘d4 9.♚d1 ♘e6 со сложной игрой. Но противник предпочитает более проверенные пути.

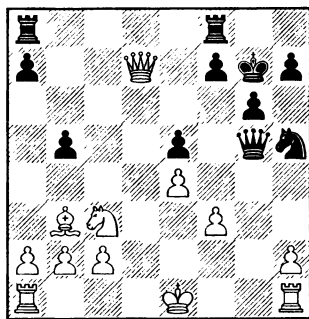
5.♘c3 ♘g7 6.♙e3 ♘f6 7.♙c4 0-0 8.♙b3. Этот вариант, где черные медлят с ходом d7-d6, часто встречается в современной практике. Ошибочно сейчас 8...♘a5? из-за 9.e5 ♘e8 10.♙:f7+, но возможно 8...♘g4 9.♚g4 ♘d4. Впрочем, я предпочел перейти к известной позиции варианта дракона, поклонником которого был с детских лет.

8...d6 9.f3 ♙d7 10.g4. Относительно свежая идея. Согласно теории, вперед «положено» двигать пешку «h».

10...♘d4 11.♙d4 b5 12.g5 ♘h5 13.♙g7 ♙g7 14.♚d4+. Разменяв чернополюсных слонов, соперник полагал, что этим шахом добивается преимущества. Однако у меня находится отличный ресурс.

14...e5! Король белых еще в центре, и я считал, что жертва фигуры, с которой связан этот ход, вполне оправданна. Однако международный мастер Абрам Хасин — шахматист не робкого десятка. Он верит в себя, в защитные возможности позиции и охотно принимает жертвы.

15.♚d6 ♚g5 16.♚d7. Осторожнее 16.♚d2, но у партнера, по видимому, остались приятные воспоминания о нашей встрече в чемпионате страны (Баку 1961). Тогда в исключительно важной для меня партии последнего тура он смело принял жертву и победил. Однако история повторяется не всегда!

16...♙ad8! Мне пришлось выбирать между напрашивающимся 16...♚e3+ (на это, похоже, рассчитывал Хасин) и ходом в партии. А это, как известно, самое трудное в шахматах: из двух на вид примерно равноценных продолжений выбрать лучшее. Гуфельд в таких ситуациях вынимал из кармана монету и решал вопрос по принципу: орел или решка?

После 16...♚e3+ 17.♘e2 ♘f4 возможны два пути:

1) 18.♚b5 ♘g8 (если 18...♘g2+ 19.♘f1 ♚f3+ 20.♘g1 ♘e3, то 21.♚e5+ ♘g8 22.♚g3 ♚e2 23.♙ae1) 19.♙c4 ♘g2+ 20.♘d1 (20.♘f1? ♚f3+ 21.♘g1 ♘e3) 20...♙ad8+ 21.♙d5, и белые держатся;

2) 18.♚d2 ♚f3 19.0-0-0 (не спасает 19.♘f4 ♚h1 20.♘f2 ♚a1 — возможно и 20...♚h2+ 21.♘g2 f5 с атакой — 21.♘h5+ ♘h8! 22.♘f6 ♙g8, и атака отражается; а на 19.♙g1 хорошо 19...♚e4 с угрозой ♙ad8) 19...♘e2+ 20.♘b1 ♘d4 21.♙d5, и, несмотря на потерю пешки, белые могут сопротивляться.

17.♚a7. Лучшего не видно. Сразу проигрывает 17.♚b5 из-за 17...♚g2, и теряется ладья, так как

на 18.♖(♘)f1 следует 18...♗d2#. Недостаточно и 17.♗g4 ♗e3+ 18.♖f1 ♗d2 19.♗g1 ввиду 19...♗:f3+ 20.♖e1 ♗g2 21.♗c5 ♖f4 22.♗f1 ♗e2+.

17...♗d4! 18.♖e2. Остается пожалеть, что Хасин избрал не самый эффектный вариант комбинации. В ответ на 18.♖f2 мне предстояло найти следующий путь к победе: 18...♖f4 (18...♗d2+ 19.♖e1 ♗g2 20.♗g1) 19.♗ad1 ♖h3+ 20.♖f1 ♗e3 21.♖g2 ♗f2+! 22.♖:h3 ♗:f3+ 23.♖h4 h6 24.♗hg1 g5+ 25.♗:g5 hg+ 26.♖:g5 ♗f4+ 27.♖h5 ♗h8#.

Как-то один из читателей журнала «Шахматы в СССР» высказал мнение, что комментатор должен указывать, какие продолжения он видел за доской, а какие не видел. Да, это интересно, но вовсе не обязательно. Ведь человек — не компьютер. Как правило, опытный мастер никогда не рассчитывает все варианты комбинации. Полагаясь на интуицию, он просчитывает лишь необходимый минимум. Конечно, последний вариант я не рассматривал, но, будучи убежден в правильности жертвы, во время игры наверняка бы его нашел. Кстати, от того, видел или не видел шахматист все нюансы за доской, качество комбинации не ухудшается. Скорее, наоборот.

18...♗e3 19.♗e7. Не намного затягивало борьбу 19.♗a5 ♖f4 20.♗:b5 ♖h6 21.♖c4 (21.♗g1 ♗b8! 22.♗a6 ♗b6) 21...♖g2+ 22.♖f1 ♗:f3+ 23.♖g1 ♖e3, и всё кончено.

19...♗d2 20.♗:e5+ ♖h6 21.♗:b5 ♗b8 22.♗a6 ♗b6. Белые сдались: 23.♗c4 ♖f4 с матом.

1967 год. После выигрыша турнира в Новой Зеландии

№ 59. Ферзевый гамбит D40 АВЕРБАХ — ПЛАТОНОВ

36-й чемпионат СССР,
Алма-Ата 1969/70

1.c4 c5 2.♖f3 ♖c6 3.e3. Вместо романтического дебюта Рети белые выражают желание играть прозаический ферзевый гамбит. Черным ничего не остается, как принять приглашение, ибо на 3...g6 4.d4 ♖g7 достаточно сильно 5.d5.

3...e6 4.♖c3 ♖f6 5.d4 d5 6.a3 ♖e4. В ответ на непритязательно разыгранный белыми дебют у черных есть немало хороших продолжений: 6...♖e7, 6...a6, наконец, 6...cd. А вот ход, избранный гроссмейстером Игорем Платоновым, мне не очень нравится, хотя его иногда применяют.

7.♔d3 ♚c3 8.bc ♔e7 9.0-0 0-0 10.♔b2 b6. Ведет к затруднениям. После естественного 10...dc 11.♔:c4 b6 завязывалась сложная борьба, в которой у белых были только несколько лучшие шансы.

11.cd ed 12.dc ♔:c5 13.♖c2! На немедленное 13.c4 противник мог разменять ферзей, после чего мои шансы на атаку практически сводились к нулю.

13...h6 (малопривлекательно и 13...g6) **14.c4 dc.** Ход 14...d4 проигрывает пешку после 15.♔e4, а на 14...♔e6 неприятно 15.♖fd1. Видимо, брать на c4 нужно.

15.♔:c4 ♚h8. А как иначе защититься от угрозы 16.♖g6? К потере пешки ведет, например, 15...♔e6 из-за 16.♖c3. Если же 15...♚e7?, то 16.♖fd1 ♖c7 17.♖c3 ♚f5 18.e4+—.

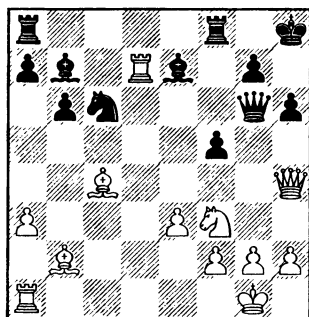
16.♖e4. Атака развивается сама собой. В первую очередь белые перебрасывают на королевский фланг ферзя, причем с темпом.

16...♔b7? Судя по всему, уже решающая ошибка. Сыграв 16...♔d7, Платонов еще мог надеяться на успешную защиту, теперь же черные попадают под грозную атаку.

17.♖fd1 ♖c8 (17...♖e7 18.♖g4 f6 19.♚h4 или 18...f5 19.♖g6 с решающим перевесом) **18.♔d3!** Заставляя противника еще более раскрыть позицию короля.

18...f5 19.♖h4 ♖e6 (к мату вело 19...♚h7 20.♚g5+ ♚g6 21.♔e2) **20.♔c4 ♖g6 21.♖d7 ♔e7.** Другой защиты пункта g7 не видно. В случае 21...♚d4 22.ed ♔:f3

23.♖g3 или даже 23.♖:g7 черные проигрывают.

22.♖:b7!? Эффектно, но вовсе не обязательно. Материального перевеса можно было добиться менее сложным, а главное, более практичным путем — 22.♖g3! Например: 22...♖:g3 23.hg ♖ab8 24.♚e5! ♚:e5 25.♔:e5 ♔f6! 26.♔:b8 ♔c6! Изящной эквилибристикой черным удастся спасти фигуру, но ходом 27.♔:a7 белые приобретают по меньшей мере пешку.

22...♔:h4 23.♚:h4 ♖g5. Намного интереснее был главный вариант комбинации: 23...♖h7 24.♔d5 ♖ac8 25.♔e6! ♖ce8 26.♔:f5 ♖:f5 27.♖:g7 ♖b5 28.♚g6+ ♖:g6 29.♖:g6+ ♖:b2 30.♖:h6+ ♚g7 31.♖:c6+—.

24.f4 ♖g4 (если бы черные сыграли сразу 23...♖g4, то решало 24.f3 ♖g5 25.f4) **25.♔e2!** Черные сдались. На 25...♖:e2 следует мат в два хода, а после 25...♖:h4 26.♔:g7+ ♚g8 27.♔c4+ ♖f7 28.♖:f7 нет защиты от многочисленных угроз, например: 28...♚a5 29.♔e6 ♖e8 30.♖e7+ ♚h7 31.♔f6+ ♖:e7 32.♔:f5+ ♚g8 33.♔:h4 и т.д.

ЕСТЬ ПОРОХ В ПОРОХОВНИЦАХ!

Финал 38-го чемпионата страны явился последним, в котором я принял участие. В дальнейшем я еще дважды играл в полуфиналах, но в финал попасть не смог: на финише просто не хватало сил. К тому же у меня не было времени для основательной подготовки.

В этом последнем финале я сыграл, в общем, неплохо, разделив 9–10-е места. Приводимая партия не обладает большими художественными достоинствами, но показывает, как будущий чемпион мира, попав в трудное положение, мастерски справился с проблемой защиты.

№ 60. Ферзевый гамбит D42

АВЕРБАХ — КАРПОВ

38-й чемпионат СССР, Рига 1970

1.c4 c5 2.♘f3 ♘f6 3.♘c3 d5 4.cd ♘:d5 5.e3 e6 6.d4 ♘c6. С перестановкой ходов английское начало перешло в улучшенную защиту Тарраша.

7.♙d3 ♙e7 8.0-0 0-0 9.a3 ♘f6. Обычно играют 9...cd 10.ed ♙f6 со сложной игрой и примерно равными шансами. Ход, сделанный черными, ведет к потере темпа и позволяет белым развить опасную инициативу.

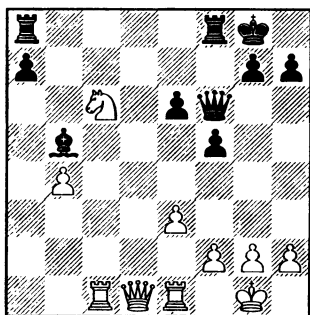
10.dc ♙:c5 11.b4 ♙d6 12.♘e4 ♘:e4 13.♙:e4 ♙e7 14.♙b2. Ходом 14.♙c2 можно было выиграть пешку, однако после 14...f5 15.♙:c6 bc 16.♙:c6 ♙b7 черные получали за нее вполне достаточную компенсацию, активизируя свои фигуры. Поэтому я не тороплюсь.

14...f5. Отстав в развитии, Карпов решает кардинально изменить характер борьбы и искать спасения в упрощениях. В случае 14...♙d7 могло последовать 15.♙d3 f5 16.♙ad1 fe 17.♙:d6 с выгодой для белых. Теперь события развиваются форсированно.

15.♙:c6 bc 16.♙e5 ♙:e5 17.♘:e5 c5 (необходимо избавиться от слабой пешки «с») **18.♙c1.** На 18.b5 последовало бы 18...♙b7 19.♙d7 ♙:d7 20.♘d7 ♙fc8 21.♙fc1 (21.b6 ♙c6) 21...c4 с острым эндшпилем.

18...cb 19.♘c6 ♙f6 20.ab ♙a6. Таким путем Карпов стремится разменять сильного коня белых. На 20...♙b7 могло последовать 21.b5 a6 22.b6, и плохо 22...e5 из-за 23.♙b3+.

21.♙e1 ♙b5.

22.♙d6. Выглядит сильно, но на деле упрощает черным защиту. Сыграв 22.♘d4 ♙d7 23.f4, я мог поставить сопернику более трудные проблемы.

22...♙:c6 23.♙:c6 ♙ae8 24.g3 ♙e7 (последовательно стремясь

к упрощениям) **25.♖d1 ♜f7.** Это точнее, чем 25...♗:d6 26.♖d:d6 e5 27.b5 ♜b8 28.♖d5.

26.♗c5 ♗:c5 27.bc ♜b7 28. ♜a6 (заслуживало внимания 28. ♜a1!?, не позволяя пока черным сдвоить ладьи по линии «с») **28... ♜c8 29.c6 ♜bc7 30.♖d7 ♜:d7!** Карпов верно рассчитал, что этот размен форсированно приводит к ничейному пешечному эндшпилю, хотя черные должны будут играть точно.

31.cd ♖d8 32.♜:a7 ♜f7 33.♜g2 ♜e7 34.♜f3 ♜:d7 35.♜:d7+ ♜:d7 36.♜f4 ♜d6 37.e4 fe. Аккуратный ход. После 37...g6? 38.ef gf 39. ♜g5 ♜e5 40.f4+ черные могли проиграть. В подобных ситуациях нужно очень тщательно просчитывать последствия движения пешек.

38.♜:e4 ♜d7 39.♜e5 ♜e7 40.h3 ♜d7 41.h4 ♜e7 42.f3 ♜d7 43.♜f4 ♜e7 44.♜g5 ♜f7! К проигрышу вело 44...♜d6 45.h5 ♜e5 46.h6 gh+ (46...g6 47.f4+ ♜e4 48.♜f6 ♜f3 49.♜g7 ♜:g3 50.♜:h7 ♜:f4 51.♜:g6) 47.♜:h6 ♜d4 48. ♜:h7 ♜e3 49.g4 ♜:f3 50.g5 или 49...♜f4 50.♜h6 e5 51.g5.

45.g4 ♜e7 46.h5 ♜f7 47.h6 g6 48.♜f4 ♜f6 49.g5+ ♜f7 50. ♜e5 ♜e7 51.f4 ♜f7 52.♜d6 ♜f8. Ничья: лишняя пешка не приносит здесь белым победы.

Помню, когда после партии мы с Карповым стали ее анализировать, к нам присоединился Семен Фурман. «Что же ты мне раньше не сказал, что так играть в этом дебюте нельзя?» — упрекнул Карпов своего тренера, явно неудовлетворенный итогами дебюта...

В турнирной борьбе нередко возникает ситуация, когда обоим партнерам позарез нужна победа. И тогда, как правило, начинается острая, бескомпромиссная борьба. К тому же следующая партия игралась в необычных условиях. В связи с недомоганием соперника она не состоялась в очередном туре и была перенесена. Однако на турнире не было дней доигрывания и нам пришлось сражаться утром накануне последнего тура. А турнирное положение было таково, что победитель в этой партии догонял лидера и имел все шансы стать первым призером. Чемпион Румынии Виктор Чокылтя при этом выполнял норму для получения звания международно-го гроссмейстера.

№ 61. Английское начало A25

АВЕРБАХ — ЧОКЫЛТЯ

Бухарест 1971

1.c4 e5 2.♖c3 ♖c6 3.g3 g6 4. ♖g2 ♖g7 5.♜b1. Эту систему часто применял Смыслов. Не определяя пока своих намерений в центре и на королевском фланге, белые спешат осуществить продвижение b2-b4-b5.

5...d6 6.b4 f5 (черные показывают, что хотят наступать на королевском фланге) **7.b5 ♖ce7 8.e3 ♖f6 9.♖ge2.** Смыслов обычно играл 9.d4. Так, в его партии с Леви (Гастингс 1969/70) было 9...e4 10.♖ge2 0-0 11.0-0 ♖e6 12.d5 ♖f7 13.♖d4 со сложной игрой.

Я предпочел другой план. Не торопясь с d2-d4, белые прежде всего стремятся закончить развитие.

9...0-0 10.0-0 g5. Вряд ли хорошо, но, во всяком случае, последовательно. Черные готовят пешечный штурм. Однако при неопределившейся ситуации в центре этот выпад не должен принести им выгоды.

11.f4! (показывая, что черные взяли на себя слишком большие обязательства) **11...gf 12.ef ♖g6.** Если 12...e4, то, конечно, 13.d3, и позиция черных в центре оказывается неустойчивой.

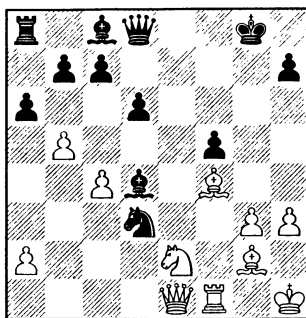
13.d3 ef 14.♞:f4 ♞:f4. Точнее было 14...♞g4, не позволяя развить слона c1.

15.♞:f4 ♞g4 16.♞d2 ♞d4+ 17.♞h1. Можно подвести итог активности черных. Их агрессивные попытки легко отражаются, а вскрытие игры оказывается в пользу белых: они лучше развиты и сами могут начать атаку на ослабленную позицию короля противника.

17...♞e8 18.♞be1. Грозное с виду 18.♞g5 парировалось ходом 18...♞e3!, например: 19.♞d5+ ♞e6! 20.♞:e3 ♞:e3 или 19.♞:e3 ♞:e3 20.♞:d8 ♞:d8.

18...♞:e1 19.♞:e1 a6. Не вышло на королевском фланге — черные завязывают игру на ферзевом. Это стремление непрерывно беспокоить противника характерно для стиля Чокылти. Однако, поскольку король черных лишен пешечного прикрытия, этот дерзкий замысел не имеет больших шансов на успех.

20.h3 ♞e5 (приходится идти ва-банк; на 20...♞f6 неприятно 21.♞g5! с угрозой ♞e2) **21.♞e2 ♞:d3.**

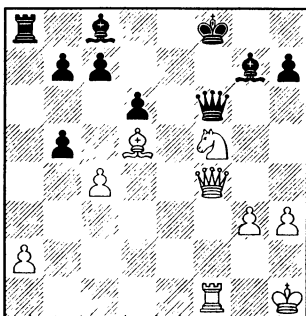

22.♞d5+! ♞f8! Как опровергнуть рискованную игру черных? Если 23.♞h6+, то 23...♞g7 24.♞:g7+ ♞:g7 25.♞c3+ ♞e5. Не совсем убедительно и 23.♞:d4 ♞:e1 24.♞h6+ ♞e8 25.♞:e1+ ♞e7 (25...♞d7 26.♞c6+! bc 27.bc#) 26.♞:e7+ ♞:e7, хотя здесь шансы на стороне белых.

После 45 минут обдумывания я нашел путь, ведущий к победе!

23.♞d2 ♞:f4 24.♞:f4! (24.♞:d4 ♞g6 25.♞f4 ♞e5 26.♞e6+ ♞:e6 27.♞:e6 ab!, и черные кое-как держатся) **24...♞g7.** На другие отходы слона последовало бы 25.♞h6+.

25.♞d4! ♞f6 26.♞:f5 ab. Лучшего не видно: 26...♞:f5 27.♞:f5 ♞:f5 28.♞:f5+ ♞e8 29.♞:b7, и выигрыш достигается совсем легко.

27. ♖:g7. Задумано заранее. Однако был и другой путь к цели — 27. ♖:d6! На 27...cd решает 28. ♖:d6+ и ♜:f6, а на 27...♖:f4 — 28. ♜:f4+ ♘e7 29. ♖:c8+ ♜:c8 30. ♜:f7+ и ♜:g7. Наконец, на 27...♙:h3 последовало бы 28. ♖:f6+ ♙:f6 29. ♜:f6+ ♘e7 30. ♜:h6.

27...♖:f4 28. ♖e6+! (вот в чем состоял замысел белых: они выигрывают фигуру) **28...♙:e6 29. ♜:f4+ ♘e7 30. ♜e4 c6 31. ♙:e6.** Конечно, не 31. ♜:e6+ ♘d7, и черные восстанавливают материальное равновесие.

31...bc 32. ♙:c4+ ♘d8 (на 32...♘d7 проще всего 33. ♙:e6+ ♘c7 34. ♙b3) **33. ♙b3 b5 34. ♜e6 ♘c7 35. ♜h6 c5.** Финал партии проходил в острейшем цейтноте.

36. ♙d5! ♜a3 37. ♜:h7+ ♘d8 38. g4 c4 39. g5 c3 40. ♙e4 ♜a4 41. g6. Черные сдались.

Благодаря глубокому изучению эндшпиля некоторые партии я выигрывал просто «на технике». Недаром еще в 1962 году английский мастер Л. Барден опубликовал обо мне заметку в журнале «Чесс лайф» под названием «Top technician», то есть «Первоклассный техник». Вот ее начало: *«Некоторые шахматисты расцветают, когда в воздухе пахнет жертвами, когда позиция носит туманный характер и требует больше интуиции, чем расчета. Другие являются математиками шахматной доски, кто полагается на ясные ситуации, приводившие в восхищение Рубинштейна и Капабланку, и кто особенно силен в точных расчетах эндшпиля. Одним из величайших мастеров игры в технических позициях является Юрий Авербах...»*

Типичным примером такой игры является следующая партия, которая была опубликована в журнале «Бритиш чесс мэгэзин» с примечаниями английского мастера П.Гриффица. К ней я добавлю только любопытную деталь. Партии игрались с пяти до десяти часов вечера. Доигрывание проходило с 11.30 до 1.30 ночи. Если при первом доигрывании партия не заканчивалась, она доигрывалась наутро. Записав в полвторого ночи свой 69-й ход и отдав конверт судье, я тут же показал сопернику, швейцарскому международному мастеру Вернеру Хугу, что в отложенной позиции выигрыш довольно прост.

«Ну что ж, я сдаюсь», — сказал Хуг. Я оглянулся вокруг в поисках судьи, но его уже и след простыл.

Придя к себе в номер, я стал думать, идти или не идти на доигрывание. Ведь партнер сдался, хотя сдача не была оформлена. В конце концов, я решил, что для верности нужно пойти.

Когда я невыспавшийся в девять утра явился на доигрывание, то, к своему изумлению, увидел, что Хуг как ни в чем не бывало сидит за доской! И мне пришлось еще раз ему показать, что положение черных безнадежно.

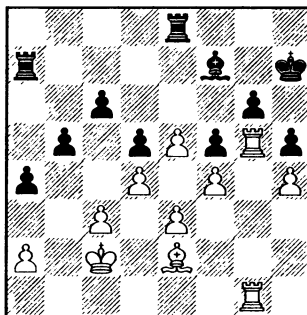
№ 62. Голландская защита A95 АВЕРБАХ — ХУГ

Пальма-де-Майорка 1972

Партия интересна в основном эндшпилем. В результате медлительной маневренной борьбы белые добились заметного позици-

онного перевеса, но отсутствие открытых линий затрудняло его реализацию. Единственной возможностью игры на выигрыш была жертва слона за две пешки, которую белые после должной подготовки и осуществили.

1.d4 e6 2.c4 f5 3.♘f3 ♘f6 4.g3 ♗e7 5.♗g2 0-0 6.0-0 c6 7.♙c3 d5 8.♚c2 a5 9.♙e5 ♙bd7 10.cd ed 11.♙d3 ♙e4 12.f3 ♙:c3 13.bc ♗d6 14.♗d2 ♙f6 15.♗f4 ♙:f4 16.gf ♗e7 17.♗d2 ♙d7 18.♙h1 ♗e8 19.♙e5 ♙:e5 20.fe ♗e6 21.♗g1 ♙h8 22.f4 ♗h4 23.♗f3 ♗e7 24.♗g5 g6 25.♗ag1 ♗g8 26.e3 ♗eg7 27.♗g2 b5 28.♗d1 a4 29.♗c2 ♗d7 30.♗d3 ♗e6 31.♗f1 ♗f7 32.♗1g3 ♗h6 33.♗b1 ♗f8 34.♗b4 ♗fg7 35.♗h3 ♗e7 36.♗g1 ♗c8 37.♗:e7 ♗:e7 38.♗hg3 ♗eg7 39.♗g2 ♗e6 40.♗f3 h6 41.♗e2 ♗h7 42.♗f3 ♗b7 43.♗d2 ♗f7 44.♗b1 ♗a8 45.♗g3 ♗e6 46.♗bg1 ♗g8 47.♗c2 ♗a7 48.♗e2 ♗f7 49.h4 h5 50.♗g5 ♗e8.

51.♗d2. Перед тем как пожертвовать слона, белые убирают ко-

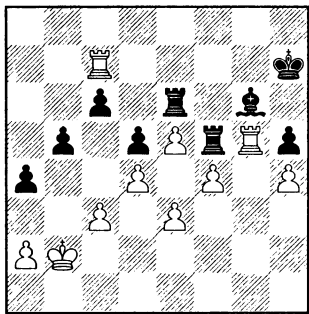
роля с диагонали b1-h7. Немедленное 51.♔:h5? gh 52.♚:f5 опровергалось ходом 52...♔g6.

51...♔e6 52.♔:h5! gh 53.♚:f5 ♔g6. Лучшего не видно: 53...♔h6 54.♚fg5 ♚g6 55.f5+-. Однако теперь ладья белых прорывается в лагерь противника.

54.♚f8 ♔g7 55.♚c8 ♚f7 56.♔c1. Черным удалось помешать продвижению пешки «f», и в игру вступает белый король. Ему предстоит далекое путешествие по черным полям.

56...♔h6 57.♚g5! Предлагая сопернику сыграть 57...♚f5?, на что выигрывает 58.♚h8+ ♔g7 59.♚h:h5.

57...♔h7 58.♔b2 ♚f5 59.♚g1 (размен ладей, конечно, облегчил бы черным защиту) **59...♚f7 60.♚g5 ♚f5 61.♚c7+.**

61...♔g8. На 61...♚f7 последовало бы 62.♚:f7+ ♔:f7 63.f5 ♚e8 64.♔a3, например: 64...♚g8 65.♚:g8 ♔:g8 66.♔b4 ♔e8 67.♔c5 ♔f7 68.♔d6 a3 69. f6+-. Если черные попытаются разменять ладьи другим путем, сыграв 63...♚e7 64.♔a3 ♔e8 65.♔b4 ♚g7 66.♚:g7+ ♔:g7

67.♔c5 ♔d7, то решает 68.f6+ ♔f7 69.♔d6 ♔e8 70.a3. Не помогает и 69...♔c8 70.♔:c6 ♔e6 из-за 71.♔c7 ♔a6 (71...♔d7 72.f7) 72.a3 и т.д.

Наконец, на 61...♔h6 белые сыграли бы 62.♔a3!, поскольку на g5 нельзя взять из-за мата.

62.♚g1 ♔f8. На 62...♚f7 я ответил бы не 63.♚:f7 ♔:f7 64.♚g5 из-за 64...♔d3 65.♚:h5 ♚g6 с контригрой, а 63.♚c8+ ♚f8 64.♚:f8+ ♔:f8 65.f5!, отыгрывая фигуру и сохраняя перевес.

63.♔a3 ♔f7 64.♔b4 ♔e8 65.♔c5. Вслед за ладьей король вторгается в лагерь черных, и их положение становится безнадежным.

65...♔d8 66.♚a7 (66.♚:c6 тоже вело к победе, но спешить некуда) **66...♔g6 67.a3 ♔c8 68.♚g7 ♔e8 69.♚h7 ♚f8.** Если 69...♚g6, то 70.♚g6 ♔:g6 71.♚g7 ♔e8 72.♔d6, и пешки не остановить. Не лучше и 69...♔g6 70.♚h6 ♔f7 71.♚:e6 ♔:e6 72.♔d6 ♔f7 73.♚g7 с последующим e5-e6. После хода в партии и вторая моя ладья включается в атаку.

70.♚gg7 ♔b8 71.♚b7+ ♔a8 72.♚a7+ ♔b8 73.♚hb7 ♔c8 74.♚b6 (белые создали матовую сеть: грозит 75.♚a8+ ♔c7 76.♚ab8 и т.д.) **74...♚g6 75.f5!** Конечно, выигрывало и 75.e6, но мне хотелось, чтобы последнее слово было за пешкой «f».

75...♚:f5 76.♚a8+ ♔c7 (76...♔d7 77.♚b7+ ♔e6 78.♚:e8#) **77.♚ab8.** Ввиду неизбежного мата черные наконец сдались.

Когда в возрасте сорока лет, став редактором журнала «Шахматы в СССР», я перестал быть

профессиональным игроком, мои спортивные результаты начали постепенно снижаться. Тем не менее, хотя и не так часто, я продолжал выступать на довольно высоком уровне: еще почти десять лет регулярно выходил в финалы чемпионата страны, победил в нескольких международных турнирах и создал немало интересных партий.

Одна из них была сыграна с чехословацким гроссмейстером Яном Плахеткой, с которым я поделил на турнире в Польше первое место.

№ 63. Английское начало A16

АВЕРБАХ – ПЛАХЕТКА

Поляница-Здруй 1975

1.c4 ♘f6 2.♗c3 d5 3.cd ♗:d5 4.g3 g6. Подобная смесь английского начала и защиты Грюнфельда довольно часто встречается в современных шахматах.

5.♙g2 ♗b6 (альтернатива – 5...♗:c3 6.bc ♙g7 7.♖b1 ♗d7) **6.d3 ♙g7 7.♙e3.** Стратегия белых состоит в том, чтобы, не торопясь с рокировкой, первым делом постараться нейтрализовать слона g7 и помешать немедленному 7...♗c6 (из-за 8.♙:c6).

7...0-0 (тоныше 7...♗8d7, так же выжидая с рокировкой и пока не определяя своих планов) **8.♖c1 ♖e8 9.♙h6 ♙h8 10.h4!** Несмотря на то, что черные уберегли слона от размена, белые начинают атаку на короля.

10...♗c6 11.♗f3. Теперь взятие на c6 было бы нелогичным: белые уже определили свой план

игры. Сейчас они предотвращают маневр коня черных по маршруту c6-e5-g4.

11...e5?! Сомнительный ход. В дальнейшем выяснится, что он ослабил пункт f6. Наверное, нужно было сыграть 11...♗d7 12.h5 ♗f6, подводя коня на защиту короля. Неплохо выглядело и 11...♙f5.

12.h5 ♗d4 13.hg fg. Противник не рискнул взять пешкой «h», опасаясь после 14.♗e4 f6 15.♗:d4 ed эффектного выпада 16.♙f8+! Например: 16...♖:f8 17.♖:h8+ ♙:h8 18.♖h6+ ♙g8 19.♖:g6+ ♙h8 20.0-0-0. Черным пришлось бы в этом случае ответить 16...g5, на что я планировал отступить слоном на a3, сохраняя позиционный перевес.

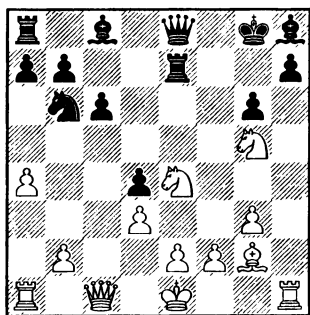
14.♗e4. Заполучив пункт e4, белые тут же используют его для

усиления своей позиции. Сейчас грозит 15. ♗g5.

14... ♖e7 15. ♗g5 ♖f7 16. ♗e3 ♜e7 17. ♜fg5 ♖e8 18. ♗:d4 ed 19. a4! Ферзю необходимо попасть на диагональ a2-g8. Однако прямолинейное 19. ♖c2 отражается путем 19... ♖b5. Поэтому белые начинают игру на ферзевом фланге. Теперь уже грозит 20. ♖c2.

19...c6.

20. ♜d6! Не боясь призраков! В ответ на 20... ♗e2+ 21. ♕f1 ♖e7 следует 22. ♜:h7 ♗g7 (22... ♖:d6? 23. ♜:h8+!) 23. ♜de4 с выигрышем качества.

20... ♖d8 21. ♜:c8 ♖:c8 (на 21... ♜:c8 неприятно 22. a5 ♜d5 23. ♗h3) **22. a5 ♜d5 23. a6 b5 24. ♖c5 ♖d7 25. ♜c1 ♜ae8 26. ♜e4 ♜b8.** Ловушка: если 27. ♖:c6 ♖:c6 28. ♜:c6, то путем 28... ♜b4 29. ♜d6 ♗e5 черные отыгрывают пешку.

27. ♗h3 ♖e8 28. 0-0. В позиции черных полно слабостей, и белым осталось только подвести в центр вторую ладью, чтобы лишить соперника последних иллюзий.

28... ♜c7 (28... ♜b6 вело после 29. ♜d6 и ♜c8 к потере качества)

29. ♖d6! Вторжение ферзя решает исход борьбы.

29... ♜d8 30. ♗e6+ ♖g7 31. ♖e5+ ♖h6 32. ♖g5+ ♖g7 33. ♖e5+ ♖h6 34. ♖g5+ ♖g7 35. ♗:d5 ♜:d5 36. ♖:d5! Повторив из-за цейтнота ходы, белые начинают заключительную комбинацию.

36...cd 37. ♜:c7+ ♖h6 38. ♜d6 ♖b8 39. ♜fc1 (намного эффективнее было 39. ♖g2! ♖:c7 40. ♜h1+ ♖g5 41. ♜+ ♖f6 42. ♜e8+) **39... ♗f6 40. ♜1c6.** Черные сдались.

В 1981 году в Москве прошел уникальный матч-турнир четырех команд, представлявших шахматистов разных поколений: первая и вторая сборные страны встретились с молодежной сборной, а также с командой «ветеранов». Первую сборную возглавлял Карпов, за ним следовали Спасский, Полугаевский, Петросян, Таль, Белявский, Балашов и Геллер. За вторую сборную играли Романишин, Цешковский, Кузьмин, Ваганян, Купрейчик, Рашковский, Георгадзе и Макарычев. В молодежную сборную входили шахматисты не старше 26 лет: Каспаров, Юсупов, Псахис, Долматов, Кочиев, Михальчишин, Лпутян и Чибурданидзе. Внушительно выглядели и «ветераны»: Смыслов, Бронштейн, Тайманов, Васюков, Авербах, Багиров, Гуфельд и Суэтин.

Как и следовало ожидать, уверенную победу одержала первая сборная: 28,5 очка из 32! А вот за второе место шла ожесточенная борьба, принесшая успех моло-

Какой гроссмейстер не любит раздавать автографы!

дежной сборной, набравшей 23,5 очка и на пол-очка опередившей «стариков». Замкнула таблицу вторая сборная, отставшая от нас на два очка.

В этом соревновании я сыграл важную в теоретическом отношении партию с минским гроссмейстером Виктором Купрейчиком, шахматистом яркого комбинационного таланта.

№ 64. Защита Грюнфельда D79 АВЕРБАХ — КУПРЕЙЧИК

Москва 1981

**1.d4 ♟f6 2.♟f3 g6 3.g3 ♟g7
4.♟g2 0-0 5.0-0 d5 6.c4 c6 7.cd**

cd. Эта так называемая симметричная система при внешней простоте таит в себе немало тонкостей. Так, например, после 8.♟c3 опасно сохранять симметрию хо-

дом 8...♟c6 из-за 9.♟e5! Правильный ответ — 8...♟e4 9.♟e5 ♟:c3 10.bc ♟c6 11.♟:c6 bc с примерно равной игрой.

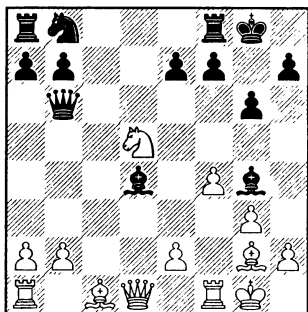
8.♟e5 ♟g4. Считалось, что таким путем черные проще всего сохраняют равновесие, хотя на самом деле это не совсем так. Надежнее скромное 8...e6 9.♟c3 ♟fd7, но такая игра не по вкусу такому романтику шахмат, как мой соперник.

9.f4! Это сильнее, чем рекомендованный в тогда только что вышедшей монографии Ботвинника и Эстрина «Защита Грюнфельда» вариант 9.♟:g4 ♟:g4 10.♟c3 ♟c6 11.♟e3 ♟e6 с оценкой «игра равна».

9...♟b6. Противник делает первый активный ход, но он удивительным образом ведет к мате-

риальным потерям. Необходимо было разменяться на е5.

10. ♖c3 ♗e6 (черные уже не успевают разменяться на е5 из-за промежуточного 11. ♖:d5) **11. ♖:g4 ♗:g4 12. ♖:d5 ♗:d4+**. Еще хуже было 12... ♗:d4+ 13. ♗:d4 ♗:d4+ 14. e3, и белые, по меньшей мере, выигрывают качество.

Купрейчик рассчитывал только на 13. ♗h1 ♗c5 14. ♖:e7+ ♗:e7 15. ♗:d4 ♖c6, и черные выходят сухими из воды. Однако у меня на-

ходится парадоксальный ход, ведущий к материальным приобретениям.

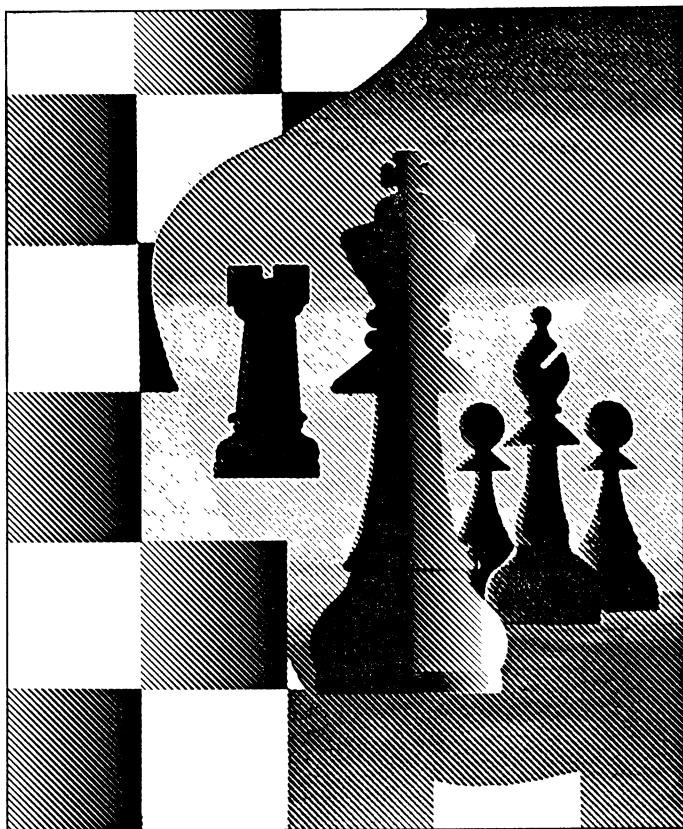
13.e3! Таким способом удастся использовать неустойчивое положение черных фигур.

13... ♗:d1 14. ♖:b6 ab (всё остальное еще хуже) **15. ♗:d1 ♗c5 16. ♗:b7 ♖a7 17. ♗f3**. В итоге у белых лишняя пешка, и им нужно только консолидировать свою позицию.

17... ♖a6 18. a3 ♗c8 (стремясь активизировать фигуры) **19. ♗d2 ♗d7 20. ♗f1 ♗cd8 21. ♗e2 e5**. Отчаянная попытка создать хоть какие-то осложнения, но она легко отражается.

22. fe ♖c7 23. ♗c6 ♗d3 24. b4 ♗e7 25. ♗e1 ♗b3 26. ♗:d8+ ♗:d8 27. ♗a2 ♗g5 28. ♗d2 b5? Проигрывает немедленно, хотя и после 28... ♗b1 29. ♗e4 ♗g1 30. ♗c2 ♖e6 31. ♗c1 победа не за горами.

29. ♗e4. Черные сдались: защиты от 30. ♗c2 не видно.

Часть 2

ПРИГЛАШЕНИЕ ЗА КУЛИСЫ

НА ЗАПАДЕ ОН БЫЛ БЫ ФИНАНСОВЫМ МАГНАТОМ

По восточному гороскопу 1922 год — год Собаки, а 8 февраля по периодам двенадцати знаков Зодиака — Водолей. Совмещение Собаки и Водолея означает: «Вожак стаи. Интеллектуал в своей среде».

8 февраля 1922 года родился гроссмейстер Юрий Авербах. Показания гороскопа вполне подходят к нему: во-первых, быть может, благодаря астрономическому родству он очень любит собак, которые всегда были неперенными членами его семьи. На наш вопрос, почему он не пользуется поводком, Юрий Львович ответил: «Я своих друзей на поводке не вожу!»

Ну а вторая часть показаний гороскопа — «интеллектуал в своей среде» — характеризует Авербаха как нельзя лучше.

Любознательность Юрия Львовича просто поражает. Всё изучает серьезно, на высоком творческом уровне, хорошо знает мировую литературу, историю...

Авербах очень любит разгадывать сокровенные тайны шахмат! Годы труда посвятил гроссмейстер всестороннему изучению очень важной проблемы: как возникли шахматы? В итоге он разработал свою теорию возникновения шахмат. Конечно, эта фундаментальная тема — предмет особого разговора. Мы приведем лишь резюме, сделанное самим Авербахом:

«Отталкиваясь от прочных культурных контактов между Древней Грецией и Индией, как до нашей эры, так и в первые века нашей эры, автор пришел к выводу, что этот завершающий шаг, приведший к возникновению шахмат, индийцам помогли сделать греки. Помогли тем, что занесли в северо-западную Индию, область наибольшего греческого влияния, свою военную игру петтейю. Это была более простая игра, чем шахматы, в ней все фишки были равнозначными, но они могли «убивать» друг друга. И самое важное — игрок сам решал, куда и какой фишкой пойти. У него была полная свобода выбора, так как петтейя — игра без костей».

Путем научного анализа Авербах сумел приподнять завесу над тайной самой первой шахматной книги. Известно, что называлась она «100 шахматных позиций, приведенных в порядок и сочиненных мной, Францеском Висентом» и была издана всего в нескольких десятках экземпляров в 1495 году в испанском городе Валенсии. Один экземпляр хранился в конце 18-го века в библиотеке монастыря Монсеррат (Каталония), но бесследно исчез. Исследование Юрия

Львовича, законченное им в 1985 году, показало, что книга Висента — главный источник, из коего черпали задачи авторы последующих шахматных книг: испанец Луис Лусена, чей труд был опубликован в 1497 году, и португалец Дамиано — его учебник, изданный в Риме в 1512 году и переведенный на английский, французский и немецкий языки, способствовал распространению шахмат в Европе.

Множество открытий и решений сложных проблем содержат десятки книг Авербаха, изданные на разных языках.

Авербах в течение 30 лет является главным редактором содержательного журнала «Шахматы в СССР». Он сумел создать дружный коллектив единомышленников, умеет находить талантливых помощников, таких, как Сергей Воронков и Дмитрий Плисецкий. Тут нужно сказать о так называемом «дрожжевом эффекте»: все, кто окружает Авербаха, оказываются вовлеченными в творческий процесс, гроссмейстер побуждает людей к творчеству!

А какое наслаждение беседовать с Авербахом! Он всегда сообщает нечто новое, неожиданное, интеллектуально обогащает собеседника! Вот лишь несколько первых пришедших на ум примеров. Авербах не азартный карточный игрок, но как-то сказал одному из нас, что он думал о сходстве игры в карты и шахматы — в них примерно одинаковое количество фигур. Из истории известно, что короли и церковь в разных странах часто запрещали не только карты, но и шахматы. При этом причина была одной и той же: в огне азарта, случалось, сгорали не только деньги, но и совесть игроков, которые шли иногда даже на преступления. Вспомним, например, что согласно давнему преданию известный итальянский шахматист Джованни Леонардо, по прозвищу «Малыш», был отравлен одним из соперников, проигравших ему в шахматы!

Беседовали мы с Авербахом о шахматах в поэзии, вспоминали множество поэтов, которые обращались к шахматам, — от Пушкина до Николая Глазкова, близкого друга Юрия Львовича. И вдруг он неожиданно сообщил, что существует и цветаевское обращение к шахматам.

Авербах обладает поразительной коммуникабельностью! Он международный арбитр, судил крупнейшие турниры и матчи, включая и первенство мира. Его всегда выбирали в руководящие органы всесоюзной и международной шахматных федераций. В художественном фильме «Гроссмейстер» Авербах сыграл роль самого себя — председателя Шахматной федерации СССР. К сожалению, этот интересный фильм был снят с экрана из-за того, что в нем играл Виктор Корчной.

И сейчас Авербах — вице-президент Российской шахматной федерации, член правления Международного шахматного союза.

8 февраля 1997 года, редакция журнала «Шахматы в России». Юрий Авербах со своими заместителями — Дмитрием Плисецким (слева) и Сергеем Воронковым

Как-то мы поинтересовались у гроссмейстера Юрия Разуваева о том, что он думает о коллеге и тезке. И вот что нам ответил Юрий-младший: «Широта взглядов, глубина мышления в сочетании с практическим умом сделали бы его на Западе либо крупным политическим деятелем, либо финансовым магнатом».

Случайно узнав об этом мнении, Юрий Львович заметил:

— Я вообще-то не очень доверяю рассуждениям о том, кто кем мог бы стать, если бы... — А потом весело рассмеялся и добавил: — По этому поводу мне вспоминается забавная история. Один служака много лет работал в храме. И вдруг настоятель, к своему изумлению, узнал, что служака неграмотен. Тогда он сказал ему: «Придется тебе уйти, иначе прихожане будут оскорблены этим фактом». Служака начал торговать на этой улице сигаретами, затем поставил табачный киоск, потом другой... Дело пошло бойко, торговля табаком процветала. Однажды новоявленный богач зашел в банк получить крупную сумму денег, но не смог расписаться. Тогда служащий банка, желая польстить клиенту, сказал: «Сейчас вы миллионер, а представляете, кем вы бы стали, если бы еще умели писать?!» На что миллионер скромно ответил: «Знаю! Я был бы служкой в храме».

КАК Я СЪЕЛ «ОТРАВЛЕННЫЕ» КОНФЕТЫ

О турнире претендентов 1953 года написано несколько книг. Мне хочется рассказать об эпизодах, которых в них нет.

Многочисленная советская делегация (21 человек, включая участников, тренеров, врача, переводчика, руководителя делегации и его зама из КГБ) должна была прибыть в Швейцарию за несколько дней до начала игры для акклиматизации. Но возникла неожиданная проблема. Во Франции проходила всеобщая забастовка, и множество туристов ринулось оттуда в Швейцарию. Оказалось, что в Шафгаузене найти в одной гостинице свободных номеров на всю нашу делегацию совсем не просто. Конечно, нас можно было расселить по разным гостиницам, но у руководства подобных мыслей не возникало. Как это оставить людей без присмотра?

Выход был найден. В местечке Нейгаузен, совсем рядом с Рейнским водопадом и недалеко от Шафгаузена, достраивалась большая гостиница. В ней мы и поселились. Но и там равноценных номеров на всех не хватило. Поэтому руководство распределило их в зависимости от «рейтинга» и возраста участников...

Когда по окончании первой половины турнира нужно было переезжать в Цюрих, руководитель делегации Д. Постников (зампред Спорткомитета, курировавший шахматы) сначала отправил туда Котова с переводчиком: они должны были подыскать гостиницу и забронировать номера. Так мы оказались на узенькой улочке старого Цюриха в гостинице «Гольден шверт» («Золотой меч»). Как только наша делегация выгрузилась, хозяин заведения, полный итальянец, встречавший нас, отвел руководителя в сторону и, понизив голос, предупредил: «Вижу, ребята у вас молодые. Предупредите их, чтобы больше двух девок за ночь они не приводили!»

Выяснилось, что мы поселились в самом центре злачного района Цюриха: прямо напротив нашей гостиницы был бордель! Подобного испытания нашей нравственности руководство делегации допустить не могло, и через неделю мы перебрались в более спокойный район...

Однажды, когда мы с Бейлиным возвратились с очередного тура, вместе с ключом от номера портье подал мне роскошную коробку конфет: «Это вам прислали!»

В моем номере мы вскрыли коробку. Там действительно оказались конфеты. Но не только. Под ними лежали прокламации НТС (Национально-трудового союза) — эмигрантской организации, активно выступавшей против советской власти. «С кем вы, мастера шахмат? — обращались к нам авторы листовки. — Знаете ли вы о сталинских злодеяниях, о миллионах людей, находящихся в лагерях?» Конечно, что-то мы знали, но многое, о чем говорилось в

бумаге, было нам неизвестно: XX съезд, на котором Хрущев публично разоблачил преступления Сталина, состоялся только через три года.

Прокламацию мы прочли, конфеты съели. Было ясно, что такие же подарки получили все наши участники. И мы решили отнести коробку с листовками начальству. Увидев пустую коробку, заместитель руководителя строго спросил:

— А где конфеты?

— Мы их съели.

— Как съели?! — набросился он. — Они могли быть отравлены!

— А я рискнул попробовать одну, — нашелся Бейлин, — вроде ничего, вкусная. И тогда ко мне присоединился Авербах!

КАК Я СТАЛ ШАХМАТНЫМ ФУНКЦИОНЕРОМ

Поездка в 1954 году в Буэнос-Айрес чуть было не закончилась для нашей команды крупными неприятностями. Дело в том, что по окончании матча Шахматная федерация Аргентины организовала нам выступления с платными сеансами одновременной игры на предприятиях города (мы с Таймановым, например, выступали на шоколадной фабрике). Одновременно Институт дружбы Аргентина — СССР устроил вечер встречи с «трудящимися Буэнос-Айреса», в организации которого активное участие приняло наше посольство.

Оба мероприятия проходили в один и тот же день и оказались несогласованными. Большая часть членов команды, в том числе руководитель В. Рагозин, прибыла на этот вечер со значительным опозданием. В посольстве были крайне недовольны, что важнейшее, по их мнению, политическое мероприятие оказалось на грани срыва. Посол, которого я к тому же имел неосторожность обыграть в сеансе, незамедлительно сообщил об этом в Москву. А поехавшие с командой «искусствовед в штатском» и журналист из «Правды» подлили масла в огонь, донеся, что шахматисты ради заработка сорвали политическое мероприятие.

«Разборка» происходила на заседании коллегии Спорткомитета. Как впоследствии рассказывал Рагозин, вопрос о платных сеансах будто бы рассматривался на самом верху, и Хрущев неожиданно спросил:

— А почему мы не должны брать деньги у капиталистов?

И вопрос о платных сеансах отпал. Но сопровождавшие нас лица донесли также о поведении Толуша. Несдержанный и резкий, Александр Казимирович частенько ворчал на официантов в ресторане гостиницы, где мы жили. Видимо, «разборка» была заранее запланирована, и на ней в основном обсуждалось поведение Толуша.

Все сидели вдоль длинного стола, а председатель Спорткомитета ходил вокруг, произнося негодующие слова. Я слушал его вполуха и, думая о чем-то своем, улыбнулся. И вдруг слышу:

— А ты чего лыбишься? — Романов даже подошел ко мне. — Думаешь, за тобой грехов нет?

Я опешил и, не чувствуя за собой никакой вины, стал защищаться:

— В чем вы меня можете обвинить, Николай Николаевич? Где у вас факты?

— Факты? — рявкнул не улыбчивый Романов. — Зайди к Постникову, он тебе все карманы завалит фактами!

Я сидел как оплеванный. Когда коллегия закончилась, я слышал, как тогдашний председатель Всесоюзной шахматной секции В.Виноградов сказал, обращаясь к кому-то:

— Да, дыма без огня не бывает! Видимо, к Авербаху есть серьезные претензии.

На следующее утро я появился в кабинете у Постникова.

— Ты зачем пришел? — спросил он.

— За фактами!

— За фактами? — повторил Постников. — Тогда слушай. Где твои ученики?

Что говорить, учеников у меня действительно не было. Но у кого из ведущих шахматистов страны они тогда были? Не прошло и четырех лет, как я стал профессионалом. Много времени у меня

Тот самый сеанс на шоколадной фабрике в Буэнос-Айресе

уходило на занятия шахматами, на подготовку к соревнованиям, на игру в турнирах. Особенно усиленно я трудился над эндшпилем, опубликовал несколько статей, готовил к печати первый том «Шахматных окончаний». Нередко выступал с лекциями и сеансами одновременной игры.

А Постников продолжал:

— Какую общественную работу ты ведешь?

И в этом он был прав. В тот момент никаких общественных обязанностей у меня не было. Но ведь и стипендию мне платили не за общественную работу. А всё дело в том, что взаимоотношения Спорткомитета и ведущих спортсменов, включая шахматистов, не были регламентированы никакими юридическими нормами. По идее, спортсмены должны были как следует тренироваться и показывать высокие результаты. И всё? Нет, как видите, далеко не всё. В любой момент к тебе могли придрататься и предъявить претензии, что ты выполняешь не все свои обязанности.

Видимо, не без влияния Постникова на очередном пленуме Шахматной секции меня избрали членом ее президиума, а затем назначили председателем квалификационной комиссии. Одной из задач комиссии было рассмотрение представлений на присвоение звания мастера. Соревнований, в которых удавалось его получить, тогда было совсем немного. Поэтому способным кандидатам в мастера разрешали играть квалификационные матчи. И первыми документами, которые к нам пришли, были материалы матча юного рижанина Михаила Талья с белорусским мастером Сайгиным, выигранного первым со счетом 8:6. Мы рассмотрели партии матча и решили, что Таль достоин звания мастера, после чего материалы были переданы в Спорткомитет для утверждения.

Я подробно рассказываю об этом случае потому, что с легкой руки Талья, а затем и его биографов появилась легенда о том, что Всесоюзная квалификационная комиссия будто бы не торопилась присваивать ему звание мастера, пока в состоявшемся осенью того же года командном первенстве страны он не выиграл у ее председателя. История забавная, но далекая от действительности. В первом номере бюллетеня, посвященного этому первенству, напечатан снимок, где отчетливо видны надписи на табличках: «Гроссмейстер Ю.Авербах» и «Мастер М.Таль»!

Главой квалификационной комиссии я пробыл немало лет, был также членом научно-методического совета, а в 1962 году пошел на повышение: меня избрали заместителем председателя Шахматной федерации СССР, как стала называться Всесоюзная шахматная секция.

Я пробыл на этой должности в течение десяти лет. Сначала при председателе Б.Родионове, ответственном работнике Моссовета, за-

тем при А.Серове, ответственном работнике ЦК КПСС, затем при Д.Постникове, ответственном работнике ТАСС (бывшем зампреде Спорткомитета, о котором я уже рассказывал).

Мне приходилось заниматься календарем всесоюзных соревнований, их увязкой с трехлетним циклом соревнований на первенство мира ФИДЕ. Мы решили отбор в чемпионат страны проводить так. Один год — по территориальному признаку, из чемпионатов республик, а также Москвы и Ленинграда, второй год — через спортивные общества, а на третий год, когда чемпионат был одновременно зональным турниром, отбор в него проходил через традиционные полуфиналы. Конечно, система была сложной, но в отборе могли участвовать все ведущие шахматисты страны.

Занимался я и проблемами молодежи. На фоне блестящих успехов наших шахматистов каплей дегтя в бочке с медом явились результаты чемпионатов мира среди юношей до 20 лет. После Спаского, ставшего в 1955 году чемпионом мира, никто долго не мог повторить его успех. Когда я поделился своими наблюдениями со знакомым школьным учителем, он сказал:

— Что вы хотите? Разве вам неизвестно, что дети, родившиеся перед войной, во время войны и некоторое время после нее, отличаются ослабленным здоровьем, неустойчивой нервной системой? К тому же их значительно меньше, чем должно быть при нормальной жизни...

Тем не менее федерацией был разработан целый ряд мер, способствующих повышению уровня молодых шахматистов. В календаре появились новые соревнования: ежегодный турнир молодых мастеров, соревнование (по схевенингенской системе) мастеров против юных шахматистов, несколько позднее турниры «Белая ладья» и, наконец, знаменитый турнир «Гроссмейстеры против пионеров», в котором ведущие шахматисты страны играли против команд Дворцов пионеров. Вдобавок в конце 60-х годов появился специальный юношеский тренер по шахматам... В результате начиная с 1969 года, когда чемпионом мира среди юношей стал Карпов, результаты наших юношей стали улучшаться.

КАК Я ССОРИЛСЯ С НАЧАЛЬСТВОМ

В матче СССР — США, состоявшемся в Нью-Йорке в 1954 году, я играл очень нервно. В первой встрече с Дональдом Бирном, младшим братом известного гроссмейстера Роберта Бирна, просмотрел несложный выпад конем и остался без качества. Во второй взял реванш. А в третьей произошел неприятный инцидент. В цейтноте я сделал последний, контрольный ход и перевел часы. Хотя флажок у меня висел, но на часах оставалась по меньшей мере одна минута. Игравший белыми

американец думал над своим 41-м ходом. Вдруг он взглянул на часы и позвал судью. Оказалось, что мой флажок упал. Что же произошло? По-видимому, одновременно шли и часы противника, и мои. Это означало: либо часы были с дефектом, либо я недостаточно сильно нажал кнопку и мои часы не остановились. Но поскольку факт просрочки времени был налицо, мне засчитали поражение.

Этот обидный проигрыш выбил меня из колеи. Ночью я никак не мог заснуть, всё переживал неудачу. Утром собрался было погулять, благо предстояло доигрывание, а у меня отложенных партий не было, как вдруг раздался телефонный звонок.

— Поедешь в наше представительство в ООН, — объявил мне руководитель делегации Постников, — надо помочь Котову анализировать отложенную партию.

Дело в том, что, опасаясь прослушивания, мы анализировали отложенные только в советском представительстве.

— Дмитрий Васильевич! — взмолился я. — У меня была бессонная ночь, чувствую себя неважно. Мне необходимо отдохнуть, прийти в себя.

— Необходимо помочь Котову. Пару часов поработаешь, а потом отдыхай сколько хочешь, — настаивал Постников.

Тут я завелся:

— Нет, никуда я не поеду! — ответил я и повесил трубку.

Меж тем доигрывание для Котова кончилось благополучно: в анализе ему помогли два наших запасных участника, и он спас трудную позицию.

В тот день Постников меня как будто не замечал, но на следующий день, за час до начала игры, неожиданно вызвал к себе в номер и устроил форменный разнос.

— Как ты посмел ослушаться моего приказа?! — кричал он.

Я еще раз повторил, что говорил вчера: он должен понять мое состояние, мне нужно было прийти в себя. Да и сейчас перед самой игрой не время устраивать скандал. Но Постников продолжал бушевать:

— Мне наплевать на твою партию! Ты обязан подчиняться руководителю!

Когда я сел за доску, у меня дрожали руки. Хотя я получил подавляющую позицию, мне никак не удавалось сосредоточиться. В результате попал в цейтнот, сначала упустил преимущество, а затем и ничью.

Для итогов матча моя неудача никакого значения не имела: мы победили с большим перевесом, но вкуче с неподчинением начальству она привела к далеко идущим последствиям, о которых я уже рассказывал на страницах книги.

Будь опытнее в делах житейских, я бы еще в Москве после стычки с Романовым сообразил, что надо мной сгущаются тучи и стоит лишь оступиться, как это моментально будет использовано.

Много позднее, размышляя об этой истории, я понял, что при существовавшей тогда системе и не могло быть иначе, тем более что у меня не было влиятельных покровителей. Кроме того, Романов не без оснований считал, что чемпионы склонны зазнаваться и их следует одергивать. А Постников имел на меня зуб: помните, в истории с межзональным турниром 1952 года я обошел его фаворита Толуша? А кто выиграл от того, что меня вывели из олимпийской сборной? Мое место было отдано Котову. В результате я оказался единственным чемпионом СССР, который никогда не играл во Всемирных шахматных олимпиадах!

Когда в своем спортивном обществе «Зенит» я рассказал о постигших меня неприятностях, один из его руководителей весьма доходчиво мне объяснил:

— Сам виноват! Спорить с начальством — все равно что писать против ветра!

И тут же посоветовал вступить в партию. Как он сказал, в этом случае мне станут больше доверять и я буду защищен от несправедливых наветов.

Через два года, вскоре после XX съезда, на котором партия как бы отмежевалась от преступлений Сталина, я подал заявление о приеме в члены КПСС и в 1957 году был принят. Не скрою, это действительно дало мне одно важное преимущество перед беспартийными коллегами: меня стали назначать руководителем команд. Обычно я совмещал обязанности руководителя, тренера и переводчика, что, кстати, было выгодно Спорткомитету, так как приводило к экономии значительных средств. Что же касается несправедливых наветов, то об этом расскажу дальше.

КАК Я ПОПАЛ НА ВОЕННЫЙ СБОР

После смерти отца у меня наступила пора неудач. Я плохо сыграл в матче с американцами, после ссоры с начальством был выведен из сборной, стал невыездным. Затем провалился в 22-м чемпионате страны. Мастер Евгений Загорянский, блестяще игравший в преферанс, объяснил мне, что удачи и неудачи идут волнами. Когда наступает волна неудач, главное — не суетиться, не нервничать, а терпеливо ждать. И я стал ждать.

После провального чемпионата меня отправили играть вне конкурса в первенстве Азербайджана. По возвращении домой меня ждал нарочный из военкомата. Придя туда, я получил предписание на следующий день быть в Ленинграде. Дело в том, что у меня было воинское звание — старший инженер-лейтенант (в МВТУ была военная кафедра), хотя я никогда на флоте не служил. А в 1955 году министр обороны

маршал Жуков издал приказ, что все офицеры, не служившие в армии или на флоте, должны пройти трехмесячные военные сборы.

Когда я прибыл в Ленинграде на сборный пункт, выяснилось, что мне повезло. Если бы я приехал днем раньше, то был бы отправлен на корабль в город Советск под Калининградом, а теперь мне предстояло ехать в Петергоф. Получив бывшую в употреблении форму офицера береговой обороны, я туда и отправился.

Никогда не забуду сцену у заместителя начальника курсов по строевой подготовке подполковника Невмоменко. Я робко постучался в дверь его кабинета и, получив разрешение войти, стал что-то лепетать. Подполковник оглядел меня с головы до ног и рывкнул:

— Товарищ старший лейтенант, выйдите и доложите по форме!

Выйдя, я стал вспоминать, как надо докладывать по форме. Меня этому учили на военной кафедре, но это было давно, более десяти лет назад.

Переждав пару минут, я снова открыл дверь, печатая шаги, направился к столу и гаркнул:

— Старший инженер-лейтенант Авербах для прохождения службы прибыл!

— Вот так-то! — удовлетворенно отметил Невмоменко. — Что кончали?

— Московское высшее техническое училище имени Баумана.

— Специальность?

— Двигатели внутреннего сгорания.

— Где работаете?

Тут я решил пойти с козырной карты:

— В Спорткомитете СССР.

— Кем?

— Гроссмейстер я.

Наступила пауза. От удивления подполковник даже приподнялся со стула.

— Гроссмейстер? Садитесь, товарищ гроссмейстер!

И начал лихорадочно крутить диск телефонного аппарата.

— Товарищ каперанг, до чего дело дошло. Гроссмейстера прислали!

И вот, снова печатая шаги, я вхожу в кабинет начальника курсов, капитана первого ранга. Он меня сразу остановил, махнув рукой.

— Не надо, не надо! Садитесь. Как же вас угораздило попасть к нам?

Выслушав, он определил меня в роту мотористов и добавил:

— Придется вспомнить студенческие времена.

Не скажу, что служба была легкой. Май того года оказался на редкость холодным, шли непрерывные дожди.

Подъем был в шесть утра. Несмотря на ненастную погоду, раздалась команда:

— В кителях и шинелях на зарядку становись!

И курсанты, оправив постели, спешили на улицу, чтобы «в кителях и шинелях» совершить пробежку под проливным дождем.

Звание гроссмейстера дало мне некоторые привилегии: спал я не на двухэтажных нарах, как остальные курсанты, а на обычной кровати, как и командир роты. Освободили меня и от чистки гальюна. Зато на занятиях я активно помогал преподавателям: у меня была отличная инженерная подготовка.

Как-то меня попросили дать два сеанса одновременной игры. Один — курсантам, другой — офицерам-преподавателям. Среди тех, кто играл во втором сеансе, был и начальник курсов. Он оказался приличным шахматистом, наша партия затянулась, пока мы не остались один на один. И в этот момент я услышал шепот за спиной:

— А каперанг-то наш кумекает в шахматах!

— Да, кумекает, — последовал ответ. — Но и гроссмейстер, видно, тоже не дурак. Знает, как играть с начальством!

Сейчас я жалею, что не предложил каперангу вовремя ничью. Он этого был вполне достоин.

Мне предстояло провести на сборе три месяца. Буквально в первый же день в учебном классе кто-то вырезал на парте: «Осталось 89 дней!» Однако прошел месяц, как вдруг пришло предписание: *«Старшего инженера-лейтенанта Авербаха Ю.Л. направить в распоряжение командования ВМФ в Москву»*.

Я терялся в догадках, но понимал, что произошло нечто чрезвычайное. Что же оказалось? Предстояло первенство мира среди юношей, и на него должен был отправиться Спасский вместе со своим тренером Толушем. Однако, находясь вместе с Борисом на сборе, Александр Казимирович сломал ногу. В Спорткомитете спешно стали искать замену и вспомнили обо мне. Выяснилось, что я на военном сборе. Тогда обратились к командованию ВМФ. Всё это я узнал позже, а тогда направился сначала в министерство Военно-морского флота. Оттуда меня отправили в Спорткомитет. Когда я появился в кабинете у Постникова, он, коротко сообщив, что произошло, сказал:

— У тебя есть выбор: либо возвратиться назад на военный сбор, либо, побыв немного на сборе со Спасским, отправиться с ним в Антверпен.

Естественно, я выбрал второе.

КАК Я БЫЛ ТРЕНЕРОМ СПАССКОГО

На оформление моих выездных документов потребовалось время, и Борис выехал в Антверпен без меня. Его сопровождал некто Соловьев, прекрасно говоривший по-французски. Хотя он представлялся

работником Спорткомитета, но на самом деле служил совсем в другом ведомстве. И это могло сыграть в биографии Спасского роковую роль.

Но сначала немного о том, как я добирался в Антверпен. Не помню, по какой причине, прямого билета в Бельгию достать не удалось. Поэтому сначала я долетел самолетом «Аэрофлота» до Праги, а затем самолетом чехословацкой авиакомпании до Парижа.

В пути меня ожидали очередные неприятности. При полете к Парижу выяснилось, что у нашего «ИЛ-14» не выходят шасси, и полчаса мы болтались в воздухе то вверх, то вниз. Видимо, летчики пытались его выбить, что в итоге им удалось. Когда мы наконец приземлились, на летном поле нас ждали пожарные и санитарные машины...

Когда самолет то взмывал вверх, то резко снижался, в голове невольно мелькнула мысль, что мои злоключения продолжаются. Лишь ощутив под ногами твердую почву аэродрома «Орли», я подумал, что полоса неудач, может быть, подходит к концу.

Однако мне предстояло еще одно испытание. Из Парижа в Антверпен я отправился на скоростном поезде, идущем на север, через Бельгию и Голландию, в Германию. После переживаний в самолете я чувствовал голод и, когда по вагонам, приглашая на ланч, прошел официант, поспешил в вагон-ресторан. Он был полон, но все-таки и для меня место нашлось.

Посетители ресторана обслуживались так: сначала всем разнесли первое блюдо, затем — второе, напоследок — десерт. А затем столики стал обходить официант, взимая плату. Подойдя ко мне, он произнес:

— С вас, месье, столько-то франков, — и подал счет.

Я вынул из кошелька выданные в Спорткомитете бельгийские франки, отсчитал нужную сумму.

— Извините, месье, но названная сумма во французских франках.

Пока мы производили перерасчет, поезд остановился.

— Что это за станция? — осведомился я.

— Антверпен.

И тут я обнаружил, что не зафиксировал в памяти номер вагона, в котором ехал и где находился мой чемодан. Пробегаю из вагона в вагон, обхожу одно купе за другим, а моего чемодана нет как нет!

Раздался свисток. Поезд вот-вот тронется, через двадцать минут голландская граница!

В отчаянии я выбежал на перрон и, увидев дежурного по станции, принялся объяснять, перемешивая от волнения английские и немецкие слова, что никак не могу найти свои вещи. Кажется, он меня понял:

— Даю вам две минуты, поторопитесь!

Представьте мою радость, когда за секунды до истечения срока я увидел свой родной чемодан!

Теперь о самом первенстве мира. Среди его участников было не-

мало тех, кто впоследствии стал известным шахматистом: Лайош Портиш, Эдмар Меднис, Георгий Трингов, Драголюб Чирич. В предварительной группе вместе со Спасским играл голландец Йоп ван Остером, ныне известный шахматный меценат.

Борис провел чемпионат отлично, громя соперников в комбинационном стиле, и с блеском занял первое место. Следующего такого успеха нам пришлось ждать долгих четырнадцать лет...

А теперь пора поведать о проблемах, которые у нас возникли в Бельгии. Были они отнюдь не шахматного порядка.

Юный Спасский оказался на редкость разговорчивым. Мы столковались в семье русских эмигрантов, и за столом Борис частенько пускался в рассуждения на различные политические темы, иногда весьма рискованные. Соловьев внимательно слушал и мотал себе на ус.

После турнира мы на пару дней переехали в наше посольство в Брюсселе. В одной из комнат посольства был бильярдный стол, и Спасский играл со всеми, кто туда заходил. И однажды, не зная этого, попал на самого посла.

Тут необходимо сделать небольшое отступление. Начиная с 1953 года тренером Бориса был Толуш. Детей у него не было, и все нереализованные отцовские чувства он отдал своему подопечному. В шахматном отношении это принесло Спасскому неоценимую пользу. Но Толуш обладал острым языком, речь его перемежалась сочными, жаргонными словечками. Многие остроты Александра Казимировича становились своего рода шахматным фольклором, который, как губка впитывали молодые питерские игроки. И в первую очередь, конечно, Спасский.

Играя с послом, он обрушил на него настоящий шквал жаргонных словечек, чем произвел крайне невыгодное впечатление. А Борису предстояло сразу лететь в Швецию для участия в межзональном турнире (в Стокгольме его должен был ждать поправившийся после перелома ноги Толуш). Поговорив с послом, Соловьев уведомил меня, что наши планы меняются: поведение Спасского вынуждает его сообщить в Спорткомитет, чтобы Бориса отозвали в Москву.

— Вы понимаете, что вы делаете? — пытался я урезонить Соловьева. — Вы же портите Спасскому карьере, лишите его возможности стать претендентом на мировое первенство!

— Ничего не могу поделать, — упрямо стоял на своем Соловьев. — Я обязан сообщать о подобных фактах. Это моя работа!

К счастью, в то время советским консулом в Брюсселе был очень достойный человек В. Камчатов. Мы познакомились с ним еще в Антверпене, и он произвел на меня самое благоприятное впечатление. Я обратился к нему, обрисовал ситуацию и попросил помочь.

Подумав, он сказал:

— Спорткомитету положено обсудить поведение Спасского, но это можно сделать и после межзонального турнира. Попробую что-нибудь предпринять.

И он выполнил свое обещание. В итоге Соловьев отправился в Москву, а мы с Борисом — в Стокгольм.

В межзональном Спасский сыграл удачно, вышел в турнир претендентов. Тем не менее неприятный разговор в Спорткомитете состоялся. Борис повинулся, признал, что получил достойный урок на будущее, и обещал, что такое больше не повторится. Инцидент был исчерпан, хотя в деле Спасского в КГБ эта история, несомненно, нашла свое отражение.

КАК Я УСТАНОВЛИВАЛ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Осенью 1956 года в Москве впервые прошла Всемирная шахматная олимпиада. Из участников 23-го чемпионата страны (в котором, напомним, я разделил 1—3-е места, а в состоявшемся затем матч-турнире был вторым) в нашу команду взяли только чемпиона — Тайманова, а меня, видимо, в качестве компенсации послали выступать в Индонезию. В то время Советский Союз только завязывал контакты со странами третьего мира, и по просьбе нашего посольства для установления спортивных связей нужно было послать гроссмейстера.

Вот когда мне очень пригодилось знание английского языка. Наступила так называемая оттепель, и я впервые отправился в зарубежную поездку один, без руководителя и сопровождающих. Правда, перед поездкой меня пригласили на собеседование в отдел выездов ЦК КПСС и проинструктировали, что разрешается и что не разрешается делать советским людям за границей.

Таким образом, я оказался первым нашим шахматистом, отправившимся в далекую Юго-Восточную Азию, куда самолеты «Аэрофлота» еще не летали. Добираться до Джакарты пришлось круглым путем. Сначала через Ригу и Стокгольм я попал в Копенгаген, а там должен был пересесть в самолет скандинавской авиакомпания «SAS», летевший по маршруту Копенгаген — Токио.

Когда перед посадкой я предъявил билет, служащий компании задал мне вопрос: сделал ли я прививки от оспы, холеры и желтой лихорадки? Никаких прививок я, естественно, не делал: ни в Спорткомитете, ни в «Аэрофлоте» об этом ничего не знали. Услышав отрицательный ответ, мне предложили подписать документ, в котором черным по белому было написано следующее: если по пути в Джакарту со мной что-либо произойдет (подразумевалось, если я забо-

лею), то компания «SAS» никакой ответственности нести не будет! Как я понимаю, в этом случае меня просто высадили бы из самолета.

Однако выхода не было, и бумагу пришлось подписать. На винтомоторном «Дугласе» (реактивные гражданские самолеты, кроме английских турбовинтовых «Комет», тогда еще не летали) я отправился в дальний путь.

В иллюминаторе, как на экране, замелькали города: Дюс-сeldorf, Цюрих, Женева, Рим, Афины, Каир, Абадан, Карачи, Бомбей, Калькутта, Рангун. В каждом из них делалась часовая остановка, и, разминая затекшие от долгого сидения ноги, я с любопытством расхаживал по залам аэропортов, разглядывая людей и всю окружающую, совершенно незнакомую мне обстановку.

В Рангуне мое внимание привлек стенд с таблицей, в которой перечислялись болезни: чума, холера, оспа и тропическая лихорадка. Цифры, приведенные в таблице, доказывали, что в Рангуне этих заболеваний намного меньше, чем в Калькутте. А у меня холодок прошел по коже: пару часов назад я точно так же фланировал по аэропорту в Калькутте, даже не подозревая, что там хоть отбавляй таких страшных болезней! К счастью, всё обошлось. Из Рангуна я благополучно долетел до Бангкока, а оттуда уже индонезийский самолет доставил меня в Джакарту.

В столице Индонезии я выиграл небольшой матч у чемпиона страны, победил в турнире и провел ряд сеансов одновременной игры для местных любителей шахмат. В то время Индонезия еще была голландской колонией, и ко мне обратились голландцы с просьбой дать сеанс в их клубе. Я хотел было согласиться, но опекавший меня сотрудник посольства предупредил:

— Не торопитесь, нужно разрешение посла.

Наутро пришло строгое указание: перед колонизаторами ни в коем случае не выступать!

Естественно, что я несколько раз встречался с руководством Шахматной федерации Индонезии, поделился опытом развития шахмат в нашей стране, посоветовал вступить в ФИДЕ. И когда через четыре года

снова попал в Джакарту, Индонезия уже была членом ФИДЕ и впервые приняла участие во Всемирной шахматной олимпиаде.

Прощальный банкет был устроен в китайском ресторане, в зале которого висел большой портрет Мао Дзэдуна. Однако когда я вышел в соседний зал, то увидел там портрет Чан Кайши. Видимо, в зависимости от политических убеждений посетители выбирали тот или другой зал. Местные шахматисты попросили меня написать статью о советской шахматной школе для публикации в одной из коммунистических газет Джакарты, что я и сделал. Потом они прислали мне в Москву гонорар за статью: рубашку из батика с шахматным рисунком и сборник речей Хрущева на индонезийском языке. А через пару лет я получил еще одну бандероль. В ней оказалась брошюра «Авербах в Индонезии», в которой были приведены все партии, сыгранные мной в Джакарте.

P.S. Когда я собрался в обратный путь, наше посольство в Индонезии снабдило меня липовой справкой о том, что все необходимые прививки мной сделаны. Только позже Всемирная организация здравоохранения ввела единую систему прививок и соответствующий сертификат.

КАК Я ВОЗГЛАВЛЯЛ СТУДЕНЧЕСКУЮ СБОРНУЮ

В 1957 году, когда я вступил в партию, мне предложили возглавить нашу команду, отправлявшуюся на первенство мира среди студентов в Исландии. Когда меня утверждали на Старой площади, зав. сектором спорта ЦК в виде напутствия сказал:

— Если команда займет первое место и всё будет в порядке, считай, что приобрел новую специальность!

После небольшого сбора мы вылетели в Рейкьявик. Сначала нас поселили в студенческом общежитии, но, поскольку условия там оказались более чем скромными, мы вскоре переехали в гостиницу, благо средства, выданные на команду, это позволяли. Вместе с нами переехала команда Монголии, которую мне пришлось опекать. Дело в том, что, кроме их руководителя, немного владевшего русским, остальные члены команды говорили только на своем родном языке. Между прочим, они стали первыми монголами, ступившими на исландскую землю!

Как-то вечером ко мне зашел их руководитель и стал причитать:

— Ой, нехорошо, ой, нехорошо!

— Что случилось? — спросил я.

— Деньга потерял, деньга!

Выяснилось, что он потерял 400 долларов. Я немедленно отпра-

вился к главному судье чемпионата, рассказал о случившемся и предложил сообщить в полицию.

— Зачем в полицию? — искренне удивился тот. — Нужно дать объявление в газету.

Настал мой черед удивляться. Однако и впрямь, не прошло и суток после публикации, как на турнир пришла женщина и принесла потерянные доллары. По исландскому закону ей полагалось десять процентов от найденной суммы. На радостях монгол отсчитал ей полсотни долларов, и она ушла довольная.

Команда студентов СССР выглядела очень внушительно: Михаил Таль, Борис Спасский, Лев Полугаевский, Айвар Гипслис, запасные игроки — Бухути Гургенидзе и Александр Никитин.

Еще в Москве мы с тренером команды, мастером Ильей Каном, решили, что не будем проводить строгого деления на основных и запасных участников и состав все время будем варьировать. Во-первых, это не позволит соперникам персонально готовиться, во-вторых, создаст равномерную нагрузку на всех членов команды и одновременно даст каждому шанс побороться за лучший результат на своей доске. Забегая вперед, скажу, что мы оказались правы. Тот, кто имел отложенную партию или устал после напряженного поединка, всегда мог отдохнуть.

Правда, уже в ходе турнира мы распределяли участников команды так, чтобы встречи с наиболее сильными противниками играть самым боевым составом.

Без преувеличения могу сказать, что тот чемпионат собрал цвет шахматной молодежи всего мира. Среди его участников были Лайош Портиш, Бент Ларсен, Фридрих Олафссон, Мирослав Филип, Пал Бенко, Уильям Ломбарди...

Поначалу с нами конкурировали чехи, победители первого студенческого первенства мира (1954), но затем они стали отставать, а наша команда, наоборот, наращивала темп и за тур до финиша обеспечила себе звание чемпиона!

К сожалению, у нас произошел один неприятный инцидент. После игры ребята возвращались в гостиницу голодные как волки: питания на турнире им явно не хватало. И тогда я договорился с хозяином гостиницы, что помимо завтрака, входившего в стоимость номеров, он предоставляет участникам команды холодный ужин, состоящий из бутербродов, булочек и кофе. Однажды утром за завтраком я увидел у Гипслиса синяк под глазом. Я спросил, что произошло, и получил ответ:

— Ссыпался с кровати!

Однако расследование показало, что причина «фингала» была иной. Накануне за ужином в номере они со Спасским не поделили булоч-

ку. Разозленный Гипслис бросился в драку, но его успели схватить ребята, а Борис, изловчившись, нанес Айвару удар под глаз.

Я не считал, что нужно раздувать эту историю, и уж тем более не стал сообщать о драке в Спорткомитет. Однако на следующий год, когда формировалась команда для участия в очередном студенческом первенстве, Спасский возражал против кандидатуры Гипслиса и рассказал о драке, правда, в своем изложении. К счастью, это произошло на уровне отдела шахмат, и Гипслис остался в команде. Если бы история дошла до руководства Спорткомитета, итог мог бы быть другим.

Вернулись мы в Москву как раз накануне Фестиваля молодежи и студентов. Ребята очень надеялись, что их хотя бы пригласят на торжественное открытие. Однако их тут же отправили по домам.

КАК Я БЫЛ ТРЕНЕРОМ ТАЛЯ

В самом начале 1959 года я возвращался самолетом из Тбилиси с очередного чемпионата страны. Вместе со мной летели Таль и его тренер Александр Кобленц.

— У меня к тебе предложение, — обратился ко мне Кобленц, с которым у нас издавна были дружеские отношения. — Мы с Мишей решили предложить тебе принять участие в его подготовке к турниру претендентов, а на самом турнире быть его секундантом. Подумай и ответь нам через неделю.

Предложение поработать с Талем меня заинтересовало. Но была одна заковыка: до этого я три года был спарринг-партнером Ботвинника. Хотя никаких обязательств перед чемпионом мира у меня не было, для очистки совести я все же решил с ним посоветоваться. Михаил Моисеевич меня выслушал, но ничего не сказал. Я понял его молчание как знак согласия и немедленно телеграфировал в Ригу, что принимаю предложение. А Ботвинник воспринял мой поступок как измену и уже больше никогда не предлагал играть тренировочные партии.

Вскоре я поехал в Ригу и начал работать с Талем. Его манера анализа позиции была своеобразной. Если Ботвинник в первую очередь стремился найти самый целесообразный план, наиболее рациональную расстановку фигур, то Таль искал и обычно находил наиболее агрессивный план, ведущий к обоюдоострой игре, но с богатыми комбинационными возможностями. Можно сказать, что если Ботвинник искал правила, то Таль — исключения!

Турнир претендентов должен был состояться осенью. Незадолго до поездки из Риги пришла весть, что у Миши приступ аппендицита и ему сделали операцию. Увидев Таля в Москве, я ужаснулся:

бледный, заметно осунувшийся. Только глаза были всё такими же пронзительными, пылавшими неугасимым огнем.

Кобленц задержался с оформлением выездных документов, и мы с Мишей отправились в Югославию вдвоем. Он всё еще не вполне оправился от операции, и мне пришлось нести его чемодан. И тактику борьбы на старте нам пришлось разрабатывать применительно к его состоянию.

Я считал, что в первом круге (всего их предстояло четыре) Миша не должен выкладываться. Даже если он наберет 50 процентов очков, это будет нормально. Важнее всего было полностью восстановить его силы.

Перед началом состязания участникам и их секундантам раздали анкету газеты «Борба» с вопросом: как бы вы расставили по местам участников турнира? По словам Талья (в книге «В огонь атаки»), он был удивлен, что никто, кроме меня, не поставил его на первое место. Но этому есть простое объяснение: после операции Таль выглядел так неважно, настолько был слабым, что это все заметили. Честно говоря, у меня тоже были сомнения в его успехе, но я понимал, что как секундант просто обязан поставить Мишу на первое место. Мой прогноз оказался самым точным!

Первые два круга проходили на горном курорте Блед, на берегу чудесного озера. Природа и поистине целебный воздух сделали свое дело — после первого круга Миша чувствовал себя гораздо лучше. К тому же приехал Кобленц, и, посоветовавшись, мы решили, что Таль может начать играть «на полную катушку». Все же и после второго круга лидером был Керес, а Миша отставал от него на пол-очка. Стало ясно, что между ними и развернется основная борьба за победу в турнире.

В третьем круге Таль показал полное превосходство над соперниками. Набрав шесть очков из семи, он опередил Кереса на полтора очка! Остальные участники далеко отстали.

Удивительно, но у Миши получалось всё, и в тактической борьбе он с легкостью переигрывал конкурентов. Единственная партия, которую он мог проиграть, была со Смысловым. Однако в цейтноте противника, имея фигурой меньше, Таль жертвой ладьи форсировал ничью вечным шахом.

Заключительный круг проходил в югославской столице. В партии со Смысловым Таль снова остался без фигуры, но в цейтноте проявил фантастическую изобретательность и в тактических осложнениях даже победил. Если бы мне перед турниром сказали, что в двух партиях с экс-чемпионом мира, имея в каждой на фигуру меньше, Миша наберет полтора очка, я бы ни за что не поверил. Но так было!

1965 год, Тбилиси. На открытии матча Спасский – Таль

До конца оставалось всего пять туров, а Таль опережал Кереса на два с половиной очка. Казалось, что вопрос о первом месте решен. Задача состояла только в том, чтобы этот перевес не растерять. И здесь мы совершили ошибку.

Мише предстояло играть с Кересом, причем белыми. Было решено, что он должен действовать спокойно, держать равновесие, стремясь главным образом не проиграть. К сожалению, этот, в общем-то дельный, совет никак не подходил Талю.

Партия проходила в спокойной маневренной борьбе. Шаг за шагом Керес увеличивал свое позиционное преимущество, а Миша шаг за шагом отступал. Партия была отложена. В анализе мы пытались выжать из позиции всё, что только возможно, но спасения так и не нашли. При доигрывании Таль отчаянно сопротивлялся, но Керес провел окончание безошибочно и добился важной победы, на очко сократив разрыв.

Тогда мне стало ясно, что Мишу бессмысленно просить играть спокойно и не нужно мешать ему идти по избранному им пути.

Прошло еще два тура, и дистанция между Талем и Кересом сократилась до одного очка. А в предпоследнем туре Мише предстояла встреча с Фишером. В том турнире Таль уже выиграл у американца три партии. Можно было не сомневаться, что Бобби попытается

размочить счет, тем более что он играл белыми. А как вы понимаете, партия эта имела для рижанина огромное значение: в случае проигрыша его мог догнать Керес.

В процессе подготовки, рассмотрев возможные острейшие варианты сицилианской защиты, которые обычно белыми играл Фишер, мы решили: чему быть, того не миновать!

Никто не сомневался, что поединок будет исключительно острым, что Талью придется балансировать над пропастью. Но я верил в его звезду, в то, что всё должно кончиться благополучно.

Однако смотреть на эту эквилибристику на проволоке было выше моих сил. И я появился в турнирном зале только после трех часов игры. У Миши была совершенно выигранная позиция, а Кобленц и секундант Кереса Владас Микенас сидели, держась за сердце, с таблетками валидола во рту!

На закрытии турнира в присутствии тысяч зрителей Таль объявил, что в матче с Ботвинником его первый ход будет e2-e4! Конечно, это выглядело ребячеством, хотя ему тогда уже было 23 года...

Михаила Таля давно уже нет с нами, и мне хочется помянуть его добрым словом. Он был безотказен в помощи друзьям и знакомым. Когда у меня серьезно заболела дочь, Миша, случайно узнав об этом, привез мне из-за границы крайне необходимое лекарство, хотя я его об этом и не просил.

Несомненно, он был натурой очень артистичной: на сцене, в присутствии людей загорался, испытывал душевный подъем, играл не только за доской, но и на сцене. Ему обязательно нужны были зрители.

Таль любил выступать перед любителями шахмат, обожал давать интервью, причем за словом в карман не лез, что очень нравилось журналистам. Он часто облекал свои мысли в образную, афористичную форму, находил для них яркие, острые словечки. Из него получился бы замечательный конферансье! Правда, должен отметить одну маленькую, но простительную Мишину слабость: иногда, чтобы рассказываемая им история стала более интересной и забавной, он мог что-то и присочинить. Эти истории охотно подхватывались любителями баек и становились шахматной мифологией, где уже трудно было отличить правду от вымысла.

К сожалению, сделанный мною на пике Мишиной карьеры вывод о том, что никто и ничто не изменит его судьбу, полностью оправдался. Шахматы требуют самоограничения, жесткого, иногда даже аскетического режима. Аскетизм же был совершенно чужд холерической, я бы даже сказал, демонической натуре Таля. Он сжигал себя, как свечу, с двух концов. И сгорел, не дожив до пятидесяти шести лет.

КАК БЫЛИ ПОХОРОНЕНЫ «ЖИВЫЕ ШАХМАТЫ»

Долгие годы в редакции журнала «Шахматы в СССР» висел плакат. На нем были изображены люди в маскарадных костюмах, представляющие шахматные фигуры, на фоне красочной надписи: *«Театрализованное представление «Живые шахматы» при участии известных артистов театра, кино, цирка и эстрады. Подробности в афишах»*. Глядя на плакат, я вспоминал печальную историю этого шоу, закончившегося громким судебным процессом, на котором мне пришлось выступать в качестве свидетеля.

А началось всё весьма бравурно. В самом начале 1962 года в Центральный шахматный клуб зашел пожилой человек, назовем его Н.Н. Он спросил у директора клуба Бориса Наглиса, нужны ли ему деньги. Находившийся на хозрасчете клуб постоянно испытывал финансовые трудности, поэтому Наглис ответил утвердительно.

— Нет ничего проще, — воскликнул Н.Н., — нужно проводить «Живые шахматы»! Дайте мне доверенность, что вы поручаете мне организацию этих мероприятий, и я засыплю вас деньгами!

Получив нужный документ, он отправился в Комитет защиты мира и Московскую филармонию. Поскольку деньги нужны всем, то и там ему выдали доверенности. И Н.Н. начал действовать...

В чем же была его задумка? Дело в том, что в конце 50-х годов в стране развернулось мощное жилищное строительство. Хрущев пообещал кардинально решить проблему жилья, и повсюду, от Москвы до самых до окраин, как грибы после дождя начали расти бетонные пятиэтажки, позднее прозванные в народе «хрущобами». Строительного материала стало хоть завались, и наряду с «хрущобами» местные власти, по примеру столицы, принялись возводить памятники своему правлению, своего рода пирамиды Хеопса: гигантские Дворцы спорта. Однако их было необходимо загружать соревнованиями и зрелищами. А тех и других явно не хватало: время рок-концертов еще не наступило.

И вот специально для этих спортивных дворцов Н.Н. придумал театрализованное представление «Живые шахматы». Организатором он оказался чрезвычайно энергичным. Уже в апреле арена Дворца спорта Центрального стадиона имени Ленина в Москве на два дня превратилась в громадную шахматную доску, на которой Ботвинник и Смыслов разыграли показательные партии. Меня пригласили быть главным судьей этого шоу, а в роли фигур выступали студенты столичного Института физкультуры: для них сшили красочные костюмы из поролонa.

1963 год, Ленинград, стадион «Буревестник». Участники партии в «живые шахматы» Виктор Корчной и Михаил Таль, главный судья Юрий Авербах и комментатор Вадим Синявский следят за полетом «белого» и «черного» парашютистов. От точности их приземления зависит, кому каким цветом играть...

Артистов собрали высшего класса — народных, заслуженных и просто популярных: Ивана Козловского и Игоря Ильинского, Артура Эйзена и Леонида Утесова, Марка Бернеса и Геннадия Дудника, а также многих других, кого я уже и не упомяну. Представление вели Борис Брунов и Михаил Гаркави, партии комментировали Вадим Синявский и Николай Озеров. А «гвоздем» концерта явился дуэт Козловского и Смыслова. Как впоследствии рассказывал Иван Семенович, он предложил спеть хотя бы одну музыкальную фразу и Ботвиннику, но тот, подумав, отказался.

Дворец спорта, вмещающий более 15 тысяч зрителей, был переполнен. Еще никогда Москва не видела на шахматах такого количества зрителей да вряд ли когда-нибудь еще увидит. Те же, кто не попал на представление, могли смотреть его по телевидению.

Большая часть доходов от продажи билетов пошла в фонд Комитета защиты мира, и это придало «Живым шахматам» политический вес, было благосклонно расценено властями. И такие представления зашагали по стране! На следующий год во Дворце спорта в Киеве снова играли Ботвинник и Смыслов. В 1964-м в Ленинграде на стадионе «Буревестник» встретились Таль и Корчной. В 1965-м на стадионах Кутаиси и Тбилиси играли Петросян и Бронштейн, при-

чем в столице Грузии собралось рекордное число зрителей — свыше 40 тысяч!

Казалось бы, надо только радоваться такой пропаганде шахмат: появилось яркое, массовое зрелище, привлекавшее огромное количество людей. При этом свой доход имели Комитет защиты мира, Московская филармония, ЦШК. Делались отчисления и государству. Не были в накладе ни артисты, ни шахматисты, ни все те, кто обслуживал эти мероприятия.

Тем не менее на «Живые шахматы» начались гонения. В Министерстве культуры был отдел массовых представлений, и его руководство, увидев в Н.Н. опасного конкурента, сначала ставило ему повсюду палки в колеса, а затем сделало всё возможное, чтобы утопить. Виноват, конечно, и сам Н.Н., не всегда как следует оформлявший документы. Выяснилось, например, что нужно было на каждое представление получать разрешение Министерства культуры, а он это сделал только один раз. Словом, «Живыми шахматами» заинтересовались правоохранительные органы...

Однажды я получил повестку в прокуратуру РСФСР, где имел беседу со следователем по особо важным делам. Он мне показал увесистые тома дела о «Живых шахматах». Оно начиналось словами: *«Подследственный Н.Н. сколотил группу (читай: преступную. — Ю.Л.) в составе гроссмейстеров Ботвинника М.М., Смылова В.В., Таля М.Н., Корчного В.Л., Бронштейна Д.И., Петросяна Т.В., Авербаха Ю.Л., а также артистов Козловского И.С., Ильинского И.В., Магомаева М., Орловой В.М., Федоровой З.А., Эйзена А., Рубана Н.Н., Бернеса М.Н., Моргунова Е.А. и др.»* Из материалов дела мне стало ясно, что ему шьют частное предпринимательство, что тогда каралось очень сурово.

— Подумайте, — пытался объяснить я следователю, — шел человек и увидел, что на земле лежат миллионы. Он их поднял, сдал государству, но, естественно, какую-то часть взял себе. Ведь было бы хуже, если бы он их не поднял, а прошел мимо. Не правда ли?

— Меня не интересует, сколько лежало, — ответил следователь. — Важно, сколько он взял себе!

А Н.Н. платил себе зарплату — весьма скромную даже по тем временам. Однако это посчитали незаконным и квалифицировали как хищение.

Перед процессом появился фельетон в «Известиях», прямо обвинивший организатора «Живых шахмат» в частном предпринимательстве, что, по существу, определило решение суда. Н.Н. вкатили шесть лет. А директору ЦШК, не обеспечившему строгого контроля, было вынесено частное определение, и вскоре его сняли с работы. Так были похоронены «Живые шахматы»...

КАК Я ПОБЫВАЛ НА ЛЕНСКИХ ПРИИСКАХ

Весной 1962 года меня пригласили выступить в Иркутске с сеансами одновременной игры и лекциями. Проехал я и по Иркутской области, попал даже в Усть-Ордынский Бурятский национальный округ. За Уральским хребтом мне удалось побывать впервые, и я был поражен бесконечными просторами Сибири.

Две недели пролетели быстро. Наступила пора возвращаться домой. Как-то вечером, когда я вернулся в гостиницу после очередного сеанса, в дверь номера раздался стук и в комнату ввалился медведеобразный мужчина.

— Мне сказали, — заговорил он рокочущим басом, — что здесь живет гроссмейстер.

— Я и есть гроссмейстер. А в чем дело?

— Разрешите представиться: секретарь Бодайбинского райкома партии Верещагин.

И тут он перешел с официального тона на просительный:

— Послушай, гроссмейстер! Поехали к нам на Ленские прииски. Очень тебя прошу! Ведь у нас не то что гроссмейстера, мастера и то никогда не видели. Прием обеспечим по высшему разряду, выплатим северные. В гостинице жить будешь в «люксе»!

Мне не приходилось бывать в столь далеких местах, и я согласился задержаться еще на неделю и слетать в Бодайбо. Путь примерно в тысячу километров пролегал на северо-восток в Забайкалье, туда, где «золото роют в горах», как поется в старинной народной песне.

На аэродроме меня встречал сам Верещагин и сразу повез в гостиницу. «Люкс», куда меня поселили, состоял из двух маленьких комнат. В одной были стол, стул, диван и радиоприемник. В другой — большая никелированная кровать с горой подушек разной величины.

— Сейчас отдыхай, гроссмейстер, — сказал, уходя, Верещагин, — а в полдень за тобой зайдут. Пойдешь обедать.

Я вышел в коридор и, не найдя туалета, спросил о нем у хозяйки гостиницы.

— Нужник у нас на улице, — ответила она, — но он на ремонте. Да вы не стесняйтесь, присаживайтесь прямо во дворе, где понравится!

Накинув пальто, я вышел во двор. Температура была минус сорок. Дул холодный, пронизывающий ветер. Деревянное строение, выполнявшее роль уборной, действительно было развалено. Присаживаться мне не нравилось нигде, но деваться было некуда...

Не знаю, как сейчас, но тогда райцентр Бодайбо связывала с приисками узкоколейка. Когда на следующий день я с Верещагиным

появился на железнодорожной станции, то увидел там десятки людей, одетых явно не по сезону, которые вместе со своим незатейливым скарбом расположились на скамейках или прямо на полу.

— Это к нам выслали тунеядцев, — пояснил Верещагин. — А мы протестуем. Ведь Ленские прииски славны своими революционными традициями и не должны использоваться как место ссылки!

Как раз в то время было принято специальное постановление правительства о людях без постоянного места работы. Их прозвали «тунеядцами» и из крупных городов ссылали в отдаленные районы страны. Стоит вспомнить, что среди «тунеядцев» оказался будущий Нобелевский лауреат, поэт Иосиф Бродский.

Если судить по Бодайбо, местные власти не были готовы к подобной акции, что, несомненно, усиливало страдания сосланных людей. Не имея пристанища, они в основном ютились на вокзалах и железнодорожных станциях.

Из Бодайбо я ежедневно разъезжал по узкоколейке на дрезине (автомашине «Победа», поставленной на рельсы) и после небольшой лекции давал сеансы одновременной игры, в которых участвовало человек по 20–25. И ни одной партии не проиграл. Тогда, как мне рассказали местные журналисты, по Лене и Витиму, главным рекам области, был брошен клич: «Не выпустим гроссмейстера с приисков сухим!» Лозунг этот имел двойное значение: во-первых, постараться

1962 год, золотой прииск «Артемовский». После сеанса одновременной игры. Гроссмейстер, облаченный в рабочую робу, готовится к спуску в шахту

выиграть у меня в сеансе хотя бы одну партию, во-вторых, хоть раз как следует, по-северному, напоить. Дело в том, что, выступая каждый день, да еще с переездами, я уклонялся от банкетов, что гостеприимных хозяев немного обижало. Однако иначе я бы не смог выдержать подобной нагрузки.

Клич был услышан. На последний мой сеанс в Бодайбо были собраны все лучшие силы. Из геологоразведочных партий прибыло много перворазрядников и даже два кандидата в мастера. А один учитель из далекого таежного села прошел на лыжах свыше 50 километров, чтобы только со мной сразиться. Ко всеобщей радости, я проиграл в этом сеансе две партии. И это еще не всё! Когда в сопровождении большой группы провожающих я отправился в аэропорт, оказалось, что самолет опаздывает на пару часов. Моментально появились бутылки со спиртным, закуска и состоялся импровизированный банкет. Да, сухим из Бодайбо мне выбраться не удалось!

По пути в Иркутск наш «ИЛ» попал в пыльную бурю, и мы совершили вынужденную посадку прямо в поле, километрах в ста от города. Дальше пришлось добираться на автобусе. Когда я появился в гостинице, меня ждала телеграмма из Спорткомитета со словами: «Срочно возвращайтесь!» Что за этим стояло, вы сейчас узнаете.

КАК Я ПОПАЛ НА КЮРАСАО

В начале 1962 года в Стокгольме прошел межзональный турнир, в котором победил Фишер, а следующие места заняли Геллер, Петросян, Корчной, Филип и Бенко. Руководителем нашей делегации был начальник отдела шахмат Л.Абрамов, тренером — Котов. Турнир претендентов должен был состояться на острове Кюрасао (Нидерландские Антиллы) в начале мая. Руководителем делегации снова планировался Абрамов, а главным тренером Котов.

Но возникла неожиданная проблема. Организаторы турнира пригласили участников и сопровождающих их лиц приехать вместе с женами. Спорткомитет всегда весьма прохладно относился к подобным приглашениям, однако в данном случае, хоть и со скрипом, согласился послать жен участников, но на более короткий срок. А Котов и Абрамов настаивали на том, чтобы тоже ехать с женами. И тогда руководство Спорткомитета решило сделать «ход конем»: стало искать им замену. И нашло человека, у которого жена не могла ехать за границу: она работала в «ящике». Этим человеком оказался я. Поистине не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

Будучи в Иркутске, я и не подозревал о том, что явилось причиной выбора руководства Спорткомитета. Естественно, по прилете в Москву я согласился стать руководителем делегации и главным тренером.

Незадолго до отъезда на Кюрасао состоялся перевыборный пленум Шахматной федерации СССР. Президентом был избран Б.Родионов, а заместителями — Абрамов, Котов и я. Так я оказался в руководстве федерации. В самом конце апреля наша делегация в составе пяти участников турнира (к уже перечисленной тройке присоединились Таль и Керес), тренера Болеславского, меня и моего заместителя «от Спорткомитета» отбыла на Кюрасао. Жены участников должны были подъехать много позже.

Фаворитами турнира по праву считались Таль и Фишер. Своими блестящими победами, яркой, бескомпромиссной игрой Миша приобрел и у нас, и на Западе много поклонников. Однако за месяц до начала турнира он перенес тяжелую операцию: ему удалили почку. И когда в отеле на Кюрасао Таль впервые вышел искупаться в бассейне, был хорошо виден едва заросший шрам, от края до края пересекавший его живот. Да и внешний вид экс-чемпиона мира оставлял желать лучшего. Что же касается Фишера, то после убедительной победы на межзональном — он опередил разделивших 2–3-е места Геллера и Петросяна на два с половиной очка! — американец рассматривался и как наиболее вероятный победитель турнира претендентов.

За прошедшие три года, что я его не видел, Бобби сильно изменился. Возмужал, превратился из худого, нескладного юноши в высокого, стройного, уверенного в себе молодого человека. Выдавший виды джемпер сменил модный, хорошо сшитый костюм.

Однако оба фаворита надежд не оправдали. Тропический климат ничуть не способствовал восстановлению здоровья Таля после операции. Он так и не смог обрести форму, его преследовали неудачи. Фортуна, которая была так благосклонна к Мише всего несколько лет назад, теперь от него отвернулась.

А Фишер начал турнир с двух нулей, проиграв Бенко и Геллеру, и ему пришлось быть в роли догоняющего.

Из-за того, что ни Таль, ни Фишер не смогли развить со старта характерный для них стремительный темп, гонка приняла неторопливый характер. Явного лидера не было, вперед выходил то один, то другой. Жили все участники в фешенебельном отеле «Интерконтиненталь», расположенном внутри когда-то грозного морского форта. Правда, от старинной крепости остались только стены и чугунные пушки. Игра проходила там же, по вечерам, в небольшом зале, а зрители наблюдали за партиями на террасе отеля, где стояли большие демонстрационные доски.

Ложиться спать мне приходилось поздно. После тура я готовил информацию о сыгранных партиях, а затем ждал вызова по телексу из Москвы. Вспоминаю, как ночью после третьего тура, когда жизнь

в отеле уже замерла, а телекс молчал, я вышел на террасу. После прохлады оборудованного кондиционерами пресс-центра тропическая ночь обдала жаром. Было темно, хоть глаз выколи. Лишь в самом центре террасы сверкал изумрудным светом бассейн, а далеко вдаль ритмично мигали огоньки бонов, обозначающие вход в гавань. Светло было и у демонстрационных досок, очевидно, там забыли выключить свет.

Подойдя к доскам, я сел в кресло. Свет от освещавших их ламп проникал в дальний угол террасы. Там в причудливом сочетании света и тени можно было различить очертания направленной в сторону моря старинной пушки. Присмотревшись, я заметил рядом с ней человеческую фигуру.

Увидев меня, фигура отделилась от пушки, вышла к демонстрационным доскам и оказалась Фишером.

— Что, Бобби, не спится? — спросил я.

— Да... А вы видели, как я сегодня обыграл Филипа? Хотите взглянуть?

После двух поражений Фишер наконец одержал первую победу. В его словах сквозило такое желание показать партию, что я согласился, и мы отправились в пресс-центр.

Он начал передвигать фигуры, показывая варианты, которые видел во время партии. Хотя со времени ее окончания прошло уже несколько часов, Фишер всё еще был охвачен азартом сражения и заново переживал все его перипетии.

— Взгляните, какую возможность спастись за Филипа я видел! — радостно воскликнул Бобби и показал парадоксальный шанс, которым его противник не воспользовался. — Конечно, — добавил он с ребяческим самомнением, — кроме меня, этого никто не заметил!

Разбор партии закончен, и Фишер с явным сожалением встает из-за стола. Кажется, он готов разыгрывать эту партию еще и еще раз. Но увы, мне пора: зовут к телетайпу...

Четырехкруговой марафон на Кюрасао продолжался более двух месяцев. Однако уже после двух кругов стало ясно, что победитель определится лишь на самом финише и что лучшие шансы имеют Керес, Петросян и Геллер. Они оказались хорошо подготовлены и играли без заметных срывов.

Как я уже сказал, на пять участников у нас было два тренера. Болеславский в основном занимался дебютом, а я — эндшпилем, помогал анализировать отложенные партии. Помогали мы нашим гроссмейстерам только в партиях с иностранцами, друг против друга они готовились самостоятельно. Конечно, было бы лучше, если бы каждый из них имел своего тренера. Однако поездка была связана со значительными расходами и, видимо, средств у Спорткомитета не хватило.

После второго круга нашего полку прибыло: прилетели жены участников, что внесло некоторое разнообразие в их размеренную жизнь. Столько советских людей на Кюрасао никогда не было, столько гроссмейстеров тем более. Поэтому к нам проявлялся довольно большой интерес. На местном телевидении, например, провели круглый стол на тему: трудно ли быть женой гроссмейстера? В нем приняли участие жена Петросяна Рона Яковлевна, жена Филипа Ярмила и жена тренера американцев Бисгайера, чье имя, к сожалению, я забыл. В числе прочих Роне Яковлевне был задан вопрос: как у вас сервируют черную икру? Ее мгновенный ответ сразил зрителей:

— Никак. У нас ее едят большими ложками!

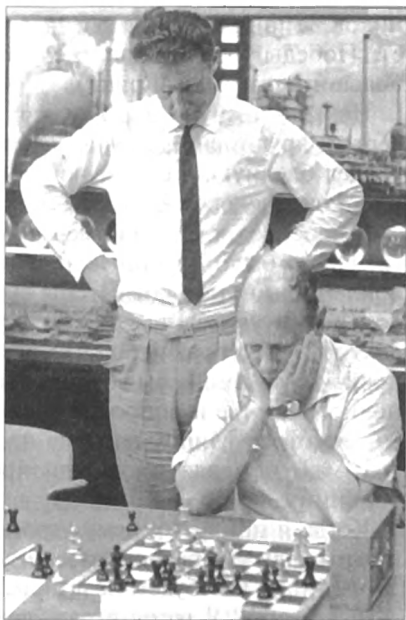
На турнире были выходные дни, и в один из них состоялся матч по радио: Кюрасао против Амстердама. На следующий день газеты столицы острова Виллемстада с гордостью сообщили о победе Кюрасао. Это было неудивительно: в команде играли мы с Болеславским!

В нашем отеле было казино, и Корчной изредка туда заглядывал. Тогда мой зам «от Спорткомитета», который тоже туда заходил, предупредил:

— Скажите Корчному, чтобы он поменьше околачивался в казино, поменьше яхшался с иностранцами. Мне это не нравится!

Зная характер Виктора, я не стал говорить с ним сам (только из духа противоречия он не стал бы выполнять мою просьбу), а передал слова зама Белле, жене Корчного. Однако моя уловка не помогла: Корчной пропустил предупреждение мимо ушей. И это ему потом аукнулось...

После третьего круга лидировали Геллер и Петросян. У Кереса было на пол-очка меньше, но он имел пропущенную партию с Фишером, которую позже выиграл. От них намного отставали Корчной и Фишер. Обозреватели в Москве считали, что в турнире победит тот, кто в последнем круге добьется большего числа побед. Но там, на Кюрасао, видя усталые от длительного напряжения лица участ-

Юрий Авербах и Исаак Болеславский играют за команду Кюрасао

ников, я понимал, что победителем станет тот, кто меньше проиграет. Победы на финише требуют слишком больших сил, а они у большинства были на исходе.

Ночью накануне 22-го тура, с которого должен был начаться четвертый круг, меня разбудил настойчивый стук в дверь. Открыв ее, я увидел бледную, в одной ночной рубашке жену Таля Салли.

— Идите скорее к нам. Мише плохо!

Я бросился к ним в номер. Миша в судорогах корчился на кровати, видно было, что он испытывает невыносимые муки. На его лбу обильно выступил пот. Чтобы смочить полотенце, я зашел в ванную комнату и увидел там пустую бутылку из-под водки. Хотя я и не доктор, мне стало ясно, что алкоголь вызвал почечные колики. А почка-то у Миши была всего одна! Спустившись вниз, я разбудил ночного портя и попросил срочно вызвать врача. Он скоро появился, осмотрел Мишу, дал ему что-то обезболивающее и заявил, что его надо немедленно госпитализировать. И Талья отвезли в местную больницу.

Когда я пришел к нему утром, Миша лежал с капельницей, боли продолжали его беспокоить, но уже не такие острые, как ночью.

— Миша, что будем делать дальше? — спросил я.

— Как что? Я готов играть лежа!

Днем состоялся консилиум. Врачи единодушно заявили, что здоровье Талья внушает серьезные опасения и они не рекомендуют ему играть в подобном состоянии.

Стали думать, что делать. Рисковать здоровьем Миши было просто преступно. К тому же никаких шансов на победу в турнире он уже не имел. Однако, зная Талью, нетрудно было предположить, что даже в таком состоянии он способен победить кого-нибудь из лидеров, спутать шансы и повлиять на исход соревнования.

Короче, всё говорило за то, что Мише следует прекратить борьбу именно сейчас, перед началом последнего круга. В этом случае он никак не влиял бы на заключительный этап борьбы.

Однако когда я предложил это Мише, то встретил отпор:

— Я могу играть в любом состоянии! — настаивал он.

Тогда я связался по телефону со Спорткомитетом, с его новым председателем Юрием Машинным, а также с президентом ФИДЕ Фольке Рогардом. Оба согласились с тем, что в создавшейся ситуации Талью лучше всего выбыть. И мне ничего другого не оставалось, как собрать пресс-конференцию и объявить, что ввиду болезни Таль выбывает из турнира.

Я собирался сам сообщить Мише о принятом решении, но, приехав в больницу, понял, что опоздал. За полчаса до меня к Талью зашел главный врач больницы.

— Господин Таль, — сказал он, — вы поступили совершенно правильно! Поздравляю вас!

— А в чем дело? — спросил тот, недоумевая.

— Только что передали по радио, что вы выбыли из турнира.

Миша встретил меня упреками, но в конце концов признал необходимость принятого решения.

Прошло несколько дней. Борьба была в полном разгаре, когда Мишу выписали из больницы и он в пресс-центре начал анализировать проходившие поединки...

Решающую роль в окончательном распределении мест сыграли партии Кереса против Бенко и Фишера. До этого Керес встречался с Бенко семь раз и выиграл все семь партий. Так что теперь против него была и теория вероятности: Бенко не настолько ему уступал, чтобы проигрывать под ноль.

Так и случилось. Стремясь к победе, Керес перегнул палку и потерпел поражение. Тем самым он пропустил вперед Петросяна. А в последнем туре, чтобы догнать лидера, ему белыми нужно было выиграть у Фишера. Иронией судьбы стало то, что старейшему участнику необходимо было победить самого молодого! Чуда не произошло, встреча закончилась вничью.

Итак, турнир на Кюрасао принес победу Тиграну Петросяну. Неторопливый темп, развитый участниками, как нельзя лучше отвечал его стилю, лейтмотивом которого было — надежность превыше всего. Особенно это проявилось на финише, когда главным было не проигрывать. А Петросян лучше всех умел нейтрализовать угрозы противников.

Вернувшись в Нью-Йорк, Фишер опубликовал в журнале «Спорт иллюстрэйтед» статью, в которой обвинил Петросяна, Кереса и Геллера в сговоре. Он утверждал, что они делали между собой ничьи, чтобы не позволить ему занять первое место. Американец надеялся, что они передерутся между собой и это позволит ему их догнать.

Действительно, все междоусобные встречи первой тройки турнира завершились вничью. И это легко объяснить. Петросяна и Геллера связывала многолетняя дружба. Их партии и раньше обычно заканчивались ничейным результатом. Что касается Кереса, то такого джентльмена и спортсмена, как он, смешно обвинять в сговоре. Старейший участник турнира, экономя силы для финиша, вполне мог идти на мировую с ближайшими конкурентами. В конце концов, каждый выбирает свою тактику турнирной борьбы, а ее успех или неуспех показывает конечный результат.

Если бы Фишер мог побеждать советских гроссмейстеров, как это произошло позже, в начале 70-х, то никакими ничьими его нельзя было бы остановить.

Однако самое главное, о чем я уже говорил, — исход борьбы решили не ничьи между нашими участниками, а последние партии Кереса с американцами. Он набрал в них лишь пол-очка из двух. Набери Пауль Петрович полтора очка, победителем турнира вышел бы он.

P.S. В 2002 году исполнилось сорок лет, как на Кюрасао прошел турнир претендентов. По этому случаю местные любители шахмат решили устроить международный турнир, участвовать в котором пригласили Корчного и Бенко. А меня позвали быть главным судьей. Среди намеченных в связи с турниром мероприятий состоится дискуссия на тему: был ли сговор между советскими участниками и могли ли они помешать Фишеру победить тогда в турнире претендентов?

КАК МЫ ВОЗВРАЩАЛИСЬ ДОМОЙ

Незадолго до окончания турнира претендентов я стал думать, как нам добираться в Москву. Жены участников, получивших призы (хотя совсем не такие, как в настоящее время), мечтали потратить их наилучшим образом, что на Кюрасао было делать невыгодно. Там цены были ориентированы исключительно на богатых туристов. Проблема заключалась в том, чтобы со всех точек зрения выбрать оптимальный путь.

Кереса мы звали «штурманом»: он был большим докой по части выбора маршрута. Вдвоем с ним мы стали прокладывать обратный путь. Сначала подумывали лететь через Нью-Йорк, но в турагентстве нам намекнули, что из-за одного члена нашей делегации (подразумевался мой зам) визу в США нам не дадут. Решили добираться домой через Амстердам. Однако прямого рейса в нужный нам день не оказалось.

Тогда Керес нашел такой маршрут: Кюрасао — Каракас — Рим — Амстердам. Но и в этом случае нам предстояло несколько дней ждать самолет «Аэрофлота». Когда Керес позвонил своему другу Максу Эйве и сообщил об этом, последовало встречное предложение:

— Раз вы все равно будете в Амстердаме, почему бы вам не сыграть матч с нашей командой?

Идея выглядела прекрасной, было лишь одно «но»: на это требовалось разрешение Спорткомитета. Однако я понимал: если запросить Москву, то на ответ в лучшем случае потребуется не менее недели, так как спортивное руководство обязательно станет согласовывать вопрос с сектором спорта ЦК. А времени было в обрез. И тогда, взяв грех на душу, я дал Эйве согласие на матч, полагая, что по приезде в Амстердам мы сможем получить разрешение непосредственно у советского посла в Нидерландах.

Достоинство предложения Эйве было в том, что пребывание в Стране тюльпанов нам ничего не стоило: хозяева брали на себя расходы на гостиницу. Кроме того, каждый из гроссмейстеров должен был дать платный сеанс одновременной игры, после чего всей делегации хватило бы денег и на питание, и на карманные расходы. А эффект от такого массового выступления советских шахматистов мог быть огромный.

По прилете в Амстердам, где нас на аэродроме встречал Эйве, я немедленно отправился в Гаагу в наше посольство. И, о ужас: посла там не оказалось! Он вылетел в Москву. Правда, я получил устное согласие на матч у одного из советников, но опасался, что этого будет недостаточно. Матч мы легко выиграли, сеансы провели и, получив за них гонорар, разделили его не на семь человек, а на восемь. Свою долю получил и мой заместитель, ведь он тоже должен был иметь деньги на питание и карманные расходы.

В «Шереметьево» нас встречал новый президент федерации Родионов. Как только мы сели в автобус, он первым делом спросил:

— Кто вам разрешил встречаться с голландцами, кто разрешил продлить поездку?

Я как на духу рассказал всё, как было. Он покачал головой:

— Учтите, в Спорткомитете вами недовольны. Ведь они узнали о ваших выступлениях из публикации в «Правде». Не исключено, что вас будут разбирать на коллегии.

На следующий день состоялась встреча нашей делегации с председателем Спорткомитета. Я коротко доложил о ходе турнира и о пребывании в Нидерландах, особо подчеркнув, что все равно мы несколько дней должны были бы ждать самолет «Аэрофлота» и что пребывание в Амстердаме нам (то есть Спорткомитету) не стоило ни копейки.

Затем выступил зам. Он доложил, что все члены делегации вели себя достойно, а вот Корчной, вопреки предупреждению, много времени проводил с иностранцами и часто посещал казино.

На этой встрече утверждался состав олимпийской сборной, и тут же последовали оргвыводы: Корчного из команды исключили.

Назавтра мне позвонила жена Петросяна:

— Немедленно приезжай! Есть серьезный разговор.

Когда я появился у Петросянов, то увидел там Корчного.

— Я подал на вашего зама жалобу, — сообщил он. — Мы в Амстердаме дали ему взятку, чтобы он держал язык за зубами, а он меня оговорил!

— Молодец! — ответил я. — Ты метил в моего зама, а попал в меня. Ведь мне же придется отмываться...

Действительно, в тот же день меня снова вызвали в Спорткомитет, в отдел выездов, и попросили подробно рассказать, что про-

изошло в Амстердаме. Строго говоря, сумма, которую получил мой заместитель, была незначительной. Она примерно соответствовала суточным, которые нам выплачивал Спорткомитет во время поездок. Всё это я и выложил, заявив, что никакой взятки мы заму, конечно, не давали.

Не знаю, как бы развивались события дальше, но в Спорткомитете происходила смена руководства и всё обошлось благополучно.

КАК Я СТАЛ РЕДАКТОРОМ

В марте 1962 года, когда я еще был на гастролях в Сибири, в Москве после тяжелой болезни умер гроссмейстер Вячеслав Рагозин — вице-президент ФИДЕ и одновременно главный редактор журналов «Шахматы в СССР» и «Шахматный бюллетень». Редактором он был лишь номинально. Фактически журналами руководил его заместитель, мастер Михаил Юдович — опытный журналист с довоенным стажем. Казалось, что он и должен занять место Рагозина, но спортивное руководство, которому подчинялись журналы, считало иначе. Не последнюю роль играло то, что Юдович не был ни членом партии, ни гроссмейстером.

И вот прошло не более недели после поездки на Кюрасао, как Родионов от имени Спорткомитета предложил мне возглавить журналы. Предложение застало меня врасплох. Честно говоря, я опасался нахлобучки за историю в Амстердаме, но смена руководства, видимо, сыграла свою роль.

Пришлось серьезно задуматься о дальнейшей судьбе. Мне исполнилось сорок лет. Как профессионал, я приближался к критическому возрасту. Класс моей игры еще был довольно высок, но мне казалось, что в спортивном отношении я достиг своего предела и вряд ли смогу подняться выше. Достаточно сказать, что в последних четырех чемпионатах страны я занимал примерно одни и те же места — от шестого до восьмого. К тому же у меня появилось новое увлечение: аналитическая работа в области эндшпиля. Как раз в том году вышел последний, третий том фундаментального труда по эндшпилю, подготовленного мной в содружестве с группой аналитиков: Ильей Майзелисом, Виктором Чеховером, Николаем Копаевым и Виктором Хенкиным.

По характеру я — шахматист-исследователь. Сама игра меня не слишком увлекала, хотя не могу сказать, что играл без удовольствия. Главное, мне никогда не доводилось испытывать бурной радости от побед. У меня не было того всплеска эмоций, который так ярко ныне проявляют спортсмены в случае успеха. Конечно, я испытывал удовлетворение от победы, от достижения поставленной цели,

но не более. Видимо, у меня характер не чемпионский. С другой стороны, проигрывать я не любил, и горечь поражений никак не компенсировалась радостью побед.

Я понимал, что в какой-то степени ставлю крест на своей шахматной карьере. Времени, чтобы как следует готовиться к турнирам, у меня уже не будет. Но перед моими глазами были печальные примеры сходящих профессионалов — Левенфиша, Кана, Панова, Лилиентала, Бондаревского и многих других. Я воочию видел их болезненные переживания при неудачах. Помню, например, как разволновался Бондаревский, когда после партии, закончившейся его поражением, стоявший рядом судья, шахматист первого разряда, показал, что он мог дать мат в несколько ходов. И это Бондаревский, опытный «матовала», чьи матовые концовки с Котовым и Уфимцевым стали классикой, вошедшей в учебники.

В итоге, взвесив все «за» и «против», я принял предложение. Тем более что журналистская работа не была для меня в новинку. Свыше десяти лет я регулярно писал отчеты о турнирах, комментировал партии, вел шахматный отдел в журнале «Знание — сила». А начиная с 1958 года был общественным редактором еженедельника «Шахматная Москва».

Этот дружеский шарж Игоря Соколова со стихами Евгения Ильина многие годы украшал стены Центрального шахматного клуба в Москве

Журналы, которые я возглавил, находились в двойном подчинении, имея фактически двух хозяев — Спорткомитет и Комитет по делам печати. В оба эти ведомства меня изредка приглашали на совещания, но в целом беспокоили мало. Как правило, это случалось, когда возникало какое-то ЧП.

В бытность главным редактором (наверное, я установил своеобразный рекорд, проработав в этой должности 37 лет!) мне ни разу не пришлось отчитываться. А вот мой заместитель Юдович рассказывал, как в 1952 году, еще при жизни Сталина, работа журнала «Шахматы в СССР» обсуждалась на заседании коллегии Спорткомитета. Время было смутное, как раз накануне «Правда» сообщила о «деле врачей». Шла

чистка, евреев снимали с руководящих постов. По словам Юдовича, его тоже собирались выгнать с работы.

Но Михаил Михайлович был человеком бывалым. Во время войны, когда «Шахматы в СССР» не выходили, он служил ответственным секретарем газеты с нелепым тавтологическим названием «Патриот родины», а затем сотрудничал в милицейской печати и на радио. Он не раз намекал, что у него были и есть могущественные покровители. Короче, Юдович подсуетился, использовал свои связи, и ему удалось удержаться в кресле.

Однако я забежал вперед, а сейчас приведу его рассказ, который он исполнял в лицах:

«Сначала слово было предоставлено Иглицкому, кандидату в мастера и профессиональному журналисту, сотруднику «Нового мира». Человек обстоятельный, дотошный, он хорошо знал содержание журнала и один за другим методично отмечал его недостатки. Закончил Иглицкий свое критическое выступление, как ему казалось, эффектным ходом вполне в духе того времени:

— И последнее. Почему журнал не откликнулся на выход труда товарища Сталина «Марксизм и языкознание»?

Не успел он закрыть рот, как раздался истошный вопль:

— То есть как «откликнуться»?!

Александр Шелепин, тогда третий секретарь ЦК ВЛКСМ, даже поднялся со своего стула.

— Вы соображаете, что говорите?! — набросился он на онемевшего Иглицкого. — Как это «откликнуться»? Труд товарища Сталина они были обязаны посвятить целый номер!»

По журналу вынесли специальное постановление. Однако, несмотря на то что «Шахматы в СССР» никак не откликнулись на сочинение вождя народов, оргвыводы сделаны не были. Юдович действительно имел сильных покровителей!

При мне умудренный опытом Михаил Михайлович зорко следил, чтобы, не дай Бог, на страницы журнала не проникло ничего крамольного. Поэтому никаких проблем с цензурой мы не имели. Лишь раз в год, в феврале, когда готовились материалы о шахматах в армии и на флоте, их приходилось отсылать для контроля в военную цензуру. Помню, мы хотели поместить снимок матросов, играющих в шахматы на палубе ракетного крейсера «Грозный», так цензор с лупой в руках долго и придирчиво изучал фотографию, стараясь определить, не видны ли на ней какие-либо секретные объекты.

Обычно на цензуру уходило дня три. В конце 60-х годов цензор мне неожиданно предложил:

— Ваш журнал далек от политики. Хотите, можете вообще отказаться от цензуры, только напишите, что берете всю ответственность на себя.

Знакомые журналисты категорически не советовали этого делать.

— Зачем тебе такая ответственность? — убеждали они. — Ведь за цензором ты как за каменной стеной. А вдруг допустишь какую-нибудь промашку?

Подумав, я все же подписал необходимый документ, и журнал начал выходить на три дня раньше. Правда, чтобы не дразнить гусей, мы перестали печатать снимки людей, играющих в шахматы на военных объектах. А будучи членом спортобщества «Зенит», объединяющего работников военной промышленности, я знал, что нельзя писать, к примеру, о турнирах этого общества в Москве: военные предприятия в столице были строго засекречены.

Редколлегия обоих журналов утверждалась Спорткомитетом, а состав ее подбирался совместно шахматной федерацией, отделом шахмат и отделом агитации и пропаганды Спорткомитета. Мне оставалось лишь соглашаться или не соглашаться с предлагаемыми кандидатурами. Однажды, будучи на приеме у первого зампреда Спорткомитета, я попытался отвести одну из них.

— А почему? — поинтересовался тот.

— Когда я был редактором «Шахматной Москвы», он писал на меня кляузы.

— Вас не поймут! — откровенно признался чиновник.

Впрочем, как я быстро убедился, редколлегия в основном утверждала планы работы журнала и никакого влияния на работу редакции не оказывала.

КАК Я ЗАЩИЩАЛ АБСТРАКЦИОНИСТОВ

Первой проблемой, с которой мне пришлось столкнуться на посту главного редактора, оказался... абстракционизм! В 1963 году, вскоре после посещения Хрущевым выставки в Манеже, когда началась борьба с абстракционизмом, меня неожиданно вызвали на Старую площадь в сектор спорта ЦК к товарищу Муликову. Он спросил:

— Вам знаком профессор Дмитрий Петров?

— Да, знаком.

— Он рвется на прием к товарищу Суслову. Утверждает, что у вас в шахматах тоже завелись абстракционисты! Мне поручено это проверить.

Здесь необходимо небольшое отступление. Еще в 20-е годы главный теоретик шахматной композиции Александр Гербстман, искусствовед по профессии, пытался разделить составителей задач и этюдов на реалистов, романтиков и абстракционистов. Не вдаваясь в существо вопроса, скажу только, что деление это условно, искусственно и распространения не получило, хотя термины «реализм» и

«романтизм» иногда и сейчас появляются в шахматной печати. И вот много лет спустя Петров припомнил Гербстману его теоретические измышления.

Специально для товарища Муликова я написал подробное объяснение. Тот был удовлетворен. Никакой крамолы в шахматной композиции, связанной с абстракционизмом, не оказалось. Петрова к Суслову не допустили, и составители задач и этюдов могли спокойно заниматься своим любимым делом...

Однако так гладко бывало далеко не всегда. В редакции с проблемами композиции мне пришлось сталкиваться не раз. Приведу только два случая.

В начале 70-х, когда я был еще и председателем Шахматной федерации СССР, издательство «Физкультура и спорт» передало мне на рецензию рукопись Г.Миронова «Заметки любителя шахматных этюдов». Написана она была живым языком, но выражала взгляды дилетанта, не знающего и не понимающего действительных проблем композиции. Я дал отрицательный отзыв, отметив, что вопросы, поднятые автором, в лучшем случае заслуживают пары статей в нашем журнале.

Вторым рецензентом был выдающийся этюдист Генрих Каспарян. Человек по натуре мягкий, он, отметив очевидные недостатки рукописи, тем не менее написал, что по их исправлению книгу можно издать.

За рецензию Каспаряна и ухватился Миронов. Он оказался человеком очень пробивным, с большими связями. До ухода на пенсию работал референтом какого-то министра. Словом, он нажал на все педали, и его сочинение все-таки было издано.

Наш журнал обычно печатал рецензии на выходящие шахматные книги. Вскоре два маститых композитора, В.Корольков и Э.Погосянц, принесли в редакцию статью, где расчехвостили брошюру Миронова в пух и прах.

После ее публикации Миронов нанес ответный удар: настроил жалобу в ЦК, обвинив меня в том, что я свожу с ним счеты за критику (он утверждал, что федерация зря проводит первенство страны по задачам и этюдам). Из ЦК жалобу Миронова передали в Спорткомитет. И вот у секретаря парткома состоялась «очная ставка» в присутствии тогдашнего председателя комиссии по шахматной композиции. После того как выступил Миронов, слово было предоставлено мне. Я сказал примерно следующее:

— Представьте себе, сидит человек у телевизора и смотрит, например, соревнования по фигурному катанию. У него могут возникнуть интересные мысли, но это не значит, что он должен писать книги о фигурном катании, поучать спортсменов, как проводить соревнования, а уж тем более, как им кататься!

Объяснение оказалось доходчивым, вопрос был снят.

Вторая история произошла уже в начале 80-х годов. Отдел композиции журнала, возглавляемый дважды мастером Анатолием Кузнецовым (и по практической игре, и по композиции), провел дискуссию о путях развития двухходовой задачи, переживавшей очередной кризис. Дело в том, что стало трудно придумать какую-нибудь новую, свежую идею. В результате появились задачи-механизмы, Кузнецов называл их «переключателями», в которых главное было в определенных перемещениях фигур, а не в красивых замысловатых ходах или в трудности решения. Как часто бывает в дискуссиях, четко выявились две полярные позиции: одни высказывались за эти задачи, другие — против. На этом обсуждение закончилось. Время должно было показать, кто прав.

Людей, которые за годы советской власти привыкли к тому, что всякая дискуссия обязательно кончалась оргвыводами, такой финал удовлетворить не мог. И не куда-нибудь, а в идеологический отдел ЦК пришло пространное, резкое по форме письмо от одного любителя задач из Новосибирска. Он обвинил отдел композиции журнала, сам журнал, а заодно и шахматную федерацию в том, что они поддерживают пропагандиста задач-механизмов, председателя комиссии по композиции Виктора Чепижного, а его, по мнению критика, следовало снять с этого поста. Рядом со своей подписью автор многозначительно добавил: член партии с 50-летним стажем. С визой самого зам. начальника идеологического отдела письмо «спустили» в Спорткомитет, где оно попало под особый контроль. Пришлось доказывать нашу правоту, давать объяснения. Всё это отнимало немало сил и нервов, а главное, времени...

К счастью, среди читателей журнала таких «писак» было мало, иначе они вполне могли бы отравить жизнь. А с любителями шахмат редакция вела обширную переписку. Они присылали свои партии, анализы, задачи и этюды, задавали различные вопросы, сообщали о местных соревнованиях. Для критических писем у нас был специальный отдел «Читатель критикует».

Из потока писем мне запомнилось несколько. Одно было от следователя сельской прокуратуры, из самой что ни на есть российской глубинки.

«У нас в селе проходил шахматный турнир, — сообщал он. — Игра продолжалась два часа, и если партия за это время не кончалась, она присуждалась судьей. По поводу оценки одной позиции возник спор между судьей и игроком, закончившийся ссорой и оскорблением действием. Дело было передано мне на расследование, но до суда оно не дошло. Остыв, спорщики помирились, и, к счастью, всё обошлось. Поскольку я тоже любитель шахмат и знаю вас как знато-

ка эндшпиля, то посылаю вам эту позицию. Прошу ее оценить и ответить, чтобы стало ясно, правильно ли игрок врезал судье или неправильно!»

А однажды пришло письмо из исправительной колонии. Заключение писал, что у них проводятся шахматные соревнования между бараками. Однако помимо очков за победы и половинок за ничьи начальство ввело также очки за дисциплину и чистоту в бараках. «И так получилось, — жаловался автор письма, — что мы опередили всех в шахматах на 12 очков, но у нас отобрали 14 очков за дисциплину и чистоту, и первое место мы потеряли!»

Как-то один читатель пожаловался на журнал в федерацию.

«Почему, — не без ехидства вопрошал он, — если в журнале печатается партия Шамкович — Иванов, то всегда выигрывает Шамкович?»

Тогдашний председатель федерации передал мне это письмо, наложив резолюцию: «Учесть в работе редколлегии!»

КАК Я БЫЛ ТРЕНЕРОМ ПЕТРОСЯНА

С Тиграном Петросяном я познакомился в 1946 году, когда он был 17-летним юношей. После его переезда в Москву мы подружились. И на его свадьбе с Роной я вместе с Лилиенталем представлял сторону жениха. В 50-е годы мы много времени проводили вместе. И не только за шахматами. Встречали вместе Новый год, отдыхали, катались на лыжах.

Сначала Петросяна тренировал Андрэ Лилиенталь, который немало способствовал его выдвижению в ряды претендентов на мировую корону. Затем его сменил Исаак Болеславский. В 1963 году вместе с Алексеем Суэтиным он помог Тиграну одолеть Ботвинника, а в 1966-м — успешно защитить звание чемпиона мира в первом матче со Спасским.

Однако в ходе второго матча у Петросяна с тренерами возник конфликт. Произошло это при счете 9,5:8,5 в пользу Спасского, но до конца матча оставалось еще шесть партий, а ничья сохраняла за Тиграном чемпионский титул. В этот момент напряжение борьбы достигло апогея, и его нервы не выдержали. Во время подготовки к 19-й партии Петросян «завелся» и прогнал тренеров. Эту партию он с треском проиграл, после чего судьба матча была решена. С Суэтиным Петросян впоследствии помирился, но с Болеславским отношения были порваны навсегда.

К тому времени, когда я стал помогать Петросяну готовиться к матчам претендентов, у меня уже накопился немалый опыт тренерской работы. И сейчас мне хочется поделиться своими мыслями на этот счет.

Шахматы на высшем уровне — это в первую очередь спорт, где основная задача состоит в том, чтобы победить соперника. В спорте, как известно, надо регулярно тренироваться. И шахматы требуют особой тренировки, состоящей из четырех компонентов: практической, теоретической, физической и психологической подготовки. Это значит, что перед ответственным соревнованием шахматист должен быть наигран практически, у него должен быть разработан дебютный репертуар, у него должна быть свежая голова, чтобы выдержать длительную и напряженную умственную работу за доской, и его нервная система должна быть в полном порядке. Вдобавок в процессе игры он должен избрать такую тактику, которая позволит ему получать позиции, где его талант проявится в большей мере, чем у соперника.

Ясно, что самое трудное — это психологическая подготовка.

Короче, наша с Суэтиным задача заключалась в том, чтобы помочь Петросяну хорошо подготовиться к матчам претендентов. По первым трем пунктам проблем не было. Что же касается тактики борьбы, то мы пришли к выводу, что она не должна отличаться от его обычной турнирной тактики. Тигран должен играть надежно, не чураться ничьих и ожидать своего часа. Конечно, такая манера игры не была зрелищной, но она полностью отвечала характеру и стилю Петросяна. В отличие от подавляющего большинства гроссмейстеров несколько ничьих подряд не действовали на него отрицательно, не расслабляли, не снижали боевого настроя. Как никто другой, Тигран умел ждать!

Четвертьфинальный матч с Хьюбнером, состоявшийся в Севилье, полностью оправдал избранную тактику. После шести ничьих подряд Хьюбнер получил в седьмой партии лучшую позицию, но играл неудачно и, потерпев поражение, «с горя» досрочно сдал матч.

Полуфинальный матч с Корчным проходил в Москве. И в нем избранная тактика принесла свои плоды. Здесь было даже восемь ничьих подряд! Затем Корчной рванулся — и проиграл девятую партию. Свести вничью последнюю, десятую встречу Тиграну не составило труда. Из эпизодов борьбы запомнилось доигрывание пятой партии. Она была отложена в трудном для Петросяна положении. Часа в три ночи, проснувшись (мы жили у него на даче), я увидел, что Тигран сидит за доской. Естественно, мы стали анализировать вместе. К восьми утра анализ был закончен. Как нам казалось, мы нашли этюдный путь к спасению. И при доигрывании Петросян уверенно добился ничьей. Позднее мы опубликовали этот наш ночной анализ. А много лет спустя один из читателей журнала «Шахматы в СССР» доказал, что при правильной игре Корчной все-таки мог победить!

Тем не менее этот анализ, пусть небогошибочный, сыграл чрезвычайно важную психологическую роль. Он придал Петросяну уверенность в конечном успехе, что в создавшейся ситуации было самым главным. Он поверил в то, что этот эндшпиль можно спасти. И спас его!

В матчевой борьбе значение подобных психологических тонкостей огромно. В этом я убеждался не раз. После победы над Корчным Петросяну предстояло встретиться в финальном матче с Фишером, победившим до этого со счетом 6:0 сначала Тайманова, а затем Ларсена. Было ясно, что принцип «одного укола» здесь не пройдет. Фишер находился на подъеме, и один проигрыш, конечно, не мог выбить его из колеи. Однако мы полагали, что тактика сдерживания, которую Петросян применял против агрессивных противников, и в борьбе с американцем может оказаться успешной. Задача состояла в том, чтобы суметь сдерживать натиск Фишера на старте, что не удалось ни Тайманову, ни Ларсену. А там будь что будет.

Незадолго до отъезда в Буэнос-Айрес мы получили письмо от молдавского шахматиста Виктора Чебаненко. В нем приводился анализ одного из вариантов сицилианской защиты, который часто играл белыми Фишер, и предлагалось важное усиление за черных.

Мы проверили анализ. Всё было правильно, и вариант был взят на вооружение. Кроме того, Петросян припас к матчу и ряд собственных дебютных сюрпризов.

Между прочим, в подготовке должен был принять участие и Корчной. Для этого он приехал к Петросяну на дачу. Однако как раз в тот день играл «Спартак», и Тигран спешил на футбол. Посадив Корчного анализировать со мной какую-то дебютную позицию, он отбыл в Лужники. Виктора это разозлило, он отказался помогать Петросяну и вернулся в Ленинград...

В Аргентину мы отправились в таком составе: Петросян с женой, Суэтин и я. Руководителем делегации был назначен Виктор Батуринский, только что занявший кресло начальника отдела шахмат Спорткомитета и одновременно директора ЦШК.

В первой партии жребий принес Петросяну черные фигуры, и у него появилась возможность немедленно выстрелить заготовкой Чебаненко. Однако стоило ли с этим спешить? Конечно, хорошо смутить противника уже на старте, заставить решать сложные проблемы прямо за доской. Изучая партии Фишера, мы пришли к выводу, что, столкнувшись с неожиданностью, он нередко избирает не сильнейшее продолжение. Перспектива с ходу нанести удар выглядела очень заманчивой. С другой стороны, Петросян не из тех шахматистов, кто сразу же начинает бороться изо всех сил. Обычно он постепенно входит в боевую форму. Не лучше ли приберечь заготовку до той

1954 год, Звенигород. Юрий Авербах повышает физическую подготовку своего молодого коллеги Тиграна Петросяна перед ответственным матчем СССР – США

поры, пока Тигран не разыграется? Взвешивая все эти «за» и «против», мы все-таки выбрали первый вариант.

Сейчас, зная результат партии и исход матча, нетрудно заключить, что наше решение было ошибочным. Ведь на доске возникла острая позиция, в которой Петросян владел инициативой и должен был играть активно. А он, к сожалению, к такой игре готов еще не был и в глубине души мечтал лишь о ничьей. В итоге Фишер перехватил инициативу и добился победы — тринадцатой подряд в кандидатских матчах!

Как обычно, я не пошел в турнирный зал к началу игры. Часа через полтора в моем номере раздался телефонный звонок:

- Вы смотрели ход ладьей на d1? — обрушился на меня Батуринский.
- Да, смотрели, — ответил я. — На это нужно брать ладьей на g2.
- А почему Петросян так не сыграл? — прокурорским тоном продолжил он допрос.
- Этот вопрос вы должны задать Тиграну.

Поражение взбудрило Петросяна, заставило мобилизоваться. И на вторую партию он вышел готовый к решительному бою. Применяв разработанное при подготовке к матчу новое продолжение, Тигран снова поставил Фишера перед неожиданной проблемой. И на этот

раз добился полного успеха, победив в эффектном, разгромном стиле. Даже внешне было заметно, что американец потрясен. Видимо, давно не проигрывая, он забыл, что это такое.

Мы считали, что надо ковать железо, пока горячо. В третьей партии, еще не придя в себя от полученного удара, соперник играл пассивно, и Петросян получил выгодный эндшпиль с хорошими шансами на победу. Назревала сенсация. Фишер оказался близок к поражению, второму поражению подряд!

Мы с Суэтиным сидели в турнирном зале, ожидая, что вот-вот партия будет отложена и при домашнем анализе можно будет найти самый четкий путь к победе.

И здесь случилось невероятное. Петросян сделал очередной ход, перевел часы. Не успел оператор показать этот ход на демонстрационной доске, как Фишер небрежным жестом поманил к себе главного арбитра Лотара Шмида и, когда тот подошел, что-то ему сказал. Шмид внимательно взглянул на доску, посмотрел на бланк партии и утвердительно кивнул головой.

На демонстрационной доске появилась табличка «Tablas» (ничья). Выяснилось, что, стремясь побыстрее отложить партию, Петросян решил повторить ходы и допустил тоекратное повторение одной и той же позиции. Согласно правилам, при заявлении противной стороны партия в этом случае автоматически признается ничьей...

Я уже говорил, что обычно шел в турнирный зал часа через полтора-два после начала игры. И только я собрался на четвертую партию, как в гостинице появился Петросян. Я, естественно, забеспокоился:

— Что случилось?

— У меня неполадки с желудком, — пожаловался Тигран. — Но мне еще захотелось проверить, могу ли я сделать с Фишером белыми ничью, если захочу!

Это решение выглядело очевидной психологической ошибкой. Оно давало Фишеру передышку, чтобы окончательно прийти в себя. А у меня возникло подозрение, что первые три партии отняли у Петросяна так много нервной энергии, что он подсознательно сам стремился к передышке, сам старался уйти от напряженной борьбы. Это был плохой признак.

Следующая партия снова проходила с перевесом Тиграна, но он не сумел его реализовать.

Итак, после пяти встреч счет оказался равным — 2,5:2,5. Казалось бы, Петросян мог быть удовлетворен таким результатом. Он сумел сделать то, что не удалось ни Тайманову, ни Ларсену: сдержал на старте натиск американца. Это достижение Тиграна отмечали многие обозреватели. Однако нас, кто был рядом с ним, смущало другое: при огромном игровом преимуществе он не смог добиться даже

минимального перевеса в счете. А в шахматах, как и в футболе, если ты не забиваешь, то мячи летят в твои ворота!

К тому же я заметил у Петросяна появление тех же признаков, что наблюдались на финише второго матча со Спасским. Он стал легковозбудимым и крайне раздражительным. Складывалось впечатление, что Тигран с трудом переносит всё возрастающий накал борьбы. А это значит, что в любой момент следовало ожидать кризиса.

И уже в шестой партии он наступил. Играя белыми, Петросян полностью отдал Фишеру инициативу, но защищался упорно. Хотя партия была отложена в худшей для него позиции, казалось, что белым удастся построить неприступную крепость и спасти пол-очка.

Наш анализ затянулся далеко за полночь. Мы решили, что крепость строится, и разошлись по своим номерам. Однако, лежа в кровати, в дреме, Тигран нашел способ усилить игру за Фишера и снова сел за доску. Да, ничьей не получалось. Вместо того чтобы сразу разбудить меня или Суэтина, он остаток ночи провел за доской... Когда мы утром к нему присоединились, Петросян был до предела взвинчен, вследствие чего и наш совместный анализ стал носить нервный, взбалмошный характер. Час доигрывания неумолимо приближался, а мы так и не могли найти спасение. Может быть, его и не было.

При доигрывании произошло то, что и следовало ожидать. Петросян проиграл. Позднее Спасский опубликовал подробный анализ отложенной позиции, показав, как белые могли добиться ничьей, если бы записали ход f2-f4. Однако Тигран записал совсем другой ход.

После этого поражения Петросяна как будто подменили. Он потерял покой, перестал готовиться, перестал отдыхать перед партией. Казалось, что в глубине души он стремится побыстрее закончить матч. Помешать этому тренеры были бессильны. Здесь требовался психотерапевт, если не психиатр.

А Фишер, почувствовав «запах крови», продолжал давить, продолжал накалять обстановку. И матч пошел по тому же пути, что и два предыдущих: Тигран проиграл четыре партии подряд, и Фишер победил со счетом 6,5:2,5!

По возвращении в Москву Петросян в публичной лекции неожиданно заявил, что в его поражении виноваты тренеры. Оказывается, его особенно возмутило, что наутро после того, как он провел бессонную ночь, мы появились при полном параде — в пиджаках и при галстуках. Тигран запомнил, что ему завтрак подавали прямо в номер, а мы спускались в ресторан, где эта форма была обязательной.

Пытался он свалить на нас вину за проигрыш и в Спорткомитете, но и спортивное руководство, и люди, далекие от шахмат, понимали, что у 42-летнего Петросяна было мало шансов остановить рвущегося

к шахматной короне 28-летнего американца. Это оказалось не под силу и Спасскому. В те годы Роберт Фишер, несомненно, был сильнейшим шахматистом мира.

От матча у меня в памяти осталась одна странная сценка, свидетелем которой я стал совершенно случайно. Произошла она в отеле «Эль президенте», где мы жили. Представьте себе просторный холл. Обычно там было малоллюдно. Однако в тот вечер проходил какой-то прием. Народу было полным-полно, и разодетая публика, среди которой проворно сновали официанты, оживленно болтала. Как раз в тот момент, когда я вошел с улицы в холл, открылась кабина лифта и из нее вышел Фишер. Не знаю, что он подумал, узрев такое скопище людей, но лицо его выразило страшный испуг. В панике он юркнул обратно в кабину и поднялся к себе на этаж. Всё это произошло столь мгновенно, что я даже усомнился в реальности увиденного. Однако назавтра выяснилось, что американец переехал в другой отель...

КАК Я БЫЛ ТРЕНЕРОМ ПЕТРОСЯНА-2

После матча с Фишером наши отношения с Тиграном стали весьма прохладными. Прежней близости уже не было. Прошло два года. В новом претендентском цикле Петросяну предстояло играть с Лайошем Портишем.

Я был в редакции, когда открылась дверь и вошла Рона Яковлевна в сопровождении школьной учительницы Петросяна Марии Никитичны, с которой я тоже был знаком.

— Привет! — сказала Рона Яковлевна, лучезарно улыбаясь. — У нас к тебе дело. Мы хотим попросить тебя помогать Тиграну в матче с Портишем!

— А почему сам Тигран не пришел? — наивно спросил я.

Рона Яковлевна, святая простота, объяснила:

— Ему неудобно. Ведь он тебя так поливал!

Конечно, я был немало удивлен этим предложением. Однако обида на Петросяна за прошедшие два года стерлась. Все-таки нас связывала почти четвертьвековая дружба. К тому же я тогда был президентом шахматной федерации, и хотя это звучит несколько патетически, должен был заботиться о том, чтобы выступления наших претендентов оказались успешными. Короче, я снова стал тренером Петросяна.

Портиш был для него «неудобным» соперником. До этого матча Тиграну ни разу не удавалось победить венгра, а проиграл он целых четыре партии. Будучи моложе Петросяна на семь лет, Лайош находился тогда в самом расцвете сил. Было ясно, что поединок с ним будет трудным. За обширные дебютные познания, за исключительную работоспособность

и целеустремленность Портиша прозвали «венгерским Ботвинником». Патриарху советских шахмат это сравнение не нравилось. Он утверждал, что Портиш больше похож на Боголюбова.

Матч проходил на испанском курорте Пальма-де-Майорка. Тактика Тиграна была обычной: черными стараться нейтрализовать инициативу соперника, белыми, если удастся, усиливать давление, а если нет, то ограничиваться мирным результатом.

Сначала всё шло по плану. После четырех ничьих Петросян выиграл пятую партию, после еще трех ничьих — девятую. Казалось, что судьба матча решена. Однако на самом финише положение обострилось: венгру удалось выиграть 10-ю партию. Следующая встреча завершилась вничью, а в 12-й возникла ситуация, схожая с той, что была в шестой партии с Фишером. В отложенной позиции Портиш имел лишнюю пешку, но Петросян сохранял шансы на ничью. Совместно со вторым тренером Игорем Зайцевым мы установили при анализе, что спасти пол-очка можно. Однако при доигрывании Тигран не нашел единственного хода, ведущего к ничьей, и проиграл. Счет стал равным — 6:6.

Согласно регламенту, теперь игра должна была вестись до первой победы. Перед 13-й партией бросили жребий, и Петросяну выпало играть белыми. Как мне кажется, сравнив счет, Портиш ошибочно заключил, что противник выдохся и нужно немедленно это использовать. Стремясь к обострению, он сыграл слишком азартно, что дало возможность Тиграну добиться решающего перевеса и победить.

Хочу особо подчеркнуть, что в отличие от матча с Фишером Петросян не сломался на финише, не бросил весла, а изо всех сил продолжал бороться, что и привело к успеху.

В полуфинале Тиграну предстояло встретиться с Виктором Корчным. Как президент федерации, помогать ему я уже не имел права: оба соперника представляли нашу страну.

Этот матч проходил в Одессе, в помещении драматического театра, и закончился в буквальном смысле драматически.

Как в любом приличном театре, там была крутящаяся сцена. Ей предстояло сыграть важную роль в предстоящей драме. Дело в том, что Петросян, глубоко задумавшись, иногда начинал трясти ногой. Этим недостатком страдают многие шахматисты, для них даже придумали прозвище — «велосипедисты». Кстати, подобным недостатком страдал и Фишер. Однако после того как ему указали на это, он полностью прекратил «ездить на велосипеде».

Так вот когда на сцене установили шахматный столик, то оказалось, что он как хороший сейсмограф реагирует на малейшие сотрясения. И уже в первой партии, основательно задумавшись, Петросян начал качать ногой и привел стол в движение. А надо сказать,

что отношения соперников уже тогда были далеки от идеальных. Корчной в резкой форме потребовал, чтобы Тигран прекратил качать стол. Петросян в столь же резкой форме ответил, чтобы тот обращался к нему через судью. Услышав пререкания, к столику поспешил главный судья Б.Крапиль, и начавшийся конфликт был улажен. Однако Тигран был выведен из равновесия. Не знаю, планировал ли Корчной эту акцию, но она своей цели достигла. Петросян партию проиграл.

Давайте немного отвлечемся и совершим экскурс в историю. Когда Юлий Цезарь подбирал воинов в свои легионы, то выяснял, как они себя проявляют в пылу битвы — краснеют или бледнеют. И брал тех, кто краснеет. Этому есть медицинское объяснение: если лицо краснеет, значит, к нему приливает кровь, сосуды расширяются и кровообращение улучшается. Если же человек бледнеет, значит, его сосуды сужаются, кровообращение ухудшается, и это его сковывает.

К сожалению, я давно заметил: когда Тигран нервничал, начинал злиться, то заметно бледнел. Вот почему он неудачно играл с людьми, на которых был зол.

О том, что Петросян начал злиться, говорят дальнейшие события. Поскольку меня в Одессе не было, я не знаю всех деталей. Скажу только, что борьба развивалась для него неблагоприятно. После ничьей во второй партии он проиграл третью, реваншировался в четвертой, но проиграл пятую, которая оказалась в матче последней. Во время этой встречи, забывшись, Тигран снова затряс ногой. Тогда Корчной, язвительно заметив: «Что, ловишь последний шанс?» — по свидетельству очевидцев, ударил ногой по ноге соперника. По футбольным правилам судье следовало показать нарушителю желтую, а может быть, и красную карточку. Однако в шахматах такого правила нет! Пока судьи вместе с апелляционным жюри решали, что делать, Петросян слег. У него начались почечные колики. Возможно, причиной этого явилось сужение сосудов. Врачи посоветовали Тиграну прекратить игру, что он и сделал. Корчной был признан победителем матча.

Прошло несколько лет. Петросян снова стал претендентом, но уже в четвертьфинале ему выпало опять встретиться с Корчным. Худшего противника трудно было найти. Мало того, что после Одессы они с Корчным стали заклятыми врагами. Оставшись в 1976 году на Западе, Корчной превратился еще в политического противника. Система требовала, чтобы враг был сокрушен. Это налагало на Тиграна большую ответственность, заставляло излишне нервничать, что плохо сказывалось на его состоянии.

Петросян предложил мне возглавить его делегацию. Кроме Тиграна с женой в нее входили два тренера: Ефим Геллер и Игорь Зайцев. Матч состоялся в Италии, в курортном местечке Чокко в

Тоскане. Корчной прибыл туда со своей будущей женой Петрой Лееверик и тренером, мастером Яковом Муреем, только что эмигрировавшим из СССР в Израиль. Отношения между двумя группами были откровенно враждебными. Никто ни с кем не здоровался, не разговаривал. В ресторане мы располагались в противоположных концах зала, в помещении для игры тоже. Было специально оговорено, что во время партии участники должны общаться только через арбитра.

При этом нам все время приходилось встречаться. Как-то мы оказались с Муреем нос к носу в лифте, и я спросил:

— Яша, почему ты не здороваешься?

— Корчной запретил! — последовал ответ.

Несмотря на взаимную неприязнь, матч проходил спокойно. Никаких инцидентов не было. Первые четыре партии завершились ничью, пятую Тигран проиграл. Затем последовали еще две ничьи. А Петросяну позарез нужна была победа. И вот в восьмой партии у него наконец появились реальные шансы сравнять счет. На доске возник благоприятный эндшпиль, причем у Корчного оставалось всего десять минут на оставшиеся двадцать ходов, в то время как у Петросяна сорок!

В этот момент Корчной через судью предложил ничью. И мы увидели, как Тигран занервничал, начал ерзать на стуле, озираясь по сторонам. Минута проходила за минутой, а он всё не делал хода. Мы тоже начали нервничать. В один момент, когда Петросян к нам обернулся, Геллер показал ему кулак, давая понять, что мирное предложение ни в коем случае не следует принимать. Тем не менее после получасового раздумья, когда время на часах соперников сравнялось, он согласился на ничью.

— Тигран, что ты делаешь? — пытался я его укорять по дороге в гостиницу. — У тебя был шанс сравнять счет, и ты сам его упустил!

— Тебе хорошо говорить, — стал оправдываться Петросян, — у тебя пенсия не за горами. А мне ее ждать еще целых двенадцать лет!

Ответ Тиграна показывал, что он смертельно устал от борьбы на высшем уровне и ждет не дождется, когда можно будет уйти на покой. Его можно понять: прошло четверть века с тех пор, как он впервые участвовал в соревнованиях претендентов, шесть лет был чемпионом мира. Все эти годы ему приходилось сражаться в полную силу. Меж тем Петросян продолжал:

— Борьба еще не окончена. Я намерен довести матч до последней партии и в ней выложиться полностью.

Этот замысел ясно говорил о психологическом состоянии Тиграна. Ему становилось всё труднее мобилизовывать себя, всё труднее настраиваться на борьбу. Он предпочитал, чтобы сама возникшая ситуация заставила бы его бороться.

Здравый смысл подсказывал, что откладывать генеральное сражение до последней партии, по меньшей мере, рискованно. К сожалению, так и оказалось. В этой встрече Корчной прочно завладел инициативой, настоящей битвы не получилось. Партия была отложена в трудной для Петросяна позиции. Анализ показал, что спастись вряд ли удастся. Однако наутро последовало мирное предложение. Поскольку ничья приносила Корчному победу в матче, он мог позволить себе быть великодушным.

В Чокко я еще раз убедился, как неприязнь, испытываемая соперниками друг к другу, по-разному влияла на их настрой, на игру. Петросяну она явно мешала, заставляла нервничать, не давала по-настоящему сосредоточиться. У Корчного всё было наоборот. Злость на противника его подстегивала, становилась своеобразным допингом, способствующим боевому настрою.

Бедный Тигран! Его заветная мечта дожить до пенсии так и не осуществилась. Он ушел из жизни в возрасте пятидесяти пяти лет от болезни, которая подтачивала его многие годы. И не исключено, что ее причиной могло быть то самое сужение сосудов, о котором я говорил...

КАК МЕНЯ «ЗАМАЗАЛИ»

Осенью 1968 года я собирался лететь на Филиппины. Президент тихоокеанской зоны, будущий президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес, пригласил меня сыграть в международном турнире в Маниле. Неожиданно я был вызван в Спорткомитет.

— Мы недовольны деятельностью Серова и собираемся его переизбрать, — сообщили мне там. — Как бы вы отнеслись к предложению возглавить Шахматную федерацию СССР?

Вопрос застал меня врасплох. То, чем я занимался в федерации, мне нравилось. Никаких честолюбивых планов я не строил, и должность зампреда федерации меня вполне устраивала.

— Надо подумать, — ответил я уклончиво.

И, выйдя из Спорткомитета, прямиком отправился в Комитет народного контроля, где тогда служил Серов: я считал необходимым предупредить его о намерениях руководства. Мне и в голову не могло прийти, что этот естественный шаг приведет к неблагоприятным последствиям.

Серов меня выслушал, как говорится, принял информацию к сведению, но промолчал. А спустя некоторое время в выездном отделе Спорткомитета мне по секрету сообщили:

— На тебя пришла «телега»!

В переводе с чиновничьего жаргона это означало: кто-то написал на меня клевету.

Появление «телеги» меня беспокоило. Никакой вины я за собой не чувствовал, но понимал, что поездка в Манилу теперь под угрозой. Спорткомитет всегда чутко реагировал на подобные бумаги и, прежде чем разбираться с ними, обычно снимал «подозреваемого» с пробега. Так случилось, например, с Владасом Микенасом. Буквально в день отъезда за границу, когда он уже получил паспорт, деньги и билет, из Вильнюса на него пришла какая-то жалоба. И вместо Микенаса был послан другой человек.

Все мы крепки задним умом. Сознаюсь, тогда я не связал предложение руководства Спорткомитета, мой визит к Серову и появление «телеги» воедино. А надо было связать. Ведь у опытных аппаратчиков тогда, как, кстати, и теперь, самый верный способ устранения конкурента — его дискредитация. Нужно только собрать необходимый «компромат».

Позднее Серов рассказывал, что меня будто бы пытались завербовать иностранные спецслужбы. Я, правда, не вижу, чем мог быть им интересен. В «ящике» я перестал работать более четверти века назад, а шахматные секреты их вряд ли интересовали. Однако такое обвинение — дело серьезное. На чем же оно было основано?

Здесь необходимо небольшое отступление. За шесть лет до этого, на Кюрасао, я познакомился с директором тамошней туристической компании «Пальмтур», милой, доброжелательной женщиной средних лет. Ее звали Джорджин Фильдерс. Офис компании находился прямо в нашем отеле. Меня заинтересовал этот небольшой остров, и Джорджин мне показала всё, что так или иначе было связано с его историей. Впоследствии в альманахе «На суше и на море» я опубликовал об этом очерк.

Так вот незадолго до описываемых событий в моей квартире раздался телефонный звонок:

— Гроссмейстер Авербах?

— Да. Авербах у телефона.

— Минуточку, сейчас с вами будут говорить.

И в трубке послышалось:

— Алло, Юрий! Говорит Джорджин Фильдерс. Надеюсь, вы меня помните? Я звоню из гостиницы «Украина». Лечу в Бухарест и пробуду в Москве несколько часов.

Долг платежом красен. Миссис Фильдерс уделила мне на Кюрасао столько времени, что я сразу же предложил стать ее гидом в Москве, где она никогда не была.

Мы проехали по городу, прогулялись по недавно выросшему Новому Арбату. Ее внимание привлек магазин «Малахит». Можете представить ее удивление, когда, войдя туда, она узрела огромную очередь, в которой преобладали жители Средней Азии с мешками, в

разноцветных халатах и тюбетейках. В ответ на мой недоуменный вопрос, что здесь происходит, из очереди ответили:

— Дают александринский камень!

Затем мы пообедали в ресторане «Арапат». Нас обслуживал официант с такой кислой физиономией, что Джорджин решила, что у него болит зуб или умер кто-то из родственников. Мне пришлось ей кое-что объяснить про наш ненавязчивый сервис. После обеда я отвез ее в «Шереметьево», и она улетела.

Поскольку в те дни ни с кем из иностранцев я больше не встречался, стало ясно, что визит миссис Фильдерс в Москву и привел к появлению «телеги».

Но кто на меня стукнул? Кому пришло в голову назвать невинную встречу с иностранкой попыткой вербовки зарубежными спецслужбами? Ведь на дворе был не 37-й год.

Сначала я грешил на служащую «Интуриста», которую Джорджин попросила найти мой телефон, но, когда я посоветовался с одним из моих более опытных в таких делах друзей, он сразу же спросил:

— А ты никому из вашего шахматного мира об этой встрече не рассказывал?

И я вспомнил, что мельком поведал об этом Роне Яковлевне Петросян. Она была на Кюрасао и знала миссис Фильдерс.

Много позднее, уже в 80-е годы, знакомый журналист вспомнил, как он был в гостях у Петросянов, когда пришла новость, что меня прочтат в президенты федерации.

— Вот как Авербах будет президентом! — воскликнула Рона Яковлевна и показала красноречивую фигу.

Она оказалась права. Вопрос о смене президента на время отпал, в Манилу я не поехал. Как писал мой друг, поэт Николай Глазков: «Манила обманула, как фальшивка. От Филиппин осталась лишь прививка!» Действительно, я успел сделать прививку от холеры. Однако самым неприятным было то, что я на несколько лет стал невыездным.

В 1969 году Петросян проиграл матч на первенство мира Спасскому, а в 1971-м ему предстояло участвовать в матчах претендентов. Тигран начал создавать тренерскую группу. В нее, как я уже рассказывал, вошли Зайцев и Суэтин, а возглавить ее Петросян предложил мне. Я согласился: работа с Тиграном могла изменить мой статус невыездного. Теперь ему предстояло добиваться, чтобы я снова стал выездным. Оказалось, что сделать это непросто. И на матч с Хьюбером Петросян отправился без меня.

Приехав, он обратился к Дымкову, начальнику выездного отдела ЦК. У Тиграна с ним были отличные отношения, он был нужным человеком. Однажды я встретился с ним у Петросянов на даче. Дымков очень красочно описал мое положение:

— Ну, вас и «замазали»!

Интересно, знал ли он о том, кто это сделал? Так или иначе, встреча с Дымковым не прошла бесследно: на матч с Фишером я отправился уже вместе с Петросяном.

КАК Я СТАЛ ПРЕЗИДЕНТОМ

Наступил 1972 год. Летом предстоял матч на первенство мира Спасский — Фишер. Еще в конце 1971-го в Спорткомитете прошло совещание, на котором был утвержден план подготовки Спасского. Руководить подготовкой должен был его постоянный тренер Игорь Бондаревский, помогать — гроссмейстеры Ефим Геллер и Николай Крогиус. Впрочем, вскоре Бондаревский подал в отставку и главным тренером стал Геллер. Эта замена была не на пользу чемпиону мира. Человек честостлюбивый, волевой и жесткий, Игорь Захарович, на мой взгляд, был единственным, кто мог заставить Спасского работать. А у меня создалось впечатление, что, завоевав корону, Борис прекратил серьезно заниматься шахматами.

Его можно понять: став претендентом в 18 лет, он долгих 14 лет шел к шахматному трону. Если бы не направляющая твердая рука Бондаревского, Спасский никогда бы не достиг столь высокой цели.

Теперь же, когда ему предстояло встретиться с настоящим фанатиком шахмат, про которого было известно, что он работает над своим совершенствованием больше, чем все остальные претенденты вместе взятые, Борис вдруг отказался от услуг того, кто только и мог заставить его работать над шахматами как следует.

Через пару месяцев неожиданно ушел в отставку президент шахматной федерации Постников. Не могу утверждать, что обе эти отставки были связаны между собой, но если знать, что Бондаревского и Постникова связывала многолетняя дружба, то ответ напрашивается сам собой: оба ушли потому, что не верили в победу Спасского.

Президент федерации обычно избирался на четыре года, но досрочный уход Постникова вынуждал провести внеочередной съезд. Вместе с начальником отдела шахмат Батуринским я занялся его подготовкой, начал собирать материалы для отчетного доклада. Такие доклады я делал уже не раз, и при Родионове, и при Серове.

В начале марта, за день до открытия съезда, мне позвонила сестра и сообщила, что случилось несчастье: у мамы (ей было 73 года) инсульт, парализована левая половина тела. Пришлось заняться ее госпитализацией. Вдруг раздался еще один звонок. Звонил зампред Спорткомитета Ивонин, курировавший шахматы.

— Спорткомитет принял решение рекомендовать вас в президенты федерации, — без обиняков сказал он. И добавил: — Не советую

отказываться. Ведь мы с вами живем в одном мире!

— Виктор Андреевич, у моей матери инсульт, — только и смог я пробормотать.

— Ничего, ничего, — успокоил он. — Вы не обязаны приходить на съезд. Вас выберут и в ваше отсутствие!

Так я стал президентом федерации. Эта должность — высшая в общественной шахматной иерархии (за работу деньги не платят). Обязанности президента — представлять шахматы в Спорткомитете, регулярно проводить заседания президиума федерации, готовить предложения, связанные с развитием шахмат в стране, участвовать в различных шахматных и нешахматных форумах, произ-

носить приветственные речи на всякого рода общественных мероприятиях и, когда надо, уметь «важно надувать щеки».

Всю эту рутину я хорошо знал. За свою жизнь мне довелось присутствовать на множестве заседаний, наблюдать, как их ведут различные руководители, да и самому вести. В то время федерация являлась общественным придатком Спорткомитета. Мы обсуждали проблемы шахмат, даже принимали решения, но утверждались они в Спорткомитете, а иногда и в идеологическом отделе ЦК.

Помню, как в 1963 году президиум федерации рассматривал просьбу Смыслова допустить его как экс-чемпиона мира в межзональный турнир без отбора. Подавляющим большинством голосов ему было отказано. Тогда Смыслов обратился наверх, говорили, что написал письмо главному идеологу страны Суслову. И вот ко мне домой прибежал нарочный:

— Вас срочно вызывают на экстренное заседание президиума, — сообщил он.

Заседали в кабинете председателя Спорткомитета, в присутствии всего руководства. После выступления Смыслова все они единодушно поддержали его просьбу. Я хотел было выступить, спросить, что происходит, однако тогдашний глава федерации Родионов меня одернул:

— Не лезь! Вопрос решен наверху. И президиум федерации изменил свое решение.

При выборе президента федерации я бы отметил две противоположные тенденции. Шахматисты отдавали предпочтение чиновникам высокого ранга, которые могли реально помочь шахматам, иногда даже минуя Спорткомитет. А вот руководству Спорткомитета больше нравились президенты ручные, которыми можно было управлять.

С этой точки зрения я был фигурой вполне подходящей: опытный гроссмейстер, хорошо разбирающийся в оргвопросах и не имеющий ни связей, ни влиятельных покровителей. К тому же я был главным редактором журнала «Шахматы в СССР», входил в штат издательства «Физкультура и спорт», которое находилось в подчинении Спорткомитета. Этим и объяснялась, кстати, скрытая угроза в словах Ивонина: «Не советуя отказываться. Ведь мы с вами живем в одном мире!»

При выборе меня президентом была и другая, не менее важная причина: из-за реальной угрозы со стороны Фишера отобрать у нас шахматную корону желающих возглавить федерацию перед матчем американца со Спасским просто не оказалось. Никто не хотел подставляться!

Забыл сказать, что еще в конце 60-х я был назначен председателем тренерского совета федерации. В начале 1972 года меня направили в Пахру, чтобы посмотреть, как проходит тренировочный сбор Спасского. Обстановка, которую я там увидел, настраивала скорее на отдых, чем на серьезную работу. На столе лежали карты и домино, а когда наступило время обеда, то, лукаво улыбнувшись, Борис извлек из тумбочки бутылку виски.

Став президентом, я попытался контролировать подготовку Спасского к матчу. Не тут-то было! Она была окружена завесой секретности, и что-либо выяснить оказалось невозможным. Всё сосредоточилось в руках руководства Спорткомитета. Даже Батуринский, поссорившийся со Спасским из-за какой-то мелочи (он отказался подписать Борису доверенность на машину), был полностью отключен от процесса подготовки. Что уж говорить о федерации...

О матче Спасский — Фишер написано столько, что я коснусь его лишь вкратце, тем более что в Рейкьявике меня не было. Никто не станет спорить, что к тому времени Спасский заметно уступал американцу. Достаточно сравнить их рейтинги: у Фишера он достиг фантастической цифры в 2800 очков, у чемпиона мира был гораздо скромнее — 2675.

На Западе считали, что Фишер должен завоевать шахматную корону. Кстати, это было естественной реакцией на хвастливые утверждения кремлевских идеологов, что успехи наших шахматистов отражают преимущество социалистического образа жизни, превосходство советской культуры. Недаром после победы Фишера в западной печати задавался ядовитый вопрос: что произошло с советской культурой?

Мог ли Спасский отстоять свое звание? Вопрос, конечно, риторический, но мне кажется, что мог. Перед моими глазами два поучительных примера. Ведь сумел же Ботвинник убедительно победить в матчах-реваншах Смыслова и Таля, хотя объективно не превосходил в силе ни того ни другого, к тому же был намного старше. Это ему удалось в первую очередь из-за хорошо продуманной подготовки.

Значит, и в нашем случае только целеустремленная, тщательно продуманная подготовка могла привести к успеху. Однако она оказалась явно недостаточной.

Не могу не рассказать об одном курьезе. Примерно в середине матча, когда Фишер уже захватил лидерство, в федерацию пришло письмо. Оно начиналось так: «Пишет вам знаменитый гипнотизер». Далее его автор предлагал помочь Спасскому выиграть матч, при условии, что после победы его способности «будут проданы на торгах в Париже». Вскоре «знаменитый гипнотизер» осчастливил меня своим посещением. Это оказался человек невзрачного вида, с бородкой клинышком и длинными волосами. Меня уже предупредили, что он только что вышел из «психушки» и что с ним нужно быть предельно осторожным. Я вежливо объяснил ему, что верю в его необычные способности, но сам подобные вопросы не решаю, а начальству нужны дополнительные доказательства.

— Какие еще доказательства? — воскликнул он. — Я заставил Рузвельта подписать договор о ленд-лизе, помог выиграть Вторую мировую войну! Что еще надо?!

Впрочем, расстались мы мирно.

КАК Я ПОССОРИЛСЯ С КОРЧНЫМ И КАРПОВЫМ

Поединком в Рейкьявике закончился очередной трехлетний цикл соревнований на первенство мира. А уже следующим летом в Ленинграде и Петрополисе состоялись межзональные турниры нового цикла. В первом из них победили Виктор Корчной и Анатолий Карпов. Им обоим сопутствовал успех и в кандидатских матчах: Корчной победил Мекинга и Петросяна, а Карпов — Полугаевского и Спасского.

В 1974 году, вскоре после Олимпиады в Ницце, в Москве началась подготовка к финальному матчу претендентов между Карповым и Корчным. Интерес к нему подогревался отказом Фишера защищать свой титул. Это означало, что победитель матча может одновременно стать чемпионом мира!

Стремительный взлет Карпова привлек к нему много поклонников, особенно среди партийной элиты. Анатолий был земляком тог-

дашнего секретаря ЦК ВЛКСМ Е.Тяжельникова, и тот оказывал талантливому юноше всемерную поддержку. На Карпова стали возлагать большие надежды. Русский, симпатичный, «из глубинки», член ЦК комсомола, он имел очень привлекательный имидж молодого человека новой, социалистической формации. Неудивительно, что в предстоящем матче все симпатии правящих кругов были на его стороне. Прокарповскую позицию занял и Спорткомитет. Приведу один, но очень показательный пример.

Во время переговоров о регламенте матча возник спор по такому, казалось бы, простому вопросу, как начало игры. Корчной настаивал на 16 часах, что, кстати, было удобно и репортерам: они успевали дать информацию о результате партии в утренние газеты. Карпов же, будучи «совой», вставал поздно и требовал, чтобы игра начиналась на час позже.

Корчной позвонил мне из Ленинграда и попросил помочь разрешить спор. Я немедленно связался с Ивониным:

— Виктор Андреевич! Раз между Корчным и Карповым возник спор, давайте начнем игру в 16.30. Не будет обидно ни тому ни другому.

— Ни в коем случае! — последовал ответ. — Хватит того, что мы дали Корчному иностранного арбитра. Вопрос решен. Игра начнется в 17 часов.

Доводы о репортерах на Ивонина не подействовали. Он был тверд, как скала.

Узнав, что Спорткомитет занял сторону Карпова, Корчной вылил всю свою злость на меня. Через несколько дней в ЦШК на столе, где обычно складывалась корреспонденция, я обнаружил открытку от Корчного, пропитанную желчью, с оскорбительными выпадами в мой адрес.

Как следовало реагировать на подобное послание? Если бы это случилось в 19-м веке, я бы вызвал Корчного на дуэль, будь помоложе, набил бы ему физиономию, а тогда прекратил с ним всякие отношения и перестал здороваться...

Матч Карпов — Корчной вызвал огромный интерес, причем не только шахматной публики. Почти на каждом туре в зале присутствовал кто-нибудь из высокопоставленных лиц: секретарь ЦК В.Долгих, зав. идеологическим отделом ЦК Е.Тяжельников, министр внутренних дел Н.Щёлоков и др. Уже на старте Карпову удалось захватить лидерство, но Корчной бился упорно, и к 20-й партии разница в счете составляла всего одно очко. Этот перевес Карпов сумел удержать и победил.

Мне думается, Корчной недооценивал своего молодого соперника, его тонкое понимание шахмат, чрезвычайно высокую технику, исключительные игровые качества. И понимая, что фактически про-

играл матч на первенство мира, он в интервью югославскому агентству ТАНЮГ выместил на Карпове всю свою злость и досаду. Видимо, Корчного «занесло», и он не смог остановиться.

Виктор заявил, что игра соперника не произвела на него большого впечатления, что Карпов победил за счет сильной воли, фанатичного стремления к победе, что он не располагает богатым шахматным арсеналом и не играет сильнее ни Спасского, ни Полугаевского, ни Петросяна, ни, наконец, самого Корчного.

Оценивая это интервью с высоты прошедших лет, можно утверждать, что Корчной был несправедлив, необъективен и его оценки были очень далеки от истины. Он из тех, кто, проиграв, ругает не себя, а противника. Таких игроков довольно много; в английском языке для них есть хорошее название: «bad losers» (не умеющие проигрывать). Однако бурная и жесткая реакция Спорткомитета на интервью была, как сейчас принято говорить, неадекватной. Видно, поклонников Карпова очень задело, что поносили их гордость, их любимца. Как по мановению волшебной палочки, в «Советском спорте» за подписью Петросяна появилась резкая отповедь Корчному, затем последовали возмущенные письма болельщиков, требовавших его сурового наказания. И оно последовало. Корчного вывели из сборной, уменьшили стипендию, на год он стал невыездным.

После развязанной против него кампании Корчной несколько месяцев не появлялся в Москве. Затем он направил в адрес президиума федерации покаянное письмо, в котором признал свое поведение неправильным и «просил прощенья». Мы обратились в Спорткомитет с просьбой отменить санкции.

К тому времени Карпов уже получил титул чемпиона мира, руководство было настроено благодушно и простило Виктора. В декабре он отправился в Гастингс, а летом 1976 года — на турнир в Амстердаме.

Я был дома, когда раздался телефонный звонок:

— Здравствуйте! Мне очень нужен президент Шахматной федерации СССР господин Авербах.

— Авербах у телефона.

— С вами говорит московский корреспондент агентства «Франс-пресс». Нам известно, что Корчной остался в Нидерландах и попросил политического убежища. Как бы вы прокомментировали это сообщение?

Вот это новость! Наверное, не меньше минуты я приходил в себя, затем пробормотал что-то вроде:

— Ничего об этом не знаю, ничего не могу сказать...

— Но почему вы не хотите ничего сказать? — настаивал корреспондент.

Ответив, что буду готов разговаривать, когда услышу официальное сообщение, я повесил трубку и поспешил в Спорткомитет.

В кабинете Ивонина уже всю кипела работа.

— Корчной остался, — проинформировал он. — Мы уже подготовили заявление федерации и гроссмейстеров по этому поводу. Сейчас начали их обзванивать. Приступайте к работе, но в первую очередь вам надлежит подписать это заявление.

Невозвращение из заграничной командировки считалось государственным преступлением, чуть ли не изменой Родине. Конечно, в этом вопросе советское законодательство вступало в явное противоречие с «Декларацией прав человека», которую в 1973 году в Хельсинки подписал Брежнев. Однако в то время можно было выехать уже вполне легально, испросив разрешение. Ведь выпустили вскоре Спасского, женившегося на француженке, выпускали и других людей: музыкантов, писателей, врачей...

Если же ты выехал за государственный счет в командировку, то отказ вернуться вряд ли выглядит нормальным поступком. Но, главное, конечно, не в этом. С тех пор как Корчной прислал мне откровенно хамское письмо, у меня не было никакого желания его подерживать. И, вынуд ручку, я молча расписался.

Этот осуждающий поступок Корчного документ подписало подавляющее большинство гроссмейстеров, в том числе Таль, Смыслов, Петросян, Тайманов, Полугаевский, Флор, Котов.

Не подписали лишь единицы. Ботвинник заявил, что никогда не подписывает коллективные письма, хотя в злопамятном 37-м году его подпись стояла под письмом с требованием сурового наказания троцкистов-бухаринцев. Гулько привел тот же довод и немедленно попал в опалу. К Спасскому, по-моему, даже не обращались. А Бронштейн находился в Польше и не подошел к телефону. После этого он надолго стал невыездным.

Не остался в стороне и Карпов. Он написал отдельное заявление, также осуждающее Корчного.

А мой разговор с корреспондентом «Франс-пресс» так и не состоялся. Придя вечером домой, я обнаружил, что телефон не работает. На пару дней он оказался выключен!

Став чемпионом мира, Карпов сразу переехал в Москву. Руководство Спорткомитета, значительную часть которого составляли бывшие комсомольские работники, не скрывало, что он является их любимчиком, их фаворитом. Каждый раз, когда я встречался в комитетских коридорах даже с теми из них, кто не имел никакого отношения к шахматам, они меня предупреждали:

— Только смотри, не обижай нашего Толика!

В начале 1976 года в «Правде» появилось программное интервью чемпиона мира. Констатируя, что наша молодежь играет нестабильно, он возложил всю вину за это на федерацию. Досталось и лично

мне. Карпов критиковал меня за то, что я, по его мнению, недостаточно упорно боролся на конгрессе ФИДЕ в Ницце против «швейцарки» и после голосования будто бы заявил:

— Ничего, выигрывали по обычной системе, будем выигрывать и по «швейцарке»!

Не помню, чтобы я говорил подобные слова, но, кстати, так и произошло: мы стали побеждать и по «швейцарке».

Вскоре после появления интервью Ивонин как бы невзначай поинтересовался:

— Вы намерены реагировать на выступление чемпиона мира?

«Правда» была директивным органом, поэтому я ответил:

— Собираемся обсудить его на федерации.

И вот в присутствии Карпова состоялось заседание президиума федерации. Выступавшие, в лучших традициях того времени, отмечали наши достижения в работе с молодежью, признавали недостатки, намечали меры для их устранения. По ходу дела кто-то задал Карпову вопрос:

— Вы можете сказать, кому Авербах сказал эти слова по поводу «швейцарки»?

— Я сам не слышал, но мне передали! — не смущаясь, ответил Анатолий Евгеньевич.

Критика в главной газете страны наводила на мысль, что мое президентство скоро кончится.

После того как Корчной остался на Западе, он, по мнению советских идеологов, превратился во врага, которого любой ценой надо было сокрушить. Эту уже не столько спортивную, сколько политическую задачу предстояло решить встречавшимся с ним нашим претендентам. Однако ни Петросяну, ни Полугаевскому, ни Спасскому этого сделать не удалось. И Корчной снова вышел на Карпова!

В преддверии матча Карпов стал собирать под свои знамена лично преданных ему людей и начал с президента. Мне позвонил Александр Рошаль — доверенное лицо чемпиона мира:

— Толя поручил мне передать, что на перевыборном пленуме президентом федерации будет избран Севастьянов, — сообщил он. И тут же утешил: — А вы останетесь первым вице-президентом!

Космонавт, дважды Герой Советского Союза Виталий Севастьянов был земляком и давним приятелем Карпова. Он присутствовал на его свадьбе с первой женой Ириной. В шахматных кругах прославился еще в 1970 году, когда вместе с Андрианом Николаевым сыграл историческую партию Космос — Земля, в которой честь землян защищали начальник Центра подготовки космонавтов генерал Каманин и космонавт Горбатко. А в 1972-м Севастьянов был главным судьей Всесоюзной шахматной олимпиады.

Ничего удивительного, что накануне ответственного матча Карпов решил поставить во главе федерации верного ему человека. Так в свое время действовали и Ботвинник, и Петросян. Кстати, с точки зрения связей наверху новый президент был фигурой удачной.

У меня сложилось впечатление, что Севастьянов мечтал о политической карьере. Поговаривали, что он котиrowался даже на пост министра культуры. Виталий Иванович любил быть на виду. Он вел на телевидении передачу о космосе, входил в худсовет Малого театра, открывал собачьи выставки...

Сейчас можно сказать, что мечта Севастьянова сбылась: он стал политическим деятелем, членом Госдумы.

КАК Я ПОПАЛ В ФИДЕ

В 1974 году я впервые принял участие в работе конгресса ФИДЕ. Он прошел в Ницце во время Олимпиады и был юбилейным: Международной шахматной федерации исполнилось пятьдесят лет. Работа конгресса обычно длится около недели. Сначала заседают квалификационный комитет, комиссия по правилам, комиссия по печати и информации и т.п. Затем проходят обычно недоступные для посторонних заседания ЦК ФИДЕ, где предварительно рассматриваются вопросы повестки дня конгресса и выносятся решения. И наконец, заседает Генеральная ассамблея, на которой эти решения утверждаются или отклоняются.

Признаться, обстановка на Генеральной ассамблее произвела на меня, новичка, гнетущее впечатление. Представьте себе большой зал, в котором сидят группы людей, составленные по языковому признаку (говорящие по-английски, по-немецки, по-испански, по-французски и по-русски). Синхронного перевода тогда еще не было, поэтому либо специальный переводчик, либо кто-то лучше других владеющий иностранными языками переводит выступления делегатов. Из-за необходимости перевода на несколько языков выступления непомерно затягиваются, а когда возникают горячие дискуссии, большинство делегатов, как мне казалось, вообще перестают понимать существо вопроса и только следят за наиболее компетентными и авторитетными представителями своей языковой группы: чью сторону те займут? И в такой обстановке утверждался регламент предстоящего матча на первенство мира!

Напомню: еще в 1971 году ФИДЕ приняла решение проводить матчи не из 24 партий, как раньше, а до шести побед (без учета ничьих). На этих условиях игрался матч Спасский — Фишер. Однако на конгресс 1973 года президент американской зоны Фрэд Крамер привез новые предложения Фишера: играть до десяти побед,

при счете 9:9 чемпион сохраняет свой титул. Для их изучения была создана специальная комиссия, от СССР в нее вошел Батуринский, а председателем стал сам президент ФИДЕ Макс Эйве. В начале 1974 года комиссия большинством голосов высказалась против предложений Фишера, за игру только до шести побед. Эту позицию поддержал и ЦК ФИДЕ.

Однако в Ницце на Генеральной ассамблее Крамер огласил телеграмму чемпиона мира, в которой тот настаивал на принятии его предложений. Атмосфера накалилась. После жарких споров на голосование поставили первое требование Фишера — играть до десяти побед, и оно прошло большинством в два голоса: 26 — за, 24 — против, 12 воздержались. В этот момент исполнительный директор Шахматной федерации США Эд Эдмондсон попросил делегатов сделать небольшой перерыв, чтобы он мог попытаться урегулировать возникшие проблемы с Батуринским. Тот, крайне недовольный результатом голосования, не удержался и через переводчицу резко бросил Эдмондсону:

— Если так пойдет и дальше, Фишеру придется играть с Багамскими островами!

Эдмондсон моментально поднялся на трибуну и сказал: «К сожалению, мои попытки найти компромисс с господином Батуринским закончились неудачей. Он заявил, что теперь Фишеру придется играть с Багамскими островами!»

Что тут началось... На трибуне возник атлетически сложенный негр, делегат от Багамских островов, и обиженно произнес: «Конечно, мы не играем так хорошо, как русские, но это не дает право господину Батуринскому нас оскорблять!» И Батуринскому пришлось извиняться.

А что же президент ФИДЕ? Эйве занимал нейтральную позицию и терпеливо искал все возможности для компромисса. Может быть, именно поэтому делегаты не поддержали второе требование Фишера

1952 год, Стокгольм. На дальних подступах к ФИДЕ. «Вечерний звон» в исполнении Юрия Авербаха и секретарши президента ФИДЕ Фольке Рогарда, который с одобрением внимает дуэту

(о сохранении звания при счете 9:9) и, кроме того, установили лимит на число партий в матче: не более тридцати шести.

Все ожидали приезда Фишера, но на вечернем заседании Эйве зачитал его новую телеграмму: *«Я ясно высказался в своей предыдущей телеграмме по поводу моих условий проведения матча: не учитывать ничьи, но ограничить число партий и при счете 9:9 считать матч закончившимся вничью, призовой фонд делится при этом пополам, но чемпион мира сохраняет титул. Господин Крамер проинформировал меня, что мои предложения отвергнуты делегатами. Поступив таким образом, ФИДЕ выступила против моего участия в матче на первенство мира в 1975 году. Поэтому я слагаю с себя титул чемпиона мира ФИДЕ. С почтением, Бобби Фишер».*

И снова разгорелся отчаянный спор: уступать или не уступать диктату чемпиона? Затем состоялось повторное голосование, и 35 голосами против 17 при 11 воздержавшихся было решено не менять уже принятых решений. А Фишеру отправили телеграмму: *«Ваш профессионализм, спортивный дух и выдающееся искусство восхищали всех в те годы, когда вы боролись за звание чемпиона мира. Генеральная ассамблея ФИДЕ просит вас еще раз рассмотреть возможность защиты вами титула на принятых здесь условиях. Только таким образом вы сможете показать миру ваши выдающиеся способности».* На раздумье Фишер получил три месяца. Забегая вперед, скажу, что ответа от него не последовало ни через три месяца, ни позже.

Пока Батуринский занимался регламентом первенства мира, мы с Родионовым работали над другими пунктами повестки дня, в частности, над системой проведения Олимпиад. Все послевоенные Олимпиады проходили по круговой системе, состоящей из двух этапов: предварительных групп и финалов. Однако в связи с сильно возросшим числом федераций, входящих в ФИДЕ, соревнования стали слишком продолжительными, и в Ницце рассматривалось предложение проводить Олимпиады по швейцарской системе. Мы выступали против «швейцарки», полагая, что она вносит большой элемент случайности. Нам это было невыгодно.

Однако все мои попытки уговорить аудиторию не спешить с реформой успеха не имели. Не помогло даже организованное нами открытое письмо 30 гроссмейстеров в защиту старой системы. Большинство делегатов считали, что Олимпиада не должна длиться более двух недель. Они выслушали мое выступление и дружно проголосовали за реформу.

На конгрессе в Ницце состоялись также выборы руководства ФИДЕ. Начали с президента. Эйве баллотировался на второй срок, его соперником выступил энергичный бизнесмен из Пуэрто-Рико Нарциссо Рабель-Мендес. Блок социалистических стран был за Эйве,

большинство западноевропейских федераций тоже. Он в итоге уверенно и победил.

Затем состоялись выборы членов Исполкома. Начиная с 1962 года, после смерти Рагозина, советскую федерацию в ФИДЕ представлял Борис Родионов. Однако перед отъездом из Москвы я получил от Спорткомитета инструкцию предлагать на этот пост Батуриного: Спорткомитет был заинтересован иметь в руководстве ФИДЕ своего человека. Родионов же работал зампредом Комитета по печати РСФСР. У него были хорошие связи в МИДе, видимо, он ими воспользовался, и уже в Ницце я получил телеграмму, отменяющую выдвижение Батуриного. А вскоре приехал Родионов с письмом Спорткомитета, в котором мне предписывалось выдвигать его в члены Исполкома.

Естественно, когда началось выдвижение кандидатур, я поднял руку и предложил Родионова. Тут выступила югославка Милунка Лазаревич:

— Зачем нам нужен Родионов, когда есть президент советской федерации, гроссмейстер Авербах? Я предлагаю избрать его в члены Исполкома.

Предложение было лестным, но у меня на руках было указание Спорткомитета. И я взял самоотвод, объяснив, что еще не обладаю достаточным опытом. На это хорошо разбирающаяся в нашей ситуации Милунка саркастически заметила:

— Советские никак не могут послушаться Спорткомитета!

Хоть и не без труда, Родионов был избран в Исполком. Я же, как президент федерации, представляющей отдельную зону, автоматически стал членом ЦК ФИДЕ.

В начале 1975 года, заручившись поддержкой тридцати процентов федераций, американцам удалось собрать чрезвычайный конгресс, чтобы уломать делегатов, заставить их полностью принять требования Фишера. Конгресс прошел в голландском городе Остербеке. На повестке дня Генеральной ассамблеи был только один вопрос: регламент матча на первенство мира. Когда я встретил представлявшего интересы Фишера Эдмондсона, он предупредил:

— Боюсь, что на этом конгрессе мы поссоримся!

И на заседании Эдмондсон выступил с резкими нападками на нашу федерацию. Он явно провоцировал нас на скандал, но я твердо решил в перепалку не лезть.

После жарких дебатов сторонники Фишера смогли добиться еще одной уступки со стороны ФИДЕ: отмены лимита на число партий матча (37 голосами против 33-х). Однако требование, что при счете 9:9 чемпион сохраняет свое звание, все-таки не прошло (32 голоса были за, 35 — против).

Эйве на конгрессе вел себя исключительно принципиально, соблюдая строгий нейтралитет. Но когда я сообщил в Москву о результатах голосования, Ивонин потребовал, чтобы мы выступили с критикой позиции Эйве. По мнению руководства Спорткомитета, он вел себя пассивно: не боролся против созыва чрезвычайного конгресса, недостаточно защищал решения, принятые в Ницце.

— Виктор Андреевич, зачем нужна эта критика? — пытался я возражать. — Ведь ФИДЕ Фишеру не уступила.

— Для будущего, — раздалось в трубке. — Чтобы в дальнейшем ФИДЕ не делала подобных уступок!

На другой день, перед началом заключительного заседания, я пошел к президенту ФИДЕ.

— Прошу заранее извинения, но я получил указание Спорткомитета выступить с критикой в ваш адрес.

— Я вам сочувствую, — улыбнулся Эйве.

Вопреки обыкновению я говорил по-русски, оставив возможность переводчику из Спорткомитета усиливать мой текст.

По окончании конгресса мы с Эдмондсоном выступили по голландскому телевидению. Когда его спросили, каковы шансы на то, что матч состоится, он ответил: «Никаких!»

К 1 апреля обоим участникам следовало подтвердить свое согласие играть матч. Карпов своевременно послал телеграмму, от Фишера же не было никаких вестей. Тогда Эйве решил подождать еще два дня, но американец по-прежнему молчал, и 3 апреля президент ФИДЕ провозгласил Карпова новым чемпионом мира. Цель, которую ставил Спорткомитет, была достигнута: шахматная корона вернулась в СССР!

КАК Я БОРОЛСЯ С АПАРТЕИДОМ

Отгремели бури, связанные с матчем на первенство мира, но обстановка в ФИДЕ спокойнее не стала. Возникла новая проблема: где проводить очередную Олимпиаду? Единственной кандидатурой оказался Израиль, других стран, желающих взять на себя это дорогостоящее мероприятие, не оказалось.

Конечно, Израиль был далеко не лучшим местом для Олимпиады. Во-первых, туда не могли поехать команды арабских стран, фактически находившихся в состоянии войны с еврейским государством. Во-вторых, крайне сомнительным было участие СССР и других стран соцлагеря: после арабо-израильской войны 1967 года все отношения Советского Союза с Израилем были прерваны, и с тех пор ни один наш спортсмен там не выступал.

И все же, не имея выбора, ФИДЕ приняла решение провести Олимпиаду в Хайфе. Она была намечена на осень 1976 года.

В мае я отправился в Амстердам на 75-летие Макса Эйве. В разгар торжества, когда все сидели за праздничным столом, кто-то из местных журналистов сообщил, что ТАСС только что передал заявление Шахматной федерации СССР. Мы протестовали против выбора Хайфы и объявили, что участвовать в Олимпиаде не будем. Я оказался в глупом положении: президент федерации не знал о готовящемся заявлении или, еще хуже, скрывал это. Я знал, что где-то наверху, на уровня секретаря ЦК по идеологии, решается вопрос об участии в Олимпиаде, но само решение свалилось как снег на голову. Никто не удосужился меня даже предупредить.

Впрочем, подобное поведение для Спорткомитета было типичным: когда изредка устраивались совещания президентов федераций разных видов спорта, они все как один жаловались, что их не предупреждают ни о готовящихся от имени федерации действиях, ни о заявлениях.

В противовес Олимпиаде в Хайфе Ливия, принятая за год до этого в ФИДЕ, провела «контролимпиаду» в Триполи.

— Мы решили бороться с Израилем и на шахматной доске! — заявили представители ливийской федерации. На арабские деньги туда прибыли в основном шахматисты малых стран и слабых федераций, которые из-за нехватки средств редко выезжали на Олимпиады. А некоторые федерации, как, например, Италии и Филиппин, сформировали даже по две команды: первая играла в Хайфе, вторая — в Триполи.

Между прочим, в Спорткомитете всерьез обсуждался вопрос: не принять ли и нам участие в «контролимпиаде»? Команду собирались формировать по национальному признаку, возглавить ее должен был Котов. К счастью, разум возобладал.

Забегая вперед, скажу, что в Хайфе победили американцы, а в Триполи — шахматисты Сальвадора. Там и мечтать не могли о таком успехе и по этому случаю даже выпустили шахматную марку.

В Хайфе прошел очередной конгресс ФИДЕ. Наша федерация в нем не участвовала, но свои предложения послала. Одно из них было — исключить Корчного из состава претендентов за якобы неспортивное поведение. Конечно, ФИДЕ его отвергла.

В наше отсутствие приняли решение восстановить в правах члена ФИДЕ Шахматную федерацию ЮАР. Она была давним членом ФИДЕ, неоднократно участвовала в Олимпиадах. Однако на конгрессе в Ницце по нашему предложению членство ЮАР и Родезии было приостановлено. В уставе ФИДЕ черным по белому записано, что она не признает никакой дискриминации, в том числе по расовому признаку, а в этих странах, как известно, процветал режим апартеида.

На Спорткомитет это решение подействовало, как красный цвет на быка! Перед нашими представителями в международных спортивных федерациях ставилась задача изгонять ЮАР, а тут, видите ли, ее восстанавливают.

Нам было приказано немедленно выступить с заявлением по этому поводу и потребовать созыва чрезвычайного конгресса. Нас поддержало необходимое число федераций, и летом 1977 года конгресс состоялся. По иронии судьбы в Ницце было принято решение проводить конгрессы раз в два года, но в промежутках прошли чрезвычайные конгрессы. Поэтому позднее ФИДЕ снова стала устраивать их каждый год.

Накануне чрезвычайного конгресса в Кейптаун вылетела делегация ФИДЕ в составе президента Эйве и вице-президента Кампоманеса, чтобы на месте убедиться, играют ли черные и белые вместе или раздельно.

У нас подготовка к конгрессу пала на мои плечи. Задача, которую поставил Спорткомитет, была предельно ясна: гнать ЮАР в шею! Эту же мысль мне высказали в Комитете солидарности со странами Азии и Африки. А намечающийся расклад сил был примерно таков: 20–23 страны за изгнание, примерно такое же число против и десяток стран с неопределенной позицией. Становилось очевидно, что всё будут решать именно эти страны: кому они отдадут свои голоса, те и победят. Мне казалось, что бороться за полное исключение опасно: колеблющиеся федерации легко могли перейти на защиту ЮАР.

И здесь мне очень помогло посещение Министерства иностранных дел. Там мне объяснили, что у нас должна быть гибкая позиция. Апартеид — это проблема черной Африки. Ни в коем случае мы не должны выступать инициаторами. Впереди следует быть африканским странам, а мы должны их поддерживать.

Конгресс проходил в Люцерне. Наша делегация состояла из Родионова, Карпова, Батуринского и меня. Я не буду подробно рассказывать о конгрессе, отмечу только, что рекомендованная МИДом тактика принесла полный успех. За резолюцию, снова приостанавливающую членство ЮАР в ФИДЕ впредь до искоренения апартеида, проголосовало 28 федераций, против — 23. Это значило, что все колеблющиеся перешли на нашу сторону. Правда, Батуринский, помня о позиции Спорткомитета, все время меня подталкивал:

— А что, если все-таки попробовать выгнать ЮАР?

Но я твердо стоял на своем.

После конгресса состоялся сеанс одновременной игры Карпова, в котором, кстати, приняли участие и делегаты ЮАР. А затем швейцарцы устроили прощальный банкет. На него был приглашен Корч-

ной, который тоже находился в Люцерне и на конгрессе демонстративно держался вместе с юаровцами.

Узнав, что приглашен Корчной, Батуринский взорвался:

— Раз они его пригласили, мы туда не пойдем!

— Но ведь это невежливо, — пытался я возражать, но Виктор Давыдович упрямо стоял на своем.

Тогда я пошел к Карпову и быстро убедил его, что на банкете присутствовать необходимо. Затем он встретился с Батуринским. Не знаю, как протекал их разговор, но на банкет мы пошли; правда, покинули его до прихода запоздавшего Корчного.

КАК Я УЧАСТВОВАЛ В «СГОВОРЕ»

Поскольку чрезвычайный конгресс был посвящен только одному вопросу — ЮАР, в конце года в Каракасе (Венесуэла) заседал ЦК ФИДЕ. Там были рассмотрены многие другие вопросы, в том числе регламент предстоящего в 1978 году матча на первенство мира.

В Каракас я прилетел на день раньше остальных наших членов ЦК — Родионова, Карпова и Гаприндашвили. И первым, кого увидел в отеле, был Эдмондсон. Он с ходу спросил:

— Где Карпов?

— Он придет только завтра. А в чем дело?

— Я бы хотел с ним встретиться до начала заседаний.

На следующий день, прямо на аэродроме, я рассказал Карпову о просьбе американца. И в тот же вечер в моем присутствии они встретились.

Эдмондсон сразу взял быка за рога:

— Какой регламент вы предпочитаете?

На федерации мы обсуждали этот вопрос. Наше предложение было: матч не должен превышать 24—30 партий, победитель должен набрать более 50 процентов очков, при ничейном счете чемпион сохраняет свое звание.

Однако неожиданно Карпов заявил:

— Я бы согласился на игру до шести побед, а при счете 5:5 игра продолжается до первого выигрыша. Но в этом случае мне хотелось бы иметь матч-реванш.

— Отлично! — воскликнул Эдмондсон. — Я помогу убедить членов ЦК принять ваши условия. Как — мое дело.

Будучи свидетелем этого разговора и того, что произошло на заседании ЦК, могу подтвердить, что всё было разыграно, как по нотам.

Когда началось обсуждение регламента матча, Эйве высказал мнение, что сохранение звания чемпиона мира при ничейном исходе — слишком большое преимущество. Поэтому он предложил давать чем-

пиону только право играть белыми в первой партии. Такое предложение Эйве меня немало удивило. Аналогичной была реакция остальных членов ЦК, и его никто не поддержал. И только сейчас я понял смысл предложения Эйве! Ведь Карпов получил звание чемпиона мира без игры, выиграв только финальный матч претендентов. И встречаться ему придется с таким же победителем финального матча претендентов, только нового цикла. А это значит, что он не должен иметь перед ним никаких преимуществ.

Далее события развивались весьма любопытно. Слово взял венецуэлец Тудела — инициатор проведения заседания ЦК в Каракасе, считавшийся одним из авторитетных деятелей ФИДЕ.

— Я слышал, — сказал он, — что Анатолий Карпов не возражает против матча на условиях, разработанных нами для его поединка с Фишером: играть до шести побед. А спорный вопрос о счете 5:5 можно решить так: игра продолжается до первой победы. Однако, поскольку чемпион мира идет на уступки, я предлагаю предоставить ему право на матч-реванш. Надо только спросить господина Карпова, согласен ли он на эти условия?

Анатолий Евгеньевич милостиво согласился, предложение было поддержано кем-то из членов ЦК, поставлено на голосование и большинством голосов принято. Эдмондсон только лукаво улыбался.

Потом я долго думал, зачем всё это было ему нужно, и пришел к такому выводу. Опытный дипломат, хорошо знавший тайные пружины ФИДЕ и умело ими пользовавшийся, американец хотел наладить отношения с новым чемпионом. Ведь еще совсем недавно он нападал на Карпова, писал про него в западной печати: «Этот мышонок вдруг начал рычать, как лев!» К тому времени связь Эдмондсона с Фишером полностью прервалась, его позиции в американской федерации пошатнулись. Нужно было срочно менять ориентацию. То, что он достиг своей цели, показывает только один факт: с одобрения Карпова Эдмондсон был назначен членом апелляционного жюри на предстоящий матч.

Карпов мог быть доволен итогами заседания в Каракасе. Он получил, что хотел. Ему предстояло играть матч (это, правда, выяснилось немного позже, когда закончился финальный матч претендентов Корчной — Спасский) с человеком, который был ровно на двадцать лет старше его, и он полагал, что в длительном состязании будет иметь над ним перевес. Но не ошибался ли Карпов в своих рассуждениях? Ведь уже предыдущий поединок с Корчной, где он вел со счетом 3:0, а победил с минимальным перевесом — 3:2, показал, что Карпов — не стайер. А матч в Багио, где он заметно сдал на финише, — тем более. Что же касается первого матча с Каспаровым, то игра до шести побед вообще закончилась для него катастрофой.

Поэтому меня поразило, когда много позже Карпов выступил в печати, публично обвинив ФИДЕ, что она «навязала» ему эти правила. Он, видимо, запомнил, как всё было на самом деле.

Подобное решение вопроса о регламенте матча, вопроса исключительно важного и затрагивающего интересы обеих сторон — чемпиона и претендента, показывает характерные недостатки в деятельности ФИДЕ: необъективность и возможность сговора. Необъективность заключалась в том, что было учтено только одно мнение — чемпиона, а о сговоре судите сами.

Мне кажется, что такие вопросы могли быть решены двумя путями. Первый — созданием небольшого совета авторитетных и, главное, независимых экспертов, которым доверяют чемпион и претендент. Решение совета является окончательным. Второй — прямыми переговорами заинтересованных сторон с участием президента ФИДЕ и обязательным консенсусом. Тогда не пришлось бы прибегать к «перетягиванию каната», то есть к голосованию. Но это, как говорится, мысли на лестнице...

Вспомнил еще один интересный факт: каждый раз, когда Карпов и Гаприндашвили покидали отель, к ним в машину подсаживался человек с бычьей шеей и квадратным туловищем.

— Это телохранитель, — объяснил Тудела. — Чемпионов нужно охранять. Такова сегодня наша жизнь!

Не знаю, по этой ли причине, но после Каракаса Карпов стал выезжать на Запад с личным телохранителем — мощным парнем с накачанными бицепсами. В свободное время Анатолий с увлечением играл с ним в карты. Вел себя тот вполне достойно и корректно, помогал, если нужны были его знания испанского языка, но в наши шахматные дела не вмешивался.

КАК Я ПОМОГАЛ РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ

В конце 1978 года, вскоре после окончания матча в Багио, центр шахматной жизни переместился в Буэнос-Айрес. Там началась Всемирная шахматная Олимпиада. Команда СССР оказалась ослабленной: сославшись на усталость, в соревновании не принял участие Карпов. Выступавший на первой доске Ваганян не смог быть достойной заменой чемпиону мира, неудачно играл и запасной участник Гулько. Всего этого оказалось достаточно, чтобы занять второе место. Нас опередила ровная и дружная команда Венгрии. А вот Корчной, приехав «с корабля на бал», выступил блистательно: играя на первой доске за команду Швейцарии, он занял первое место в личном зачете!

1975 год, Индия. Помощь развивающимся странам не на словах, а на деле. Показательная партия с чемпионом штата Мадрас для местных любителей шахмат. У демонстрационной доски — международный мастер Мануэль Аарон

В конце Олимпиады состоялся перевыборный конгресс. Вдоволь нахлебавшись в Багио, Эйве решил не баллотироваться на третий срок. Как он мне сам объяснил, ему претило заниматься нешахматными вопросами.

На пост президента ФИДЕ претендовали трое: уже знакомый нам пуэрториканец Нарциссо Рабель-Мендес, исландец Фридрих Олафссон и югослав Светозар Глигорич. Мы, естественно, поддерживали Глигорича как представителя социалистической страны, но уже в первом туре, когда ни один из кандидатов не набрал более половины голосов, он отпал как аутсайдер. Во втором туре голоса соцстран перешли к Олафссону. Это всё решило, и он стал президентом. А меня избрали членом Исполкома, председателем квалификационного комитета и сопредседателем (вместе с Кампоманесом) комиссии по помощи развивающимся странам.

Адвокат по образованию, сильный гроссмейстер, участник турнира претендентов 1959 года, Олафссон хорошо знал проблемы шахматного мира. Поэтому его первым предложением стало введение правил по организации международных турниров высокого класса. Правила четко регламентировали права и взаимные обязанности участников и организаторов соревнований, а также определяли условия проведения таких турниров. Правовую ясность стремился внести Олафссон и в

регламент матчей на первенство мира, но здесь его постигла неудача, что и решило судьбу исландца на следующих выборах.

А поначалу взаимоотношения Олафссона со Спорткомитетом были достаточно хорошими. В 1979 году он прилетел в Москву на Спартакиаду народов СССР, встречался с руководством Спорткомитета, которое высказало ему свою точку зрения на многие вопросы деятельности ФИДЕ. Позже, в преддверии нового матча Карпова с Корчным, он снова прибыл в Москву, чтобы обсудить щекотливый вопрос о жене и сыне Корчного, по существу, ставших заложниками. Олафссон полагал, что это несправедливо: соперники должны находиться в равных условиях, и властям следует позволить семье уехать. В Москве он даже посетил ОВИР, который давал разрешение на выезд.

Позиция советских властей была совсем иной: Корчной — отщепенец-диссидент, нечего идти ему навстречу и создавать равные условия! Наоборот, следует предпринимать всё возможное, чтобы действовать ему на нервы. Такова была тактика нашей делегации на матче в Багио, таковой она была и позже. И семье Корчного дважды отказали в выезде.

Конечно, Олафссону заявили нечто иное. Мол, сам Корчной ни разу не обращался в установленном нашими законами порядке с просьбой о воссоединении с семьей. Правда, в западной печати было опубликовано открытое письмо Корчного тогдашнему генсеку Брежневу, но оно носило политический характер и могло вызвать только отрицательную реакцию.

Неудовлетворенный переговорами в Москве, Олафссон по возвращении в штаб-квартиру ФИДЕ выступил с заявлением, что срок начала матча отодвигается на месяц, чтобы решить вопрос о судьбе семьи Корчного и создать участникам равные условия. Этого мы потерпеть не могли. Немедленно последовали протесты чемпиона мира и Шахматной федерации СССР.

Идя на столь ответственный шаг, президент допустил существенную ошибку: не согласовал заранее с итальянскими организаторами срок переноса начала матча. И когда этот вопрос обсуждался на конгрессе ФИДЕ в Атланте, то к нашему протесту присоединились организаторы соревнования. В итоге было принято «соломоново решение»: начать матч в Мерано не 19 сентября, как первоначально планировалось, и не 19 октября, как решил Олафссон, а 1 октября. Правда, чтобы компенсировать организаторам убытки, связанные с изменением срока начала матча, ФИДЕ пришлось отказаться от пяти процентов призового фонда, которые она должна была получить по регламенту. Эти деньги Олафссон возвратил ФИДЕ из своих личных средств.

В это четырехлетие (1978–1982) начала энергично действовать созданная в 1974 году по инициативе нашей федерации комиссия по помощи развивающимся странам. За 70-е годы к ФИДЕ присоединилось свыше тридцати таких федераций. В значительной мере это было достижением Эйве. Легкий на подъем, несмотря на солидный возраст, он посетил около ста стран (причем за свой счет), агитируя их вступать в ФИДЕ.

Мы разработали генеральный план работы комиссии. Он получил название «план Авербаха—Кампоманеса». Развивающиеся страны были разделены на группы, соответствующие уровню развития шахмат. Одни, и таких стран оказалось немало, начинали с нуля, им требовалось буквально всё (шахматы, часы, учебники, программы), другим требовалась организационная помощь, третьи нуждались в семинарах по подготовке кадров, четвертые просили прислать мастеров и гроссмейстеров. Всеми этими проблемами и занялась комиссия.

Важную роль в развитии шахмат в Азии сыграл ряд организованных там Кампоманесом турниров, в которых приняли участие европейские гроссмейстеры. В двух таких турнирах, в Джакарте и Маниле, в 1979 году выступил и я.

В столице Индонезии произошла любопытная история, ярко показавшая предприимчивость и находчивость филиппинца. Из Джакарты я вместе с гроссмейстерами Дорфманом и Кином собирался лететь на Филиппины. Виз у нас еще не было, но индонезийцы обещали:

— Не беспокойтесь. Приедет Кампоманес, он всё сделает.

Кампоманес прибыл в Джакарту за день до вылета.

— Ничего, — сказал он, — по дороге в аэропорт заедем в филиппинское посольство и поставим там визу.

Назавтра подъезжаем к посольству. И, о ужас: оно закрыто по случаю национального праздника Филиппин — Дня независимости!

— Где посол? — спрашивает Кампоманес у дежурного.

— Уехал ловить рыбу.

Хуже придумать было нельзя. Виз нет, самолет в Манилу улетает через несколько часов. Мы в отчаянии, а филиппинец сохраняет спокойствие:

— Езжайте в аэропорт, а я поеду искать посла.

Когда посадка на самолет уже заканчивалась, появился запыхавшийся Кампоманес.

— Всё в порядке! — победоносно объявил он, отдавая нам паспорта. В них шариковой ручкой было вписано разрешение на въезд.

— А где печать? — поинтересовался Кин.

— Эту проблему я решу в Маниле, — ответил Кампоманес.

И действительно, перед паспортным контролем, взяв наши паспорта, он прошел к начальству. Вскоре нас пропустили.

КАК Я СОВЕРШАЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ» ОШИБКИ

Как глава квалификационного комитета я изредка выезжал в штаб-квартиру ФИДЕ в Амстердаме для решения неотложных вопросов. Одним из них было распределение участников межзональных турниров на равноценные группы. Обычно я имел при себе инструкции, как должны быть распределены советские участники. Мы с каждым из них советовались, обсуждали всё с Батуриным, а затем отдавали список руководству Спорткомитета на утверждение. В Амстердаме я настаивал, чтобы наши пожелания были учтены. У Олафссона оказывались свои проблемы, ведь с подобными просьбами к нему обращались и другие участники, и он, естественно, хотел им тоже помочь.

Один из двух межзональных турниров 1982 года должен был проходить в Москве. Из наших гроссмейстеров в нем предпочли играть юный Каспаров, а также Белявский, Таль и Геллер. Олафссон включил их всех в этот турнир. А затем сказал:

— Теперь у меня к вам просьба. Яков Мурей просится в Москву. Ведь у него там остались больная мать и тетка.

О Мурее я уже упоминал. Московский мастер, он в 1975 году эмигрировал в Израиль.

Я как мог пытался упираться. У СССР с Израилем тогда не было никаких отношений, наши спортсмены туда не ездили, израильтяне к нам — тоже. Однако в 1980 году возник прецедент: в Олимпийских играх в Москве участвовали спортсмены Израиля. Это не афишировалось, но московские евреи оказались в курсе дела и приходили болеть за соплеменников, что вызывало головную боль у руководства Спорткомитета и других служб, стремившихся до минимума ограничить контакты израильтян с советскими людьми.

Увидев мое упорство, Олафссон в сердцах упрекнул:

— Юрий, почему так получается? Когда мы идем навстречу вашей федерации, это считается нормальным, а когда что-то просит ФИДЕ, вы возражаете? В конце концов, надо же помочь Мурео!

У меня не нашлось аргументов, чтобы ему возразить, и я согласился на включение Мурея в список участников московского турнира.

В Спорткомитете это вызвало большой шум. Поморщился Батуринский, был недоволен Ивонин. Конечно, мне этого решения простить не могли: проявлять самостоятельность в подобных вопросах, которые считались политическими, не рекомендовалось.

Несколько ранее я, с точки зрения начальства, допустил еще одну «политическую» ошибку. Когда на Исполкоме ФИДЕ решался вопрос о том, где в 1982 году проводить Олимпиаду — в Триполи или в

Люцерне, я проголосовал за Швейцарию. Мне казалось, что в Ливии будут недостаточно хорошие условия, а участники двух предыдущих Олимпиад, в Аргентине и на Мальте, жаловались на питание, размещение и условия для игры. Да и вообще после Ниццы (1974) давно уже было пора провести это престижное соревнование в старушке Европе. Кроме того, после неудачи в Буэнос-Айресе и неудачной победы в Ла-Валетте (только по дополнительным показателям сборная СССР опередила венгров) предстояло доказать, что наша страна по-прежнему сильнейшая в мире шахмат. А это легче сделать в более хороших условиях.

После того как я поднял руку за Швейцарию и она прошла большинством голосов, голосовавший за Ливию Кампоманес воскликнул:

— А я думал, что ты будешь голосовать за Ливию! Ведь всем известно, что Советы поддерживают Каддафи. Правда, это ничего бы не изменило: тогда бы за Швейцарию голосовал я.

Это были слова опытного политика. Думая о будущем, Кампоманес заранее искал поддержку в арабском мире и использовал любую возможность показать свою лояльность. Позднее это ему очень пригодились.

Когда я вернулся в Москву, первые слова Батуринского были:

— Правда, что ты голосовал за Люцерн?

Мне стало ясно, что об этом его проинформировал Кампоманес.

Но хуже всего было то, что как раз в то время Каддафи находился в Москве с официальным визитом. Принимали полковника по самому высшему разряду...

КАК Я ИЗБИРАЛ КАМПОМАНЕСА

В конце 1979 года вместе с Севастьяновым я возвращался с конгресса ФИДЕ в Сан-Хуане (Пуэрто-Рико). Полет был долгим, утомительным, и, обсудив всё, что только можно обсудить, мы сидели молча, погруженные каждый в свои мысли. Вдруг Виталий Иванович вслух произнес:

— А все-таки капрал не должен командовать генералами!

— Это вы о ком? — поинтересовался я.

— О Батуринском.

Было известно, что после Багио отношения между ними основательно подпортились. Живо могу себе представить, как, приехав под занавес матча поддержать своего друга Толю, Севастьянов, не стесняясь в выражениях, набросился на руководителя делегации за то, что тот допустил, чтобы счет после 5:2 стал 5:5.

Однако Виктор Давыдович проявил себя работником сильным, исполнительным, болеющим за дело, и мне казалось, что менять его

Исторический кадр. Юрий Авербах получает «ценные указания» от Виктора Батурина в присутствии будущего президента ФИДЕ Флоренсио Кампоманеса

не нужно, он был вполне на своем месте. Севастьянов, видимо, думал иначе.

В 1980 году на нашем горизонте появился гроссмейстер Николай Крогиус. Он жил в Саратове, заведовал кафедрой в тамошнем университете и готовил докторскую диссертацию о психологии шахматной игры. В то время Спорткомитет начал подыскивать человека на пост главного тренера по шахматам, и Крогиус казался вполне подходящим на эту роль.

Когда его пригласили для собеседования к руководству Спорткомитета, он сначала зашел в ЦШК, где сидел Батурицкий, чтобы обсудить с ним, как они будут вместе работать.

Не знаю, какой разговор у Крогиуса состоялся с Ивоным, не знаю, находился ли в кабинете Севастьянов, но из Спорткомитета Николай Владимирович вышел не главным тренером, а начальником отдела шахмат. К Батурицкому, которому предстояло узнать о своей отставке, он уже не зашел.

Вскоре отдел шахмат был преобразован в Управление. Таким образом, в структуре Спорткомитета шахматы поднялись на ступеньку выше: из малозаметного отдела, входившего наряду с волейболом, баскетболом и гандболом в Управление ручных спортивных игр, они встали вровень с такими престижными видами спорта, как футбол и хоккей...

Конгресс ФИДЕ 1982 года был перевыборным. Кандидатами на пост президента снова оказались трое: Олафссон, Кампоманес и один из старейших деятелей ФИДЕ югослав Божидар Кажич.

Незадолго до отъезда нашей делегации в Люцерн у Ивонина прошло совещание, на котором присутствовали только Крогиус, Батуринский, Карпов и я. В повестке дня был один вопрос: кого поддержать на пост президента? В первом туре нам полагалось голосовать за члена Союза коммунистов Югославии Кажича, хотя было ясно, что в президенты он не пройдет. Значит, всё должен был решить второй тур, и предстояло выбрать между Олафссоном и Кампоманесом.

Карпов заявил, что президентом ФИДЕ должен быть гроссмейстер. Его поддержал Крогиус. Таково же было и мое мнение. Лишь Батуринский высказался за Кампоманеса. Казалось бы, вопрос ясен. Однако вскоре мы получили указание голосовать во втором туре за... Кампоманеса! Сработали какие-то тайные пружины, видимо, наши власти не могли простить Олафссону его позицию в вопросе с Корчным.

Кстати, перед самым отъездом Ивонин вызвал меня и Крогиуса.

— Мы решили, — объявил он, — что Крогиус будет баллотироваться в члены Исполкома, а вы — в квалификационный комитет и комиссию по помощи развивающимся странам.

Это было странно: кандидатуры советских представителей в международных организациях обычно утверждались в ЦК КПСС, на что требовалось какое-то время, а тут такая спешка. Неужели это делалось только для того, чтобы не дать мне в ЦК оспорить решение Спорткомитета? Если на то пошло, я и не собирался этим заниматься. А вот кандидатура Крогиуса, не имевшего никакого опыта в организационных вопросах и лишь слабо говорившего по-немецки, в ЦК могла вызвать возражения. Он обладал только одним достоинством: служил в Спорткомитете.

Позже, уже вернувшись из Люцерна, в выездном отделе Спорткомитета я увидел оригинал моей «объективки». Этот документ, содержащий краткие сведения о человеке, обычно посылался в ЦК перед выездом за границу и при назначении в международные организации. Так вот в графе о знании иностранных языков, там, где было напечатано «владеет английским и немецким», кто-то добавил: «слабо». И мне стало ясно, как производилась замена меня на Крогиуса.

Но вернемся в Люцерн. На конгресс приехали делегаты 109 стран. Согласно уставу ФИДЕ, голосование было тайным. Чтобы победить, кандидату нужно было набрать не менее 55 голосов. В первом туре Кампоманес получил 52 голоса, в основном азиатских, африканских и латиноамериканских стран, Олафссон — 37, его поддержало подавляющее большинство западноевропейских стран, а Кажич,

как и ожидалось, — всего 19. Во втором туре делегация СССР, контролировавшая голоса стран соцлагеря, отдала эти голоса Кампоманесу. Он и стал новым президентом ФИДЕ.

Казалось бы, после такой поддержки отношения Кампоманеса с советской федерацией, а фактически со Спорткомитетом, станут просто идеальными. Ведь после матча в Багио они и так были уже достаточно хорошими. Показательно, что на Спартакиаде народов СССР (1979) и на Олимпийских играх в Москве (1980) филиппинец присутствовал в качестве почетного гостя. Однако в 1983 году эти отношения подверглись серьезным испытаниям. Но об этом я расскажу несколько позже.

КАК Я БЫЛ ТРЕНЕРОМ СМЫСЛОВА

В конце 1982 года Смыслов предложил мне принять участие в его подготовке к четвертьфинальному матчу претендентов с Робертом Хьюбнером, а затем и возглавить делегацию на этот матч. Мы с Васей были знакомы еще с довоенных детских лет, вместе играли в десятках турниров, но совместно работать над шахматами нам еще никогда не доводилось.

В свои лучшие годы Смыслов не любил корпеть над углубленным изучением дебютных вариантов. Его больше интересовали стратегические идеи. Однако времена изменились. Чтобы на равных бороться с подкованной в теоретическом отношении молодежью, Смыслову пришлось изменить свое отношение к подготовке. Вместе со вторым тренером Виктором Купрейчиком мы весьма основательно поработали над улучшением его дебютного репертуара, причем анализировали не столько широко распространенные системы, сколько полузабытые, такие, как защита Чигорина в ферзевом гамбите или защита Шлехтера в «славянке».

Меня всегда поражали исключительная практичность Смылова за доской, его хладнокровие, поистине олимпийское спокойствие и внутренняя гармония. Но за те два года, что мы проработали вместе, я увидел то, что было скрыто от посторонних глаз: Вася оказался человеком глубоко религиозным, всецело полагающимся на Бога, безоговорочно верящим в свою судьбу. Эта вера в свое предназначение помогала ему противостоять ударам по самолюбию, которые испытывает каждый стареющий шахматист, встречаясь за доской с молодежью.

Интересен вопрос: что заставило экс-чемпиона попытаться второй раз начать штурм шахматного Олимпа? Ведь ему уже было за шестьдесят, когда большинство гроссмейстеров сходят с дистанции. Кстати, именно в этом возрасте его друг-соперник Ботвинник принял решение полностью отойти от практической игры.

Мне кажется, причиной явилось самолюбие Смыслова. Ему страшно не нравилось, что его стали величать ветераном. И у него возникла идея доказать тем, кто годился ему в сыновья или даже внуки, что, превосходя их в философском понимании шахмат и опыте, он нисколько не уступает им в практической силе. Именно эта идея явилась могучим стимулом, который заставил Василия Васильевича самозабвенно и фанатично работать над шахматами. И если второй штурм Олимпа ему не удался, то свою задачу он, как мне кажется, выполнил и с полным правом может сказать: «Я сделал всё, что мог. Пусть кто-нибудь в моем возрасте попробует сделать больше!»

В австрийский город Фельден наша делегация отправилась в таком составе: Смыслов, его жена Надежда Андреевна, Купрейчик, я и врач Юлий Богданов, который оказался далеко не лишним.

Мы приехали 18 марта. Хотя снег уже растаял, погода не баловала, температура держалась ниже нуля. Небольшой отель был пуст: зимний курортный сезон кончился, весенний еще не начался. В номерах было чертовски холодно, и уже к следующему вечеру у Смыслова поднялась температура. Игра должна была начаться 20 марта, но вызванный рано утром официальный врач матча констатировал сильный грипп. Поэтому мы решили использовать единственный тайм-аут, и начало матча было перенесено на 22-е.

Наш врач начал сразу колдовать над Смысловым, стремясь как можно быстрее поставить его на ноги, но официальный врач соревнования, обследовав Василия Васильевича, заявил, что для полного выздоровления требуется дня три-четыре. Матч повис на волоске. Что было делать? Хочешь не хочешь, пришлось заняться дипломатией. Начал я с того, что пошел к главному судье Кажичу, чтобы выяснить, можно ли перенести начало матча еще на два дня. Он сказал, что смог бы это разрешить, но только в том случае, если не будут возражать Хюбнер и Шахматная федерация ФРГ, а также если согласятся организаторы матча и президент ФИДЕ.

Тогда я отправился в пансион, где жил Хюбнер, и встретился с руководителем его делегации доктором Майером.

— Скажите, — спросил я, — готов ли ваш подопечный сесть завтра за доску с больным Смысловым?

Он сказал, что посоветуется с Хюбнером и через пару часов мне позвонит. Ровно через два часа раздался звонок. Доктор Майер сообщил, что Хюбнер не возражает против еще одного переноса, но ставит два условия: он хочет получить право на второй тайм-аут, а также денежную компенсацию в случае, если матч затянется.

В тот же вечер состоялось совещание, на котором присутствовали судьи матча, представители сторон, а также организаторы и специально приехавший в Фельден президент западногерманской федера-

ции А.Кинцель. После дискуссии было подписано соглашение о том, что начало матча переносится на 24 марта и что условия, выдвинутые Хюбнером, будут приняты.

Теперь единственное, что оставалось, — получить согласие президента ФИДЕ. Ночью я позвонил в Амстердам, но выяснилось, что Кампоманеса в штаб-квартире нет: он в Маниле. К счастью, генеральный секретарь ФИДЕ доктор Лим Кок Анн успокоил меня, сказав, что поддержит принятое соглашение, если не будет возражать вице-президент по Европе К.Юнгвирт. Тот не возражал, и утром 22 марта было объявлено, что начало матча переносится еще на два дня. Так удалось выиграть время, необходимое для полной поправки Смыслова.

В этом матче шансы Хюбнера расценивались значительно выше. Он занимал пятое место в международной табели о рангах, находился в самом расцвете сил и был почти вдвое моложе своего соперника. Однако вопреки прогнозам матч проходил в равной борьбе. Более того, после трех ничьих четвертую партию с блеском выиграл Смыслов.

В следующих трех встречах Хюбнер из всех сил старался сравнять счет, но Смыслов защищался очень упорно, и все они завершились вничью. Напряжение в матче нарастало, и в этой ситуации Хюбнер демонстративно перестал здороваться с партнером. Почему?

Тут нам придется вернуться к началу матча. Во время переговоров доктор Майер как бы между прочим спросил, не будем ли мы возражать против того, чтобы один раз во время игры Хюбнеру массировали голову. Сначала у нас возражений не было.

Прошло несколько партий, как вдруг Смыслов заметил, что в отведенное для отдыха участников специальное помещение через другой вход проникает странного вида слепой старик с поводырем. Это оказался массажист. Его появление взволновало экс-чемпиона мира. Я уже говорил, что Смыслов человек глубоко религиозный, верящий в существование темных сил. И он попросил закрыть вторую дверь.

Считая, что проход слепого массажиста через зал привлечет к нему всеобщее внимание, массировать Хюбнера стал сам доктор Майер. А это противоречило правилам матча, запрещавшим во время игры контакты участников с членами их делегаций.

В самой деликатной форме я заявил об этом доктору Майеру. Он пообещал довести наши возражения до своего подопечного. В ответ Хюбнер заявил, что с этого момента перестает подавать руку Смыслову.

Как я понимаю, немецкий гроссмейстер полагал, что, пойдя на встречу партнеру в вопросе о переносе начала матча, он может ожидать и от него каких-то уступок. Но Хюбнер сам виноват: если бы

вопрос о массажисте был включен в подписанное соглашение, то никаких проблем вообще бы не было. Да и в создавшейся ситуации всё можно было решить путем переговоров. Но Хюбнер предпочел действовать иначе, взвинтив обстановку.

К сожалению, сейчас даже на самом высоком уровне стало отнюдь не доброй традицией в случае конфликтной ситуации отказываться от рукопожатия перед игрой. Однако подобные действия противоречат как самому духу благородной королевской игры, которой издавна считались шахматы, так и лозунгу ФИДЕ «Все мы — одна семья». Мне кажется, каковы бы ни были отношения между партнерами, пусть даже они заклятые враги, но, садясь за доску, они обязаны пожать друг другу руки. Тем самым соперники показывают, что будут вести себя достойно, соблюдать все правила честной борьбы. И ФИДЕ следует ввести рукопожатие в обязательный ритуал.

Но вернемся к матчу. Из первых восьми партий пять оказались отложены и доигрывались. А ведь Смыслов уже не имел тайм-аутов и был вынужден сражаться без перерывов. Неудивительно, что в девятой партии перед самым контролем он ошибся, и противнику удалось сравнять счет. Следующая встреча закончилась вничью.

Итак, «основное время» не принесло успеха ни одной из сторон, и были сыграны четыре дополнительные партии. Однако и они не выявили победителя. Теперь, согласно регламенту, всё должен был решить жребий. Дирекция казино Фельдена — спонсор матча — предложила для этой цели использовать рулетку. Как известно, в рулетке 18 красных номеров, 18 — черных и «зеро» — ноль. Смыслов (видимо, как советский участник) получил красный цвет, Хюбнер — черный. Так что шансы сторон были равны.

Теперь представьте себе зал казино. Вокруг стола с рулеткой толпа народа. Здесь и шахматисты, и журналисты, и просто любопытствующие. За столом восседает крупье во фраке и при галстук-бабочке. Рядом с ним главный судья, Смыслов с женой и тренерами, а также организаторы матча. Хюбнер предпочел не присутствовать на этом шоу и покинул Фельден.

Наступила торжественная минута. Крупье привычным движением пустил в ход колесо рулетки и бросил в нее позолоченный шарик. Все замерли. Шарик раскрутился, затем запрыгал по лункам. Колесо остановилось, и зал ахнул: шарик лежал в лунке «зеро»! Пришлось сделать вторую попытку. На этот раз шарик оказался в красной лунке, что означало победу Смылова.

Да, ему повезло. Но не будет преувеличением сказать, что в этом матче Василий Васильевич совершил подвиг: сумел устоять против одного из сильнейших шахматистов мира. И конечно, справедливо, что фортуна оказалась к нему благосклонной. Он этого заслужил!

КАК Я ЧУТЬ НЕ УШЕЛ НА ПЕНСИЮ

В полуфинале Смыслову противостоял венгерский гроссмейстер Золтан Рибли. В другом полуфинале должны были встретиться Каспаров и Корчной. Проводить поединок Смылова с Рибли пожелало только Абу-Даби (ОАЕ), тогда как на матч Каспарова с Корчным претендовали три города: Лас-Пальмас (Испания), Роттердам (Нидерланды) и Пасадина (США).

Участники должны были расставить их в порядке предпочтения. Корчной ограничился Роттердамом. Каспаров поставил на первое место Лас-Пальмас, а на второе — тот же Роттердам. Если бы это был матч на первенство мира, то президенту ФИДЕ пришлось бы выбрать Роттердам — город, указанный обоими участниками. Однако правила кандидатских матчей были несколько иными. Там записано, что окончательное решение принимает президент, учитывая интересы ФИДЕ, предлагаемые условия, возможности пропаганды шахмат и пожелания участников. Причем все эти критерии должны рассматриваться воедино.

Кампоманес выбрал Пасадину. Он объяснил свой выбор тем, что этот город обещал отчислить от призового фонда 40 тысяч долларов на развитие шахмат в странах третьего мира.

Корчной согласился с таким решением, а вот советская федерация от имени Каспарова его категорически отвергла. Как по команде, на страницах «Советского спорта» замелькали резкие статьи, направленные против Кампоманеса, а также протесты и заявления наших гроссмейстеров и Шахматной федерации СССР. Какие только доводы ни приводились против решения президента ФИДЕ: и что оно противоречит регламенту кандидатских матчей, и что в Пасадину не пускают советских дипломатов, и что там не будет обеспечена безопасность Каспарова. А в это самое время в Лос-Анджелесе, что совсем недалеко от Пасадины, наш пловец Владимир Сальников бил мировые рекорды!

Заодно мы стали протестовать и против решения провести матч в Абу-Даби, ссылаясь на неблагоприятные климатические условия, хотя это предложение было единственным, да и сам Смыслов не возражал там играть.

Чтобы как-то разрешить ситуацию, в Москву прилетел Кампоманес, и в кабинете председателя Спорткомитета Грамова состоялись переговоры, на которых присутствовали Каспаров, Смыслов, Карпов, Севастьянов, а также Ивонин и Крогиус. Но в основном дискуссию с Кампоманесом вел сам Грамов.

В секретном отчете о переговорах, представленном в ЦК КПСС, было написано: *«В конечном итоге президент ФИДЕ отказался удов-*

летворить законный протест советской стороны о неправомерности принятых им решений». Там же сообщалось о поведении обоих наших претендентов: «Следует отметить, что Каспаров во время переговоров вел себя корректно, но многими своими действиями (! — Ю.А.) давал понять, что он хочет играть матч с Корчным, в том числе и в Пасадине. В дальнейших беседах с руководством Спорткомитета СССР Каспаров согласился с позицией Комитета, при условии, что вопрос о двух матчах претендентов будет рассматриваться в комплексе. Смыслов во время переговоров молчал, однако по окончании заявил, что «я пойду на всё, чтобы получить возможность играть матч в Абу-Даби, несмотря на несправедливость решения президента ФИДЕ. Мне 62 года — терять нечего, и это, возможно, мой последний шанс выступить в чемпионате мира».

Особая позиция Смылова была представлена и в секретной записке зав. отделом пропаганды ЦК Стукалина: «По сообщению Спорткомитета СССР, Каспаров в целом занимает правильную позицию, поддерживает требование Шахматной федерации СССР о пересмотре решений президента ФИДЕ по обоим матчам, в том числе о невозможности проведения матча в г.Пасадине. Смыслов, также поддерживавший требование нашей шахматной федерации, в настоящее время высказывается за участие в матче в г.Абу-Даби. С ним ведется соответствующая работа, с тем чтобы он вернулся к своей первоначальной позиции».

Увидев, что его поединок с Рибли на грани срыва, Смыслов отправил телеграмму генеральному секретарю ЦК КПСС Андропову с просьбой вмешаться, но тот уже был серьезно болен, и телеграмма оказалась на столе у Грамова. Он вызвал экс-чемпиона мира и провел «соответствующую работу», откровенно пригрозив:

— Вашу репутацию, Василий Васильевич, трудно заслужить, но очень легко потерять!

Так из-за чего же разгорелся весь этот сыр-бор, в который оказались вовлечены столь высокие партийные и спортивные инстанции?

Стукалин объяснял Каспарову, что на карту поставлен престиж Советского Союза, что мы — великая страна и не позволим, чтобы нам диктовали условия. Несомненно, играла роль и политическая ситуация. Три года назад наши войска вторглись в Афганистан. Это обострило обстановку во всем мире, но в первую очередь привело к резкому ухудшению советско-американских отношений. США бойкотировали Олимпийские игры в Москве, а мы, в свою очередь, в Лос-Анджелесе. Выбор американского города для поединка Каспарова с Корчным только подлил масла в огонь. Не исключая, что Спорткомитет, а может быть, наши идеологи решили нажить на этом политический капитал. Однако сам Каспаров считал все эти

доводы лишь дымовой завесой, а истинной целью срыва матча — желание не допустить его встречу с Карповым.

Характерно, что заявления Шахматной федерации СССР с нападениями на Кампоманеса делались через нашу голову. Как-то мне позвонил зам. главного редактора «Советского спорта» Близнюк и предложил прокомментировать одно из таких заявлений, о котором ни я, ни мои коллеги по президиуму федерации понятия не имели.

— Пусть заявление комментируют те, кто его писал! — с раздражением бросил я Близнюку.

— Можно передать твои слова Ивонину? — раздалось в трубке.

Через пару дней я узнал, что Ивонин звонил директору издательства «Физкультура и спорт» и предложил отправить меня на пенсию...

Несмотря на шум, поднятый в нашей прессе, Кампоманес был тверд, как скала. Более того, когда ни Каспаров, ни Смыслов на место игры не прибыли, он засчитал им поражение и объявил победителями Корчного и Рибли. Однако на этом история не закончилась.

О том, что произошло далее, можно прочесть в книгах Батуринского, Карпова и Каспарова.

Самую неубедительную версию озвучил Батуринский: *«Остыв от полемического азарта, Кампоманес, видимо, понял, что с дисквалификацией Каспарова и Смылова он переборщил».*

Иначе трактует ситуацию Карпов: *«Дальнейшие перипетии этой истории чрезвычайно сложны. Закончилась она для нашей федерации и Спорткомитета позором. Чтобы спасти матчи, в которых Каспарову и Смыслову без игры были зачтены поражения, руководству ФИДЕ были представлены официальные письменные извинения и выплачен штраф в 160 тысяч долларов».*

А Каспаров пишет, что он позвонил Гейдару Алиеву, бывшему главе компартии Азербайджана, а тогда первому зампреду Совета министров СССР, и изложил суть дела. Тот его обнадежил, пообещав, что матч обязательно состоится. Видимо, в партийно-государственной иерархии Алиев оказался сильнее Стукалина или даже секретаря ЦК по идеологии Зимянина, большого поклонника Карпова. Потому что все политические доводы были забыты, и колесо стремительно завертелось в обратном направлении.

Сразу же прекратилась кампания против Кампоманеса. А Каспарова послали на турнир в Никшич, где он заручился поддержкой ряда ведущих гроссмейстеров; ему даже позволили встретиться с Корчным, чтобы обсудить условия, на которых «невозвращенец» согласен играть матч. Большую помощь Гарику оказал английский гроссмейстер Реймонд Кин, занимавший в ФИДЕ пост секретаря Совета игроков. Он не только вел переговоры, но и нашел в Лондоне спонсоров, готовых провести оба поединка — и Каспарова, и Смылова.

В то же время из Спорткомитета за подписью Грамова ушло в ЦК очередное секретное письмо, в котором сообщалось о проделанной работе и переговорах с Кампоманесом по поводу проведения матчей:

«Президент ФИДЕ просит, чтобы Шахматная федерация СССР направила ему письмо о снятии своего протеста с повестки дня конгресса ФИДЕ, что позволило бы Кампоманесу, используя права президента в период между конгрессами, принять решение о проведении матчей в кратчайший срок (проект письма, согласованный с президентом ФИДЕ, прилагается). Одновременно в ФИДЕ должен поступить телекс о готовности советской федерации, при положительном решении вопроса, перевести ФИДЕ 60 тыс. ам. долларов в качестве частичной компенсации за несостоявшиеся матчи в Пасадине и Абу-Даби».

Надеюсь, читатель обратил внимание на сумму в 160 тысяч, указанную Карповым, и 60 тысяч, названную в письме. Разницу пришлось погасить проведением за наш счет двух семинаров для шахматистов развивающихся стран.

Кульминацией всей этой истории стал конгресс ФИДЕ в Маниле. На нем было зачитано покаянное письмо Севастьянова, где, в частности, говорилось: *«Шахматная федерация СССР понимает, что в соответствии с существующими правилами и регламентами президенту ФИДЕ дано право между конгрессами принимать решения по вопросу о месте проведения матчей претендентов...»*

В итоге Кампоманес с понятным торжеством заявил: *«Так как Шахматная федерация СССР теперь поняла, что правила ФИДЕ предоставляют президенту право решать между конгрессами вопрос о месте проведения матчей претендентов, я рассматриваю заново возможность вскоре организовать полуфинальные матчи».*

Выступивший на конгрессе делегат от Швейцарии заявил, что Корчной готов играть с Каспаровым матч, но ставит следующие условия: советская федерация должна извиниться за срыв матча и подготовки Корчного, гарантировать, что при переигровке призовой фонд матча будет не меньше, чем в Пасадине, а также письменно подтвердить, что прекращает бойкот Корчного.

Текст принятой по предложению Кина резолюции сообщил: *«Генеральная ассамблея восхищена спортивным поведением гроссмейстеров Корчного и Рибли, согласившихся переиграть полуфинальные матчи, и предлагает, чтобы все бойкоты, особенно гроссмейстера Корчного, были немедленно отменены».*

Позднее, уже в Лондоне, Корчного спросили:

— А русские извинились перед вами?

На это Виктор, ухмыльнувшись, ответил:

— Деньги — лучшая форма извинения!

В советскую делегацию входили Севастьянов, Карпов, Чибурда-нидзе и Крогиус. Впервые за девять лет Спорткомитет меня на конгресс не послал. Но я об этом ничуть не жалел. Никогда еще в истории ФИДЕ наши делегаты не оказывались в таком унижительном положении. Они выглядели провинившимися школьниками, которые просят прощения за содеянную шалость. И Кампоманес не раз давал им это почувствовать. Когда Крогиус предложил решить вопрос о месте проведения полуфиналов прямо на конгрессе, он прервал его, заявив, что Генеральная ассамблея предоставила ему право решить этот вопрос, что он и намерен сделать. А когда Чибурданидзе робко попросила, чтобы призы в женских чемпионатах мира были больше, Кампоманес ответил, что с такими просьбами следует обращаться к организаторам.

Подводя итоги конгресса в Маниле, приходится признать, что Кампоманес великолепно использовал создавшуюся ситуацию для поднятия своего авторитета. Всему шахматному, да и не только шахматному миру он показал, что может утереть нос даже такой мощной федерации, как наша!

На фоне «воскрешения» полуфинальных матчей как-то незаметно оказались приняты подготовленные Кампоманесом новые правила матчей на первенство мира. Во всяком случае, в официальных документах ФИДЕ о каких-то спорах или дискуссиях по этому поводу нет ни слова. Между тем новые правила значительно расширили права президента. Раньше в них был только такой пункт: *«Президент ФИДЕ персонально и официально отвечает за весь матч, включая его подготовку и завершение»*. Теперь же появился еще один: *«Президент представляет интересы ФИДЕ и уполномочен принимать окончательные решения по всем вопросам, связанным с матчем»*.

Самое удивительное, что советская делегация, ранее всегда решительно выступавшая против расширения прав президента ФИДЕ в матчах на первенство мира, на этот раз сидела тише воды, ниже травы и молча согласилась на то, чтобы вся полнота власти сосредоточилась в руках Кампоманеса! Как он воспользовался этой властью, известно. Но об этом, как и о многом другом, чему я был свидетелем за свою долгую жизнь, я планирую рассказать в другой книге. Ее рабочее название — «Шахматы в круговерти политики».

Вся эта история с полуфиналами, конечно, нанесла урон авторитету и престижу Шахматной федерации СССР. Но читателя, наверное, интересует вопрос: был ли кто-нибудь наказан за интриги, да и за понесенные расходы? Относительно пострадал лишь один человек — Ивонин. Его сняли с должности зампреда Спорткомитета и назначили... директором «Спортлото»! Тем самым, правда, отпал вопрос и о моем уходе на пенсию.

КАК Я БЫЛ ТРЕНЕРОМ СМЫСЛОВА-2

Благодаря усилиям энергичного и предприимчивого Кина, поддержанного влиятельным журналистом Домиником Лоусоном, сыном министра финансов в кабинете Маргарет Тэтчер, оба полуфинальных матча состоялись в ноябре 1983 года в Лондоне. Основным спонсором была компьютерная фирма «Акорн».

Наша делегация вылетела в прежнем составе. Что касается Каспарова, то его сопровождали мама Клара Шагеновна и тренеры Александр Никитин, Евгений Владимиров и Геннадий Тимошенко. Когда мы приехали в Лондон, там оказался Рошаль. Как выяснилось, рвался в Лондон и Карпов, но по просьбе Каспарова Спорткомитет его не пустил. Чемпион мира очень этим возмущался, но, учитывая взаимоотношения Карпова и Корчного, это решение было правильным. Если Спорткомитет хотел, чтобы матч Каспаров — Корчной проходил в нормальной обстановке, дразнить гусей не стоило.

Жеребьевка обоих матчей прошла на Даунинг-стрит, в резиденции министра финансов Великобритании. В первой партии оба наших шахматиста вытащили белый цвет. Матчи проходили в отеле «Грейт Истерн» на одной и той же сцене, только в разные дни. Первыми начали Каспаров с Корчным. Репортеры и фотографы, собравшиеся на открытие, были явно разочарованы, что не произошло никаких инцидентов, если не считать такого эпизода: когда Стюарт Ройбен, один из членов оргкомитета, взял под локоть Корчного, чтобы помочь ему подняться на сцену, тот выдернул руку и огрызнулся:

— Вы что, считаете меня психом?

Обратили журналисты внимание и на то, что расставленные на сцене корзины цветов были немедленно убраны.

— Нечего здесь устраивать деревенскую выставку цветов! — заявила Петра Лееверик, жена и руководитель делегации Корчного, и потребовала их убрать.

После того как Кин представил участников, Тим Райс, один из авторов знаменитого мюзикла «Чесс», передвинул за Каспарова ферзевую пешку на два поля и пустил часы. Борьба началась.

Поскольку никакого отношения к команде Каспарова я не имел, поделюсь своими впечатлениями об этой партии как зритель. Меня поразило, что, затратив много времени на дебют, Гарик играл неуверенно и не получил никакого преимущества. Скорее, наоборот, позиция Корчного выглядела более привлекательной. Вероятно, молодой бакинец не мог преодолеть предстартовой лихорадки, может быть, даже «перегорел».

Думаю, что в возникшем положении Смыслов нашел бы пути, как удержать позицию, но Каспарову это сделать не удалось. Когда

он протянул сопернику руку в знак признания своего поражения, в зале раздались аплодисменты. Так публика отметила и победу Корчного, и спортивное, корректное поведение Каспарова.

Следующие четыре партии прошли в позиционной борьбе. Гарик приглушил свой темперамент и вел борьбу в стиле Петросяна: не старался сразу переломить ситуацию, а терпеливо ждал своего часа. Корчной, имея очко в запасе, придерживался той же тактики. Тем не менее, несмотря на внешне спокойную игру, напряжение в матче нарастало и следовало ожидать взрыва. Он и произошел в шестой партии.

Хотя уже в дебюте противники разменяли ферзей, накал борьбы ничуть не снизился. Корчной избрал крайне рискованное продолжение и выиграл пешку, но позволил Каспарову образовать пару опасных проходных. Партия была отложена в острой позиции, и при доигрывании возник ладейный эндшпиль с проходными пешками у обеих сторон. По своему опыту знаю, что такие окончания требуют точного расчета, крепких нервов и редко проходят безошибочно. К тому же ставка была исключительно высока. Оба соперника играли не самым лучшим образом, но в конце концов Каспарову удалось сломить сопротивление. Счет сравнялся.

Удивительное это явление — психология шахматной борьбы. Казалось бы, после двухдневной напряженной схватки и бессонной

1983 год, Лондон. Юрий Авербах и Мигель Найдорф в пресс-центре претендентских матчей. Наблюдает за беседой Александр Рошаль и Виктор Купрейчик

ночи домашнего анализа Корчной просто обязан был взять тайм-аут, но он этого не сделал. Неужели злость после поражения настолько ударила ему в голову, что помешала принять правильное решение и устроить себе день отдыха?

В седьмой партии снова возник острый эндшпиль. Было на глаз видно, что окрыленный своей победой Каспаров полностью обрел веру в себя, играл безошибочно, с большим напором. Для того чтобы удержать равновесие, Корчному требовалось проявить хладнокровие и спокойствие, но в тот день он был явно не в ударе. И Гарик одержал вторую победу подряд! Колесо фортуны резко повернулось. Теперь уже Корчной оказался в роли догоняющего.

Однако противостоять возрастающему напору бакинца ему не удалось. Победив на финише в обеих «белых» партиях, Каспаров выиграл матч со счетом 7:4. Неожиданным оказалось то, что он не только не уступал своему более опытному сопернику в позиционной борьбе и в эндшпиле, но нередко даже превосходил его в этом. На заключительной пресс-конференции Каспаров признался, что при подготовке к матчу главное внимание уделил повышению своего класса игры в эндшпиле, понимая, что Корчной будет к нему стремиться. И явно в этом преуспел!

Матч Смыслов — Рибли протекал в ином русле. Уже на старте соперники обменялись ударами. В первой встрече Смыслов в эндшпиле начал искусно создавать угрозы королю противника. Партия была отложена, и в анализе мы установили, что если записанным ходом Рибли пожертвует пешку, то получит большие шансы на ничью. Однако венгр записал другой ход, после чего атака стала неотразимой.

Во второй партии, играя черными, Смыслов попал в трудное положение, к тому же потратил много времени на поиск лучших продолжений и оказался в цейтноте, в котором упустил хорошую возможность спастись. Когда контроль прошел, он признал свое поражение.

В следующих двух встречах ему пришлось отражать натиск соперника, но аккуратной защитой он добился ничьей. Пятая партия снова оказалась результативной. Применяв в дебюте заранее подготовленную новинку, экс-чемпион мира получил сильную атаку, которую провел с поистине юношеской энергией. Жертвой слона, а затем и ладьи он выиграл ферзя, после чего игра была окончена.

Удержав равновесие в шестой партии, в седьмой Смыслов снова вышел на тропу войны, вынув из кармана еще одну новинку. Рибли попытался завязать осложнения, но, остроумно сочетая атаку с защитой, Василий Васильевич добился важной победы.

При перевесе в два очка Смыслов стал действовать «по Петросяну» и, сведя четыре последние партии вничью, выиграл матч со

1983 год, Лондон. Василий Смыслов с женой Надеждой Андреевной и своим тренером Юрием Авербахом в гостях у советского посла в Великобритании В. Попова

счетом 6,5:4,5. В целом он вел борьбу лучше, а главное – спокойнее своего более молодого противника, который заметно нервничал и часто оказывался в цейтноте.

За сравнительно короткий срок, что отделял полуфинальный матч от финального, Смыслову предстояло не только восстановить силы и творческий потенциал, но и подготовить новинки. Мы знали, что Каспаров обладает энциклопедическими познаниями в дебюте, имеет целый ряд собственных разработок, благодаря чему нередко уже в начальной стадии получает большой, а то и решающий перевес.

Белыми было решено начинать игру ходом d2-d4 и главное внимание уделить защите Тарраша, которую Каспаров не раз с успехом применял. В этом дебюте Смыслову пришла в голову одна весьма оригинальная идея, и мы с Купрейчиком как могли помогали в ее разработке.

Куда труднее оказалась задача, что играть черными. Мы не сомневались, что к излюбленной Смысловым славянской защите Каспаров будет готовиться самым тщательным образом, поэтому сразу исключили ее из репертуара. Под сомнением оказалась и защита Шлехтера, поскольку Смыслов применял ее в матче с Рибли. После долгих поисков решили остановиться на кембридж-спрингской защите, которая в практике Смылова почти не встречалась (исключение – партия с Рибли из межзонального турнира, закончившаяся в пользу венгра).

Итак, ставка была сделана на защиту Тарраша и атаку Пильсбери (так еще именуют кембридж-спрингскую защиту) — два классических дебюта, разработанных еще на заре 20-го века. Забегая вперед, скажу, что из 13 партий более половины были сыграны именно этими началами. Однако результат оказался плачевным: три поражения и пять ничьих. Впрочем, соперником Смыслова являлся второй на тот момент шахматист мира, и причина неудачи — отнюдь не игра в дебюте.

Разведки боем в матче не было. Прямо со старта разгорелась борьба высочайшего накала. В первой партии инициатива была у Каспарова, но Смыслов сумел ее нейтрализовать. Во второй экс-чемпион продемонстрировал свою подготовку, осуществив новый стратегический план. Столкнувшись с неожиданностью, Каспаров, однако, не растерялся, защищался очень находчиво и смог парировать все угрозы.

В эти две партии Василий Васильевич вложил всего себя и, как мне кажется, не успел полностью восстановиться. Виной был возраст: когда ты молод, достаточно хорошо выспаться после напряженной схватки, чтобы привести в порядок силы и нервы, когда же тебе за шестьдесят, на это требуется несколько дней, а то и неделя. Надо признать, что третью и особенно четвертую партии Смыслов провел гораздо ниже своей силы и не проявил присущей ему изобретательности в защите.

Нетрудно представить себе состояние Смыслова, пропустившего в свои ворота два гола подряд. Однако, взяв тайм-аут, он пришел в себя и стал продолжать борьбу как ни в чем не бывало. Следующие четыре встречи завершились вничью.

Обращала на себя внимание рациональная тактика, избранная бакинцем на этом отрезке. Добившись перевеса в два очка, он играл исключительно надежно, особенно черными, стремясь к спокойным, надежным позициям.

Во второй половине матча Смыслов пытался переломить неудачный ход событий. Ему нужно было выиграть хотя бы одну партию, но сделать это он так и не смог. Каспаров же сумел еще дважды добиться успеха и победил со счетом 8,5:4,5.

Смыслову не в чем винить себя. Он отважно сражался, с азартом вел борьбу, много рисковал. Однако на этот раз фортуна оказалась не на его стороне. Увы, как правило, она бывает благосклонной к более молодым. В напряженной борьбе решал запас нервных сил, а здесь явное преимущество было на стороне Каспарова.

Сказанное ничуть не умаляет победы бакинца — четыре выигрыша при девяти ничьих. Весьма знаменательно, что этот результат почти полностью повторяет итог знаменитого матча Капабланка — Ласкер (+4=10), игранного в 1921 году в Гаване. Только молодой кубинец был на 12 лет старше Каспарова, а старый Ласкер — на 10 лет моложе Смыслова!

КАК Я СТАЛ ШАХМАТНЫМ ИСТОРИКОМ

До сих пор я не касался той стороны моей деятельности, которой в последние годы уделяю почти всё свободное время: изучение истории игр и, в частности, истории шахмат.

Началось это совершенно случайно. Однажды мне в руки попала старинная поэма «Шахи» (шахматы по-польски). Ее автор — живший в 16-м веке выдающийся поэт польского Возрождения Ян Кохановский. В этом произведении очень живо, с мельчайшими подробностями описывается партия в шахматы — и у меня возникло желание разыграть ее на доске. Я расставил шахматы, положил рядом поэму, но после нескольких часов поисков пришел к выводу, что у меня слишком много неизвестных. А вот финал партии удалось восстановить полностью!

Можете представить мою радость. Я чувствовал себя первооткрывателем, решившим пусть небольшую, но интересную загадку истории. Однако когда я написал о своей находке редактору польского шахматного журнала, он меня обдал холодным душем: оказалось, что еще в 19-м веке эту загадку решил польский исследователь М.Дедушицкий.

Несмотря на то, что первый блин вышел комом, мой интерес к истории шахмат не остыл. Скорее, наоборот. Несомненно, этому способствовали поездки на родину шахмат — в Индию. Выступая там с лекциями и сеансами одновременной игры, я в свободное время посещал библиотеки, музеи, старался узнать всё, что так или иначе связано с шахматами. В Хайдарабаде, к примеру, обнаружил неизвестную историкам старин-

Юрий Авербах и Исаак Линдер: два признанных мэтра среди шахматных историков

ную шахматную рукопись. А когда я посетил Национальный музей в Мадрасе и увидел глиняные фишки, найденные при раскопках в Мо-хенджо-Даро (III тысячелетие до н.э.), то у меня возникла мысль попытаться восстановить связь времен: проследить долгий путь, который прошли эти древние фишки, прежде чем превратились в шахматные фигурки. Работа заняла немало времени, но в итоге позволила мне обосновать собственную гипотезу происхождения шахмат. Не вдаваясь в тонкости, скажу только, что, по моему мнению, они возникли на стыке двух цивилизаций — индийской и греческой.

История шахмат полна загадок, больших и малых. Решение каждой из них — это расширение наших представлений об удивительной игре, которая вот уже более полутора тысяч лет привлекает людей, заставляет тратить на нее свой досуг, посвящать ей целые сочинения, а самых верных ее приверженцев — выбирать делом всей своей жизни!

Разгадывая эти загадки, вы как бы решаете шахматные задачи. Однако когда не хватает фактов, приходится становиться детективом, прорабатывать различные версии и выбирать из них наиболее достоверную. Может быть, о своих достижениях и неудачах на этом поприще я расскажу в книге, которую назову «Загадки истории шахмат».

Работая над источниками, я испытывал большие трудности из-за незнания древних языков — санскрита, фарси, латыни, греческого, арабского. В этих случаях приходилось прибегать к помощи специалистов. Одного из них, профессора Харлампия Карповича Баранова, мне особенно хочется помянуть добрым словом. Он был не только знатоком арабского языка, но и большим любителем шахмат, кандидатом в мастера. В свое время встречался за доской с самим Алехиным. Без его помощи и поддержки я вряд ли смог бы выполнить свои исследования.

В 1991 году произошло событие, оставшееся практически незамеченным средствами массовой информации. По инициативе президента ССИ (Chess Collectors International — Международная организация коллекционеров шахмат) доктора Томаса Томсена в немецком городе Кёнигштайне состоялась первая конференция историков древней игры. В ней участвовали представители Германии, Нидерландов, Испании, Италии, Англии, СССР. От нашей страны приехали Исаак Линдер и я.

Задачей этого собрания было объединить усилия всех тех, кто интересуется и занимается изучением истории шахмат. С тех пор эти встречи проходят регулярно, раз в два года, и немало способствуют обмену информации и заполнению белых пятен в истории игры. Кроме того, с легкой руки Александра де Вогта, исследователя из Лейденского университета, начиная с 1995 года, также раз в два года, проводятся коллоквиумы, посвященные изучению настольных игр, их истории и распространению. А в последнее время начал выходить журнал, посвященный настольным играм, в том числе и шахматам.

Юрий Авербах:

«У МЕНЯ МНОГО ПЛАНОВ, НО... МАЛО ЛЕТ НА ИХ РЕАЛИЗАЦИЮ»

Это интервью было напечатано в феврале 2002 года в журнале «64—Шахматное обозрение». Жаль, конечно, что любимое детище Авербаха — журнал «Шахматы в СССР» (в последние годы «Шахматы в России») — не дожило до юбилея своего многолетнего главного редактора. К этому приложили руку многие. И будь Юрий Львович позлопамятней, он мог бы «раздать всем сестрам по серьгам», написав главку под названием «Как закрывали мой журнал». Но Авербах великодушен, как все крупные, сильные и талантливые люди. Он не любит сводить счеты, давно убедившись, что жизнь все равно сделает это гораздо лучше.

Но боль в душе у него, конечно, осталась. Как и у всех тех, кто делал с ним журнал. Может быть, поэтому в моем предисловии к интервью так ощутил привкус горечи: *«Говорить с Авербахом о шахматах — все равно что с Капицей говорить о физике, с Плисецкой — о балете, с Евтушенко — о поэзии. Разговор бесконечен, как сами шахматы, физика, балет, поэзия... Бесконечен, как сама жизнь! И если бы черно-белые чинуши не предали три года назад «Шахматы в России», редакция вполне могла бы посвятить своему любимому шефу по случаю 80-летия ну если не целый номер, то уж половину — точно. Юрий Львович этого заслужил, да и российские читатели тоже. Но, как говорится, в чужой журнал со своим уставом не ходят. Пять полос — так пять. И на том спасибо. Тем более что, я надеюсь, к осени выйдут «Шахматы на сцене и за кулисами» — это не только первый сборник избранных партий Авербаха на русском языке, но и первая его книга о себе и своей долгой жизни в шахматах».*

Сергей ВОРОНКОВ

— Юрий Львович, с чем связано такое бурное развитие «политической» шахматной жизни в последнее десятилетие?

— Те противоречия, которые привели к создавшейся ситуации, возникли не десять лет назад, а гораздо раньше. Когда Кампоманес пришел в ФИДЕ, то одним из первых его решений было увеличить процент отчислений от призового фонда матча на первенства мира с пяти до двадцати пяти процентов.

— Так вы считаете, что финансовая причина была основной?

— Во всяком случае, одной из составляющих. Но не только она. С самого начала Кампоманес занял авторитарную позицию, то есть все

вопросы, связанные с первенством мира, сосредоточил в своих руках. При прежних президентах такого не было. И то, что первый матч Карпов — Каспаров был остановлен чисто волевым решением президента ФИДЕ, лучше всяких слов подчеркнуло авторитарность правления. Этот шаг, по существу, определил взаимоотношения между руководством ФИДЕ и шахматной элитой, в первую очередь — Карповым и Каспаровым.

Хотя Каспаров в итоге и стал чемпионом мира, последующим развитием событий он быть доволен не мог: по воле Кампоманеса ему пришлось каждый год играть матчи с Карповым, прежде чем он окончательно утвердился в ранге чемпиона. Желанием противостоять диктату ФИДЕ и объясняются его попытки создать альтернативную шахматную структуру, завершившиеся в конце концов опрометчивым решением выйти из ФИДЕ. Однако вина за раскол в шахматах лежит прежде всего на Кампоманесе, который попытался подмять под себя ведущих гроссмейстеров.

— *Тенденция к авторитаризму продолжает возрастать?*

— Я не могу сказать, что она возрастает, но она существует.

— *Поставлю вопрос иначе: приход Илюмжинова в ФИДЕ усилил эту тенденцию?*

— Понимаете, это очень деликатный вопрос. Илюмжинов пришел в ФИДЕ как раз под знаменем объединения шахматного мира. Другое дело, что выполнить обещанное ему не удалось: противостояние между ФИДЕ и Каспаровым только усилилось. Однако нельзя не признать, что при Илюмжинове финансовое положение ФИДЕ заметно улучшилось. По сути, он спас Международную шахматную федерацию от банкротства. В отличие от Кампоманеса, который брал деньги у ФИДЕ (это был единственный президент, получавший зарплату), Илюмжинов, наоборот, дает деньги. Причем тратит свои деньги, а это большая разница.

— *Как известно, тот, кто платит, тот и заказывает музыку.*

— К сожалению, от этого никуда не уйти.

— *Но шахматистам, похоже, нравится, что нашелся «богатый дядя», который взял их на содержание? Такое впечатление, что они готовы разыгрывать звание чемпиона мира по любой системе и при любом контроле времени, лишь бы за это хорошо платили.*

— На самом деле тут целый клубок причин. Во-первых, из-за недалёковидной политики ФИДЕ, которая стала широко раздавать звание гроссмейстера, в шахматах появилось очень много профессионалов, для которых игра в турнирах — единственная возможность кормить семью. Во-вторых, усиление компьютеров привело к отказу от откладывания партий. В-третьих, желание сделать шахматы более «телегеничными» вынуждает сокращать время на обдумывание и сроки

соревнований. В результате шахматы, особенно на высоком уровне, стали профессиональным спортом. Вот почему наибольших успехов сейчас добиваются молодые шахматисты. Современные шахматы — это игра в основном для молодых.

— *Вас это радует или огорчает?*

— Надо быть реалистами. Жизнь идет своим чередом, а нравится нам это или не нравится... Если бы Ботвинник узнал, что в его честь играют партии в блиц, то он, прошу прощения, перевернулся бы в гробу. Он вообще блиц не признавал, тем не менее показательный матч Каспаров — Крамник был решен именно в блице. Но это отражает веяние времени. Раньше ничья была все-таки существенным моментом в игре, во многих турнирах до 60 процентов партий кончались миром. Стремление ФИДЕ включить шахматы в число олимпийских видов спорта привело к тому, что установка на победу стала самодовлеющей. Отсюда эта нокаут-система, где идет игра, конечно, в несколько иные, более жесткие шахматы, что опять-таки на руку молодым шахматистам.

— *Сетуют на то, что с ускорением игры упало качество партий. Вы согласны с этим?*

— И да, и нет. Посмотрите, как невероятно развилась сейчас дебютная теория. Знания в области эндшпиля тоже очень сильно продвинулись, хотя вот техника игры заметно упала. Но, я думаю, это временное явление, потому что шахматисты, стремящиеся к большим успехам, должны будут заниматься техникой эндшпиля, чтобы даже в цейтноте не совершать элементарных ошибок.

— *Сама проблема качества партий — так ли она важна сегодня? Если шахматы — спорт, то в конце концов важен результат, а не то, как он достигнут.*

— Это не такой простой вопрос. Вспомните Ласкера. Он не считал, что шахматная партия должна быть идеальной: человеку свойственно ошибаться, и проигрывает тот, кто ошибется последним. Между прочим, ошибки представляют большой интерес. Вот у компьютеров из-за того, что они тактику обходят, партии получаются сухими и не такими интересными.

Тем не менее шахматистам придется приноровиться к ускоренному контролю и именно на нем основывать свою подготовку. Я, кстати, обратил внимание, когда был судьей на последнем чемпионате мира, что Руслан Пономарев не тратил на ход больше восьми минут. В мое время раздумывали по полчаса и даже больше, сейчас это исключено. Современный шахматист должен не только много знать, но и уметь очень рационально расходовать свое время.

— *Юрий Львович, как вам кажется, не происходит обесценивание самого звания чемпиона мира?*

— Мнение шахматной общественности сейчас таково, что звание, завоеванное в нокаут-чемпионате, менее весомо, чем в традиционных матчах за шахматную корону. Я по-прежнему считаю, что звание чемпиона мира должно разыгрываться в большом матче. Восемь партий все-таки мало. Мне кажется, что неудачный старт Иванчука определил, в сущности, итог матча. Хотя Василий получал потом выгодные позиции, ему ни разу не удалось реализовать свой перевес. Довлела короткая дистанция! На мой взгляд, лучше было бы 12–16 партий. В конце концов, у ФИДЕ есть еще время поэкспериментировать. Но то, что они увеличили число партий в матче с шести до восьми, — это шаг в правильном направлении. Как и введение фишеровского контроля с добавлением времени.

— *Можно ли уже говорить, что иллюмжиновская система окончательно «овладела массами» и движение назад невозможно?*

— Ну, движение назад всегда возможно (*смеется*). И я не удивлюсь, если в будущем чемпион будет вновь определяться в больших матчах после серьезного отбора. Если же говорить о чемпионате ФИДЕ, то главная проблема — это количество и качество участников. В последнем чемпионате мира среди мужчин играли 128 человек. По-моему, это многовато. Должно быть не более 96-ти, а оптимально — 64. Теперь об участниках, вышедших по интернету. Это очень интересный ход, но, может быть, прежде чем включать их в турнир, надо было провести между ними очное состязание? Система отбора должна быть устроена так, чтобы уже на первом этапе в чемпионате участвовали только самые достойные шахматисты.

— *И все-таки кто в общественном мнении является сейчас чемпионом мира? Пономарев? Крамник? Каспаров?*

— Почитатели таланта каждого из них будут утверждать, что их кумир и является чемпионом. Действительно, именно эти три шахматиста претендуют на звание сильнейшего в мире. И у каждого есть веские основания: Каспаров имеет наивысший рейтинг и победы в крупнейших турнирах, Крамник победил Каспарова в матче, Пономарев выиграл чемпионат мира по нокаут-системе. А коли так, задача состоит в том, чтобы свести этих трех чемпионов в одно соревнование. И, я думаю, если бы каждый из них сделал хотя бы полшага навстречу друг другу, эту проблему удалось бы решить. И тогда шахматный мир получил бы наконец одного чемпиона.

— *А шахматный мир заинтересован в этом?*

— Безусловно! Вся эта неразбериха не идет на пользу шахматам. Конечно, журналисты очень любят раздувать скандалы, это привлекает читателей. Но я считаю, что с точки зрения интересов настоящих любителей шахмат, с точки зрения развития самой игры, с точки зрения привлечения серьезных спонсоров — в шахматах дол-

жен быть один чемпион мира! И рано или поздно решение придется найти.

— *От кого в большей степени это зависит: от Илюмжинова или от Каспарова?*

— Не только от них, и от Крамника тоже. Это зависит от всех сторон.

— *Как вы думаете, чем вызвано такое упорное неприятие Каспаровым всей этой илюмжиновской системы?*

— Вот Каспарову этот вопрос и задайте (*смеется*). Тут столько намешано, что вряд ли стоит сейчас в это влезать. Ведь задача не в том, чтобы выяснить, кто прав, а кто виноват, а в том, чтобы все стороны пришли наконец к соглашению и нашли способ определить, кто является на сегодня сильнейшим в мире.

— *А Илюмжинов делает какие-то шаги навстречу?*

— Мне кажется, делает, хотя и не очень большие... Но он, безусловно, заинтересован, чтобы Каспаров и Крамник включились в систему ФИДЕ, потому что их участие значительно повысило бы значение чемпионата ФИДЕ. Хотя кроме этой пары в последнем чемпионате играла, по сути, вся шахматная элита. Но, конечно, это выглядит странно, когда два, скажем прямо, лучших шахматиста мира не играют в чемпионате мира!

— *Тем более что новый чемпион Пономарев с ними ни разу не играл. По-моему, в шахматах такого еще не бывало?*

— Но никогда еще не бывало ситуации, чтобы чемпионом становился юноша, только-только окончивший среднюю школу!

— *Юрий Львович, как главному судье чемпионата, вам довелось много общаться с Русланом. Что вы можете о нем сказать?*

— Он производит впечатление очень талантливого шахматиста. Прежде всего, исключительное самообладание. Это настоящий боец! По его лицу никогда не скажешь, какая у него позиция. Он держится уверенно, независимо от того, проиграно у него или выиграно. И конечно, он очень спортивен, что, собственно, и нужно в этом типе соревнований.

— *Он вам не напоминает молодого Карпова?*

— Еще как напоминает! У них очень много общего. Непроницаемый вид, сильные волевые качества. И талант тоже виден во всем.

— *А с точки зрения образованности, по уровню культуры Руслан какое впечатление производит?*

— Ну, для этого надо пообщаться поближе. Но я вам такую вещь скажу. Решевский, когда играл уже в силу мастера и давал сеансы одновременной игры, не умел еще ни читать, ни писать. Тем не менее, когда я с ним познакомился, это был уже вполне интеллигентный человек. А Петросян? Сын дворника, а был очень восприимчив к культуре, на ходу впитывал ее. И то, что он защитил кандидатскую диссертацию, говорит о многом. По-английски это называ-

ется «селф-мейд» — человек, сделавший себя сам... Что касается Руслана, мне кажется, у него огромный потенциал.

— *Поговорим о проблемах «альтернативного» чемпионата мира. Давид Бронштейн сказал мне недавно: «Не понимаю, чего Крамник так упорствует, чтобы не дать матч-реванш Каспарову, когда он сам получил от него матч без отбора?» Вы согласны с такой постановкой вопроса?*

— Тут, как говорится, каждый играет в свою игру. Крамник завоевал это звание, выиграв матч у Каспарова, и он считает: раз претендентов несколько, то пусть они сначала выяснят отношения между собой, а уже потом он сыграет с сильнейшим.

— *Но сам-то он действительно получил матч без отбора, да еще проиграв Широу, который и был официальным претендентом!*

— Ну, это всё моральная сторона, а в борьбе за мировое первенство этот фактор играет очень малую роль. Ласкера тоже упрекали, что он избегает встреч с самыми сильными соперниками, что с Таррашем сыграл только тогда, когда тот уже постарел, а с Пильсбери вообще не сыграл. И Алехина обвиняли в том, что он намеренно уклоняется от матча с Капабланкой... Никто не хочет давать преимуществ сопернику, наоборот, все думают о себе. Разве Фишер не старался всегда создать для себя более благоприятные условия, чем для партнера?

О какой нравственности вы говорите, когда речь идет о чемпионской короне! Это борьба с применением всех дозволенных средств. А рассуждения о справедливости и несправедливости — это удел журналистов.

— *Выходит, с чего мы начали, к тому и пришли: финансовая подоплека играет в шахматах всё большую роль.*

— Конечно! Большие суммы пошли. Ботвиннику очень не нравилось, что в матчах на первенство мира стали разыгрываться миллионы. Но жизнь такая. Посмотрите, как всё изменилось. Основатель олимпийского движения Пьер де Кубертен считал, что спорт должен быть бесплатным. А сейчас большой спорт без больших денег вообще немислим.

— *Ну и как, по-вашему, приход миллионов пошел шахматам на пользу?*

— Вы знаете, всё в жизни развивается по синусоиде. Бывают периоды взлетов, периоды падений, но постоянного прогресса не происходит. Конечно, шахматы сейчас, особенно по сравнению с 70-ми годами, переживают период спада. Это видно на примере освещения крупнейших шахматных соревнований в прессе и на телевидении. Но я все-таки надеюсь, что шахматы — игра живучая. И здесь я очень верю в интернет! Потому что он дает возможность встречаться шахматистам, не приезжая друг к другу. Ни в каком другом виде спорта это невозможно.

— *Кстати, мало кто знает, что у вас есть свой сайт...*

— Да, международный «Клуб Авербаха» существует уже третий год. У нас есть игровая зона, и при желании каждый может зайти сыграть, в том числе и со мной. Пару раз в месяц я провожу сеансы на восьми досках. Так что милости просим: www.interchess.com.

— *Юрий Львович, интернет — это, конечно, здорово. Но возникает ощущение, что шахматы попали туда не совсем по своей воле, а оказались загнаны. Не тупик ли это?*

— Я бы не назвал это тупиком. Просто идет очередная переоценка ценностей. Всю историю шахмат люди пытались их усовершенствовать: изменить доску, количество фигур, правила... Но оказалось, что классическая форма чуть ли не идеальна, что все остальные либо трудные, либо недостаточно интересные.

— *Вы имеете в виду шахматы Фишера и Бронштейна?*

— Нет, их шахматы — это всего лишь попытка избежать дебютной теории. Но такие попытки делались давно. К сожалению, все они недолговечны. Когда говорят, что в шахматах Фишера и Бронштейна очень много начальных расстановок, это так, но среди них быстро отыщут самые лучшие, своего рода табуи. Найдут алгоритм! На какое-то время шахматисты избегнут влияния теории, но потом столкнутся с той же проблемой. Так что пока мне не ясно, как можно уменьшить влияние теории.

Еще Ласкер жаловался на это, и Капабланка предрекал «ничейную смерть». Меж тем шахматы продолжают жить и развиваться. Ведь это не только игра для гроссмейстеров, но еще и удовольствие в часы досуга для миллионов любителей.

— *К сожалению, в последнее время забывают о том, что шахматы — это не только игра, но еще и богатейшая культура, литература, искусство...*

— Простите, но тут виноваты и журналисты, потому что всё их внимание обращено только на результат. И ФИДЕ должна больше уделять этому внимания. И великим шахматистам надо чаще подчеркивать, что шахматы — это не только спорт. Да, они родились как военная игра. Но поскольку в своем развитии шахматы прошли через различные цивилизации, различные культуры, они как бы впитали в себя всё это и в результате сами стали частью мировой культуры. Знание этого развивает и самих шахматистов. Они должны понимать, что в шахматах важно не только очко!

Более того, человек, который слишком уходит в спортивную сторону шахмат, в конце концов чувствует себя опустошенным. Такую драму, как известно, пережили Чигорин, Рубинштейн, многие другие. Это очень хорошо описано в «Защите Лужина». Опасность шахмат в том, что они засасывают. Это, кстати, важно знать педагогам, так как раннее вовлечение детей в турнирную борьбу может просто

искалечить юные души. Рано попадая в жестокий мир спорта, дети приобретают жесткость, которая им потом мешает в жизни.

— *Слишком глубокий уход в шахматы, видимо, вообще опасен?*

— Я вам скажу страшную фразу: шахматы могут стать наркотиком! Читайте Набокова. Читайте «Шахматную новеллу» Цвейга: его Мирко Чентович — это как раз тип очень погруженного в шахматы человека. Как видите, все эти опасности давно предсказаны и детально описаны. Но это как в любом деле: чрезмерное погружение опасно и может приводить даже к маниакальности.

— *В шахматах компьютерными маньяками уже никого не удивишь!*

— Да, к сожалению, это так. Но мне кажется, что именно наличие живого партнера делает шахматы шахматами. Ведь в игре очень важно общение. После партии вы с партнером можете вместе проанализировать, поговорить. А когда играешь с «железом», то можно, конечно, проверять варианты, но общения как-то не получается (*смеется*).

— *Тем не менее компьютеры играют всё сильнее и сильнее. Наверное, не за горами время, когда машина победит человека?*

— Вы знаете, даже если компьютер, как предсказывал Ботвинник, станет играть сильнее человека, и тогда у человека будет задача попытаться обыграть машину! Все-таки у компьютера есть ходы, но нет идей. И потом, при игре с ним большое значение имеет психология. Я немного играл с компьютерами и могу сказать: если вы поняли, на чем построена программа, то это позволяет вам использовать ее слабые места. Совершенную «шахматную машину» пока еще никто не создал. Поэтому в любой программе можно отыскать какие-то минусы.

— *Как вы считаете, лучшие шахматисты мира должны мериться силами с лучшими программами?*

— А почему нет? Это же очень интересно. Но, мне кажется, пора понять, что игра с компьютером — это уже не эксперимент, что это полноценная борьба, что надо изучать партии этого компьютера — словом, относиться к нему, как к достойному противнику!

— *Юрий Львович, не могу не задать вопрос: что помогает вам с таким оптимизмом смотреть в будущее шахмат?*

— Шахматы столько всего пережили, что, я верю, они и эту темную полосу переживут. В Средние века церковь жестоко боролась с шахматами, всячески запрещала их, потому что считала азартной игрой. Но шахматы выжили. А знаете, какой удар нанесли им карты? Ведь одно время шахматы в Европе были основным развлечением знати. А потом, когда с изобретением книгопечатания появились дешевые карты, то был период, когда карты просто вытеснили шахматы, едва не «закрыли» их. Вот тогда-то, между прочим, прошла реформа шахмат, и ферзь со слонем обрели свою дальнобойность.

— *Обратите внимание: целью той реформы было то же, что и сегодня, — ускорить шахматную игру!*

— Да, верно. Повышение дальнобойности фигур сделало игру гораздо динамичнее и интереснее. А наше время потребовало ускорения уже самого процесса игры. Шахматы удивительным образом изменяются вслед за жизнью, это очень загадочная игра. Мы до сих пор даже не знаем, как они были созданы.

— *Уж не считаете ли вы, что их занесли пришельцы?!*

— Нет, оставим эту версию Гуфельду. Моя точка зрения, что одни индийцы не могли изобрести шахматы. Потому что у них были очень популярны азартные игры с костями, которые отвечали восточной философии фатализма. Ведь кость играет роль судьбы. И отброс кости был революционным шагом: шахматы стали игрой, где победу одерживает не слепой случай, а разум! Как известно, только греческая философия позволяла это сделать. Поэтому я убежден, что без греков тут не обошлось. Но это всё логика, а документальных доказательств нет. Кроме одного факта: с 1-го по 4-й век нашей эры греческая культура очень сильно проникла в Индию. Вот в тот период, я считаю, и произошло преобразование шахмат из игры с костями в игру без костей.

В шахматах столько всего переплелось! Когда я читаю лекции детям, то часто спрашиваю: «Ребята, посмотрите, что вам напоминает эта фигура?» — «Башню!» — «А почему она называется “ладья”?» Молчание. Вот о таких нюансах, мне кажется, тоже надо рассказывать детям, потому что это повышает интерес к игре. Показывает, что у нее богатая история, богатая культура.

— *А вы не хотите написать книгу об истории шахмат, рассчитанную не на специалистов, а именно на широкий круг читателей?*

— Наверное, это надо сделать. У меня много планов, но, к сожалению, осталось мало лет для их реализации (смеется).

— *Ну, сколько кому осталось, никто не знает. Я видел, как вы работали над книгой «Шахматы на сцене и за кулисами», и могу сказать, что у вас потрясающая работоспособность. Так что пишите новые книги!*

— Эти вопросы решаются там (палец вверх). Если мне позволят, то напишу. Вчера я был на вечере Казанцева, с которым очень дружил в свое время, считаю его прекрасным шахматным композитором. Ему уже 96-й год! Он не видит и очень плохо слышит. Тем не менее продолжает работать, диктует...

— *Я считаю, что пока человеку есть что сказать, его что-то держит на земле. А у вас, по-моему, еще огромный потенциал невысказанного.*

— Вы правы. Мне действительно есть еще что сказать, и я живу мыслью, что надо успеть высказаться.

НЕ СОВСЕМ ОБЫКНОВЕННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

В детстве я совершил немало увлекательных путешествий, полных всяческих приключений и опасностей: скакал на диком мустанге в пампасах Южной Америки, пробирался сквозь заросли индийских джунглей, плавал в кишасщем акулами Карибском море. Для таких «полетов во сне и наяву» требовалось совсем немного: книжки великих путешественников, подробный атлас мира, ну и самая малость воображения.

Позднее, когда я стал взрослым, то, конечно, забыл об этих своих детских забавах. Но они сами неожиданно напомнили о себе. Мне удалось побывать там, куда в далекие детские годы меня заносила фантазия: в Аргентине и Бразилии, в Сингапуре и Таиланде, в Австралии и Новой Зеландии, во многих других уголках мира.

Всему этому я обязан шахматам. Сказочный мир деревянных фигурок, которому я отдал свою жизнь, оказался окном в мир большой и реальный. Причину этого, видимо, объяснять не стоит. Ведь без наших гроссмейстеров давно уже не обходится ни один международный турнир, а после Второй мировой войны они стали проводиться не только в известных шахматных центрах Европы и Америки, но и в Азии, Африке, Австралии.

Поездки на шахматные турниры в экзотических странах нередко оказывались очень увлекательными, богатыми впечатлениями, а по-

рой даже и приключениями. Попадая туда, как-то само собой я приобрел привычку фиксировать в своем путевом блокноте всё, что заслуживало внимания и было характерно для той или иной страны. С годами у меня накопился огромный фактический материал.

И однажды я решил написать о своих путешествиях. Опубликовал ряд очерков в различных журналах, затем в альманахе «На суше и на море». А где-то в середине 60-х годов редакция географической литературы издательства «Мысль» предложила мне издать сборник моих очерков. Я подготовил рукопись, она получила хорошую рецензию. Однако когда издательство представило свой годовой план в отдел печати ЦК, то реакция одного из партийных чиновников была неожиданной:

— У вас что, своих географов пишущих нет, раз вы гроссмейстера приглашаете?

Впрочем, не исключено, что на самом деле причина недовольства могла быть иной: именно в то время я стал крепко невыездным.

Так или иначе, но издание книги застопорилось.

Прошло несколько лет. И как раз когда я снова стал выездным, издательство отправило наконец-таки рукопись в типографию, правда, в изуродованном виде. Ряд очерков был попросту изъят. Особенно мне было жаль «Героя моего детства». Видимо, кого-то не устроило, что им был не Чапаев, не Буденный и даже не Чкалов, а норвежский полярный исследователь Руал Амундсен.

Хотя книга «На разных континентах» в конце концов и увидела свет, у меня на всю жизнь отбили охоту к написанию подобных материалов.

Здесь мне хочется познакомить читателя с тремя очерками — «Один на один со змеей», «Я видел акулу» и «Герой моего детства», которые в ту книгу не попали. Они интересны тем, что в них шахматы — за кулисами, а на сцене — люди и события разных стран и континентов, куда меня забрасывала судьба, а если быть точнее — то те же шахматы. Но это не просто фиксация увиденного, это еще и возникшие у автора чувства, мысли, ассоциации, раскрывающие его внутренний мир.

Обычно шахматистов представляют как людей не от мира сего, которые дальше своих шестидесяти четырех клеток ничего не видят и которых ничего больше в жизни не интересует. Этими очерками я пытаюсь показать, что это далеко не так.

На заре туманной юности, когда, будучи школьником, я увлекся шахматами и, вместо того чтобы ходить на танцульки, убегал в шахматный клуб, одна из девиц моего класса сочинила немудреные стихи по этому поводу. Я их уже не помню, но заключительные строчки врезались в память:

*...Запомни эти ты заметки
И жизнь свою не променяй
На шестьдесят четыре клетки!*

Сейчас, на склоне лет, я могу с полным правом сказать, что именно шахматы дали мне возможность встретить так много интересных людей, а также увидеть и познать окружающий мир.

ОДИН НА ОДИН СО ЗМЕЕЙ

Трудно встретить путевой очерк об Индии, в котором автор не рассказывал бы о заклинателях змей и коронном номере их представления — схватке мангусты с коброй. Не удивительно, что, попав с гроссмейстером Таймановым в Индию, мы тоже жаждали увидеть это захватывающее зрелище. Но сначала заклинатели змей нам не попадались.

После короткого пребывания в Мадрасе мы совершили поездку на юг по Коромандельскому побережью, где очень много храмов. Это столбовая дорога для туристов. Особенно их привлекает Махабалипурам с «величайшим и прекраснейшим в мире наскальным рельефом». В том, что эти слова из путеводителя справедливы, мы смогли убедиться сами.

Километрах в пятидесяти от Мадраса мы остановились у развалин старинного порта государства Паллавов. Об этом порте знали еще древние греки. Когда-то его называли городом семи пагод, но сейчас от напоминающих пагоды храмов остался лишь один, да и тот в развалинах. Остальные поглотило море.

День был жаркий. Солнце припекало. Добросовестно осмотрев храм со всех сторон, мы поспешили в тень под деревья. У подножья самого развесистого из них сидел на корточках старик. Вокруг шеи у него, как шарф, обмоталась змея. В руке он держал что-то напоминающее флейту. Рядом стояли круглые плоские корзины. К дереву был прибит фанерный плакат, и на нем красной краской намалевано по-английски:

«Знаменитый заклинатель змей! Славится своим мастерством. Рекомендации на всех языках. Цены: танец кобры — две рупии. Смертельный бой мангусты и кобры — пять рупий».

Увидев нас, старик оживился. Он снял с шеи свой необычный шарф. Змея, вытянув голову, высунула раздвоенный язык и вдруг, словно распрямившаяся пружина, резко двинулась вперед. Мы в испуге шархнулись в сторону.

— Не бойтесь, достопочтенные сагибы! — улыбнулся старик. — Змея не опасна. Ее можно потрогать. Хотите?

«Достопочтенные сагибы» топтались на месте и, строго соблюдая дистанцию, подозрительно посматривали на змею.

Тогда старик убрал ее в корзину и снова обратился к нам:

— Платите деньги, сагибы, и за пять рупий вы увидите необыкновенное зрелище — бой мангусты и кобры. На каком языке вы хотите рекомендацию?

Тайманов машинально ответил:

— На русском.

— На русском? — переспросил старик. — Найдется!

Он вытащил из своего потрепанного дхоти пачку перевязанных платком фотографий и бумажек, покопался в них и представил следующее свидетельство:

СПРАВКА

Команда теплохода «Узбекистан» удостоверяет высокое мастерство заклинателя змей Чиркут Бхаван Баване...

Справка была настоящая — внизу стояло несколько подписей, скрепленных круглой печатью.

— Ну как? — в глазах старика сквозило торжество. — А вот еще.

И он протянул нам фотографию Гагарина с автографом первого космонавта.

Мы полезли за деньгами.

Старик уселся поудобнее, поставил одну из корзин прямо перед собой и, взяв флейту, извлек из нее протяжные, заунывные звуки. Из корзины высунулась змеиная голова. Медленно, как бы нехотя покачиваясь из стороны в сторону, змея сползла на землю. Горделиво и даже грациозно приподнявшись, она раскрыла капюшон и предстала перед нами во всей своей красе.

Сверху чешуя у нее была темно-зеленоватого цвета, на животе — светло-желтого. На голове отчетливо вырисовывался напоминающий очки белый узор. Перед нами была кобра.

Из другой корзины старик вытащил маленького темно-коричневого зверька. При виде кобры его красноватые глазки-бусинки угрожающе засверкали, и он ринулся в бой. Сделав ловкий финт, шустрый зверек молниеносно вцепился кобре в шею.

Змея, отчаянно извиваясь, пыталась обвить мангусту мускулистыми кольцами, но было поздно. Острые зубы вонзились в ее тело. Казалось, вот-вот кобра испустит дух. Но тут, выражаясь языком бокса, секунданты выбросили на ринг полотенце. Схватка была остановлена. Стремясь сохранить гладиатора для будущих боев, старик не без труда оторвал от змеи вошедшего в раж зверька и отправил его обратно в корзину.

Представление длилось всего несколько секунд. Даже при большой фантазии его нельзя было назвать боем. Оно напоминало избиение.

Заметив, что мы не удовлетворены, старик сказал:

— А теперь я покажу вам маленький секрет.

Он ловко надавил на челюсти змеи и раскрыл ее пасть. Клыков, над которыми расположены железы с ядом, у кобры не оказалось. Они были удалены.

— Прошу прощения за фокус, сагибы. Но иначе кобра может убить мангусту. А чем же я тогда буду зарабатывать на жизнь?

И, открыв корзинку, он сунул туда змею залечивать раны.

Бой мангусты и кобры на нас впечатления не произвел. Видимо, нам просто не повезло: обычно кобра сопротивляется более энергично. А может быть, рассказчики просто преувеличивали эффект этого зрелища,

— Но даже с такой змеей я не хотел бы встретиться где-нибудь на узкой дорожке, — сказал Тайманов: — А ты?

У меня было, что ответить на вопрос, но тогда я предпочел промолчать. Кому охота выставлять себя в смешном свете?

* * *

Однажды мне уже пришлось встретиться со змеей один на один. Случилось это в Бангкоке. Возвращаясь на родину из Индонезии, я на три дня застрял в столице Таиланда в ожидании самолета.

По дороге из аэропорта в город, когда я с любопытством смотрел по сторонам из окна микроавтобуса, мне показалось, что через шоссе переползла большая змея. Переползла и скрылась в канаве. Я не ошибся.

— Видели? — воскликнул шофер. — Здесь этих гадин предостаточно. Дня не обходится, чтобы они кого-нибудь не ужалили. В Бангкоке есть специальный институт, где изучают змей, и ферма, где их разводят. Рекомендую побывать там в час кормления змей. Зрелище прелюбопытное!

Я внял совету и посетил Пастеровский институт, а заодно и расположенный рядом питомник.

1964 год, Индия. Вместе с Марком Таймановым в гостях у шахматистов штата Орисса

Институт размещен в небольшом двухэтажном здании. Здесь производят вакцины против чумы, оспы, холеры, брюшного тифа — болезней, эпидемии которых никогда полностью не исчезают в этом районе Азии.

В Пастеровском институте готовят вакцины против укусов змей и различные медицинские препараты, в состав которых входит змеиный яд. В здешних лабораториях изучают змеиный яд и готовят лечебные сыворотки.

Змеиный питомник находится во дворе института. На дне двух огромных, выложенных камнем квадратных ям метров по тридцать в поперечнике я увидел змей. Выбраться на свободу они не могли: ямы окружены двухметровыми отвесными стенами и рвом с водой.

В первой яме жили обычные кобры. Их здесь было несколько сотен. Одни, свернувшись клубком, грелись на солнце, другие ползали. Настоящее змеиное царство!

Во второй яме змей помещалось не так много, но они были крупнее — в несколько метров длиной и значительно толще. Это были самые опасные змеи в мире — королевские кобры. Считается, что человек, укушенный такой коброй, умирает через три минуты. Сыворотку, нейтрализующую яд королевской кобры, не производят: количество яда, выделяемого при укусе, так велико, что противоядие все равно не успевает подействовать.

В небольших клетках из металлической мелкаячеистой сетки содержались невзрачные на вид змейки под названием «минутки». Они также считаются очень опасными. Их яд убивает человека почти мгновенно.

Я рассчитал время так, чтобы попасть в питомник в час кормления змей. Вокруг ям уже стояла толпа любопытных. И вот появился служитель, державший в руках таз с сырым мелко нарезанным мясом. На ногах у служителя были высокие резиновые сапоги. Он спустился в яму и стал разбрасывать куски мяса. Зрелище куда более сильное, чем бой кобры с мангустой! Змеи угрожающе шипели, становились в боевую позу, распускали капюшон, но на человека не нападали, а хватали мясо. Служитель уверенно пробирался среди копошащихся змей, бесцеремонно расталкивая их ногами.

Зрители с опаской и восхищением наблюдали за происходящим. Служитель держался очень спокойно — ни дать ни взять заботливая хозяйка, кормящая кур. Просто не верилось, что у него под ногами смертельно опасные кобры.

Из разговоров туристов я понял, что иногда здесь можно видеть еще одно интересное зрелище: как у змей берут яд. Поймав кобру, один из служителей держит ее правой рукой сзади за шею, а левой — за хвост. Второй служитель подносит к голове змеи стеклянный сосуд, затянутый сверху тонкой резиновой пленкой. Рассерженная

кобра бросается на стакан, пробивает верхними зубами пленку, и на дно сосуда капает смертоносный яд.

Впечатления от змеяного питомника оказались слишком сильными. Ночью меня мучили кошмары. Внезапно я проснулся.

Было темно. Дотянувшись до выключателя, я зажег настольную лампу и сел на кровати. Тишину ночи нарушало только жужжание вентиляторов. Большие лопасти одного из них вращались у самого потолка, другой, маленький, стоял на столе, буквально над самым ухом.

Еще не придя в себя после ужасных сновидений, я обвел взглядом комнату — и по спине у меня пробежал холодок: в дальнем углу комнаты, на проводе, тянувшемся на потолок, к вентилятору, висела черная змейка — точь-в-точь, как та страшная «минутка», о существовании которой я узнал накануне.

Сна как не бывало. Что делать? Бежать вниз к ночному портье бессмысленно: змея может уползти, и что я тогда скажу? Нет, надо обойтись своими средствами.

Я видел, как в питомнике служители ловят змей голыми руками: они хватают их сразу за голову и за хвост. Но у меня нет сноровки. Вдруг я ошибусь и схвачу змею не так, как следует?

Мне приходилось также читать, что охотники на змей вооружены расщепленными снизу палками. Такой палкой они прижимают голову змеи к земле, прежде чем она успеет на них броситься, затем осторожно берут змею за шею и суют в корзину или мешок. Этот способ мне нравился больше. Но где взять расщепленную палку?

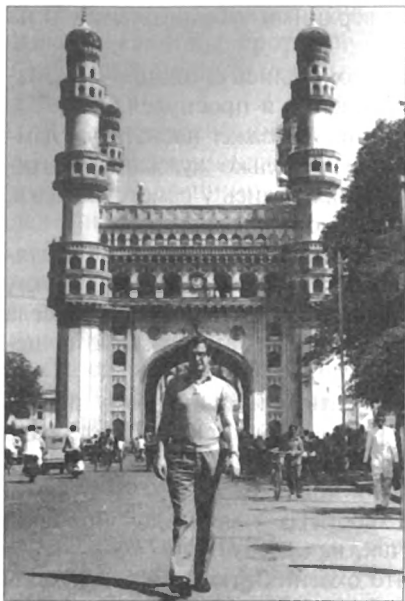
Кажется, что-то вроде палки я видел в туалете. Соблюдая все меры предосторожности, чтобы не спугнуть змею, добрался до туалета, но, кроме ежика для чистки унитаза, ничего не нашел и вернулся в номер. Змея оставалась на том же месте. Она казалась неподвижной. Только внимательно присмотревшись, можно было разглядеть, что голова ее слегка покачивается.

Вооруженный ежиком, я стал медленно приближаться к опасному углу, разрабатывая в уме план баталии. Я решил ежиком прижать змею к стене, схватить ее за шею и бросить в мусорную корзину с крышкой, которую я предусмотрительно вытащил из-под письменного стола.

Казалось, что змея не обращает ровно никакого внимания на мои маневры. Хотя в номере был полумрак, она отчетливо чернела на белой стене.

Я еще раз проверил план действий — кидаюсь вперед, ежиком прижимаю змею к стене, свободной рукой хватаю ее за шею, бросаю в корзину, накрываю крышкой. В теории всё выглядело великолепно.

Три! Два! Один! Начали! Стремглав бросился я к змее, но зацепился ногой за шнур настольного вентилятора. Вместо того чтобы

1975 год, Индия. На фоне башни Чар-Минар в Хайдарабаде

ежином прижать змею, я только скользнул им по стене, потерял равновесие и грохнулся на пол.

Хуже не придумаешь. Я вскочил и в панике бросился назад. Как говорится, атака захлебнулась.

А змея? Она чуть шевельнулась, но по-прежнему продолжала висеть на проводе.

Что за странность? Казалось, мои агрессивные действия ее нимало не беспокоят. И тут меня осенило. Я подошел к проводу и бесстрашно взялся рукой за то, что считал змеей. Провод был обмотан обыкновенной изоляционной лентой. Ее конец размотался и под действием струи воздуха, выбрасываемого вентилятором, слегка покачивался, создавая полную иллюзию висящей на проводе черной змейки.

Облегченно чертыхнувшись, я лег и сразу уснул. Кошмары меня больше не мучили.

Я долго никому не рассказывал про это ночное приключение. Но однажды, через десять лет, когда я летел в Новую Зеландию, на линии Бангкок — Сингапур моим соседом в самолете оказался на редкость живой и общительный человек — журналист из Бангкока, как позже выяснилось.

Мы с ним разговорились, и всю дорогу он развлекал меня юмористическими историями из собственной жизни. Я решил не оставаться в долгу и рассказал, что со мной случилось в Бангкоке.

Хотя я расписал свои переживания в самых красочных тонах (так, по крайней мере, мне казалось), мой сосед в продолжение всего рассказа даже ни разу не улыбнулся.

— Признаться, я не улавливаю в этой истории ничего смешного, — заметил он под конец. — У нас змеи нередко заползают в дома. Особенно часто это случается в период дождей, когда вода заливает змеиные норы. Заползают они и в гостиницы. На мой взгляд, вы вели себя вполне разумно. Ведь это на самом деле могла оказаться какая-нибудь опасная гадина. Совсем недавно, например, во дворе одного из лучших отелей Бангкока была обнаружена змея, да еще какая! Королевская кобра более трех метров длиной! К счастью, ее успели вовремя убить.

Я ВИДЕЛ АКУЛУ

Человек нырнул. Акула, заметив человека, вильнула хвостом и, разинув пасть, направилась к нему. Зрительный зал замер. Прекратил играть аккомпаниатор. Слышалось только стрекотанье киноаппарата.

Огромная серая рыба подплыла к человеку. Он ловко подался в сторону и схватил одной рукой чудовище за плавник. А затем, изогнувшись, скользнул под брюхо акулы. В другой его руке сверкнул нож. Удар, и лезвие ножа по самую рукоять вошло в серое брюхо. Рыба забилась в конвульсиях. Аккомпаниатор заиграл туш, и зал взорвался аплодисментами. Человек победил!

Мне этот бой человека с акулой запомнился на всю жизнь. Я увидел его в детстве на экране давно исчезнувшего маленького кинотеатра «Прага» на Арбате. С тех пор я стал интересоваться акулами, читал всё, что попадалось под руку о хищниках морских глубин. И тогда же появилась у меня мечта: увидеть акулу не на экране, а живьем.

Впрочем, живой акулы в детстве я так и не увидел, а, став старше, просто забыл об этом. Лишь через много лет, попав в места, где водятся акулы, вспомнил свою давнишнюю мечту. А все-таки будет забавно, подумалось мне, если она сбудется!

Первая возможность встретиться с акулами у меня появилась в Индонезии. В Джакарте я играл небольшой матч с местным чемпионом. В городе было жарко, и в свободный день мы отправились к морю. Я заранее предвкушал удовольствие от купанья. Быстро разделся, прыгнул в воду и поплыл.

Как только я отделился от берега метров на тридцать, раздался невообразимый крик:

— Шакс! Шакс!

Я мечтал о встрече с акулой, но совсем при других обстоятельствах. Поэтому не стал искушать судьбу и что есть мочи рванул назад.

Когда я вылез из воды, мои индонезийские друзья набросились на меня:

— Это же полнейшее безрассудство! Вы что, хотите, чтобы вас съели акулы? Разве не видите, все купаются только у самого берега!

Конечно, перспектива быть съеденным акулой меня не прельщала. Я попытался плавать у берега, где глубина была примерно по грудь. Но последовали новые ограничения:

— Будьте внимательны! Видите красных медуз? Избегайте к ним прикасаться, иначе получите сильный ожог.

Я немедленно перестал плыть. А с берега раздалось:

— Осторожно ступайте на дно, там могут быть колючие морские ежи.

Мой энтузиазм сразу увял, и я поспешил вылезти из воды. На берегу было спокойнее.

РЫБАЛКА НА КАРИБАХ

Следующая возможность увидеть акул представилась на островах Карибского моря. Турнир претендентов на Кюрасао продолжался целых два месяца, и в середине соревнования был сделан недельный перерыв. Мы провели его на маленьком острове Сен-Мартен. Там моя детская мечта чуть было не сбылась. Нас пригласили на рыбалку. Хотя настоящих рыболовов среди гроссмейстеров не было, желающие совершить морскую прогулку нашлись. Кроме того, привлекала и экзотика: подумать только, мы ловили рыбу в Карибском море. Совсем как у Хемингуэя!

По рассказам бывалых людей, ловить рыбу с катера проще простого. С леской в руках вы садитесь на корме. На конце лески укрепляется нечто вроде волана для игры в бадминтон. Катер несется по волнам, волан бултыхается сзади. Любопытные рыбы бросаются на волан, проглатывают его и оказываются «на крючке». Катер плывет дальше и изматывает рыбу. Она устает. Когда рыба окончательно выдохнется, вы вытаскиваете ее на борт и с триумфом возвращаетесь. Поймать громадину длиной в два, а то и в три метра будто бы не составляет никакого труда.

И вот ранним утром на легком катере мы вышли в море. Сначала всё шло отлично: катер быстро скользил по воде, удаляясь от берега, двое счастливых уселись на корме с леской. Остальные стояли на палубе, готовясь принимать улов.

Но как только мы вышли из бухты, начались неприятности. Море, с берега выглядевшее таким спокойным, как будто рассвирепело. Катер стало страшно качать. Палуба буквально убегала из-под ног. Волны с грохотом били о борт, и всех обдавало солеными брызгами. Казалось, вот-вот и волны нас совсем накроют. Мы начали беспокоиться.

Однако стоявший у штурвала матрос не проявлял никаких признаков робости, и наш катер, ловко маневрируя среди волн, шел всё вперед и вперед.

А вот из гроссмейстеров морских волков не получилось. «Счастливики», захватившие лучшие места на корме, вдруг побледнели и стали поспешно уступать их другим. Болеславский оказался совсем плох — он лег в каюте и стал умолять, чтобы на время рыбной ловли его высадили хоть на какой-нибудь кусочек суши, пусть даже необитаемой. Но кругом вздымались только волны.

В конце концов на корме с леской оказался я. Сам не знаю, как это произошло. Чувствовал я себя не лучше других (в основном меня беспокоили внутренние ощущения) и леску держал в руках автоматически.

Вдруг мне почудилось, что тянуть леску стало труднее. Я стал ее сматывать, и на поверхности воды забилась... нет, не акула, а очень похожая на нашу речную щуку полосатая рыба длиной в полметра.

— Барракуда, и очень небольшая, — прокомментировал улов капитан катера.

Мой охотничий, или точнее сказать — рыболовный, пыл сразу разгорелся, но меня никто не поддержал. Все дружно запросились домой. Так я и не увидел в тот раз акулы.

ВСЁ ОБ АКУЛАХ

Массу сведений об акулах я получил, побывав в Австралии. Пятый континент, как известно, со всех сторон омывается океаном. Длина его береговой линии составляет около восемнадцати тысяч километров. По всему побережью разбросаны бесчисленные песчаные пляжи, привлекающие в купальный сезон тысячи людей.

И почти всюду желающих искупаться предупреждает плакат: «Опасно, акулы!»

Воды Тихого океана, омывающие Австралию, кишат акулами. Каждый австралиец с детства воспитывается в страхе и уважении перед этими хищниками. Проблема акул приобрела национальное значение, и для борьбы с ними правительство учредило особую службу.

Купание на пляжах разрешается только в специально отведенных зонах, где на вышках дежурят наблюдатели. Они внимательно следят за тем, не покажется ли где-нибудь прямой, как перископ подводной лодки, плавник. При появлении акул звучит сигнал колокола или сирены, и купающиеся спешат к берегу.

У нас на Черном море дальность заплыва на общественных пляжах ограничивают буйками. В Австралии этого не делают: далеко никто сам не заплывает.

В китайских ресторанчиках Сиднея гурманам предлагают изысканное блюдо — суп из акульих плавников. Это деликатес.

Но, как с мрачным юмором сказал мне официант из ресторана отеля «Амбассадор», где я жил, не всегда люди лакомятся акулами, иногда бывает наоборот. Стоит с кем-нибудь из австралийцев завести разговор об акулах, как на вас обрушивается куча всяких историй об их нападении на людей. Я узнал о человеке, который плыл на своей яхте, свесив ноги в воду, и задремал; акула ему откусила ноги по щиколотку. О чемпионке Австралии по водным лыжам, убитой акулой в двухстах метрах от берега. О молодой супружеской паре, занимавшейся подводным плаванием у Большого Барьерного рифа, которую сожрали акулы. О ныряльшике — собирателе жемчуга, который, прыгнув в воду, попал прямо в раскрытую пасть акулы, но, не растерявшись, ткнул ей в глаз рукой и благодаря этому спасся: акула его отпустила, оставив на память страшные шрамы.

Просматривая газеты, я не раз находил в них сообщения о появлении акул у самого берега и о несчастных случаях.

В Сиднее я обычно завтракал в маленьком кафе с громким названием «Олимпик-бар». После проходивших в Мельбурне Олимпийских игр такие бары открылись во многих городах страны. Стены кафе были сплошь исписаны чьими-то фамилиями. Увидев нового человека, разговорчивый бармен с темпераментом, безошибочно выдававшим его итальянское происхождение, сообщил мне, что он коллекционирует автографы знаменитых спортсменов. Это они расписывались на стенах.

В Австралии и Новой Зеландии футбол мало популярен. Предпочтение отдается регби. Однако мой новый знакомый считал спортом номер один — плавание. С особенной гордостью он показывал автографы чемпионов по плаванию.

Как раз в те дни, что я находился в Австралии, закончились Олимпийские игры в Риме, и сенсационная победа австралийки Дан Фрэзер на дистанции сто метров вольным стилем была одной из любимых тем разговоров местных болельщиков.

— А вы знаете, — спросил меня бармен, — как Дан завоевала золотую медаль? Не знаете? Так я вам расскажу. У нее были исключительно сильные конкурентки из Соединенных Штатов. И тренер сказал ей: «Дан! У тебя есть только один шанс победить. Представь, что за тобой гонится акула!»

Чтобы я как следует оценил значение этих слов, бармен выдержал паузу, а затем выпалил:

— Как она плыла! Это был, конечно, мировой рекорд!

Кстати, о рекордах. Как у нас в России проводят отстрел волков, так в Австралии регулярно устраивают соревнования по охоте на акул. Рыбак, выловивший самую большую рыбу, становится героем дня. Ему вручают приз, его показывают по телевидению, его портреты — вместе с пойманной рыбой и отдельно — попадают на первые полосы газет. Ведется учет веса и длины выловленных хищников, регистрируются рекорды.

Просматривая литературу об акулах, приходишь к выводу, что мы еще очень мало знаем о поведении этих рыб, их повадках и вкусах. Очень противоречивы данные и о том, насколько акулы опасны для человека. Некоторые авторы полагают, что на человека нападает не более десятка видов акул, другие увеличивают список до трех десятков, а потенциально опасными считают сорок-пятьдесят. При этом ряд подводных охотников утверждают, что свирепость и кровожадность акул сильно преувеличена. Но есть аттестация, данная Международной океанографической организацией: *«Все акулы представляют потенциальную угрозу. Некоторые, меньше метра длиной, не так опасны, как крупные, но на всякий случай нужно остерегаться любых акул».*

1960 год, Аделаида. Среди участников первенства Австралии

Я уже не помню, как назывался старый фильм об акулах, что так мне запомнился. Очень возможно, что это был один из первых документальных фильмов-боевиков, снятых Джоном Ульямсоном. Этот эмигрировавший в США сын шотландского морского капитана прославился в Голливуде подводными съемками. Позднее он опубликовал свою биографию, где подробно рассказал, как снимался в роли истребителя акул, как прыгал в воду и по-настоящему вступал в смертельную схватку. Он умолчал лишь об одном: что его на вид очень грозным противником была акула-гато (акула-нянька) — апатичная рыба, которую даже приближение пловца не всегда заставит сдвинуться с места. До самого последнего времени ее считали совершенно безобидным созданием, и лишь недавно выяснилось, что акула-няньки тоже могут кусаться, правда, в порядке самозащиты.

Безвредной принято считать и самую большую из акул — китовую, отдельные экземпляры которой достигают в длину 15–20 метров. Одну из таких акул встретил во время путешествия на «Кон-Тики» Тур Хейердал. Впрочем, безвредность китовых акул относительна: стоило ей взмахнуть хвостом, и бальсовый плот Хейердала разлетелся бы на мелкие щепки.

На основании печального опыта австралийцы считают, что в их водах на человека нападает шесть видов акул: большая белая, тигровая, серая песчаная, голубая, акула-молот и акула-мако. Подавляющее число несчастных случаев происходит по вине голубых и песча-

ных акул. К счастью, большая белая акула — самая кровожадная из всех существующих на свете рыб, имеющая твердую репутацию людоеда, — редко появляется у побережья.

В Сиднее, Мельбурне и Аделаиде я побывал в зоологических музеях, и в каждом видел чучела акул. Особенно мне запомнилась акула в музее Аделаиды. Серого цвета, с ярко-белым животом и черной спиной, она была около пяти-шести метров длиной. Это — большая белая акула, которую в Австралии зовут «белая смерть». Экземпляр в музее Аделаиды еще не так велик. Вылавливали акул свыше десяти метров длиной. Заглянешь в широкую пасть такой акулы, где блестят ряды больших треугольных зубов с неровными, как у пилы, краями, и невольно охватывает дрожь.

Кстати, специалисты считают, что акул легче всего различать по зубам. У тигровой акулы, например, зубы изогнуты и асимметричны, у серой песчаной похожи на тонкие обоюдоострые кинжалы. Зубы — единственное, что остается от акул после смерти: костей у них нет, а скелет состоит из мягких хрящей. В глубоководном иле находят в больших количествах зубы всех видов акул, в том числе и давно вымерших. В меловом периоде, примерно сто тридцать миллионов лет тому назад, жил предок большой белой акулы — кархародон. Судя по величине его зубов, он мог проглотить целого быка.

Челюсти акул — мощный режущий инструмент. Благодаря длинной эластичной мышце, соединяющей верхнюю и нижнюю челюсти, акула может сильно растягивать свою и так страшную пасть. Это устройство позволяет крупным акулам проглатывать целиком или перекусывать одним махом человека. Такие случаи бывали...

МОНЕТА НА СЧАСТЬЕ

Каюсь, подобные, не очень приятные мысли об акулах назойливо лезли в голову, когда в одном из пригородов Сиднея я в первый раз отправился купаться. Меня сопровождали два юных джентльмена — Никки и Питер, которым в сумме было лет намного меньше, чем мне одному.

Когда мы вышли на каменистый, покрытый кустарником берег, ребята сразу же бросились в воду. Судя по всему, акулы их не волновали. Мне ничего другого не оставалось, как последовать их примеру. Впрочем, плыть далеко все равно было нельзя: очень скоро на моем пути оказалась металлическая решетка, ограждавшая место купания от непрошенных гостей.

И все же купание закончилось весьма неприятным происшествием, но акулы были здесь ни при чем. Вылезая на берег, я оперся на камень, поскользнулся, и нога моя плюхнулась в воду прямо на синеватого цвета медузу, что болталась рядом в пене прибора. И точно дюжина иголок впиалась мне в пятку.

Не помня себя от боли, я выскочил на берег. Ребята подбежали ко мне.

— Это морская крапива, — проинформировали они меня. — Она стрекает очень больно. Нужно немедленно намазать обожженное место йодом, иначе будет долго болеть.

Прихрамывая, с помощью моих юных друзей я заковылял назад. Действительно, после того как ногу обильно смазали йодом, боль уменьшилась, но прошло несколько дней, прежде чем я смог свободно наступать на пятку.

А на следующий день из газет я узнал, что не только меня обстрекала морская крапива — особый вид ядовитых медуз, которых здесь зовут за голубой цвет «васильки». Число таких случаев составило около трех тысяч, в основном пострадали плескавшиеся у самого берега дети. Некоторых, получивших сильные ожоги, пришлось отправить в больницу, большинство, подобно мне, отделались легким испугом и примочками из йода или зеленки. Полученное мной «ранение» явилось темой бесчисленных разговоров, в результате я узнал много интересного о медузах.

Как выяснилось, мне еще повезло, что я наступил на «василька». Есть медузы гораздо более опасные. Одни из них терпеливо ожидают на дне, других носят по морям ветры и течения. Много неприятностей пловцам причиняют «португальские кораблики», очень красивые по расцветке, но чрезвычайно неприятные физалии. У них — предлинные, прикрепленные к щупальцам стрекательно-хватательные нити, прикосновение к которым вызывает жгучую боль. Физалии обычно дрейфуют целыми «флотилиями» и иногда из теплых вод заплывают в умеренные. Так, например, в 1954 и 1957 годах они наводнили Ла-Манш, вызвав настоящую панику. Так же как и при ожоге от «василька», раны от физалий нужно смазывать йодом, зеленкой или спиртом.

Всеякие легенды ходят о кубомедузе. Ее только недавно начали изучать. Было установлено, что эта большая, почти бесцветная медуза способна убить человека, так как ее яд близок по составу к яду кобры. Отличительным свойством кубомедузы является необычайная прозрачность. Часто ее можно заметить только по тени, которая в солнечную погоду плывет за медузой по песчаному дну. Подозревают, что именно кубомедузы были причиной загадочной гибели сотни английских солдат, купавшихся в теплых водах на севере Австралии. Произошло это во время Второй мировой войны.

Но, конечно, самые интригующие истории я услышал о «морской осе». Это маленькое легендарное создание никто никогда не видел, но именно морской осе приписывают ряд несчастных случаев с моментальным смертельным исходом. Каждый раз человек, ставший жертвой нападения, ощущал сильный болезненный укол, еле-еле

успевал добраться до берега и падал замертво. Ученые предполагают, что морская оса — это крохотная медуза, которая обычно обитает на дне и, только достигнув зрелости, поднимается на поверхность. Видимо, ее яд сильнее любого известного змеиного яда.

Но вернемся к нашим акулам. Как-то я спросил у Никки и Питера:

— Приходилось ли вам видеть акул?

— А какой мальчишка в Сиднее не видел акул? — последовал ответ. — Нет ничего проще. Достаточно пойти в «зуу»!

Зуу — зоологический сад. Кстати, в Сиднейском «зуу» можно увидеть некоторых удивительных животных, которых не встретишь больше нигде в мире. Поэтому при первой возможности я пошел в зоопарк. Сопровождали меня неразлучные Никки и Питер.

Как и везде в мире, зоопарк был заполнен детворой. Дети толпились у открытых вольеров, где жевали траву огромные, в человеческий рост, серые кенгуру, а на ветках эвкалиптов сидели их маленькие родственники. Здесь же, тесно прижавшись друг к другу, дремали коала — сумчатые медведи, смешные мохнатые животные.

Однако больше всего зрителей, как юных, так и взрослых, было в аквариуме, за посещение которого взималась особая плата.

Аквариум находился в пещере глубоко под землей. Чего только там не было! В зеленоватой воде переливались всеми цветами радуги яркие разноцветные рыбы. На песчаном дне возлежали лангусты и омары. Лениво плавали морские черепахи. Присосавшись к стеклу стенок, висели небольшие спруты.

Пройдя мимо этих водоемов, мы по длинной лестнице спустились вниз и очутились в большом подземном зале. Внизу, метрах в двух-трех под нами, виднелся огороженный сетками бассейн размером метров двадцать на двадцать. Вокруг него плотным кольцом стояли зрители.

Протолкнувшись к краю, мы получили возможность взглянуть вниз. В бассейне плавали три-четыре больших, метра полтора в поперечнике, ската и несколько двухметровых акул. Чудовища степенно и важно совершали своеобразные круги почета. Акулы выглядели удивительно смиренными, ничто не напоминало, что перед нами свирепые хищники. Можно было залюбоваться их совершенными гидродинамическими формами. Казалось, что на движение своих мощных тел они не тратят никаких усилий. Только при поворотах были заметны легкие движения плавников.

Дно бассейна странно блестело, как бы отливая перламутром. Приглядевшись, я понял, что блеск дну придают густым слоем усыпавшие его монеты. Я повернулся к ребятам, чтобы выяснить причину этого странного явления, но они меня опередили.

— Не хотите ли попытать счастья? — спросили они в один голос. — Бросьте монету. Если попадете в акулу, это обязательно принесет удачу!

Судя по денежным залежам, искателей счастья здесь побывало немало. Я тоже решил попробовать. Вынув из кармана пенни, большую монету величиной с наш старый медный пятак, я хорошенько прицелился и кинул. Монета слегка зацепила чудовище и скользнула на дно. Акула, кажется, даже не заметила прикосновения монеты и продолжала неторопливо плыть, слегка вздрагивая плавниками.

Принесло ли это мне удачу? Трудно сказать. Мои дальнейшие попытки увидеть акул в естественных условиях по-прежнему были неудачны. Я плавал в море в Сиднее, в Мельбурне, в Аделаиде, в Перте. Правда, строго соблюдал необходимые меры предосторожности и далеко от берега не удалялся. При мне акулы не появлялись ни разу. Кстати, ядовитые медузы тоже.

Может быть, в этом и была удача?

ГЕРОЙ МОЕГО ДЕТСТВА

Путешествия бывают разные. Из одних увозишь запас наблюдений, другие толкают на размышления, третьи пробуждают работу памяти. А память человека — удивительное явление. Кажется, что всё забыто, давным-давно ушло в небытие. А оказывается, нет. Незначительный толчок, один какой-нибудь факт — и начинается цепная реакция воспоминаний, и до мельчайших деталей воссоздается давно прошедшее.

Нечто подобное произошло со мной в Норвегии. Неделю я мотался по стране, выступая с сеансами одновременной игры; на пароме плыл по фиордам, на машине мчался через туннели, летел на самолете над горами. Норвегия мелькала перед моими глазами, как на экране клуба кинопутешествий, быстрее, чем я успевал что-либо осознать.

Наконец, когда у меня выдался свободный денек, я решил посвятить его знакомству со столицей Норвегии и, конечно, оказался на полуострове Бюгдой, где есть то, чего не увидишь, пожалуй, ни в каком другом городе мира. Надеюсь, читатель догадался, что я говорю о кораблях викингов, о «Кон-Тики», о «Фраме».

Когда я вышел из железобетонного пантеона, где «Фрам» поставлен на вечный прикол, начинало смеркаться. Улицы были пустынные. Моросил мелкий осенний дождик. Такая погода обычно вызывает ощущение тоски и грусти, а у меня настроение было приподнятое.

И неудивительно. Бальсовый плот Хейердала, старинные лады викингов, остроносый «Фрам». Эти памятники величия человека, его победы над стихией, над силами природы невольно настраивают на торжественный лад. Но дело не только в этом. В музее я встретился с героем моего детства.

«Фрам» стоит в огромном пирамидальном здании. Посетители музея обходят вокруг судна: обзрев его снаружи, поднимаются на палубу,

проходят по каютам. Рядом с судном на постаментах — скульптуры участников походов «Фрама». Это они — Фритьоф Нансен, Отто Свердруп, Руал Амундсен сделали его бессмертным.

Бывает же так: стоило мне приблизиться к бронзовому Амундсену, взглянуть на знакомое с детских лет мужественное лицо, как из самых сокровенных уголков памяти вдруг налетел поток фактов, имен, названий и неожиданно унес в далекое детство.

...Лето 1928 года. Дирижабль «Италия» под командованием Умберто Нобиле летит к Северному полюсу. 24 мая он достиг полюса и повернул назад. Ночью дирижабль попал в шторм. Утром с него была принята последняя радиограмма. Затем связь прервалась...

Незадолго до этих событий у нас дома появился считавшийся тогда чудом техники детекторный приемник. Отец выиграл его в лотерею «Автодора». Маленький, лакированный снаружи ящик казался мне волшебной шкатулкой. Еще бы! Осторожно водишь тоненькой иголочкой по кристаллику. В прижатом к уху наушнике что-то трещит, что-то попискивает, и вдруг человеческий голос:

— Внимание! Говорит Москва, радиостанция Наркомпочтеля!

Я просиживал у приемника часами, слушая всё подряд. Так я узнал об экспедиции Нобиле и ее исчезновении.

Лишь через две недели пришла весть, что радиолобитель Шмидт из северного села Вознесенье-Вохма принял непонятные сигналы на иностранном языке. Экспедиция Нобиле подавала сигналы бедствия. Дирижабль потерпел аварию, участники экспедиции выброшены на лед.

На помощь двинулись корабли, полетели самолеты. Однажды я услышал, что на поиски Нобиле вылетел норвежец Амундсен. В тот же вечер отец рассказал мне о норвежце и его путешествиях. Я слушал как зачарованный, как слушают сказку. Да что там сказка! История Амундсена была намного интереснее.

Первый, всегда первый! Амундсен первым ступил на Южный полюс. Никто не мог, а он достиг! Там, где другие отступали, Амундсен шел вперед и побеждал.

Открытка из музея «Фрама» в Осло

И конечно, Амундсен одним из первых устремился на помощь Нобиле. У кого из нас в детстве не было любимых героев — полководцев, ученых, путешественников? Руал Амундсен стал моим любимым героем.

Я был уверен, что Амундсен спасет Нобиле. Как известно, случилось иначе. Гидроплан, на котором находился Амундсен, вылетел из норвежского города Тромсё в направлении к Шпицбергену. Поднялся в воздух, превратился в точку и растаял. Навсегда.

Это была первая смерть, с которой мне пришлось столкнуться. Смерть моего героя.

Долгие годы я не мог забыть Амундсена, жадно читал всё, что было о нем написано, пытался ему подражать. Следуя его примеру, старался закалять себя, как и он, усиленно занимался спортом.

Я не стремился стать полярным исследователем. У меня были другие склонности, другие интересы. Но норвежец всегда служил для меня примером целеустремленности и настойчивости, примером постоянного движения вперед.

В те далекие годы я смотрел на Амундсена сквозь розовые очки детства. Он представлялся мне идеальным человеком, рыцарем без страха и упрека. А в музее «Фрама», стоя перед статуей Амундсена, я подумал: что за человек он был на самом деле? И мне захотелось снова, на сей раз с позиций взрослого, взглянуть на героя моего детства.

Вернувшись в Москву, я прочитал с десятков книг о норвежце. Но странное дело: все они были посвящены великим деяниям Амундсена, его подвигам, его карьере. Книги создавали образ великого исследователя, а меня интересовал просто человек. Он прожил яркую жизнь, совершал великие дела, но каким он был — об этом авторы умалчивали.

Оставалась еще автобиографическая книга «Моя жизнь». Но и в ней Амундсен в основном рассказывает о своих полярных экспедициях, старательно обходя всё остальное, как не имеющее прямого отношения к теме. Тем не менее в книге есть масса любопытных деталей, раскрывающих характер и психологию автора. Именно это интересовало меня больше всего и именно с этой точки зрения я и решил проанализировать его жизнь. Так родился данный очерк.

ПОЛЯРНЫЙ КРЕСТОНОСЕЦ

«Как случилось, что я стал полярным исследователем?» — спрашивает Амундсен в своих мемуарах и сам же отвечает: «Когда мне было пятнадцать лет, мне в руки случайно попали книги английского полярного исследователя Джона Франклина, которые я проглотил со жгучим интересом. Эти книги оказали решающее влияние на выбор мною жизненного пути».

Юноша решил стать полярным исследователем и начал готовить себя к этой цели. У него появилась мечта: обогнуть с севера американский континент, пройти Северо-Западным морским путем, осуществить то, что в течение четырех столетий не удавалось никому.

Но что толкало норвежца в полярные страны, что заставляло искать опасностей, трудностей, лишений? В своей книге Амундсен отвечает и на этот вопрос. У Франклина его больше всего привлекало описание лишений, выпавших на долю путешественников: *«Быть может, во мне заговорил идеализм молодости, часто увлекающий на путь мученичества, и он-то заставил меня увидеть в самом себе полярного крестоносца. Я тоже хотел пострадать за свое дело, но не в знойной пустыне, ведущей к Иерусалиму, а на ледяном Севере, открывая тайны доселе неведомой нам ледяной пустыни».*

Ответ яркий, но не вполне убедительный. Осуществив мечту своей юности, Амундсен мог бы сойти с полного трудностей и препятствий пути. Но этого не произошло. С удивительным упорством он продолжал стремиться на север, предпринимая одну экспедицию за другой. Трудно назвать полярного исследователя, который провел бы в экспедициях столько лет.

Его фанатизм невозможно объяснить одной только романтикой молодости, так же, как нельзя сказать, что норвежец руководствовался исключительно научными интересами. Строго говоря, Амундсен не был исследователем в настоящем смысле этого слова. Для подлинного ученого путешествие в неизвестную область — лишь начало работы. Главное же во всяком исследовании — анализ и обработка собранного материала. Амундсен сбором научных данных занимался как бы между прочим, и дальнейшая судьба собранных сведений мало его волновала. Он предоставлял их изучение и обработку другим.

Его жизненным девизом было: «Вперед в неизведанное!» Амундсен прежде всего стремился стать первопроходцем. Специально выбирал такие цели, которые считались недоступными.

Что это? Жажда славы, неумное честолюбие или страсть к приключениям? Кстати, норвежца еще при жизни обвиняли во всех этих грехах.

Был ли Амундсен честолюбив? Несомненно. Вот только один, но очень характерный пример. В августе 1905 года он осуществил свою юношескую мечту. После двух лет плавания во льдах с двумя зимовщиками ему удалось пройти Северо-Западным морским путем. Когда он двинулся дальше на запад, то выяснилось, что предстоит еще одна зимовка, так как пробиться через льды уже нельзя. Это значило, что о его успехе мир узнает только на следующий год, когда вскрыются льды.

Многие в подобном положении сказали бы: «Ничего не поделаешь», — и стали бы ждать. Но не таков был Амундсен. По его

собственным словам, он был одержим одной мыслью: добраться до какой-нибудь телеграфной станции, чтобы разослать по всему свету сообщение об успешном осуществлении своего замысла. И при первой же благоприятной возможности Амундсен «бежит» на телеграф. А ближайшая станция находилась в семистах километрах от места зимовки, по другую сторону горной гряды высотой около трех тысяч метров. Но это его не остановило. «Прогулка» на телеграф длилась пять месяцев, причем три из них Амундсен провел в пути, пробежав впереди саней на лыжах около полутора тысяч километров!

Мимоходом совершенный подвиг, достойный героев Джека Лондона, говорит о многом: о великолепном здоровье норвежца, о том, что он был замечательным лыжником, но в первую очередь — о его безудержном честолюбии.

Биографы Амундсена отмечают, что если он брался за какое-либо дело, то всегда старался сделать его хорошо. Можно сказать даже категоричнее: не просто хорошо, а обязательно лучше всех. И в этом — разгадка характера Амундсена. Он был спортсменом до мозга костей, дух соревнования был у него в крови.

У людей со спортивной жилкой такой дух проявляется и в самых обыденных вещах. Идет, скажем, такой человек к врачу. Тот просит его нажать на силомер. Наш герой не просто выжимает, выполняя нудную обязанность, — он напрягается изо всех сил и, выжав, спрашивает, показал ли кто-нибудь результат лучше, чем у него. Эта черта чрезвычайно важна для спортсмена. Именно такие атлеты становятся чемпионами чаще других. Тренеры знают, как трудно воспитать в спортсмене подобные качества, если у него их нет. Атлеты с самыми выдающимися физическими данными часто не могут показать на соревнованиях высоких результатов, которых они легко достигают на тренировках, только из-за того, что наличие конкуренции, дух соперничества угнетает их, лишая сил и воли. А у людей, подобных Амундсену, конкуренция, наоборот, повышает интерес к состязанию, вызывает прилив сил.

Амундсен интуитивно понимал эту сильную сторону своего характера. Не случайно во время экспедиций он любил устраивать различные соревнования, охотно заключал пари, всячески стараясь разжечь дух соперничества не только в себе, но и в других.

ПОБЕДИТЕЛЬ

Решение загадки Северо-Западного пути принесло Амундсену славу, выдвинуло его в первые ряды полярных исследователей. Но кипучая натура не позволяет ему остановиться на достигнутом. И помыслы норвежца обращаются к новой цели — Северному полюсу.

Ему удастся снарядить экспедицию, задача которой — путем длительного дрейфа в районе полюса обстоятельно исследовать Север-

ный Ледовитый океан. Как мы знаем теперь, районы полюсов оказывают большое влияние на погоду всего земного шара, поэтому научное значение подобной экспедиции трудно переоценить.

Но самого Амундсена больше волнует другое: сможет ли он первым ступить на Северный полюс? И если в первой экспедиции он соревновался с «теньями прошлого», то теперь у него есть серьезный соперник — американец Роберт Пири.

Пири уже давно стремится к полюсу. В течение двух десятков лет он год за годом предпринимает попытки достичь его и каждый раз подходит всё ближе к цели. Экспедиция Амундсена была уже готова к отплытию, когда телеграф принес весть, что Пири наконец вышел победителем в упорной схватке с силами природы. Шестого апреля 1909 года на Северном полюсе им поднят американский флаг.

Казалось бы, что изменилось? Ведь цель экспедиции Амундсена — изучение района полюса. Но для честолюбивого спортсмена, каким был норвежец, поход на север сразу потерял всю свою привлекательность: на Северном полюсе первым уже побывал другой.

«Это, конечно, было для меня жестоким ударом! — вспоминает он. — Чтобы поддержать свой престиж полярного исследователя, мне необходимо было как можно скорее добиться какого-либо другого сенсационного успеха».

Официально заявив, что он по-прежнему считает цели своей экспедиции достаточно важными, норвежец в глубокой тайне начинает готовить бросок к прямо противоположной точке земного шара — к Южному полюсу.

Нужно торопиться. И здесь есть конкурент: на юг собирается английская экспедиция под командованием Роберта Скотта. Недавно он побывал в Норвегии, и не исключено, что даже встречался с Амундсеном. Норвежец прекрасно осведомлен о планах Скотта, знает из газет, когда тот намерен достичь полюса.

В августе 1910 года «Фрам» покидает Норвегию. Только на острове Мадейра норвежец объявил экипажу истинную цель путешествия. Тогда же он направил Скотту депешу, в которой официально известил англичанина о своем намерении вступить с ним в соревнование.

Амундсен блестяще осуществил задуманный план. Как писал советский полярник В. Визе: *«Поход Амундсена к Южному полюсу можно сравнить с безупречно разыгранной музыкальной пьесой, в которой каждый такт, каждая нота была заранее известна и продумана».*

14 декабря 1911 года на Южном полюсе взвился норвежский флаг. В своей палатке Амундсен оставил донесение на имя короля Норвегии и письмо Скотту с просьбой передать королю известие об открытии полюса, если участники его, Амундсена, экспедиции погибнут.

Норвежцы пробыли на полюсе три дня. Затем двинулись назад. На обратном пути скорость их передвижения увеличилась: Амундсену не терпелось сообщить миру о своей новой удаче.

Однако прошло свыше двух месяцев, прежде чем мир узнал о его подвиге. Лишь когда «Фрам» прибыл в главный город Тасмании Хобарт, Амундсен смог отправить на родину короткую, но весьма значительную телеграмму: *«Полюс достигнут 14–17 декабря 1911. Руал Амундсен»*.

Скотт тоже достиг полюса, но на месяц позже. Судьба англичан оказалась трагичной. В те самые мартовские дни, когда весть о победе Амундсена разнеслась по всему свету, они погибли на обратном пути, истощенные и измученные. Только через восемь месяцев, когда кончилась долгая антарктическая зима, были обнаружены останки замерзших, найдены письма и дневники Скотта, негативы и пленки. И тогда мир узнал о судьбе экспедиции.

ПОБЕЖДЕННЫЙ

В 1967 году я играл на международном турнире в небольшом городке Крайстчерче (Новая Зеландия). А капитан Скотт отправился в свое последнее путешествие из порта Литтлтон, расположенного в нескольких километрах отсюда. Об этом в Крайстчерче напоминает памятник Скотту работы его вдовы. На пьедестале выбиты слова из дневника Скотта, найденного после его смерти: *«Я не жалею о пройденном пути...»*.

Мимо памятника медленно несет свои воды Эвон, тихая речушка вроде нашей подмосковной Клязьмы. По ее берегам стоят плакучие ивы. По преданию, они выращены из черенков тех деревьев, что окружают могилу Наполеона на острове Святой Елены.

В Крайстчерче в свободное время я иногда приходил к памятнику, около которого в солнечные дни резвятся дети. Скотт изваян в полный рост, в длинной малице — меховом одеянии полярника. В его высеченной из белого камня фигуре чувствуется сила, величавое спокойствие и уверенность.

Так уж получилось, что накануне поездки в Новую Зеландию я в который раз перечитал «Звездные часы человечества» Стефана Цвейга. Одна из новелл сборника посвящена капитану Скотту. Он изображен в ней сильным волевым человеком, которому чужды колебания и сомнения. Это они — тысячи ему подобных — принесли могущество Британской империи, завоевали Индию, покорили полмира.

Что ж, при виде памятника представляешь себе Скотта именно таким. А каким он был в действительности?

Поскольку я уже имел некоторое представление об Амундсене, мне захотелось поближе узнать и психологию его соперника.

Карьерой полярного исследователя Скотт был обязан случаю. В 1887 году в гости к командиру эскадры в Британской Вест-Индии приехал его двоюродный брат, известный географ сэр Клеменс Маркем, уже в то время вынашивавший планы антарктической экспедиции. В его честь были устроены лодочные гонки гардемарин, а затем победитель был удостоен чести отобедать в компании командира эскадры и его именитого гостя. В тот же вечер Маркем записал в своем дневнике: *«Вот юноша, вполне достойный командовать экспедицией в Антарктику»*.

Гардемарина звали Роберт Фалькон Скотт.

Правда, Маркем не указал, что именно привлекло его в юноше, об этом приходится догадываться. Роберт был болезненного вида и отнюдь не атлетического сложения. Видимо, больше всего географа поразили воля и характер, проявленные им в гонках. Опытным глазом он увидел в Скотте человека сильного духом, способного преодолеть любые трудности.

Однако прошло более десяти лет, прежде чем Маркему удалось осуществить свои планы. За это время Скотт стал опытным моряком, отличился в военных действиях под Гибралтаром, дослужился до чина капитана. Он понятия не имел, что снаряжается экспедиция в Антарктику, когда случайно на одной из улиц Лондона лицом к лицу столкнулся с Маркемом. Географ его узнал и после короткого разговора убедил предложить свои услуги адмиралтейству в качестве начальника экспедиции.

Видимо, с назначением не всё проходило гладко, и только через год капитан Скотт был утвержден в должности.

В 1902 году корабль «Дискавери» под командованием Скотта приступил к исследованиям в южных полярных водах. Англичане провели две зимы на Земле Виктории, совершили семнадцать санных переходов в сторону полюса. Однако в данных, полученных экспедицией, не оказалось ничего сенсационного, и по возвращении Скотт подвергся критике: результаты сочли недостаточными.

В 1907 году в Антарктику отправилась новая экспедиция под командованием Эрнеста Шеклтона. Англичане совершили дальнюю санную поездку в глубь материка, а сам Шеклтон в страшнейший мороз, испытывая невероятные лишения, 9 января 1909 года дошел до 88° 23 южной широты. До полюса оставалось всего 178 километров!

Великобритания твердо решила завоевать Южный полюс. В Антарктиду двинулась новая экспедиция. На этот раз ее возглавил Роберт Скотт.

В июне 1910 года корабль «Терра нова» покинул Лондон. Во время долгого плаванья судно получило пробоину, и в Новой Зеландии, в порту Литтлтон, его пришлось основательно ремонти-

ровать. Именно там Скотт получил депешу Амундсена. К огромным трудностям прибавилась еще одна: у него появился опасный соперник.

Как же реагирует на это Скотт — поднимает ли он брошенную перчатку? В письме, посланном в Англию в октябре 1911 года, он пишет: *«Если Амундсену суждено добраться до полюса, он должен нас опередить, потому что будет двигаться на собаках быстрее и непременно выступит раньше. Поэтому я давно решил поступать так, как будто его не существует. Бег с ним наперегонки расстроил бы весь мой план, да и не за тем, как будто, мы сюда пришли»*.

Прекрасные слова, говорящие о недюжинном уме Скотта и его здравом смысле. Если бы только он сам в них верил!

Понимая, что соревнование с норвежцем — дело безнадежное, Скотт все же не в силах был смириться с тем, что кто-то может опередить его. Он знал: в Лондоне ждут, что на Южном полюсе взвьется британский флаг. Вопрос о том, кто первым ступит на полюс, становится вопросом национального престижа. Скотт понимает и другое: если Амундсен дойдет до полюса, а он не дойдет, это ляжет на его репутацию несмываемым пятном. Долг чести офицера говорит ему: он обязан дойти. Другого выхода нет!

Судя по всему, это письмо Скотта было неизвестно Стефану Цвейгу. Ведь оно ясно выражает то, чего нет у книжного героя Цвейга, — сомнения.

«...да и не за тем, как будто, мы сюда пришли».

Вдумайтесь только в это, звучащее такой горечью «как будто»! Роберт Скотт вовсе не был таким прямолинейным, каким его изобразил Цвейг. Биографы отмечают, что он обладал сложным, противоречивым характером. В мужестве и силе воли ему нельзя было отказать, но иногда у него случались приступы упадка духа, неверия в свои силы. В такие моменты Скотт замыкался, уходил в себя. Короче, в жизни он очень мало напоминал тот образ, который создан в литературе.

Как я уже говорил, Скотт не был физически крепким человеком. Не был он и первоклассным лыжником. Учиться ходить на лыжах он начал только в Антарктике.

И конечно, Скотт не обладал таким спортивным духом, каким отличался Амундсен. Если спортивная жилка считается неотъемлемой чертой английского национального характера, то он, видимо, был исключением. Конкуренция не прибавила ему сил. Скорее, наоборот. Как видно из письма, Скотт хочет забыть о сопернике, пытается вести себя так, как будто его нет.

И все-таки ему пришлось принять вызов и победить «наперегонки» с норвежцем.

НАПЕРЕГОНКИ

Амундсен раскинул свой лагерь на сто десять километров ближе к полюсу, чем Скотт, и отправился в путь на десять дней раньше. Правда, дорога у него была значительно труднее и опаснее. Скотт двинулся к полюсу по уже проложенному им и Шеклтоном пути. Однако моторные сани и маньчжурские пони, на которые он сделал ставку, не позволяли ему развивать такую скорость, на которую были способны собачьи упряжки Амундсена. К тому же пони не выдержали суровых условий Антарктики, а моторные сани отказали: век техники в полярных исследованиях еще не наступил. Лишь полвека спустя новозеландец Эдмунд Хиллари — тот самый, что вместе с шерпом Тенсингом покорил Джомолунгму, — доберется до Южно-го полюса, используя в качестве тягловой силы вездеходы.

Поход Скотта напоминал подъем на воздушном шаре, когда постепенно сбрасывают балласт, чтобы достигнуть большей высоты. Сначала он оставил одни моторные сани, затем другие, потом пришлось отказаться от лошадей. За триста километров до полюса группе смельчаков пришлось самим впрячься в тяжело нагруженные сани и в сорокаградусный мороз тащить их на себе. Это был изматывающий, нечеловеческий труд. Люди слабели, их силы падали.

Стиснув зубы, Скотт упрямо шел к цели. До полюса уже недалеко, но как ни отгоняет англичанин мысль о сопернике, она снова и снова точит его мозг. *«Дело, можно сказать, верное, — записывает Скотт 15 января, — и единственная грозная опасность, что нас опередил норвежский флаг».*

Его опасения оправдались. 16 января на подступах к полюсу англичане заметили впереди черную точку. Вскоре она превратилась в привязанный к лыжной палке флаг. Сомнений больше не оставалось: соревнование проиграно.

«Великий Боже!» — записывает в своем дневнике Скотт. — Что за ужасное место, и каково нам сознавать, что после всех трудов мы лишены даже торжества, которое так предвкушали! Конечно, многое значит и то, что мы вообще дошли сюда... Побежим же домой; путь будет трудным. Одолеем ли мы его?»

Борьба за полюс окончена. Началась борьба за жизнь!

«Мы повернулись спиной к цели своих честолюбивых мечтаний и стремлений. Впереди восемьсот миль, мы должны пройти их пешком с грузом. Прощайте, золотые грезы...» — заканчивает Скотт.

При всем трагизме этих слов, нельзя не удивиться непоследовательности Скотта. Он же предполагал, что норвежцы их обойдут. Даже не пытался бороться с Амундсеном... И вдруг — золотые грезы!

Да, капитан Скотт играл в прятки с самим собой. Здравый смысл подсказывал ему одно, а в душе он надеялся на другое. Однако чуда

не произошло, и он жалуется на судьбу, тяжело переживает постигшую его неудачу.

Интересно, как бы в подобной ситуации повел себя Амундсен? Мне кажется, его позиция была бы иной. Он бы не сдался без борьбы и, получив письмо соперника с вызовом, непременно изменил бы свои планы. Но это уже из области предположений.

ОТРАВЛЕННАЯ СЛАВА

Покорив Южный полюс, Амундсен добился бессмертия. Отныне о нем будут писать во всех учебниках географии, каждый школьник будет произносить его имя с благоговением. Но полного удовлетворения нет. Радость победы омрачает трагическая смерть Скотта. Его гибель вызвала в Англии бурную реакцию. Амундсену пришлось услышать немало прямых и завуалированных упреков. Норвежца обвиняли в том, что он «загнал» соперника.

В своей новелле Цвейг проводит мысль, что крушение надежд первым достичь полюса предопределило трагическую судьбу Роберта Скотта.

В книге «Моя жизнь» Амундсен категорически отвергает это утверждение: он считает, что главной причиной неудачи соперника были ошибки, допущенные в выборе снаряжения и подготовке экспедиции. Скотт в своих письмах сетует на неудачное стечение обстоятельств. Кто же прав?

Истина находится где-то посередине. В цепи событий, приведших к роковому финалу, поражение англичан в борьбе за полюс было лишь маленьким, незначительным звеном, но все же и о нем не следует забывать.

Думал ли Амундсен о том, каким ударом будет для Скотта успех норвежцев? Вряд ли. В пылу спортивной борьбы ему было не до этого. Его мысли были заняты тем, как обойти Скотта, а переживания конкурента его не интересовали. Амундсен, вероятно, и не представлял их себе, так как был человеком совсем другого склада. Тем не менее он должен был понять глубину разочарования Скотта и его спутников. А это разочарование сыграло отрицательную роль в их смертельной схватке с голодом и холодом.

Некоторые биографы считают, что Скотта надломило не столько то, что норвежцы первыми пришли на полюс, сколько осознание совершенной им непоправимой ошибки. Он легкомысленно сообщил в печати, когда примерно собирается достичь цели, и лишь на полюсе понял, что Амундсен составил свой план так, чтобы оказаться у цели раньше его.

Итак, можно подвести итоги. В снаряжении и подготовке экспедиции Скотта действительно были серьезные промахи. Верно и то,

что англичан преследовало неудачное стечение обстоятельств, и в первую очередь — плохие метеоусловия.

Однако если бы перед Скоттом не маячила тень соперника, он в любой момент мог отказаться от поставленной цели. А так он просто не имел права повернуть назад. Долг офицера британского флота гнал его вперед, несмотря ни на что. И он выполнил свой долг...

Трагическая судьба Скотта отравила славу Амундсена. Упреки в том, что он явился косвенным виновником гибели англичанина, больно ранили гордого и самолюбивого норвежца. Кто знает, может быть, и сам он в глубине души считал себя в какой-то степени ответственным за происшедшее.

Проходили годы, но рана не затягивалась. Перипетии борьбы за полюс, драматический ее исход — всё это было хорошим материалом для поэтов, писателей, драматургов. Их произведения звучали неммым укором победителю.

В том соревновании, которое норвежец вел всю свою жизнь, его противником была природа, суровая природа Севера. Он привык к общению с ней, понимал ее грозную мощь, всегда тщательно готовился к схваткам с ней и был готов к любым неожиданностям.

Общение с людьми давалось ему значительно труднее. Правда, он сумел подобрать себе верных товарищей, союзников в борьбе со стихией, но в целом разбирался в людях плохо. Для его экспедиций нужны были деньги. Много денег. Амундсену приходилось тратить массу сил и энергии на то, чтобы их доставать.

При этом он нередко попадал в руки людей недобросовестных, а то и просто авантюристов. В конце концов, это привело, говоря словами Амундсена, *«к самому болезненному, самому унижительному и, по правде говоря, к самому трагическому эпизоду»* его жизни. Норвежец оказался по уши в долгах, на него накиннулись кредиторы, он был объявлен банкротом.

Подобного респектабельные буржуа не могли ему простить. В мире, где платежеспособность — основное мерило ценности человека, финансовая несостоятельность — позор на всю жизнь. И те самые люди, которые рукоплескали ему, с презрением от него отвернулись.

Уже после смерти Амундсена его ближайший соратник Свердруп напишет: *«Деньги играли для Амундсена ничтожную роль, они были лишь необходимым средством, но сами по себе не имели для него никакой ценности. Его экономические затруднения в большинстве случаев объяснялись тем, что он совершенно не вникал в детали денежных вопросов...»*

Отзвуки той давней истории можно услышать даже сейчас, спустя много лет после его гибели.

— На что вам дался Амундсен, когда есть Нансен. Вот человек с безукоризненной биографией! — напустился на меня один норвежский журналист, когда я рассказал ему, что собираюсь писать об Амундсене.

Унижения не прошли бесследно. На закате жизни Амундсен потерял веру в людей, превратился в желчного, раздражительного человека. Самолюбие его стало болезненным.

ЧЕРЕЗ ПОЛЮС НА ДИРИЖАБЛЕ

После Первой мировой войны он успел совершить еще несколько славных дел. На судне «Мод» прошел вдоль северных берегов нашей страны из Атлантического океана в Тихий. Затем попытался использовать для своих экспедиций аэроплан. Еще в 1913 году Амундсен впервые увидел, как аэроплан поднялся в воздух. Тогда же он понял, что будущее полярных исследований связано с воздухоплаванием. И здесь он завоевал очередную пальму первенства: в 1914 году стал первым гражданским летчиком Норвегии.

Его новой мечтой стал перелет через полюс из Европы на Аляску. В 1925 году Амундсен совершил дерзкий полет на Северный полюс, но при посадке во льдах один из двух гидропланов потерпел аварию. С большими трудностями участникам экспедиции удалось на одном самолете вернуться на Шпицберген.

Вскоре Амундсен узнал, что в Италии продается дирижабль, и со свойственной ему решимостью немедленно начал переговоры о его покупке. Деньги на эту затею ему дал американский миллионер Элсуэрт, принимавший участие в неудачном полете к полюсу на гидропланах. Амундсен и Элсуэрт считались руководителями экспедиции, а в качестве командира дирижабля был приглашен его конструктор Умберто Нобиле.

11 мая 1926 года дирижабль, получивший название «Норвегия», отправился в путь со Шпицбергена, и спустя сорок два часа находившиеся на борту увидели мыс Барроу на побережье Аляски. Перелет с материка на материк был осуществлен!

Замечательный подвиг принес славу участникам экспедиции. А затем начались распри.

История ссоры и разрыва между Амундсеном и Нобиле хорошо известна, и не стоит здесь ее повторять. Я хочу остановиться на психологической подоплеке их отношений.

Они были слишком разными людьми, чтобы достигнуть взаимопонимания. Сдержанный, немногословный норвежец не понимал экспансивного, темпераментного южанина. Многие в нем казалось ему смешным, нелепым. Может быть, в молодости Амундсен просто не обратил бы на это внимания, но теперь всякая мелочь его задевала.

И конечно, он считал неуместными претензии итальянца на славу полярного исследователя. Разве знает Нобиле, что такое ледяная пустыня, сорокаградусный мороз и обжигающий, пронизывающий ветер? Попробовал бы он хоть километр пройти среди ледяных торосов!

Неудивительно, что возник конфликт. Падкая до скандалов пресса расписывала подробности ссоры Амундсена с Нобиле столь же рьяно, как раньше рассказывала об их героических делах.

И снова успех Амундсена был омрачен.

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД

Зиму и весну 1928 года Амундсен жил отшельником. Общался лишь с самыми близкими друзьями. Казалось, невзгоды — банкротство, потом история с Нобиле — окончательно убили в нем веру в людей, превратили в мизантропа.

Амундсену шел пятьдесят шестой год. Здоровье его было подорвано. Врачи настойчиво рекомендовали отказаться от дальнейших походов на север.

В мае в Осло приехали два полярных летчика — Уилкинс и Эйельсон, совершившие перелет через Ледовитый океан от мыса Барроу до Шпицбергена. Амундсен, бывший тогда президентом норвежского аэроклуба, устроил у себя дома прием в их честь. Он поздравил летчиков с успехом, не без сарказма отметив, что им удалось установить еще один своеобразный рекорд: у них хватило мужества не полететь к полюсу!

Намек был прозрачным: как раз в те дни Нобиле отправился к полюсу.

Когда банкет подходил к концу, подали телеграмму. Амундсен развернул ее, думая увидеть очередное поздравление летчикам. Но он ошибся. Бесстрастные строки сообщали, что с дирижаблем Нобиле потеряна связь, — видимо, произошла катастрофа.

К сожалению, заключительная глава автобиографии Амундсена осталась ненаписанной. Мы так и не узнаем, что подумал норвежец, прочтя телеграмму. Может быть, в первый момент он почувствовал удовлетворение, даже злорадство. Он-то прекрасно понимал, что замысел Нобиле был риском, авантюрой. С севером шутки плохи!

Однако если такие мысли у него и возникли, он их быстро отогнал. Люди попали в беду, надо действовать!

Итальянский посол обратился к норвежскому правительству с просьбой оказать помощь экспедиции Нобиле. Норвежцы согласились начать поиски при условии возмещения расходов, но на следующий день итальянцы отказались от своей просьбы.

Тогда Амундсен решил заняться спасением экспедиции на свой страх и риск. В нем опять проснулся спортсмен. Перед ним снова стояла

трудная цель. Вдобавок Амундсену, возможно, хотелось доказать миру, что его привлекают не только рекорды, что ему не чужды и обычные человеческие чувства. И кто знает, быть может, отправляясь спасать Нобиле, он мысленно видел не только его, но и капитана Скотта...

Амундсен начал лихорадочно собирать средства на покупку гидроплана. В нем пробудился прежний энергичный организатор, от апатии и хандры не осталось и следа.

Сбор денег шел крайне медленно. Казалось, сама судьба предостерегала норвежца, ставя на его пути одно препятствие за другим.

Вечером 14 июня Амундсен сидел с друзьями в одном из кафе Осло. Обсуждали судьбу экспедиции Нобиле. К нему подошел хозяин кафе:

— Вас просят к телефону.

Амундсен направился за стойку, к аппарату.

— Говорит военный министр. Только что пришло сообщение, что французское правительство предоставляет гидроплан для оказания помощи Нобиле. Не согласитесь ли вы взять на себя руководство поисками?

Амундсен не раздумывал.

На сборы не потребовалось много времени. Вместе с верными друзьями Вистингом и Дитрихсоном он выехал из Осло поздним вечером 16 июня. Это (все спортсмены немножко суеверны) показалось ему счастливым предзнаменованием: ведь ровно четверть века назад в тот же день он отправился в свое первое самостоятельное путешествие.

В Бергене он пересел на прилетевший из Франции гидросамолет «Латам». Вистингу места на самолете не хватило, и Амундсен приказал ему на первом же угольщике следовать прямо на Шпицберген.

Утром 18 июня «Латам» опустился на воду в Тромсё. Там царило оживление. К полету на Шпицберген готовились шведский и финский самолеты. Ожидали итальянский гидроплан. Пришла весть, что второй итальянский гидроплан уже прилетел на крайний север Норвегии в Валдсё.

Однако вместо того чтобы действовать сообща, каждый думал о том, как обойти другого. Итальянцы хотели спасти Нобиле без посторонней помощи, в одиночку действовали и представители других государств — типичная обстановка перед началом спортивных состязаний.

Как когда-то в борьбе за Южный полюс, началось соперничество. Спасение Нобиле стало делом национального престижа.

И та самая спортивная жилка в характере Амундсена, которая привела его к мировой славе, теперь сыграла отрицательную роль и, может быть, даже явилась причиной его гибели. Предстартовый ажиотаж захватил и норвежца. Он стал торопиться с отлетом. Он давно

предсказывал, что будущее полярных исследований — за авиацией. И вот ему кажется, что это будущее уже наступило: самолеты один за другим летят на север.

Точные координаты группы Нобиле известны. Потерпевшие аварию находятся в каких-нибудь двухстах-трехстах километрах от Шпицбергена. Для самолета это пустяки. Главное теперь — добраться до Шпицбергена. Вопрос только в погоде.

Амундсен справляется по телефону и узнает, что по пути его ожидает сильный ветер, на море волнение, у Медвежьего острова туман. Но последняя сводка обнадеживает — туман расходитя, погода как будто начинает устанавливаться.

Из Валдсё приходит сообщение, что пилотируемый летчиком Маддаленой итальянский самолет вылетел, взяв курс на Шпицберген. Амундсен боится опоздать, он тоже решает лететь. Он и здесь хочет быть первым.

Моторная лодка доставила участников полета и провожающих к гидроплану. На прощанье все сфотографировались. Это последняя фотография Амундсена. Сейчас она висит в музее «Фрама».

В шестнадцать ноль-ноль «Латам» поднялся в воздух...

Вечером того же дня Маддалена благополучно прибыл в порт Кингсбей на Шпицбергене. Ждали Амундсена. Ждали день, другой, третий...

Как ни странно, исчезновение Амундсена поначалу никого особенно не встревожило. Сколько раз норвежец удивлял мир неожиданными действиями. Вспоминали историю с Южным полюсом, утверждали, что он, минуя Шпицберген, полетел искать тех шестерых несчастных, которые остались после аварии на дирижабле.

Спустя три часа после отлета «Латама» в Тромсё слышали радиосигналы: кто-то вызывал радиостанцию в Кингсбее. В тот же вечер угольщик, шедший на Шпицберген, услышал слабые сигналы «SOS». Это вселяло надежды, что Амундсен жив.

Два с половиной месяца ждал мир известий о судьбе Амундсена и его спутников. За это время произошло немало событий. Шведский летчик Лундборг приземлился на месте аварии дирижабля и первым вывез Нобиле. Потом он прилетел еще раз, но при посадке самолет перевернулся, и он остался на льдине. Через две недели его самого вывез соотечественник, летчик Шиберг, но большего он сделать не мог, так как летел на маленьком самолете. Оказалось, что снять с льдины людей с помощью самолета весьма затруднительно.

Советским Союзом на помощь экспедиции был отправлен ледокол «Красин». Совершив трудный поход, «Красин» пробился к месту, где находились спутники Нобиле, и снял их с льдины. При подходе ледокола радист экспедиции дал последнюю радиограмму: *«Передачу кончаю. Мы спасены!»*

А от Амундсена по-прежнему не было никаких известий.

Лишь первого сентября 1928 года телеграф разнес во все концы мира печальную весть: *«В пятницу 31 августа в 7 часов 45 минут утра пароход «Бродд» из Харейда нашел в море, в десяти морских милях к северо-западу от Торевогена, поплавок от гидроплана «Латам».* Поздней осенью в четырехстах милях от Тромсё рыбаки выловили пустой бак из-под бензина. На нем была медная пластинка с надписью «Латам».

А через пять лет в сети норвежских рыбаков попали металлические части «Латама». Сомнений больше не оставалось — Амундсен и его спутники погибли. Север до сих пор хранит тайну их смерти.

В музее «Фрама» я долго молча стоял перед небольшой скульптурой — высеченным из белого камня гидропланом, затертым во льдах. На памятнике надпись: *«Тем, кто с «Латама».* Это копия памятника, воздвигнутого во французском городке Куадабе-ан-Ко в память об Амундсене и его товарищах. Ведь именно из этого городка «Латам» стартовал в свой последний путь.

Отдавая дань суровой выразительности этой скульптуры, замечу, что вряд ли воображение художника воспроизвело истинную картину гибели «Латама». Гидросамолет не мог быть затерт льдами. Судя по скорбным находкам, он даже не долетел до них.

Вероятнее всего, перегруженная машина должна была совершить вынужденную посадку на воду. Посадка оказалась неудачной, и гидроплан утонул. Может быть, причиной этого стало сильное волнение.

* * *

За три года до своей гибели Руал Амундсен совершил первый полет к полюсу. Самолет легко и быстро проделал путь, который по льду отнял бы много дней и потребовал бы невероятных усилий. То было начало новой эры в исследовании Арктики!

Амундсен, обычно такой суровый и сдержанный, был глубоко взволнован. В его дневнике появились строки, которые сейчас звучат как эпитафия ему самому:

«Сколько несчастий ты годами несло человечеству, сколько лишений и страданий ты ему стоило, о, бесконечное белое пространство! Но зато ты узнало и тех, кто сумел одолеть тебя, поставить ногу на твою непокорную шею, силой бросить тебя на колени...

Но что сделало ты с гордыми кораблями, что направлялись к твоему сердцу и не вернулись обратно. Что сделало ты с отважными смельчаками, которые попали в твои ледяные объятия и не смогли из них вырваться?

Куда ты подевало их? Никаких следов, никакого знака, никакой памяти — только бескрайняя белая пустыня!»

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТУРНИРНЫЕ И МАТЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ Ю.АВЕРБАХА

Год	Соревнование	+	—	=	Место
1938	Первенство СССР среди кадетов	6	1	3	1
1938	Первенство Калуги (вне конкурса)	13	1	1	1
1939	Полуфинал чемпионата Москвы	5	—	4	1
1939	Чемпионат Москвы	1	7	5	13
1940	Полуфинал чемпионата Москвы	3	3	7	8
1940	Первенство спортобщества «Зенит»	13	1	1	2
1940	Всесоюзный турнир кандидатов в мастера	3	3	5	4-6
1943	Полуфинал чемпионата Москвы	9	—	2	1
1943/44	Чемпионат Москвы	6	3	7	6
1944	Полуфинал чемпионата СССР, Москва	2	2	11	9-11
1944	Иваново, турнир	4	2	5	5-7
1945	Полуфинал чемпионата СССР, Ленинград	6	5	4	6-7
1945	Первенство спортобщества «Зенит»	8	2	1	1-2
1945	Полуфинал чемпионата Москвы	6	1	8	3
1946	Чемпионат Москвы	5	5	5	8-11
1946	Полуфинал чемпионата СССР, Ленинград	4	3	11	7-8
1946	Первенство Прибалтики (вне конкурса)	14	1	4	1
1947	Полуфинал чемпионата СССР, Москва	9	1	5	1
1947	Командное первенство профсоюзов (1-я доска)	4	—	5	1
1948	Турнир памяти Рюмина, Москва	5	1	3	1-2
1948	16-й чемпионат СССР, Москва	4	6	8	13-14
1948	Командное первенство СССР (5-я доска)	4	1	—	1
1949	Чемпионат Москвы	9	—	6	1
1949	Матч Москва — Будапешт	6	2	8	5
1950	Щавно-Здруй, международный турнир	7	3	9	8
1950	Чемпионат Москвы	7	—	8	1-2
1950	Полуфинал чемпионата СССР, Тула	8	—	7	1-2
1950	18-й чемпионат СССР, Москва	4	7	6	14
1951	Командное первенство профсоюзов (3-я доска)	5	—	1	1
1951	Чемпионат Москвы	4	2	6	4-5
1951	Полуфинал чемпионата СССР, Свердловск	8	2	9	3-4
1951	19-й чемпионат СССР, Москва	5	3	9	6-8
1951	Командное первенство СССР (6-я доска)	2	—	3	2
1952	Чемпионат Москвы	2	5	8	13
1952	Полуфинал чемпионата СССР, Минск	7	4	6	5-6
1952	Межзональный турнир, Сальтшобаден	6	1	13	5
1953	Командное первенство профсоюзов (2-я доска)	6	—	4	1
1953	Турнир претендентов, Шафгаузен — Шюрих	5	6	17	10-11
1953	Матч СССР — Австрия (с Г.Мюллером)	1	—	1	
1954	21-й чемпионат СССР, Киев	10	—	9	1
1954	Матч СССР — Аргентина (с О.Панно)	2	—	2	
1954	Матч СССР — Франция (с А.Мюффаном)	1	—	1	
1954	Матч СССР — США (с Д.Бирном)	1	3	—	
1954	Матч СССР — Англия (с Дж.Пенроузом)	2	—	—	
1954	Матч СССР — Швеция (с Б.Хорбергом)	1	—	1	
1955	Чемпионат Азербайджана (вне конкурса)	14	—	1	1
1955	Командное первенство СССР (1-я доска)	3	—	6	2
1955	22-й чемпионат СССР, Москва	1	3	15	15-16
1955	Полуфинал чемпионата СССР, Москва	9	3	6	2

Год	Соревнование	+	—	=	Место
1956	23-й чемпионат СССР, Ленинград	7	1	9	1-3
1956	Матч-турнир трех на звание чемпиона СССР	1	—	3	2
1956	Дрезден, международный турнир	9	—	6	1-2
1956	Матч СССР — Югославия	2	—	6	3
1956	Матч с Б.Хутагалунгом, Джакарта	3	—	1	
1957	Чемпионат Москвы	4	1	7	3-4
1957	Командное первенство Европы (1-й запасной)	1	1	2	
1957	Полуфинал чемпионата СССР, Свердловск	7	3	9	4-5
1958	25-й чемпионат СССР, Рига	6	2	10	4
1958	Матч СССР — Югославия (с Б.Джурашевичем)	1	—	3	
1958	Межзональный турнир, Порторож	6	3	11	7-11
1958	Командное первенство СССР (3-я доска)	3	—	4	1
1959	26-й чемпионат СССР, Тбилиси	5	3	11	7-8
1959	Спартакиада народов СССР (5-я доска)	6	—	3	1
1959	Полуфинал чемпионата СССР, Ереван	7	1	7	2
1959/60	Гастингс, международный турнир	4	—	6	2-3
1960	27-й чемпионат СССР, Ленинград	4	1	13	6
1960	Первенство спортобщества «Труд»	7	3	5	3-4
1960	Первенство Австралии (вне конкурса)	13	—	2	1
1960	Джакарта, международный турнир	6	1	—	1
1960	Полуфинал чемпионата СССР, Одесса	7	1	9	1
1961	28-й чемпионат СССР, Москва	4	2	13	7-8
1961	Командное первенство Москвы (1-я доска)	3	—	1	1
1961	Матч СССР — Югославия	2	2	2	
1961	Вена, международный турнир	5	—	4	1
1961	29-й чемпионат СССР, Баку	7	4	9	6-7
1961	Командное первенство СССР (2-я доска)	—	2	3	
1962	Открытый чемпионат Москвы	5	—	10	1-2
1962	Командное первенство СССР (2-я доска)	3	—	4	2-3
1963	Бевеервик, международный турнир	5	3	9	7
1963	Спартакиада народов СССР (5-я доска)	3	1	5	2
1963	31-й чемпионат СССР, Ленинград	3	4	12	12-13
1964	Чемпионат Москвы	8	3	6	4
1964	Кисловодск, международный турнир	3	—	7	3
1964	Командное первенство СССР (2-я доска)	—	—	6	3
1965	Мар-дель-Плата, международный турнир	6	—	9	3
1965	Рио-де-Жанейро, международный турнир	6	—	1	1
1965	Командное первенство Европы (8-я доска)	5	1	2	1
1965	Ереван, международный турнир	1	2	10	7-11
1966	Командное первенство СССР (3-я доска)	2	3	4	
1966	Титово-Ужице, международный турнир	4	1	10	5-6
1967	Крайстчерч, международный турнир	12	—	2	1
1968	Чемпионат Москвы	4	1	10	4
1969	36-й чемпионат СССР, Алма-Ата	4	3	12	11-13
1969	Командное первенство СССР (5-я доска)	2	—	5	1
1970	Чемпионат Москвы	6	2	7	2-3
1970	37-й чемпионат СССР, Рига	4	3	14	8-9
1970	Будапешт, международный турнир	1	1	13	8-12
1971	Бухарест, международный турнир	6	2	6	1-2
1972	Полуфинал чемпионата СССР, Одесса	4	2	11	6-10
1972	Пальма-де-Майорка, международный турнир	4	1	10	5-7
1973	Полуфинал чемпионата СССР, Львов	4	4	7	6-9
1974	Кубок СССР, Москва (1-я доска)	—	3	6	
1974	Первенство спортобщества «Зенит»	8	2	5	1

Год	Соревнование	+	—	=	Место
1975	Поляница-Здруй, международный турнир	6	1	8	1-2
1975	Альгарви, международный турнир	1	2	8	9-10
1976	Поляница-Здруй, международный турнир	5	1	8	2-4
1977	Реджо-нель-Эмилия, международный турнир	4	—	7	2
1978	Чемпионат Москвы	4	4	7	8-10
1979	Джакарта, международный турнир	4	1	5	1-3
1979	Манила, международный турнир	4	1	8	3-5
1982	Матч Москва — Каталония (с Х.Фернандесом)	1	—	1	
1982	Открытый чемпионат Москвы	2	3	12	11
1985	Матчи Москва — София — Варшава	1	—	2	
1987	Грац, международный турнир (опен)	5	1	3	8-15
1990	Нью-Йорк, международный турнир	—	4	5	10
1992	Нью-Йорк, международный турнир	3	—	6	1-3
1993	Натанья, международный турнир	4	3	2	4

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ

(цифры обозначают номера партий; цифры в скобках — номера страниц)

Аронин — 39, 56	Ларсен — 50	Спасский — 43
Банник — 36	Лилиенталь — 10	Стернер — (134)
Бондаревский — 9, 20	Микенас — 3	Суэтин — 16, 35
Ботвинник — 2, 40, 41	Моисеев — 13	Тайманов — 6, 31, 55, (129)
Бронштейн — 52	Найдорф — 32	Толуш — 27, (127)
Васюков — 47	Новотельнов — 19	Ульман — 46
Вересов — 7	Панно — 38	Уншикер — 23
Глигорич — 25	Петросян — 17, 54	Фишер — 49
Головко — 14	Пильник — 26	Фридштейн — 4
Гольдберг — 15	Платонов — 59	Фукс — 45
Гольц — 44	Плахетка — 63	Хасин Аб. — 58
Зак — 5	Полугаевский — 42, 48	Холмов — 22
Иливицкий — 18	Равинский — 12	Хуг — 62
Карпов — 60	Рагозин — 34	Чокылта — 61
Керес — 28	Ройзман — 53	Штальберг — 24
Корчной — 37, 51	Сабо — 11, 29	Эйве — 30, 33
Котов — 8	Симагин — 1	Эстрин — 57
Купрейчик — 64	Смыслов — 21	

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры обозначают номера партий)

Испанская партия: C79 — 23, 26; C82 — 29; C83 — 5; C87 — 21; C92 — 9; C97 — 11	Защита Нимцовича: D02 — 6; E26 — 42; E27 — 25; E46 — 46; E55 — 44; E58 — 28, 30, 33; E59 — 53
Французская защита: C05 — 40; C07 — 24; C09 — 2	Защита Грюнфельда: D79 — 64
Сицилианская защита: B35 — 58; B37 — 7; B47 — 51; B61 — 47; B63 — 52; B66 — 4, 16; B67 — 37; B76 — 50; B85 — 13; B88 — 31; B92 — 56	Новоиндийская защита: E18 — 32
Ферзевый гамбит: D36 — 12; D39 — 57; D40 — 59, D41 — 8, D42 — 60, D53 — 22	Староиндийская защита: A42 — 48; A53 — 20; E74 — 38, 39, 43, 49; E75 — 45; E81 — 54; E83 — 55; E90 — 10
Славянская защита: D19 — 35; D31 — 17	Защита Бенони: A56 — 1
Защита Рагозина: E51 — 18	Индийская защита: A76 — 27
Каталонское начало: E00 — 14; E02 — 3; E08 — 19	Голландская защита: A80 — 15; A93 — 41; A95 — 62; A97 — 34
	Английское начало: A16 — 63; A25 — 36, 61

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Р.Кин.</i> Человек эпохи Возрождения	3
<i>Ю.Авербах.</i> Радость творчества	5

Часть 1. ШАХМАТНЫЙ БЕНЕФИС

Начало пути	11
Посвящение в мастера (22) Столкновение замыслов (30) «Вам мат в пять ходов!» (42) Чемпион Москвы (50) Витязь на распутье (57) «Гамбит Эванса» (69) На качелях судьбы (80) С первой попытки (85) В ранге претендента (98) Уникальная медаль (108) «Система Авербаха» (116) Спарринг-партнер Ботвинника (120) Стометровка после марафона (126) Дрезденский триумф (134) Пятый лишний (139) Поединок с Фишером (144) Фестиваль армянской музыки (148) В атакующем стиле (154) Психологическая ловушка (162) Есть порох в пороховницах! (167)	

Часть 2. ПРИГЛАШЕНИЕ ЗА КУЛИСЫ

<i>В.Малкин, В.Федоров.</i> На Западе он был бы финансовым магнатом	179
Как я съел «отравленные» конфеты (182) Как я стал шахматным функционером (183) Как я ссорился с начальством (186) Как я попал на военный сбор (188) Как я был тренером Спасского (190) Как я устанавливал международные связи (193) Как я возглавлял студенческую сборную (195) Как я был тренером Таля (197) Как были похоронены «живые шахматы» (201) Как я побывал на Ленских приисках (204) Как я попал на Кюрасао (206) Как мы возвращались домой (212) Как я стал редактором (214) Как я защищал абстракционистов (217) Как я был тренером Петросяна (220) Как я был тренером Петросяна-2 (226) Как меня «замазали» (230) Как я стал президентом (233) Как я поссорился с Корчным и Карповым (236) Как я попал в ФИДЕ (241) Как я боролся с апартеидом (245) Как я участвовал в «сговоре» (248) Как я помогал развивающимся странам (250) Как я совершал «политические» ошибки (254) Как я избирал Кампоманеса (255) Как я был тренером Смыслова (258) Как я чуть не ушел на пенсию (262) Как я был тренером Смыслова-2 (267) Как я стал шахматным историком (272)	
<i>Ю.Авербах:</i> «У меня много планов, но... мало лет на их реализацию!»	274

Не совсем обыкновенные путешествия

Один на один со змеей	285
Я видел акулу (291) Герой моего детства (299)	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Турнирные и матчевые результаты Ю.Авербаха	316
Указатель партнеров	318
Указатель дебютов	318

*Научно-популярное издание
Серия «Искусство шахмат»*

Авербах Юрий Львович

ШАХМАТЫ НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Генеральный директор издательства *С.М. Макаренков*

Ведущий редактор серии *С. Б. Воронков*
Художественное оформление серии: *Н. Ю. Дмитриева*
Компьютерная верстка: *Е. А. Атаров*
Компьютерный набор: *Г. Ф. Иванкова*
Технический редактор *Е. А. Крылова*
Корректор *С. А. Кардашева*

Оригинал-макет подписан в печать 05.12.2002.
Формат 60×90/16. Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Печ. л. 20,0. Тираж 5000 экз. Заказ № 6104.

Адрес электронной почты: info@ripol.ru.
Сайт в Интернете: www.ripol.ru

«РИПОЛ КЛАССИК»
125315, Москва, Амбулаторный 2 пр., д. 8, стр. 1, комн. 12
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

ИД «РИПОЛ КЛАССИК»
107140, Москва, Краснопрудная ул., д. 22а, стр. 1
Изд. лиц. № 04620 от 24.04.2001 г.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

CE

CE

Юрий Авербах

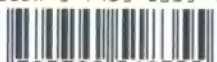
ШАХМАТЫ НА СЦЕНЕ И ЗА КУЛИСАМИ

Авербах Юрий Львович (1922). Гроссмейстер, теоретик, литератор, историк шахмат. Чемпион СССР, участник соревнований претендентов на мировое первенство, победитель международных турниров, тренер и секундант ряда чемпионов мира. Признанный знаток эндшпиля, автор фундаментального труда «Шахматные окончания». Свыше трех десятилетий входил в элиту советской и международной шахматных федераций. Почти сорок лет возглавлял знаменитый журнал «Шахматы в СССР/России». Стоял у истоков телевизионной «Шахматной школы».

РИПОЛ
КЛАССИК

ISBN 5-7905-1835-4

9 785790 518355 >